

Алексей
ОЛЕЙНИКОВ

**ВОЕННЫЙ
АРХИВ**

Алексей
ОЛЕЙНИКОВ

ЗАХВАЧЕНЫ В БОЮ

Трофеи
русской армии
в Первой мировой

ЗАХВАЧЕНЫ В БОЮ
Трофеи русской армии в Первой мировой

ВОЕННЫЙ АРХИВ

А.В. ОЛЕЙНИКОВ

ЗАХВАЧЕНЫ В БОЮ

Трофеи русской армии в Первой мировой

Москва
«Вече»

УДК 355/359
ББК 63.3(2)524
О53

Олейников, А.В.

О53 **Захвачены в бою. Трофеи русской армии в Первой мировой / А.В. Олейников. — М. : Вече, 2015. — 352 с. : ил. — (Военный архив).**

ISBN 978-5-4444-1676-1

Знак информационной продукции 12+

Новая книга А.В. Олейникова подробно рассказывает о трофеях русской армии, захваченных в годы Первой мировой войны: о знаменах, броневиках и орудиях, добытых русскими солдатами на полях сражений. Особое внимание уделяется военным служащим германской, австро-венгерской и турецкой армий, оказавшимся в русском плену. Сопоставляя различные документы, автор анализирует урон, нанесенный врагу русской армией.

Книга рассчитана на самый широкий круг читателей.

**УДК 355/359
ББК 63.3(2)524**

ISBN 978-5-4444-1676-1

© Олейников А.В., 2015
© ООО «Издательство «Вече», 2015

ВВЕДЕНИЕ

Термин «трофей» — древнегреческого происхождения (от — «перелом в бою, обращение врагов в бегство») и означает: добыча, захваченная при победе над неприятелем, знак или символ победы.

Трофеем может являться как действующее военное имущество противника (вооружение, военная техника, боеприпасы), так и воинские символы — знамёна и штандарты.

Материальные трофеи могут использоваться победителем в практических целях — сразу после захвата или позже (после соответствующего переоборудования) применяться в боевых действиях. Так, в годы Первой мировой войны 1914—1918 гг. части русской армии широко использовали трофейное стрелковое оружие (особенно пулеметы).

Среди материальных трофеев особое значение имеют орудия и пулеметы противника. В эпоху огневого боя они символизировали мощь разгромленных воинских формирований противника, являлись иллюстрацией силы собственной армии. Кроме того, захват орудий, как правило, означал, что войска смогли преодолеть тактическую оборону противника — дойти до его артиллерийских позиций.

Воинские символы, символизирующие разгром воинских частей и соединений противника, используются для идеологических целей — выставляются на всеобщее обозрение путем проведения соответствующих выставок и организации музеев.

Ключевое значение имело пленение военнослужащих противника. Живая сила армии — одна из важнейших целей проводимых

боевых операций. Без разгрома войск противника нет победы. Масштабы пленения военнослужащих противника позволяют сделать вывод о степени тактического, оперативного или стратегического успеха русских войск. Военнопленные в широком понимании также относятся к боевым трофеям.

Традиционно, пленные генералы, захваченные орудия и знамена являлись важнейшими показателями боевой эффективности войск и результативности боевых действий.

Здесь необходимо оговориться, что мы рассматриваем данный труд как первый шаг, начало большой работы в деле исследования важнейшей проблемы — изучения боевой эффективности русской армии в годы Первой мировой войны. Соответственно, отдельные аспекты проблемы пока лишь заявлены, а другие (например, имена некоторых генералов армий германского блока) ждут своего уточнения — они явятся предметом будущего исследования.

Проблематика, касающаяся боевых трофеев русской армии в Первой мировой войне, изучена фрагментарно и изобилует белыми пятнами и противоречиями. Даже материалы Комиссии по организации и устройству народного военно-исторического музея войны 1914—1918 гг. (т. н. Трофейная комиссия), хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (Фонд 16180), не дают исчерпывающей информации по данной проблеме. Приходится буквально по крупицам собирать соответствующую информацию, используя самый широкий круг источников. Некоторые наиболее значимые обобщения приведены в соответствующих приложениях к нашей работе. Именно использование значительного массива источников и литературы позволяет воссоздать приближенную к реальной картину вклада русской армии в победу в мировой войне в целом и в вопросе о трофеях в частности.

Подвиги русских солдат и офицеров, связанные с пленением военнослужащих противника, захватом материальных трофеев и воинских символов, — это и показатель мужества и героизма наших предков, эффективности проводимых боевых операций и результативности частей и соединений русской армии. Знать подвиги предков — дело чести каждого гражданина.

Говоря о трофеях, добытых кровью и потом русских солдат и офицеров, нельзя не дать общий обзор боевых событий на Русском фронте Первой мировой войны — это позволит уяснить обстановку, в контексте которой достигался соответствующий результат.

Например, по итогам некоторых сражений, тактически и (или) оперативно неудачных для русской армии, многие из захваченных ею трофеев возвращались к врагу — военнопленные освобождались, орудия и пулеметы (если была возможность) выводились из строя. Это нужно обязательно учитывать, когда подводятся общие итоги применительно к соответствующей кампании — но данное обстоятельство ни в коей мере не умаляет мастерства и мужества войск, взявших эти трофеи. Взять трофей и его эвакуировать с поля боя в тыл — это разные процессы, и, по возможности, мы будем стараться отдельно оговаривать те случаи, когда сохранить добытое в бою не удалось.

1. ВОЕННОПЛЕННЫЕ АВСТРИЙСКОЙ, ГЕРМАНСКОЙ И ТУРЕЦКОЙ АРМИЙ НА РУССКОМ ФРОНТЕ В КОНТЕКСТЕ БОЕВЫХ ПОТЕРЬ АРМИЙ ГЕРМАНСКОГО БЛОКА

Пленные солдаты и офицеры противника — показатель успеха, а большое их количество — и дезорганизации частей и соединений войск врага.

Особенно важно и показательно определение масштабов плена в контексте военно-оперативных потерь армий Германии, Австро-Венгрии и Турции на Русском фронте Первой мировой войны.

Под военно-оперативными потерями понимается количество военнослужащих, выбывших из строя применительно к соответствующему боевому событию. Помимо прочего, это позволяет лучше уяснить боевой вес операции и Русского фронта на общем фоне мировой войны. В данном контексте выявление количества военнопленных позволяет также сопоставить кровавые¹ и иные потери противника.

В исторической науке встречаются достаточно противоречивые сведения относительно потерь армий государств германского блока на Русском фронте Первой мировой войны.

Так, согласно отчету турецкого Главного штаба, к февралю 1915 г. турецкая армия потеряла убитыми, ранеными и пленными 190 тыс. человек (из них 1708 офицеров), в то время как по сведениям из Греции за первые 4 месяца боевых действий турки потеряли 386 тыс. человек (105 тыс. убитыми, 194 тыс. ранеными и 87 тыс. пленными)². Очевидно, что официальные турецкие данные гораздо более достоверны.

Американские газеты к 31 мая 1915 г. определяли германские потери в 4 млн человек (в т. ч. 1,6 млн убитыми), австрийские потери в 4 млн 385 тыс. человек (в т. ч. 1,6 млн убитых), турецкие потери в

349 тыс. человек (в т. ч. 110 тыс. убитыми)³. Очевидно, что не только завышены общие цифры, но и количество убитых непропорционально велико относительно общих цифр потерь. Или — для сравнения — газета Morning Post к 1 августа 1915 г. определяла австрийские потери в 3 млн 179 тыс. человек (в т. ч. 501 тыс. убитыми)⁴. Хотя в последнем случае общая цифра значительно завышена, но цифра потерь убитыми в общей структуре потерь более сбалансирована. И перечень можно продолжать.

В то же время (как иллюстрация достоверности русских официальных материалов) общие потери германцев на всех фронтах, по данным русской Ставки, к 1 августа 1915 г. составляли 2,4 млн человек (ежемесячные потери — 300 тыс. человек)⁵, причем эта цифра перекликается с материалами французского Генерального штаба — 2 млн 750 тыс. на конец 1915 г.⁶.

В этой связи необходимо коснуться проблематики достоверности русских официальных данных как основы сведений о захваченных трофеях. Русское командование использовало традиционные и весьма эффективные методы подсчетов, его данные весьма достоверны. Существовала и своеобразная методика подсчета захваченных пленных. Очевидец свидетельствует: «Когда пленных мало, подсчитать их недолго. Иначе дело обстоит, если пленных тысячи и больше. Недавно, во время произведенного нашими войсками прорыва австро-германских сил на реке Стыри (здесь и далее в цитате — 1915-й год. — *А.О.*), было взято в плен 5552 человека. Сообщение с упоминанием этой цифры было послано в Штаб Верховного Главнокомандующего в день боя. А между тем подсчитать такую цифру пленных, конечно, не легко. Мне несколько раз приходилось присутствовать при этой процедуре. Нет никаких особо выработанных на этот счет и утвержденных правил. Главную роль играет сноровка.

Если пленных всего несколько сот человек, или даже того меньше, их выстраивают в несколько шеренг и попросту подсчитывают или считают, выпуская из помещения, где пленным дан был временный приют... Гораздо сложнее дело, повторяю, когда пленных тысячи.

Помню, в конце апреля я приехал в Шавли. На рассвете в этот день верстах в восьми — десяти от города разыгрался бой, чрезвычайно удачный для нас. Мы разбили два батальона германцев и забрали у них пушки, пулеметы.

— А пленных много? — спросил я офицера, который рассказал мне об этом.

— Да, немало! Пожалуй, до двух тысяч. Сейчас их будут подсчитывать. Хотите, пойдем, посмотрим?

— С удовольствием! — ответил я.

Всю массу пленных направили в улицу, где находилась мужская гимназия. Перед гимназией был небольшой двор, тянувшийся вдоль фасада здания. Со двора на улицу вело двое ворот. Из кольев и бревен построили посреди улицы перегородку так, что она находилась между воротами. Таким образом, чтобы пройти всю улицу, нужно было войти через одни ворота в гимназический двор, пройти его и выйти через другие ворота. В воротах производился подсчет. Когда пленные прошли, сверили подсчет в обоих воротах — оказалась одна и та же цифра.

Через полторы недели после этого я присутствовал при подсчете пленных под Опатовом. Было их взято свыше тысячи человек. Всех их разбили на три группы. Каждую группу выстроили в одну шеренгу. Потом шеренги повернули направо и повели мимо трех офицеров, которые со своими помощниками унтер-офицерами производили подсчет. Когда группы прошли, их повернули обратно, но так, что каждая группа попала к иному офицеру. Затем провели в третий раз. Таким образом, каждая группа была сосчитана трижды.

Когда одна из славнейших дивизий нашей армии, под начальством генерала Некрасова (21-я пехотная дивизия 3-го Кавказского армейского корпуса. — *А.О.*), разбила наголову австрийцев под Сеньявой и взяла массу пленных, хотелось установить точно их цифру. Но в то же время тратить много времени на подсчет нельзя было, потому что штаб дивизии находился вблизи линии боя, и пленных нужно было поскорее отправлять в тыл.

За деревней нашли три стоящих в ряд гумна. Между гумнами поставили цепь солдат, чтобы ни один из пленных не мог пройти между постройками. В гумнах, как известно, по двое ворот. Раскрыли ворота и стали пропускать пленных через гумна, а внутри их подсчитывали. Вышло 7436 человек. Весь подсчет продолжался не более трех четвертей часа... унтер-офицеры, которые помогали офицерам считать, вылезли из гумен красные, потные. Но когда я подошел к одному из них и спросил:

— Что, трудно было считать?

Он широко улыбнулся и ответил:

— Ничего! Хотя бы целый день готов таким же манером подсчитывать. Лишь бы было что!»⁷.

Мы специально привели такую обширную цитату как ответ тем, кто считает, что невозможно установить точные цифры при фронтовых подсчетах, а данные с фронтов (и, соответственно, данные Ставки) — недостоверны.

Хотя, конечно, в условиях войны достоверность докладов с передовой часто зависела от добросовестности командира и условий боевой обстановки. Иллюстрацией являются, например, впечатления участника боев в Восточной Пруссии в конце 1914 г.: «Из-за проволоки — частый ружейный огонь. Наше “ура”, короткая штыковая стычка после того, как мы разрубили проволоку, и группа пленных... Трупы: наших перед проволокой, немцев — за ограждением и в переулке деревни. Я приказываю отвести пленных, не пересчитывая и не посылая записки-донесения»⁸. Но соответствующие сведения в любом случае аккумулировались и проверялись на уровне вышестоящего штаба.

Соответственно, абсолютно обоснованной представляется следующая характеристика официальных сведений русской Ставки, данная в сборнике соответствующих документов: «Сообщения такого рода отличаются краткостью и сдержанностью своих выражений... в этом отношении характер сообщений всех воюющих государств одинаков и они различаются не столько по степени своей подробности, сколько по степени своей правдивости. Наши официальные сообщения кратки и неполны, но они правдивы, и их неполнота не может быть названа тенденциозной. В них можно указать умолчания о некоторых наших неудачах, но столь же легко можно было бы привести многочисленные примеры умолчания о наших крупных успехах. Наши официальные донесения не регистрируют наших потерь, но они не регистрируют полностью и наших трофеев. Если в сообщениях штаба Верховного Главнокомандующего нельзя найти указаний, например, на наши потери в делах при Сольдау, где понесла поражение армия генерала Самсонова, то в этих же сообщениях мы не найдем и подсчета наших громадных трофеев в великой галицийской битве... Этот подсчет был дан не сообщениями штаба Верховного Главнокомандующего, а приведен... в одном из обзоров “Армейского Вестника”. Таким образом, наши официальные сообщения являются правдивыми документами в условиях необходимости сохранения военной тайны»⁹.

Кампания 1914 г.

В *Восточно-Прусской операции 4 августа — 1 сентября* (включая Первое сражение у Мазурских озер) германская 8-я армия потеряла до 50 тысяч человек (25 % от первоначальной численности) или чуть меньше с учетом переброшенных с запада корпусов (следует помнить, что эти части участвовали лишь в заключительной операции — сражении у Мазурских озер). Косвенно это подтверждает численность германской 8-й армии перед первым сражением у Мазурских озер — до 215 тыс. человек¹⁰. Речь идет о начальной группировке (до 200 тыс.) после подхода подкреплений с Запада (до 70 тыс. человек) за вычетом потерь.

Косвенно эти подсчеты подтверждаются выкладками противника России. Рейхсархив зафиксировал потери германской 8-й армии в августе 1914 г. в размере 37 тыс. человек¹¹. Австрийский историк В. Раушер также писал, что «победоносная 8-я армия тоже понесла тяжелые потери, составившие 37 тысяч человек»¹². Разница между этой цифрой и нашими подсчетами заключается прежде всего в том (помимо того, что германцы занижали собственные потери), что значительное количество германских солдат и офицеров, захваченных в плен русскими, позже были освобождены своими (например, только части попавшего в «котел» 15-го армейского корпуса, по свидетельству британского военного агента А. Нокса, лишь в боях 10, 11 и 14 августа взяли 1,3 тыс. пленных¹³). Кроме того, противник сознательно «списал» потери в ряде удачных для ударной группы 2-й армии боев — раз она потерпела поражение, то не было и побед — логика предельно ясна.

Хронологически потери 8-й армии выглядят следующим образом.

Первые потери, в т. ч. пленными, германцы стали нести еще до начала операции — в период сосредоточения и развертывания. Кавалерийские и мобильные пехотные части осуществляли прикрытие сосредотачивающихся группировок, вступали в стычки с противником. Так, 23 июля у Вержболово в бою с частями русской 3-й кавалерийской дивизии германцы потеряли до 200 человек убитыми (в т. ч. 1 штаб-офицера и 2 обер-офицеров), а также 17 человек пленными¹⁴; 25—26 июля у Шмаленинкен-Эйдкунен более 100 человек¹⁵ убитыми, нескольких пленными (1 офицера и 6 нижних чинов) и большое количество ранеными. Стычки 29 июля в полосе 1-й армии (у мест.

Марунскен) стоили противнику 6 человек убитыми и 39 человек (в т.ч. 1 офицер) ранеными¹⁶.

При Сталлупенене германскими войсками были потеряны до 1,5 тыс. человек (в т.ч. около 100 пленными). В конце дня потрепанный германский 1-й армейский корпус отошел к западу. В этом же бою части русской 40-й пехотной дивизии опрокинули восемь батальонов германской 2-й пехотной дивизии и 10-й конно-егерский полк.

В бою при Каушене 2-я ландверная бригада потеряла 66 человек убитыми, 122 человек ранеными и 30 человек пленными (17 из них взяты кирасирами Его Величества¹⁷). Причем имеются в виду не раненые пленные, так как, по словам участника боев В. Рогвольда, на оставшемся за русскими поле боя было много раненых немцев, которых было не на чем везти¹⁸. Перелом в бою произвел ротмистр лейб-гвардии Конного полка барон П.Н. Врангель, в конном строю атаковавший германский артиллерийский взвод. Взвод успел сделать выстрел, огонь пехотного прикрытия — в 16 часов 15 мин немцы начали отступать. В каушенском бою потерпели поражение 4-й, 33-й и 41-й ландверные пехотные полки.

У Егленинкен, Кегстен, Мальвишкен и Радчен русская конница имела столкновения с велосипедистами 44-го и 45-го пехотных полков противника, часть из которых была захвачена в плен.

6 августа сотня 1-го Донского казачьего полка захватила лазарет г. Маркграбова с 60-ю ранеными германцами.

Гумбинненский бой привел к потере немцами 14,8 тыс. человек (главным образом в расстрелянном русскими 25-й и 27-й пехотными дивизиями 17-м армейском корпусе генерала кавалерии А. фон Макензена, который лишился 200 офицеров и 8 тыс. нижних чинов¹⁹), в том числе — 1,5 тыс. пленными.

В официальном германском описании войны говорилось: «Сцепление несчастных обстоятельств привело к тому, что великолепно обученные войска, позднее всюду достойно себя проявившие, при первом столкновении с противником потеряли свою выдержку. Корпус тяжело пострадал. В одной пехоте потери достигли в круглых цифрах 8000 человек — треть всех наличных сил, причем 200 офицеров было убито и ранено»²⁰.

Очевидцы вспоминали кладбище на полпути между мест. Швигселн и Варшлеген. В расчете найти за ним укрытие, на кладбище собирались большие массы атакующих немецких солдат. Но, находясь

в сфере действительного огня, простреливающего его насквозь, кладбище являлось ловушкой, в которой гибли стекавшиеся к нему люди. После окончания боя оно оказалось буквально заполненным убитыми и ранеными бойцами германского 5-го гренадерского полка.

Особенно большие потери наносил противнику огонь русских артиллеристов. Показательны в этом отношении действия 6-й батареи 2-го дивизиона 27-й артиллерийской бригады. Командир 105-го пехотного Оренбургского полка писал в донесении: «Я лично видел блестящие действия этой лихой батареи... Густым цепям противника, наступавшим на мой правый участок и на части 25-й дивизии, 6-я батарея нанесла громадные потери и, благодаря этому, 100-й полк, два раза отступавший, снова переходил в наступление, и немцы не могли произвести охвата участка, занимаемого 105-м полком. Опушка рощи, занятая тремя ротами оренбуржцев, обстреливалась сильным артиллерийским огнем, под прикрытием которого неприятельская пехота вела атаку на лес, но в это время 6-я батарея переносила и сюда свой губительный огонь и заставила противника спешно отступать. Сам командир батареи капитан Савинич находился долгое время на наблюдательном пункте, расположенном в сфере сильного ружейного огня, на линии пехотных цепей у кирпичного завода»²¹.

Потери залегших под огнем на фронте 105-го пехотного полка германцев из 5-го гренадерского и 128-го пехотных полков были огромны. К 14 часам 7 августа их первый эшелон был почти полностью уничтожен. Русские видели бойцов противника, уходящих в тыл.

Начальник русской 27-й пехотной дивизии 3-го армейского корпуса генерал-лейтенант А.М. Адарида утверждал, что бойцами его дивизии было похоронено «около 2500 немцев 128-го, 5-го гренадерского, 61, 21 и 129-го полков XVII германского корпуса, а также 4, 43 и 33-го фузилерного I германского корпуса, последнего, правда, в очень небольшом количестве. Пленных, громадное большинство которых было ранено, прибыло к Штабу дивизии и было оттуда направлено в тыл, более 1000 человек»²².

Кроме 1 тыс. пленных, захваченных частями 27-й пехотной дивизии, 25-я пехотная дивизия также захватила несколько сотен пленных (большею частью раненых), много амуниции и оружия. Пленные принадлежали к 43, 4, 61, 176 и 141-му полкам. Кроме того, на поле боя 25-й пехотной дивизии было зарыто более 1 тыс. германских трупов.

29-й пехотной дивизией 20-го армейского корпуса было пленено 130 германцев (в т. ч. 2 офицера).

40-я пехотная дивизия также захватила пленных, принадлежавших к 45, 129 и 175-му пехотным, 33-му фузилерному полкам и 17-му пионерному (т.е. инженерному) батальону. Убитых германцев перед позициями 40-й дивизии также насчитали свыше тысячи человек.

Особенно сильно пострадали германские 35-я и 36-я пехотные дивизии. Германские источники отмечали, что когда 35-я дивизия, имея 70-ю бригаду на правом фланге и 87-ю на левом, отбросила передовые русские части, ее командование посчитало, что победа уже одержана. Но тут дивизия наткнулась на «невидимую огневую стену», преодолеть которую не смогла: «Огонь русской артиллерии был здесь более ужасен, чем на каком-либо другом участке. Здесь особенно удачно применили русские фланкирующий огонь своих батарей. Много мужества было проявлено офицерами Грауденцких и Торнских полков, но без всякого успеха; много их и их солдат легло здесь, но впечатления этого первого боя были слишком подавляющими. Здесь части были в особенности сильно охвачены паникой. Даже р. Роминте не удержала бегущих. Поздно вечером 20 августа (нового стиля. — *А.О.*) обнаружено было на линии р. Ангераса немало людей одного из полков, показавшего себя в течение следующих 4 лет войны с самой лучшей стороны. Таким образом, более чем на 15 километров от поля сражения распространилось здесь бегство²³.

Германский очевидец так описывает атаку 71-й пехотной бригады 36-й пехотной дивизии: «Сейчас же после того, как части 5-го Гренадерского полка прошли долину р. Швентишке (2 версты к востоку от р. Роминте), они попадают под русский огонь. “Перед ними как бы разверзся ад...” Огонь от д. Варшлеген, с правого фланга от ветряной мельницы, от д. Соденен, и не менее сильный слева со всех сторон... Врага не видно, только огонь тысяч ружей, пулеметов и артиллерии... Части быстро редеют. Целыми рядами уже лежат убитые. Стоны и крики раздаются по всему полю...»²⁴

Бросившиеся с большим порывом вперед германские цепи смогли пробежать только 200—300 шагов, после чего залегли. Потери германцев были настолько значительными, что многие стрелковые цепи полегли полностью — с офицерами во главе. Позднейший осмотр поля боя показал, что большинство убитых бойцов 5-го гренадерского и 128-го пехотного полков 71-й бригады 36-й пехотной дивизии были поражены в голову и грудь.

Одно из русских боевых донесений содержит следующие строки: «Около 5 часов дня немцы двинулись колонной на наш правый фланг; впереди шли знамена с двумя ассистентами офицерами. Определив расстояние дальномером, 14 моих пулеметов открыли огонь через головы своих... Поддержанные батареями 3-го мортирного дивизиона, пулеметы в 5 минут уничтожили эту колонну, положив около 1500 человек»²⁵. Официальный документ свидетельствовал: «По показанию пленных, немцы понесли огромные потери как от артиллерийского, так и ружейного огня. Некоторые полки потеряли убитыми и ранеными всех офицеров и унтер-офицеров и больше $\frac{2}{3}$ состава нижних чинов»²⁶.

Русский фронтовик вспоминал: «В д. Говайтен... оказались брошенными несколько разбитых передков и зарядных ящиков противника и много убитых лошадей, что свидетельствует о том, что здесь находилась неприятельская артиллерия, понесшая чувствительные потери от нашего артиллерийского огня (наша артиллерия потерь не имела). В этой же деревне оказалось много германских раненых (не только тяжело, но и легко), оставленных противником; такие же партии раненых, брошенных противником без медицинского персонала, мы находили в попутных, брошенных жителями, деревнях в течение следующих 2—3 дней. Это указывает на то, что противник отходил с большой поспешностью»²⁷.

Это был итог первой победы русской армии и Антанты в Первой мировой войне.

После Гумбинненского боя 1-я армия перешла к решению пассивных задач, что сразу же отразилось на ситуации с трофеями. Тем не менее группы солдат и офицеров противника попадали в плен и в этот период.

Так, 14 августа части 1-го уланского Петроградского полка у ст. Коршен атаковали роту германского 176-го ландверного пехотного полка. Остатки германской роты во главе с ее раненым командиром были взяты в плен. Потеряв 6 офицеров и 40 нижних чинов, уланы уничтожили 23 пехотинца и 19 велосипедистов противника.

Немецкие потери в Первом сражении у Мазурских озер — до 14 тыс. человек²⁸. Документальные источники сообщали: «Пленные показали, что в боях немцы понесли огромные потери от пулеметного и ружейного огня»²⁹.

Итого — в боях против 1-й армии в августе 1914 г. германцы потеряли до 30 тыс. человек.

Значительны были немецкие потери и в боях против 2-й армии.

10—11 августа произошел победный бой русского 15-го армейского корпуса с германским 20-м армейским корпусом, занимавшим укрепленную позицию Орлау-Франкенау — Михалькен. Позицию у Орлау и Лана занимали германские 73-я пехотная бригада 37-й пехотной дивизии и 1-й егерский батальон, а у Франкенау — 18-й пехотный полк 41-й пехотной дивизии. У Михалькена были сосредоточены ландверные части.

Орлау атаковала 1-я бригада русской 8-й пехотной дивизии, а Франкенау и Михалькен — русская 6-я пехотная дивизия. Н. Евсеев следующим образом писал о поражении немцев при Орлау: «Так закончился первый бой 15-го арм[ейского] корпуса, в общем увенчавшийся значительным успехом, 37-я гер[манская] пехотная дивизия, составлявшая левый фланг 20-го арм[ейского] корпуса, была разгромлена»³⁰.

Ф. Храмов так охарактеризовал этот бой: 37-я пехотная дивизия немцев была атакована «частями 15-го армейского корпуса, что вызвало панику среди германцев... Германцы, видимо, не ожидали удара и, после упорного сопротивления в укреплениях, стали в беспорядке отступать, бросая раненых. Все поле сражения было покрыто трупами убитых людей и лошадей. Отступление германцев было так стремительно, что до крайности утомленные войска корпуса не могли их преследовать на далекое расстояние... В общем бой 15-го армейского корпуса 24 августа (нового стиля. — *А.О.*) увенчался крупным успехом: 37-я пехотная дивизия германцев была почти полностью разгромлена. Она потеряла более 4 тысяч человек убитыми и ранеными и свыше тысячи пленными»³¹.

В примечаниях к труду А.А. Керсновского потери германцев оценивались в 1588 человек, но это явно заниженная цифра³².

При занятии Орлау были пленены до сотни немцев из состава 151-го пехотного полка 37-й пехотной дивизии; около сотни — при Франкенау. По свидетельству очевидца: «Сколько можно было судить, противник был несколько деморализован и приведен в беспорядок. Было несколько случаев, что дозоры приводили группы в 20—30 сдавшихся немцев»³³.

Отрывочные данные, приводимые Н. Евсеевым на основе информации германского Рейхсархива, свидетельствуют, что 1-й егерский батальон потерял 16 офицеров и 254 солдата убитыми и ранеными; полки 37-й пехотной дивизии: 151-й пехотный — 5 офицеров и 130 солдат убито, 11 офицеров и 250 солдат ранено; 3-й батальон

146-го пехотного полка — 34 человека убитыми и ранеными; о 147-м пехотном полку сведений нет, но он пострадал больше других — именно в нем некоторые роты потеряли по 150 человек. По неполным данным, части 75-й пехотной бригады генерал-майора А. фон Бекмана потеряли более 300 человек убитыми и ранеными. Из состава 73-й пехотной бригады русскими было похоронено 587 человек. Кроме того, материалы 29-го Черниговского пехотного полка 8-й пехотной дивизии отмечают, что на поле боя было похоронено около 600 германских солдат и офицеров, а свыше 800 раненых немцев было подобрано русскими.

Отталкиваясь от этой информации, Н. Евсеев полагал, что потери германцев убитыми составляли не менее 1 тыс. человек и около 3 тыс. человек ранеными (большинство из которых попали в русские руки)³⁴. Это, на наш взгляд, наиболее объективные данные.

Германская 37-я пехотная дивизия, составлявшая левый фланг 20-го армейского корпуса, была разгромлена. Документ свидетельствовал: «Потери немцев... громадны, окопы завалены трупами»³⁵.

В бою 13 августа у Бишофсбурга потери 1-го резервного корпуса составили: 69-я пехотная бригада — около 1 тыс. человек, 6-я ландверная бригада — 470 человек (в т. ч. 38 офицеров). Потери 17-го армейского корпуса неизвестны.

Ф. Храмов оценивал общие потери немцев у Бишофсбурга близкими к цифре 4 тыс. человек³⁶.

Напор центральных корпусов армии А.В. Самсонова, даже по неполным данным, дорого обошелся немцам. Противники вступали в ожесточенные встречные бои. Так, 13 августа в полосе 2-й пехотной дивизии русского 23-го армейского корпуса немцы (41-я пехотная дивизия) потеряли 1200—1250 человек³⁷. В этот день после трехчасового боя 152-й пехотный полк овладел дер. Гансхорн, потеряв 63 рядовых, 9 унтер-офицеров и 1 офицера. 148-й пехотный полк, наступающий севернее дер. Гансхорн, встретил упорное сопротивление русских частей и потерял 600 человек убитыми и ранеными, в том числе 23 офицеров. В разгар боя бывший в дивизионном резерве 18-й пехотный полк влился в боевой порядок 74-й пехотной бригады, поддержав атаку 148-го и 152-го пехотного полков — и потерял 30 человек, в том числе 9 офицеров.

72-я пехотная бригада, атакующая Гардинен и высоты севернее, встретила еще более упорное сопротивление наскоро окопавшихся частей 2-й бригады 2-й пехотной дивизии. Русские встретили

наступление немцев винтовочным и пулеметным огнем с дальних дистанций. В этом бою бригада потеряла 550 человек, в том числе 23 офицера. Немцы похоронили 381 германского солдата, еще 600 подобрали на другой день на поле боя, а, очевидно, в ходе боя были подобраны раненые, которыми была переполнена дер. Ошекау. К этим потерям нужно добавить потери в артиллерийских, саперных и кавалерийских частях, все время бывших под огнем и понесших серьезные, но неучтенные, потери.

Командир батальона 5-го пехотного Калужского полка 2-й пехотной дивизии подполковник Ю.Ф. Бучинский так описывал картину этого боя, участником которого он являлся: «Видно было, как по открытии нашими пулеметами огня, немецкие цепи и колонны редели и ложились, а пулеметчикам 6-го пех[отного] Либавского полка удалось отбить атаки немецкой кавалерии на наш правый фланг»³⁸.

Значительными были потери германской 41-й пехотной дивизии 20-го армейского корпуса 15 августа у Мюлена-Ваплица. Русский фронтовик так писал о бое под Ваплицем: «К полуночи (с 14 на 15 августа. — *А.О.*) стрельба стихла, а к двум часам ночи я заметил усиление стрельбы по лощине на левом фланге боевого расположения корпуса. Я сразу понял, что здесь немцы хотят сделать прорыв, а потому быстро перетянул бригаду Новицкого (общий резерв корпуса) (полковник Ф.Ф. Новицкий — командир бригады 8-й пехотной дивизии) к левому флангу... Инспектору же артиллерии приказал мортирный дивизион и ближайшие батареи сгруппировать для обстреливания лощины... с первым рассветом немцы повели стремительную атаку в направлении лощины, но были встречены ураганным огнем нашей артиллерии, шрапнель которой, и в особенности мортирного дивизиона, вырывала целые ряды из глубоких колонн германцев. Германская пехота, успешая прорваться по лощине, была атакована бригадой Новицкого и большей частью уничтожена штыками, частью же попала в плен (18 офицеров и более 1000 солдат). Прорыв был ликвидирован около 9 часов утра»³⁹.

В этом бою особенно отличился 30-й пехотный Полтавский полк 8-й пехотной дивизии.

У Мюлена-Ваплица части 15-го армейского корпуса и 2-й пехотной дивизии, разгромив германскую 41-ю пехотную дивизию, «фактически сорвали план германского командования окружения русских войск в районе Гогенштейна»⁴⁰.

Очевидец вспоминал: «Батареи открыли огонь. Немецкая пехота все продвигалась к нам. То там, то здесь, между облачками разрывов шрапнели можно было видеть группы стрелков, поднимающихся с земли и быстро бегущих вперед... Командир батареи по телефону сообщает, что остатки германской пехоты бежали в лес. Но вот опять команды, снова беглый огонь... И на этот раз немцы отбиты... командир батареи сзади на наблюдательном пункте сделал несколько шагов в сторону батареи и кричит: “Спасибо за блестящую работу. Атака отбита”. Ответ солдат сопровождался громким “ура”. Летят в воздух фуражки. Я прошу разрешения у командира подняться на наблюдательный пункт... и через несколько минут уже смотрю в трубу Цейса. Медленно тают еще клубы дыма от разрывов, постепенно очищая просветы между кустами. А там лежат тела убитых и копошатся, как черви, раненые. Сколько можно рассмотреть между кустами, их много... Впереди по скату до реки масса тел убитых и ползающие, ковляющие раненые немцы. Наши санитары с носилками ходят и подбирают раненых... Вся опушка леса завалена ранеными немцами, так на глаз их кажется человек 300—400. На самом шоссе собрана группа пленных; подсчитываю кое-как — выходит от 600 до 700 человек... Бригада германской пехоты, без достаточных мер охранения, неосторожно в колоннах перешла реку и наткнулась на позицию полтавцев (части 30-го пехотного полка. — *А.О.*), подпустивших противника на близкую дистанцию. Расстроенные огнем полтавцев и артиллерии, германцы были атакованы во фланг Черниговским полком (29-й пехотный полк. — *А.О.*)... “Ни один не ушел назад, — рассказывает мне офицер. — Начальник их дивизии убит, командир бригады ранен и взят в плен. Одну колонну пленных в 800 человек уже отправили. А это вот уже вторая. Видите, сколько раненых здесь, а сколько их еще лежит там на поле, а убитых и не счесть. Кончили бригаду”»⁴¹.

На командный пункт командира 15-го армейского корпуса генерала от инфантерии Н.Н. Мартоса командующий 2-й армией появился как раз в тот момент, когда мимо него проходила колонна пленных германцев, взятых в утреннем бою у Ваплица. Н.Н. Мартос позже так описывал эту сцену: «Пленные в колонне, имея впереди офицеров, стройно, как на параде, подходили к холму, где я был со штабом, распоряжаясь и наблюдая за боем. К этому же времени, неожиданно для меня, к этому же холму, но с другой стороны, приближался со штабом верхом генерал Самсонов, приехавший из Нейденбурга.

Когда я докладывал командующему боевую обстановку, он прервал меня и, указав на немецкую колонну, сказал: “А это что?” Я ответил: “Пленные, взятые при отражении утреннего прорыва”»⁴².

Потери 41-й пехотной дивизии 15 августа у Ваплица составили 2,4—2,5 тыс. человек⁴³.

Немцы писали: «Войскам пришлось прорываться обратно через прорыв в 2,5 км шириной, неся большие потери. Во время прорыва было потеряно 2400 человек. В этих боях 41-я дивизия потеряла $\frac{2}{3}$ своего состава; после этого последнего несчастного наступления остатки имели небольшое боевое значение»⁴⁴. При этом 79-й артиллерийский полк потерял 2 офицеров и 16 рядовых; 35-й артполк 4 офицера, 39 рядовых, 100 лошадей... Русские взяли здесь значительное количество пленных⁴⁵.

Пленные прибывали и позже. Так, Ю.Ф. Бучинский писал: «Для более подробного осмотра захваченной деревни, а в особенности подвалов, я назначил команду из отборных людей 15-й роты нашего полка и 7-й роты 6-го пехотного Либавского полка, под командой офицера от той же 7-й роты. Эта команда нашла еще 63 человека немцев. Два же немецких офицера, при входе наших людей в подвалы, застрелились»⁴⁶.

По одним данным, у Ваплица было похоронено 427 германских и 159 русских бойцов⁴⁷; по другим — только из состава 59-го пехотного полка на кладбище у Ваплица покоятся 22 офицера, 42 унтер-офицера и 703 солдата, а общие потери лишь 59-го пехотного полка составляют 28 офицеров и 1500 солдат убитыми и ранеными, большое число которых попало в руки русских. Среди них оказался и командир полка полковник Зонтаг, скончавшийся вскоре от раны. Потери 152-го пехотного полка в этом бою составили 12 офицеров и 514 солдат⁴⁸.

Соответственно, еще до наступления решительного сражения обе дивизии 20-го армейского корпуса были потрепаны настолько, что в последующем ходе операции почти не принимали участия.

У Гогенштейна 5 рот 31-го ландверного пехотного полка (из состава 34-й ландверной бригады дивизии Гольца) 15—16 августа потеряли 19 человек убитыми (в т. ч. 5 офицеров), 112 человек ранеными (в т. ч. 3 офицера) и 174 человек попавшими без вести. Кроме того, в ходе атаки был убит командир 75-го ландверного пехотного полка. Ф. Храмов отмечал: 15 августа «в районе Мюлен дивизия Ун-гера безрезультатно в течение дня предприняла несколько атак, кото-

рые были отражены 6-й русской дивизией с большими потерями со стороны германцев»⁴⁹.

В сражении у Алленштейна частями центральной группы корпусов 2-й армии было захвачено в плен 2 тыс. немцев.

Но кольцо окружения вокруг ударной группы самсоновской армии сомкнулось. В этой ситуации пленные, взятые ранее ее частями, были утрачены. Так, на этап в Едвабно 16 августа прибыли германские пленные 59-го пехотного полка в составе более 400 человек, конвоируемые казаками. Подошедший германский 5-й гусарский полк был встречен огнем казаков. Гусары не рискнули атаковать Едвабно, ожидая пехоту и артиллерию, а затем общими силами перешли в наступление. В результате этой атаки был взят полевой госпиталь, 100 пленных, т.е. раненых, лежавших в госпитале, и «много казачьих лошадей». 400 пленных немцев были брошены русским конвоем. Интересно, что до этого германцы усиленно стреляли по своим землякам, принимая их за русских⁵⁰. Показательна и русская депеша, относящаяся к периоду боев в окружении, следующего содержания: «Занимаю часть деревни Мюлен. У меня под командой 80 человек солдат разных рот. Офицеров нет. Патронов нет. В сарае держу 300 пленных немцев»⁵¹.

Даже ликвидируя окруженные русские части, немцы несли значительные потери.

Н. Евсеев так писал о действиях германских частей на заключительном этапе трагедии ударной группы русской 2-й армии: «Утром (17 августа. — *А.О.*) 3-й гренадерский полк под Пухалловеном после упорного ночного боя с большими потерями захватил 6 орудий, 14 пулеметов и более 1000 пленных... Под Адлерсхорстом части 2-й пех[отной] дивизии имели также серьезный бой, принесший огромные потери той и другой сторонам. В результате его русские сдались. Части 2-й пех[отной] дивизии взяли 8 орудий, 4 пулемета и 3000 пленных. В полдень 30 августа (нового стиля. — *А.О.*) между Мушакен и Валлендорфом произошел упорный бой частей 1-й пех[отной] дивизии с русской колонной. Немецкая пехота (42-го пех[отного] полка) ходила в атаку на русскую батарею, но была расстреляна. После ввода в бой германской артиллерии была подавлена и захвачена одна русская батарея. О пехоте же немцы не пишут; вероятно, она ушла»⁵². А в «1 км юго-восточнее Мальгаофена части генерала Тротта (командира бригады 1-й пех[отной] дивизии) сделали привал. Во время привала какой-то русский отряд атаковал части ген[ерала] Тротта... бригада была совершенно разгромлена и

разбежалась... 3-й батальон 33-го полка потерял 109 человек, 1-й батальон 41-го пех[отного] полка — 109 человек. В могиле на месте боя было похоронено 146 немцев и 209 русских... в 4 часа 1-й батальон и пулеметная рота 21-го пех[отного] полка обнаружили движения русских на Канвизен. По ним был открыт огонь, батальон пошел в атаку, но был уничтожен (расстрелян)»⁵³.

Итого, германцы в общей сложности потеряли под Орлау-Франкенау, Гросс-Бессау, Уздау, Ваплицем, Мюленом, Бишофсбургом, а также в других боях с частями русской 2-й армии до 20 тыс. бойцов. Во многом эти цифры перекликаются с данными самих немцев применительно лишь к боям под Танненбергом (т.е. 16—18 августа) — 1891 убитый, 6579 раненых, 4588 пропавших без вести. Т.о., это свыше 13 тыс. человек (причем сами германцы признают неполноту этих данных). С учетом потерь в боях 10—15 августа и получается не менее 20 тыс. убитых и раненых.

Итого, в наиболее заметных боях противник потерял:

8-я германская армия	Бой	Потери (в т. ч. пленными)
1-й армейский корпус	04. 08. — бой под Сталлупененом	До 1,5 тыс. (100)
2-я ландверная бригада	06. 08. — Каушен	218 (30)
8-я армия (прежде всего 1-й и 17-й армейские корпуса)	07. 08. — бой у Гумбиннена	14,8 тыс. (1,5 тыс.)
20-й армейский корпус, 70-я ландверная бригада	10 — 11. 08. — Орлау-Франкенау	Свыше 4 тыс. (не менее 2 тыс.)
1-й резервный корпус, 17-й армейский корпус, 6-я ландверная бригада	13. 08. — Бишофсбург	До 4 тыс.
6-я, 70-я ландверные бригады, ландверная дивизия Гольца, 3-я резервная, 41-я и 37-я пехотные дивизии 20-го армейского корпуса, 2-я пехотная дивизия 1-го армейского корпуса. А также все 12 пехотных дивизий во время преследования	13—18. 08. — Мюлен-Ваплиц, Гогенштейн, Гросс-Бессау, Алленштейн, Уздау-Сольдау, бои в окружении	Свыше 10 тыс. (не менее 3 тыс.)
8-я армия (включая прибывшие с Французского фронта войска)	25 — 31.08. — Первое сражение у Мазурских озер	до 14 тыс.
Всего	23. 07. — 31. 08.	Округленно (вкл. мелкие стычки) — до 50 тыс. человек

Т.о., если Восточно-Прусская операция обошлась русскому Северо-Западному фронту примерно в 160 тыс. человек — 64 % от первоначальной численности войск фронта (самые тяжелые поте-

ри пришлось на бои в отступлении и бои в окружении⁵⁴ — Первое сражение у Мазурских озер и «самсоновскую катастрофу»), то для немцев наиболее кровавыми были Гумбиннен и Первое сражение у Мазурских озер.

Русские войска взяли значительное количество пленных (до 7 тыс. человек), две трети из числа которых приходится на долю 2-й армии. В.И. Гурко писал: «Ими (войсками 2-й армии) было захвачено несколько тысяч пленных»⁵⁵. Но значительные потери немцев в боях против 2-й армии были смягчены тем обстоятельством, что большинство пленных германцев, взятых самсоновской армией, после гибели в окружении ее центральных корпусов, вернулись к своим (а это не менее 2 тыс. человек, потерянных у Орлау — Франкенау, 2 тыс. человек — у Алленштейна, свыше 1 тыс. человек — у Ваплица).

Можно констатировать, что в цифре военно-оперативных потерь германской 8-й армии в Восточно-Прусской операции в 50 тыс. человек присутствуют до 7 тыс. пленных — они составили 14 % от общих потерь германской армии в оперативно победоносном для него сражении. Но не менее 5 тыс. плененных солдат и офицеров противника в ходе общей неудачи Восточно-Прусской операции для войск Северо-Западного фронта было утрачено.

Потери в *Галицийской битве 5 августа — 13 сентября*, сражении широких стратегических масштабов с применением в основном отлично подготовленных кадровых войск мирного времени, были очень велики. Потери в боевом составе австрийских армий в период этой битвы по австрийским данным составили⁵⁶:

3-я армия	До 109 тыс. бойцов
4-я армия	90 тыс. бойцов
1-я армия	До 90 тыс. бойцов
2-я армия	До 33 тыс. бойцов
Итого	322 тыс. человек (в т. ч. 100 тыс. пленными)

Общие же потери — до 400 тыс. человек. Боевой состав австрийских армий уменьшился на 45 % от исходной группировки и после битвы составлял всего около 400 тыс. бойцов (в 1, 2, 3, 4-й армиях соответственно 125, 100, 70 и 100 тыс. человек)⁵⁷.

Командующий австрийской 4-й армией генерал пехоты М. фон Ауффенберг признавал: «К сожалению, многие подразделения потеряли до 50 % своего состава»⁵⁸. Наибольшие потери были в 3-й ар-

мии, принявшей на себя главный удар превосходящих сил русских армий южного крыла, значительно пострадали армии северного крыла, 2-я же армия, перебрасывавшаяся уже в ходе сражения и по частям, была потрепана сравнительно слабо.

Кроме того, до 10 тыс. человек потерял германский Силезский ландверный корпус.

В ходе Люблин-Холмского сражения 10—18 августа русские 4-я и 5-я армии, несмотря на тактически не совсем удачный исход этой операции, у Красника и Томашова нанесли ряд серьезных ударов войскам противника, что отразилось на ситуации с трофеями.

К началу операции, 4 августа конница русской 4-й армии у Красника пленила 6 офицеров и до 250 нижних чинов противника — эта стычка позволила обнаружить развертывание соединений австрийской 1-й армии.

13 августа 39-я гонведная пехотная дивизия австрийского 6-го армейского корпуса в бою у Тарнаватки потеряла более 5 тыс. человек, в т. ч. 1,3 тыс. пленных. Командующий австрийской 4-й армией писал: «Я сначала не верил этому, но дальнейшие сведения дали печальные доказательства, что, действительно, в некоторых частях потери достигли этого громадного процента»⁵⁹.

М. Ауффенберг прямо определял потери 39-й гонведной пехотной дивизии равными 50 % личного состава⁶⁰. Пленные принадлежали к составу всех полков дивизии, но 11-й гонведный пехотный полк в этом бою был уничтожен почти полностью. Разгромила соединение противника 17-я пехотная дивизия 19-го армейского корпуса, являвшегося станovým хребтом и стержнем борьбы русской 5-й армии в Томашовском сражении. Успех боя предопределило умелое маневрирование резервами и отличные действия артиллерии, последовательно сосредоточивавшей огонь на различных участках фронта. В ходе этого боя 1 тыс. пленных была захвачена после 16 часов частями 65-го и 68-го пехотных полков у Тарнаватки, а 300 пленных стали добычей 67-го пехотного полка после 15 часов 30 мин в ходе боя в лесу южнее мест. Дзеронжня и госп. дв. Селец.

В бою под Криницей 14 августа 68-й пехотный лейб-Бородинский императора Александра Третьего полк взял в плен 10 офицеров (в том числе командира батальона) и 272 рядовых.

Противник сосредоточил основные усилия на центральной группе 5-й армии — и русский 19-й армейский корпус огнем и маневром противодействовал врагу.

14 августа полки 17-й и 38-й пехотных дивизий отбили все атаки противника и захватили до 1 тыс. пленных⁶¹.

В итоге в этот день атаки австро-венгерских 9-го и 6-го армейских корпусов 19-м корпусом были успешно отражены: командир соединения генерал-лейтенант В.Н. Горбатовский маневром артиллерии отразил все атаки противника, нанеся ему значительные потери и удержав занимаемые позиции. Так, у австрийской 27-й пехотной дивизии в бою у Чертовчика были захвачены 800 пленный. Потери у входившего в нее 85-го пехотного полка у дер. Павловки составили 450 убитых и 1 тыс. раненых.

Активно шли бои и на фронте других соединений русской 5-й армии. Рано утром 14 августа русская 70-я пехотная дивизия 25-го армейского корпуса повела наступление с линии Мосциска — Машев и к полудню опрокинула австрийскую 45-ю ландверную дивизию 10-го армейского корпуса, захватила до 600 пленный и продвинулась на 10—12 км, заняв высоты северного берега р. Пор у Творичева.

15 августа состоялось блестящее сражение при Лащове. Австрийская 15-я пехотная дивизия 6-го армейского корпуса понесла в этом бою кровавые потери, для дивизии неслыханные за всю кампанию 1914 г. как на Русском, так и на Французском фронтах. Она потеряла — убитыми до 5 тыс. и ранеными до 2 тыс. человек. Кроме того, в плен попало более 100 офицеров (включая начальствующий состав соединения) и свыше 4 тыс. солдат. Бой при Лащове также знаменателен тем, что разгрому 15-й пехотной дивизии предшествовало уничтожение Босно-Герцоговинского батальона, потерявшего 15 офицеров и 900 солдат убитыми и ранеными. Отличились части русской 10-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса. Причем пулеметная команда 2-го батальона 39-го пехотного Томского полка своим огнем привела к молчанию находившуюся от нее в полукилометре австрийскую батарею, чем в значительной степени способствовала успеху боя.

15 августа в центре русской 4-й армии австрийцы возобновили атаки на участке 45-й пехотной дивизии. Австрийская 46-я ландверная пехотная дивизия осуществила прорыв, но положение было восстановлено штыковой контратакой 9-ти батальонов корпусного резерва, которые заставили австрийцев отступить, потеряв до 900 пленный.

16 августа ситуация для русской 5-й армии усложнилась, ее центральная группа вела бои в полуокружении — назревал контрманевр

на отрыв от противника для перегруппировки и приведения соединений в порядок. Положение на боевом участке 65-го пехотного полка было настолько тяжелое, что в 11 часов 40 мин начальнику 38-й дивизии было приказано: «энергичным движением в охват Яновка поддержать левый фланг 17-й дивизии». Направленный из общего резерва на высоты севернее Коралювка 152-й пехотный Владикавказский полк 38-й пехотной дивизии осуществил успешную контратаку вдоль дер. Яновка — деревня была очищена от 52-й ландверной пехотной бригады австрийской 26-й ландверной пехотной дивизии, которая в этом бою одними пленными потеряла 4 офицера и 640 солдат.

Всего в этот день в боях у Комарова пехотой и донскими казаками было взято до 800 пленными.

Наконец, войсками русской 5-й армии был осуществлен грамотный тактический маневр отхода — под прикрытием артиллерийского огня арьергарда и конницы: армейская кавалерия (1-я и 5-я Донские казачьи дивизии) во взаимодействии с 25-м армейским корпусом отбросила обходящую австрийскую группировку к Замостью, ликвидировав угрозу окружения. Удар был нанесен в тыл дивизиям австрийского 2-го армейского корпуса, ведущего наступление в обход правого фланга 19-го корпуса на г. Дуб. В боях под Дубом 18 августа три казачьих батареи с тыла расстреляли резервы австрийской пехоты.

После этого артиллерийским огнем были последовательно разгромлены 5 батарей, ведших огонь по Комарову. Преследуя противника, 1-я Донская казачья дивизия захватила до 350-ти пленными⁶².

Стоявший ранее в резерве 10-й донской казачий полк 1-й Донской казачьей дивизии также участвовал в контратаках против неприятеля — и значительная часть захваченных пленными приходится на его долю⁶³. Журнал военных действий полка отмечал: «...бой у дер. Котлице. Особо отличился пулеметный взвод хорунжего Беляева (уничтожил 7 австрийских улан). 4-я сотня есаула Тапилина в конном строю атаковала окопы австрийской пехоты возле леса у урочища Замчале, порубила и поколола 32 человека, а одного офицера и 101 солдата взяли в плен. Кроме того, прочими сотнями полка взято в плен 103 человека, а всего в этот день полком захвачено 204 австрийца»⁶⁴. В этом бою, когда австрийцы открыли беглый огонь по идущим в атаку сотням, казаки лошади, еще в мирное время приученные бросаться на лежащую и стреляющую пехоту, понеслись

еще стремительнее. Потери 10-го донского полка были ничтожны — до 8 человек, стремительность атаки решила дело. Показательно, что вторая австрийская рота, двигавшаяся в затылок первой, увидев кровавую расправу казаков над товарищами, разбежалась, побросав винтовки.

5-я Донская казачья дивизия в бою у Дуба захватила более 400 пленных⁶⁵.

Активными действиями казачьей конницы на правом фланге 19-го армейского корпуса закончилась его шестидневная борьба с превосходящими силами австрийцев, в результате которой он вышел из полукольца окруживших его трех австрийских корпусов.

Трофеи 19-го армейского корпуса лишь в боях у Томашова: до 5 тыс. пленных (из них на долю наиболее пострадавшей 38-й дивизии приходилось до 1350 пленных из 27, 13, 25 и 26-й дивизий противника, имевших потери до 40—65 %) ⁶⁶.

На первом этапе Галицийской битвы на северном фланге сражения сразу же проявили себя соединения сосредотачивающейся 9-й армии. Так, в бою у Ополе на Ходеле 17—18 августа частями 23-й пехотной дивизии 18-го армейского корпуса была полностью разгромлена 95-я ландштурменная бригада (армейская группа Кумера), потерявшая более 1 тыс. бойцов пленными.

На втором этапе битвы на северном фланге сражения к активным действиям перешли уже 3 русских армии — 4, 5 и 9-я.

В этот период значительное количество трофеев захватили части русских 9-й и 4-й армий. Так, в бою 20 августа противник (2-я и 24-я пехотные дивизии 10-го армейского корпуса), находившийся на участке деревень Суходолы — Олесники, был разгромлен, а его остатки отброшены к дер. Лопенник, где 22 августа добыты.

Наступление русских войск под Суходолами велось с нескольких сторон: с запада наступали (на Седлиску В.) три полка 1-й гвардейской пехотной дивизии, на высоты западнее Суходолы — 2-я гренадерская дивизия, с севера на Суходолы продвигалась 1-я бригада 82-й пехотной дивизии, а сводная бригада 3-го Кавказского армейского корпуса охватывала эту деревню с востока.

Подготовленное артиллерийским огнем более чем ста орудий наступление развивалось успешно, и к 14 часам район Суходолы был охвачен полукольцом русских войск. Кроме того, в тыл противнику с юга был направлен Оренбургский казачий полк, а части 3-й Донской казачьей дивизии стали обходить австрийцев с востока.

Разыгрался встречный бой русских частей с австрийским 10-м армейским корпусом при содействии соседнего с ним 5-го армейского корпуса (37-я гонведная и части 33-й пехотной дивизий). Русская 1-я гвардейская пехотная дивизия (прежде всего Петровская бригада и особенно лейб-гвардии Преображенский полк) под Владиславовым понесла серьезные потери. Но велик был и трофей преображенцев: 56 офицеров, до 1450 нижних чинов из состава частей 2-й пехотной и 37-й гонведной пехотной дивизий.

Австрийская 24-я пехотная дивизия, скованная русскими гренадерами в Гардзеницком лесу, к 16 часам оказалась окруженной: с севера и востока частями 81-го пехотного Апшеронского полка 21-й пехотной дивизии 3-го Кавказского армейского корпуса, а с юга — лейб-гвардии Егерского полка 1-й гвардейской пехотной дивизии Гвардейского корпуса.

Потеря под Суходолами 5 тыс. нижних чинов и 60 офицеров ярко свидетельствует о катастрофе австрийских 24-й и 2-й пехотных дивизий. Ф. Конрад Гетцендорф отмечал в этой связи: «Войска 10-го корпуса понесли тяжелые потери. Донесения 89-го и 90-го пехотных полков (части 2-й пехотной дивизии. — *А.О.*) свидетельствовали о наличии в первом 500 и во втором 800 человек»⁶⁷. Главная масса этих пленных была захвачена 81-м пехотным Апшеронским и 7-м гренадерским Самогитским полками.

В ходе боя с 3-й гренадерской дивизией под Лопенниками был уничтожен 45-й пехотный полк австрийской 24-й пехотной дивизии (в плен попали командир полка, 44 офицера и 1567 нижних чинов).

Поражение австрийского 10-го армейского корпуса и 10-й маршевой бригады послужило началом отступления группировки противника. За разгром 10-го корпуса противника под Суходолами командир Гренадерского корпуса генерал от артиллерии И.И. Мрозовский был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени (В. П.⁶⁸ 27. 09. 1914)⁶⁹.

В ходельских боях 21 августа потерпела поражение 100-я ландштурменная бригада австрийцев. После интенсивной артиллерийской подготовки 4 гаубичными и 8 легкими батареями, пять полков 37-й и 46-й пехотных дивизий (18-го армейского корпуса 9-й армии и 25-го армейского корпуса 5-й армии) перешли в наступление, и к 9 часам дня высота 218 усилиями 146-го пехотного Царицынского полка была взята. Причем около 500 бойцов из состава 13-го и 15-го полков 100-й ландштурменной бригады были захвачены в плен. Австрийские части, неся большие потери, стали отходить за

Ходель. Около 17 часов контратака австрийцев, с целью вернуть высоту 218, была отражена артиллерийским огнем. Доблестные действия русских полков заставили австрийцев в течение ночи оставить укрепления севернее р. Ходель и отойти на вторую линию обороны по южному берегу этой реки. 100-я и 101-я ландштурменные бригады отступали в зареве поджигаемых ими деревень.

26 августа крупный успех к 14 часам имела Гвардейская стрелковая бригада, атаковавшая с фронта Камень-Янишев во фланг и тыл позицию 95-й ландштурменной бригады у высоты 82 западнее дер. Войцехов.

Сломив сопротивление противника, гвардейские стрелки успешно продвинулись к югу на 6—7 км. 14-й и 18-й армейские корпуса также продолжали с боем продвигаться вперед, захватывая пленных. 23-я пехотная дивизия 18-го армейского корпуса взяла более 1 тыс. пленных, 45-я дивизия 14-го армейского корпуса — более 1,5 тыс. пленных. Все это говорило об успехе русской 9-й армии.

Противник для стабилизации обстановки задействовал на фронте своего разбитого 10-го армейского корпуса германский Силезский ландверный корпус генерала пехоты Р. фон Войрша. Р. фон Войрша и вверенные ему части германская военно-историческая наука считает одними из лучших в Первой мировой войне.

Необходимо отметить, что еще до 26 августа части этого корпуса понесли серьезные потери. Так, по данным офицера 14-й кавалерийской дивизии (позже Маршала Советского Союза) Б.М. Шапошникова, принимавшего участие в боях с ландверным корпусом, лишь с 19 по 22 августа в боях под Казанувом и Липско германцы потеряли 602 человека⁷⁰.

Русские Гренадерский и Гвардейский корпуса продвинулись к вечеру 26 августа на 0,5—1 км, овладев с большими потерями высотами у Зарашева и Уршулина, где залегли под губительным огнем венгерских частей 5-го армейского корпуса противника. Части 2-й гренадерской дивизии, сводной бригады и 3-го Кавказского армейского корпуса понесли большие потери от артиллерийского и пехотного огня противника с высоты восточнее Тарнавки и со стороны леса севернее ее. Огневая система противника оказалась не подавлена.

По инициативе командира 1-й бригады 2-й гвардейской пехотной дивизии генерал-майора Н.М. Киселевского на высоту восточнее Тарнавки была послана разведка, которая установила, что немецкие части отведены за обратный скат высоты для варки пищи в котелках

(походных кухонь у германцев не было). Считая, что это является наиболее удобным моментом для того, чтобы застать противника врасплах, Н.М. Киселевский решил продолжать атаку, но без стрельбы — в расчете на тактическую внезапность.

На правом фланге бригады, на фронте около 2 км наступал Московский лейб-гвардейский полк, который по решению командира бригады наносил главный удар в лоб на высоту восточнее Тарнавки. Левее, уступом назад, наступали 205-й и 206-й пехотные полки 52-й пехотной дивизии 3-го Кавказского армейского корпуса. Таким образом, атака сильно укрепленной позиции противника была возложена на один полк (без двух рот), наступавший на широком фронте. Тем не менее была осуществлена эффективная ночная атака — около 23 часов лейб-гвардии Московский полк, наступая без стрельбы, штыковой атакой уничтожил немецкое боевое охранение, выставленное на гребень высоты частями, ушедшими обедать. Продвинувшись вперед еще на 100—200 м, русские части вышли к артиллерийским позициям германцев, где захватили врасплах всю прислугу, перебили ее и — овладели орудиями.

Несмотря на ряд контратак германцев, вернуть позиции им не удалось, и все ночные атаки противника были отбиты. Очевидец отмечал: «К числу причин, обеспечивших успех ночной атаки сводной бригады, следует отнести широкую инициативу, решительность и отличное руководство командира бригады генерала Киселевского, который в решающие моменты сам находился непосредственно на поле боя и лично давал указания командирам полков. Правильно оценив создавшуюся обстановку к наступлению темноты и умело использовав ее, командир бригады смелым, энергичным и внезапным штыковым ударом обеспечил дальнейший успех всей армии. В кризисный момент боя он помог частям путем своевременного выдвижения резервов. Русские солдаты дрались уверенно, храбро и еще раз доказали, что при умелом руководстве начальников они способны на многое»⁷¹. В ходе исключительно упорного боя расчеты захваченных орудий и пулеметов защищались до последнего и были переколоты.

4-я ландверная дивизия, понеся крупные потери, начала в беспорядке отходить на запад. Образовавшийся прорыв фронта обеспечил главным силам 4-й армии развитие дальнейшего успеха. Русские части доказали, что тактический успех ночной атаки может быть преобразован в оперативный успех.

В этих боях лейб-гвардии Московский полк потерял 63 офицера и 3,2 тыс. солдат, лейб-гвардии Гренадерский полк — 50 офицеров и 2,5 тыс. солдат.

Н.М. Киселевский засвидетельствовал, что только на боевом участке, которым он руководил, было взято свыше 1,2 тыс. пленных⁷². По данным Штаба Верховного главнокомандующего, 26 августа были пленены до 3 тыс. нижних чинов и 40 офицеров, а 27 августа — еще 500 нижних чинов и 30 офицеров⁷³.

Прорыв гвардейцами и гренадерами австро-германского фронта у Тарнавки имел оперативно-стратегические последствия. Германский корпус и правый фланг австрийской 1-й армии были разгромлены и начали отходить.

27 августа Гвардейский корпус сбил своими атаками правый фланг австрийского 5-го армейского корпуса — противник начал отступление на всем фронте русской 4-й армии. Всего в ходе этих боев русскими корпусами было взято до 5 тыс. пленных⁷⁴, из них около половины германцев.

Силезский ландверный корпус Р. Войрша за 3 дня боев потерял 8 тыс. нижних чинов и 100 офицеров (в т. ч. до 7 тыс. человек в 4-й ландверной дивизии)⁷⁵.

В боях 28 августа отличились гвардейские стрелки. Так, командующий лейб-гвардии 4-м стрелковым полком полковник барон Я.Ф. Хелленс был удостоен Георгиевского оружия (В.П. от 03. 01. 1915) «за атаку в бою 28 августа 1914 года занятой противником высоты, во время которой было захвачено 1200 пленных, 2 орудия и 3 зарядных ящика»⁷⁶.

За 9 дней наступления русскими 4-й и 9-й армиями было взято свыше 15 тыс. пленных⁷⁷.

Войска русской 5-й армии на втором этапе Галицийской битвы также захватили значительные трофеи.

22 августа частями 25-го армейского корпуса был проведен успешный бой у Машева с австрийским 10-м армейским корпусом (пленено более 1,6 тыс. австрийцев).

23 августа 25-й армейский корпус обнаружил сосредоточение противника на участке Туробин—Чернецин, который прикрывался передовой позицией у Вержховина—Хланев. В ходе боя с частями 45-й ландверной пехотной дивизии (18-м ландверным пехотным полком) было захвачено до 300 пленных.

25 августа подразделения 3-й гренадерской дивизии 25-го армейского корпуса, наступая на Тышовцы, опрокинули части австрийского 2-го армейского корпуса, захватив до 900 пленных. В этот же день войска генерала от кавалерии П.А. Плева, сыгравшие ключевую роль на заключительной стадии Галицийской битвы, во взаимодействии с частями 21-го армейского корпуса 3-й армии разбили у Посадова группу эрцгерцога Иосифа Фердинанда (противник потерял 2,4 тыс. человек пленными).

27 августа после длительного боя 5-й армейский корпус выбил части австрийских 2-й и 4-й кавалерийских дивизий из лесов севернее Томашова — заняв этот город в 16 часов, корпус захватил более 1 тыс. пленных. 17-й армейский корпус атаковал позицию врага в районе М. Гурно — русские части (прежде всего 35-й пехотной дивизии) в этом бою захватили 800 пленных.

По итогам боевых действий на 2-м этапе Галицийской битвы австрийская 1-я армия, выполнявшая в период Городокского сражения роль заслона, только пленными потеряла более 20 тыс. человек (в т.ч. 175 офицеров⁷⁸).

В ходе Галич-Львовского сражения значительное количество трофеев было захвачено войсками русских 3-й и 8-й армий. Ожесточенные кавалерийские схватки развернулись уже в период сосредоточения и развертывания противников.

В первом бою частей 3-й армии на р. Серет у дер. Заложче 9-й уланский Бугский полк с 16-й конной батареей, атаковав роту 35-го ландверного полка и австрийский 13-й уланский полк, отбросили их с потерей австрийцами 100 человек⁷⁹.

3 августа отличились 1-й и 2-й эскадроны 10-го гусарского Ингерманландского полка, в ходе атаки взявшие в плен около 500 австрийских солдат и 16 офицеров.

4 августа 2-я Сводная казачья дивизия нанесла поражение 5-й гонведной кавалерийской дивизии и 15-й бригаде 8-й кавалерийской дивизии. Очевидец этого боя, вошедшего в историю как бой под Городком, писал: «Когда гусары подошли на 900—1000 шагов... по всей линии окопов был открыт пачечный ружайный и автоматический пулеметный огонь. Открыли фланговый огонь и ближайшие сотни... пулеметы 2-й Казачьей Сводной Дивизии. Встреченные губительным огнем гусары дрогнули, стали падать люди и лошади, линии спутались, и порядок движения нарушился. Не выдерживая огня, всадники стали сбиваться в кучи и частью поворачивали на-

зад, частью сворачивали вправо и еще некоторое время продолжали в беспорядке скакать вдоль фронта, устилая поле телами людей и лошадей.

В течение короткого промежутка времени линии гусар почти совершенно растаяли, скошенные фронтальным и фланговым огнем. Остатки неприятельских эскадронов повернули обратно, и поле покрылось скачущими всадниками, спешившими укрыться от огня за впереди лежащими складками местности. Наша артиллерия преследовала их шрапнелью... большое количество тел убитых и раненых гусар и лошадей, лежавших на желтой стерне, напоминали о разыгравшемся здесь кровавом боевом эпизоде. В течение нескольких минут дивизион 7-го гонведного полка был почти уничтожен огнем, немногим удалось спастись. Командир дивизиона, все командиры эскадронов, младшие офицеры и большинство гусар нашли здесь славную смерть или остались ранеными на месте атаки и попали в плен. В числе последних находился и тяжело раненный командир дивизиона майор Барцай Тихоцкий»⁸⁰.

Но имела место и кавалерийская схватка: «Сблизившись на расстояние около 400 шагов, Линейцы (казаки 1-го Линейного генерала Вельяминова полка Кубанского казачьего войска. — *А.О.*) забросили винтовки за спину и ударили “в шашки” на венгерских гусар. Гусары приняли атаку. ...По-видимому, эскадрон 8-го Гонведного полка во время движения потерял сомкнутость и в их строях получились интервалы, или же они, начав атаку на пулеметы в разомкнутом строю, потом хотели сомкнуться.

Линейцы атаковали в разомкнутом строю (лавой), и это позволило им охватить фланги австрийцев и проникнуть в образовавшиеся интервалы, окружив отдельные группы гусар. В 400—500 шагах впереди пулеметов завязалась жестокая рукопашная схватка. Смешавшись друг с другом, в густой пыли, линейцы и гусары с ожесточением рубили друг друга. Рукопашный бой продолжался недолго, но носил чрезвычайно кровопролитный характер. Гусары защищались отчаянно: их сабли причиняли чувствительные потери линейцам, но, окруженные со всех сторон, они были изрублены и остатки их бросились назад, преследуемые казаками.

Большое количество убитых и раненых гусар осталось на месте боя, в том числе и оба командира эскадронов, ротмистры Кемень и Микеш... Южнее Сатановской дороги наступление 2-го Драгунско-

го и 11-го Уланского полков 15-й бригады против южной окраины местечка захлебнулись еще раньше. Достигнув легко опушки леса, австрийцы на этом участке в течение всего боя не могли преодолеть огня нашей пехоты и спешенных сотен Донской бригады, и неоднократно попытки их выйти из леса успеха не имели. Около половины пятого неприятельский огонь стал постепенно слабеть. Вскоре смолкла неприятельская артиллерия, и появились признаки начавшегося отхода.

Движение частей 17-го Донского полка в обход правого фланга австрийцев ускорило их отступление. К 5 часам дня бой стих окончательно: понесшая тяжелые потери и потрясенная морально, конница генерала Фрорайха (фельдмаршал-лейтенант Э. фон Фрорейх — командир 5-й гонведной кавалерийской дивизии. — *А.О.*) быстро выходила из боя и отходила обратно к Сатанову... возле м. Городок в братской могиле было похоронено свыше 500 гусар, павших в бою. Количество раненых, оставшихся на поле и подобранных санитарями, было настолько значительно, что дивизионный перевязочный пункт, открытый в м. Городок, работал всю ночь, и уже к 8—9 часам вечера на пункте было зарегистрировано свыше 150 раненых кавалеристов.

Несмотря на отсутствие преследования, материальное и моральное расстройство 5-й кавалерийской дивизии было настолько велико, что, по свидетельству австрийского автора... австрийское командование нашло необходимым снять дивизию с фронта и отвести в тыл для пополнения и приведения в порядок. ...В конечном итоге австро-венгерская конница понесла большие потери и утратила способность для дальнейшей борьбы на долгое время. А начальник дивизии генерал Фрорайх просверлил себе пулей висок на самом поле *неудачной атаки*»⁸¹.

Ряд казачьих офицеров получили за этот бой Георгиевское оружие. Как гласил документ, высокая награда вручается «есаулам 1-го Линейнаго генерала Вельяминова полка Кубанскаго казачьего войска: Принцу Шах-Рух-Дараб-Мирзе за то, что, лично командуя сотней в составе 109 человек в бою у м. Городка, произвел конную атаку на 3 эскадрона противника в критическую минуту боя, когда значительные силы последнего, обходя фланг, намеревались ворваться в местечко Городок. Несмотря на превосходные силы австрийцев и на сильный шрапнельный огонь их артиллерии, повел сотню в составе 3 взводов на фронт противника, приняв на себя первый удар.

Около 3-х эскадронов неприятельской конницы было уничтожено. Успех этот имел решающее значение, так как, покончив с кавалерией, остатки этой сотни под командой есаула Труфанова двинулись на артиллерию противника, которая, увидев казаков, взяла на передки и пошла наутек, чем выручены были все другие части отряда, по которым артиллерия противника перестала стрелять... [и] Андрею Труфанову, за то, что, лично командуя сотнею в бою у м. Городка, произвел конную атаку на превосходные силы противника в критическую минуту боя... есаул Труфанов разбил противника фланговой атакой, когда 5-я сотня билась с фронта. Около 3-х эскадронов неприятельской конницы было уничтожено...»⁸²

6 августа эскадрон 11-го гусарского Изюмского полка к юго-западу от Луцка — близ Берестечка у Новостава атаковал эскадрон 9-го гонведного гусарского полка — 60 венгерских гусар было истреблено и 105 нижних чинов и 2 офицера взято в плен, командир эскадрона застрелился.

8 августа состоялось кавалерийское сражение у Ярославлице — единственный случай в мировую войну, когда в конном строю сошлись 2 кавалерийские дивизии. 10-я кавалерийская дивизия под командованием генерал-лейтенанта графа Ф.А. Келлера нанесла поражение австрийской 4-й кавалерийской дивизии (общие потери противника составили до 800 человек, в т. ч. 650 пленными — как пехотинцев, так и кавалеристов)⁸³.

В момент столкновения 10-я дивизия развернула 10 эскадронов, но их фронт был прорван конной атакой 8-ми эскадронов австрийцев. Тогда Ф.А. Келлер ввел в бой свой штаб, конвой и 2 эскадрона 10-го гусарского Ингерманландского полка под командованием ротмистра И.Г. Барбовича. Фланговым ударом противник был опрокинут.

Очевидец боя вспоминал: «Раскатами барабанной дробы посыпались шашечные и сабельные удары, то — глухие, то — резкие, металлические в тех случаях, когда шашка встречала на своем пути железные каски. Серые защитные рубашки наших всадников просачивались между австрийскими голубыми ментиками. Видно было, что обе стороны начали расстраиваться и смешиваться в общую массу. Разгорался рукопашный бой: всадник рубил, колот всадника... слышался непрерывный лязг железа... раздавались револьверные выстрелы. Справа доносилась непрерывная трескотня пулеметов»⁸⁴. Поле только что закончившегося боя «представляло чарующую картину. Закрытое еще темной пеленой солнце тускло светило; столбы

неулегшейся пыли, перевитые желтыми лучами, мрачными тенями гуляли по полю... Желтый ковер недавно сжатой пшеницы был усыпан красными и голубыми цветами-маками и васильками: то были тела убитых и раненых австрийцев. Между ними, но значительно реже попадались серо-желтые пятна — тела погибших и раненых русских. Раненые шевелились; иные пытались подняться, протягивали руки и молили о помощи... Раны были ужасны; особенно поражали величиной и жестокостью раны многих убитых и раненых австрийцев — то были следы уколов пики»⁸⁵.

В числе пленных было 10 офицеров. Так, участник боя вспоминал: «Здесь и там стояли группы пленных. Убитые, раненые и пленные принадлежали ко всем полкам 4-й кавалерийской дивизии (1-й и 13-й уланские, 9-й и 15-й драгунские полки). Из рощи все еще доносились крики и одиночные выстрелы: там шарили наши, собирая засевших в роще и еще сопротивлявшихся австрийцев.

Группа гусар, возбужденная, сердито размахивавшая и грозившая шашками, вывела на опушку рощи несколько австрийцев; один из них что-то кричал и, видимо, сопротивлялся. Заметив вблизи рощи группу всадников с развевающимся над ней флагом и догадываясь, что это штаб, австриец проявил отчаянное усилие, вырвался из рук державших его гусар, сделал несколько шагов вперед и на чистейшем французском диалекте обратился к стоявшему впереди штаба генералу графу Келлеру: "...я ротмистр уланского полка, поляк... сегодня, как видите, я тяжело ранен... сдаюсь на милость победителя, но прошу пощадить честь офицера и приказать не отбирать от меня сабли"... Благородные черты породистого лица ротмистра были подернуты бледностью и свидетельствовали о переживаемом волнении и страданиях. Правая рука прижимала к груди перебитую левую руку; мундир растегнулся, а сползший с плеч голубой ментик открывал широкую через всю шею прорезанную рану, из которой еще струилась кровь, алыми пятнами покрывавшая безукоризненной белизны рубаху...»⁸⁶

В одном из первых боев 8-й армии (у с. Демня, в рядах 12-го гусарского Ахтырского полка) отличился один из первых героев войны — ротмистр Б. Панаев 1-й, лично водивший эскадрон в атаку и убитый в бою (на его теле было обнаружено 4 огнестрельные раны). Кроме погибшего ротмистра были ранены 15 гусар, австрийцы же потеряли 80 человек убитыми, 2 офицеров и 20 драгун пленными (из состава частей 8-й кавалерийской дивизии).

Кавалерия южных армий Юго-Западного фронта выполнила важнейшую стратегическую задачу — она прикрыла сосредоточение русских корпусов и не позволила командованию противника увидеть истинное соотношение сил на южном фланге битвы.

Основную роль в победе на Золотой Липе сыграли войска русской 3-й армии. 11 августа 33-я пехотная дивизия 21-го армейского корпуса с 12 часов дня завязала бой с частями австрийской 30-й пехотной дивизии, прикрывавшими Буск. Медленно продвигаясь вперед, русские части взяли до 200 пленных.

У Скваржавы части 32-й пехотной дивизии 13 августа захватили до 300 пленных.

А 13—14 августа в ходе боев на Золотой Липе 93-я ландштурменная бригада противника оставила до 3,5 тыс. пленных — т.е. бригада за 2 дня боя потеряла пленными до 25 % своего состава. Пленили ландштурменную бригаду дивизии русского 11-го армейского корпуса.

Большая часть солдат и офицеров бригады попала в русский плен по результатам боя 14 августа у мест. Красне, проведенном частями 11-й пехотной дивизии. Русский фронтовик вспоминал: «Помимо перебитого на самих батареях, еще по всему полю, вплоть до самого м. Красне, разбросано множество передков и зарядных ящиков с убитыми и ранеными лошадьми и людьми... Подсчитали трофеи: ...пехота наша... захватила более 2000 пленных»⁸⁷.

Он следующим образом охарактеризовал обстоятельства пленения солдат и офицеров противника частями 11-й пехотной дивизии 11-го армейского корпуса в этот день: «С восходом солнца перестрелка стала усиливаться, и скоро вновь по всему фронту закипел бой... Пехота наша стала продвигаться вперед, но сильнейший огонь австрийцев скоро приостановил ее... Около 9 час утра австрийцы вдруг сами перешли в наступление, однако наш беглый огонь шрапнелей довольно скоро охладил их порыв, и они стали окапываться... Вдруг из-за деревьев у м. Красне выскочили галопом две австрийские батареи, отважно понеслись вперед и скоро снялись открыто с передков... мы немедленно открыли огонь. Конечно, развили предельную скорострельность, посылали то шрапнелью, то гранатой. Австрийские батареи успели было делать несколько очередей на близкой дистанции по передовым цепям селенгинцев и якутцев (41-й и 42-й пехотные полки 11-й пехотной дивизии. — *А.О.*), но затем от нашего интенсивного обстрела стали уже беспорядочно разбрасывать свои

снаряды... В 5-м часу дня все наши батареи открыли сильный огонь. Пехота вскоре поднялась из окопов и решительно двинулась вперед. Застрочили австрийские пулеметы... Наконец, австрийская пехота вылезла из окопов и складок местности и, стреляя на ходу, перешла в контратаку; из-за леса появились их резервы. Цепи обеих сторон все сближались. С нашей стороны раздалось дружное “ура”, и передовые роты бросились в штыки. Австрийцы было замялись, но дисциплина взяла наконец верх, и они тоже двинулись навстречу, примыкая свои короткие штыки — кинжалы. Но сила и энергия удара была на нашей стороне. Сойдясь вплотную, после короткой свалки, они стали бросать ружья и, подняв руки, кучами сдавались в плен. Пропуская без задержки пленных сквозь строй назад, к резервам, полки продолжали движение дальше... Подсчитали трофеи... пехота наша, кроме того, захватила более 2000 пленных... На колокольне церкви в м. Красне взяли в плен командира одной из разбитых австрийских батарей, поляка. Мой командир его допросил; этот сказал ему в заключение — мы считали нашу артиллерию лучшей в мире, а ваша полевая артиллерия оказалась лучше...»⁸⁸ Еще 500 нижних чинов и 8 офицеров стали добычей 78-й пехотной дивизии в ходе боев 13—14 августа.

Главная масса пленных, захваченных частями русской 3-й армии в ходе боев на Золотой Липе в этот период, принадлежала к 3, 11, 12, 14-му армейским корпусам и 22-й ландверной пехотной дивизии противника.

13 августа в бою у Княже русская 42-я пехотная дивизия 9-го армейского корпуса захватила до 400 пленных⁸⁹ из состава австрийской 25-й пехотной дивизии. В частности, почти полностью был уничтожен один из ее полков, наступавший на стыке между 32-й и 42-й пехотными дивизиями. Н.Н. Головин называл цифры более чем в 2 тыс. пленных австрийцев, учитывая в т. ч. лазарет с ранеными австрийскими солдатами.

Количество же пленных, взятых частями 9-го армейского корпуса к 18 августа, по авторитетному утверждению его командира генерал-лейтенанта Д.Г. Щербачева, превышало боевой состав этого соединения⁹⁰.

Отличились в этих боях и части русского 10-го армейского корпуса.

Командование австрийской 16-й пехотной дивизии решило нанести удар по левому флангу русских — 2-й пехотный полк должен был охватить левый фланг русского 121-го пехотного полка 31-й пе-

хотной дивизии, но в свою очередь был внезапно атакован во фланг частями русского 122-го пехотного полка. В результате «среди леса произошла ожесточенная штыковая схватка. Шесть рот тамбовцев (бойцов 122-го пехотного полка. — *А.О.*) стремительной атакой опрокинули австрийцев и преследовали их до южной опушки леса. Было захвачено много пленных, в том числе раненый командир 2-го венгерского полка»⁹¹. Атака 122-го пехотного Тамбовского полка обеспечила левый фланг 31-й пехотной дивизии, «но положение на правом фланге дивизии продолжало оставаться критическим, пока здесь не появился 124-й пехотный полк... При поддержке батарей 2-го артиллерийского дивизиона полк шеренга за шеренгой бросился в атаку. Австрийцы не выдержали и бежали в лес западнее Кропивна, потеряв до 200 человек убитыми и ранеными и 150 человек пленными»⁹².

В ходе этих боев 10-й армейский корпус в общей сложности захватил всего около 700—800 пленных. Наиболее крупные потери понесла 16-я пехотная дивизия австрийского 12-го армейского корпуса — на нее и легла главная тяжесть боев 13—14 августа. Эта дивизия потеряла до 5 тыс. человек (до 30 % боевого состава), причем в одной из бригад потери приближались к 50 % состава.

Австрийцы на Золотой Липе потеряли около 20 тыс. убитыми и ранеными и более 10 тыс. человек пленными.

У Перемышля 16 августа 60-я пехотная дивизия в течение дня форсировала реку, захватив до 500 пленных. В районе Недзелиска много пленных захватила 10-я кавалерийская дивизия.

В ходе боев на Гнилой Липе особенно отличился 176-й пехотный Переволоченский пехотный полк из состава 21-го армейского корпуса 3-й армии — 17 августа он уничтожил свыше 1 тыс. австрийцев и несколько сотен пленил⁹³. А на следующий день, 18 августа, у Жолкиева 33-я пехотная дивизия 21-го армейского вступила в бой с австрийской 23-й гонведной пехотной дивизией. Взятые в течение суток 450 пленных принадлежали к маршевым соединениям 6-ти различных полков — этот факт говорил о кризисе боя для оппонентов русских частей на южном фланге Галицийской битвы.

Из соединений русской 8-й армии особенно отличился 7-й армейский корпус — в боях у Янчина. С утра 17 августа 13-я пехотная дивизия должна была атаковать Бржуховице, а 34-я пехотная дивизия — форсировать Гнилую Липу и способствовать 13-й дивизии в захвате населенного пункта.

Русская пехота атаковала при мощной поддержке артиллерии. Фронтовик следующим образом передавал свои впечатления: «Много содействовала успеху артиллерия. Одну из батарей противника, стоявшую против Янчина, две наших буквально заклевали. Она так и осталась на месте»⁹⁴.

Журнал военных действий корпуса так отметил напряженность боя: «...д. Бржуховице и д. Мерижшеф горели, но противник еще не был сломлен и упорно держался»⁹⁵.

133-й Симферопольский, 134-й Феодосийский, 135-й Керчь-Еникальский пехотные полки опрокинули врага — причем 134-й полк охватил левый фланг австрийцев и овладел с. Хулков. Утром 17 августа 1-й батальон 133-го пехотного полка под личным руководством начальника дивизии перешел на правый берег р. Гнилая Липа и, двигаясь по склону горы, засеянному картофелем, ударил во фланг и тыл австрийских окопов на южной окраине Бржуховице. Отличилась, ведя меткий и сильный огонь по противнику, и 34-я артиллерийская бригада.

К часу дня 135-й пехотный полк занял дер. Войцеховице, а к вечеру к данному пункту вышли 135-й пехотный полк и батареи артиллерийской бригады.

Противник писал о неудаче своей 35-й пехотной дивизии: «Неприятельский охват с юга становился все сильнее. В 10 часов утра началось отступление всей 35-й пехотной дивизии... Около 3 часов дня удалось зацепиться за опушку леса у Остоловице, благодаря чему удалось предотвратить разгром»⁹⁶.

Русский очевидец так говорил об итогах победного дня: «Вслед за успехом 34-й дивизии фронт противника был опрокинут к северу и югу от Янчина. Все ринулось вперед, как поток, прорвавши плотину. Противник же стал поспешно отходить в трудных условиях днем, под нашим натиском, неся огромные потери...»⁹⁷ Общее отступление австрийцев, противостоящих 7-му армейскому корпусу, началось с 14 часов 17 августа.

Соединения 7-го армейского корпуса также оказали помощь левому флангу 3-й армии (13-я пехотная дивизия оказала эффективную поддержку 9-й пехотной дивизии 10-го армейского корпуса), выполнявшей ответственную задачу на южном фланге Галицийской битвы. Был разгромлен австрийский 12-й армейский корпус. Так, 19 августа его командиру удалось собрать за р. Зубрже в районе Дорнфельда всего лишь около 20 тыс. человек, что составляло менее половины

штатного состава этого корпуса⁹⁸. Отступление 12-го корпуса противника в северо-западном направлении привело к тому, что австрийцами были оставлены удобные в оборонительном отношении рубежи р. Бялы Поток. Более того, серьезная тактическая неудача австрийского 12-го армейского корпуса отразилась также и на фронте двух соседних дивизий австрийского 3-го армейского корпуса, которые также были вынуждены оставить свои позиции в районе севернее Перемышляны и начали отходить на Львов.

Бой под Янчиным уникален массовым боевым порывом старшего командного состава 34-й пехотной дивизии: 17 августа генералы и полковники, рискуя жизнью, возглавили лобовую атаку батальонов дивизии. Участник боя писал: «Начало блестящему успеху VII корпуса положил следующий славный эпизод героического поведения старших начальников, увлекших своим примером войска... Через широкую болотистую долину от Янчина дорога и переправа шли лишь по длинной гати, которая жестоко обстреливалась. Тогда начальник 34-й дивизии генерал-лейтенант Баташев, командир бригады генерал-майор Котюжинский (Е.Я. Котюжинский — участник Русско-японской войны, был ранен под Вафангоу и Ляояном. — *А.О.*), командиры батальонов 135-го Керчь-Еникальского полка, полковники Файдыш и Рагозин, командир батальона 133-го Симферопольского полка, подполковник Овечин (фамилия названа неверно — правильно Аветчин. — *А.О.*) — вышли вперед цепей и скомандовали — “в атаку! вперед!” Видя свое начальство впереди, как один поднялись и неудержимо двинулись вперед цепи симферопольцев и керчь-еникальцев. Шли так около версты по болоту и в брод через Гнилую Липу... дошли до позиции противника и ворвались в нее. Австрийцы на захваченном участке были большею частью взяты в плен, более 1000 человек...»⁹⁹

Показательно, что в ходе этой атаки потери русских частей в нижних чинах были невелики, но «генеральская» ударная группа понесла ощутимые потери — генерал-лейтенант Н.М. Баташев был ранен в лоб (после перевязки продолжил атаку), подполковник М.Ф. Аветчин был ранен в шею навывлет (перетянув рану платком, также остался в строю), полковник Рагозин был убит. Интересно, что пуля поразила полковника Н.А. Файдыша — пробив козырек фуражки, не причинила ему даже царапины.

Солдаты 34-й пехотной дивизии были в полном восторге от доблестного поведения своего высшего командного состава и прозвали

атаку у Янчина «Боем генералов». Этот эпизод еще раз продемонстрировал роль в бою личного примера командира, причем в условиях невиданной до сих пор войны.

Особенно впечатляющими были трофеи, взятые в ходе рогатинских боев. Так, очевидец писал: «...Мимо проводят в тыл группы захваченных пленных: между ними Тирольские стрелки с металлической альпийской розой на воротнике, мы их видим впервые. Всюду на пути наши передовые части захватывают группы австрийцев, за редким исключением сдающихся в плен без сопротивления... Точная цифра пленных, захваченных одновременно отрядом в этот день, не сохранилась у меня в памяти; во всяком случае, она достигала нескольких сотен»¹⁰⁰.

Всего в ходе боев на Гнилой Липе войска генерала от кавалерии А.А. Брусилова «взяли до 20 тыс. пленных...»¹⁰¹

Победа русских 3-й и 8-й армий в Галич-Львовском сражении явилась поворотной в ходе Галицийской битвы. Всего, по данным Ставки Верховного главнокомандующего, после поражения противника под Львовом в руки русских войск лишь в период 20—23 августа попали 200 офицеров и до 30 тыс. нижних чинов.

Значительное количество австрийских солдат и офицеров попали в плен на этапе Городокского сражения.

В ходе Городокского сражения противник потерял до 50 % боевого состава своих войск. Русская 3-я армия выиграла напряженное сражение за Раву Русскую.

Так, 21-й армейский корпус 25 августа, наступая на Лашув-Унув, вел упорные бои по овладению г. Радоставом. Отличились полки 44-й пехотной дивизии. Город был взят — части дивизии захватили 1,6 тыс. пленных (в т. ч. 51 офицера). Потери 44-й пехотной дивизии — 1034 человека. Бой под Радоставом имел важное значение: во-первых, 5-й русской армии облегчалось наступление, во-вторых, создавалась обстановка, благоприятная для развития операций против левого фланга и тыла австрийцев, атаковавших 3-ю русскую армию.

К 26 августа армия, согласно донесению ее командующего, взяла «много пленных, сильно обременяющих войска».

За 26—27 августа войсками 3-й армии были захвачены более 4 тыс. пленных. Всего же трофеями армии в период операции у Равы Русской стали до 9 тыс. пленных солдат и офицеров противника¹⁰².

Галицийская битва завершилась.

Преследование австро-германских войск, пусть и не такое решительное, как могло быть, привело их к новым потерям. Так, 14-й армейский корпус разбил и почти уничтожил бригаду австрийцев у дер. Липы 31 августа.

5-й армейский корпус, уничтожая арьергарды австрийского 2-го армейского корпуса, в районе Липовец захватил более 400 пленных, а 17-й армейский корпус, разгромив арьергарды австрийского 17-го армейского корпуса у Вержбляны и конного корпуса Витмана в районе Немирова — более 2 тыс. пленных¹⁰³.

31 августа доблестная 10-я кавалерийская дивизия атаковала противника у дер. Яворово, захватив 400 пленных.

Всего за 4 дня преследования (31 августа — 3 сентября) было захвачено более 15 тыс. пленных¹⁰⁴. 2 сентября юго-западнее Радомысла — еще 1,5 тыс.

В результате всех понесенных потерь только к концу сентября противнику удалось довести общий состав галицийских армий Австро-Венгрии до 803 тыс. человек¹⁰⁵. Почти месяц австрийцы вели непрерывные боевые действия, в том числе наступательного характера, в которых вся тяжесть боев ложилась на полевые дивизии — и, как следствие, кадровые соединения были обескровлены.

Падение в марте 1915 г. крепости Перемышль и пленение 120 тыс. человек ее гарнизона также явилось отзвуком Галицийской победы. Этот надлом сказался на всех дальнейших действиях австро-венгерской армии, что немедленно отозвалось в событиях на Сербском фронте. Генерал-квартирмейстер германского Восточного фронта М. Гофман дал следующую оценку потерям австрийской армии после Галицийской битвы: «Очевидно, австрийцы понесли в Львовской битве и во время отступления колоссальные потери, — иначе генерал Людендорф не мог себе объяснить тот факт, что главная масса австрийской армии, почти 40 дивизий, уместилась на западном берегу Вислоки между Карпатами и Вислой. Большая часть молодых кадровых офицеров и немногих сверхсрочных унтер-офицеров погибла. Это была невозместимая потеря. В течение всей войны армия не могла от нее оправиться»¹⁰⁶. Генерал Э. Людендорф, ознакомившись с состоянием войск союзника, писал: «Цвет строевого офицерского состава, который соединял армию в одно целое, несмотря на вражду отдельных национальностей, был уже убит... Хорошие, храбрые солдаты также уже полегли на полях сражений»¹⁰⁷.

Учитывая тот факт, что Галицийская битва, без преувеличения, ключевое сражение Первой мировой войны, необходимо сказать о соотношении потерь противников. Русские потери (230 тыс. человек и 94 орудия) составили около 40 % первоначальной группировки войск фронта. По свидетельству Ф. Конрада Гетцендорфа, бои у Красника, Комарова и Львова дали австрийцам до 40 тыс. плен-ных¹⁰⁸. Наиболее тяжелые потери понесли войска северного фаса — 4-я, 5-я и 9-я армии. Так, к концу сражения некомплект бойцов до-ходил в 4-й армии до 30—35 %, а в Гренадерском корпусе — до 70 % боевого состава¹⁰⁹.

Указанное соотношение потерь русских и австрийцев демон-стрирует, с одной стороны, примерно равное качество войск мирно-го времени всех противников и показывает австрийскую армию как грозного врага, с другой стороны, в какой-то мере объясняет вялое преследование (при отставших обозах и т.п.) со стороны русских войск, что привело к тому, что австрийская армия все же не была уничтожена.

Взятые Юго-Западным фронтом пленные распределяются сле-дующим образом:

Операция	Пленные
Люблин-Холмская	До 20 тыс.
Наступление 4-й, 5-й и 9-й армий	До 23 тыс.
Итого: Северный фланг битвы	До 43 тыс.
Галич-Львовская (вкл. г. Галич, Николаев)	30 тыс.
Городокская	До 10 тыс.
Итого: Южный фланг битвы	До 40 тыс.
Преследование	Свыше 20 тыс.

Наиболее тяжело пострадала австрийская 4-я армия, вынесшая на себе тяжесть ключевых сражений: на 90 тыс. человек ее потерь в период Галицийской битвы приходится 28 тыс. пленными — почти треть боевого состава.

От общих потерь австро-венгерской армии в Галицийской битве пленные составили 25 %.

Одним из результатов Галицийской битвы стала блокада крепости Перемышль. Гарнизон крепости совершал вылазки, оканчивающиеся ожесточенными боями. Так, в период с 1 по 10 октября попали в плен до 30 офицеров и до 4,5 тыс. нижних чинов, 24—25 октября —

свыше 2 тыс. человек. Вспыхивали сражения и в др. точках Галиции — например, 8 октября между Перемышлем и Вислой русские войска захватили 30 офицеров и 2 тыс. нижних чинов, 10 октября на тыченицких высотах (к югу от Ярослава) в плен попали 5 австрийских рот и т.д.

В августе 1914 г. начинаются первые схватки в Польше. Так, 13 августа у г. Петроков были захвачены в плен 127 неприятельских самокатчиков (велосипедистов). А 23 августа эскадрон лейб-гвардии Уланского Его Величества полка атаковал австрийскую пехоту. Он захватил дер. и посад Жолкевку, занятую двумя ротами противника, — многих изрубил и взял в плен 2 офицеров и 63 солдата.

Германские потери в период *Первой Августовской операции 12—30 сентября* всеми участниками сентябрьских боев характеризуются как исключительно высокие: «Неман был красным от крови»¹¹⁰. Очевидец писал: «Потери немцев под Сувалками, по показаниям пленных, столь велики, что в некоторых их частях осталось не более 20 человек на роту. Весь путь отступления немцев усеян их трупами»¹¹¹.

Финляндский стрелок вспоминал: «На поле боя, при уборке и погребении убитых немцев, которое имело место 20 сентября, как и при эвакуации раненых немцев... выяснилось по погоням, личным знакам и при допросе, что они принадлежали к 18 разным полкам. ...Убитые немцы и русские были похоронены в лесу на месте боя в двух братских могилах. Число убитых, обозначенное на крестах, было почти одинаково: немцев, помнится, 294, русских — 287. Но, принимая во внимание, что немцы еще сами похоронили в д. Гаврихуда вынесенных из боя своих убитых, потери немцев были больше наших, они были огромны»¹¹².

Урон противника оценивался цифрой до 60 тыс. человек¹¹³. Мы будем более осторожны и вслед за авторитетным мнением командующего 10-й армией генерала В.Е. Флуга, отмечавшего, что «потери немцев были не меньше наших»¹¹⁴, признаем их также не меньшими, чем 20 тыс. бойцов¹¹⁵. Эту же цифру подтверждают и сводки Ставки¹¹⁶.

Русские захватили до 3 тыс. пленных (2,5 тыс. взяты 10-й армией).

Так, только в течение дня 20 сентября под Сувалками—Августовом была захвачена 1 тыс. пленных¹¹⁷.

Характеризуя тяжесть боев и потери противников, один из участников боев писал: «Все леса были перерыты окопами. Немцы осыпали нас тяжелыми снарядами, нанесли большой урон, но и сами страшно

пострадали. Не выдержав наконец нашего натиска, они отступили, и мы дошли до Рачки, где с 23 по 25 сентября шел непрерывный артиллерийский бой. В лесах картина была ужасающая: непрерывные окопы оказались доверху заполненными трупами»¹¹⁸. Или: «Мы подпустили их на очень близкое расстояние, по приказанию командира выкатили из-за прикрытия одно орудие и стали бить их колонны без наводки, по прямой. Расстояние между нами было всего около двух верст по равнине, и вся картина этого боя была как на ладони. Сколько здесь полегло немцев, сказать нельзя, но количество это огромно, так как при спешном наступлении мы нашли братскую могилу, где была приколата записка с указанием 452 погребенных, далее с 42-мя, а таких могил всюду было раскидано множество»¹¹⁹.

Военный корреспондент отмечал: «Восемь тысяч немцев похоронены только здесь... Но лишь отойдешь в сторону от дороги, — из рва или перепутавшейся поросли на тебя смотрят широко открытые остановившиеся глаза... Германская армия будет помнить Августовские леса»¹²⁰.

Бои в Августовских лесах — это встречные бои, осложненные условиями местности. Неожиданные столкновения противников, взаимные охваты и обходы приводили к тяжелым потерям. Финляндский стрелок вспоминал: «Борьба шла неслыханно упорно... никто не сдавал своих позиций... В 3-й бригаде... один батальон 12-го полка, шедший с пулеметной командой на Сувалки, обнаружил, неосторожно, без охранения, идущую по шоссе со стороны Сувалок большую пехотную колонну немцев. Начальник пулеметной команды, скрытно расположив пулеметы по обе стороны шоссе Августово-Сувалки и подпустив колонну па прямой выстрел косопримельным огнем из всех 8 пулеметов, уничтожил ее в одну минуту. Впечатление от этой работы пулеметов было настолько страшное, что сам начальник команды тут же сошел с ума и связанным был отправлен в тыл»¹²¹. Офицеры штаба корпуса, бывшие на этом месте 20 сентября, подтвердили, что на полотне шоссе так и лежала целая колонна мертвецов в несколько сотен человек.

Августовская операция изобилует боевыми эпизодами, когда мужество и находчивость русских солдат и офицеров приводили к пленению военнослужащих противника. Начальник штаба 3-й Финляндской стрелковой бригады подполковник Б.Н. Сергеевский вспоминал об одном из офицеров: «Тогда он скомандовал “встать, в атаку” и бросился всего с 90 стрелками вперед. С этого момента

и вплоть до овладения позицией противника, где ему сдалось более 200 германцев, он не потерял ни одного человека. Германцы в цепи то вскакивали, начиная примыкать штыки, то, побуждаемые своими офицерами, снова ложились и открывали огонь, шедший почему-то поверх голов атакующих. Когда последние были в 200 шагах и начали кричать ура, германцы уже большею частью стояли, бросив оружие, с поднятыми вверх руками»¹²².

Отличились и кавалеристы. Так, 17 сентября 2 эскадрона 4-го уланского Харьковского полка в районе фольв. Вальцер атаковали части гвардейского ландверного кавалерийского полка. 22 германца были убиты, а 2 офицера и 31 нижний чин взяты в плен.

Ожесточенность боев привела к тому, что обе стороны понесли крупные потери: до 20 % от общей численности германской и около 17 % — русской группировок. От общих потерь германской группировки пленные составили 15 %.

Продолжали нести германцы потери и в октябре — ноябре, во время Второго похода русских войск в Восточную Пруссию. Так, 21 октября в русский плен угодила германская рота в полном составе, 4 ноября у Варшлагена русские части насчитали 300 убитых германцев (много солдат противника при 3 офицерах попали в плен), 4 ноября несколько сотен человек попали в плен после боя у Ангербурга.

Восточно-пруссский ТВД характерен тяжелыми потерями противоборствующих сторон. На сопоставимость безвозвратных потерь противников указывает тот факт, что, по данным на 1939 год, на территории Восточной Пруссии было 2,2 тыс. могил эпохи Первой мировой, где покоилось около 61 200 солдат и офицеров, из них 27 860 немцев и 32 540 русских¹²³. В течение всего периода войны на территории Восточной Пруссии (август 1914 — март 1915 гг.) боевые действия на данном ТВД отличали повышенный союзнический эффект, позиционная безрезультатность и сопоставимые безвозвратные потери сторон.

Варшавско-Ивангородская операция 15 сентября — 26 октября привела к значительным потерям армий германского блока. Австро-германцы так же, как и русская армия, понесли очень большие (до 50 % личного состава ударной группировки) потери.

Так, вряд ли немцы, атакуя 2-ю армию (причем все их атаки были отбиты), понесли меньшие, чем она, потери. После штыкового боя с 1-й сибирской дивизией у Воловице 12 октября было похоронено 700 немецких трупов, обнаруженных в окопах¹²⁴. Г. Корольков, го-

вора о германском ударе группы А. фон Макензена 28 сентября на Варшаву, отмечал: «Германцы встретили столь сильный отпор и несомненно понесли значительные потери, что заставило генерала Макензена остановить дальнейшее наступление и выждать подкреплений. Эта остановка германцев в одном переходе от цели действий после достигнутого в бою успеха и составляет стратегическую победу генерала Шейдемана (генерал от кавалерии С.М. Шейдеман — командующий 2-й армией Северо-Западного фронта. — *А.О.*): ему удалось остановить противника и прикрыть Варшаву ценою значительного боевого неуспеха»¹²⁵.

Значительные потери понес противник во время общего наступления русских армий.

Иллюстрируют все вышесказанное русские трофеи.

В «Кратком описании боевых действий в Варшавском районе» подводились некоторые итоги операции до перехода русских армий в общее наступление, т.е. лишь в собственно Варшавском сражении: «Наши войска, дебушируя через Варшавские переправы на левый берег Вислы, завязали бой 27 сентября с превосходными силами немцев. В силу значительного перевеса сил противника, успевшего предупредить нас в быстроте сосредоточения в районе Варшавы, наши части были временно приостановлены впереди линии Варшавских фортов, находящихся по левому берегу р. Вислы, где, несмотря на ряд стремительных атак немецкой пехоты, поддержанной огнем тяжелой артиллерии, — доблестно выдержали неравный бой, нанеся громадный урон противнику. С подходом подкреплений наши корпуса, в свою очередь, перейдя в наступление, заставили немцев прибегнуть сперва к обороне, а к 7 октября, окончательно сломив сопротивление неприятеля, вынудили его спешно начать отступление из района Варшавы в юго-западном направлении. По пути отхода немцы бросают своих раненых, оружие и предметы снаряжения. Наши войска, энергично преследуя противника, успели уже захватить в плен... 7 офицеров и военных врачей, свыше 500 нижних чинов. Таким образом, десятидневный бой под Варшавой окончился полным отступлением немцев, и наши корпуса продолжают теснить отходящего по всему фронту противника, с каждым шагом увеличивая число своих трофеев»¹²⁶.

Так, 30 сентября (в начале упорных козеницких боев) частями 3-го Кавказского армейского корпуса было пленено 5 офицеров и 150 нижних чинов, а у Сташева — Бржезницы подразделе-

ния 81-го пехотного Апшеронского полка взяли еще 2 офицеров и 22 нижних чина.

Отличились в этих боях и части русской 2-й армии. Документ сообщал: «Конный корпус генерала Новикова (генерал-лейтенант А.В. Новиков — командир 1-го Конного корпуса. — *А.О.*) вчера в 11 часов утра выбил противника из Сохачева. Немцы отошли частью на Лович, частью на Блоне. ...Отряд генерала Шарпантье (генерал-лейтенант К.-Г.-Р.Р. Шарпантье — начальник Кавказской кавалерийской дивизии. — *А.О.*) содействовал Новикову. Сегодня немцы в 10 час. утра вновь атаковали Прутков, но штыками атака была отбита»¹²⁷.

А командир 1-го Сибирского армейского корпуса 5-й армии генерал от кавалерии М.М. Плешков был удостоен Георгиевского оружия (В.П. от 26. 11. 1914) «за то, что в бою под Равой 12—13 октября, лично руководя действиями своего корпуса, после целого ряда упорных боев, частью ночных, выбил противника последовательно из всех занятых им вокруг Равы и к западу от нее позиций, что привело к поспешному отступлению неприятеля. Во время боев части корпуса взяли 8 офицеров и 600 нижних чинов»¹²⁸.

Преследование противника дало наиболее обильные трофеи.

По 9-й армии они были следующими.

На фронте Гвардейского корпуса 11 октября¹²⁹ части лейб-гвардии Преображенского полка взяли в плен 2 офицеров и 47 нижних чинов. Кроме того, в этот день корпусом были захвачены 1 полковник и 33 нижних чина.

12 октября Гвардейский корпус взял до 800 пленных. 13 октября — еще до 400 человек (в ночь на 13 октября гвардейские стрелки захватили 200 пленных¹³⁰). Среди крупных трофеев русские документы также упоминают свыше 400 пленных, взятых гвардейской казачьей бригадой 14 октября; 1,5 тыс. пленных, захваченных 2-й гвардейской пехотной дивизией 13 октября.

В течение 19 октября 2-я гвардейская пехотная дивизия, выбив противника из Псары, с боем продвигалась в направлении на Гурно и к вечеру находилась в районе Крайню, 1-я гвардейская пехотная дивизия выбила противника из укрепленной позиции Тржцянка, Вулька. Пленные, взятые гвардейцами, принадлежали к частям австрийского 1-го армейского корпуса.

Части 25-го армейского корпуса 11 октября овладели мест. Пахна Воля, Вулька Пахновольская, Соснов, захватив в плен 6 офицеров и 200 нижних чинов¹³¹.

А к концу дня трофеями соединения стали 17 офицеров (в т. ч. полковник) и 780 нижних чинов¹³². Всего к этому времени в ходе боев у Ново-Александрии были захвачены 15 офицеров и 739 нижних чинов¹³³ — прежде всего усилиями этого соединения.

13 октября 25-м армейским корпусом было взято еще в плен 11 офицеров и 439 нижних чинов¹³⁴.

19 октября 25-й армейский корпус, после упорных боев, зачастую переходивших в штыковые схватки, прорвался к Еленов, Вронов, Гостылице, Крашков, Бискупице, Пюрков, Нескуржев. Захваченные им пленные относились к частям австрийского 5-го армейского корпуса.

14-й армейский корпус за 11—12 октября пленил 552 человека¹³⁵. Так, 11 октября бригада 45-й пехотной дивизии, наступающая на Нова Гура, Тржцянка, встретила очень сильное сопротивление у Нова Гура — в этом бою 179-й пехотный Усть-Двинский полк захватил 80 пленных¹³⁶.

Утром 12 октября полк выбил противника из северной опушки роши у Томашова — корпусом было взято 300 пленных. А всего трофеями корпуса за 12 октября стали 3 офицера и 464 нижних чина.

Утром 13 октября части 14-го армейского корпуса во взаимодействии с 25-м армейским корпусом перешли в наступление. В этом бою отличилась 45-я пехотная дивизия, без выстрела атаковавшая сильную позицию противника на высоте 78 между Лагушов и Лавецко. Опрокинув противника в ходе штыковой атаки, части дивизии захватили до 1 тыс. пленных и облегчили задачу подразделениям 3-й гренадерской дивизии 25-го армейского корпуса по овладению Лагушовом. Через штаб корпуса 13 октября прошло следующее количество пленных: 11 офицеров и 947 нижних чинов¹³⁷.

Во время переправы через Илжанку 14 октября 18-й пехотной дивизией было захвачено 3 офицера и 118 нижних чинов.

15 октября авангарды 18-й пехотной дивизии в 10 часов 30 мин завязали бой у Липско и леса западнее Дзюркова. Подразделение 69-го пехотного Рязанского полка, наступая на Дзюрков, бросилось в штыки и в 11 часов выбило противника из окопов, захватив пленными 1 офицера и 27 нижних чинов.

Всего за 15 октября корпусом пленено 4 офицера и 180 нижних чинов.

16 октября отличились ряд частей 14-го армейского корпуса. Так, 179-й пехотный Усть-Двинский полк в бою у Островце захватил 100 пленных. 72-й пехотный Тульский полк и 1-й батальон 71-го пе-

хотного Белевского полка штыками выбили противника из укрепленной позиции на высоте к югу от Бодзехов, захватив в плен 1 офицера и 62 нижних чина¹³⁸.

19 октября 14-й корпус весь день вел очень упорный бой с противником, занимавшим укрепленную позицию, и продвинулся на фронте: 45-я пехотная дивизия — Лежице, Яловенсы — высоты к югу от Черников и Окалина, 18-я пехотная дивизия — шоссе Опатов, Сандомир — Тудоров, Лигшик. Было взято до 800 пленных.

В 6 часов 20 октября части корпуса вновь перешли в наступление, и 18-я пехотная дивизия штыковой атакой овладела сильно укрепленным заводом у Влостова и Липник, захватив много пленных.

В бою у Влостова 21 октября частями 18-й пехотной дивизии были захвачены в плен 1270 солдат и 40 офицеров¹³⁹, а частями 45-й пехотной дивизии — 500 солдат¹⁴⁰.

18-й армейский корпус 13 октября захватил в плен 308 человек¹⁴¹. Отличились части 83-й пехотной дивизии — 329-й пехотный Бузулукский и 332-й пехотный Обоянский полки. После сильной артиллерийской подготовки они атаковали и овладели окопами у костела на левом берегу Вислы у дер. Петровина. Были захвачены в плен 8 офицеров (в т. ч. майор) и 300 нижних чинов. Контратака противника была отбита.

Командующий 83-й пехотной дивизией генерал-майор К.Л. Гильчевский, приводя более высокие цифры пленных, чем в оперативной сводке, вспоминал: «Артиллерийский огонь становился все напряженнее, и, наконец, в восемь часов вечера стрельба сразу стихла. Послышалось далекое “ура”, а затем началась частая ружейная и пулеметная стрельба на дамбе... Четыре батальона обоянцев, имея в резерве батальон златоустовцев (330-й пехотный полк. — *А.О.*), штурмовали дамбу. Обоянцы захватили 700 человек пленных и 12 или 15 офицеров. Часть защитников дамбы убежала в тыл. ...Перед штурмом некоторые батальоны и ротные командиры Обоянского полка бросились из своих окопов вперед, увлекли свои части и, пробежав с ними в темноте через проток по грудь в воде, взбежали на высокую дамбу и ударом в штыки овладели ею... По словам пленных, дамбу защищало два батальона; потери их от артиллерийского огня были небольшие, они в откосе высокой дамбы устроили луночки, которые хорошо предохраняли их от шрапнелей. Сильно пострадала только часть офицеров, которые во время канонады укрылись в каменном костеле. В него через окно влетела

наша граната и, разорвавшись, вывела из строя всех находившихся там офицеров»¹⁴².

Брали пленных и другие части корпуса. Так, 15 октября части 147-го и 148-го пехотных полков 37-й пехотной дивизии взяли пленных в бою у Сольцы — Павловице — Мальце. Ударив в штыки, части 37-й пехотной дивизии захватили около 600 пленных из состава 40-го и 90-го пехотных полков 2-й пехотной дивизии австрийского 10-го армейского корпуса¹⁴³.

16 октября 37-я пехотная дивизия в ходе боя на фронте Земборжин, Доротка, Сулеев захватила 1 офицера и 60 нижних чинов пленными¹⁴⁴. Наступая на Тарлов, дивизия встретила очень сильное сопротивление на р. Каменке, но противник был сбит и взято 4 офицера и 200 нижних чинов пленными¹⁴⁵.

В ночь на 19 октября в бою у Мальце части 18-го армейского корпуса захватили 100 пленных.

Лишь в течение 13 октября 9-я армия захватила пленными 11 офицеров и 946 солдат¹⁴⁶. Во время преследования войска армии 15 октября захватили до 1,6 тыс. пленных¹⁴⁷, 17 октября 428 человек¹⁴⁸, 20-го — до 900 человек¹⁴⁹.

Документ отмечает, что во время боев под крепостью Ивангород за период с 26. 09. по 13. 10. было захвачено до 10 тыс. пленных¹⁵⁰.

Всего 9-я армия с 10 по 21 октября захватила 200 офицеров и 15 тыс. нижних чинов¹⁵¹. Армия выиграла Келецкое сражение, разгромив австрийскую 1-ю армию.

Русские 4-я и 5-я армии противостояли как австрийским, так и германским войскам.

5 октября 4-я армия захватила 40 пленных¹⁵².

10 октября части 16-го и 17-го армейских корпусов (группа генерал-лейтенанта В.Н. Клембовского) 4-й армии, наступая вдоль шоссе, обратили австрийцев в бегство и взяли в плен 9 офицеров, 215 нижних чинов из состава австрийских 1-го и 11-го армейских корпусов¹⁵³.

12 октября трофеями этих корпусов стали 13 офицеров и свыше 500 нижних чинов¹⁵⁴. 45-я пехотная дивизия 16-го армейского корпуса 13 октября захватила до 1 тыс. человек¹⁵⁵.

Командующий 4-й армией генерал от инфантерии А.Е. Эверт упоминал о части трофеев 16-го и 17-го армейских корпусов к 15 октября — 20 офицеров, до 1,5 тыс. нижних чинов¹⁵⁶. 16 октября было взято еще 140 пленных¹⁵⁷.

10 октября 3-й Кавказский армейский корпус, стержень 4-й армии, перешел в наступление и взял в плен 4 офицеров и много нижних чинов¹⁵⁸, а 12 октября добычей соединения стали еще 17 офицеров и 670 нижних чинов¹⁵⁹. Пленные принадлежали к составу австрийских 3, 23, 41, 44, 56-го пехотных, 15, 31 и 32-го ландверных полков¹⁶⁰. 13 октября командир корпуса генерал-лейтенант В.А. Ирман доносил командованию, что во время ночной атаки у Полично частями его соединения захвачено 200 пленных из состава 64-го и 93-го полков¹⁶¹.

Ожесточенные бои вел Гренадерский корпус. Депеша командира корпуса генерала от артиллерии И.И. Мрозовского сообщала о бое 13 октября: «...сильный ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь, есть тяжелая артиллерия, ряд упорных атак. Ожидаю и сегодня ночных атак. Атаки были направлены на западную половину фронта, все атаки отбиты. ...два полка отряда Дзичканца (генерал-майор Б.А. Дзичканец — командир 1-й бригады 1-й гренадерской дивизии. — *А.О.*) — на линии Грабов, Воля Грабовска. Ростовский с частью Екатеринославского полка (1-й и 2-й гренадерские полки. — *А.О.*) — до Ленкавина, три полка Ставровича (генерал-лейтенант Н.Г. Ставрович — начальник 2-й гренадерской дивизии. — *А.О.*) — Студиска, южная опушка леса севернее Грабна Воля, Ходков. Пленные [из] 19-го венгерского, 59-го пехотного (20-го армейского корпуса) германского, 4-го гвардейского пехотного, гвардейских драгун... противник — больше германцы, дерутся упорно»¹⁶².

В боях у Радома отличился подъяесаул 1-го Читинского казачьего полка Забайкальского казачьего войска (Забайкальская казачья бригада) Н. Нацвалов, 19 октября в бою под дер. Олешно опрокинувший эскадрон германского 11-го драгунского полка (20 германцев было убито и 3 пленено)¹⁶³.

Отличилась и 24-я пехотная дивизия из состава русской 2-й армии — 11 октября в Немгловском лесу (у Казимержа) ее частями были захвачены 400 пленных германцев.

Стратегический успех русской армии дал себя знать — началось стремительное отступление противника. В ряде случаев отступление превращалось в бегство: «По показаниям пленных, опрошенных в гренадерском корпусе, перед гренадерами находились части 20 и гвард. рез. германских корпусов, наша артиллерия нанесла им очень большие потери; отступление немцев началось вчера, 13 октября, в 11 часов вечера, и, чтобы скрыть отступление, было приказано

вести энергичные атаки; немцы бросили всех раненых, даже офицеров... по словам пленных, отступление противника было очень спешное, прямо бегство, все части перемешивались...»¹⁶⁴

Преследование русской конницы усугубляло ситуацию. Так, 14 октября Гвардейская кавалерийская бригада, продвигаясь в направлении на Радом, очистила шоссе западнее Адамова и захватила свыше 400 пленнх¹⁶⁵. 15 октября 17-й Оренбургский казачий полк захватил 1 офицера и 53 нижних чина. В Радоме конница освободила 170 русских раненых, ранее взятых в плен.

16 октября части Уральской казачьей дивизии захватили 40 пленнх из состава частей германских 20-го армейского и гвардейского резервного корпусов¹⁶⁶.

У г. Хмельники отличились части 1-й Донской казачьей дивизии. Преследуя противника, части дивизии увидели обозы противника, находящиеся под прикрытием батальона пехоты, значительного количества кавалерии и 12 орудий.

Командир 10-го Донского казачьего полка во главе пяти сотен атаковал противника. Австрийские орудия встретили атакующих казаков шрапнелью.

Пройдя деревню, казаки наткнулись на широкий и глубокий овраг, преодолеть который можно было только шагом. За оврагом стоял австрийский батальон.

Отлично обученные казаки, развернувшись, укрылись за деревней, в то время как пулеметная команда заставила залечь вражеский батальон.

Под огнем 7-й Донской казачьей батареи австрийская кавалерия стала отходить. Казаки, опрокинув огнем и рассеяв пехоту противника, прикрывавшую обозы, вновь сели на коней и бросились в Хмельник. Ворвавшись в город, казаки захватили обозы и около 100 пленнх.

Общие германо-австрийские потери за операцию — до 150 тыс. человек (из них до 23 тыс. пленными). До трети от общего числа потерь приходилось на германцев¹⁶⁷. От первоначальной группировки войск потери составили свыше 51 %. А от общего объема потерь пленные составили свыше 15 %.

О том, насколько высоки были потери противника на данном ТВД, свидетельствует, например, тот факт, что к 25 октября лишь в ходе боев на р. Сан в русском плену оказались 125 офицеров и 12 тыс. нижних чинов¹⁶⁸.

Лодзинская битва 29 октября — 6 декабря — одно из важнейших сражений кампании 1914 г. на Русском фронте. Необычайное упорство противников вызвало крупные потери сторон.

1-й Туркестанский армейский корпус действовал на территории Восточной Пруссии. Русские войска начали подготовку к наступлению — части 11-й сибирской стрелковой дивизии, входившей в состав корпуса, с 28 октября завязали бои у г. Сольдау. В 2 км от города, за рекой, находилась большая деревня Куркау. Она была сильно укреплена противником и находилась на пути наступления сибиряков. В ночь на 29 октября 43-му сибирскому стрелковому полку было приказано ее взять. Быстрым и решительным ударом сибирским стрелкам удалось выбить из укрепленного населенного пункта значительно превосходящего в силах противника, причем с большими для него потерями. Германцы потеряли до 200 человек пленными и значительно большее количество людей убитыми и ранеными. Еще ранее, 25 октября, 42-й сибирский стрелковый полк захватил 2 офицеров и 48 нижних чинов¹⁶⁹.

Этот бой — яркий пример того эффекта, которого может достигнуть отличная часть во главе с опытным командиром. Причем в тактически одном из наиболее сложных видов боя — ночном уличном бою.

В бою у г. Влоцлавска особенно пострадала 33-я кавалерийская бригада германской 6-й кавалерийской дивизии, один из полков которой в бою с частями русского 198-го пехотного Александроневского полка потерял до 50 % своего состава¹⁷⁰.

Особенно значительные потери противник стал нести с того момента, как русские 2, 5 и 1-я армии, к 9 ноября совершив контрманевр, окружили под Лодзью ударную группу германской 9-й армии. Так, 10 ноября 9-й и 10-й туркестанские стрелковые полки, полк Офицерской стрелковой школы и бригада 63-й пехотной дивизии Ловичского отряда, помимо пулеметов и обоза, взяли до 2 тыс. пленных¹⁷¹. 9 и 10 ноября 6 пулеметных бронемашин прорвались через занятый германскими войсками г. Стрыков, в то время как 2 пушечных броневых автомобиля артиллерийским огнем и маневром поддержали наступление 9-го и 12-го туркестанских стрелковых полков 3-й Туркестанской стрелковой бригады. Германцы, оказавшись в тисках двух бронегрупп, не только были выбиты из города, но и понесли очень тяжелые потери. Так замыкалось кольцо окружения.

Особенно большие потери понесла окруженная группировка. Из отчета командира ударной группы 9-й армии генерала пехоты Р. фон

Шеффер-Бояделя следует, что его группировка (25-й резервный корпус, 3-я гвардейская дивизия, 1-й кавалерийский корпус) потеряла 42 тыс. человек¹⁷².

Так, согласно германской оперативной сводке, на 9 ноября в 49-й и 50-й резервных дивизиях 25-го резервного корпуса числилось не более 1,2 тыс. и 3,5 тыс. человек, соответственно¹⁷³. Так, 49-я дивизия фактически превратилась в усиленный батальон, а 50-я — в полк. Лишь за период боев в «котле» (2 суток) ударная группа только убитыми потеряла 4,5 тыс. человек¹⁷⁴.

Очевидец так описывал поле боя под Брезинами: «Тысячи убитых немецких коней поодиночке и чуть ли не табунами. Сцены смерти и истребления сопровождали такие подвиги, о которых уже никому не расскажут навеки сомкнувшиеся уста. Десятки мертвецов из рвов и окопов точно до сих пор, цепляясь за мерзлую землю, пытаются выползти на дорогу. Сотни их, опрокинутые навзничь, опущенные инеем, валяются по всему этому простору. Здесь защищались немцы, и защищались до последнего человека. Уйти или не хотели, или не могли. Штыковой бой был беспощаден. Кругом сломанные наши и согнутые немецкие штыки, отлетевшие от ударов приклады, раздробленные ружья»¹⁷⁵.

Ю.Н. Данилов отмечал: «По свидетельству самих немцев, освобожденные дивизии (вышедшие из окружения остатки ударной группы. — *А.О.*) имели после прорыва, в общем, не свыше 8000 штыков. Остальные пали или, рассыпавшись, были нами взяты в плен. Путь немцев был обозначен разного рода предметами снабжения, брошенными при спешном отступлении. В течение нескольких дней после прорыва район Рзгов—Тушин—Брезины кишел отставшими германскими солдатами, бродившими в одиночку или небольшими партиями; все они, в конце концов, стали добычей нашей конницы...»¹⁷⁶

В исследовании, посвященном действиям 6-й Сибирской стрелковой дивизии (через позиции которой прорвалась из окружения ударная группа Р. фон Шеффер-Бояделя) в лодзинских боях, отмечалось: «Потери немцев были очень велики: полки из ударной группы после выхода из окружения насчитывали в своих рядах по 500 человек, а общее количество трупов с обеих сторон на поле боя в районе Колюшки—Галков достигало 20 000»¹⁷⁷. Германский офицер 3-й гвардейской дивизии так оценивал потери своего соединения в этих же боях: «Раненые непрерывно прибывали; был весьма тяжелый для нас момент... В каждом полку самое большее было 500 человек: остальные отсутствовали...»¹⁷⁸

Противник оставлял русским все больше трофеев.

Так, 6 ноября части 1-й сибирской стрелковой дивизии, продвинувшись до Константинова и наступая на Константинов—Лютомерск, взяли свыше 400 пленных¹⁷⁹.

9 ноября бойцы 6-й сибирской стрелковой дивизии в Брезинах захватили в плен 100 раненых немцев¹⁸⁰.

День 9 ноября стоил германской армии потери 2,4 тыс. человек пленными¹⁸¹.

10 ноября разведчики 17-го сибирского стрелкового полка захватили свыше 1 тыс. пленных¹⁸². В этот же день бойцы 6-й сибирской стрелковой дивизии взяли до 600 пленных¹⁸³. Отличился 3-й батальон 21-го сибирского стрелкового Ее Величества полка.

Итак, 42 тыс. человек (около 90 % своего состава) потеряла только ударная группа (3 пехотные и 2 кавалерийские дивизии), то есть чуть более 25 % пехоты и менее 50 % конницы от общей численности главных сил 9-й армии.

В других корпусах германской 9-й армии, которые вели напряженные бои в течение двух недель, потери также оказались очень большими. Сильно пострадали как остальные 4 корпуса главных сил, так и силы вспомогательной группировки 9-й армии (т. н. крепостные корпуса).

11-й армейский корпус за сутки кутненского боя (на 1 ноября) лишился до 1 тыс. солдат и 38 офицеров¹⁸⁴. 1-й резервный корпус с 29. 10. по 17. 11. потерял 8 тыс. человек¹⁸⁵. К 11 ноября боевой состав пехотных рот 1-го резервного корпуса составлял по 60—70 человек.

В боях 8 ноября отличились соединения русской 5-й армии. Энергичной контратакой 1-й Сибирский армейский и 19-й армейский корпуса не только вынудили немцев к беспорядочному отходу с большой потерей пулеметов, орудий и пленных — была разбита германская 38-я пехотная дивизия. В этот же день бригадой 10-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса бригада немцев была отброшена на линию Тыхов — Чарноцин — Кальска Воля, потеряв пленными свыше 100 нижних чинов и 3 офицеров.

15 ноября в ходе Ловичского сражения русский 6-й корпус начал наступление на местечки Собота и Белявы, потеснил части германской 1-й пехотной дивизии, перешел р. Мрогу и закрепился на новых позициях. Причем частями 67-й пехотной дивизии в Белявах были захвачены более 100 пленных¹⁸⁶.

При наступлении 15 ноября отрядам генерала от кавалерии М.М. Плешкова после упорного боя удалось овладеть: 10-я пехотная дивизия — частью дер. Новоставы, 1-я сибирская стрелковая дивизия — дд. Липка — Сержня — Бертолин. При взятии дер. Бертолин 2-й сибирский стрелковый полк захватил 2 офицеров и 120 нижних чинов¹⁸⁷.

На заключительном этапе Лодзинской битвы велись не менее напряженные бои.

Так, 20 ноября 1-я автопулеметная рота встала в засаду вдоль дорог на стыке между 5-й армией и левым флангом 19-го армейского корпуса — у Пабьяниц. В итоге на рассвете 21 ноября пятью русскими броневыми автомобилями были уничтожены два полка германской пехоты, пытавшиеся начать окружение левого фланга 19-го армейского корпуса.

В полковой истории лейб-гренадерского Эриванского полка (активного участника Лодзинской битвы) есть следующие строки: «27 ноября: Сильнейший обстрел позиции всего корпуса. Немцы ведут атаки густыми построениями, вводя в бой все новые и новые части. Все поле впереди I и II батальонов эриванцев, насколько хватает глаз, покрывается телами убитых и раненых немцев. Выписка из полковой истории 116 резервного п. п. XIII гер. ар. корп. (116-го резервного пехотного полка 13-го германского армейского корпуса. — А.О.): «...ружейный и пулеметный огонь русской пехоты чрезвычайно меток, и полк сразу же стал нести большие потери... I батальон 116-го резервного пехотного полка, насчитывавший 24 ноября 1103 штыка, имел через 12 дней, т.е. 6 декабря, только 190 штыков»¹⁸⁸.

Германский очевидец отмечал: «Почва замерзла как камень; не было возможности действовать лопатой. Поэтому пехота бросилась по открытой местности вниз к речке и затем, несмотря на страшный артиллерийский огонь, наверх к расположенной высоко деревне; ее поддерживала доблестная батарея Ланселя, которая последовала за левым флангом до южной окраины Олехова. Деревня горела во многих местах. При свете горящих домов смерть в это воскресенье поминовения усопших собирала свою богатую жатву среди храбрейших из храбрых; страшный мороз и ревущий ветер ускорили смерть многих тяжело раненных, которым дивизионный пастор Гейзе под огнем противника успевал давать последнее напутствие»¹⁸⁹.

Рейхсархив отмечает, что за 7 недель 9-я армия потеряла более 100 тысяч человек, из них 36 тыс. — «похоронено на местах боев»¹⁹⁰. Хотя временной отрезок включает в себя несколько более широкий промежуток времени, нежели собственно Лодзинская битва, но и цифра потерь не охватывает иные германские войска (прежде всего крепостные или вспомогательные корпуса), так что вышеупомянутую цифру следует признать верной. Называл ее и британский военный агент в России А. Нокс¹⁹¹. Он отмечал, что русские взяли 15 тыс. пленных немцев, а общие германские потери достигают 120 тыс. бойцов¹⁹².

Из 36 тыс. погибших немцев до 10 тыс. человек похоронено на кладбищах в районе Лодзи¹⁹³.

Кроме того, значительные потери понесли и австрийцы, содействовавшие операции. Потери австрийских армий Русского фронта за первую неделю ноября — от 70 до 80 тыс. человек¹⁹⁴, часть из них приходилась на наиболее ответственный период Лодзинской операции.

Потери только германских войск в Лодзинской операции — почти 36 % германской группировки. Общий германо-австрийский урон в Лодзинской операции достигал 160 тыс. человек¹⁹⁵ — или 42 % от группировки противника. В т. ч. 20 тыс. пленных¹⁹⁶ — немногим более 5 % от группировки противника, принявшей участие в операции. Уже это говорит о напряженности и ожесточении лодзинских боев.

Первое Праснышское сражение 20—26 ноября привело к захвату 1 тыс. пленных. Германцы заявили о потерях группы Цастрова с 13 по 24 ноября в 2 тыс. человек¹⁹⁷.

Маневренные операции стратегического значения в Польше привели к колоссальным потерям противников. Лишь 9-я германская армия за 2 неполных месяца потеряла более 100 тысяч человек, а совокупные потери австро-германцев в Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операциях — свыше 300 тыс. человек.

Осенние сражения в Галиции привели к значительным боевым трофеям армий Юго-Западного фронта.

Уже в сентябре русские части вышли к Восточным Карпатам. Очевидец так вспоминал о бое 11 сентября за Ужокский перевал: «У австрийцев на этом перевале было три позиции... Все три позиции были прекрасно подготовлены австрийцами для обороны, построены... окопы в несколько ярусов, местные предметы были приспособлены для обороны, для лучшего обстрела была расчищена впереди лежащая местность, и для укрытия от огня устроены ходы

сообщения. Батареи были прекрасно маскированы и приспособлены как для продольного, так и для анфиладного (флангового) огня. На опушке леса, лежащего на фланге тыловой позиции, была устроена засека... Так как с фронта позиция противника была малодоступна, то наши части повели наступление далекими обходами, заставив противника этим маневром и фланговым огнем очистить передовую позицию и отойти на главную... Противник, несмотря на то что обладал здесь гаубицами, которые успешно вели состязание огнем с нашими батареями, взятый ударом во фланг, не принял нашего штыкового удара и поспешно отошел на свою заблаговременно подготовленную тыловую позицию. Это была его последняя позиция, и начатое нашим противником отступление уже не могло остановиться. ... Наши войска энергично преследовали бегущего противника, захватив при этом преследовании 150 пленных»¹⁹⁸.

В Хыровском сражении 28 сентября — 22 октября части русской 8-й армии взяли около 15 тыс. пленных.

Бои носили чрезвычайно упорный характер: «Эти бои, чрезвычайно тяжелые и ожесточенные, которые притом нужно было вести с наивозможно меньшей тратой снарядов и патронов, выбивая шаг за шагом противника с одной вершины на другую, дорого стоили нашим войскам, и потери наши были значительны. Каждая вершина на этих позициях была заранее сильнейшим образом укреплена при трех- и четырехъярусной обороне, и мадьяры (в особенности) со страшным упорством отчаянно защищали доступ к Венгерской равнине»¹⁹⁹. Положение осложнялось и тем, что «австрийцы, имея превосходство сил перед каждой группой и пользуясь своею горной и тяжелой артиллерией, атаки с фронта соединяют с глубокими обходами обоих флангов каждой группы; были случаи преграждения проволокой дорог в тылу отрядов, обстрелы обозов и выходы к штабам дивизий. В виду гористой местности и больших пространств сплошного леса, крайне затруднительно управление частями, все время отражающими яростные атаки противника... Очень трудно находить артиллерийские позиции для полевой артиллерии»²⁰⁰.

В последующие 2 месяца развернулись ожесточенные бои за обладание перевалами. Центральное место в этих событиях занимает Дуклинское сражение 8-й армии.

О трофеях русских войск в боях *Первого Карпатского сражения* свидетельствует таблица, отмечающая наиболее крупные трофеи русских войск:

Бой, мест.	Захваченные пленные, человек
15. 09. 14. Кросно	200
10. 10. 14. Стрый	1 тыс.
10. 11. 14. Мезо-Лаборч	Генерал, 40 офицеров, свыше 3,5 тыс. нижних чинов
14—15. 11. 14. Карпатский фронт	Более 1,2 тыс.
19. 11. 14. Бартефельд	8 офицеров, 1,2 тыс. нижних чинов
25. 11. 14. перевалы Вышков — Бескиды	Свыше 300
4. 12. 14. Санок — Лиско	3 тыс.
Ночь на 5. 12. 14. левый берег р. Дунаец	До 1 тыс. (германцы)
7. 12. 14. дуклинское направление	10 офицеров, свыше 1 тыс. нижних чинов
9. 12. 14. Карпатский фронт	30 офицеров и 1,5 тыс. нижних чинов
11. 12. 14. предгорья Карпат — р. Ясиолка	4 офицера и 1,5 тыс. нижних чинов
12.-13. 12. 14. р-н Тарнова, Тухов-Ольпины	43 офицера, свыше 3,5 тыс. нижних чинов
16.12.14. Балигород, южнее Лиски	Свыше 3 тыс.
18. — 22. 12. Ужок	Свыше 3,5 тыс., в т. ч. до 30 офицеров

На 13 декабря на направлении Дукла—Лиско австро-германские войска потеряли 15 тыс. человек пленными²⁰¹.

Соответственно, потери противника пленными в ходе Первого Карпатского сражения приближались к цифре 30 тыс. человек. Главное действующее «лицо» этих боев — 24-й армейский корпус 8-й армии лишь в период с 13 ноября по 1 декабря захватил: 1 генерала, 149 офицеров, свыше 12 тыс. солдат противника²⁰². А т. н. Стрыйский отряд (78-я пехотная дивизия, 260-й, 134-й пехотные полки, казачьи полки) в период 8 октября — 31 декабря 1914 г. пленил 85 офицеров и 8767 нижних чинов.

В ходе *Ченстохово-Краковской операции 1—15 ноября* войска 4-й и 9-й армий Юго-Западного фронта в ходе ожесточенных боев с австрийскими 1-й, 4-й армиями и германским Силезским ландверным корпусом также захватили значительные трофеи.

Ожесточенные встречные сражения приводили к большим потерям противников. Так, в боях на р. Шреняве отличились части русской 70-й пехотной дивизии. В предыдущих боях дивизия понесла тяжелые потери (боевой состав рот уменьшился до 40 человек). Позиция была случайной и состояла из окопов в рост без каких-либо искусственных препятствий. Она пролежала по кряжу высот и находилась в сфере огня дальнобойных орудий фортов крепости Краков. Но на наиболее вероятных пунктах атаки противника, на обратных склонах высот, ночью было построено 3 кольцевых окопа (каждый на 30—40 человек с 2 пулеметами). В маневренной войне и не требо-

валось наличие сплошной линии обороны — ее вполне компенсировала огневая связь между опорными пунктами и огневыми точками.

Противник открыл винтовочный и пулеметный огонь, а на вершинах высот стали рваться 10-дюймовые снаряды. На едва выпавшем за ночь снеге вскоре обозначились серо-синие волны атакующих тирольских стрелков. Им быстро удалось прорвать фронт, но кольцевые окопы, на обратных скатах, откуда они были во фланг встречены огнем пулеметов, были для них полной неожиданностью. Тирольцы не отхлынули, но они начали прятаться в складках местности, их движение вперед задержалось и дало возможность русской артиллерии взять их под обстрел, а резервам начать контратаку. Отдельные смельчаки доходили до батарей (возле одной из батарей было около 70 трупов), но атака австрийцев захлебнулась. Более 3 тыс. телячьих ранцев, которые носили тирольцы, было подобрано на позиции — это превышало боевой состав русской дивизии.

В период 1—9 ноября русские войска захватили до 16 тыс. пленных. Так, в бою у Едли 8 ноября частями Гренадерского корпуса при поддержке конницы было захвачено 3,5 тыс. нижних чинов и 60 офицеров. 9 ноября у Цекаржева гренадерами было пленено еще 3 тыс. человек.

6 ноября подразделения 17-го гусарского Черниговского полка атаковали пехоту противника в окопах у мест. Новый Сандец и обратили ее в бегство, пленив 1 офицера и 30 солдат.

12 ноября были захвачены до 8 тыс. человек (в т. ч. 2 полка с командирами), а 13 ноября — свыше 7 тыс. человек (в т. ч. остатки 31-го гонведного пехотного полка с командиром и знаменем — всего 21 офицер и 1250 нижних чинов).

Соответственно, трофеи войск 4-й и 9-й армий превысили 30 тыс. человек.

Ожесточенные бои у Кракова и в Карпатах стоили противнику более чем 60 тыс. человек пленными. Это прежде всего солдаты и офицеры австро-венгерской армии. Источники подтверждают, что австрийцы потеряли на Русском фронте с 1 по 15 ноября 600 офицеров и до 50 тыс. нижних чинов пленными, а с 5 по 13 декабря на юге от Верхней Вислы (Опатовец-Виеч) — 200 офицеров и 15 тыс. нижних чинов.

Напряженные бои, сопровождающиеся взятием трофеев, на галицийском фронте продолжались и позже. Например, 27 ноября к югу от Кракова были взяты до 4 тыс. пленных. А в ходе ночного боя

8 декабря у дд. Клишов — Рембов, когда части 3-й гренадерской дивизии 25-го армейского корпуса восстановили положение на фронте, гренадеры 3-й дивизии уничтожили 950 солдат и офицеров противника, захватили 1361 пленного.

В декабре 1914 г. развернулись ожесточенные бои в Польше — по линии рек *Бзура и Нида*. В них наиболее тяжело пострадали германские войска. О степени ожесточенности этих схваток свидетельствует малое количество пленных, взятых русскими войсками. Так, 6 декабря на Бзуре были пленены остатки двух рот (50 человек), в ночь на 10 декабря у господского двора Жуков, после уничтожения переправившегося через Бзуру полка, его остатки (5 офицеров и 550 нижних чинов) также были пленены. 11 и 16 декабря в ходе боев на Нижней Ниде попали в плен свыше 100 австрийских офицеров и 5,7 тыс. нижних чинов. 16 декабря у Гумина были пленены несколько десятков германцев, а 24—25 декабря у Суха и фольв. Могела — несколько германских офицеров и несколько сотен нижних чинов.

В ходе боев у Рыглице, Нижнего Корчина, Заклича и Кельце в декабре 1914 г. в русский плен угодили еще свыше 17 тыс. солдат и офицеров противника.

С самого начала боевых действий на Кавказском фронте русские войска стали брать пленных. Например, 20 октября части 1-го Кавказского полка Кубанского казачьего войска в районе Базарган, атаковав турецкую пехоту, захватили 30 пленных.

А 14 ноября полки турецких 28-й и 29-й пехотных дивизий потеряли 50 % личного состава, русскими войсками были уничтожены 2 батальона 88-го пехотного полка, сильно пострадали 102-й пехотный, 23-й и 24-й кавалерийские полки. Серьезные потери понесли и части 34-й пехотной дивизии противника.

Основные трофеи принесла победа в *Сарыкамышской операции 9 декабря 1914—4 января 1915 г.*

10-й и 9-й армейские корпуса турецкой 3-й армии были почти уничтожены — противник потерял до 90 тыс. человек, в т. ч. до 12 тыс. пленными. В плену оказались командир 9-го корпуса Исханпаша, начальники 17, 28 и 29-й пехотных дивизий, 2 заместителя начальников дивизий и много офицеров. Так, 14 декабря в Верхнем Сарыкамыше были пленены 20 офицеров и 1,5 тыс. нижних чинов. 19 декабря попал в плен 50-й пехотный полк во главе с командиром и 15 офицерами. Всего в этот день войсками Кавказской армии были пленены 40 офицеров и 5 тыс. нижних чинов.

20 декабря — пленено 700 человек, чуть позже еще свыше 300 человек.

28 декабря были пленены 2 турецкие роты, на следующий день захвачен 92-й пехотный полк в составе 11 офицеров и 1,5 тыс. нижних чинов, а также уничтожены батальон 52-го пехотного полка (взяты 1 офицер и 250 нижних чинов), батальон 53-го пехотного полка, захвачен госпиталь на 600 человек.

2 января под Караурганом был окончательно разгромлен турецкий 11-й армейский корпус и захвачено более 1 тыс. пленных (52-й и 54-й пехотные полки, остатки 98-го и 99-го пехотных полков). 4 января, в последний день операции, у Еникаея была разгромлена 32-я пехотная дивизия и взято много пленных (только от конной атаки сибирияков — 300 человек).

Лишь в окрестностях собственно г. Сарыкамыш весной 1915 г. было похоронено 28 тыс. турок.

Историк войны на Кавказе бывший генерал-квартирмейстер Кавказской армии генерал-лейтенант Е.В. Масловский так характеризовал потери турок в этой операции: «9-й турецкий корпус перестал существовать; также надо было целиком вновь формировать 30-ю дивизию 10-го корпуса и 34-ю дивизию 11-го корпуса. 3-я турецкая армия в этой операции потеряла 90 тысяч человек... В рядах армии к 10 января 1915 г. состояло лишь 12 400 человек. Это из 150 тысяч, начавших операцию. Фактически 3-я турецкая армия была уничтожена»²⁰³.

Таким образом, общие потери турок составили 60 % от группировки (из них более 13 % пленными).

Преследование противника и бои в январе — феврале 1915 г. значительно увеличили численность турецких военнослужащих, находящихся в русском плену. Так, к 18 февраля 1915 г. было эвакуировано во внутренние губернии России свыше 18 тыс. турецких пленных, в т. ч. 4 паши, 337 офицеров, 17 765 аскеров, гамидие и четников²⁰⁴.

Подводя итог кампании, необходимо отметить следующее.

Наиболее авторитетные источники²⁰⁵ определяли германские потери на Русском фронте в 223 тыс. человек, австрийские в 723 тыс. человек и турецкие — в 90 тыс. человек, всего — 1 млн 36 тыс. человек.

Эти цифры вполне укладываются в произведенные нами подсчеты по операциям. Для немцев — до 50 тыс. в Восточно-Прусской операции, до трети от общих потерь в Варшавско-Ивангородской операции, 100 тыс. в Лодзинской операции. Остальные приходились

на осенние бои в Восточной Пруссии и на Силезский ландверный корпус Р. Войрша, разгромленный в Галицийской битве.

Весьма крупными в структуре военно-оперативных потерь германцев были кровавые потери. Можно с уверенностью утверждать, что почти 28 тыс. германских солдат и офицеров были похоронены в братских могилах Восточной Пруссии (в 2,2 тыс. могил эпохи Первой мировой войны), а еще 36 тыс. только за неполных 2 осенних месяца погибло в Польше — итого до 64 тыс. И это без потерь в рамках Галицийской и Варшавско-Ивангородской операций. Соответственно, можно смело принять потери только убитыми в кампании 1914 года на Русском фронте для немцев равными не менее чем в 70 тыс. солдат и офицеров.

Архивные материалы свидетельствуют, что только войсками Юго-Западного фронта к 15 сентября 1914 г. было пленено германцев — 38 офицеров и 2940 нижних чинов военнопленных и 425 военнообязанных²⁰⁶. А к 1 декабря 1914 г. в русском плену находилось около 13,5 тыс. германцев²⁰⁷. Согласно материалам германского Рейхс-архива, уже на конец октября в русском плену находилось 15 тыс. германцев, а в ноябре — декабре к ним добавилось еще 2 тыс.²⁰⁸. Округленно можно признать, что кампания 1914 г. принесла русской армии примерно до 20 тыс. пленных немцев (из них 2,5 тыс. взято из состава корпуса Р. фон Войрша при Тарнавке, 1 тыс. из корпуса Цастрова пленена Принаревской группой, до 3 тыс. взяты в период Первой Августовской операции, 1,5 тыс. захвачены при Гумбинне, большинство остальных — в ходе операций в Польше, т.к. главная масса пленных взятых 2-й армией А.В. Самсонова в Восточной Пруссии была, как отмечалось, освобождена своими).

70 тыс. убитых и умерших, 20 тыс. пленных, 133 тыс. раненых — таков итог участия германской армии в кампании 1914 г. на Русском фронте.

Из 723 тыс. австрийцев большинство выбыло из строя в период Галицийской битвы (400 тыс. бойцов). Подавляющая часть потерь во время Варшавско-Ивангородской операции — также австрийцы (прежде всего разбитая 1-я армия). Остальные потери были понесены в ходе Краковской, Лодзинской операций, контрудара у Лиманова, боев в предгорьях Карпат. О степени преуменьшения противником своих потерь свидетельствуют приводимые австрийцами на ноябрь 1914 г. собственные потери в 462 тыс. человек (из них лишь 28 тыс. убитыми²⁰⁹).

Архивные материалы свидетельствуют, что к 1.12.1914 г. в русском плену находилось свыше 162 тыс. австрийцев²¹⁰. Согласно материалам германского Рейхсархива, уже на конец октября в русском плену находилось 200 тыс. австрийцев. В ноябре — декабре к ним добавилось еще 60 тыс. человек²¹¹. Согласно материалам французского Генерального штаба, к концу кампании 1914 г. австрийские войска в России потеряли пленными и дезертирами 302 тыс. человек²¹². Соответственно, австрийские потери на Русском фронте в кампанию 1914 г. — до 300 тыс. пленными и свыше 420 тыс. — кровавые потери.

Турки в основном выбыли из строя в результате Сарыкамышского сражения.

Хотелось бы отметить следующие значимые аспекты. За 1914 год русская армия вывела из строя свыше миллиона солдат и офицеров противника, наши союзники — 757 тыс. немцев на англо-французском фронте и 226 тыс. австрийцев на сербском фронте²¹³ — т.е. около миллиона. Соответственно, русская армия, оттянув на себя менее 50 % войск противника, нанесла ему потери свыше 50 % от числа общих потерь армий германского блока.

Еще один немаловажный момент отмечал в свое время Н.Н. Головин: русская армия к концу 1914 г. потеряла убитыми и ранеными миллион бойцов²¹⁴. Архивные данные, пусть и фрагментарные, в целом подтверждают эту цифру. Так, общие офицерские потери к 1.12.1914 г. превысили 10 тыс. человек, количество раненых и контуженых нижних чинов за тот же период составило 435 тыс. человек²¹⁵. Убито и пропало без вести офицеров и нижних чинов войск Северо-Западного фронта к 15 февраля 1915 г. — более 430 тыс. человек, а Юго-Западного фронта к 1 марта 1915 г. — более 328 тыс. человек²¹⁶. Пленных по данным германской Главной квартиры к началу 1915 г. насчитывалось 310 тыс. человек²¹⁷. Это позволяет сделать вывод, что русская армия противостояла совокупным усилиям армий нескольких держав, даже несмотря на существующие проблемы, на равных.

Таким образом, всего в ходе кампании 1914 г. русская армия захватила до 330 тыс. пленных (из этого числа почти 91 % австрийцы, более 6 % германцы и 3 % турки). С одной стороны, это показатель боевой упругости армий, но не следует и забывать о том, что вплоть до конца этой кампании главным действующим лицом на Русском фронте была австрийская армия, германцы свои усилия считали вспомогательными, Турция же активно воевала лишь в последние 2 месяца кампании.

Непревзойденным сражением по объему взятых пленных является Галицийская битва (до 30 % от всех потерь германского блока в кампании), второе и третье места делят Ченстохово-Краковская операция и Первое Карпатское сражение. Большинство солдат и офицеров германской армии попало в русский плен в ходе грандиозной битвы в Польше. Если восточно-пруссский ТВД отличался повышенными кровавыми потерями противников, то галицийский — объемом захваченных пленных.

Кампания 1915 г.

Одной из устоявшихся точек зрения западной и отчасти отечественной историографии является оценка кампании 1915 г. на Русском фронте. Считалось, что русская армия постоянно отступала, германцы легко продвигались вперед, темпы их продвижения определялись исключительно физическими возможностями людей и техническими — боевой техники. Вообще, война на Востоке была лишь бледной тенью операций на Западе. Так, Э. Вест пишет: «Немцы одерживали постоянные победы на просторах востока, но, быстро наступая, они до предела растягивали линии материально-технического снабжения»²¹⁸.

Но уже уровень потерь противников опровергает этот исторический штамп. 1915 год, вопреки устоявшимся стереотипам, был самым кровавым для государств германского блока за всю войну. И прежде всего — за счет Русского фронта. Ведь в этом году Россия стала главным объектом воздействия боевой мощи всего германского блока. Русская армия, в течение всей войны одновременно сражавшаяся с основными силами Австро-Венгрии и Турции, в 1915 г. приняла на себя удар и главных сил Германии.

Как писал немец-фронтовик Вальтер Бекман: «Летнее преследование 1915 года было для германских частей временем наиболее тяжелых потерь за всю войну»²¹⁹. Например, 91-й пехотный полк 19-й пехотной дивизии 10-го армейского корпуса с мая по сентябрь потерял в Галиции свыше 100 % своего состава — и это не исключение²²⁰.

Наступательные и оборонительные операции, равным которым не было на Западе, приводили к большим жертвам. Количества этих операций и потерь, в них понесенных, не выдержали бы никакие другие армии, кроме русской и германской. Цифры подтверждают высказывание очевидца.

Январь 1915 г. принес тяжелые бои в Польше — у Боржимова и Воли Шидловской.

В боях на *Бзуре и Ниде* в январе — феврале германские войска продолжали нести серьезные потери, в т. ч. пленными. Так, 16—17 января у Боржимова они потеряли пленными 3 офицеров и 60 нижних чинов, 20 января в районе Скемпе — свыше 100 человек (в т. ч. комбата и 3 офицеров), 25 января у г. Камион — 5 офицеров и 450 нижних чинов, 8 февраля у Рационжа — до 500 человек, а 11 февраля у фольв. Могелы — 400 человек (в т. ч. 7 офицеров). Лишь 6—7 февраля германские войска потеряли до 1 тыс. пленными. У Сельце 16 февраля — 17 офицеров и 1250 нижних чинов. Относительная незначительность потерь пленными в зимних боях на Бзуре и Ниде — иллюстрация ожесточенности противостояния и упорства противников.

Но особенно крупные кровавые потери германские войска понесли 19—24 января в сражении у Воли Шидловской — сами они их признали равными 40 тыс. человек в 8 дивизиях, причем лишь за 3 дня боев²²¹. То есть, считая боевой состав германской пехотной дивизии равным в среднем 10 тыс. человек, — потери составили 50 % группировки! Прежде всего, это войска 1-го, 25-го резервных и 17-го армейского корпусов (особенно пострадали 1-я, 49-я резервные, 4-я, 36-я пехотные дивизии)²²². Характеризуя урон сторон и учитывая кратковременность сражения, можно признать сражение у Воли Шидловской в качестве одной из самых кровавых операций Первой мировой войны. Фактически потери (если учесть, что 23 и 24 января шла в основном перестрелка) достигали цифры 10 тыс. человек в день, но без осмысленного оперативного результата.

Кровопролитными для германских войск были бои в Восточной Пруссии в январе — марте 1915 г. Применительно ко *Второй Августовской операции (Зимнее сражение в Мазурии)* 25 января — 13 февраля немецкие архивные материалы называют общие потери лишь германского 21-го армейского корпуса — 120 офицеров и 5,6 тыс. бойцов, потерял 1 генерал, ранены 2 полковых командира²²³. На одну 65-ю пехотную бригаду приходилось 60 офицеров и 2 тыс. бойцов²²⁴. И это лишь один корпус противника! Потеря генерала и ранение в бою старших офицеров говорят о серьезном поражении бригады противника. Кстати говоря, потери германского корпуса вполне соотносятся с потерями русских корпусов 10-й русской армии (за исключением 20-го армейского).

Потери германцев в этом сражении были велики. Атаки германцев на позиции русской 10-й армии 25 января были отбиты артиллерийским огнем, 26 января натиск повторился.

Упорство боев зафиксировал М.П. Каменский: «Густые неприятельские цепи поражались огнем артиллерии III корпуса. На одном из направлений погиб целый батальон немцев. Вечером немцы повели атаку на юго-западную опушку Шареленского леса. Первоначально все атаки были отбиты; в результате боя... были захвачены пленные 254-го полка»²²⁵.

Но русским частям пришлось отходить.

А. Коленковский следующим образом описывал арьергардный бой частей 3-го Сибирского армейского корпуса: «...оба батальона Николаевского полка (254-й пехотный полк 64-й пехотной дивизии. — *А.О.*) ударили на немцев. К этому же времени елисаветградцы (256-й пехотный полк той же дивизии. — *А.О.*), открыв пулеметный огонь со стороны своего правого фланга... отрезали немцам возможность отхода на восток. Большинство наступающих германцев было перебито и более 200 человек взято в плен. Это был тот батальон 17-го пехотного полка 42-й германской дивизии... о котором немцы пишут, что он пропал без вести, закопав свое знамя»²²⁶.

О потерях противника также вспоминает офицер 108-го пехотного Саратовского полка (входившего в состав 27-й пехотной дивизии 20-го армейского корпуса), говоря об одном из арьергардных боев: «Последнюю атаку немцы вели в направлении на м. Вальтеркемен, и она была самая упорная. Немцы освещали русские позиции прожекторами и светящимися ракетами. Стрелки и особенно пулеметы нанесли немцам большие потери и заставили их вернуться в свои окопы»²²⁷.

Части русского 20-го армейского корпуса, ведя бои в окружении, у дер. Махарце нанесли противнику серьезное поражение.

3 февраля у этой деревни были разгромлены 3 полка германской 42-й пехотной дивизии 21-го армейского корпуса. Части входили в состав 65-й и 59-й пехотных бригад, усиленных 3 батареями.

Отличились части русской 27-й пехотной дивизии.

Наступление частей 106-го Уфимского и 108-го Саратовского пехотных полков на дд. Дальниляс и Серскиляс, занятые германским 138-м пехотным полком, увенчалось полным успехом. Уже к 11 часам обе деревни оказались в руках атакующих. Русская артиллерия, вынужденная (вследствие тактических условий местности) открывать огонь с самых близких дистанций, непрерывно меняла пози-

ции, расстреливая германскую пехоту шрапнелью. Германцы несли огромные потери. По свидетельству очевидцев, целые запряжки германских батарей были перебиты, трупы заваливали шоссе, мешая проезду, канавы и дома были полны убитыми и ранеными.

А к 15 часам, применив комбинированную атаку — фронтальный удар и наступление во фланг противнику по полузамерзшему озеру Серве, русские части выбили германцев из дер. Махарце. Участник боя вспоминал: «Значительная часть немцев... бросилась отступить на д. Махарце; за ними дружно устремились батальоны 108-го и 106-го полков на фронте около 3 км. 19 пулеметов наступали в цепях, останавливаясь на короткое время для обстрела бегущих немцев. Большинство их было перебито; трупы убитых усеяли равнину между д. Серский Ляс и Махарце. По свидетельству немецкого писателя Редерна, поле сражения еще несколько недель спустя представляло ужасный вид. Вслед за пехотой и русские батареи, усиленные к тому времени еще одной, переехали на новые позиции за д. Серский Ляс и открыли огонь по немецкой пехоте, которая появилась у д. Махарце и на опушках леса по сторонам деревни, а также по новой немецкой батарее, которая стала к юго-востоку от деревни... В разгар наступления русских на д. Махарце со стороны г. Августов появилась на шоссе легкая немецкая повозка, конвоируемая двумя кавалеристами... На повозке оказался командир 131-го германского полка, легко раненный в ногу... Немецкий полковник, пока еще был на шоссе, видел смелое наступление русских цепей и не мог удержаться от восхищения. “Вероятно, это наступает русская гвардия?” — задал он вопрос и был удивлен, узнав, что это простые армейские полки... Немцы, более бригады пехоты, были выбиты из д. Махарце, и дорога для отхода корпуса на м. Сопоцкин была освобождена. Трофеями 108-го полка были около 700 человек пленных...»²²⁸

400 пленных стали трофеями 116-го пехотного Малоярославского полка 29-й пехотной дивизии, содействовавшего атаке.

В результате этого боя взято около 1 тыс. пленных — в т. ч. пионерная (т.е. саперная) рота попала в плен в полном составе, с 3 офицерами и врачом²²⁹.

Начальник 29-й пехотной дивизии 20-го армейского корпуса генерал-лейтенант А.Н. Розеншильд-Паулин называет цифру в 1200 пленных²³⁰. Большинство пленных принадлежало к частям 131-го и 138-го пехотных полков. После взятия Махарце брались пленные и из состава других частей, подошедших к полю боя.

Очевидец вспоминал, что их части удалось захватить в плен солдат 97-го пехотного полка 42-й пехотной дивизии 21-го армейского корпуса, которые были ошарашены встречей с русскими, — 12 дней назад они еще были во Франции под г. Аррас, откуда их повезли в Восточную Пруссию и прямо из вагонов бросили в бой.

Значительны были и кровавые потери противника. По воспоминаниям русского участника боев: «Осматривавший на другой день поле сражения начальник связи 108-го полка насчитал более 300 трупов... У пленных находили много карт Франции... Один из пленных сам отдал захваченное им во Франции знамя пожарной дружины г. Аленкур на р. Эн. Знамя было очень похоже на военное, из трехцветного шелка, с золотой бахромой; на нем были вышиты золотом инициалы Французской республики и название дружины... На шоссе и около него валялись русские повозки... и много немецких трупов...»²³¹

Германский источник также подтверждает крупные потери сторон: «...силы противника, окопавшиеся на дороге Подсерскиляс—Махарце, сильным ружейным и артиллерийским огнем препятствовали выходу из леса. Между тем левая колонна 78-й резервной дивизии продвигалась по скверным, лесистым дорогам от Сернетки на Махарце, а 59-я пехотная бригада напала со стороны Фронцки. Но противник упорно держался. Потери обеих сторон были весьма значительны»²³².

Русский офицер В. Литтауэр, в составе гусарского полка при повторном русском наступлении побывавший на местах боев в Августовских лесах, так передает свои впечатления, свидетельствующие в том числе о германских потерях: «2 марта, спустя девять дней после поражения XX корпуса, 10-я русская армия перешла в контрнаступление... В сумерках мы вошли в Августовский лес, где был окончательно разгромлен XX русский корпус. По обеим сторонам дороги было свалено что-то, издали напоминавшее штабеля дров. Снежков подъехал ближе к штабелям и сообщил, что это груды тел... Поля и леса были буквально покрыты убитыми — и немцами и русскими. На последнем этапе битва, по всей видимости, шла с переменным успехом, и тела немецких и русских солдат покрывали землю слоями, словно начинка в пироге. Я как сейчас вижу батарею на огневой позиции: заряжающие за орудиями; солдаты и лошади на своих местах, и все они мертвые. Я помню пехотную роту, которая, судя по состоянию тел, была скошена пулеметной очередью. На лесной дороге я наткнулся на несколько носилок с немецкими солдатами. Сол-

даты на носилках, санитары-носильщики и два медбрата — все были убиты. На дороге стояли фургоны, принадлежавшие русскому полку; и лошади, и люди в фургонах были мертвы. Дальше, в том месте, где дорога проходила под мостом, лежала груда мертвых немецких солдат. Возможно, они спрятались под мостом и там их настигли пули. На окраине деревни тоже лежали тела мертвых немецких солдат. Кто-то сказал мне, что там лежало 400 трупов. Вероятно, они построились в колонну в ожидании приказа, когда из леса неожиданно раздались пулеметные очереди.

По всей деревне в домах лежали раненые русские солдаты. Это были тяжело раненные, и немцы не стали брать их в плен; от них были бы одни неприятности. Их разместили в домах, оказали какую-то помощь и оставили одних. У немецких врачей хватало забот с собственными ранеными, и они не могли заниматься русскими солдатами. Нельзя описать словами ту радость, которую испытали эти раненые солдаты при виде нас. В домах стояло такое зловоние от невымытых тел и загнивающих ран, что я предпочел ночевать на улице, в снегу. На следующее утро мы эвакуировали этих несчастных людей»²³³.

Собственные высокие потери подтверждает начальник штаба германского Главнокомандующего на Востоке генерал-лейтенант Э. фон Людендорф, который писал: «15-го и 16-го (нового стиля. — А.О.) авангард 21-го армейского корпуса... продвинулся далеко вглубь леса. Но здесь его смяли отходящие с запада на восток русские колонны и частью взяли в плен»²³⁴. Об этом факте сообщает и полковник М. Гофман²³⁵.

Но, к сожалению, как и в случае с погибшей в окружении в августе 1914 г. в Восточной Пруссии ударной группировкой 2-й армии, большинство русских трофеев опять вернулось к немцам. Но в случае с погибающим 20-м армейским корпусом человеколюбие русского командования привело к тому, что германские пленные были освобождены в течение нескольких дней.

Было учтено, что многие раненые (в т. ч. и германцы) находились под открытым небом, располагаясь в лесу. Некоторым из них немедленная операция могла сохранить жизнь. Среди раненых находились два командира полка, а также несколько германских офицеров. В этой ситуации был сформирован санитарный транспорт, который в сопровождении раненых немцев, во главе с командиром германского 131-го пехотного полка и с врачом, под красным флагом (белый флаг

принципиально не стали использовать как намек на сдачу в плен), направили к германским позициям. Командир русского 20-го армейского корпуса генерал от инфантерии П.И. Булгаков вручил начальнику транспорта записку следующего содержания: «Старшему немецкому начальнику. Препровождаю вам ваших раненых, одновременно с нашими, ввиду невозможности оказать медицинскую помощь. Возвращая ваших пленных, прошу взамен разрешить пропуск нашим в Гродно или вообще за линию расположения русских войск».

Разумеется, выпускать из окружения русские части никто не собирался, но раненые были спасены.

Вскоре пришел черед получить свободу и здоровым германским военнопленным. Пленные немцы, находящиеся в расположении арьергардных частей 20-го корпуса, тщательно охранялись, находясь в каменном сарае у фольварка Любиново. Опасаясь, что в скором времени германцы, уничтожая окруженцев, огнем нанесут потери своим же пленным и решат, что это дело рук русских (а это могло вызвать репрессии противника по отношению к русским пленным), старшему среди неприятельских офицеров — капитану (командиру пионерной роты) было приказано во главе оставшихся пленных уйти к позициям германских войск. Показательно, что пленные должны были идти под флагом Красного Креста — чтобы клочок белой тряпки вновь не позволил немцам думать, что арьергард корпуса капитулирует.

В период *Второй Праснышской операции*, после первоначальных успехов германских войск, уже с 11 февраля полки германского 1-го резервного корпуса завязали бои с подхитившими сибирскими частями и войсками 1-го Туркестанского армейского корпуса и 38-й пехотной дивизии. 36-я резервная дивизия уже к вечеру 11 февраля в районе переправ через Оржице потерпела серьезное поражение. Русские войска овладели переправами, в 18 часов 11 февраля взяли штурмом господский двор в дер. Красносельцы — главный опорный пункт дивизии (остаток гарнизона в 150 человек попал в плен). М. Гофман отмечал: «Дивизии Ферстера удалось... взять Прасныш, но затем последовала неудача: одна ландверная бригада была разбита. Большие русские силы стали напирать на Прасныш с юга и в обход через Оржицу»²³⁶.

Русское контрнаступление, начавшись 11 февраля, явилось неожиданностью для противника, развернувшись на фронте Красносельцы — Венгржиново — Воля Вержбовская. У последнего пункта 12 февраля разыгралось упорное встречное сражение, после кото-

рого германцы отошли к Праснышу. Лишь за один день 11 февраля русские войска захватили до 1 тыс. пленных.

12 февраля было сломлено сопротивление 36-й резервной дивизии и 9-й ландверной бригады.

13 февраля 1-й Сибирский армейский корпус ночной атакой овладел мест. Добржанково (в 6 км юго-восточнее Прасныша), захватив большое число пленных (около 2 тыс. человек). 1-й Туркестанский армейский корпус атаковал стык между 36-й резервной дивизией и дивизией генерала Верница (участок Зелена — Лагуны), выдвинувшись к западным подступам Прасныша. На 13 февраля трофеи русских войск в Праснышском районе составили 40 офицеров и 3,6 тыс. нижних чинов.

Уже вечером 13 февраля сибиряки ворвались в Прасныш, окончательно очистив его от противника на следующий день. В этих боях 1-й Сибирский армейский корпус нанес решительное поражение германскому 1-му резервному корпусу (соединение в период 11—13 февраля захватило 10 тыс. пленных). 14-я сибирская стрелковая дивизия 2-го Сибирского армейского корпуса с 10 по 15 февраля захватила до 1 тыс. пленных²³⁷.

Атака Прасныша началась одновременно.

В 15 часов 30 мин части 1-й Сибирской стрелковой дивизии (1-го Сибирского корпуса) ворвались на восточную окраину Прасныша и захватили много пленных. А в 10 часов 4-я Сибирская дивизия (2-го Сибирского корпуса) атакой с севера, востока и юга ворвалась в Прасныш и также захватила пленных и трофеи (1,5 тыс. солдат и офицеров). К 19 часам 14 февраля Прасныш был очищен от противника.

Сводка Ставки Верховного главнокомандующего от 14 февраля гласила: «В праснышском районе наши войска достигли существенных успехов, вынудив германцев к отступлению на фронте около 40 верст... Войска, доблестно преодолевая огнем и штыками сопротивление германцев, энергично продвигаются вперед. Наши успехи в праснышском районе 11-го, 12-го и ночи на 13 февраля приобрели значительные размеры. ...Противник отступает на всем этом фронте, оставляя нам пленных, орудия, пулеметы, обоз. ...Потери неприятеля очень велики... в течение 11 и 12 февраля нами взято в плен 30 офицеров, 2600 нижних чинов...»²³⁸

Особенно большие трофеи достались русским войскам в ночь на 14 февр. — а всего на 15 февраля цифра пленных поднялась до отмет-

ки 10 тыс. человек. Во время преследования 15—16 февраля немцы также понесли значительные потери. Противник отступает на Млаву и Хоржеле. В ряде случаев отход принимал беспорядочный характер, иногда немцы даже оставляли своих раненых.

В зимних праснышских боях прославилась и русская конница. Так, 15-й гусарский Украинский Е.И.В. Великой княгини Ксении Александровны полк (15-я кавалерийская дивизия 1-го Конного корпуса) 12 февраля провел одну из самых блестящих конных атак за всю войну. Участник боев писал об обстановке к моменту атаки: «От д. Воля Вержбовска (примыкая правым флангом к дивизии “Верниц”), у дд. Гоздзе, Баранце, Пенчки Козловы и Шлясы, оборонялись части 70-й резервной бригады. Далее, у дд. Леще, Збики, Козине, Венжево, Красне, — 69-я резервная бригада (обе бригады входили в состав 36-й резервной дивизии 1-го резервного корпуса. — *А.О.*), 2-й резервный егерский батальон, 1-й резервный уланский и 1-й резервный гусарский полки... До нас дошли слухи, что сибирские стрелки сильно нажимают на противника, который с трудом держится, а кое-где уже и отходит. Томительно и скучно тянулось время... Около 10 часов утра командующий полком полковник Жуковский получил через временно командующего 2-й бригадой... приказание начальника дивизии: “Украинскому гусарскому полку выбить противника из дд. Збики Бельки — Збики Гавронки. По занятии их выслать разведку в направлении г. Прасныша...”»²³⁹

Под артиллерийским огнем немцев спешенные эскадроны полка готовились к атаке: «Впереди ружейная и пулеметная стрельба все усиливалась. Со спокойными, уверенными лицами шли вперед легендарные сибирские стрелки. Их офицеры высказывали одобрение при виде спешенной кавалерии и просили гусар поддержать их при атаке. ...Ружейная и пулеметная стрельба не прекращалась ни на минуту, по всему фронту шел гул артиллерийской канонады. Томительное ожидание в резерве сменилось нервным оживлением, гусары подтягивали подпруги, осматривали седловку, все инстинктивно чего-то ожидали. Внезапно, около пяти часов стрельба несколько затихла, издали послышались крики “ура”. Командующий полком подал команду: “Садись!” Прошло несколько минут... Со стороны стрелков послышались выкрики: “Кавалерия!”, “Кавалерию вперед!” Полк рысью двинулся на д. Козино. ...все поняли, что наступает момент атаки. ...Спереди неслось “ура” сибирских стрелков и беспорядочная стрельба немцев»²⁴⁰.

Стремительной конной атакой гусары добивали и преследовали отступающих немцев, полностью выполнив свою боевую задачу: «Появление устремившихся в атаку гусар вызвало новое громкое “ура” уже достаточно утомленных наступлением по мокрому грунту и понесших потери сибирских стрелков. Когда гусары поравнялись с их цепями, некоторые сибиряки, ухватившись за стремяна, бежали рядом, некоторые же взобрались даже на крупы лошадей. Противник при виде несущейся в атаку кавалерии начал спасаться стремительным отходом»²⁴¹.

Эскадроны полка прошли дд. Збики Вельке и Збики Гавронки, фольварк Августово, дд. Гостково и Лисогуру. Были добиты отступавшие германские части, разгромлена двигавшаяся в походном порядке колонна германской пехоты, захвачена артиллерийская батарея (26 артиллеристов). В этом знаменательном бою гусарский полк потерял 27 человек убитыми (в т. ч. 1 офицера) и 22 ранеными. Трофеями стали 256 пленных при 4 офицерах.

Успешно действовали и уральские казаки. Причем, по свидетельству другого участника событий, «первыми внесли в ряды немцев смерть и панику казаки». 6-й сибирский стрелковый полк и гусары взяли по 700 пленных, почти столько же захватил 2-й Уральский казачий полк (причем пленные были пяти разных батальонов), и около тысячи привел 3-й Уральский казачий полк²⁴².

Особый колорит Второму Праснышскому сражению придало использование русскими войсками бронетехники. Так, три атаки немцев в районе города Прасныш русская пехота отбила при поддержке броневиков. Они врываются в боевые порядки наступающей германской пехоты и в упор ее расстреливали, а при отступлении немцев из-под Прасныша содействовали развитию успеха, не давая врагу возможности остановиться и привести себя в порядок: «В ночь с 12 на 13 февраля 1915 г., в один день перекинувшись из Старожерб через Пултуск под Прасныш, пройдя маршем 120 верст, отряд 1-й автопулеметной роты из 4 пулеметных и одного пушечного автомобиля ворвался на укрепленную позицию немцев у с. Добржанково. Потеряв три машины со всею прислугою, расстрелянными с 30 шагов, занял два моста, отрезав путь отступления немцев»²⁴³.

В результате 2-му и 3-му сибирским стрелковым полкам 1-й Сибирской стрелковой дивизии сдалось в плен до бригады германской пехоты.

В праснышских боях германцы признали потерю 13 тыс. человек и знамени²⁴⁴. В Праснышской операции были полностью разгромле-

ны и почти уничтожены 2 германских корпуса (один в Прасныше, другой в арьергарде, прикрывая отступление остатков германских войск).

Русские войска продолжили наступление.

17—18 февраля в боях у г. Кержек (левый берег р. Омулев) трофеями русских войск стали 21 офицер и 600 нижних чинов, а 21 февраля у Сопоцкина—Липска (Млавское направление) — 7 офицеров и 500 нижних чинов.

В сражении при Единорожке 1—2 марта 62-я пехотная дивизия захватила 500 пленных, в ходе боев к северу от Прасныша 3—5 марта трофеями русских войск стали еще несколько сотен пленных. 10 марта у Единорожка было захвачено до 300 пленных.

К середине марта сопротивление германцев усилилось — они ввели в дело резервы, но русские войска медленно продвигались вперед, овладевая окопами и высотами. Крупные рукопашные схватки у Ваха, Караски и Единорожка привели к захвату до 300 пленных. Наконец, 16—17 марта, в последние дни операции, трофеями русских частей в р-не Вах — Тартак — Оржиц стали свыше 600 пленных (в т. ч. 5 офицеров).

Общие потери немцев во Второй Августовской и зимней Праснышской операциях 1915 г. около 80 тыс. бойцов — во Второй Августовской операции до 20 тыс. человек для германских 8-й и 10-й армий и до 60 тыс. человек (из этого числа — до 14 тыс. пленных)²⁴⁵ в Праснышском сражении для германских 12-й и 8-й армий.

Применительно к пленным своеобразный «рекорд» был побит французами лишь более чем через полгода в наступлении в Шампани.

Брались пленные и на смежных с праснышским боевых участках (например, в Гродненском районе 15 февраля была захвачена 1,3 тыс. пленных), и после завершения операции (например, 18 марта эскадрон лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка, атаковав роту 3-го ландверного пехотного полка у дер. Зайле, захватил 38 пленных).

В период *Второго Карпатского сражения*, или *Карпатской битвы*, австрийцы и германцы (разновременно это Южная германская, австрийские 3, 4, 5-я армии, армейская группа Пфланцер-Балтина, германский Бескидский корпус), причем, по австрийским данным, потеряли до 800 тыс. человек²⁴⁶. В том числе 150 тыс. пленными. Так, лишь в период январь — 20 февраля русская 8-я армия взяла

около 48 тыс. пленных (в т. ч. до 30 тыс. у Балигород — Лиски), с 20 февраля по 19 марта было взято до 59 тыс. человек²⁴⁷.

В период 6—30 марта захвачены 70 тыс. пленными при 900 офицерах (в т. ч. с 7 по 16 марта — 202 офицера и свыше 16 тыс. нижних чинов²⁴⁸). Это составило более 20 % от группировки противника (300 батальонов), действовавшей в марте на Карпатском фронте.

О степени ожесточенности карпатских боев и наиболее заметных потерях противника пленными на важнейших операционных направлениях в Карпатах и восточной Галиции свидетельствует следующая таблица:

Место пленения	Пленные
7.—8.1.15. Кирлибаба	Комбат, 8 офицеров, свыше 350 нижних чинов
11.1.15. Яслица — Ужок — Майданка	3 офицера и до 300 нижних чинов
13.1.15. Дуклинский-Вышковский перевалы, правый фланг Карпатского фронта	До 100 человек
13—15.1.15. Дуклинский-Вышковский перевалы — Бескиды	60 офицеров, 2,4 тыс. нижних чинов
15—16.1.15. — Дукла-юго-зап. Ялиска-Балигород-юго-вост. Лютовиска	Свыше 35 офицеров и 2,5 тыс. нижних чинов
19.1.15. юго-вост. Бескид	Уничтожен батальон германского 224-го резервного, пленены комбат, командир роты и 20 нижних чинов
21.1.15. Свидник-Лаборч-ужокское направление	2 тыс.
22.1.15. сев.-зап. Ужока	3 тыс.
23.1.15. Карпатский фронт	Свыше 2 тыс.
23.1.15. Мезо-Лаборч	Командир 3-го гонведного полка, 47 офицеров, 2516 нижних чинов
23. 1. 15. Лутовиска	Много пленными
Сутки 24—25.1. 15. Мезо-Лаборч-Лутовиска	До 60 офицеров, свыше 3,5 тыс. нижних чинов
Сутки 25—26.1.15. Лупков	69 офицеров, 5,2 тыс. нижних чинов
27.1.15. Дуклинское, лупковское, ужокское направления	23 офицера, до 1,5 тыс. нижних чинов
28.1.15. Лупков-Раббе (вост. Лупкова)	До 1 тыс.
29.1.15. Лутовиска-Завадка	500
30.1.15.Свидник и между Лупковым и Верхним Саном	До 1 тыс.
31.1.15. Горлица—Свидник и Смольник (вост. Лупкова)	18 офицеров, свыше 1 тыс. нижних чинов
1.2.15. Свидник — левый берег Верхнего Сана	Более 1 тыс.
2.2.15 левый берег Верх. Сана	Неск. офицеров и свыше 600 нижних чинов
3.2.15. Лубне-Студенне	10 офицеров и свыше 1,4 тыс. нижних чинов У Козювки-Вышкова уничтожен германский батальон

Место пленения	Пленные
4—5. 2. 15. Вышков	2 тыс.
8.2.15. юго-зап. Станиславова (Красне-Небылов-Перехинско)	20 офицеров и 1,5 тыс. нижних чинов
11. — 13. 2. 15. Рознатов, вост. Галиция	19 офицеров, 1539 нижних чинов
15—16. 2. 15. Творильня-Раббе-Радзеюв-Стропко	До 1 тыс.
Сутки 16—17. 2. 15. вост Галиция Ломница-Красна	64 офицера, 6 тыс. нижних чинов
Сутки 17—18. 2. Карпаты — вост. Галиция	47 офицеров, 3 тыс. нижних чинов
22.2.15. Клаусе	Сдался батальон
26.2.15. Лупков—Смольник	70 офицеров и 4 тыс. нижних чинов
26.2.15. вост. Галиция — Незвиска	Донцы уничтожили 3 эскадрона прусских гусар — 10 офицеров и 25 нижних чинов пленными
28.2.15 Лупковский перевал	14 офицеров, 600 нижних чинов Несколько сотен у Козювки и Рожанки
1.3.15. Тарновицы Польны (вост. Галиция)	20 офицеров и 2 тыс. нижних чинов
2.3.15.Смольник	36 офицеров, 2,4 тыс. нижних чинов
4.3.15. Оравчик	3 офицера, 93 нижних чина — германцы
5.3.15. юг от Горлице	800 (разгромлена 39-я гонведная пехотная дивизия)
7.3.15. Свидник—Смольник	46 офицеров, 2,4 тыс. нижних чинов
Сутки (8. 3. 15.) Карпатский фронт	50 офицеров, 2,5 тыс. нижних чинов
9. 3. 15. Карпатский фронт	3,5 тыс.
10.3.15. (сутки) Карпатский фронт	4 тыс.
11.3.15. (сутки) Карпатский фронт	100 офицеров, 5,6 тыс. нижних чинов
12.3.15. Бартефельд-Ужок	1,7 тыс.
13.3.15. Балигрод-Дадюв, Козювка	40 офицеров, 2,5 тыс. нижних чинов
14.3.15. балигродское направление и Радзеюв-Полянка-Завой-Яворжец	Свыше 600
Сутки (к утру 16.3.15.)	76 офицеров, 5383 нижних чинов
17. 3. 15. Краснополь	2 офицера и 200 нижних чинов (германцев)
16. 3. 15. Карпатский фронт	38 офицеров, 1760 нижних чинов
17. 3. 15. Карпатский фронт	80 офицеров, 5,6 тыс. нижних чинов
18. 3. 15. Карпатский фронт	32 офицера, 2,3 тыс. нижних чинов
19. 3. 15. Карпатский фронт	100 офицеров, свыше 7 тыс. нижних чинов
20. 3. 15. Карпатский фронт	2,1 тыс.
21.3. 15. Бартефельд. Мезо-Лаборчское и ужокское направления	20 офицеров, 1,2 тыс. нижних чинов 25 офицеров, свыше 2 тыс. нижних чинов
22.3.15. Карпатский фронт	20 офицеров, 1,5 тыс. нижних чинов
23.3.15. Карпатский фронт	2,9 тыс.
25.3.15. Карпатский фронт	1,2 тыс.
26.3.15. Ростокское напр.-е	20 офицеров, 1 тыс. нижних чинов
27 — ночь на 28. 3. 15.	Ростокское направление — пленен батальон с 23 офицерами. Ужокское направление — 22 офицера, 1 тыс. нижних чинов

Место пленения	Пленные
28.3.15. ужокское направление	До 700
29—30. 3. 15.	53 офицера, 2,7 тыс. нижних чинов
31.3.15. южнее Волосате-Буковицы	До 1 тыс.
1. 4. 15. север от Ужокского перевала	До 200
2. 4. 15. Телепочь-Зуелла	24 офицера, 1140 нижних чинов
3. 4. 15. при взятии Полена	Свыше 20 офицеров, 1155 нижних чинов
5. 4. 15. восточная Рожанка	До 100 германцев
9. 4. 15. лутовисское направление, высота 1001	7 офицеров, свыше 200 нижних чинов
15. 4. 15. стрыйское направление, Головецко	7 офицеров, до 400 нижних чинов
17. 4. 15. стрыйское направление, южнее Головецко и Козювка	1 тыс.
18.4.15. Макувка	12 офицеров и 600 нижних чинов
19. 4. 15. стрыйское направление, Головецко и Макувка	10 офицеров и 300 нижних чинов
20. 4. 15. Головецко — Макувка	5 офицеров, 1,2 тыс. нижних чинов 30 офицеров, 1,2 тыс. нижних чинов
Ночь на 21. 4. 15. у Макувки	40 офицеров и 2 тыс. нижних чинов

Об огромной затратности Карпатского фронта для армий Австро-Венгрии и Германии свидетельствуют такие очевидные факты:

1) история карпатских боев полна случаев, когда в плен сдавались целые части, оказавшиеся в безвыходной ситуации в условиях горной войны. Например, 21 марта сдался 28-й Пражский пехотный полк (1,1 тыс. нижних чинов и 21 офицер).

2) Лобовые атаки противника на горные высоты приводили к исключительно высоким потерям. Например, потери австрийцев в районе знаменитой Козювки (высота 992) за 2 месяца боев приблизились к цифре 30 тыс. человек. Германская Южная армия лишь за 2 недели (26 февраля — 10 марта) потеряла до 7 тыс. солдат, а германская 1-я пехотная дивизия за 3 месяца (январь — март) — 10 тыс. человек.

О трудности войны в горах свидетельствуют многие боевые эпизоды.

Так, утром 8 февраля 4-й батальон 296-го пехотного Грязовецкого полка, шедший в авангарде, столкнулся с передовыми частями австрийской дивизии, двигавшейся из дер. Надворной на Красна. Развернувшись в боевой порядок, батальон постарался задержать противника у дер. Красна, но был обстрелян сильным артиллерийским и стрелковым огнем. Причем левый фланг батальона серьезно пострадал от флангового пулеметного огня противника.

В этой ситуации командир полка приказал командиру 5-й роты выдвинуться на поддержку авангардного батальона и атаковать наступающего противника во фланг, а если получится, то и в тыл. Рота, войдя в лес, под прикрытием дозоров начала взбираться на высоту. Движение в заснеженном густом горном лесу было затруднительно — бойцы по пояс в снегу были вынуждены преодолевать глубокие овраги и балки. Приходилось двигаться очень медленно, с частыми остановками. Через 3 часа такого движения один из дозорных доложил, что впереди слышны голоса и стук лопат.

Командир роты вместе с командиром 1-го взвода и дозором, оставив роту в глубоком овраге, выдвинулись вперед для того, чтобы выяснить обстановку. Пройдя около 200 шагов, они увидели австрийцев, роющих окопы, — но определить силы противника было невозможно. Ясно было одно — рота случайно вышла на правый фланг окапывающейся пехотной части противника. В этой ситуации и сыграла свою роль инициативность русского ротного командира — он решил выйти противнику в тыл и атаковать. Вернувшись к подразделению и объяснив людям задачу, он повернул роту налево.

Двигаясь в двухшереножном строю (змейкой), подразделение через полчаса вышло на небольшую поляну, как раз позади австрийской позиции. Рота находилась почти за серединой австрийских окопов — в 300 шагах от них.

Учитывая, что противник находился на возвышенности, а глубокий снег мешал быстро продвигаться вперед, было решено сблизиться с австрийцами насколько возможно и затем открыть огонь. Роте удалось пройти незаметно еще около 100 шагов, и по команде: «часто, начинай», она открыла плотный огонь. Выпустив по обойме, солдаты крикнули «ура» и двинулись в штыки. В этой ситуации на результативность атаки оказали влияние условия местности и усталость от 3-часового марша в горах. Совершенно утомленная рота практически топталась на месте — солдаты падали и буквально барахтались в глубоком снегу. Вместо грозного боевого клича из груди бойцов вырывался лишь хриплый крик.

Но из окопов австрийцев не раздалось ни одного выстрела. Вдруг темная масса людей, выскочив из окопов, с поднятыми руками и криками: «мы ваши, мы ваши» — стали скатываться с высоты к русской роте. Минута — и рота оказалась окруженной массой безоружных австрийцев, которые бросились обнимать и целовать наших солдат. Это был батальон 26-го пехотного полка, в значительной степени со-

стоявший из словаков. Результат этой атаки: 911 пленных и 13 офицеров, в то время как в 5-й роте было всего 180 штыков. Отправив пленных в дер. Льдзяны, рота прошла австрийские окопы, в которых было много убитых и раненых, и, спустившись в восточном направлении, установила связь с 4-м батальоном.

Тактическая находчивость русского ротного командира, причем в условиях встречного боя в горно-лесистой заснеженной местности, привела к тому, что удалось овладеть важной высотой (а господствующая высота в горной войне — ключ позиции), поддержать оказавшийся в трудном положении авангард и захватить значительные трофеи.

Отличилась и конница. Например, в ходе конной атаки 26 февраля у сел. Незвиска одна казачья сотня добилась фантастических результатов. 24 февраля 1915 г. части 1-й Донской казачьей дивизии заняли высоты у сел. Гарасимов и Незвиска, где окопались в снегу. 26-го с утра поднялась снежная метель — ветер дул в лицо австрийцам. Перед закатом солнца, когда метель утихла, из деревни Незвиски появились густые цепи австрийской пехоты. Меткий огонь 7-й Донской казачьей батареи остановил наступление противника. С 18 часов метель задула с новой силой — окопы заносило снегом, люди проваливались по колено и пояс.

В этой ситуации австрийцы, не ожидая отпора, подошли к русским позициям. 5-я сотня 10-го донского казачьего полка рассыпалась в лаву и с криком «ура» пошла в атаку. Снег не позволял идти быстро, лошади проваливались в сугробы, но один вид конницы, атакующей в таких условиях, поколебал многочисленного противника. Казачью атаку поддержали стрелки 5-го полка.

80 казаков и 126 стрелков в течение 5 минут свернули австрийскую атаку. Около 200 венгерских пехотинцев погибло, а около 200 при 5 офицерах попали в русский плен. Как вспоминал очевидец: «Вид их был ужасный. Полузамерзшие, ослепшие от снеговой метели, с руками без перчаток... с ружьями, из которых нельзя стрелять, так как они были занесены снегом, эти люди плакали от холода и проклинали то начальство, которое послало их в атаку навстречу морозной вьюге и русским казакам»²⁴⁹.

Трофеи в Карпатах брались постоянно — так, 321-й пехотный Окский полк 20 марта захватил 1025 нижних чинов и 19 офицеров на высотах 598 и 640 у Мезо-Лаборч²⁵⁰. В ночь на 20 апреля 1-й и 10-й финляндские стрелковые полки захватили 11 офицеров и до

700 нижних чинов из состава частей 23-го гонведного пехотного полка и 12-й ландштурменной бригады. А 21 апреля 148-й пехотный Каспийский полк пленил 30 офицеров и до 1,3 тысячи нижних чинов.

Трофеями русского 22-го армейского корпуса лишь за период 14—21 апреля стали до 90 офицеров и 5 тыс. нижних чинов противника.

В плен брались и германцы, причем в значительных количествах. Например, на закате Карпатской битвы — 5 апреля — бойцами 7-го финляндского стрелкового и 310-го пехотного полков были пленены офицер и до 80 германских солдат.

Австрийские источники оценивают потери центральных держав в Карпатской битве без учета гарнизона Перемышля в 600—800 тыс. человек, причем русские потери считаются такими же²⁵¹.

Западные историки Д. Киган и Н. Стоун оценивают только австрийские потери за 3 первых месяца 1915 г. в 800 тыс. человек²⁵².

Английское официальное издание времен войны отмечает, что австрийцы в Карпатах ежедневно теряли до 3 тысяч человек, и только мартовские потери превысили 100 тыс. бойцов²⁵³.

Понятно поэтому, что австрийская армия, потерявшая в Карпатском сражении людей не меньше, чем за всю кампанию 1914 г. на Русском фронте, без германской помощи продолжать активные действия не могла.

Русские архивные материалы следующим образом иллюстрируют ситуацию с трофеями за первые полгода войны²⁵⁴:

К февралю 1915 г. войсками	Захвачено в плен военнослужащих противника
Северо-Западного фронта	439 офицеров, 48 400 нижних чинов
Юго-Западного фронта	4026 офицеров, 357 602 нижних чинов

В общей сложности, как указывалось в документе, было захвачено офицеров 4465 (в т. ч. 181 германский) и нижних чинов 404 765 (в т. ч. 18 309 германцев).

В марте 1915 г. наступили последние дни гарнизона крепости Перемышль.

6 марта состоялась последняя вылазка частей гарнизона — русские войска пленили 107 офицеров (в т. ч. 2 командиров полков) и 3954 тыс. нижних чинов из состава 23-й гонведной пехотной дивизии (2, 5, 7 и 8-й гонведные пехотные полки).

А 9 марта крепость сдалась — в русском плену фактически оказались 3 армейских корпуса противника: 9 генералов, 93 штаб-офицера, 2,5 тыс. обер-офицеров, 117 тыс. нижних чинов. Документ свидетельствует, что из гарнизона Перемышля было эвакуировано в Россию 9 генералов, 2307 офицеров и 113 890 нижних чинов австро-венгерской армии. В лазаретах осталось около 6800 больных и раненых²⁵⁵.

И русские войска, и австро-германцы понесли в *Горлицкой операции 19 апреля — 10 июня* крупные потери. Малоизвестно, что при подавляющем превосходстве сил противника он понес одни из наиболее тяжких потерь за всю войну.

Потери 4 германских корпусов 11-й армии (Гвардейский, Сводный, 41-й резервный и 10-й армейский), по немецким данным, к середине мая составили 28 тыс. человек²⁵⁶. В эту цифру не включены потери австрийского 6-го армейского корпуса, а также введенных в дело в ходе операции австрийских и германских резервов.

Атаки немцев 19 апреля уверенно отбивались русскими частями. Так, в одном из документов было зафиксировано: «...позиции Миргородского (168-й пехотный полк 42-й пехотной дивизии. — *А.О.*) и Луцкого (165-й пехотный полк 42-й пехотной дивизии. — *А.О.*) полков обстреливаются 6-, 8- и 12-дюймовой артиллерией, все наши окопы здесь буквально сметены. 70-я дивизия: на участке Лохвицкого полка (279-й пехотный полк 70-й пехотной дивизии. — *А.О.*) противник овладел было высотой 430, но контратакой полка был отброшен, причем взято 250 пленных; наша батарея смела действующую здесь батарею противника...»²⁵⁷

Г. Келлерман отмечал: «Как самый эффект артподготовки, так и реальное взаимодействие пехоты и артиллерии оказались недостаточными. Почти во всех корпусах пехота была остановлена возобновившимися огонь после переноса артогня русскими пулеметами. В большинстве дивизий потребовалось вновь начать артподготовку, чтобы продвинуть пехоту. Наступление протекало медленно. Встречаемые мощным пулеметным огнем с удобных позиций и фланговыми контратаками части повсюду несли большие потери... В сводном корпусе (Кнейсля) 11-я баварская дивизия не сумела достигнуть русских окопов одновременно с переносом артогня. В результате расположенные на высотах пулеметные точки успели оправиться. Своим огнем они прижали баварскую пехоту к склонам массива Замчиско. Потребовалось возобновление артподготовки. Хотя после этого на

правом фланге дивизии и удалось ворваться в русские окопы, атака с фронта на выс. 507 с ярусно расположенными позициями развивалась медленно и сопровождалась большими потерями. Атаковавший здесь полк потерял $\frac{1}{3}$ своего состава. В 11 часов была взята выс. 507, а вскоре и выс. 469. Однако предпринятое преследование было сейчас же остановлено фланговым ударом русских, отбитым с большим трудом лишь после 14 часов. В это время 119-я пехотная дивизия вела тяжелый бой (также с крупными потерями) на выс. 349 юго-восточнее Сокол»²⁵⁸. Или: «Разгорелся на южном крыле 2-й гвардейской дивизии тяжелый бой за сильно укрепленную д. Стачковка. Фланговый огонь из Острушской долины остановил атаки и севернее на выс. Давыдовка. 3-я гвардейская бригада начала нести сильные потери»²⁵⁹.

«В результате... ценою пятерного превосходства в пехоте, еще большего превосходства в артиллерии, ценою громадных потерь, ценою целого дня боя 5 корпусов безусловно высокого качества удалось овладеть только первой линией русских позиций с продвижением на глубину 3—5 км. Русский 10-й корпус, оборонявшийся против всех 5 германских корпусов, не был еще разбит... Он сильно пострадал, понеся большие потери, но все же на второй линии позиции готовился к боям следующего дня»²⁶⁰. Когда же «пехота поднялась в атаку, она в большинстве корпусов вынуждена была залечь, не дойдя до передовых окопов. Лишь на редких направлениях ценою громадных потерь удалось ворваться в окопы»²⁶¹.

Несмотря на огромное превосходство германцев и австрийцев в артиллерии и живой силе, они дорого заплатили за свой успех.

Потери у Горлице лишь 19 апреля, по германским (отрывочным) данным, составили: для 82-й резервной дивизии — свыше 500 человек, 269-го резервного полка 81-й резервной дивизии — 738 человек, а 3-й баварский пехотный полк потерял около половины офицерского состава и 600 солдат²⁶².

20 апреля сражение продолжилось. Так, один из документов русской 4-й армии сообщал: «В 31-м корпусе противник, несмотря на губительный огонь нашей артиллерии, упорно держался в окопах. Ночью на 20 апреля части Несвижского, Перновского полков (4-й и 3-й полки Гренадерского корпуса. — *А.О.*), несмотря на убийственный огонь артиллерии, выбили противника из окопов... и привели окопы в полную негодность. На левом фланге 75-й дивизии части Ковельского полка (297-й пехотный полк. — *А.О.*) штыками выбили

противника из окопов... нанеся ему громадные потери и захватив в плен 9 офицеров и свыше 400 нижних чинов 31-го ландверного полка»²⁶³.

Даже в тяжелой ситуации, когда тактический прорыв противника перерастал в оперативный, русские части захватывали значительное количество пленных. Так, документ 21 апреля зафиксировал: «Пленных взято 4 офицера и 580 нижних чинов. Против нас дрались 56, 57, 3, 100, 11-й гонведный, 20-й и 28-й ландштурменные полки. Свидетельствую о безусловной доблести войск, три дня дравшихся под огнем многочисленной тяжелой артиллерии противника, наносящей громадные потери и тяжелые раны. 61-я дивизия свято исполнила приказ командующего армией: от нее имеются ныне лишь жалкие остатки, она умерла на позиции»²⁶⁴.

Или: «Сегодня в штабе корпуса опрошено 480 пленных, взятых главным образом частями 61-й дивизии, принадлежавшим к полкам 56-му пехотному, 100, 57, 3, 98, 11 и 16-му гонведным»²⁶⁵.

23 апреля были захвачены пленные на фронте 132-го пехотного Бендерского полка 33-й пехотной дивизии. Начиная с 4 часов утра австрийцы повели атаки на высоту 805, занятую бендерцами. Выдержав до 8 атак противника (причем 3—4 раза дело доходило до штыков), бендерцы не только удержали позицию, нанеся ему огромный урон — «завалив трупами врагов все пространство перед своими окопами», но и захватили в плен 6 офицеров и около 150 нижних чинов²⁶⁶. В этот же день части отряда генерал-лейтенанта П.Л. Хелмицкого (косяк — 3-я Кавказская казачья дивизия) в бою у высоты 332 захватили 74 пленных из состава 21-го пехотного полка.

24 апреля части Сводного конного корпуса генерал-майора Н.Г. Володченко у Бржостека контратаковали зарвавшихся австрийцев, захватив 8 офицеров и 500 нижних чинов.

Период с 25 по 27 апреля был временем ожесточенных атак германцев и австрийцев, стремившихся максимально развить свой первый тактический успех.

На фронте 9-го армейского корпуса русских австрийская 4-я армия также вела безуспешные атаки. Более того, подразделения 31-го армейского корпуса русской 4-й армии, переправившись через р. Вислу, уничтожили германскую часть в 3 тыс. человек²⁶⁷.

В ночь на 27 апреля противник произвел шесть упорных атак на позиции 45-го пехотного Азовского полка 12-й пехотной дивизии — все они были отбиты огнем и штыковыми ударами. Когда утром

австрийцы, усилившись, произвели седьмую атаку, она не только была отбита — части дивизии перешли в контратаку и захватили до 500 пленных²⁶⁸. В этот же день части 249-го пехотного и 52-го сибирского стрелкового полков, осуществив ряд энергичных контратак, взяли в плен офицера и до 50 нижних чинов²⁶⁹.

Тяжелые потери нес противник и на втором этапе Горлицкой стратегической операции — в ходе боев на рубеже р. Сан.

В ходе боев у Ярослава 5 мая на фронте 24-го армейского корпуса противник, переправив на правый берег р. Сан еще ночью значительные силы, перешел в наступление по всему фронту. «На фронте 24-го корпуса в течение целого дня происходила жестокая канонада артиллерии противника по всему расположению корпуса, замечены снаряды более крупных калибров орудий, например 10-дм, целые площади засыпались тяжелыми снарядами противника, который расходовал их в неимоверно большом количестве»²⁷⁰. На правом фланге русские части вскоре отошли на фронт Радова — Цетула. Но атака противника в центре успеха не имела и была с большими для него потерями отбита частями 45-й пехотной дивизии: «Наша артиллерия встретила наступающие неприятельские цепи губительным огнем, сметавшим их ряды, после чего часть цепей противника залегла, другая в беспорядке бежала, понеся огромные потери»²⁷¹.

К концу дня 5 мая противнику удалось вклинуться в стык между 3-м Кавказским и 24-м армейскими корпусами и продвинуться в направлении на Молодыч. На фронте других корпусов германо-австрийцы успеха не имели и несли серьезные потери. Так, документ свидетельствует: «8-я дивизия после отбития ночных атак германцев продвинулась вперед, заняла окопы противника, в которых найдено много неубранных трупов как нижних чинов, так и офицеров. Подбит один германский аэроплан, летчики взяты в плен»²⁷².

Сводка Ставки Верховного главнокомандующего сообщала: «У Ярослава под нашим сильным артиллерийским огнем германцы, не считаясь с неисчислимыми потерями, стремятся утвердиться на правом берегу Сана. За день здесь нами сбито несколько неприятельских аэропланов, корректировавших огонь многочисленных неприятельских батарей»²⁷³.

В ходе ожесточенных боев под Перемышлем 8—11 мая частями русской 8-й армии у Гуссакув—Крукеница—Бурчица Старая были захвачены в плен 20 офицеров и 2 тыс. нижних чинов.

11 мая началось главное наступление противника на фронте русских 3-й и 8-й армий. 21-й армейский корпус 8-й армии в этих боях потерпел тяжелое поражение и понес значительные потери (прежде всего при отступлении за р. Сан под артиллерийским и пулеметным огнем противника). Но успех дался врагу недешево. Особенно ожесточенные бои вели части прусской гвардии у Ветлина и Бобровки, 39-я гонведная пехотная дивизия и войска 41-го резервного корпуса у Остров — Загороды.

Очевидец так передавал свои впечатления от боя 11 мая: «Соединенные австро-германские силы ведут отчаянные атаки по всему фронту, особенно напирая на наши позиции у селения Радымно. Их пехота ложится рядами, как под острием косы, от огня нашей, сосредоточенной у Радымно, артиллерии, сплошным слоем стали, покрывает все видимое пространство, срывая окопы, в миг изменяя, до неузнаваемости, всю находящуюся под огнем местность.

Столбы черного дыма все вырастают в количестве и, наконец слившись, заволакивают совершенно видимый мир. Словно черное покрывало накинуто на наши позиции, в котором, яркими вспышками, как бы перекатываются огни разрывов.

Воздух дрожит от массы всевозможных звуков, слившихся в один непрерывный гул, и зарево от горящих окрестных селений, отраженное в черной пелене дыма, довершает картину боя. Все сильнее и сильнее напирают австро-германцы. Все настойчивей и настойчивей их атаки, и в это же время огонь наших орудий за Саном начинает редеть: не хватает снарядов — подвоз их почти невозможен.

Одна за другой смолкают наши, стоявшие почти на открытых позициях, батареи. Полуистребленная огнем наша пехота предоставлена сама себе и, отчаянно сопротивляясь и защищаясь, отходит, под безумным градом стали и свинца.

По совершенно открытой местности, галопом, скачут передки к замолкнувшим орудиям, но напрасно: германцы зашли уже далеко вперед, и под их перекрестным пулеметным огнем передки гибнут, покрывая все поле громадными кучами металла и барахтающихся тел людей и животных»²⁷⁴.

В связи с критической ситуацией на фронте 21-го армейского корпуса, главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал от артиллерии Н.И. Иванов приказал командующему 3-й армией поддержать соседа. Но, учитывая тяжелое положение смежного 5-го Кавказского армейского корпуса, на помощь из состава послед-

него была выдвинута лишь 2-я пластунская бригада. 6 пластунских батальонов 12 мая атаковали противника, прорвавшего позиции 21-го армейского корпуса. Участник боя вспоминал: «На рассвете меня будят: — В. В., приказание.

— Подготовьте огнем своей батареи атаку пластунам на селение Радымно. ...смотрю в бинокль, как, между строениями селения Радымно, прыгают белые дымки разрывов шрапнели моей сводной батареи.

Противник молчит, — выжидает. ...вот и он заговорил: цепь появилась. Заколыхались мохнатые черные папахи по чистому, открытому полю. Черные свернутые бурки через плечо, серебро кинжалов. Много их, очень много. Быстро движутся мохнатые цепи в черкесках, черными пятнами убитых и раненых запестрело все поле. Пластуны не сдадут: не повернут обратно, не залягут.

Бешено рвутся снаряды противника; черным, белым дымом заволакивают поле. Все быстрее и быстрее катятся пластунские цепи, уже докатились...

— Ура!..

Селение Радымно взято»²⁷⁵.

Но... «Пластунам приказано отступить. Пластуны идут обратно через то же поле. Тесным кольцом окружили несколько сотен пленных, несут на руках своих раненых, выносят оружие убитых. Опять их бьет артиллерия противника, выхватывает новые жертвы своих и чужих. Падают черные мохнатые шапки, падают пленные. Из шести батальонов вернулось около двух»²⁷⁶.

К существенному изменению обстановки героическая атака пластунской бригады не привела.

Завязались арьергардные бои. Офицер-артиллерист вспоминал: «Предчувствуя, что отступление наших кавалеристов и пластунов, в настоящих условиях, будет слишком тяжелым, я не выполнил данного мне приказа сняться с позиции и отступить. Настал момент, которого я ждал с таким волнением: 14-орудийная батарея должна себя показать. ...14-орудийная батарея работала почти без перерывов, как при картечном огне. Небольшие перерывы получались только при поворотах веера батареи. Вправо на галопе, выкатили, прямо в открытую, две германские батареи. ...обе батареи легли двумя громадными кучами, даже не снявшись с передков. Уцелевшие германцы спешно старались скрыться в строениях своих деревень, на которые я перенес огонь батареи.

14-орудийная батарея превзошла сама себя: у орудий не живые люди, а машины, быстрота и точность работы которых доведены почти до совершенства. Жар раскаленных пушек, вой и треск пролетающих неприятельских снарядов — ничто не нарушает темпа и правильности этой боевой работы, и только пот, обильными струями стекающий с лиц, и особый возбужденный блеск глаз свидетельствовали о том, что это не машины, а живые существа, чувствующие и понимающие... Отступление отменено. Бой затихает... Германцы отказались от повторения атаки и в этот день и до самого вечера больше нас не беспокоили. Вечером же мы получили приказание отступить»²⁷⁷.

Материалы Кригсархива, сообщая об ожесточенных боях на фронте австрийской 2-й армии, удивленно отмечают героическое сопротивление войск А.А. Брусилова на фоне такого обстоятельства, как нехватка боеприпасов.

За несколько дней боев численность активных штыков в рядах австрийской 32-й пехотной дивизии 4-го армейского корпуса 2-й армии снизилась с 5,2 до 1,9 тыс.

8, 7 и 17-й армейские корпуса 8-й армии отразили натиск австрийской 2-й армии. Всего же русской 8-й армией в кризисный период с конца апреля по начало июня 1915 г. (за 6 недель) было захвачено 53 тыс. пленных.

Но и отступая, русские войска Юго-Западного фронта проводили успешные операции, наносили противнику чувствительные контрудары.

Яркой иллюстрацией тактического успеха русских войск в условиях общей неблагоприятной оперативно-стратегической ситуации стало Сенявинское сражение 13 (в ночь на 14-е) — 15 мая. Так, «к утру 14 (27) мая III Кавказский корпус завладел фортом Слава Гура, окопами к северу от Синявы и деревнями Вилема, Цыганы, захватив 1000 человек пленных»²⁷⁸. Но это лишь к утру 14 мая. Сводка Штаба Верховного главнокомандующего так отразила возросшее к концу дня количество пленных: «В ночь на 14 мая наши войска перешли в энергичное наступление на позиции неприятеля к северу и востоку от Сенявы и, нанеся большие потери неприятелю, в течение следующего дня овладели его укреплениями на фронте Пиганы — Игнаце, причем наш славный 3-й кавказский корпус захватил в плен до 6000 австро-германцев»²⁷⁹. К концу же операции трофеями кавказцев стали 7436 человек.

Атака частями 3-го Кавказского армейского корпуса мест. Сенява — эталон ночной атаки в Первую мировую войну.

Фронтовик вспоминал: «Одновременно и точно в 1 час ночи весь полк двинулся в атаку. Наступать до окопов противника было с версту. По каким-то причинам перед 2-м батальоном противник обнаружил сапер: как-то особенно резко щелкнул винтовочный выстрел, ...другой, третий, и в мгновение ока вся линия обороны противника опоясалась ружейным и пулеметным огнем, не наносящим нам никакого вреда. Пули свистели высоко над нашими головами. Видимо, стрелки противника не учитывают понижающейся к нам местности. Кое-где, под огнем, цепи залегли, но тут один за другим стали рваться удлинненные заряды сапер, и на участке 1-го батальона грянуло дружное — “ура!” “Ура” подхватил весь полк, и апшеронцы устремились на окопы противника. ...все роты выполнили задачи, атаковали и взяли намеченные нам участки позиции противника. Особенно отличилась 1-го батальона рота штабс-капитана Ювеналия Езоновича Ахвледяни. Первой, ворвавшись в центральный форт, она взяла до 500 человек пленных и своей атакой вообще внесла замешательство у противника. ...Очень хорошо работали саперы. Взорвав свои удлинненные заряды, они приняли участие в штурме. ...Апшеронцы легко прошли линию заграждений и, после огня в упор и ручных гранат, ворвались в окопы. Не успевши изготавиться, австрийцы сдавались. На участке 8-й роты, перед освещенной низкой, как дыра, дверью, огромной, как подземная казарма землянки, столпились наши стрелки: “Пан, выходи, пан, до плена. А то шаркнем гранату”, — кричали они. И точно поняв русскую речь, согнувшись и держа вытянутые руки перед собой, австрийцы покидали свое убежище. ...Вообще полком было взято до 2500 пленных. Всех их за окопом приводила в порядок комендантская команда, она же и по сбору оружия, и отправляла в тыл»²⁸⁰.

14 мая кавказцы отбивали контратаки противника.

Очевидец-офицер 81-го пехотного Апшеронского полка вспоминал: «...полк должен был, не задерживаясь в окопах, продолжать наступать на деревню Вилево, пройти ее и окопаться на западной ее окраине. К этому времени стало быстро светать. Артиллерия противника, обстреливавшая почему-то до сих пор покинутую нами опушку леса, перенесла огонь на взятые нами свои окопы. В центральный форт прибыл артиллерийский капитан Куракин, стал корректировать огонь артиллерии, и расположенная в низине окраина деревни Вилево покрылась разрывами наших шрапнелей. Ободренные успехом и метким огнем своей артил-

лери... стрелки, выскочив из окопов, густыми цепями стали спускаться к обстреливаемой окраине деревни. Но сейчас же, будучи встречены сильным пулеметным и ружейным огнем, отхлынули обратно в окопы. Не понеся почти потерь во время штурма, в этот раз многие раненые остались перед окопами. Некоторые из них ползли или ковыляли сами, а других выносили выбегавшие для этой цели стрелки. Отступивши, роты перемешались и их надо было привести в порядок. Прошло может быть с час, как из деревни Вилево высыпали в контратаку австрийцы. Наступали они в беспорядке, вяло и неуверенно. Может быть, по причине своего слабого артиллерийского огня по нас. Стрелки похватили во множестве валявшиеся по всем окопам австрийские винтовки и, не жалея вражьих патронов, открыли по наступающему врагу сильнейший огонь. Понеся большие потери, противник скрылся обратно в деревню Вилево. ...вслед за отступавшим противником двинулись и наши. От артиллерийского огня загорелось Вилево. Горевшие избы и сильный, преимущественно пулеметный, огонь по продольным улицам далеко не всюду позволил передвигаться по деревне. Вероятно, наступление наших соседей на гор. Сеняву, с угрозой отрезать его от мостов, заставило противника оставить Вилево.

Ночь с 14 на 15 мая Апшеронский полк провел на позиции на западной окраине Сенявы. 15-му полку было приказано выбить противника из кладбища, служившего опорным пунктом, прикрывавшим переправы. Оказав слабое сопротивление, австрийцы ушли за Сан и взорвали мосты. Часов в 9 вечера Апшеронский полк занял отведенный ему участок общей позиции корпуса на берегу Сана»²⁸¹.

3-й Кавказский армейский корпус разгромил австрийский 14-й армейский корпус. В ходе этого сражения левый фланг русской 3-й армии переправился через р. Любачувку, а австрийская 4-я армия (насчитывала к началу сенявинских боев 113 тыс. человек) потерпела серьезное поражение (кроме австрийских соединений значительные потери понесли и германцы — например, 56-я пехотная дивизия). Но противник временно проигнорировал тактическое поражение одной из своих армий ради достижения более важной, стратегической цели — захвата крепости Перемышль.

А 16 мая в ходе успешного боя на р. Любачевке трофеями войск русской 3-й армии стали 60 офицеров и 3 тыс. нижних чинов.

Оборона под Перемышлем также шла небезуспешно — так, 18 мая обороняемый ополченцами форт № 7 был взят австрийцами, но с прибытием 45-го пехотного Азовского полка положение было

восстановлено — блестящей контратакой полк вернул форт и захватил 20 офицеров и 800 нижних чинов из состава (также) 45-го пехотного полка противника.

В тот же день в ходе боев у дер. Кальникув (правый берег Нижнего Сана) русские войска захватили в плен 22 офицера и 1,2 тыс. нижних чинов.

Значительное количество пленных попало в руки русских войск на 3-м этапе Горлицкой операции.

В сражении у Любачева в ночь на 19 мая корпуса русской 3-й армии перешли в наступление. 9-й армейский корпус успешно овладел двумя линиями окопов противника, но его левый фланг встретил упорное сопротивление и продвинуться не смог. Но и контратаки германцев были отбиты. 20 мая в районе Верхоле — Подволина — Боровина блестящей атакой 42-й пехотной дивизии была разгромлена австрийская дивизия, захвачено значительное количество пленных, орудия и пулеметы.

14-й армейский корпус захватил сел. Струза, противник поспешно отходил. Правый фланг корпуса оказывал содействие левому флангу 9-го армейского корпуса. Заняв Струзу, части корпуса повели наступление на мест. Рудник, которым также овладели. Участок Рудник — Заржины являлся наиболее перспективным для дальнейшего развития успеха, но отсутствие резервов помешало расширению наступления. В ночь на 21 мая корпус продвинулся к югу от Рудник и подошел к сел. Новосельцы. Наступление продолжалось — 22 мая было занято сел. Гробле. Документ свидетельствует: «19 и 20 мая. Бой. До 10 часов 20 мая корпусом взято в плен: 18-я пехотная дивизия — 20 офицеров, 1902 солдата... 70-я пехотная дивизия — 12 офицеров, 781 солдат... Итого 32 офицера, 2683 солдата...»²⁸²

Всего в ходе боев за мест. Рудник были пленены 4 тыс. солдат и офицеров противника.

22 мая в ходе боев с частями 3-го Кавказского армейского корпуса у дд. Станы — Заржины — ст. Лентовня австрийский 14-й армейский корпус, и так до этого тяжело пострадавший в ходе сенявинских боев, потерял еще 1 тыс. бойцов пленными.

В ходе боев на р. Вишня с частями 23-го армейского и 2-го Кавказского армейского корпусов русской 8-й армии противник также оставил 2 тыс. пленных.

На втором, оборонительном, этапе операции у Любачева в ночь на 31 мая 48-я и 52-я пехотные дивизии перешли в контрнаступление.

ние, первоначально развивавшееся успешно. Но противник нанес удар от Сенявы — и 3-й Кавказский армейский корпус, понеся значительные потери, отошел на тыловую позицию у Пискоровице — Рудка — Добра.

31 мая вновь отличился 3-й Кавказский армейский корпус, взявший до 600 пленных.

2-й Кавказский армейский корпус, понеся значительные потери, был отброшен, но все-таки смог восстановить свой фронт. Поручик К. Попов вспоминал: «В ночь с 30 на 31 мая на работе (оборудование позиций. — А.О.) был наш 2-й батальон. За эту неделю мы успели получить пополнение и у меня в роте насчитывалось 123 штыка... Батальону спешно приказано было выдвинуться вперед и сдерживать наступающих немцев, прорвавших нашу вторую бригаду у дер. Тухлы и уничтоживших ее почти целиком. Только мы тронулись, как встретили знамя Мингрельского полка и около него группу в 5—6 человек раненых гренадер. С немцами мы встретились у опушки леса, в котором мы стояли, пройдя всего версты три. Я с ротой был направлен командиром полка на крайний левый фланг... Правофланговые части нашего полка ввязались в ожесточенный бой. Наши пулеметы свирепствовали, бешено изрыгая свинцовый дождь. Немцы остановились. Их артиллерия стала нащупывать наши пулеметы... Первый батальон капитана Сабеля вел с собой не только пленных, но и нес даже одного немца, раненного в ноги...»²⁸³

2 июня у мест. Олешнице имела место одна из блестящих конных атак, которыми прославилась русская конница в мировую войну. Прикрывая отход 45-й пехотной (входила в состав 29-го армейского корпуса) и 3-й кавказской стрелковой (с 31 мая входила в состав 2-го Кавказского армейского корпуса) дивизий, отличились кавалеристы 4-го Конного корпуса.

Гусары 17-го гусарского Черниговского Его Высочества Великого Князя Михаила Александровича полка (16-я кавалерийская дивизия), казаки 11-го Донского казачьего генерала от кавалерии Денисова полка (7-я кавалерийская дивизия) и драгуны 7-го драгунского Кинбурнского полка (7-я кавалерийская дивизия) разгромили германский 91-й пехотный полк 19-й пехотной дивизии 10-го армейского корпуса.

Очевидец-гусар так описывал момент атаки: «Выйдя на гребень, вр[еменно] командующий полком увидел, что в направлении от Олешнице поспешно отступает наша пехота, энергично преследуемая гер-

манской пехотой. Для поддержания духа пехоты и с целью вернуть ее обратно, им было приказано 4[-му] эскадрону (ш[табс] -р[отмистр] Калинин) рассыпаться в лаву и идти в направлении на отступающую пехоту. Эскадрон на полевом галопе рассыпался в лаву и, предводимый своим командиром, дошел до нашей пехоты, повернул ее обратно и пошел дальше в атаку на германцев, взяв направление на м[естечко] Олешнице, по правой стороне шоссе. С 4[-м] эскадрона одновременно пошел правее в атаку и эскадрон Кинбурнских драгун. 4-м эскадрона были пройдены и изрублены передовые цепи... поддержки и резервы у р[учья]... [Пжерва]; эскадрон прошел названный ручей, влетел в м[естечко] Олешнице и фольварк, врубился в прусскую пехоту, большая часть которой, бросив оружие, стояла на коленях с поднятыми руками; у фольварка же в упор германским офицером была убита лошадь под вр[еменно] к[омандую]щим эс[кадро]ном ш[табс]-р[отмистром] Калининным, и он среди германцев пересел на лошадь, уступленную ему рядовым Кинбурнского др[агунского] полка Новиковым. Прислуга у пулеметов была изрублена, пленные все были также изрублены и исколоты. Под влиянием лихого порыва гусар дух пехоты сразу поднялся, она побежала вперед, почти не отставая от скачущих гусар, но по дороге залегла и стала окапываться. Пронесшись далеко вперед и уничтожив все на своем пути, эскадрон принужден был скакать обратно, ибо германцы, ошеломленные вначале, быстро стали приходить в порядок и обстреливать с близкого расстояния гусар. Пулеметы и другие трофеи не могли быть взяты, ибо большая часть эскадрона была выведена противником из строя, а поддержка (1-й эскадрон) не поспела за 4-м, т.к. он сразу взял крупный аллюр. 1-й эскадрон (ротм[истр] Субботин) шел во второй линии, также уничтожая пехоту противника. 3-й эскадрон (ротм[истр] Гуров) был на правом фланге боевого порядка полка, на случай появления справа неприятельской конницы.

6-й эскадрон (пор[учик] Папкевич)... узнал, что Черниговский полк пошел в атаку по направлению Олешнице. Эскадрон рысью двинулся в том же направлении, желая тоже принять участие в атаке и поддержать полк. ...Начальник дивизии отдал приказание эскадрону рассыпаться в лаву левее шоссе Футори — Олешнице и атаковать восточную опушку м[естечка] Олешнице, занятую германской пехотой с пулеметами. В указанном направлении эскадрон пошел в атаку на большак, обсаженный густыми деревьями... который занимала рота германской пехоты с 4[-мя] пулеметами... в окопах в придорожных

канавах. С дистанции 2-х верст до неприятеля, эскадрон, выйдя на горку, пошел полевым галопом, и в это же время по эскадрону дан был залп неприятельской батареей, расположенной за восточн[ой] опушкой м[естечка] Олешнице. Шрапнели разорвались над эскадронном, и здесь он понес первые потери... В этом же месте, по склону горы, были расположены окопы, которые заняла наша пехота. Впереди этих окопов на 200—300 шагов стояла наша легкая батарея, которая по причине сильного обстрела противником не могла отойти за свою пехоту. Когда 6[-й] эскадрон с криком “ура” пронесся через окопы, пехота, увлеченная примером гусар, с криком “ура” тоже бросилась за ними... Неся значительные потери, эскадрон, постепенно увеличивая аллюр, продолжал неудержимой лавиной нестись на неприятеля. Неприятельская батарея, стоявшая за восточной опушкой м[естечка] Олешнице, взялась в передки и карьером ушла назад, не произведя больше ни одного выстрела. ...

Как только наша конница пошла в атаку, артиллерия противника совершенно прекратила огонь; по-видимому, неприятель, боясь потерять ее, отвел в тыл. Ко времени окончания атаки стемнело; пехота, ободренная кавалерией, заняла все прежние окопы, а полк, подобрав раненых и убитых, собрался у леса в д[еревне] Футори и был отведен на ночлег в район Дахнова.

Своей атакой полк произвел: 1) ошеломляющую панику среди германского пехотного полка, который был почти весь уничтожен; 2) резервы и артиллерия противника бежали за м[естечко] Олешнице в большом беспорядке, и совершенно был прекращен ураганный, до атаки, огонь противника; 3) остановил наступление германцев, грозившее прорвать нашу позицию; 4) воодушевил свою пехоту, которая с криком “ура” бросилась вслед за полком и колола случайно пропущенного гусарами противника; 5) настолько расстроил весьма энергично наступавших германцев, что до следующего утра 3 июня они не проявили никаких активных действий и далее совершенно прекратили огонь; 6) 6-й эскадрон, приняв на себя весь огонь противника, дал возможность увезти нашу батарею, стоявшую впереди пехотных окопов, и тем спас ее от захвата неприятелем и прикрыл от флангового ружейного и пулеметного огня свой полк, отходивший после атаки на д[еревню] Футори, правее шоссе Футори — Олешнице... ..Потери полка: ранены — поручики Папкевич и кн[язь] Вачнадзе (остался в строю), 37 гусар...; убиты и остались на поле сражения — 38 гусар»²⁸⁴.

Временно командующий 11-м Донским казачьим полком полковник П.П. Артинский писал: «...перед полком вместо кавалерии противника оказались цепи германской пехоты, осыпавшей полк сильным ружейным и пулеметным огнем. Это не смутило донцов, и полк лихо врзался в неприятельскую цепь, опрокинул ее, обратив в бегство, прошел затем вторую и третью линию цепей германцев, которые в паническом страхе под ударами пик и шашек бежали к Олешнице. Бросаемые ими пулеметы и прочее оружие я не приказал собирать, дабы остановкой не ослаблять силы удара, а предоставил это следовавшей далеко сзади за моим полком ободрившейся и даже перешедшей в наступление нашей пехоте. Ввиду болотистой местности с правого фланга и вообще пересеченной местности, а в особенности с левого фланга (кирпичный завод, ямы, каменоломни, отдельные домики и прочее), — полк, дойдя левым флангом до м[естечка] Олешнице, а правым проскочив через р[учей] Прерва к шоссе Олешнице — Забияла, пройдя наметом и карьером более 4-х верст, за изнурением конского состава перешел на шаг и, ввиду сильного ружейного огня противника из м[естечка] Олешнице и флангового из Воли Олешницкой, по моему приказанию стал отходить назад»²⁸⁵.

В журнале военных действий полка отмечено: «...в июне (2-го) конная атака всего полка, против германской пехоты (91-й полк) наседавшей на нашу пехоту у м. Олешницы (около Любачова). Казаками было изрублено три цепи германцев; этим полк помог нашей пехоте занять прежние позиции, а наступление немцев было задержано на двое суток. За это дело полк удостоился получить особую благодарность от Верховного Главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича»²⁸⁶.

Уничтожив до 2 рот 91-го пехотного полка, казаки в 20 часов 30 минут возвратились на исходную позицию. 11-й Донской казачий полк потерял одного офицера и 29 нижних чинов (1 убит, 6 пропало без вести, 22 ранено и травмировано).

5-й эскадрон 7-го Кинбурнского драгунского полка также принял участие в этой конной атаке. В описании боевых действий полка сказано: «...в бою 2 июня 1915 г. у м[естечка] Олешнице, находясь в резерве своего полка, занимавшего позицию в пешем строю, и услышав влево от себя крики отходивших под натиском пехотных цепей: “кавалерия, кавалерия” ...выдвинулся ... в конном строю и, видя наступающую неприятельскую пехоту, повел стремительную атаку на нее. Неожиданность и стремительность обратили противника в бегство. Эскадрон,

преследуя бегущих, изрубил не менее роты пехоты и примером своим положил начало атаки других конных частей и пехоты, перешедшей с криками “ура” в наступление»²⁸⁷. Потери эскадрона — 3 драгуна (1 пропал без вести и 2 ранены).

И.Ф. Рубец отмечал: «5-й эскадрон 7-го драгунского Кинбурнского полка... для поддержки отходившего 10-го стрелкового полка (10-й кавказский стрелковый полк 3-й кавказской стрелковой дивизии. — А.О.), атаковал... Наша пехота, видя атаку, бросилась за эскадронам. Общими усилиями казаков, драгун, гусар и подоспевшей пехоты 91-й германский пехотный полк был уничтожен»²⁸⁸.

Согласно сводке русского Верховного командования: «...удалось изрубить и переколоть 91-й пехотный германский полк, вызвать панику в рядах германцев и заставить перейти последних к обороне... наша пехота оправилась, перешла в наступление и захватила пленных; наши потери 2 раненых и один пропавший без вести офицер и до 200 нижних чинов»²⁸⁹.

Германский 91-й пехотный полк 19-й пехотной дивизии 10-го армейского корпуса с мая по сентябрь 1915 г. (по германским данным) потерял в Галиции 127 офицеров и 4291 нижнего чина — более 150 % от своего первоначального состава.

Благодаря конной атаке положение на этом участке фронта было полностью восстановлено. Находившийся неподалеку от места атаки, на позициях в составе частей Кавказской гренадерской дивизии, К. Попов вспоминал: «Весь день 3 июня на фронте полка было затишье. Правее нас шел бой, и видно было, что в Любачеве начались пожары. Влево от нас, мне передавали, какая-то наша кавалерийская часть в конном строю атаковала немецкую пехоту и взяла пленников, но я лично не был свидетелем этого боевого эпизода. Как рассказывали очевидцы, атака была очень красива»²⁹⁰.

Трофеями операции у Любачева стали до 7 тыс. пленников.

Перед завершением Горлицкой операции русские войска вновь ждал успех — на р. Танев в ночь на 7 июня был уничтожен батальон австрийского 82-го пехотного полка, а в ночь на 8 июня у дер. Цешанув (у Равы Русской) в русский плен попали 23 офицера и 840 нижних чинов.

В итоге только германская 11-я армия во время Горлицкой стратегической операции (за период 19 апреля — 9 июня), по данным германского Рейхсархива, потеряла 87 тыс. человек²⁹¹. Таким образом, потери в Горлицкой операции составили для немцев 69 % первоначального состава.

чального состава 11-й армии (87 тыс. человек из 126 тыс. бывших к началу операции).

Еще более крупными были потери австрийских войск, прежде всего 4-й армии.

Как свидетельствовал русский военный агент во Франции А.А. Игнатъев (использовавший информацию разведывательного бюро французского Генштаба): «Некоторым утешением для русской армии могло явиться... обнаружение на Французском фронте германских гвардейского и X корпусов, вернувшихся из России в самом плачевном, обтрепанном виде»²⁹².

Отступая, оставив важнейшие регионы и оборонительные позиции, русская армия продолжала захватывать значительное количество пленных. Так, у Мартынова-Стары и Мартынова-Рудзвяны 10—11 июня в русский плен попали 72 офицера и до 3,5 тыс. нижних чинов, 13 июня в ходе боя у Жолкиева — Львова были пленены 30 офицеров и нижних чинов, у Бобрки — 46 офицеров и 1,6 тыс. нижних чинов, 16—17 июня у Каменки — Галича — до 1 тыс. человек, а 17—21 июня у Сокаля — Крылов — Галича — еще до 2,5 тыс. 27 июня после боя к югу от Быхавы в русский плен отправились 14 офицеров и 900 нижних чинов. А 2 июля у сел. Монржец (севернее г. Радом) казачья бригада пленила 3 офицера и 280 нижних чинов противника.

Весной — летом 1915 г. русский 25-й армейский корпус провел две активные боевые операции, ознаменовавшиеся значительными трофеями. Войска этого соединения продемонстрировали образец маневра в условиях активной обороны. В мае под Опатовым ими был нанесен контрудар во фланг и тыл австрийского 10-го армейского корпуса. Трофеями лишь первых двух дней боя стали 99 офицеров и 2853 солдата противника. Всего же, в первую очередь из-за опатовских боев, войска противника между реками Пилица и Верхняя Висла (прежде всего австрийская 1-я армия) в период с 29 апреля по 11 мая потеряли 209 офицеров и 8716 нижних чинов²⁹³, а общие потери достигли 30 тыс. человек. В июне, когда части австрийского 10-го армейского корпуса прорвали фронт русского 15-го армейского корпуса у Красника и двинулись на Люблин, командир 25-го корпуса дал австрийцам втянуться в лесные дефиле, скрытно сосредоточив резервы в лесах Лоппеника и Лещины, и, когда противник главными силами прошел на Вильколаз, нанес ему сильный фланговый контрудар. В результате удалось разгромить корпус противника, взять несколько тысяч пленных и богатые трофеи.

Действия корпуса в рамках Таневского сражения дали значительные результаты. В первый день контрнаступления, 22 июня, части 9-го гренадерского Сибирского полка к 6 часам заняли высоту 106, а в деревне захватили в плен 150 нижних чинов при двух офицерах из состава австрийского 10-го пехотного полка 24-й пехотной дивизии. За сибирцами на дер. Скорчице продвигался 181-й пехотный Остроленский полк, выделивший один батальон в дер. Лопенник. Вскоре 9-й Сибирский гренадерский полк столкнулся с несколькими полками австрийской 2-й пехотной дивизии — противник пытался контратакой остановить продвижение сибирских гренадер. Контратаки австрийских частей были с большими потерями для противника отбиты, и сибирцы с боем заняли дд. Остров и Залесье, где и закрепились.

11-й гренадерский Фанагорийский полк начал стремительное продвижение к югу от урочищ Клины и Оброки, но, пройдя более километра, подвергся обстрелу слева, со стороны отряда австрийцев, продвигавшегося через лес вдоль дороги Вильколаз — Люблин. После горячего боя фанагорийцы захватили до 1 тыс. пленных, но под давлением главных сил 24-й пехотной дивизии противника (свернувших с шоссе Красник — Люблин) были вынуждены отойти к дер. Клодница. Яростные атаки 4 австрийских полков заставили гренадер начать отвод своего левого фланга в районе дер. Клодница Горна и бросить почти всех захваченных ими пленных. Но командир полка во главе двух батальонов резерва стремительной штыковой атакой опрокинул обходящую группировку противника, захватив несколько сотен пленных.

Продвинувшись через лес до лощины южнее дер. Рычидол, пехотинцы 181-го полка захватили более 1 тыс. пленных. Окрестности были усеяны трупами солдат и офицеров противника. Австрийцы попытались вырвать инициативу из рук русских частей — сосредоточив значительные силы перед фронтом батальонов остроленцев, в 20 часов они начали атаку русских позиций. В течение вечера и ночи бойцами 181-го полка, при поддержке батарей 46-й артиллерийской бригады, было отбито до 30 неприятельских атак! Как гласило оперативное донесение, «опьяненные вином австрийские солдаты» упорно лезли в русские окопы, хватаясь руками за штыки и винтовки обороняющихся. Ожесточенность боя доказывается массовой гибелью солдат неприятеля, которые в плен не сдавались, умирая на штыках русских солдат.

Уже к 14 часам выяснилось, что двигавшиеся в люблинском направлении 24-я и 2-я пехотные дивизии австрийского 10-го армейского корпуса изменили направление наступления и теперь двигались на фронт дд. Попковице, Остров, Залесье, урочище Клины, д. Осины. Австрийские части основное внимание уделили позициям гренадер-сибирцев и пехотинцев-остроленцев. 9-й гренадерский Сибирский полк, закрепившись на линии — кладбище дер. Попковиды, дер. Остров, дер. Эвунин, — упорно держался, несмотря на многочисленные атаки австрийцев. Потери противника были огромны — перед окопами сибирцев лежало не менее полутора тысяч неприятельских трупов.

11-й гренадерский Фанагорийский полк, при поддержке остроленцев, вновь перешел в наступление. Отбивая огнем и штыкамиседавших австрийцев, полк продвинулся на линию в 1,5 км от дд. Клодница Дольна, Клодница Горна, Рычидол, где и закрепился. Здесь он также был вынужден отбивать многократные атаки австрийцев. Вскоре и перед окопами фанагорийцев лежала масса неприятельских трупов.

На правом фланге 25-го корпуса, у р. Висла, противник с 15 часов открыл сильный артиллерийский огонь по правому флангу 183-го пехотного Пултусского полка. Выпустив более 2 тыс. снарядов, неприятель силами батальона в 17 часов начал наступление. Атака была отбита огнем правофланговой роты, а неприятельские цепи залегли в 75 шагах от русских проволочных заграждений. Повторные попытки противника продвинуться также были отбиты огнем пултусцев.

В районе 15-го армейского корпуса три батальона 9-го сибирского стрелкового полка атаковали противника и, переколов большинство защищавших окопы солдат, захватили 50 пленных. Левее сибиряков из резерва был выдвинут батальон 184-го пехотного Варшавского полка — огнем выбив противника, он занял его окопы. Контратаки, предпринятые австрийцами на всем фронте от Дембины до Лесничувки, были отбиты.

Около 10 часов австрийцы начали наступление против варшавцев — после обстрела окопов ураганным огнем австрийцы густыми цепями несколько раз атаковали батальон, заходя ему в тыл и полностью окружая. Но русские бойцы каждый раз пробивали дорогу штыками, вырываясь из окружения и нанося противнику ружейно-пулеметным огнем тяжелые потери. К концу дня остатки батальона были вынуждены отойти на северную опушку леса.

Прорвавшиеся австрийцы были атакованы сначала одной ротой 3-го батальона 9-го сибирского стрелкового полка, а затем двумя ротами 2-го батальона того же полка — во фланг и тыл. Противник побежал, оставив в руках сибирских стрелков до 700 пленных при 10 офицерах.

Сводка Штаба Верховного главнокомандующего сообщала о некоторых итогах первого дня контрудара: «...наиболее упорные бои... на участке между селениями Уржендов и Быхава. Наступление противника, наступавшего к востоку от Красника, было остановлено нашим ударом во фланг неприятелю на высотах к северо-западу от Вильколаза, где мы нанесли противнику тяжкие потери. В течение утра 22 июня нами взято свыше 2000 пленных при 29 офицерах, и перед фронтом наших войск можно было насчитать до 2000 неприятельских тел»²⁹⁴.

23 июня в 17 часов 40 мин австрийцы предприняли очередную атаку на позиции 9-го гренадерского Сибирского и 181-го пехотного Остроленского полков. Подойдя к русским окопам, неприятельские солдаты забросали их ручными гранатами, а затем бросились в штыки. После горячей рукопашной схватки австрийцы не выдержали и бежали, преследуемые огнем артиллерии и оставив много пленных.

Следующая атака австрийцев, в 20 часов 30 мин, развивалась в направлении на дер. Беловода и была отбита прибывшим на помощь батальоном 7-го гренадерского Самогитского полка.

Очередная австрийская атака была произведена около 21 часа. Она совпала с началом контратаки гренадер-сибирцев, превратившись во встречный бой. Гренадеры охватили с флангов группу противника, проникшую в овраг у дер. Эвунин, и взяли в плен более 1 тыс. человек.

В 22 часа противник вновь атаковал позиции гренадер-сибирцев и пехотинцев-остроленцев. Атака была отбита ружейно-артиллерийским огнем, но около 24 часов неприятельское наступление возобновилось с новой силой. Фронт гренадер-сибирцев у д. Эвунин был прорван, но подоспевшие резервы восстановили положение. Прорвавшиеся части противника частично были уничтожены в рукопашной схватке, а частью захвачены в плен.

25-му армейскому корпусу содействовала группа в составе 15-го и 6-го Сибирского армейских корпусов.

Части 8-й пехотной дивизии, наступая, должны были сделать захождение правым плечом. 30-й пехотный Полтавский полк, наступая

через д. Боржехов, к 7 часам занял дер. Осипа, а к 10 часам установил взаимодействие с 11-м гренадерским Фанагорийским полком. Т. к. фронт австрийцев повернулся на северо-запад, наступление 8-й пехотной дивизии привело к еще одному фланговому удару по частям австрийского 10-го армейского корпуса. Результатом атаки стали более 5 тыс. пленных австрийцев.

Сводка Штаба Верховного главнокомандующего так подводила итоги этого дня боев: «...на направлении к Люблину 23 июня продолжались упорные бои между сел. Юзефов и Уржендов. Настойчивые попытки неприятеля захватить высоты правого берега ручья Подлипе остались безуспешными. На верхнем течении реки Уржендовки неприятель вел яростные атаки на участок селений Скорцице — Эвунин. Атаки противника отбиты, и он нами отброшен в полном беспорядке. Вдоль шоссе на Красник и рек Быстрицы и Косаржевки, где расположение неприятеля образует исходящий угол, наши войска 23 июня продолжали успешно развивать начатую накануне контратаку, причем неприятель оказался в необходимости перейти к обороне. В общем, мы на этом фронте в течение дня захватили не менее 2000 пленных...»²⁹⁵

Русское официальное описание кампании 1915 г. так зафиксировало результат этих боев: «...наши войска 22 июня перешли в наступление на Люблинском направлении и отбросили противника за реку Уржендовку, взяв за 2 дня до 11 тысяч пленных и заставив противника отступать, теряя новых пленных. В особенности славные для нашего оружия бои были в районе селения Вильколаз — Горн»²⁹⁶.

24 июня 30-й пехотный Полтавский полк в 2 часа 30 минут штыковой атакой выбил австрийцев из окопов южнее дер. Осины, захватив 200 пленных.

К 11 часам 30 мин полтавцы достигли южной опушки урочищ Клины и Оброки. Начав наступление в 3 часа, 184-й пехотный Варшавский полк одним ударом сбил австрийцев, оставивших много убитых, раненых и пленных, успешно продвигаясь вперед. Введя в дело полковой резерв, варшавцы успешно гнали отходивших австрийцев вплоть до дер. Вильколаз. Здесь они были задержаны пехотой противника при поддержке ураганного огня артиллерии. Сломив сопротивление врага и захватив много пленных, варшавцы двинулись в южную часть деревни.

Но находившиеся левее 184-го пехотного Варшавского полка роты 32-го пехотного Кременчугского полка, не выдержав не-

приятельского огня, начали отходить. Образовался разрыв фронта, в который и проникли австрийцы, начавшие обходить варшавцев. Противник был задержан сводной командой в 50 человек из состава разных частей 184-го пехотного полка. Команда не только сумела задержать совершающий обходной маневр отряд австрийцев, но и захватила в плен 80 человек. К ночи в руках варшавцев была почти вся дер. Вильколаз. Австрийцы были отброшены и окапывались за р. Уржендовкой.

В бою у дер. Бобы отличились гренандеры — после яростного штыкового боя германские окопы были захвачены. Причем германцы несколько раз обманывали русских солдат, выкидывая белый флаг и затем открывая снова огонь по подходившим к ним бойцам и офицерам. Поэтому все находившиеся здесь германцы в количестве 1,2 тыс. человек были переколоты штыками — лишь несколько солдат были взяты в плен. Говоря о потерях противника, очевидец вспоминал: «Вероятно, число раненых немцев было очень велико, так как, вопреки своему обычаю, немцы не подобрали убитых. Около 1200 трупов осталось на поле самых горячих схваток, т. е. около полутора верст впереди наших теперешних окопов. Пленных взято трое — один 217-го полка, другой и третий 220-го полка: находились трупы 218-го полка (полки 47-й резервной дивизии. — *А.О.*). Малое число пленных объясняется следующим: во многих местах немцы поднимали вверх руки, а затем стреляли по нам; в силу этого брать в плен не стали; большая часть убитых заколота штыками»²⁹⁷.

182-й пехотный Гроховский полк, наступая 24 июня совместно с 11-м гренандерским Фанагорийским полком на дер. Уржендов, захватил в плен 45 офицеров и 1093 солдата и много оружия.

Сводка Штаба Верховного главнокомандующего так отмечала некоторые результаты успешных действий русских войск: «Наши... войска на люблинском направлении продолжали развивать успешно начатое наступление на участке Уржендов — Быхава. Перейдя реку Уржендовку и наступая вдоль Быстржицы, наши войска нанесли неприятелю тяжелые удары и за 22—24 июня взяли до 11 000 пленных с несколькими десятками пулеметов и одно знамя. Неприятель находится на этом участке в отступлении. Мы ведем преследование»²⁹⁸.

25 июня 11-й гренандерский Фанагорийский полк, пройдя в 11 часов Уржендовский лес, частью своих сил зашел в тыл противнику, закрепившемуся на северо-западной опушке леса (части 37-й гонведной пехотной дивизии).

В боях 24—25 июня довелось отличиться донским казакам. Как зафиксировано в Журнале военных действий 52-го Донского казачьего полка: «...отряд продолжал работу по обеспечению флангов отряда генерала Веселовского. В этот период 24 июня разъезд подхорунжего Королева внезапно атаковал неприятеля в д. Залесье — многих изрубил и взял в плен 1 офицера и 160 нижних чинов»²⁹⁹.

На фронте русской 4-й армии в этот день состоялась конная атака 5-го Уральского казачьего полка у дер. Борковизны — были последовательно взяты три ряда окопов противника, захвачены в плен 2 офицера и 37 солдат.

Отмечая тяжесть боев за высоту 118 к югу от дер. Вильколаз Горн, сводка Штаба Верховного главнокомандующего сообщала о захваченных в плен в ходе русского контрнаступления 15,5 тыс. солдат и офицеров противника.

Ю.Н. Данилов писал: «Наступавшие на люблинском направлении австрийцы сосредоточили свои главные усилия к востоку от Красника до Вепржа. Этому наступлению... был положен предел смелым ударом наших войск во фланг неприятелю со стороны Вильколаза. Противник был разгромлен и отброшен на юг в полном беспорядке; он потерял одними пленными свыше 20 тыс. человек и долго не мог собраться с силами для продолжения своего наступательного марша»³⁰⁰.

В итоге, прорвав фронт русской 3-й армии на направлении Красник — Люблин на первом этапе Таневского сражения, противник был остановлен фланговым ударом левофлангового соединения русской 4-й армии — 25-го армейского корпуса. Удачным переходом в наступление относительно малочисленный корпус не только помешал А. фон Макензену и Иосифу Фердинанду захватить г. Люблин — он разгромил австро-венгерский 10-й армейский корпус и своими активными действиями помог русским войскам выиграть время для организации обороны на указанном главнокомандующим рубеже.

25-й армейский корпус русской 4-й армии вынудил командование противника не только прекратить прорыв русского фронта на стратегически важном направлении — он оттянул на себя большие силы австрийских и германских войск и нанес им огромные потери, превышающие численность войск корпуса.

Ударный отряд корпуса под командованием генерал-майора А.А. Веселовского не только выполнил, но и перевыполнил постав-

ленную боевую задачу. Маневр отряда парализовал южную «клешню» австро-германской армии на первом этапе «Летних стратегических Канн». Противник не смог овладеть г. Люблином и выйти на коммуникации русских армий в Польше благодаря энергичным действиям частей этого отряда.

Полный разгром австрийцев не был достигнут лишь вследствие слабости сил отряда, особенно в огневых средствах. Успеху наступления отряда препятствовали, особенно в первые дни, малое количество выделенной ему артиллерии и недостаток снарядов. На ураганный огонь австро-германской артиллерии русские батареи могли отвечать лишь редким огнем, экономя каждый снаряд, — иначе вести огонь в критические минуты боя или при отражении массовых атак неприятеля было бы нечем.

Части отряда А.А. Веселовского захватили в плен около 10 тыс. солдат и более 100 офицеров. Все части 25-го армейского корпуса пленили 12 263 солдата и 153 офицера. Всего на фронте от р. Вислы до р. Быстрицы противник потерял одними не ранеными пленными более 22,5 тыс. человек. Потери неприятеля убитыми и ранеными составили от 10 до 15 тыс. человек. Ряд частей и соединений противника временно утратили боеспособность.

Действия отряда А.А. Веселовского и 25-го армейского корпуса позволили сгладить неудачное для русских войск начало операции, имели тактический успех. Эти действия стали образцом активной обороны — причем на фоне неблагоприятной для русских войск оперативно-стратегической ситуации.

В борьбе с Летними Стратегическими Каннами противника на северном и южном флангах «польского балкона» русские войска также захватывали пленных.

На Наревском фронте противник нес потери постоянно, но позиционное противостояние их минимизировало — например, за 11—12 июня русские войска захватили до 250 пленных. Крупномасштабное противостояние развернулось с началом летнего Праснышского сражения.

В ходе оборонительной *Третьей Праснышской операции 30 июня — 5 июля* общие потери германской армейской группы М.-К.-В. фон Гальвица, по немецким данным, — до 10 тыс. (только за день 1 июля 2,7 тыс.³⁰¹) человек. Но по подсчетам Г.К. Королькова, потери германцев достигают 25 % от группировки М.-К.-В. Гальвица³⁰² (причем без учета полученных им в ходе операции подкрепле-

ний) — а это свыше 40 тыс. человек, что, на наш взгляд, гораздо ближе к истине.

В ходе этого сражения имла место конная атака, имевшая оперативно-стратегическое значение. 3 июля 14-й гусарский Митавский и 14-й Донской казачий полки развернулись в конном строю на линии небольшого леса западнее д. Луково до д. Конаржево-Скузе. Около 11 часов бригада двинулась в атаку, причем донцы прошли через цепь 7-го Туркестанского стрелкового полка. Очевидец вспоминал: «Когда левый фланг бригады миновал редкую цепь нашей пехоты, солдаты, выскочив из своих окопчиков, с криками: “Ура, кавалерия, выручай!” устремились за идущей в атаку бригадой, которая, быстро миновав сферу артиллерийского огня, атаковала в лоб первую линию немецкой пехоты»³⁰³.

Конная атака полутора тысяч пик и сабель оказалась неожиданностью для германской пехоты, две линии которой были изрублены. По воспоминанию очевидца, внезапно атакованная германская пехота оказала упорное сопротивление — солдаты образовывали небольшие кучки-каре и отстреливались во все стороны. Но за первыми волнами всадников двигались следующие, которые сметали все живое, попадавшееся им на пути, не беря пленных и не обращая внимания ни на трофеи, ни на собственные потери.

Но третья линия германской пехоты встретила русскую конницу ружейным и пулеметным огнем, в том числе из домов селения Нерадово. Более того, конники попали под огонь 3 легких и одной тяжелой батарей противника. Сильный фронтальный и фланговый огонь заставил бригаду повернуть назад с потерей до 40 % личного состава (эскадроны 1-й линии — до 80 %), в том числе командира 14-го гусарского полка.

В ходе боя атакующая конница продвинулась вплоть до д. Нерадово, дойдя до артиллерийских позиций противника. Немцами были оставлены села Пайево-Виелки и Пайево-Цыты, захвачена д. Нерадово.

Конная атака продолжалась не более 10 минут, но она произвела сильное впечатление на германскую пехоту. В полковой истории 231-го резервного пехотного полка имеются следующие знаменательные строки: «231-й пехотный резервный полк принимал участие в отражении блестящей конной атаки русской кавалерийской бригады»³⁰⁴. Темп наступления германской пехоты резко замедлился, ее действия стали очень осторожными. Туркестанские стрелки и пехотинцы обо-

дрились и контратаковали противника. Успех русской кавалерии позволил частям 30-й пехотной дивизии и 7-му и 8-му туркестанским стрелковым полкам организовать правильный отход до выгодного рубежа на линии дд. Годачи — Выпихи — Луково — они планомерно отошли, не подвергаясь преследованию противника и вынеся с поля боя всех раненых.

Следует особо отметить, что русской конницей под Нерадово была атакована не деморализованная пехота противника, а находящаяся в боевых порядках и воодушевленная недавним успехом крупная боевая единица при поддержке артиллерии и пулеметов.

В ходе атаки потерпели поражение 229, 230 и 231-й резервные пехотные полки 50-й резервной пехотной дивизии — из 100 убитых и 700 раненых 3 июля германских пехотинцев этой дивизии большинство пострадало при отражении русской конной атаки.

Конная атака 2-й бригады 14-й кавалерийской дивизии имела важное оперативное значение. Гусары и казаки спасли целую армию, парировав многообещающий прорыв противника. Наступление пехоты врага было задержано на 5 часов — драгоценное время было добыто кровью русской конницы.

Митавские гусары заслужили Георгиевский штандарт, лишившись в бою у Нерадово героя-командира и 250 кавалеристов. Так, в гусарском полку 9 офицеров (включая командира полка) погибли и 13 были ранены, в казачьем — 5 и 6 соответственно. 411 нижних чинов (в т.ч. 250 гусар) были убиты и ранены. Бригада получила благодарность командующего армией, Верховного главнокомандующего и Высочайшую благодарность.

Одерживали тактические успехи и пехотные части и соединения. Так, 3-й сибирский стрелковый полк 3 июля не только отбил все атаки противника, но у мест. Брамура-Священная вынудил германцев к отступлению.

Во 2-й Сибирской стрелковой дивизии отличились части 21-го туркестанского стрелкового полка. Его батальоны развернулись один позади другого, образовав 4 линии цепей, и двинулись по направлению к мосту. Германская конница бросилась в атаку с целью остановить русских, изрубила полторы роты, но остановить атаки не могла. Спокойное наступление туркестанских стрелков подняло дух в ротах 5-го и 7-го сибирских стрелковых полков, и они присоединялись к наступавшим. Натиск русских оказался настолько успешным, что половина германского 42-го пехотного полка частично была переколота

штыками, частично утонула в реке. Русские захватили мост и развивали успех на правом берегу. К 15 часам предместное укрепление было в руках русских частей.

В ходе *Красноставского сражения 4—9 июля* отличились соединения русской 3-й армии.

Так, 5 июля лейб-гвардии Преображенский полк справился с тремя германскими — 2-м и 4-м гвардейскими пехотными и 205-м резервным пехотным. Если гвардейские полки противника были отбиты, то армейский — обращен в бегство.

Лейб-гвардии Измайловский полк также отражал массовые атаки противника — к 16 часам 2-й и 3-й батальоны насчитали 11 отбитых германских атак.

Жарким день 8 июля был для соседнего — лейб-гвардии Московского полка. Офицер Московского полка писал о бое 8 июля на фронте своей части: «...с рассветом артиллерийский огонь противника снова усилился... и пехота снова пошла в наступление... К 1 часу дня все атаки противника были отражены огнем передовых рот при деятельной поддержке батарей... причем особенную помощь оказала Гвардейская тяжелая батарея... ..Роты 2-го батальона понесли значительные потери, и на него был направлен главный удар около 2 часов пополудни»³⁰⁵. После 15 часов пехота противника вновь атаковала — враг почти вплотную подошел к окопам москвичей. Но «и эта атака была отражена лихими ротами 2-го батальона, причем некоторые нижние чины выскакивали без команды из окопов, бросались в штыки и силою втаскивали в свои окопы противников пленными. Противник в беспорядке отступил»³⁰⁶.

Активно в эти дни действовали и полки русской Гвардейской стрелковой бригады. Бригада провела у Сенницы-Королевская 7—8 июля оборонительные бои по уже ставшей привычной схеме — мощный артиллерийский огонь противника перемежался с атаками германской пехоты. Всего 7 июля было зафиксировано 4 атаки на позиции лейб-гвардии 1-го стрелкового Его Величества, лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского, лейб-гвардии 3-го стрелкового Его Величества и лейб-гвардии 4-го стрелкового Императорской Фамилии полков. В 9 часов 45 мин 8 июля противник вновь открыл ураганный огонь. Бой 8 июля состоял из германских атак и контратак русских гвардейских стрелков. Особо напряженная ситуация сложилась к 15 часам. Участник боя, офицер 2-го стрелкового Царскосельского полка писал, что прорвавшиеся к окопам немцы, «пользуясь на-

шим окопом как прикрытием, стали распространяться от него вправо и влево по нескошенной ржи. Немецкая артиллерия, не будучи более в состоянии обстрелять окопы роты Его Высочества, перенесла огонь на соседние участки и на опушку леса. Освобожденные от обстрела тяжелой артиллерии, доблестные защитники высоты 104,7, стоя во весь рост, обстреливали надвигающегося врага. В 4 часа дня немцы, находясь в 150 шагах от окопа 2-го взвода роты Его Высочества и в 300 шагах от 6-й роты... бросились в атаку, но, встреченные сильным ружейным и пулеметным огнем, понесли большие потери, заметались из стороны в сторону и залегли. Дальнейшее накапливание немцев продолжалось; новые цепи подтягивались с фольварка на высоту 104,7 и западнее ее в прорыв. Вторая и третья попытки немцев атаковать со стороны занятого окопа успеха не имели, и они были вынуждены залечь под нашим действительным ружейным и пулеметным огнем. Наступление немцев на левый фланг полка на 3-й взвод роты Его Высочества и в охват его с востока было отбито метким ружейным и пулеметным огнем защитников окопа 3-го взвода роты Его Высочества, 8-й роты и частью 7-й роты»³⁰⁷. Контратакой гвардейских стрелков положение было восстановлено — противник выбит.

Только перед фронтом двух рот лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка было обнаружено до 100 немецких трупов, а общие потери противника за два дня боев оценивались цифрой в 1,5—2 тыс. человек.

Лейб-гвардии Гренадерский полк совершил подвиг у дер. Крупец. На очень невыгодной позиции полк 4 дня отражал яростные атаки мощного противника, поддержанного сильной полевой и тяжелой артиллерией.

Утром 10 июля обескровленные батальоны русских гвардейских grenадер вновь поднялись в атаку. Овладев высотой 209, grenадеры продвинулись вглубь леса и, преодолев германские проволочные заграждения, в штыковом бою захватили две линии окопов противника. Трофеями лейб-grenадер стали 800 пленных из состава германского 1-го гвардейского grenадерского Императора Александра I полка.

В этом бою пал смертью храбрых командир 4-го батальона полковник Б. Судравский. Будучи тяжело ранен, он приказал grenадерам взять его на руки и продолжал вести батальон в атаку, напевая полковой марш. В этот момент он и был сражен второй пулей — в горло. Ефрейтор 5-й роты Руденко, собрав остатки 2-го батальона, потеряв-

шего всех офицеров, атаковал вторую линию окопов противника и захватил трофеи.

В Журнале военных действий германского 1-го гвардейского гренадерского Императора Александра I полка зафиксировано: «10 июля в 7 часов русские вышли из окопов и с громким “ура” двинулись на нас. Как гигантское облако, надвигалась на нас русская гвардия. Вскоре дошло до штыка. Наши роты, понеся потери, принуждены были отойти»³⁰⁸. Русский лейб-гвардии Гренадерский полк совершил подвиг — в течение четырех суток он выдерживал атаки четырех гвардейских гренадерских полков германской 2-й гвардейской дивизии — 1-го Императора Александра I, 2-го Императора Франца, 3-го Императрицы Елизаветы и 4-го Императрицы Августы полков. Противник обладал четырехкратным превосходством в живой силе и многократным — в артиллерии. Высота 209 многократно переходила из рук в руки. А 10 июля части полка осуществили последнюю (для личного состава полка — в прямом и в переносном смысле) атаку, захватив две линии германских окопов, пулеметы и пленных. В ходе этих боев лейб-гвардии Гренадерский полк потерял 43 офицера (15 убитыми и 28 ранеными) и 3 тыс. нижних чинов — до 80 % своего боевого состава. В составе героического 2-го батальона осталось 12 человек во главе с ефрейтором.

Шли бои и на участках других корпусов русской 3-й армии.

Так, 7 июля 194-й пехотный Троицко-Сергиевский полк (49-я пехотная дивизия 24-го армейского корпуса) у мест. Войсловицы, подпустив противника на близкую дистанцию, встретил его ружейно-пулеметным огнем, уничтожив большую часть атакующих. Весь день позиции полка обстреливались артиллерией, а ночью были вновь атакованы, но и эта атака была отбита. Когда вследствие сильного тумана противник смог укрепиться в двухстах шагах от позиции второго батальона, 8-я и 5-я роты полка под прикрытием огня товарищей осуществили контратаку, штыками выбив противника из окопов. Показательно, что 8-я рота, имея в строю только 70 штыков, взяла в плен 181 нижнего чина и 3 офицеров, а 5-я рота в составе 30 штыков взяла 30 нижних чинов и 2 офицеров.

Оперативная ситуация для 3-й армии ухудшилась в связи с неудачными действиями русских войск на армейских стыках. Войска 3-й армии отходили на новые позиции.

Германская гвардия в этих боях понесла крупные потери. С июня по середину августа 1915 г., по немецким данным, 1-й гвардей-

ский пехотный полк 1-й гвардейской дивизии потерял 53 офицера и 3005 нижних чинов, а 3-й гвардейский пехотный полк — 17 офицеров и 2116 нижних чинов — т.е. части фактически поменяли свой боевой состав³⁰⁹. Австро-венгерские части были потрепаны еще до начала сражения. Так, по австрийским данным, 6-й армейский корпус только в боях 3 июля 1915 г. потерял 4,7 тыс. человек (в т. ч. 1,2 тыс. убитыми)³¹⁰.

В ходе *Грубешовского сражения 2—8 июля* особенно сильный натиск частей противника пришелся на позиции 77-й пехотной дивизии 29-го армейского корпуса.

Офицер-артиллерист вспоминал: «За деревней Гоздово... указан район для позиции нашего 2-го дивизиона. Колеса орудий и ящиков, копыта лошадей мнут роскошно развившуюся зелень овощей. Уже высокая, широколистая кукуруза декорирует и без того хорошо укрытые орудия. Впереди характерная стихия сильного боя: сухой, резкий треск рвущихся, в громадном количестве, германских бризантных снарядов. Мягкое, сравнительно с ним, шелканье разрывов шрапнелей, белый дым которых уже слился в одно общее облако, рассегаемое фонтанами черного, едкого дыма германских гранат и бомб. Огни разрывов, завывание крупных осколков, стон оторвавшихся снарядных трубок, шипение пролетающих снарядов.

Германцы готовят атаку на занимающую опушку леса нашу 77-ю пехотную дивизию, покрывая ее, по своему обыкновению, градом снарядов всевозможных калибров и видов. Их пехота уже двинулась густыми цепями, цепь за цепью. Почти бегом наступают германцы по открытому полю.

Из-за леса летят им навстречу шрапнели, люди мешаются с дымом. Из опушки, сплошным роем, засвистели пули. Мертвые и раненые указывают след наступления германской пехоты. Мы стоим под углом к атакуемой 77-й дивизии... 12 орудий почти во фланг неприятелю!

— Беглый огонь!..

Ничего не видно: сплошная белая, клубящаяся пелена от огня соединенных 4-й и 6-й батарей. Редет. На поле все лежит. Из кучи тел поднимается офицер и машет над головой шашкой. Поле оживает: зашевелились лежащие кучи, и бурный поток германской пехоты вновь понесся вперед. Германская артиллерия усилила свой дождь снарядов.

— Беглый огонь!..

Белое, клубящееся облако опять затянуло кипящее поле. За спиной у нас горит деревня и обдает нас жаром и фонтанами искр. Снаряды германцев воют и свистят у нас над головами.

— Беглый огонь!..

Германская артиллерия уже не стреляет. Атака отбита. Белая дымовая завеса на поле расходится. Поле мертво, покрыто только телами, которым уже не подняться. Вдали виднеются остатки уходящей назад германской пехоты»³¹¹.

5 июля сводка Штаба Верховного главнокомандующего сообщает: «На Буге... атаки неприятеля между селением Крылов и городом Сокаль, а также у селения Клуссов и Пархач нами успешно отражены. Нами взято здесь несколько сот пленных»³¹². С ней солидарны и материалы австрийского Кригсархива, сообщавшие, что «русские по-прежнему твердо стояли на западном берегу Буга».

Ожесточенные бои у Заборце — памятник героизму солдат и офицеров 3-й гвардейской пехотной дивизии. В бою у Берестье отличились части Кавказской гренадерской дивизии 2-го Кавказского армейского корпуса.

Части Кавказской гренадерской дивизии противостояли германской 4-й пехотной дивизии. В ночь со 2 на 3 июля развернулись бои за фольварк Облычин, а с 4 июля после мощной артиллерийской подготовки противник перешел в наступление у Берестье. Участник боев писал: «Немцы с ожесточением стреляют по расположению Грузинского полка (14-го гренадерского Грузинского генерала Котляревского полка. — *А.О.*) и нашему 3-му батальону (13-го лейб-гренадерского Эриванского Царя Михаила Федоровича полка. — *А.О.*). ...По телефону передают, что очень тяжелое положение в 3-м батальоне. Из резерва двинута одна рота... Вдруг, совершенно неожиданно, против расположения грузинцев и нашего 3-го батальона немцы бросаются в атаку. ...Картина атаки была замечательно красива. Внезапно весь бруствер немецких окопов покрылся людьми, скатившимися вниз, в пшеницу. Только небольшая часть туловищ атакующих была видна, зато каждый солдат оставлял за собой змеевидный след в утоптанной пшенице. Хотя атакующие шли не на меня, но от нас, настолько было удобно поражать наступающих огнем, что я приказал роте приготовиться и открыть огонь. Наша артиллерия тоже откликнулась, и снаряд за снарядом полетел на атакующих. На полдороге немцы залегли и больше не поднимались. Два часа моя рота поддерживала огонь по тому месту, где остановились зигзагообразные линии, ибо

лежащие немцы были скрыты от наших взоров густой пшеницей»³¹³. Германский источник отмечал большие потери германской пехоты в этом бою — например, в 11-й роте 149-го пехотного полка выбыли из строя ротный и все взводные командиры.

13-я армия четыре дня отбивала атаки германцев и могла еще держаться, но, вследствие отхода 3-й армии, командование Северо-Западного фронта приказало отвести назад и правый фланг 13-й армии. Благодаря этому германцам удалось занять г. Грубешов.

Показательно, что на заключительном этапе боев у Грубешова русские войска в районе Сокаля добились перелома боевой обстановки в пользу русского оружия. Так, 7 июля «на участке Литовиж — Сокаль — Потуржица наши войска потеснили переправившиеся на правый берег части неприятеля. В упорном бою нами захвачено до 1000 пленных...»³¹⁴ 8 июля также: «На Буге — упорные бои от Крылова до Добротвора. На широком фронте выше Сокаля мы очистили от неприятеля правый берег Буга и захватили при этом в селении Потуржице до 1500 пленных»³¹⁵.

Русским данным соответствуют и сведения австрийского источника о том, что «в течение дня напряженность боев на фронте армии (1-й. — *А.О.*) многократно возросла». Противник засвидетельствовал и тот факт, что русскими частями почти в полном составе был пленен 25-й егерский батальон (49-я пехотная бригада 25-й пехотной дивизии австрийского 2-го армейского корпуса)³¹⁶.

Попали в плен и остатки 10-го егерского батальона — во главе с командиром, после ожесточенного уличного боя (Потуржице неоднократно переходило из рук в руки).

Неприятель зафиксировал атаки русской гвардейской кавалерии (2-я гвардейская кавалерийская дивизия 4-го Конного корпуса) и пехоты 31-го армейского корпуса у мест. Джары, констатировав невозможность наступления на Владимир-Волынский. Так, 6 июля «2-я Гвардейская Конная батарея оказалась в 600 шагах от наступающего противника. Подошедшие лейб-гусары со взводом 5-й Гвардейской Конной батареи ударом во фланг останавливают неприятельские цепи. В этой стычке участвуют лейб-эскадрон и 2-й (эскадроны лейб-гвардии Гусарского полка. — *А.О.*) под командой полковника Гревса (*А.П. Гревс* — командир эскадрона лейб-гвардии Гусарского полка. — *А.О.*). Были захвачены пленные и обозы. 7 и 8 числа наша дивизия (2-я гвардейская кавалерийская. — *А.О.*) с пехотой сбивала противника снова за реку Буг»³¹⁷.

В итоге на фронте австро-венгерской 1-й армии сложилась критическая ситуация — оперативное объединение просит поддержки у своих соседей. Ситуацию усугубили потеря важной тактической позиции — горы у Сокаля — и фланговый удар русских частей по 46-й ландверной пехотной дивизии. Даже ураганный огонь артиллерии не помог австро-германским частям вернуть гору вплоть до конца операции. Австрийский источник зафиксировал большие жертвы австро-венгерских войск в ходе боев у Сокаля.

7 июля 11-я баварская пехотная дивизия западнее Грубешова перешла через Гучву. Германская 1-я пехотная дивизия получила приказ поддержать эту фланговую атаку фронтальным ударом в северном направлении, т.к. «противник точно прирос к земле, упорно отбиваясь от атак немцев. Дождь снарядов осыпал атакующего. Русские пытались повторными контратаками освободиться от всё суживающегося охвата. Но баварцы и восточные пруссаки медленно и систематически делали свое дело»³¹⁸. Т. о., 11-я баварская пехотная и 1-я пехотная дивизии постепенно вытеснили русские части с занимаемых позиций. Но русские войска упорно оборонялись, осуществили несколько контратак.

Наревская операция 10—20 июля — одна из наиболее тяжелых оборонительных операций русской армии в мировую войну.

В ходе боев на плацдарме у Пултуска части 30-й и 40-й пехотных дивизий героически отражали атаки многократно превосходящего противника — 1-й гвардейской резервной, 50-й резервной, 86-й пехотной и 85-й ландверной дивизий. Пултусская предместная позиция с утра 10 июля в течение двух дней отбивала натиск германцев, но ее защитники, подавленные огневым и численным превосходством противника, начали медленно отходить на левый берег Нарева и на Сероцкую предместную позицию. Закрепившись к юго-востоку от Пултуска, русские войска остановили противника. Сводка Штаба Верховного главнокомандующего отмечала: «Вечером 13 июля неприятель ввел... в боевую часть большие резервы выше Сероцка. По обоим берегам Нарева мы вели успешные атаки, вынудив некоторые части неприятеля к беспорядочному отступлению. В районе деревни Цепелин нами взято в плен 700 германцев... Контратака неприятеля от селения Константинов отбита при содействии бронированных автомобилей»³¹⁹.

В ходе этих боев кавалеристы и артиллеристы 1-го Конного корпуса проявили мужество и героизм. Приказ по 1-й Донской казачьей

батареи (8-й конно-артиллерийский дивизион 8-й кавалерийской дивизии) так сообщает о подвигах нескольких чинов батареи в бою 10 июля у дер. Старе-Замск: «Несмотря на действительный ураганный огонь тяжелых и легких батарей противника, урядник Федот Пономарев и бомбардир Тимофей Аксенов проявили выдающееся мужество и храбрость, несколько раз быстро восстанавливая нарушенную связь, что давало возможность нашей батарее, не прерывая огня, успешно поражать противника и получать своевременно сведения о группировке противника, куда немедленно сосредотачивать огонь... будучи телефонистом, находясь под действительным артиллерийским огнем противника, спокойно и точно передавал команды бомбардир Даниил Фолимонов, что способствовало быстрой и меткой стрельбе, благодаря чему немцам были нанесены большие потери»³²⁰.

О том, насколько опасным иногда оказывалось брать добровольно сдающихся в плен германцев, свидетельствует случай, произошедший с командиром 3-го батальона 11-го туркестанского стрелкового полка подполковником Горном. Подполковник лично вел огонь из пулемета, отразив германскую атаку у дер. Северинки на р. Нарев. Меткий подполковник заставил замолчать несколько пулеметов противника. Германцы заметили успешную огневую точку — когда офицер, встав из-за пулемета, двинулся, чтобы подготовить батальон к предстоящей атаке, к нему подошел скрывавшийся во ржи немецкий солдат и на русском языке сообщил, что сдается в плен. Когда Горн к нему приблизился, «пленный» бросился на землю и из ракетницы выстрелил в воздух. В этот момент по указанной точке заработал германский пулемет — и подполковник был убит³²¹.

18 июля между реками Нарев и Ож после удачной контратаки русские войска захватили 1 тыс. пленных.

Люблин-Холмская операция 9—22 июля, состоявшая из серии взаимосвязанных сражений южной группы армий Северо-Западного фронта, привела к значительным потерям противника, в т. ч. пленными.

Так, 9 июля 11-й гренадерский Фанагорийский генералиссимуса, князя Итальянского, графа Суворова-Рымникского полк (3-я гренадерская дивизия 25-го армейского корпуса) действовал в р-не леса у дер. Эгерсдорф, взаимодействуя с частями 30-го пехотного Полтавского полка (8-я пехотная дивизия 15-го армейского корпуса). Документ свидетельствует о степени накала встречного боя: «...начался ряд яростных атак самих австрийцев... Их артиллерия, ведшая бес-

прерывный ураганный огонь (продольный и перекрестный — насчитывалось от 17 до 15 разрывов в минуту), с 6 часов утра образовала сплошную огневую завесу в моем ближнем, совершенно открытом, тылу. Атаки австрийцев были отбиты с огромными для них потерями, — пулеметным и ружейным огнем было скошено 5 подходящих одна за другой цепей...»³²²

9 июля 1915 г. в бою у Майдан-Хута 202-му пехотному Горийскому полку было приказано наступать от дер. Туровец на Майдан-Хута и атаковать противника, укрепившегося в роще южнее этой деревни.

Батальоны 202-го полка двинулись в атаку в 4 часа, а около 5 часов достигли гребня майданской возвышенности. Туман, поднявшийся над Майданской ложиной, мешал наблюдению, и русская артиллерия бездействовала. Цепи русской пехоты двигались под плотным винтовочным и пулеметным огнем противника. Активно действовала и германская артиллерия, ведя огонь очередями.

В итоге, русские части овладели дер. Майдан-Хута, но понесли значительные потери. Артиллерийский огонь противника значительно усилился — к легкой батарее присоединился огонь тяжелой.

Подразделения 1-го батальона атаковали опушку рощи западнее Войславицкой дороги, а 3-й батальон подходил со стороны деревни. Вскоре, несмотря на сильный огонь, германцы были сбиты с опушки рощи и отошли вглубь леса. 4-я рота полка пришлось атаковать германскую роту, засевающую на восточной опушке леса и обстреливавшую фланговым огнем боевой порядок 1-го батальона. Германская рота, не приняв атаки, частью была перебита штыками, частью взята в плен, частью бежала.

Выбитые с опушки германцы зацепились за блиндажи бывшей русской оборонительной позиции в центральной части рощи. 1-й батальон и подразделения 3-го батальона горийцев, подошедшие со стороны деревни, атаковали их с фронта и фланга и выбили из блиндажей. Только часть германских солдат успела отбежать в русские старые окопы, остальные были захвачены в плен. В этот момент был введен в бой полковой резерв, подошедший к северо-западному углу рощи, — он получил приказ вместе с 1-м и 3-м батальонами атаковать бывшие русские окопы. После перекрестного удара в штыки сопротивление германцев в этих окопах было сломлено, и окопы захвачены. Уцелевшие после штыковой схватки солдаты противника бежали к посаду Войславице, преследуемые стрелковым огнем и огнем 3-й батареи 51-й артиллерийской бригады.

В ходе боя у Майдан-Хута 202-й пехотный Горийский полк потерял 100 человек убитыми и 567 ранеными. Потери германцев были более тяжелыми — более 1 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными. Как отмечали очевидцы, более 500 немецких трупов осталось на месте боя, причем некоторые окопы были сплошь завалены мертвецами³²³. Трофеи русских войск — около 200 пленных из состава преимущественно 35-й резервной дивизии (хотя были пленные и из состава 4-й пехотной и 25-й резервной дивизий) Бескидского корпуса.

У Майдан-Хута, превосходя атакующие русские части более чем в 4 раза, при поддержке мощного огня своей артиллерии (в то время как русская отмалчивалась из-за недостатка снарядов), германцы были разбиты наголову и понесли тяжелые потери. Лишь нерешительные действия соседних полков помешали горийцам развить достигнутый тактический успех в направлении на Войславице, куда в полнейшей панике бежали уцелевшие солдаты противника.

Части Кавказской гренадерской дивизии атаковали 9 июля — на фронте Ухане — Войславице. Противостоящие им подразделения германских 25-й и 35-й резервных дивизий Бескидского корпуса потерпели чувствительное поражение. Офицер Кавказской гренадерской дивизии 2-го Кавказского армейского корпуса К. Попов вспоминал: «Наш полк выбивал переправившихся через Западный Буг немцев, блестяще выполнил задачу, взял 500 пленных и сбросил переправившуюся часть в Буг, но в двухдневном бою понес громадные потери»³²⁴.

В журнале военных действий 2-го ландверного пехотного полка 35-й резервной дивизии имеются следующие строки: «Ранним утром русские крупными силами атаковали 9-й ландверный полк у Феликсова и сбили часть полка. Нам было приказано немедленно перейти в атаку... Начальник дивизии приказал держаться, так как уже подходил 168-й пехотный полк (25-й резервной дивизии. — *А.О.*) на поддержку. Но... настало 16 часов, а помощи нет... Некоторые измученные и без патронов роты стали отходить. Командующий полком, под сильным обстрелом, подскакал к передним линиям, задерживая отступление. К 18 часам подошел 168-й полк и сразу, вместе с нашим, двинулся в атаку. Артиллерия открыла ураганный огонь. ...За день: офицеров убито 2, ранено 6, попало в плен — 4. Нижних чинов соответственно — 76 и 225»³²⁵.

Русский очевидец писал: «У гренадер днем был бой, в результате которого ими были захвачены до 500 человек в плен. ...Наступило

утро четвертого дня. “Ура!”, “Ура!” — понеслось в лесу. Немцы проникли наконец в лес, но в это же время... гренадеры подведены к своим старым окопам. Русское “Ура!” — и штыками гренадеры выбили немцев из своих старых окопов и тем восстановили положение»³²⁶.

Начальник штаба русского 14-го армейского корпуса записал в своем дневнике: «14 июля. Переход в наступление на фронте Гминное Городыско — высота 116 — западная часть Майдана-Островского закончился успехом. Трофеи: пленных 9 офицеров и 368 нижних чинов (из них 82 германца)»³²⁷. Всего в ходе сражения у Майдана-Островского русские войска захватили до 1,5 тыс. пленных.

Упорные бои развернулись и на фронте русской 13-й армии. Германский источник отмечал: «Русские... знали, за что они борются; они оборонялись ожесточенно. Хотя 11-й баварской пехотной дивизии и удалось после упорного боя занять 26/13 июля несколько опорных пунктов к северу от Степанковице, все же все дальнейшие попытки заставить противника очистить занятые позиции разбивались благодаря упорству оборонявшихся... особенно у Терятина и у левого крыла армии. Противник бросал в контратаку полк за полком... Наши дивизии бросались всегда за отхлынувшим противником, но удачным фланговым огнем русской артиллерии и пулеметов, идущим со стороны их прекрасно выбранных позиций, противник заставлял нас остановиться»³²⁸.

Русский фронтовик так вспоминал о боях на фронте 23-го армейского корпуса 13-й армии: «Наши три батареи... не могут помочь нашей пехоте: только на большие дистанции мы можем стрелять отсюда. Это моя вина, моя недопустимая грубая ошибка: я недостаточно рекогносцировал правый участок, не учел всех появившихся возможностей. Пушки упираются в лес, переставить их некуда — всюду лес. Артиллерийская поддержка, откуда-то справа, очень слаба.

2-й полк сам отражает атаки германцев своим ружейным огнем. Полк весь в дыму от снарядов противника. Первые две волны германской атакующей пехоты не выдержали огня 2-го полка и залегли. 2-й полк несет крупные потери, но стойко держится. Свежие толпы озверелых германцев проносятся через залегших, поднимают их и, все вместе, врываются в наши окопы. Наши резервы опоздали. ...С искаженными лицами, опьяненные льющейся кровью, затуманив ею рассудок, люди режут друг друга, трещат черепа под ударами ружейных прикладов.

В старом дубовом лесу идет штыковой бой.

2-й полк, под напором потока германцев, отходит назад, заливая кровью своей и чужой торчащие корни дубов и покрытую старыми сухими листьями землю. Бой приближается. Положение наших трех батарей, стоящих у леса, становится критическим.

— Трубка на картечь!.. Передки на батареи!..

Батареи уходят за Буг к деревне Коритнице и здесь останавливаются.

Подоспевшие свежие резервы изменили положение: германцы отступают. На штыках выносит их из леса наша пехота. Дошли до дороги, разделяющей лес пополам. Здесь, у самой дороги, противник уже успел окопаться. Наша пехота, под градом посыпавшихся на нее пуль, с быстротою кротов тоже стала зарываться в землю, по другую сторону дороги.

Штыковой бой прекратился. Старые дубы тихо шелестят своими листьями, грустно внимая стону живых еще человеческих тел, истекающих кровью. Помочь этим людям никто не может: недобитые, они умирают в страшных мучениях, без капли воды с запекшимися, окрашенными кровью, губами»³²⁹.

В боях у Сокаля все атаки соединений австрийской 1-й армии были отбиты — более того, 15 июля у Сокаля и Каменки русские войска захватили до 1,5 тыс. пленных — и еще 1 тыс. на следующий день.

Благодаря активности большей части войск Южной группы армий Северо-Западного фронта (левый фланг 4-й армии, 3-я армия и правый фланг 13-й армии) удар противника на первом этапе Люблин-Холмского сражения был в значительной мере смягчен.

Но прорыв германских войск на фронте 2-го Сибирского армейского корпуса 16 июля имел большее оперативно-тактическое значение. Он повлиял не только на боевой участок соединения, но и на фронт всей армии.

Ударная группа германцев, прорвав фронт 3-й армии, перерезала стратегически важную железную дорогу Люблин — Холм.

Тем не менее русский Гвардейский корпус действовал более чем успешно.

Так, лейб-гвардии Преображенский Его Величества полк 17—18 июля выдержал бой со 2-й гвардейской дивизией германского Гвардейского корпуса. 17 июля, занимая позиции вдоль железной дороги Ивангород — Холм (западнее высоты 233 — севернее дер. Рыбье), он отразил 3 энергичных атаки противника. Один русский полк

отбил атаки 4 полков противника: 1-го гвардейского гренадерского императора Александра I, 2-го гвардейского гренадерского императора Франца, 3-го гвардейского гренадерского королевы Елизаветы и 4-го гвардейского гренадерского королевы Августы. «Понеся потери, полки вернулись», — отмечает история германского 4-го гвардейского артиллерийского полка.

Русские офицеры вспоминали: «Немцы повели одновременно атаку на участке Преображенского и на левый фланг Семеновского полков... атаки были отбиты, и немцы вернулись в исходное положение... Ввиду недостатка патронов и снарядов, огонь с наших позиций был открыт лишь после того, как неприятельские цепи подошли к ним на 300 шагов. Действие его было тем более решающим, что обнадеженные нашим молчанием германцы наступали густыми массами, не останавливаясь и не окапываясь. Потери их были соответственно велики, и, не доходя шагов 300 до наших позиций, неприятельские цепи отхлынули назад. Только в центре, против стыка III и IV батальонов, пользуясь мертвым пространством за железнодорожной насыпью, противник, силою до двух батальонов, продолжал наступление. Перевалив насыпь густыми волнами, немцы пошли в атаку на наши окопы, но были встречены таким огнем, что передние линии их смешались и остановились. Между тем из-за насыпи шли все новые волны, и в несколько минут вся лощина была забита неприятельскими пехотинцами. Потери их от нашего огня с трех сторон были столь велики, что скоро вся эта масса обратилась в бегство обратно к железной дороге. Здесь, вдоль насыпи, отступавших косил огонь пулеметов, поставленных на пересечении железной дороги и наших окопов, а беглый огонь наших батарей довершил их уничтожение. Едва ли 10 % прорвавшихся за насыпь германцев уцелели. Лощина была покрыта телами убитых и раненых и представляла из себя ужасное зрелище»³³⁰.

18 июля преображенцы отбили атаку 3-го гвардейского гренадерского полка противника.

Германские источники отмечают тяжелые потери кайзеровской гвардии в боях у Рейовца — Холма.

Бои последующих дней — попытка русских войск сдержать наступающего противника и обеспечить планомерный отход на следующую линию обороны.

На фронте 13-й армии 18 июля соединения германского Бескидского корпуса продвинулись до Мазьярны, а усиленный 24-й резерв-

ный корпус вышел к северо-западу от Корчевники — Бусно и овладел мест. Стрельцы, высотами и опушкой леса к востоку от местечка.

Фактически был осуществлен прорыв фронта и русской 13-й армии. Армия была вынуждена отойти правым флангом севернее железной дороги Холм — Ковель.

Веда арьергардные бои, части 3-й и 13-й армий не просто отступали — они наносили противнику серьезные потери. Так, в этом отношении показателен арьергардный бой лейб-гвардии Финляндского полка 20 июля 1915 г. у дер. Кулик. Контратака бойцов 4-го батальона решила успех боя, и, как вспоминал комбат: «... передовые цепи... уже вбегали по... склону к лесу, и немцы, вскакивая, отстреливаясь и мечась между деревьями, убегали в лес... Потерь... было немало, и на всем склоне, то тут, то там лежали убитые и раненые. Зато опушка леса была почти вся завалена трупами и тяжело ранеными немцами — прусскими гвардейцами!»³³¹

В этой ситуации отличились части 2-й Сводной казачьей дивизии, спасшей отходящую пехоту 14-го армейского корпуса. И.Ф. Рубец писал: «Конная атака 2-й сотни есаула Негодкова и 6-й сотни хорунжего Кулеша 1-го Волгского казачьего полка у посада Савин и с. Чулчицы на австрийскую пехоту для спасения нашей пехоты. Наступление задержано, но сотни понесли большие потери. Убит хорунжий Кулеш»³³².

В час ночи 22 июля германская пехота у дер. Чулчице прорвалась на стыке двух дивизий 14-го армейского корпуса — между частями 71-го пехотного Белевского полка 18-й пехотной дивизии и 279-го пехотного Лохвицкого полка 70-й пехотной дивизии. 71-й полк отступил к дер. Сайгаце — в прорыв устремилась германская пехота. 279-й полк также готовился отходить, что ставило в тяжелое положение штаб, батареи и тылы корпуса.

Командующий 2-й Сводной казачьей дивизией для парирования прорыва противника выдвинул 2 резервные сотни 1-го Волгского казачьего полка.

П.Н. Краснов вспоминал: «2-я и 6-я сотни этого полка ночью на 22 июля 1915 года у посада Савин атаковали в конном строю наступавшую на нас и уже прорвавшую фронт нашей пехоты германскую пехоту, навели на нее панику и порубили батальон германцев. Пали смертью храбрых офицер и казаки.

Помню лунный сумрак, зарево горящей деревни и круглый холм вдали, ярко озаренный огнями пожаров, на котором, как иглы, появи-

лись силуэты германцев. Помню противное ощущение свиста и шелканья пуль, которые били по нас спереди и слева. Помню стройную фигуру командира Лохвицкого пехотного полка, подошедшего с полным трагического значения докладом: “Полк дольше держаться не может, мы отходим”.

Я вызвал две сотни Волгцев и 1-й Линейный казачий полк. Через пять минут появились темные фигуры казаков. Они на рыси снимали папахи, крестились, скидывали из-за спины винтовки, готовясь соскочить для пешего боя.

— Одеть винтовки! — крикнул я. — Атака в конном строю. ...

Ко мне подъехал командир сотни.

— Кого атаковать? — спросил он.

— Строй лаву, — скомандовал я, — 2-я сотня в первую линию, 6-я за нею на триста шагов. Направление на круглый холм...

Сотня поскакала, выстраивая лаву. Замелькали казаки с развевающимися за плечами башлыками... За 2-й сотней стала разворачиваться и 6-я... Вспыхивали впереди огоньки ружейных выстрелов, влево, звеня котелками, с глухим гомоном, шла отступающая пехота. Когда они подошли к неприятелю на полверсты, неприятель увидел их и открыл страшный огонь из винтовок и пулеметов. Короткий, страшный гик, трескотня ружей и томительная тишина... Я проехал еще вперед и понял, что победа наша³³³.

Другой очевидец писал об атаке: «Передовые люди... увлеченные молодым доблестным офицером хорунжим Кулешем, подскочили к окопам. Здесь, под ними — их было шесть человек, убили лошадей. “Братцы, все одно погибать”, — крикнул кто-то из казаков. Кулеш и с ним шестеро казаков бросились в окопы и начали работу кинжалами. Во время этой схватки Кулеш был убит выстрелом из ружья в упор в рот. Германцы столпились вокруг шести смельчаков. В эту минуту на выручку казакам подоспели остальные казаки. Началась рубка.

По всему фронту целой германской дивизии пронеслось известие, что массы казаков атакуют германцев. Цепи начали отходить. На выручку начальник дивизии бросил батальон германской пехоты, который колонной бегом побежал к месту схватки. На него наскочила, прошедшая сквозь 6-ю сотню, вторая сотня есаула Сурикова. Германцы бросили ружья и подняли руки вверх. Казаки, исполняя приказ своего начальника, их изрубили и бросились дальше к господскому двору деревни Став, где помещался штаб германский пехотной дивизии. Штаб обратился в поспешное бегство. Но болото,

узкая гать и наступившая полная темнота остановили дальнейшее движение волгцев. ...Наши потери — около 25 казаков, потери германцев — более 500 изрубленных пехотинцев. Но не так был важен материальный убыток неприятеля от этой конной атаки двух сотен... не более двухсот всадников, как важно было нравственное потрясение германских войск, наступавших к Влодаве, и что оно было весьма велико, показали дальнейшие события»³³⁴.

Наступление противника на этом участке фронта было остановлено на 5 суток.

Противник понес в Люблин-Холмской операции серьезные потери. Так, германские источники отмечают, что, например, 119-я пехотная дивизия «понесла тяжелые потери». Один из батальонов 58-го пехотного полка дивизии целиком попал в русский плен.

Трофеями русских войск трех армий Южной группы стали до 5 тыс. пленных.

Боевые действия на Пруте и Днестре принесли значительное количество трофеев.

В ходе *Первой Хотинской операции 17—22 марта* в первый же день у дд. Рухотин—Поляны—Шиловцы—Малинцы были разгромлены 42-я гонведная пехотная дивизия и гусарская бригада, потерявшие пленными 33 офицера и 2,1 тыс. нижних чинов. 10-я кавалерийская и 1-я Донская казачья дивизии разбили обходящую левый фланг Юго-Западного фронта группировку противника.

18 марта 12-я кавалерийская дивизия атаковала у дер. Залешики части австрийской 7-й армии, парируя обход левого фланга русской 9-й армии. В плен захвачены 21 офицер и 1 тыс. нижних чинов.

В *Заднестровском сражении 26 апреля — 2 мая* командующий русской 9-й армией П.А. Лечицкий, разрабатывая план наступательной операции, решил осуществить следующий оперативный маневр — перебросив 33-й армейский корпус в район г. Бучач, нанести им удар в направлении на мест. Городенка, чтобы выйти во фланг и в тыл главным неприятельским позициям. Одновременно наносился второй удар — силами конницы. 3-й Конный корпус должен был прорвать австрийский фронт в Буковине, южнее р. Днестр — у дд. Баламутовка—Ржавенцы—Громешти. Фактически были образованы 2 корпусные ударные группы, но и на остальных боевых участках войска армии должны были действовать активно.

После артиллерийской подготовки на рассвете 27 апреля русское наступление началось одновременными действиями ударных групп

9-й армии. 33-й армейский корпус форсировал р. Днестр у Хмелево и Ржепице. Важнейшую роль сыграла тактическая внезапность — благодаря скрытности сосредоточения корпуса противник был захвачен врасплох. Операция была проведена в достаточно сложной обстановке форсирования крупной водной преграды. Частям 3-го пограничного пехотного Заамурского полка удалось добиться тактического окружения части противника и захватить в плен 5 офицеров и 298 солдат (из них 2 немцы, а остальные — из состава 28-го ландверного пехотного полка — преимущественно хорваты).

1-я Заамурская пограничная пехотная дивизия стала развивать наступление на Чернелице. Противник перебрасывает резервы — 8-ю кавалерийскую дивизию и 88-ю ландверную пехотную бригаду, но они опаздывали на сутки. После серьезного боя Чернелице также оказалось в руках русских. Артиллерия отстала, и 60 % потерь в личном составе 1-я Заамурская пограничная пехотная дивизия понесла в ходе боя за этот населенный пункт. Были пленены еще 3 офицера и 233 солдата противника.

Трофеи корпуса — 753 пленных (в т. ч. 5 офицеров). По свидетельству очевидцев, в окрестностях лежала масса австрийских трупов, а также присутствовало значительное количество мест захоронений солдат и офицеров противника.

27 апреля в боях участвовала и корпусная конница 33-го армейского корпуса — Крымский конный полк. 5-й и 6-й эскадроны полка (находились при 2-й Заамурской пограничной пехотной дивизии), под командованием ротмистра Бако, в конном строю атаковали батальон австрийской пехоты, занимавший позиции в окопах у д. Корниов. Окопы были взяты, трофеями крымцев стали 7 офицеров и 465 солдат противника. Атака значительно облегчила наступление 2-й Заамурской пограничной пехотной дивизии на Коломью. Ротмистр Бако был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

На следующий день, 28 апреля, в прорыв был введен Сводный конный корпус — уже во второй половине дня он прорвался вглубь позиций противника на 5 верст. Отдельная гвардейская кавалерийская бригада и 1-й и 2-й Заамурские пограничные конные полки атаковали противника к северу от Городенки (западнее шоссе Домбки-Городенка), ведя комбинированный бой — действуя как в конном, так и в пешем строю.

В этой атаке, кроме двух Заамурских пограничных конных полков, приняли участие (в конном строю) 2 эскадрона лейб-гвардии

Гродненского гусарского полка (три других эскадрона полка атаковали окопы противника в пешем строю, а 6-й эскадрон находился в прикрытии 3-й батареи лейб-гвардии Конной артиллерии).

Противником русской конницы на данном участке стали отборные части австрийской 7-й армии — полки германской 5-й кавалерийской дивизии. Противник занимал два ряда окопов, с проволочными заграждениями в несколько рядов. Русским кавалеристам в общей сложности противостояли: 2 батальона австрийской пехоты, две роты германского пехотного полка и части 1-го кирасирского Великого Курфюрста, 4-го фон Шилла и 6-го графа Гетцена гусарских, 4-го фон Шмидта и 10-го Принца Августа Вюртембергского уланских полков 5-й кавалерийской дивизии.

Части, участвовавшие в этой атаке, понесли тяжелые потери.

После боя 1-й и 2-й Заамурские пограничные конные полки из пятисотенного состава были переформированы в трехсотенные. Потери 1-го полка: 5 офицеров (1 убит и 4 ранены — в т. ч. командир полка полковник Колзаков), 184 нижних чина. Потери 2-го полка: 9 офицеров (2 убиты и 7 ранены, в т. ч. командир полка полковник Карницкий) и 235 нижних чинов. К высоким боевым наградам были представлены: полковники Колзаков и Карницкий, ротмистры Мосницкий, Пьянковский (посмертно) — к орденам Св. Георгия 4-й степени, подполковник Стоянов (посмертно) и ротмистр Линицкий (посмертно), ротмистры Васильев, Левишновский, Ягеллович, Люман, Хабаров, Полторацкий, штабс-ротмистр Базоркин, Корчинский, поручики Вращиль, Езерский — к Георгиевскому оружию.

Трофеями 1-го полка стали — 8 офицеров, 196 солдат, 2-го полка — 5 офицеров, врач, 330 солдат противника.

Атака русского 3-го Конного 27 апреля у дд. Баламутовка — Ржавенцы также имела большое оперативно-стратегическое значение. Фактически благодаря деятельности конных масс было нанесено поражение общевойсковой армии противника.

Трофеями 3-го Конного корпуса за день 27 апреля боя стали 4 тыс. пленных.

10-й Донской казачий полк атаковал в пешем строю также сильно укрепленную позицию («проволочные заграждения в 12—15 рядов; сплошь — окопы») противника. Трофеями полка стали около 600 пленных нижних чинов и 6 офицеров.

13-й Донской казачий полк также участвовал в прорыве фронта австрийцев у Баламутовки. 1-я и 3-я сотни полка в конном строю

атаковали четыре эскадрона венгерских гусар, опрокинули их и преследовали за д. Онут. За деревней казаки нарвались на проволочные заграждения противника и, будучи встречены из окопов сильным ружейным огнем, отошли в д. Онут. 5-я сотня, действуя в конном строю, атаковала роту австрийской пехоты в долине ручья Бялый. Преследуя противника, она также наткнулась на проволочные заграждения на высотах у д. Чарный-поток и, будучи встречена сильным ружейным огнем пехоты, отошла в д. Баламутовку. 27 апреля полком было взято пленных: 8 офицеров, 1 врач и 137 нижних чинов.

Есаул Г.А. Апостолов был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени «за то, что в бою 27 апреля 1915 г. у д. Баламутовка, преследуя отступавшего противника, во главе 2 сотен, лихо бросился в атаку на встретившийся ему 10-й гусарский Венгерский полк, зарубил более 70 человек, взял в плен 39 человек, а остальных обратил в бегство, потеряв сам только 2 казаков убитыми и 4 ранеными»³³⁵.

У д. Баламутовка сотник А.А. Кузнецов, «командуя сотней, преследовал противника и, наткнувшись на неприятельскую роту пехоты, занимавшую окопы, спешил свою сотню и приготовил атаку ружейным огнем, атаковал в конном строю австрийскую роту и взял в плен 4 офицеров и 69 нижних чинов, а около 70 человек при 2 офицерах изрубил, и рота была таким образом уничтожена».

А прапорщик Г.Я. Войнов «при взятии д. Баламутовки... действуя в составе двух сотен, высланных от полка для отражения австрийских гусар в составе 3 эскадронов, следуя со взводом в 20 человек в головной заставе, неустрашимо бросился на сильнейшего врага и гнал его, поражая отстающих. Обнаружив же в д. Онут эскадрон противника, направлявшийся его атаковать из засады, он со взводом бросился на него, многих изрубил и заколол, а 32 человека взял в плен».

15-й Донской казачий полк овладел дер. Ржавенцы. В пешем строю вместе с другими полками дивизии, уничтожив проволочные заграждения, он взял штурмом сильно укрепленную позицию противника (защищенную 6 рядами проволочных заграждений), причем понеся незначительные потери. В этом бою полк, имея в своем составе всего 320 казаков, взял в плен 6 офицеров и 841 нижнего чина.

Войсковой старшина Д.Т. Ляхов, «руководя действиями 3-й, 5-й и 6-й сотен и командуя непосредственно 6-й сотней при атаке австрийских окопов у д. Ржавенцы, представлявших тип полудолговременной профили, защищенных 3 ярусами проволочных заграждений,

прорвал последние, выбил из блиндажей австрийцев, взял... 4 офицера и 471 пехотинца пленными...»

Подъесаул А.А. Мишарев «при наступлении полка на д. Баламутовка, укрепленную тремя ярусами окопов полудолговременной профили, огражденных 3 ярусами проволочных заграждений, доведя свою сотню к вечеру 26 апреля на 150 шагов к проволочным заграждениям, в 8 часов утра 27 апреля с сотней во главе с криками “ура!” бросился на проволочные заграждения, под убийственным ружейным и пулеметным огнем прорубил брешь в трех местах проволочных заграждений, ворвался в окопы и увлек за собою 2 соседние сотни, которые бросились в проделанный ход. Взятый с боя участок окопов был тактическим ключом позиции, занятие которого давало фланговый обстрел окопов во всех направлениях, что приводило к неминуемой потере всей линии окопов на фронте д. Баламутовка. Австрийцы, несмотря на численное превосходство и упорную рукопашную схватку в окопах, были частью перебиты (до 150 трупов) и взяты в плен (около 150 человек); остальные бежали. Боевой состав 2-й сотни — 61 казак; потери 3 убитыми и 8 ранеными».

Подъесаул Э.Ф. Семилетов, «командуя 3-й сотней... при атаке австрийских окопов при д. Ржавенцы по собственной инициативе взял в руки общее командование 3-й и 5-й сотнями, ободрил нижних чинов перед серьезной атакой и, являя доблестный пример мужества и храбрости, с криком “за мной, ура!” бросился вперед. Воодушевленные сотни стремительно бросились в атаку на окопы, прорвали 3 ряда проволочных заграждений и после ожесточенной рукопашной схватки заняли окопы противника, оставив в них трупы австрийцев и взяв пленных и бросившись в энергичное преследование отступающего противника... Взято в плен 3 офицера, 335 пехотинцев, на месте атаки оставлен 101 неприятельский труп».

Хорунжий С.И. Данилов был награжден Георгиевским оружием за то, что «в бою у д. Ржавенцы, командуя 5-й сотней, бросился во главе сотни в атаку на австрийские окопы и, пройдя без выстрела под убийственным ружейным и пулеметным огнем по совершенно открытой местности расстояние 400 шагов, прорубил три ряда проволочных заграждений, во главе сотни первым ворвался в окопы, лично зарубил 2 бросившихся на него в штыки австрийцев. Сотня, молниеносно доведенная им рукопашной схватки, выбила из блиндажей ожесточенно оборонявшихся 2 роты австрийцев, потерявших

31 убитыми, захватив 1 офицера и 186 нижних чинов пленными. Боевой состав 5-й сотни — 45 казаков».

10-й гусарский Ингерманландский полк, заметив начавшийся отход австрийцев «...после удачного прорыва позиции противника нашей пехотой к западу от 3-го конного корпуса, бросился ее преследовать в конном строю. Полк атаковал в направлении на дер. Юрковцы и станц. Окна — отрезав все части противника, находившиеся между дер. Баламутовкой и р. Днестр. Шедшие в авангарде четыре эскадрона гусар, под командой подполковника Барбовича, первыми врубилась в пехоту противника, а за ними подошли и остальные. В результате этой атаки взято более 1000 пленных с командиром и штабом бригады...»³³⁶

Командир полка писал: «Мы настигали целые резервные колонны противника, кои были так перепуганы видом несущейся кавалерии, что бросали оружие и становились тесно в кучи, подняв руки вверх. Многие же от радости, что их не рубили и не кололи пиками, бросали свои каски вверх и кричали “Гох”. Пленных так много осталось у меня в тылу, что эскадроны гусар положительно потонули среди них»³³⁷.

В ходе этой конной атаки один офицер погиб (штабс-ротмистр Багвот), 4 были ранены, несколько гусар также было убито и значительное количество ранено. Подполковник И.Г. Барбович стал кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени.

К вечеру гусарский полк захватил дер. Юрковцы, преследуя противника к г. Черновицы.

С 28 апреля части корпуса вели преследование отходящего с арьергардными боями противника.

9-й Донской казачий генерал-фельдмаршала графа Орлова-Денисова полк «28 и 29 апреля, отбив ряд ожесточенных вражеских контратак, веденных прибывшими к неприятелю свежими подкреплениями 2-го Тирольского Стрелкового полка с артиллерией, как днем, так и ночью, удержал за собой занятую позицию. С полудня 29 апреля полк вновь атаковал противника у дер. Черный Поток, сбил его и до вечера 30 апреля преследовал разбитого врага в направлении на дер. Окна, Юрко... и гор. Когман и Снятин, выбив короткой, но ожесточенной рукопашной схваткой противника из сильно укрепленной и усиленной проволочными заграждениями позиции у северо-восточной окраины гор. Снятин. Здесь спешенным и сильно ослабленным сотням полка пришлось вести бой более чем с батальо-

ном противника. Сбив врага, полк вошел в город Снятин, захватил мостовую переправу через реку Прут. За эти три дня полк взял... не менее 300 пленных, много лошадей и, кроме того, порубил и поколол более 200 человек. Вечером полк встал на ночлег в дер. Клевестве, а 2 мая перешел в дер. Валява...»

10-й Донской казачий генерала Луковкина полк с 28 апреля осуществлял оборону захваченной накануне «мебельной фабрики: убит Хорунжий Рытиков. 29-го полк перешел в наступление, выбив противника из двух линий. 30-го в составе дивизии переход к г. Снятин». Со 2 мая полк также находился в д. Валява.

13-й Донской казачий генерал-фельдмаршала Кутузова-Смоленского полк «28 апреля... отбил ночное наступление противника из д. Онут, 29-го, действуя частью в конном, а частью в пешем строю, ...штурмом взял укрепленную дер. Онут, захватив при этом 4 офицеров, 1 врача, более 200 нижних чинов... При этом один пулемет был сброшен противником с обрыва в р. Днестр. В этих боях полк потерял: офицеров — 5, казаков — 70».

В бою 29 апреля заслужил высокую награду один из вахмистров полка: «Полку приказано было выбить противника из укрепленной дер. Онут. Три пулемета противника положительно не давали высунуть головы из окопов. В то время как 2-я сотня полка, маневрируя лавой, отвлекала внимание противника от р. Днестра, вахмистр 2-й сотни Емельян Егоров с девятью казаками пробрался берегом Днестра во фланг противника, поднявшись чуть не по отвесной круче, забросал прилегающие окопы ручными гранатами. Противник бросился из этих окопов назад, полк же, воспользовавшись этим, быстро ринулся вперед и занял позицию».

В этот же день совершил свой подвиг есаул Г.А. Ситников — он был награжден Георгиевским оружием за то, что, «руководя действиями временно командуемого им 13-го Донского казачьего полка, в бою 29 апреля 1915 г. у дд. Онут, Баламутовка, Ржавенцы и Громешти, лично ведя в атаку свой полк и находясь во время боя под артиллерийским и ружейным огнем, содействовал окончательному поражению противника. Под его умелым руководством полком... взято в плен 6 офицеров и 250 нижних чинов, а остатки противника, оборонявшего атакованный полком участок, уничтожены».

Отличились в этих боях и казаки 1-й Терской казачьей дивизии. Так, 30 апреля две сотни 2-го Горско-Моздокского полка во главе с подъесаулом Г.Ф. Кадигробом и сотником К.С. Молодченко ли-

хой конной атакой овладели мест. Жукоцин, захватив 300 пленных. А подьесаул А.П. Попов с полусотней 2-го Кизляро-Гребенского полка атаковал роту австрийцев и, изрубив 28 человек, пленил 51 солдата, освободив 42 русских пленных.

На фронте 2-го Конного корпуса с 29 апреля полки Кавказской туземной конной дивизии начали форсировать Днестр. Ряд всадников дивизии заслужили в этих схватках боевые отличия. 2 мая корпус завершил участие в Заднестровской операции, атаковав позиции противника на правом берегу р. Прут и овладев дд. Видиново и Карлов. Именно в бою с всадниками туземной дивизии попал в русский плен И. Броз Тито — будущий президент Югославии.

9-я кавалерийская дивизия 2-го Конного корпуса с 28 апреля участвовала в обороне позиции у мест. Залешики на Днестре. 30 апреля полки дивизии вели бой по овладению г. Снятином и единственной стратегической переправой через р. Прут, находившейся у этого города. Действия частей дивизии были настолько стремительны, что повредить или уничтожить мост австрийцы не успели. Вслед отступающим противникам части 9-й кавалерийской дивизии сразу же перешли реку.

9-м гусарским Киевским генерал-фельдмаршала князя Репнина полком было взято более 250 пленных. В бою 30 апреля особо отличились штабс-ротмистр Бредихин и поручики Еремеев и Иванов. Они были награждены Георгиевским оружием за то, что: «штабс-ротмистр Сергей Бредихин 30 апреля 1915 года, будучи послан в разъезд при следовании дивизии из Залешиков на город Снятин, заметив у дер. Малатинец неприятельский разъезд, высматривающий движение полков, с ядром разъезда силою в 10 коней стремительно атаковал его и взял целиком в плен. Разъезд противника состоял из 12 коней, причем начальник разъезда был офицер...; поручик Александр Еремеев за то, что в бою 30 апреля 1915 года: 1) посланный от авангарда с тремя спешенными взводами, удачно разведал неприятельское расположение, 2) с тремя взводами принял участие в атаке высоты 303 и 3) заметив единственный стоящий на путях отступления противника мост через реку Прут, ...умело воспользовался местностью, скрытно подошел к переправе и после короткого боя овладел ею и удержал за собой после двукратно повторенной контратаки противника, что не позволило гарнизону города Снятина уйти и он весь в составе 2000 человек попал в плен, а наша кавалерийская дивизия в тот же день переправилась через этот мост и заняла железную дорогу...; поручик Евгений Иванов за то, что

в бою 30 апреля 1915 года под городом Снятином: 1) посланный с охотниками от полка из головного отряда дивизии для рекогносцировки укрепленной позиции противника от выс. 303 до выс. 281, разведав позицию с фронта, искусным и смелым движением проникнув в тыл ее, определил точное распределение войск, расположение и устройство окопов и проволочных заграждений, взяв при этом трех человек в плен, прорвался обратно к начальнику головного отряда и своевременно доложил все добытые им сведения о позиции, чем оказал незаменимое содействие занятию головными частями дивизии означенной позиции, что открыло дальнейшую дорогу для движения дивизии к городу Снятину; 2) продолжая дальнейшую разведку с восемью гусарами, поручик Иванов заметил противника в тылу нашей части, прикрывающей под начальством поручика Еремеева захваченный ранее мост, и послал об этом донесение, прося подкрепления. Так как подкрепление не подходило, а положение нашей части стало чрезвычайно опасным, поручик Иванов с оставшимися в его распоряжении шестью гусарами бросился на ближайшую к мосту полуруту противника, часть переколот и изрубил, остальных рассеял и захватил в плен 1 офицера и 20 нижних чинов и тем отразил грозившую опасность удара в тыл...»³³⁸

1 мая 9-й Киевский гусарский полк участвовал в бою у железнодорожной станции Снятин. В бою особое отличие выказал корнет Ощевский-Круглик, удостоенный Георгиевского оружия за то, что: «в боях за удержание переправы у гор. Снятина 1 мая 1915 года, находясь в разезде с четырьмя гусарами и желая выяснить точно силы противника в районе дер. Сороченка, переправился через реку Прут и продолжал разведку до тех пор, пока не был замечен германским головным караулом. Желая довести разведку до конца... атаковал этот караул и захватил его целиком в плен, благодаря чему получил важные сведения о силах противника в районе гор. Снятина...»³³⁹

1-й Уральский казачий полк 9-й кавалерийской дивизии участвовал в атаке Снятина с северо-востока. 4-я и 6-я сотни полка во главе с есаулом В.С. Толстухиным атаковали противника в конном строю. Побежавший неприятель большей частью был изрублен, а около 100 человек — взяты в плен.

Когда на фронте 32-го армейского корпуса под воздействием 2 прорывов противник начал отступление, была брошена для преследования отходящего противника корпусная конница 32-го армейского корпуса — 7-й Донской казачий и Текинский конный полки.

Русские части осуществляли преследование противника, а австро-германцы пытались закрепляться на промежуточных рубежах, переходили в контратаки. Сводка Ставки Верховного главнокомандующего от 30 апреля сообщала: «В заднеэстровском районе, на фронте Обертын — Черновицы, протяжением свыше 60 верст, наши войска перешли в наступление и с большим успехом продвигаются вперед, нанося противнику крупные потери и отражая его многочисленные попытки задержать нас контратаками. Здесь нами захвачено много пленных, причем пока за 27 апреля зарегистрировано свыше 5000 человек... Противник, быстро отступив, очистил весь левый берег Днестра и выброшен из города Залешики»³⁴⁰. 28 апреля захвачены еще несколько тыс. пленных...»³⁴¹

Крымскому конному полку выпала честь завершить Заднеэстровское сражение — эскадрон Ее Величества и 3-й эскадрон полка атаковали неприятельскую пехоту у г. Чернелица, взяв много пленных. Как свидетельствуют материалы австрийского Кригсархива, русские превратили Чернелицы в «шутцпункт» — оборонительный узел у стратегически важного объекта.

Заднеэстровское сражение завершилось. План наступательной операции, разработанный штабом русской 9-й армии, был блестяще осуществлен.

В течение нескольких дней от неприятеля было освобождено междуречье между рр. Днестр и Прут, занята значительная часть Южной Галиции и Буковины (с городами Надворная, Коломыя, Снятин, Черновицы). 9-я армия заняла исходные позиции для осуществления следующей — Прутской — операции.

Правый фланг неприятельского фронта безостановочно отступал за р. Прут. Прорыв австрийского фронта левым флангом 9-й армии и стремительное продвижение брошенной в него конницы уже через два-три дня сказались и на центральном участке фронта армии: противник начал поспешно оставлять свои сильно укрепленные позиции против русских 30-го и 11-го армейских корпусов и отходить.

Ко 2 мая вся 7-я австро-венгерская армия была отброшена за Прут.

Трофеями победоносных войск 9-й армии стали 25 тыс. пленных.

9-я армия Юго-Западного фронта 15—24 мая провела успешную *Прутскую операцию*, взяв свыше 16 тыс. пленных австро-германцев. Но в преддверии этой операции в течение 8—9 мая в ходе боев на Днестре были захвачены в плен до 60 офицеров и 2,5 тыс. нижних

чинов. В ходе Прутской операции с 15 по 17 мая трофеями русских войск стали 238 офицеров и 10 422 нижних чина, а 19—21 мая — до 2 тыс. человек при 17 офицерах.

Первый же день операции ознаменовался тем, что у мест. Перехинско (рядом с Тисменицей на Стрые) были захвачены в плен 72 офицера и 3,2 тыс. нижних чинов.

В Прутской операции особенно отличилась 80-я пехотная дивизия, действовавшая в районе высоты 477. Закрепившись на этой высоте, части дивизии активным маневром выбили противника и с высот 462, 441 и 485.

К вечеру 23 мая русские войска, разбив неприятеля и отбросив его к югу на Молодечно и Пиченижеж, продвинулись вперед и овладели всеми важнейшими пунктами неприятельской позиции.

В этих боях было взято в плен свыше 1,5 тыс. нижних чинов и 60 офицеров.

Разбитые в горах силы противника состояли из частей 16, 47, 66-го пехотных и 4-го и 5-го ландверных пехотных полков — причем эта группировка была усилена частями 78, 87 и 97-го пехотных, 2-го ландверного, 11-го и 13-го гонведных и 13, 25 и 28-го ландштурменных полков. Противник понес серьезные кровавые потери. Как вспоминал очевидец: «Что же касается потерь в людях, то каждый участник этих штурмов, особенно Чембарцы, Дриссы и Бугульминцы (320, 317 и 319-й пехотные полки 80-й пехотной дивизии. — *А.О.*), ясно видели эти поразительные результаты действий нашей артиллерии и могли убедиться в том, как лихо и добросовестно работали наши доблестные батареи».

319-й пехотный Бугульминский полк вновь проявил себя при атаке дер. Сновидув в июне, взяв свыше 1,9 тыс. пленных.

26 мая Текинский конный полк в районе Черновицы атаковал австрийскую пехоту, взяв в плен 822 человека.

Отличились русские войска в бою у ст. Дзвиняче 29—30 мая.

29 мая 3-й и 4-й Заамурские конные полки под огнем 6-орудийной батареи противника, которая вела огонь из-за Днестра, атаковали австрийскую пехоту. Под огнем пулеметов 350 заамурцев атаковали 800 австрийцев. Пехотинцы противника побросали винтовки и подняли руки, но когда кавалеристы проскочили вперед, подняли оружие и открыли им огонь в спину. Заамурцы понесли тяжелые потери: из 12 офицеров 2 было убито и 6 ранено, было убито 61 и ранено 58 солдат. Австрийцев было изрублено более 600 человек и 200 взято в плен.

В тот же день дивизион 3-го Заамурского конного полка и дивизион 4-го Заамурского конного полка в районе Залезици атаковали прорвавшиеся части противника, опрокинув их в Днестр и взяв 100 пленных.

В ходе *Журавненского сражения 24 мая — 2 июня* войска Южной германской (корпуса Гоффмана (130, 131 и 132-я пехотные бригады) Маршала (48-я резервная и 19-я пехотная дивизии, $\frac{2}{3}$ 3-й гвардейской дивизии) и австрийской 2-й (5-й армейский корпус, 64-я пехотная бригада и 34-я пехотная дивизия) армий противостояли войскам русской 11-й армии, понеся большие потери.

Так, 4-я пехотная дивизия 6-го армейского корпуса 11-й армии по неполным данным и лишь за период 25—27 мая пленила свыше 1,2 тыс. солдат и офицеров противника³⁴². Значительны были и трофеи 4-й Финляндской стрелковой дивизии. В течение 26 мая при взятии дер. Деменка Лесна были пленены 7 офицеров, 12 кадет, 3 вольноопределяющихся и 629 нижних чинов.

В донесении командира 4-й Финляндской стрелковой дивизии есть следующие строки: «Против дер. Пясечна около 4 часов дня противник под прикрытием 5 бронированных автомобилей, двигавшихся по шоссе, и бронированного поезда перешел в наступление и потеснил наши части... Удачным огнем двух орудий, выдвинутых в дер. Пясечна, автомобили и поезд были обращены в бегство, а... части 13-го полка вновь перешли в наступление и... заняли северную окраину двора Людвиковка. 1 взвод 13-го полка... окружил 5-ю роту 79-го пехотного австрийского полка, которая в полном составе в числе 125 нижних чинов и 1 офицера сдалась в плен... Два батальона 16-го полка, выдвинутые для овладения Медвеловым лесом, выйдя на южную окраину его, атаковали австрийцев, занимавших дер. Турады, взяли пленных... Другой батальон 16-го полка, продвигаясь в южном направлении, овладел дер. Кукуловцы, где захватил... много пленных, оружие и проч. В настоящее время 16-й полк... сосредоточивается в Медвеловом лесу. Число взятых им за сегодняшний день пленных выясняется. Частями 4-й пехотной дивизии... взято пленных: 25 мая — 52 нижних чина, 26 мая — 28 офицеров и 884 нижних чина, 27 мая — 3 офицера и 248 нижних чинов, кроме захваченных в плен австрийцев 16-м полком сегодня, 27 мая, в дер. Турады и Кукуловцы, число которых выясняется»³⁴³.

А всего за 26 мая войсками 6-го армейского корпуса были захвачены свыше 2 тыс. пленных³⁴⁴. За 25—26 мая части корпуса захватили 82 офицера, 3256 нижних чинов³⁴⁵.

28 мая австрийцы нанесли удар в правый фланг 78-й пехотной дивизии, но были отбиты, потеряв 6 офицеров и 140 нижних чинов пленными³⁴⁶.

Сводка Штаба Верховного главнокомандующего так оценивала успехи русского оружия в боях 27—28 мая: «На левом берегу Днестра, в районе Журавно, неприятель... после упорного боя был нами отброшен за линию железной дороги. В наши руки перешло несколько деревень, причем при взятии селения Букачовцы нами взято 800 пленных с 20 офицерами.

В течение 28 мая геройскими усилиями наших войск значительные силы неприятеля, переправившиеся у Журавно на левый берег Днестра и распространившиеся на весь фронт Журавно — Сивки, отброшены с большими для неприятеля потерями на правый берег.

В упорном бою нами взято... 188 офицеров и до 6500 германцев и австрийцев. В числе пленных имеется сдавшаяся полностью рота прусского гвардейского фузилерного полка»³⁴⁷.

Для прикрытия своего отступления противник использовал бронепоезд и 5 уже упомянутых в документе броневедомств. Метким огнем русских артиллеристов они были принуждены к быстрому отступлению, а 5-я рота австрийского 79-го пехотного полка была окружена и в полном составе взята в плен. У селения Вышнюв потерпели поражение части прусской гвардии, понеся значительные потери.

А с 26 по 28 мая включительно трофеи составили 348 офицеров, 15 431 нижний чин³⁴⁸.

В бою 27 мая противник признает потерю 2 тыс. человек из состава 3-й гвардейской и 40-й гонведной пехотной дивизий. 14-я пехотная бригада к 28 мая потеряла до 50 % своего состава³⁴⁹. Германская 3-я гвардейская дивизия потерпела в этих боях тяжелое поражение.

Для содействия отступающим на правый берег Днестра австро-германским войскам противник предпринял наступление по обоим берегам р. Тисменицы, захватив 28 мая сел. Грушов. Но затем был отброшен русскими войсками, потеряв 33 офицера и 490 нижних чинов пленными.

Атаковал противник и 31 мая — атака была отбита огнем, и австрийцы начали окапываться в 800—1200 шагах от позиций 4-й Финляндской стрелковой дивизии. На фронте остальных дивизий 6-го армейского корпуса натиск противника был также отражен — причем ночной атакой частей 78-й пехотной дивизии были

опрокинуты 5 полков противника, потерявших 25 офицеров, свыше 1 тыс. нижних чинов³⁵⁰.

Всего 31 мая в боях у Тисменицы и Стрыя было захвачено 1,2 тыс. пленных с 29 офицерами³⁵¹. В последующие дни бои, имевшие характер встречных, вновь вылились в наступление русских дивизий.

16-й Финляндский стрелковый полк 4-й Финляндской стрелковой дивизии в результате 3-часового боя 1 июня нанес поражение австрийскому 68-му пехотному полку, выбив его из окопов и дер. Бильче, и захватил свыше 600 пленных³⁵² при 13 офицерах (9 офицеров и 584 нижних чина из состава 68-го австрийского пехотного полка, несколько человек из состава 38-го австрийского пехотного полка)³⁵³.

В приказе начальника 4-й Финляндской стрелковой дивизии генерал-майора В.И. Селивачева есть следующие строки: «Горжусь вами, родные стрелки 16-го полка и пушкири 2-й батареи и взвода 1-й батареи, горжусь вашей блестящей работой и земно кланяюсь вам. Вы доказали вчерашним делом, что, идя рука об руку к достижению одной цели, стрелок и артиллерист — боевые братья, несокрушимые для врага. Очищая путь стрелкам, лихие пушкири были уверены, что братья-стрелки лихо dokonчат их работу. Стрелки знали, что в трудную минуту братья-пушкири своим мощным огнем подадут им руку помощи»³⁵⁴.

Противник атаковал со стороны мест. Грушева силами 9 батальонов, но неудачно. Только за сутки боя частями 6-го армейского корпуса пленены 32 офицера и 2,2 тыс. нижних чинов³⁵⁵.

В боях у Журавно 1—2 июня в общей сложности русскими войсками были захвачены 202 офицера, 8544 нижних чина³⁵⁶. В частности, 2 июня у Березницы Крулевской (к югу от Жидачева) попали в плен 14 офицеров и 500 нижних чинов германской армии.

Всего за период 27 мая — 2 июня войсками русской 11-й армии было пленено до 18 тыс. солдат и офицеров противника — из этого числа на долю 6-го армейского корпуса пришлось 13 тыс. пленных. Цифра значительно возрастает за счет боев 24—26 мая, когда отражалось вражеское наступление. Командир 6-го армейского корпуса генерал-лейтенант В.И. Гурко имел полное основание писать об итогах операции: «В течение десяти дней четыре наших дивизии, хотя и неполного состава, с боями прошли почти полпути до города Стрый, смогли захватить примерно 25 тысяч пленных вместе с соответствующим числом офицеров, пулеметов и другого разнообразного военного имущества. Однако развитию нашей победы и

возможному захвату местечка Стрый воспрепятствовала нехватка кавалерии»³⁵⁷.

Общие трофеи русских войск в операции с 24 мая по 2 июня включительно — около 28 тыс. пленных.

Во *Второй Хотинской операции 9-й армии 3—8 июня* трофеями русских войск, вновь действовавших у знаменитых Баламутовки — Ржавенцев, стали: командир 1-й бригады 52-й гонведной пехотной дивизии полковник граф Лубенский, 1 тяжело раненный командир полка (умер на русском перевязочном пункте), 80 офицеров и более 2 тыс. солдат. Убитыми австрийцы потеряли одного командира полка, более 20 офицеров и свыше 2 тыс. солдат³⁵⁸.

На Днестре у сел Космержине—Коропец австрийцы за 6—8 июня потеряли еще свыше 5,5 тыс. солдат и офицеров.

Ожесточенные бои на Днестре и Пруте привели к тому, что лишь Южная германская армия и лишь за июнь месяц потеряла 25 тыс. человек³⁵⁹.

Продолжал противник нести на данном ТВД потери и позднее — например, с 4 по 6 июля на Днестре он потерял пленными свыше 2,5 тыс. человек, а в районе Деражно 21 августа — 60 офицеров и до 3,5 тыс. нижних чинов.

Первые схватки в Прибалтике и на подступах к данному ТВД начались еще в марте. Так, 20 марта в ходе боя у дер. Зеленая Буда (между Кальварией и Сувалками) русская конница захватила значительное количество пленных. А 27 марта у Кальварии-Людвинова (западнее р. Неман) были пленены несколько офицеров и 600 нижних чинов.

Но более значительное количество пленных было захвачено начиная с апреля — после вторжения в Прибалтику германской конной группы, развернутой позднее в Неманскую армию.

Так, в первом же бою у г. Шавли была потрепана 3-я кавалерийская дивизия немцев — 14-й гусарский полк 17 апреля был отброшен, 24-й лейб-драгунский полк у Янишки потерял около 50 человек.

Но 6-я и 3-я германские кавалерийские дивизии продолжали движение по направлению к г. Митава. 20 апреля 6-я кавалерийская дивизия подошла к городу, но не смогла преодолеть сопротивление русских частей и отступила вдоль железной дороги Митава — Можейки за р. Виндава. 3-я и Баварская кавалерийские дивизии также были отброшены и стали медленно отходить за р. Дубиссу, в направлении на Кельмы.

Русские войска (1-й Конный корпус) нанесли контрудар в направлении на г. Россиены. Э. фон Людендорф писал: «По всему обширному фронту от устья Дубиссы до Кельм, вокруг Шавлей и северо-западнее вследствие нашего вторжения вспыхнули напряженные и изнурительные как для офицеров, так и для солдат бои...»³⁶⁰

По свидетельству начальника штаба 1-го кавалерийского корпуса немцев во время боев в Прибалтике полковника М. Позека, 26 апреля: «На участке 6-й кавалерийской дивизии противник продолжал продвигаться. Один эскадрон 13-го гусарского полка подвергся внезапному нападению пехоты с тремя орудиями и понес тяжелые потери»³⁶¹.

Сводка Ставки Верховного главнокомандующего сообщала о боях 26 апреля: «Наше наступление продолжалось успешно на широком фронте. Баварская кавалерийская дивизия, поддержанная прусским пехотным гвардейским полком, обошедшая на восток наши войска, находившиеся на направлении Кейданы — Бейсагола, была в окрестностях ст. Жеймы успешно атакована нашей конницей, которая в ночь на 26 апреля неотступно гнала неприятеля на протяжении десятков верст»³⁶².

Уже в боях 20—26 апреля русские войска взяли несколько тысяч пленных. Так, в бою на р. Сивричая и оз. Туртумгель была захвачена в плен рота германской пехоты с 8 офицерами.

К 28 апреля противник перешел к обороне.

28 апреля русская пехота начала охватывать с флангов части 1-го резервного корпуса генерал-лейтенанта К. фон Моргена, а кавалерия нанесла удар в конном строю.

Германский источник так описывает эти события: «На правом фланге 23-й драгунский полк, высланный в район Лидовяны, не мог больше сдерживать противника (пехота, несколько эскадронов и 2 орудия), уже продвинувшегося через Шидлово в лесистый район у Буловяны. Этому отряду противника удалось даже добраться до р. Дубисса у Савдыники, где он атаковал гарнизон моста, единственное орудие коего вышло из строя после первого же выстрела за отсутствием снарядов... противник охватил уланскую бригаду также и на северном фланге, и... бригада вынуждена была отойти. После того как поступила еще радиограмма из корпуса Моргена, сообщавшая, что кавалерийская дивизия противника подходит к Шавли с юга и что 6-й полк шволежеров отошел под ее давлением, командир кавалерийского корпуса отдал в 15 час приказ об отходе корпуса за р. Дубисса»³⁶³.

Русская 5-я кавалерийская дивизия была на острие наступления на г. Шавли. Дивизия должна была захватить Шавли и Скадвили, а затем взаимодействовать с частями 19-го армейского корпуса, двигавшимися от Янишки. 2-я кавалерийская дивизия действовала на шоссе Тауроген—Шавли (задача дивизии: перейти р. Дубиссу), 3-я кавалерийская дивизия двигалась на Шавкяны, а 15-я кавалерийская дивизия — на Шавхоты.

Журнал военных действий 2-й кавалерийской дивизии зафиксировал, что 28 апреля полки дивизии, выдвинув разведывательные эскадроны, в 9 часов начали наступление³⁶⁴. Сразу же, у д. Ершовка, был в полном составе пленен разъезд 7-го конно-егерского полка (3-я кавалерийская дивизия) противника в составе 20 человек. К 16 часам головные эскадроны дивизии переправились через р. Дубисса. Причем 2-й лейб-гусарский Павлоградский Императора Александра III полк после переправы через реку был обстрелян артиллерийским огнем и подвергся атаке пехоты противника. Головной эскадрон занял позиции для обороны переправы и стал отбивать атаки батальона пехоты и кавалерии противника. К вечеру эскадрон отошел на ночлег. В последующих боях 2-й лейб-гусарский Павлоградский полк потрепал части 78-й резервной дивизии противника.

30 апреля шли бои у мест. Средники, стоившие германцам значительных потерь.

Сводка Штаба Верховного главнокомандующего сообщала: «Митавский район совершенно очищен от неприятеля. В районе Шавли мы, отразив пять атак, разбив обходную колонну германцев, захватили пленных...»³⁶⁵

Успех русских войск привел к захвату пленных: 28 апреля под Шавлями — 600 человек, 29 апреля — 1 тыс., 2—3 мая на р. Дубиссе — 1,5 тыс., 5—6 мая у Куршан — несколько сотен человек.

Наступление русской 5-й армии заставило германцев отойти в р-н рр. Виндава и Дубисса, где завязались упорные бои. Северная Прибалтика (от Немана до Балтийского побережья) стала зоной ответственности 5-й русской армии Северо-Западного фронта с опорой на гг. Рига и Двинск.

13 мая русские овладели укрепленной позицией у Бубье, захватив свыше 1 тыс. пленных.

Потери 3-й германской кавалерийской дивизии по немецким данным лишь за 6 дней (с 11 по 16 мая) составили 475 человек.

В этих боях многие русские кавалеристы показали яркие примеры личного мужества и отваги. Так, 58-й Донской казачий полк у гор. Шавли 24 мая выбил немцев из д. Погومه. 27 мая подъесаул 2-й сотни Болдырев во главе взвода под г. Шавли атаковал противника, захватив 5 зарядных ящиков и 33 пленных.

Схватки с переменным успехом шли у Шавли всю вторую половину мая — начало июня 1915-го. Бои 27 мая против группы О. Лауенштейна были успешны для русского оружия. Германский источник свидетельствует: «Все 3 колонны натолкнулись на сильное сопротивление противника. Атаки дивизии Бекмана на фронт Дыцкаймы — Ильгиже и севернее успеха не имели. Противник заметно усилился, особенно тяжелой артиллерией. 3-я кавалерийская дивизия была атакована с востока. Генерал Бекман вынужден был, ввиду сильного флангового удара противника, отвести в 11 час свой левый фланг на Егилайцы. 3-й кавалерийской дивизии также пришлось отойти на линию Тавтуши—Папушине, во избежание риска быть обойденной противником. Тем не менее командование армией приказало в полдень продолжать наступление. Дивизия Бекмана в 14 час донесла, что это невозможно, ввиду собственных тяжелых потерь и вследствие непрерывного усиления противника»³⁶⁶.

В этот период также отмечались эффективные конные атаки.

27 мая в конной атаке на немецкую пехоту в р-не дд. Степонкаймы — Пришмонты на р. Дубиссе отличилась 2-я сотня 2-го Донского казачьего генерала Сысоева полка (2-я кавалерийская дивизия). Как свидетельствует документ: «27 мая с рассвета закипел бой 79-й пехотной и 7-й Сибирской дивизий с большими силами немцев, перешедших накануне р. Дубиссу и распространившихся далеко на восток. 2-й Донской казачий полк (3 сотни) находился в госп. дв. Ильгижи, готовый всякую минуту броситься на расстроенного врага. В 4 часа дня, по команде командира полка полковника Леонова, 2-я, 6-я сотни вскочили на лошадей и понеслись наметом через д. Ильгижи, туда, куда указывали громкие голоса пехотинцев. Едва сотня прошла д. Ильгижи и развернулась в лаву, как по ней открыла огонь неприятельская легкая и тяжелая артиллерия. Одновременно в воздухе рвались до 12 бризантных снарядов. Но лава сотни из 85 казаков (16 казаков были оставлены при знамени), развернувшись на фронте в 1,5 версты, преодолевая заборы, канавы и болота, утыканные пнями, стремительно неслась вперед, увлекаемая примером на-

чальников, как старших, так и младших. Видно было, как отступали немцы, группами прикрываясь в лощинах. Отставших настигали казаки, рубили и кололи. Но вот затрещали из высокой ржи немецкие пулеметы — и сразу обозначились потери. Лава повернула назад. Беспорядочное отступление передовых частей немцев кончилось... Лошади, проскакавшие более 5 верст, едва переводили дыхание. В этой атаке сотня захватила в плен всего лишь одного немца и одну лошадь. Успех атаки был главным образом моральный. Перенос огня немецкой артиллерии на нас позволил нашим стрелкам без потерь продвигаться вперед, а лихость атаки, произведенной на их глазах, дала им силы смело и бодро продолжать успех. Вечером этого дня немцы отступили не менее как на 15 верст. Потери сотни выразились: тяжело ранеными 1 офицер хорунжий Чирков. Убито казаков 1, ранено 5. Убито лошадей 7, ранено 7. Почти все потери причинены пулеметами»³⁶⁷.

Германский источник сообщает о русской конной атаке 28 мая: «На участке 3-й кавалерийской дивизии была произведена сильная атака севернее Жогини. При этом 2-й батальон 258-го пехотного полка, командир коего был ранен, был неожиданно атакован казаками из лесу. Батальон потерял часть людей, которые бросились бежать вместо того, чтобы отражать атаку огнем, и были частью ранены сабельными ударами, частью захвачены в плен»³⁶⁸.

В бою у Шавлей и Бетиголы германцы потеряли 500 человек пленными, а у Жогини — еще 50 (100 человек были зарублены русскими уланами).

Лишь две дивизии германской Неманской армии — 3-я и Баварская кавалерийские — с 14 апреля по 29 мая, по немецким данным, потеряли 105 офицеров и 2095 нижних чинов. Бои в апреле — мае 1915 г. у Шавлей особенно интересны обилием конных атак.

Офицер 1-й кавалерийской дивизии В. Литгауэр так передавал впечатление от русской конной атаки в Прибалтике: «Зрелище прекрасное, но устрашающее, когда порядка 1600 лошадей, построившись в четыре ряда и оцетинившись пиками, во весь опор несутся вперед. Поле освещали последние лучи заходящего солнца, придавая особый драматизм действию. Наша батарея открыла огонь. Вперед двинулись полки. Немцы побежали, а их артиллерия усилила обстрел, чтобы прикрыть отступление своей пехоты... нависшая над противником угроза мощной кавалерийской атаки решила исход боя... Немецкие артиллеристы убежали, а кавалеристы были либо

убиты, либо взяты в плен. Как выяснилось, это были кирасиры, специально отобранные рослые, крепкие парни»³⁶⁹.

Русская кавалерия была приучена действовать активно, комбинировать огневой бой и бой холодным оружием, не пасовала и перед атаками на вражескую пехоту. В боях под Шавлями и на Дубиссе особенно отличились части 2, 3 и 5-й кавалерийских дивизий: 2-й лейб-гусарский Павлоградский Императора Александра III, 3-й гусарский Елисаветградский Ее Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны, 5-й гусарский Александрийский Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, 5-й драгунский Каргопольский полки.

Подъесаул 5-й сотни 2-го Донского полка В. Алентьев также отличился 27 мая 1915 г. В этот день: «К 12 часам дня к дер. Ильгижи подошли цепи 28-го Сибирского стрелкового полка и левый его фланг сошелся с правым флангом отдельной пехотной бригады. Около 3 час дня подъесаул Алентьев услышал крик “кавалерию”. Немедленно посадил 5-ю сотню на коней и по личной инициативе скомандовал: “Сотня в лаву за мной”. Сотня немедленно приняла команду, и он лично повел ее наметом в направлении на двор Ушпельки-Степанкаймакия Бобыли. Местность, по которой пришлось вести атаку, была изрыта окопами, как нашими, так и немецкими, в разных направлениях, а также канавами для стока воды, местами болотистая и покрыта густыми перелесками. Несмотря на такую местность, сотня дружно шла за подъесаулом Алентьевым и когда проходила через окопы 28-го Сибирского стрелкового полка, то стрелки кричали казакам “Ура!” и бежали следом. У дв. Ушпельки сотня была встречена огнем немецких цепей и сильным артиллерийским огнем противника, лихо ворвалась в цепи противника, стала рубить и колоть направо и налево. От дв. Ушпельки подъесаул Алентьев повел сотню на дер. Степанкаймакия Бобыли, преследуя отходивших в этом направлении немцев и забирая одиночных людей в плен. У дер. Степанкайма он заметил немецкую артиллерию, которая стояла за высотами, что восточнее этой деревни, и повел атаку на артиллерию, но, пройдя шагов 300 за дер. Степанкаймакия Бобыли, был встречен пулеметным огнем слева, а справа ружейным огнем немецкой роты, которая была в прикрытии артиллерии. Учитывая открытую местность и трудность создавшейся обстановки, он отдал приказание сотне отходить назад и отвел сотню в лес, что южнее дер. Степанкаймакия Бобыли. За эту атаку в сотне были убиты 3 казака, ранены 2, контужены 2, лошадей

убито 3, ранено 4. В плен взято: 1 офицер, 10 нижних чинов пехотинцев и захвачен санитарно-перевязочный отряд»³⁷⁰.

Именно действия русской конницы позволили стабилизировать оперативную обстановку в Прибалтике, решив фактически важную стратегическую задачу.

29 мая немцам под воздействием сильных контратак русских войск пришлось отвести 6-ю кавалерийскую дивизию на линию Рувли—Кубели и севернее, а 2-я кавалерийская дивизия (несмотря на сильную атаку русских, пытавшихся охватить ее левый фланг) смогла удержать свои позиции на фронте севернее Ауксуци—Кербедышки—госп. дв. Клайши.

31 мая германцы отошли за р. Виндава (Вента). На этом фронте на следующий день они были атакованы русской конницей.

Первый бой у Попелян, обессмертивший Приморский драгунский полк, произошел 1 июня между русскими частями Уссурийской конной бригады 5-й армии Северо-Западного фронта и германскими частями 6-й и 2-й кавалерийских дивизий (кавалерийский корпус генерал-майора Э. фон Шметтова) Неманской армии германского Восточного фронта.

Немецкий источник так описывает эти события: «...последовала сильная охватывающая атака противника на левый фланг 33-й кавалерийской бригады у Попеляны и Кальнишки. Бригада вынуждена была отойти с упорными боями на Тришки, прикрываясь 1-м эскадром 9-го драгунского полка и 5-м эскадром 12-го гусарского полка, боевые действия которых описаны командиром 1-го эскадрона 9-го драгунского полка: “1-й эскадрон располагался на левом фланге 33-й кавалерийской бригады, стоявшей у Попеляны, занимая Кальнишки, где он подвергся утром сильному артиллерийскому огню. После этого эскадрону пришлось отправить по приказу из штаба полка всех наличных спешенных бойцов в расположенный юго-восточнее госп. дв. Кальнишки, где ожидалась атака противника. В это время я заметил севернее Кальнишки около 2 эскадронов противника, двигавшихся в густой пыли рысью в юго-восточном направлении, по-видимому, с целью выйти нам в тыл. Не успел я донести об этом в полк с просьбой о поддержке, как 3 эскадрона противника выехали во взводной колонне из лесу на восточном берегу р. Вента и двинулись на Кальнишки. Наши немногочисленные спешенные бойцы открыли по ним огонь. Однако эскадроны противника, не обращая на это внимания, переехали рысью через р. Виндаву, несмотря на довольно крутые берега, и исчезли в

мертвом пространстве, образованном краем долины. Прежде чем подошли подкрепления, выставленные полком, первые неприятельские всадники появились уже на высотах с криком “ура”. Кальнишки были атакованы лавой на широком фронте, и немногочисленные спешенные драгуны были опрокинуты и переколоты или взяты в плен. Спешенные бойцы, отошедшие от Кальнишки, успели достигнуть своих коноводов, заблаговременно отведенных на запад, но также понесли сильные потери как от огня эскадронов противника, продвинувшихся сначала в юго-западном направлении, так и от флангового огня пехоты со стороны р. Виндава. Эти эскадроны, захватив в плен 12 человек с унтер-офицером Болте, находившихся в госп. дв. Кальнишки, сами попали под фланговый огонь эскадрона 12-го гусарского полка, бывшего накануне вечером.

Командир 9-го драгунского полка приказал 1-му эскадрону и эскадрону гусар занять промежуточную позицию юго-западнее Попеляны у Римши. Противник преследовал в конном строю и вторично атаковал на коне, но эта атака захлебнулась в нашем огне. Неприятельские всадники поскакали тогда вдоль нашего фронта, забирая влево, попали еще под огонь пулеметов, своевременно прибывших из Попеляны, и были уничтожены. Часть их, успевшая прорваться, была атакована быстро собранным 3-м эскадронам, невзирая на усталость лошадей, причем было взято несколько пленных. ... Пришлось очистить Попеляны. Бригада отошла на Тришки. Эскадрон охранял это движение справа. К сожалению, эскадрон потерял в этот день 33 человека и 35 лошадей»³⁷¹.

Командир Приморского драгунского полка писал об успехе атаки 5-го эскадрона: «... с высокого берега р. Венты я увидел одиночных всадников противника, карьером выскакивающих из Линок, а за ними добрую сотню конных и пеших немцев, бегущую из деревни под ударами пик и шашек молодецкого эскадрона. Считая успех 5-го эскадрона обеспеченным, я приказал исполняющему должность старшего штаб-офицера ротмистру Кумманту с 1-м и 2-м эскадронами на галопе форсировать переправу... и атаковать деревню и фольварк Кальнишки, 3-му эскадрону переправиться вместе со мной за эскадронами 1-й линии и следовать за ними уступом справа, штабс-ротмистру Семенову с 3 пулеметами карьером занять нагорный правый берег р. Венты на высоте деревни Кальнишки и огнем пулеметов прикрыть переправу эскадронов через реку и содействовать атаке... на дер. Кальнишки»³⁷².

Под огнем врага 1-й и 2-й эскадроны полка форсировали реку, опрокинув и уничтожив боевое охранение противника у брода, а драгунские пулеметы открыли огонь по д. Кальнишки.

Германская артиллерия открыла огонь по переправе, но безрезультатно — скорость конницы была ее лучшей защитой. Под огнем противника русские эскадроны ворвались в Кальнишки. Источник свидетельствует: «...по большой дороге от Кальнишек на Грежи показалось не менее 100 неприятельских всадников, преследуемых ударами драгунских пик и шашек, но на высоте дер. Урбанайцы наши преследующие всадники были встречены огнем противника во фланг... и потеряв несколько лошадей, частью повернули в Кальнишки, а частью бросились в лоб на выстрелы»³⁷³. Командир полка во главе 3-го эскадрона и при поддержке 5-го выбил противника из Урбанайцы. Причем 5-й эскадрон одним ударом опрокинул «тюрингских» гусар (т.е. гусар 12-го полка).

Вновь, применяясь к тактической обстановке, русские драгуны вели комбинированный бой — в Урбанайцах они, спешившись, ударом «в шашки» выбивали упорствующих германцев из домов деревни.

Русские конники преследовали противника в направлении на дер. Думбры — часть их попала в заболоченную торфяниками местность к югу от селения. Командир Приморского полка так передает увиденную им в это время картину поля боя: «...поле боя между Линки и Урбанайцы от реки до опушки лесов западнее... представляло следующую картину: отдельные всадники и группы бродили и носились по полю и кустам, очищая местность от рассеянного противника; кто, потеряв убитым коня, ловил немецкую лошадь, кто вел пленного, выстрелы не смолкали, отдельные бойцы противника сопротивлялись упорно. Зарегистрирован случай, когда пленный унтер-офицер гусар в нескольких десятках шагов от сборного пункта, выхватив револьвер, выстрелом в упор уложил конвоира-драгуна и застрелился сам. Два гусара, засев в канаве окруженные, на предложение сдачи отвечали выстрелами, пока не были зарублены».

Приморский драгунский полк стал приводить себя после боя в порядок, подтягивая рассеянные подразделения. В итоге этого динамичного боя дер. и госп. дв. Кальнишки, а также дер. Урбанайцы были захвачены русскими драгунами.

Полк продолжил наступление на фронте дд. Грежи—Рымши—Думбры. Ротмистр Шипунов во главе 5-го и 2-го эскадронов выдвинулся на Думбры—Рымши, 1-й и 3-й эскадроны под командованием

ротмистра Кумманта атаковали дер. Грежи. Остальные подразделения полка обеспечивали действия этих групп.

Противник стал отходить на берег р. Венты, где был встречен огнем подходивших забайкальцев. Немцы были выбиты и из дд. Рымши и Грежи, бросившись к местеч. Попеляны под защиту своих окопов. К полю боя приближалась, форсировав реку, 1-я сотня Нерчинского полка.

Немцы укрепились в Попелянах, превратив католический костел в главный опорный пункт. Более того, противник попытался контратаковать, но вновь конной атакой 3-го и 6-го эскадронов Приморского драгунского полка был опрокинут и отошел за колючую проволоку. Огнем из окопов в 6-м эскадроне были убиты герой попелянского боя поручик Зубов и 8 драгун, попытавшихся рубить проволоку шашками. 3-й эскадрон ударом во фланг вынудил немцев бросить укрепленную позицию и отойти в Попеляны.

В это же время группа ротмистра Шипунова захватила дер. Думбры, конной атакой опрокинув полуэскадрон гусар противника, и атаковала врага с тыла.

Оказавшись в полуокружении, германцы стали отходить из Попелян на юг. 1-й эскадрон приморцев с пулеметом занял местечко, войдя в связь с отрядом Шипунова.

«Именинник» попелянского боя — Приморский драгунский полк — блестяще провел целую серию атак как в конном, так и в пешем строю. Часть находилась в сложном, изобилующем кризисами бою 4 часа, проводя неудержимые конные атаки, штурмуя селения и окопы, участвуя в рукопашных схватках, преследуя противника и отбивая его контрудары.

Тактически атака русских конников представляет собой своеобразный рекорд — Приморский драгунский полк форсировал р. Венту, двигаясь полевым галопом на протяжении 8 верст. В ходе боя применялись лобовые атаки, действия во фланг и тыл противника. Когда атака с наскока не удавалась, драгуны методически ее повторяли, применившись к условиям местности и особенностям боя. Обращает на себя внимание инициативность командования части — командира полка, командиров дивизионов и эскадронов. Действия Приморского драгунского полка отличали гибкость реагирования на обстановку, сочетание огня, ударов холодным оружием и маневра.

Потери полка, несмотря на немецкие реляции о «уничтожении», «гибели» русских эскадронов, составили: 5 офицеров (в т. ч. убит

9 пулями поручик Зубов, ранен 4 пулями корнет Коваленко, «измят» в рукопашной схватке с переломами ребер корнет Милобенский, контужен ударами прикладов по голове корнет Логинов, пропал без вести прапорщик Лукенберг), 92 драгуна (22 убито и умерло, 29 ранено и эвакуировано, 32 ранены, но остались в строю, 9 пропало без вести) и 113 коней (включая раненых, но оставшихся в строю).

Немцев изрублено «без счета». Причем, по немецким данным, потери только одного 1-го эскадрона 9-го драгунского полка составили 33 человека. По показаниям пленных, 9-й драгунский полк полностью потерял 2 своих эскадрона, тяжелые потери понесли и остальные части германской конницы. Русская Ставка так отозвалась об итогах победного боя: «В районе Попелян наши войска переправились через Венту. При преследовании отходившего противника наша конница изрубила несколько сот немцев и взяла несколько десятков в плен»³⁷⁴.

Трофеями приморцев стали: 1 офицер 12-го гусарского полка, 1 офицер 9-го драгунского полка, 48 нижних чинов 9-го и 13-го драгунских полков, 12-го гусарского, 1-го и 2-го лейб-гусарских полков, 69 лошадей, походная кухня и 9 повозок.

В ходе конной атаки было нанесено поражение 5 германским кавалерийским полкам: 9-му короля Карла I Румынского (1-му Ганноверскому) и 13-му (Шлезвиг-Гольштейнскому) драгунским полкам (33-я кавалерийская бригада 6-й кавалерийской дивизии), 1-му и 2-му (королевы Виктории Прусской № 2) лейб-гусарским полкам (Лейб-гусарская бригада 2-й кавалерийской дивизии) и 12-му (Тюрингскому) гусарскому полку (5-я кавалерийская бригада 2-й кавалерийской дивизии).

Фактически русская конная бригада нанесла поражение целому конному корпусу немцев! В том числе отборной гусарской Лейб-бригаде — т. н. «Гусарам Смерти». Шефом 1-го лейб-гусарского полка к моменту начала мировой войны являлся Вильгельм Кронпринц Прусский — наследник престола Германской империи.

Более того, было нанесено поражение и германской пехоте — перемахнув через проволочное заграждение, Приморский полк уничтожил батальон немецких егерей.

Атака у Попелян 1 июня 1915 г. имела важное оперативное значение. Был парализован охватывающий маневр германских войск (конный корпус Э. фон Шметтова), и остановлено наступление пехоты — 1-й резервный корпус прекратил наступление и перешел к обо-

роне, ему было приказано закрепиться и удерживать занятые рубежи. Самое главное — была устранена опасность выхода в тыл русским войскам значительной конной массы противника на важнейшем операционном направлении Прибалтийского ТВД. Главное командование германского Восточного фронта под влиянием этих событий обещало командованию Неманской армии присылку подкреплений в составе: 3-й и 41-й пехотных дивизий, 29-й бригады ландштурма и 8-й кавалерийской дивизии.

Обстановка на шавельском направлении стабилизировалась.

Части кавалерийского корпуса Э. фон Шметтова (в состав которого теперь входили не только 6-я и 2-я, но и вновь прибывшая 8-я кавалерийская дивизии) 2 июня были отброшены к р. Жижма на линию Пошимши — Швендры — болото Гельце.

5 июня части Уссурийской конной бригады получили приказ совершить рейд в тыл противника. В авангарде отряда двигался Приморский драгунский полк — именно ему вновь удалось отличиться во втором деле под Попелянами.

Разведка доложила о движении двух обозов противника в 75—100 повозок каждый. 5-й и 6-й эскадроны полка переправились через р. Вирвиту и атаковали германский обоз. Немцы, укрывшись за повозками, оказали ожесточенное сопротивление. Драгуны атаковали их трижды и, несмотря на огонь в упор, овладели обозом.

Атака обоза лишила Приморский драгунский полк 3 офицеров (пали смертью храбрых командующий 6-м эскадронам поручик Юренев, младший офицер 6-го эскадрона корнет Логинов и командующий 5-м эскадронам штабс-ротмистр Савельев) и 39 нижних чинов (19 убитых и 20 раненых). Транспорт противника, состоявший из 57 фургонов, 11 штаб-офицеров и чиновников и 100 солдат, был уничтожен. Солдаты и офицеры противника частично были уничтожены, частично (64 человека) взяты в плен.

М. Позек следующим образом прокомментировал рейд уссурийцев в германский тыл: «В полдень 18/VI (нового стиля. — *А.О.*) стало известно, что русская кавалерийская бригада (Уссурийская казачья бригада) с 2 орудиями и 4 пулеметами прорвалась между Тельше и Тришки и уничтожила западнее Лукники обозную колонну 2-й кавалерийской дивизии. Люди были найдены с перерезанными шеями и частично изуродованными (во все времена немцы любили говорить о т. н. «русских зверствах». — *А.О.*); повозки были разбиты или сожжены. Неприятельская конница атаковала затем юго-западнее Лук-

ники колонну 6-й кавалерийской дивизии. Однако последняя упорно защищалась и достигла Жораны, где находилась одна обозная и одна муниционная колонны. Их совместными усилиями нападение противника вечером было отбито. 300 человек только что прибывшего пополнения 18-го пехотного полка отбили повторное нападение на Лукники»³⁷⁵.

Были взяты пленные и в ходе развернувшегося 1—25 июля Митаво-Шавельского сражения. Русская 5-я армия оказалась в тяжелом положении — 4 июля случилась неустойка на фронте 7-го Сибирского армейского корпуса. Когда началась артиллерийская подготовка немцев, стрелки (многие из них только что встали в строй, части не были сколочены) не выдержали ураганного огня, начав покидать окопы, — в строю осталось не более 50 % личного состава. Для того чтобы упорядочить отход корпуса и привести его в организованный вид, необходимо было начать немедленное отступление, не дожидаясь германской атаки.

В этой ситуации командующий 5-й армией генерал от кавалерии П.А. Плеве приказал 19-му армейскому корпусу с приданными частями немедленно перейти в наступление с целью отвлечь на себя часть сил противника, атакующих 7-й Сибирский армейский корпус. Главный удар — на Окмяны — выполняла 1-я кавказская стрелковая бригада, и ее натиск вначале был успешен (она захватила 500 пленных с 9 офицерами), но дальнейшие успехи были остановлены сильным огнем и прибытием германских резервов. Под Окмянами 6-я резервная дивизия немцев была отброшена. Э. фон Людендорф следующим образом прокомментировал это обстоятельство: «В направлении на Окмяны русские нанесли удар наступавшей в центре 6-й резервной дивизии и принудили ее отойти назад. Но мы настолько угрожали правому флангу русских, что они не смогли использовать одержанный ими успех... пехотные дивизии левого крыла уже нанесли удар русским у Ауца, но ввиду событий в 6-й резервной дивизии дали себя отвлечь на юг. Вследствие этого действенность охвата значительно уменьшилась»³⁷⁶.

Но нажим с юга вынудил русских прекратить атаки и начать отход.

В ночь на 9 июля на туккумском шоссе русскими кавалеристами была захвачена команда германских самокатчиков.

Если с 1 по 11-е июля, по германским сведениям, общие потери немцев в Митаво-Шавельском сражении достигли 5 тыс. человек, то к 7 ав-

густа только пленными — 6 тыс. бойцов³⁷⁷. По объективным данным, вся операция обошлась им примерно в 10 тыс. человек.

Тесня противника на фронте у Поневежа, 18 июля русские войска захватили еще 500 пленных.

Можно объединить все боевые действия в районе Шавли, происходившие с апреля по июль 1915 г. в единую Шавельскую битву. Противник в ходе нее потерял свыше 10 тыс. человек лишь пленными.

Оборона крепости Ковно в конце июля — начале августа — пример мужества и героизма, боевые потери гарнизона убитыми составили около 7—8 тыс. человек, немцы потеряли убитыми, ранеными и пленными около 10 тыс. человек.

Даже в периоды оперативных пауз русские войска тревожили противника и брали пленных. Так, 4 августа разъезд 20-го драгунского Финляндского полка, у дер. Кеммерн, обойдя правый фланг противника, атаковал резервы. В плен попали 1 офицер и 30 нижних чинов германского 28-го пехотного полка и обоз с инженерным имуществом.

В ходе *Виленской операции 9 августа — 19 сентября* русские 5-я и 10-я армии остановили сильнейшего противника, нанеся ему чувствительные потери, захватив 2 тыс. пленных.

Противник не смог решить поставленные в этом сражении задачи, особенно на его решительной стадии, проявившейся в форме Свенцянского прорыва. Исследователь операции отмечал: «Немцы озадачились целью окружить 10-ю русскую армию и правый фланг 1-й армии, т.е. окружить десять русских корпусов, до того уже истощенных и представлявших, в общем, примерно десять дивизий по числу штыков, пулеметов и орудий, если сравнить со штатной их численностью. Для этой операции немцы располагали примерно такими же силами, и... операция по окружению успехом не увенчалась: русские оставили Вильну и отошли на всем фронте. Немцы выиграли пространство. Иными словами, операция не привела к решительному результату. ...в ходе операции та и другая стороны наносили друг другу частные поражения, которые привели и тех и других к потерям, большим или меньшим... Если бы эта операция преследовала цель не окружения, а овладения Виленским районом, то представляется, что немцы могли этого добиться более дешевой ценой, чем та, которую они заплатили разгромом их конницы»³⁷⁸.

Русская кавалерия продолжала действовать активно. 20 августа 6-й эскадрон 1-го гусарского Сумского полка в районе ст. Даудзевес

атаковал эскадрон противника. 2 офицера и остатки эскадрона были взяты в плен. В ходе контратаки у Сморгони 8 сентября были захвачены 4 офицера и 350 нижних чинов, а на следующий день у оз. Светен и у Смелина — более 200 человек.

В преддверии конца операции 18 сентября отличились подразделения лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка, атаковавшие укрепленный фольварк Кураполы (на р. Мядзелке), занятый батальоном 2-го ландверного пехотного полка, эскадронам 3-го конноегерского полка, пулеметным отделением и взводом конной артиллерии. Фольварк был взят, захвачено много пленных. Ротмистр Соколов и прапорщик Куликовский 2-й (посмертно) награждены орденом Св. Георгия 4-й степени, а ротмистр Афанасьев — Георгиевским оружием. Почти все кирасиры, участвовавшие в конной атаке, были награждены Георгиевскими крестами и медалями.

Операции в Прибалтике в 1915 г. были особенно кровавы для нашего противника. По данным Рейхсархива, только 12-я германская армия потеряла за июль и август 1,8 тыс. офицеров и 80 тыс. бойцов³⁷⁹, даже октябрь месяц стоил Неманской армии потери 15 тыс. человек³⁸⁰. В результате боев 27—29 августа на виленском направлении потери германских пехотных рот доходили до 100 человек на каждую³⁸¹.

Операции в Прибалтике летом — осенью 1915 г. в стратегическом плане были безрезультатны для германского командования, но сопровождались значительными потерями.

Виленским сражением закончился маневренный период мировой войны на Русском фронте. Но в Прибалтике и Белоруссии и в октябре — ноябре шли бои местного значения. В ходе боев под Логишиным 8—10 сентября соединения 31-го армейского корпуса захватили следующее количество пленных: 27-я пехотная дивизия — 3 офицера и 163 солдата; 77-я пехотная дивизия — 151 солдат, 75-я пехотная дивизия: 6 офицеров и 372 солдата. Общие трофеи корпуса — 9 офицеров и 734 солдата из состава германского 41-го резервного корпуса.

21-й армейский корпус у озера Светен захватил свыше 1 тыс. пленных. В бою у Миничей и Нагорни в ночь на 8 октября 10-м армейским и 3-м Кавказским армейским корпусами было пленено 85 офицеров, 3552 нижних чина.

Крупные потери стороны понесли в летне-осенних боях в полосе русского Юго-Западного фронта — операциях на Серете, у Луцка и Чарторыйска, на Стрыпе.

Успешное сражение на *Серете-Стрыпе 16 августа — 3 сентября* провели 11-я и 9-я армии русского Юго-Западного фронта.

К середине августа 1915 г. под натиском Южной германской армии 11-я армия отошла за р. Стрыпу, а затем к тарнопольским позициям на р. Серет. В связи с тяжелым положением соседней 8-й армии командующий 11-й армией генерал от инфантерии Д.Г. Щербачев перешел в контрнаступление.

Отбив атаки противника 16 августа, 17 августа у Збаража, 11-я армия контратаковала наступавшего противника. Южная германская армия была остановлена. Трофеи 11-й армии за 17 августа — 3 тыс. пленных, а за 2 дня боев (к вечеру 18 августа) — свыше 100 офицеров и 7 тыс. нижних чинов (треть из них — германцы).

25 августа 11-я армия перешла в наступление от Серета на Стрыпу, нанеся поражение Южной германской армии и взяв в ходе 5-дневных боев около 36 тыс. пленных. Из них 10 тыс. были захвачены частями 6-го и 17-го армейских корпусов.

Проявили себя и войска 18-го армейского корпуса.

Артиллерия эффективно пролагала дорогу наступающим (в данном случае — 148-му пехотному Каспийскому 37-й пехотной дивизии 18-го армейского корпуса): «Гранаты ложились точно по пристрелянным пунктам. Раздались свистки, и... роты каспийцев поднялись и вышли из окопов. Ружейный огонь из второй линии окопов усилился, справа застучал пулемет, один, другой. Люди кое-где попадали. — Ваше Благородие, видите, пулемет правее цели № 2, это оттуда! Еще вчера его не было. Он стрелял во фланг наступающим... ряды которых редели. Цепи залегли. До австрийских окопов от них оставалось не больше 150—200 шагов. ...Я сделал поправку... Два патрона! Беглый огонь! Три патрона! Беглый огонь! Трескотня пулеметная затихла, но ружейная пальба из дальних окопов еще более усилилась. Пули визжали по всем направлениям и с звучным щелканьем шлепались о деревья. Трудно, казалось, при таком обстреле поднять людей. Но вот снова раздались свистки, команда, крики. Цепи поднялись... Два патрона! Беглый огонь! Три патрона! Беглый огонь! Беглый огонь! — Снаряды без перерыва проносились над нашей цепью и грохались. “Ура-а-а” раздалось дикое, пронзительное, оглушающее. Такой же неистовый крик рядом со мной на опушке — и от нее отделились и побежали новые цепи — роты резерва. Вот передние подбегают к окопам противника и занимают их. Я перенес огонь на вторую линию и дальний конец хода

сообщения, где заметно большое движение. Казалось, вот-вот последует контратака... Три патрона! Беглый огонь! Беглый огонь! Батарей противника поняли наконец, в чем дело, и с бешенством повели огонь... по окопам, занятым нашими. Вторя им, откуда-то с тыла и с боков захлебывались пулеметы. ...Гляньте, гляньте, Ваше Благородие, руки поднимают!.. В ближайшем конце хода сообщения виднелись поднятые руки; вот один выскочил на бруствер, за ним другой, третий... Целая толпа, на виду у наших и своих. Каспийцы бежали к ним, и снова раздалось “ура”. Вдруг вся вторая линия противника зашевелилась и из окопов, ходов сообщения и кустов выскочили люди и бросились... в тыл. Весь скат на громадном пространстве покрылся серо-голубыми фигурами... Прицел 50, трубка 50, два патрона, беглый огонь! Снаряды рвались над головами бегущих. Часть из них попадала, часть повернула назад к окопам, остальные продолжали убегать. Через 15 минут бой окончился. Доблестные каспийцы взяли несколько пулеметов, тысячи пленных и продолжали наступление.

Это было началом крупной победы 11-й армии генерала Щербачева, которая своевременно подняла настроение наших войск и жестоко наказала “азнавшихся австрияков”³⁸².

Отличилась и 23-я пехотная дивизия 18-го армейского корпуса. За 2 дня боев трофеями 2-го батальона 92-го пехотного Печорского полка стали 92 офицера и 1,2 тыс. солдат.

Особое значение имели бои в районе г. Тарнополь.

Они характеризовались особым напряжением и упорством. Под Тарнополем эффективно применялись броневые автомобили: «выезжали перед цепями, где оставались, расстреливая противника целыми часами». Особенно ожесточенные бои происходили у ключевого пункта всей операции — г. Тарнополь. 25—26 августа у Тарнополя были пленены 8,2 тыс. германцев — вновь в этих боях тяжело пострадала прусская гвардия. Только за 29 августа в районе Тарнополя трофеями русских войск стали 91 офицер, 4,2 тыс. нижних чинов.

Бой у Трёмбовля к 26 августа также принес русской армии 7,2 тыс. пленных. 79 офицеров и свыше 4 тыс. солдат захватила 11-я пехотная дивизия (в т. ч. 1,5 тыс. — 44-й пехотный Камчатский полк).

Вечером 1 сентября, прорвав проволочные заграждения и выбив противника из очередной линии окопов, русские войска захватили Бурканувский лес и д. Золотники, переправившись на другой берег Стрыпы. В этот день, захватив более 1,5 тыс. пленных, они преодо-

лели важную в боевом и психологическом отношении позицию на р. Стрыпа.

С 17 по 30 августа войсками 11-й армии было захвачено свыше 40 тыс. пленных³⁸³.

С 29 августа перешла в наступление русская 9-я армия (противник — австро-венгерская 7-я армия). Эффективно действовал 33-й армейский корпус — вначале он вел бои у Тлусте-Място, а с 30 августа начал действовать с позиций на р. Серет.

30 августа у Дзвинячей частями заамурских пограничных пехотных дивизий 33-го армейского корпуса были взяты следующие трофеи: 2,7 тыс. нижних чинов; 35 офицеров.

25 августа части Татарского конного полка атаковали неприятеля у дер. Новоселки-Костюково. Возглавивший атаку полковник Альбрехт был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. Получили высокие награды и всадники полка, взявшие пленных.

В боях на Стрыпе и Серете с частями 11-й и 9-й армий Юго-Западного фронта Южная германская и 7-я австро-венгерская армии понесли крупные потери — и в значительной мере потеряли боевую мощь, утратив способность к активным действиям.

Например, 48-я германская резервная дивизия Южной германской армии только с августа по октябрь 1915 г. потеряла 70 офицеров и 4712 нижних чинов (из них 3100 человек, по немецким данным, пропали без вести — т.е. в большинстве своем попали в русский плен)³⁸⁴. Один из ее полков — 224-й резервный пехотный — восстанавливался несколько раз.

Составить впечатление о захваченных частями русских 11-й и 9-й армий Юго-Западного фронта пленных позволяет следующая таблица:

Место захвата наиболее крупных трофеев	Трофей
21.—25.8.1915. — р. Серет	383 офицера, более 17 тыс. нижних чинов
25.8.1915. — Трёмбовль, Вонятынце	51 офицер, 3,5 тыс. нижних чинов
25.—26.1915. — Серет, Тарнополь, Чертков	150 офицеров, 7 тыс. нижних чинов
27.8.1915. — р-н Трёмбовль-Чертков	15 офицеров и до 5 тыс. нижних чинов
28.8.1915. — р-н Тарнополя	39 офицеров, 2,5 тыс. нижних чинов
28.8.1915. — мест. Тлусте (ниж. Серет)	13 офицеров и 800 нижних чинов
29.8.1915. — р-н Тарнополя	91 офицер, 4,2 тыс. нижних чинов
30.8.1915. — Юзефовка-Дзвиняч	35 офицеров, 2,7 тыс. нижних чинов
31.8.1915. дд. Клевань — Олешва	1,3 тыс. пленных.

Место захвата наиболее крупных трофеев	Трофеи
31.8.1915. — Вишневец—Рыдомель—Ростоки	20 офицеров и 2 тыс. нижних чинов
31.8.1915. — дд. Гонтова — Дитковице	140 офицеров, 7,3 тыс. нижних чинов
1.9.1915. Бурканувский лес — Золотники	Более 1,5 тыс. пленных
1.9.1915. — д. Глядки-Воробьевка (сев.-зап. Тарнополь)	5 офицеров, 547 нижних чинов
1.9.1915. — дд. Кораблищи и Погорельцы (сев.-вост. Дубно)	57 офицеров, 2593 нижних чина
1.9.1915. — дд. Гулевичи и Рудка Ситовичская (р. Стоход)	2 офицера, 74 нижних чина
2.9.1915. — р-н Деражно	1110 пленнных
3.9.1915. — дер. Деражно	2 тыс. пленнных
3.9.1915. — дер. Гонтова	12 офицеров и 540 нижних чинов
3.9.1915. — восточнее Бобулинце, на Стрыпе	14 офицеров и 800 нижних чинов

Соответственно, в общей сложности 11-я и 9-я армии с 16 августа по 3 сентября захватили более 62 тыс. пленных. О том, насколько большое количество пленных бойцов противника поступало в результате боев в Галиции, свидетельствует тот факт, что, согласно сводкам командования, лишь 12 сентября через Дарницкий пункт проследовало 1,5 тыс. офицеров и 60 тыс. нижних чинов германских и австрийских войск³⁸⁵, а к 28 декабря в районе Волочиска было сосредоточено свыше 10 тыс. только здоровых пленных германцев и австрийцев, захваченных у Черновиц и Тарнополь³⁸⁶.

Отойдя к августу 1915 г. вначале за р. Стрыпу, а затем еще восточнее — за р. Серет, русские 11-я и 9-я армии смогли преодолеть инерцию отступления. После соответствующих перегруппировок они перешли в энергичное контрнаступление, отбросив противника за обе речные преграды. Реки Стрыпа, Стырь и Днестр стали естественными позициями армий Юго-Западного фронта в преддверии зимней кампании 1915/16 гг.

В ходе наступления было освобождено междуречье рр. Стрыпа и Серет. Остановив наступление австро-германских войск, южные армии Юго-Западного фронта перешли к активным действиям.

Противник вновь был вынужден перебрасывать войска в Галицию — оголяя другие фронты и направления.

Фактически после операции на Стрыпе в августе 1915 г. стратегической инициативой в Галиции, утраченной после Горлицкой операции австро-германских войск, вновь завладели русские. Бои на Стрыпе и Серете способствовали общей стабилизации Русского

фронта — а значит тому, что план противника по выводу России из войны был сорван. Русские войска заняли выгодные речные рубежи, выиграли борьбу за оптимальное начертание фронта, выгодные позиции и плацдармы.

В ходе *Луцкой операции 14 августа — 15 сентября* наибольшее количество пленных русской 8-й армии принесли 8-й и 17-й армейские корпуса, в ходе боев 31 августа — 1 сентября при Дубно-Вишневец захватившие в плен 217 офицеров и около 12 тыс. нижних чинов и 4-я «Железная» стрелковая дивизия, взявшая в ходе операции до 10 тыс. пленных.

Но отличились и другие соединения и части.

Так, в ходе боев у Горыни 23—26 августа были захвачены 1,3 тыс. пленных; 4 сентября у Деражно 5,2 тыс. пленных (восточнее мест. Городище в плен попали остатки 8-го пехотного полка — около 900 солдат и офицеров во главе с командиром³⁸⁷) захватили части 71-й пехотной дивизии; 14-я пехотная дивизия 11 сентября у Корупани пленила 62 офицера и до 3 тыс. нижних чинов противника и т.д.

А количество пленных, захваченных 6—7 сентября у Подгайцев, Дубно и Березовки, достигло цифры 2,3 тыс. нижних чинов при более чем 20 офицерах.

В ночь на 10 сентября в бою у кол. Липовец 284-й пехотный Венгровский полк, захвативший 30 офицеров и 1490 нижних чинов, решил судьбу Луцка³⁸⁸.

Издатели Энциклопедического словаря Русского Библиографического института Гранат дали такую характеристику Луцкой операции: «14—22 сентября (по новому стилю. — *А.О.*), в районе Луцка, русская 8-я армия... произвела крайне удачную контратаку. 4-я австрийская армия... была разбита наголову. Австрийцы не только не смогли отправить на Сербский фронт 6-й и 17-й корпуса, как у них было условлено с германским командованием, но были вынуждены обратиться с просьбой о германской помощи. Группе Герока, двинутой во фланг русским из Полесья и составленной главным образом из 24-го германского резервного корпуса, удалось... остановить наступление Брусилова. Бои здесь затянулись до 23 октября. Наша контратака дала нам до 70 тыс. пленных»³⁸⁹.

Ю.Н. Данилов так писал об этих знаковых событиях на Юго-Западном фронте: «В конце августа (здесь и далее в цитате — нового ст. — *А.О.*)... противник, по преимуществу австрийцы, перешел в энергичное наступление на всем фронте... Вследствие значитель-

ного ослабления армий Юго-Западного фронта непрерывной переброской войск на север, австрийцам после ряда упорных боев удалось достигнуть довольно существенных результатов на Волыни, на направлениях к Чарторыйску, Ровно, Дубно и Кременцу... Однако после некоторых перегруппировок в пределах фронта наши юго-западные армии успели перейти в энергичное контрнаступление. Предупредив противника своей атакой, наши войска нанесли 8 сентября германцам, усиленным австрийцами, громовой удар у Тарнополя, и в тот же день столь же сильный удар австрийцам у Трэмбовли. Неприятель стал спешно отходить обратно за Стрыпу, оставляя нам много тысяч пленных и десятки орудий. Несколько позднее, а именно в середине сентября, создался решительный перелом и на правом фланге Юго-Западного фронта. Здесь наш противник — австрийцы, после жестокого разгрома, был отброшен за р. Стырь»³⁹⁰.

В этих боях отличилась кавалерия. Так, 9 сентября разъезд 1-го Заамурского конного полка у дер. Торски атаковал австрийскую пехоту — были взяты в плен 1 офицер и 22 солдата. 10 сентября дивизион Кабардинского конного полка атаковал австрийские окопы у дер. Доброполье, захватив 17 офицеров и 176 солдат. А 30 сентября три взвода 1-го Уральского казачьего полка южнее с. Джури атаковали венгерскую пехоту, взяв в плен 3 офицеров, 250 солдат. Подъесаул Лифанов был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

В течение осени войска 8-й армии вели бои местного значения (например, 24 сентября между Дубно и Луцком было пленено 1,5 тыс. нижних чинов при 19-ти офицерах) на Волыни и в Галиции, взяв 5 октября г. Чарторыйск. Одним из результатов операции у Чарторыйска стал разгром 1-й пехотной дивизии немцев (захвачено много пленных — 8,5 тыс. человек, не считая раненых, в том числе почти целиком полк кронпринца германского). В ходе боев на Стрыпе 18—19 октября было пленено 80 офицеров и 3,5 тыс. нижних чинов войска противника.

Сами немцы оценивали потери германских дивизий армейской группы Э. Бем-Эрмоли и Южной германской армии лишь с 8 по 18 октября почти в 10 тыс. человек³⁹¹.

Германский генерал Э. Кабиш писал о боях августа — начала октября, успешных для русского оружия, как о событии, стабилизировавшем Русский фронт в Галиции³⁹².

Сражение на Стрыпе 14 декабря 1915 г. — 6 января 1916 г. не было успешным для русской армии, ознаменовав серию неудачных

попыток прорыва фронта противника в условиях позиционной войны. Это отразилось и на ситуации с пленными.

В 7-й армии первоначально атакующие добились тактического успеха. 16 декабря австрийцы зафиксировали особенно опасное для себя положение на фронте 132-й бригады 56-й пехотной дивизии, позиции которой были прорваны у мест. Могила. Но дало себя знать удачное расположение артиллерии противника — фланговый огонь орудий 39-й гонведной пехотной дивизии был очень эффективен. Особенно упорные бои шли на фронте 26-й и 43-й пехотных (2-й армейский корпус) и 3-й и 4-й финляндских стрелковых (22-й армейский корпус) дивизий, наносивших удар по позициям австрийского 6-го армейского корпуса.

Во 2-м армейском корпусе 102-й пехотный полк взял Доброполе, 172-й пехотный полк (преодолев 9 рядов проволочных сетей) захватил дер. Хупалаванг. Позиции австрийцев были захвачены на всем фронте наступления корпуса.

Трофеи — 3 офицера и 114 нижних чинов 4 полков австро-венгерской армии.

Части 22-го армейского корпуса, сбив противника, овладели высотами — 336, 340 (севернее и западнее Панталиха), 372 (юго-западнее Панталиха), 382 (у Златники), 369 (восточнее Маковой горы). Было захвачено до 100 пленных.

1-я и 3-я финляндские стрелковые дивизии закрепились у Сокольники — Бурканув-Гайворонка. Трофеи дня — 8 офицеров и 255 нижних чинов 3 разных полков противника.

17 декабря русские батареи нанесли огневой удар по позициям 6-го австрийского армейского корпуса, особое внимание уделив 39-й гонведной пехотной дивизии у Куйданова. Материалы Кригсархива сообщают: «...императорский и королевский VI корпус и корпус Гофмана находились под градом снарядов». Траншеи противника были сильно повреждены. Огонь вели 36 тяжелых орудий и mortarные дивизионы 2-го и 16-го армейских корпусов.

Атака была намечена на утро, но сложность развертывания тяжелой артиллерии затянула дело, и артиллерийская подготовка атаки началась лишь около 15 часов. Пехота также только к 13 часам осуществила перегруппировку для преодоления проволочных заграждений.

Надежда на эффект внезапности не оправдалась, а для ведения «систематического огня» снарядов было недостаточно. Поэтому, ког-

да русская пехота в 2 часа пошла в атаку, чтобы осуществить прорыв у Куйданова, она попала под перекрестный огонь пулеметов и орудий и с большими кровавыми потерями была отброшена, несмотря на «неоднократно предпринимавшиеся попытки штурма» австрийских позиций. Пехота нашла проволочные заграждения целыми по всему фронту и когда пыталась разрушить их своими средствами, то была встречена сильным ружейно-пулеметным огнем с флангов позиции и отошла на свои исходные позиции.

Австрийцы к исходу 18 декабря оценили свои потери (правда, лишь в 6-м армейском корпусе) в 800 человек, понесенные главным образом от огня артиллерии.

21—22 декабря была произведена следующая попытка прорыва эшелонированной обороны противника. Части 43-й пехотной дивизии дошли до проволочных заграждений и преодолели две полосы обороны противника (необходимые проходы были сделаны), но были остановлены на 3-й полосе обороны австрийцев. Последняя фактически осталась неповрежденной. В ходе артиллерийской подготовки позиции первых двух линий обороны (прежде всего проволочные заграждения) были разрушены, но живая сила австрийцев, укрывшаяся в убежищах, пострадала незначительно. В итоге, противник открыл ружейный и артиллерийский огонь еще до окончания русской артиллерийской подготовки.

Под воздействием сильного флангового стрелково-артиллерийского огня, с наступлением темноты русские части отошли в исходное положение. На остальных участках атаки атакующие подразделения также дошли до проволоки и, невзирая на кинжальный огонь, пытались ее преодолеть — но безуспешно. Противник переходил в энергичные контратаки.

Трофеями русских войск на этом этапе операции стали 853 плененных солдата и офицера противника.

25 декабря у Бобулинце в ходе 3-го этапа наступления 7-й армии 3-я кавказская стрелковая бригада захватила до 1,5 тыс. пленных.

Произведя ночную атаку, к 8 часам 30 мин туркестанские стрелки преодолели все три оборонительные полосы противника, после чего сопротивление австрийцев прекратилось и они начали сдаваться в плен целыми ротами. Все это свидетельствовало об удавшемся тактическом прорыве. Австрийский источник признал, что на левом фланге 12-й пехотной дивизии русские прорвались и взяли в плен несколько сотен человек.

По русским данным, трофеями стали 21 офицер и 1056 нижних чинов.

Но прорвавшиеся стрелки попали под комбинированный стрелково-артиллерийский огонь с трех сторон — из-за Стрыпы (тыловая линия обороны противника) и с флангов — с высот 382 (3—4 км) и 380 (2 км). Дальше пройти атакующие также не могли, так как наткнулись на тыловую линию обороны и т. н. «отсечные позиции» (оплетенные проволочными заграждениями) на флангах.

Потеря туркестанцами, при первоначальном преследовании противника и захвате многочисленных пленных и трофеев, порядка, недостаточно быстрое выдвижение, вследствие чрезмерного истощения людей, резервов, назначенных из состава 43 дивизии, — все это привело к тому, что захваченное, за исключением пленных, было утрачено.

Наступление 9-й армии у Раранчи 14—19 декабря имело лишь локальный тактический успех, который не был преобразован в успех оперативный. В ходе этой операции было захвачено около 2 тыс. пленных.

В целом, операция на Стрыпе дала русской армии не более 5 тыс. пленных.

На Кавказском фронте турецкая 3-я армия, отступая после сарыкамышского разгрома, продолжала терять пленных. Так, 14 января у сел. Горнес попали в плен начальник турецкой 30-й пехотной дивизии со штабом, 16 офицеров и 350 авскеров.

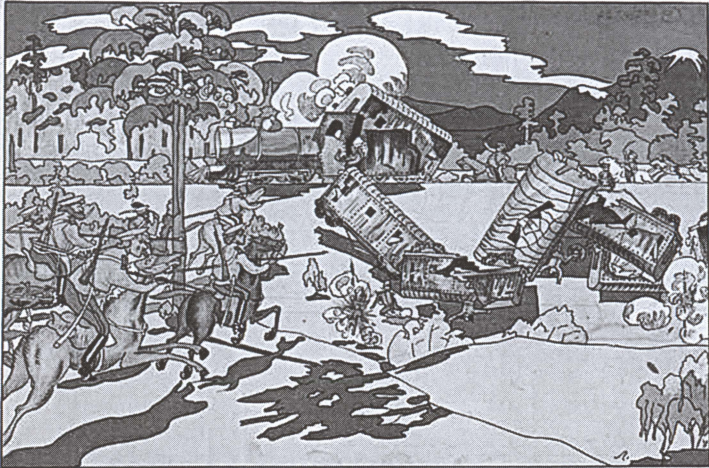
28 февраля дивизион 1-го Екатеринодарского полка Кубанского казачьего войска у дер. Килисса взял 200 турецких пехотинцев. А 9 марта у Зейдекияна (в Алашкертской долине) были пленены 3 турецких роты. В этот период шли бои местного значения.

18 апреля — 13 мая была осуществлена *Ванская операция*, приведшая к разгрому корпуса Халил-бея и захвату ключевых позиций в турецкой Армении. Так, после боя 19—20 апреля с частями Халил-бея у Хой-Дильмана (на поле боя осталось 3,5 тыс. убитых турок) русские войска захватили турецкий госпиталь. 24 апреля у Ардост-Кечыка были пленены 9 офицеров и до роты турецкой пехоты. 11 мая в Карадербентском проходе изрублены 2 турецкие роты и взяты пленные.

Преследуя турецкие войска, русские части наносили им чувствительные потери. Так, у Мелязгерта и Адыльджеваза были уничтожены 500 турок, 13 июня у Гейдага — 1 тыс. и т.д.

«С налету!». Художник Н.С. Самокиш

Масса немцевъ гналась, наконецъ
 Ёдутъ съ пушками въ вагоны,

Да казани по опушкѣ

Раскидали немцамъ пушки

И подъ—лесъ казачъ гомонъ—

Враней побѣдъ быть изломанъ!

Нападение казаков на германский поезд. Плакат

Взятие казаками турецкой батареи. Лубок

Бой под Ярославом. Осень 1914 г. Художник Н.С. Самокиш

*Русские войска штурмуют форт Седлиска, крепость Перемышль.
Художник А. фон Майсль*

*«Привел пленных». Фотография
времен Первой мировой войны*

Австрийские пленные в Карелии. Фото С.М. Прокудина-Горского

Пленные австрийцы и немцы — представители разных родов войск

*Пленные германцы — санитарный транспорт.
Кержак, июнь 1915 г.*

Австрийские солдаты в Галиции

Русские солдаты и пленные австрийцы в львовских казармах

Пленные австрийцы. 1916 г.

Пленные австрийские офицеры

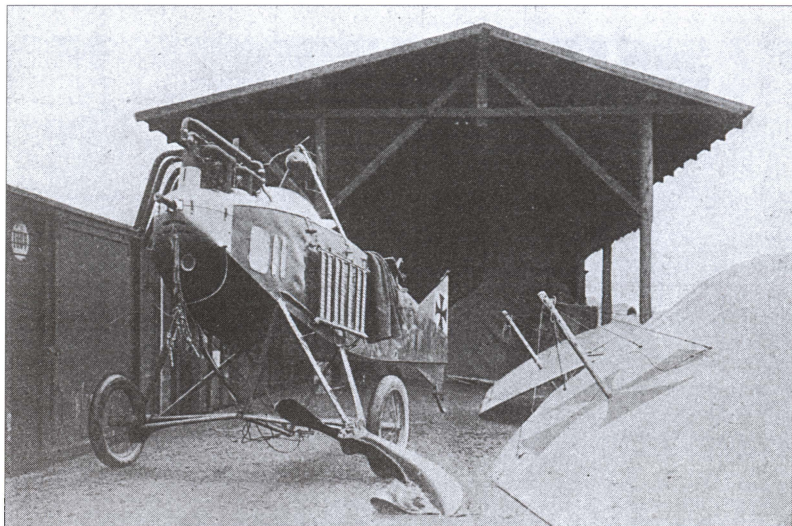
Колонна пленных турок с доктором во главе

Пленные турецкие офицеры

Пленные германские солдаты на Невском проспекте

Трофейный германский аэроплан

Трофейный германский бомбомет

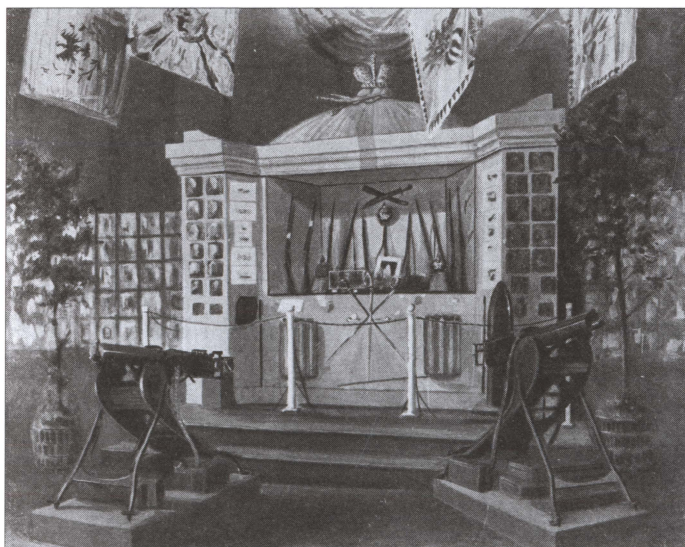
Германские орудия, захваченные русской армией. 1916 г.

Германские орудия, захваченные в ходе боев на Волыни

Германские пулеметы — трофеи русских войск

Выставка трофеев, захваченных русской армией

*Знамя германского военного союза
г. Маркграбов. Захвачено частями
1-й кавалерийской дивизии*

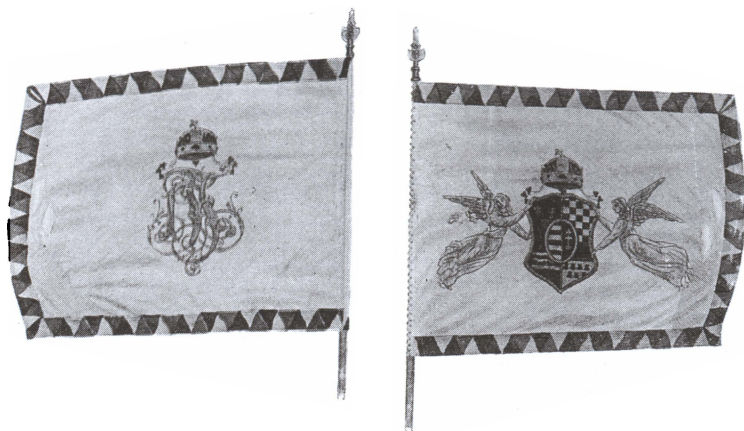
*Знамя германского военного союза
г. Нейендорфа*

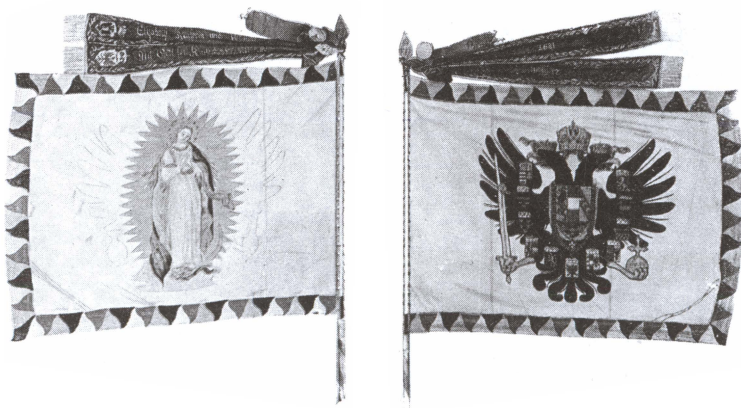
*Знамя (старого образца)
германского военного союза
г. Эйдкунене. Взято в г. Эйдкунене
(Восточная Пруссия)*

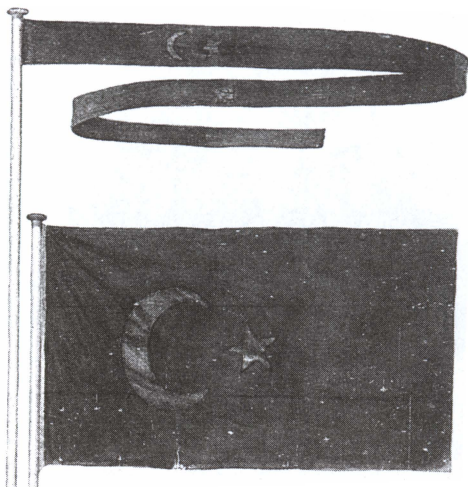
*Германский военно-морской
флаг. Было захвачено несколько
таких флагов: с легкого крейсера
«Магдебург», дирижабля
«Парсифаль» № 19 и пр.*

*Знамя 44-го гонведного батальона.
Такими же были и знамена гонведных пехотных полков*

*Знамя 2-го Императорского Тирольского
егерского полка — трофей русской армии*

*Кормовой флаг и вымпел турецкого
легкого крейсера «Меджидие»*

*Кайзер-флаг австрийской
крепости Перемысль*

Турецкие знамена, захваченные в Эрзеруме

Русские военнослужащие со знаменами, захваченными в Эрзеруме

Значительные потери понес противник в период *Алашкертской операции 26 июня — 21 июля* и *Евфратской операции 23—31 июля*.

Так, 24 июня 1-й Кавказский полк Кубанского казачьего войска атаковал у г. Дуган турецкую колонну. Было взято в плен 300 молодых подпоручиков, только что выпущенных из военных училищ и направлявшихся на фронт для распределения по частям действующей армии, а также 1 тыс. солдат. В июле отличились сотни 1-го Лабинского полка Кубанского казачьего войска, атаковавшие турецкую пехоту в окопах у г. Копот и захватившие в плен 2,5 турецких роты.

К 21 июля трофеями русских войск стали более 10 тыс. пленных (в т. ч. 1 генерал). 26 июля на Палантекенских позициях части Кавказской армии захватили пленных, в т. ч. полкового командира и 4 офицеров.

27 июля в одном из боев 15 русских стрелков бросились в штыки на группу турок численностью до ста человек и, заколов 31 аскера, 28 человек взяли в плен.

На Мергемирском перевале были пленены 2 турецких полковых командира, а на евфратском направлении 19 офицеров и 1172 аскера.

28 июля были захвачены 300 пленных при 3 офицерах (в т. ч. командир батальона), 29-го — 6 офицеров и 130 нижних чинов, 30-го — более 200 человек.

К 9 августа русскими войсками были пленены: генерал, 84 офицера и 5129 аскеров³⁹³.

Осенью на Кавказском фронте шли бои местного значения, сопровождавшиеся взятием пленных. Так, в октябре 2 сотни 1-го Полтавского полка Кубанского казачьего войска на южном берегу Ванского озера атаковали отступающую турецкую пехоту. Изрубив большое количество турок, взяли в плен больше 2 рот и захватили большое количество военной добычи.

На 1 декабря 1915 г. на учете в России числилось следующее количество военнопленных:

германцев — 1193 офицера и 67 361 нижний чин;

австрийцев — 16 558 офицеров и 852 356 нижних чинов.

А с остающимися в прифронтовой полосе (без турок) — 1,2 млн человек³⁹⁴.

Подводя итог потерям армий германского блока в кампании 1915 г., необходимо отметить следующее. По авторитетным данным французских военных специалистов, германская армия потеряла в 1915 г. на Русском фронте 1 млн человек (в то время как на Фран-

цузском — 721 тыс.), австро-венгерская — 1 млн 252 тыс. человек³⁹⁵ (на других фронтах — Итальянском — 181,6 тыс. человек, Балканском — 29 тыс. человек), турецкая — до 100 тыс. человек.

В итоге, воюя с огромными проблемами в плане вооружения и снабжения, отступая, русская армия нанесла странам германского блока урон в 2 млн 350 тыс. бойцов.

Причем потери этого года были самыми тяжелыми для всех государств германского блока за всю войну. Давая оценку германским потерям на Востоке в 1915 г., подполковник Лярше отмечал, что факт потери миллиона человек для немцев — «свидетельство качеств армий великого князя Николая»³⁹⁶.

Германская армия потеряла на Русском фронте 58 %, австро-венгерская — до 86 %, турецкая — до 30 % от всех боевых потерь за год.

Особенно разительно цифры потерь врага смотрятся при сопоставлении с количеством оттянутых войск противника. Имея на своем фронте менее 50 % от всех пехотных дивизий Четверного союза, русская армия нанесла врагу значительный ущерб — более 67 % от потерь вооруженных сил германского блока за год.

Соотношение общих потерь в кампании 1915 г. иллюстрирует также тот факт, что Русский фронт был в этот период для Четверного блока главным.

Необходимо отметить: владение германцами инициативой, взятие ими на себя роли активной стороны в боевых действиях предоставляло им возможность создавать любое оперативное усиление на направлении удара — массировать силы и средства, превзойдя на значимом участке противника и по количеству бойцов, и путем создания мощного огневого кулака. Разумеется, они были способны нанести врагу более тяжкие потери — ведь артиллерия окончательно стала «богом войны»! Да и в целом следует признать, что германцы в Первую мировую войну тактически воевали лучше всех (включая англичан и французов — те тоже несли более тяжелые, чем немцы, потери). Управление, огневая мощь и тактика — вот три козыря германской армии времен Великой войны. Другое дело, что череда ненужных побед немцев привела их в итоге к поражению.

В кампании 1915 г., тяжелой и в целом неудачной для России (коалиционные мотивы во внимание здесь не принимаем), германская армия потеряла до 70 тыс., австрийская — до 800 тыс. и турецкая — до 30 тыс. пленными. Соответственно, учитывая ключевую

роль германской армии в кампании 1915 г. на Русском фронте, ее потери резко возросли (почти 8 % от общих потерь пленными — потери германской армии). Но вследствие традиционной успешности юго-западного ТВД, большинство пленных взято именно на нем (до 90 % потерь пленными в кампании — австрийцы).

Наибольшее число пленных дали Карпатская битва и операции у Луцка и на Серете.

Лишь Карпатская битва, Второе Праснышское сражение и падение Перемышля (т.е. события первых трех месяцев 1915 г.) дали в руки русской армии до 300 тыс. пленных — треть всех захваченных солдат и офицеров в 1915 г.

Серия удачных операций на Пруте и Днестре в марте — июне 1915 г. (Хотинские, Заднепровская, Журавненская, Прутская операции и др. бои) — это еще до 100 тыс. пленных.

А осенние битвы на Волыни и в Галиции дали русской армии до 150 тыс. военнопленных.

Неожиданно высокими оказались потери противника за 1,5 месяца Горлицкой стратегической операции (более 30 тыс. человек), в то время как бои в Прибалтике отличались повышенными безвозвратными потерями сторон.

Кампания 1916 г.

Боевые потери на Русском фронте в кампании 1916 г. составили для германцев свыше 400 тыс. человек (при потерях на Французском фронте — сказались прежде всего Верден и Сомма, активные действия самих германцев — 983 тыс. человек и порядка 60 тыс. тысяч на других фронтах³⁹⁷). Соответственно, германцы понесли до 28 % людских потерь в кампании 1916 г. — на Русском фронте.

Так, в ходе отражения русского наступления в районе оз. Нарочь 5—17 марта немцы (части 10-й, 8-й армий и армейской группы генерала артиллерии Ф. фон Шольца) потеряли до 40 тыс. человек только в боевом составе войск, противостоящих русской 2-й армии, в том числе — 1,5 тыс. пленных у мест. Поставы и оз. Нарочь (20 офицеров и 1435 нижних чинов)³⁹⁸. Особенно высокие потери противник понес, когда контратаками пытался вернуть утраченные позиции. Косвенно потери врага подтверждает размер переброшенных в полосу 10-й армии германских резервов.

Следует обратить внимание на такой интересный факт, как некоторое падение боевого духа германских войск и снижение их качества (прежде всего вследствие понесенных потерь и гибели военнослужащих кадровой армии): «...немцы считают свое положение на русском фронте крайне серьезным и мало надеются на успешную борьбу, хотя и стараются это скрыть. Впечатление от захватываемых в плен офицеров — мало интеллигентных; нет прежней заносчивости, держатся значительно скромнее»³⁹⁹.

Наибольший успех в этой операции выпал на долю группы корпусов под командованием генерал-лейтенанта П.С. Балуева. Во время атак и боев с 5 по 8 марта его войска штурмом взяли сильно укрепленную позицию немцев у оз. Нарочь. Именно на участке балуевской группировки части 7-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса захватили большинство вышеупомянутых трофеев (8 марта на участке 7-й пехотной дивизии было взято свыше 1 тыс. пленных, в том числе 17 офицеров).

10-я пехотная дивизия также имела успех: «...37-й полк прорвал укрепленную полосу противника западнее Колодино и стремительным движением овладел кладбищем... к северо-востоку от г. дв. Стаховцы. На плечах убегающих немцев 37-й полк ворвался во 2-ю линию окопов противника. Здесь немцы оказали отчаянное сопротивление, и 37-й полк понес большие потери при захвате этой линии... Обойдя фланг 37-го полка справа, 38-й полк стремительным ударом овладел третьей линией окопов противника... Для развития успеха командиром 5-го корпуса немедленно были двинуты резервы корпуса — 26-й и 36-й полки — и для преследования отходящего противника назначены две сотни Уральской казачьей дивизии... Противник оказывал незначительное сопротивление; он или был уничтожен в схватках за свои первую и вторую линии, или взят в плен. Но, усиленный подтянутыми резервами, он все же успел занять свои последние окопы по линии перелесков, примерно вдоль дороги г. дв. Августово, Мокрицы, и высоты севернее большого болота и на этой линии остановить продвижение 5-го армейского корпуса»⁴⁰⁰.

В ходе боев у Барановичей с войсками 4-й армии русского Западного фронта 30. 05. — 16. 07. германские войска потеряли до 40 тыс. человек.

Уже в ходе т. н. Первых Барановичей — наступления русского Гренадерского корпуса у мест. Столовичи 30—31 мая стороны понесли серьезные потери.

После почти 12-часовой артиллерийской подготовки и мощного штурма обороны противника Гренадерский корпус овладел лишь частью передовых германских позиций. Осуществив до 7 атак, корпус частично овладел и главной германской позицией, но развить успех либо удержать этот рубеж он не смог. Мощный огонь противника и настойчивые контратаки германских резервов вынудили части Гренадерского корпуса отойти в исходное положение. Корпус понес большие потери: до 7 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными (почти 27 % боевого состава). Потери обороняющихся германцев — до 3 тыс. человек (из них до 100 человек пленными — один лишь 6-й гренадерский Таврический полк захватил 40 человек из состава 11-го ландверного пехотного полка).

В ходе второго наступления у Барановичей 19—26 июня русский 25-й армейский корпус 20 июня нанес поражение 31-й пехотной дивизии противника, потерявшей пленными 60 офицеров и 2,7 тыс. нижних чинов.

21 июня 5-я пехотная дивизия овладела Фердинандовым Носом, Дальним и Горным Скробовом. Частями 5-й и 67-й пехотных дивизий было взято около 1 тыс. пленных. 21 июня сибирские казаки у мест. Барановичи атаковали 2 роты немецкой пехоты, находящейся в окопах, и уничтожили их. Взято в плен 7 офицеров и 126 нижних чинов.

Всего в ходе этого сражения трофеями 4-й армии стали 4 тыс. пленных германцев.

В ходе боев с войсками Юго-Западного фронта в ходе летней кампании немцы были вынуждены перебросить против них в июне — ноябре части 34-х пехотных дивизий, понесших значительные потери. Например, лишь армия генерала пехоты А. фон Линзингена только в майских боях потеряла свыше 82 тыс. человек, или 51 % от первоначального состава (германский 10-й армейский корпус — свыше 80 %).

Борьба с войсками Юго-Западного фронта причинила германским войскам самые большие потери в ходе кампании 1916 г. на Русском фронте.

В ходе Митавской операции в декабре германцы потеряли 3,5 тыс. человек (в т. ч. 1 тыс. пленными)⁴⁰¹.

Австрийцы потеряли на Русском фронте не менее 650 тыс. бойцов против русских войск Юго-Западного фронта и более 36 тыс. против русско-румынских войск (около 293 тыс. на Итальянском и 6,7 тыс.

на Балканах⁴⁰²). В целом это составляло до 70 % австрийских потерь за год.

Наиболее крупные потери они понесли в период *наступления Юго-Западного фронта*.

В период этого наступления австро-германские войска потеряли убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести до миллиона солдат и офицеров. Только пленными — свыше 400 тыс. человек (почти 9 тыс. офицеров и 408 тыс. нижних чинов)⁴⁰³. Австрийцы оценивали свои потери на июль в 475 тыс. человек, из них 226 тыс. пленными⁴⁰⁴.

Уже к полудню 24 мая было взято в плен до 900 офицеров, свыше 40 тыс. нижних чинов, а к 27 мая — пленены 1240 офицеров и свыше 71 тыс. нижних чинов. Эти цифры подтверждают и слова Э. фон Фалькенгайна: «...численное превосходство русских после потери свыше 200 тыс. человек, понесенной союзниками в три дня, стало слишком крупным»⁴⁰⁵. М. Гофман отмечал: «В первые три дня свыше 200 000 австрийцев попали в плен»⁴⁰⁶.

К вечеру 1 июня армии фронта взяли около 150 тыс. пленных.

К 10 июня Юго-Западный фронт, продвинувшись на 60 км, взял в плен до 3 тыс. офицеров и около 190 тыс. нижних чинов, а общие потери противника превысили 400 тыс. чел. К 30 июля русские армии пленили 8255 офицеров и 370 153 нижних чина.

Наконец, к 1 ноября в русском плену находились до 9 тыс. офицеров и 408 тыс. нижних чинов.

О вкладе армий Юго-Западного фронта в дело захвата пленных на этапе тактического прорыва обороны противника и его развития говорит следующая таблица:

	7-я армия	8-я армия	9-я армия	11-я армия
22 мая — 10 июня	716 офицеров, 33 708 нижних чинов	437 офицеров, 75 547 нижних чинов	1246 офицеров ⁴⁰⁷ , 54 659 нижних чинов	594 офицера, 24 767 нижних чинов

К 29 мая лишь австрийская 7-я армия потеряла более 50 % бойцов, в том числе пленными 758 офицеров и 37 852 нижних чина.

Соединения армий Юго-Западного фронта набрали высокие темпы уже в первые же дни наступления. Так, 22 мая 17-й армейский корпус пленил 69 офицеров и 2637 нижних чинов, 8-й армейский корпус — свыше 2 тыс. человек, 30-й армейский корпус — 4,2 тыс.

человек, а 40-й армейский корпус — более 6 тыс. нижних чинов и 90 офицеров.

Как гласила оперативная сводка 11-й армии применительно к сопановскому прорыву 17-го армейского корпуса: «Противник дрогнул и начал сдаваться в плен. Часть его побежала к Турийской роще, но огневой завесой была вынуждена повернуть обратно и сдаться. Количество пленных — приблизительно 2000—3000 человек».

39-й армейский корпус к 24 мая разгромил и почти уничтожил 42-ю гонведную пехотную дивизию, пленив 654 офицера и 3611 нижних чинов.

25 мая 40-й армейский корпус захватил свыше 2,5 тыс. офицеров и нижних чинов, а 26 мая 39-й армейский корпус пленил 2,5 тыс. австро-германцев, взял «пулеметы и богатую добычу военного имущества».

23 мая отличился подпоручик 5-го стрелкового полка Г. Кульчицкий, который, «командуя 6-й ротой, быстро со своей ротой вышел из своих окопов, безостановочно, под губительным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем неприятеля... бросился на штурм неприятельской позиции... все время шел впереди, подавая пример личной храбрости, мужества и ободряя своих людей; преодолев несколько рядов проволочных заграждений, ворвался в первую линию окопов неприятеля, защитники которой частью были переколоты, частью были взяты в плен, затем, собрав оставшихся стрелков, с беззаветной храбростью и отвагой, явно пренебрегая опасностью, во главе горсти храбрецов бросился в штыки и овладел второй линией окопов; двигаясь далее, был тяжело ранен в голову с потерей глаза и все же продолжал руководить остатками своих храбрецов до тех пор, пока не потерял сознание; ротой было взято в плен 2 офицера, 139 нижних чинов...»⁴⁰⁸

Документ сообщал о бое 6-го стрелкового полка у дер. Борухово 25 мая и его результате: «Продвинувшись к противнику под их ураганным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем на дистанции 200—300 шагов и выслав затем для охвата левого фланга одну роту от 2-го баталиона и взвод разведчиков, командир 1-го баталиона повел баталион в атаку. Противник бешеным огнем своим пытался остановить атакующих, но дружной и энергичной атакой семь рот и команда разведчиков обратили его в бегство. Рота, высланная для атаки левого фланга противника, атаковала его с тыла, что окончательно сломило его упорство и он почти целиком на участке 6-го стрелково-

го полка сдался в плен. Всего взято в этом бою в плен 16 офицеров и 953 нижних чина...»⁴⁰⁹

В тот же день частями 8-й армии был взят Луцк: «Полковник Бирюков после артиллерийской подготовки в 16 часов вновь двинул полк в атаку. Сопровождаемые 15-м пулеметным автомобильным взводом, роты бросились вперед, прошли шагов 400 и, встреченные убийственным огнем противника, залегли недалеко от проволочных заграждений... искусно направленным и стремительным ударом... были взяты сильнейшие укрепления Гуци и Теремно, причем 14-й стрелковый полк захватил свыше 2 тысяч пленных...»⁴¹⁰

Блестяще себя проявил в Язловецкой операции 24—26 мая 2-й армейский корпус — он сбросил в р. Стрыпа австрийский 13-й армейский корпус, взяв в плен свыше 9,5 тысячи человек. Атака русского соединения была молниеносной — 15-я пехотная дивизия австрийцев была в значительной степени уничтожена. С 24 по 29 мая частями 2-го и 16-го армейских корпусов 7-й армии было захвачено в плен 414 офицеров и 17 тыс. солдат.

В условиях развивающегося прорыва наиболее результативными были действия кавалерии. Так, 26 мая разъезд 11-го гусарского Изюмского полка в районе Рожичена атаковал австрийскую заставу и уничтожил ее, взяв в плен 10 солдат и 1 фендрика. В этот же день другой разъезд того же полка атаковал у дер. Вишинки австрийский батальон, строивший плоты для переправы через реку Стырь, — австрийцы в панике отступили. Начавшие после этого преследование оренбургские казаки окружили батальон и захватили 258 нижних чинов и 3 офицеров. Начальник гусарского разъезда корнет Розеншильд-Паулин был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени.

27 мая части 2-го Конного корпуса, осуществив серию конных атак в районе Порхова, захватили до 2,5 тыс. пленных. В тот же день отличился один из элитных кавалерийских полков русской армии — Текинский конный. Эскадрон полка под командованием поручика Г. Капкова преследовал остатки разгромленных частями 9-й армии 8-й кавалерийской, 42-й и 51-й гонведных дивизий. Атаковав в районе дер. Орковцы неприятельскую пехоту, текинцы захватили 1,5 тыс. пленных — и этого результата добился один эскадрон.

Также 27 мая 9-я кавалерийская дивизия атаковала у с. Зубржец позицию, обороняемую австрийской 2-й кавалерийской дивизией и егерским батальоном. Позиция была взята, захвачены до 1,6 тыс. пленных.

39-й армейский корпус после горячего боя 28 мая захватил Рожище, причем захватил в плен более 1 тыс. германцев и орудия. 28 мая другой эскадрон Текинского конного полка атаковал в районе Юрковцы наступающую пехоту противника — опрокинул и уничтожил одну роту, пленил около 500 солдат при 3 офицерах.

Наступление 28 мая — один из наиболее результативных дней для 9-й армии. 1-я Донская казачья дивизия, захватив 2 тыс. пленных, овладела мест. Ошехлибы, пройдя за день около 35 км.

28 мая 11-й армейский корпус взял в плен 292 офицера, 13 260 раненых солдат противника (в т. ч. 11-я пехотная дивизия взяла ранеными 125 офицеров, 6633 солдата). 12-я пехотная дивизия за день пленила 100 раненых офицеров (в т. ч. командира 26-го гонведного полка 42-й гонведной пехотной дивизии) и 4 тыс. раненых солдат. Все это свидетельствовало о разгроме 42-й и 51-й гонведных пехотных дивизий (был захвачен в плен генерал).

29 мая 1-я Заамурская дивизия форсировала р. Днестр и взяла более 400 пленных. Развивая успех пограничников, части Кавказской туземной конной дивизии, преследуя врага, взяли около 500 пленных.

29 мая отличилось подразделение императорского Конвоя — взвод лейб-гвардии 1-й сотни у г. Радауц атаковал заставу германской пехоты и взял в плен 1 офицера и 90 солдат. В тот же день Кабардинский конный полк осуществил блестящую конную атаку в районе д. Лужаны, захватив в плен 1,3 тыс. человек при 13 офицерах.

30 мая довелось отличиться казакам 2-го Екатеринодарского полка — в течение дня они неоднократно атаковали противника с тыла — результатом стали 500 пленных солдат и офицеров противника.

1 июня 5-я сотня 53-го Донского казачьего полка у замка Воронув атаковала неприятельскую пехоту, укрывшуюся за проволочным заграждением. Заграждение не помогло — казаками было изрублено до 3 рот, взято в плен 2 офицера и 81 солдат.

2 июня вновь отличились части 9-го гусарского Киевского полка — дивизион под командой подполковника Апсентова у дер. Бурханово атаковал окопы противника, захватив в плен 25 офицеров и 1050 солдат.

Характерным явлением было то, что кавалерийские части и подразделения зачастую брали в плен численно многократно превосходящего противника — кавалеристов выручали находчивость и мобильность.

Так, 2 июня 1-й Уральский казачий полк у дер. Гниловолы пленил 24 офицера, 1,2 тыс. австрийских и 400 германских солдат, а в тот же день части Заамурской конной дивизии захватили свыше 1 тыс. пленных.

3 июня довелось отличиться частям 101-й пехотной дивизии — за день боя она взяла свыше 3 тыс. пленных.

Русская конница углубляла прорыв. Так, 10 июня 3-й Конный корпус, атаковав мест. Кымплунг, пленил 60 офицеров и 3,5 тыс. нижних чинов.

13 июня 30 донских казаков из состава частей 2-го Конного корпуса, переправившись на занятый противником берег, будучи голыми, с одними винтовками, атаковали австрийцев, взяв пленных. Более того, голые казаки смогли отразить контратаки противника и продержаться до подхода подкреплений.

Не отставали и пехотинцы. Как свидетельствует документ, 13 июня «одна из рот 209-го полка (209-й пехотный Богородицкий полк 53-й пехотной дивизии) гнала противника около полуверсты и захватила в плен 44 германца при офицере»⁴¹¹.

16 июня: «45-м корпусе... 503-й полк произвел усиленную разведку в направлении на к. Ковбань с целью захвата пленных. Батальон, пользуясь темнотой, незаметно подошел к окопам противника у к. Ковбань, переколол его гарнизон и ворвался в самую деревню, где поднялась паника. Наши бросились в штыки, перекололи более 150 человек и захватили 38 пленных...»⁴¹²

В июньских боях отличились и представители восточных казачьих войск.

23 июня 3 сотни 1-го Аргунского казачьего полка в бою у дер. Маневичи захватили 100 пленных, а части 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска при поддержке Кубанского дивизиона у дер. Галусии захватили в плен полкового командира при адъютанте и 18 офицеров.

На следующий день сотня 1-го Читинского полка Забайкальского казачьего войска атаковала отходящую австрийскую пехоту в районе станции Миновичи, взяв в плен 5 офицеров и 156 солдат, а сотня 2-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска у леса восточнее м. Трояновка, атаковав 2 эскадрона венгерских гусар, захватила несколько десятков пленных.

Успехи русских войск неуклонно отражались на ситуации с трофеями.

Так, 1-й бригадой 77-й пехотной дивизии за 21—23 июня были захвачены в плен 42 офицера, 1 врач, около 1,8 тыс. нижних чинов. А 11-м армейским корпусом были зарегистрированы пленные: 84 офицера и 2,9 тыс. нижних чинов.

Несмотря на напряженность июльских боев, войска Юго-Западного фронта продолжали захватывать крупные трофеи. Так, в бою 3—4 июля у с. Губин 10-я пехотная дивизия пленила 45 офицеров и 3182 нижних чина из сразу трех дивизий противника (49-й, 61-й австрийских, 108-й германской)⁴¹³.

3 июля в бою в с. Новоселки-Голятига 6-я Сибирская дивизия разгромила 108-ю германскую дивизию, захватив 133 офицера, 2779 солдат. Особенно отличился 21-й Сибирский стрелковый полк полковника Я.Т. Сергеева (насчитывавший 1600 бойцов), который взял в плен двух командиров германских полков, 58 офицеров, кадетов и врачей, 1050 солдат⁴¹⁴.

Знаковым событием в этот период явилось сражение у Берестечка, состоявшееся 7—8 июля между 11-й армией русского Юго-Западного фронта и армейской группой генерала кавалерии Г. фон дер Марвица при поддержке частей 1-й австро-венгерской армии генерал-полковника П. Пухалло фон Брлога (группа армий генерала пехоты А. фон Линзингена).

Во время наступления 40-го пехотного Кольванского полка 7-го июля трофеями части стали 8 офицеров и 343 солдата противника.

Части 2-го батальона 38-го пехотного Тобольского полка около 18 часов переправились через р. Стырь и выбили противника из окопов у Гумнище, а около 20 часов овладели высотой 104.

Закрепившись на этой высоте, командир 2-го батальона выдвинул 8-ю и 9-ю роты на высоту к юго-востоку. Во время этой атаки 2-м батальоном было взято 7 офицеров и 280 солдат. Около 21 часа 4-й батальон, выслав разведку в направлении на госп. дв. Липа, выдвинулся к этому пункту. Противник отступил, и батальон начал продвижение к высоте 107 (напротив с. Новостав). Высоту занимал окопавшийся противник.

Во втором часу ночи 8 июля батальон атаковал австрийцев с фланга и тыла и после короткой схватки захватил в плен 5 офицеров и 213 солдат.

На рассвете 8 июля батальоны 40-го пехотного Кольванского полка перешли в наступление и, преследуя противника, выдвинулись к колонии Зеленая, пленив 8 офицеров и 218 солдат противника.

Во 2-м часу 8 июля через р. Липу у с. Липа переправился 27-й пехотный Витебский полк, а у с. Новостав — 28-й пехотный Полоцкий и 26-й пехотный Могилевский полки, захватившие около 600 человек пленных.

Трофеи 10-й пехотной дивизии — 32 офицера и 1054 нижних чина⁴¹⁵. Материалы Кригсархива отметили: «Во 2-й половине дня (7 июля. — А.О.) под давлением русской 10-й пехотной дивизии части 92-й ландверной бригады (46-й ландверной пехотной дивизии. — А.О.) у Липы были вынуждены сдаваться».

Полки 101-й пехотной дивизии, решившей участь сражения под Берестечком, были утомлены и понесли большие потери. Переправа, наступление, борьба с контрударами противника привели к тому, что из 9 тыс. человек соединение потеряло 6 тыс. нижних чинов и 80 офицеров — 66 % личного состава.

Вместе с тем начальник дивизии имел полное основание резюмировать: «Это была самая тяжелая и вместе с тем самая лучшая наша операция». Трофеями 101-й пехотной дивизии стали 2408 солдат, 73 офицера противника. 101-я пехотная дивизия 32-го армейского корпуса разгромила австрийскую 46-ю ландверную пехотную дивизию — соединение противника фактически прекратило свое существование. По австрийским данным, в составе 46-й ландверной пехотной дивизии к концу сражения осталось не более 10 тыс. человек (было 22,7 тыс.).

8 июля 6-я сибирская стрелковая дивизия форсировала р. Золотая Липа, захватив 1 офицера, 272 солдат.

В ходе операции у Берестечка противник понес большие потери — в общей сложности свыше 14 тыс. человек пленными. Причем это касалось не только австрийских соединений. Германская 43-я резервная дивизия, например, пострадала настолько тяжело, что 12-я рота 201-го резервного пехотного полка за июль — август заменила 152 человека своего состава, а 3-я рота только за 20 июльских дней — 145 человек. Т. е. части фактически заменили свой состав.

13 июля 11-я армия продолжала наступление своим правым флангом и отбросила австрийцев к западу, захватив за один день боя 317 офицеров и 12 037 солдат.

В боях за г. Броды 101-я пехотная дивизия 12—14 июля пленила 43 офицера и 2337 нижних чинов⁴¹⁶.

В бою под Свинюхами 14 июля были захвачены в плен 9 тыс. германцев⁴¹⁷. 107 офицеров (в т. ч. генерал) и 3133 нижних чинов

пленены частями 4-й пехотной дивизии и 5-го Конного корпуса. 30-й армейский корпус захватил 130 офицеров и более 4 тыс. нижних чинов⁴¹⁸.

15 июля в ходе сражения под Кошевым 40-й армейский корпус взял в плен штаб бригады (во главе с командиром бригады), командира полка, 7,1 нижних чинов. 14-я пехотная дивизия захватила 134 офицера и 4576 солдат.

10-й и 11-й Оренбургские казачьи полки атаковали у дер. Ванево неприятельскую пехоту, взяв в плен 10 офицеров и 821 солдата. А части 5-го Конного корпуса в бою в районе Бойник—Свинюхи захватили 2 тыс. пленных. Всего 8-я армия 15 июля захватила в плен 384 офицера и до 12 тыс. солдат.

9-я русская армия в боях 15 июля на станиславовском направлении нанесла поражение группе Кревеля (105-я и 119-я германские дивизии), захватив при этом около 8 тыс. пленных (в том числе 3,5 тыс. немцев).

18 июля 9-я армия пленила 126 офицеров и 7097 солдат (в т. ч. 25 германских офицеров и около 2 тыс. германских солдат).

В этот день 80-я пехотная дивизия захватила в плен 31-й гонведный пехотный полк во главе с командиром и штабом, а также все пулеметы и бомбометы полка⁴¹⁹.

В ночь на 21 июля 1-й Туркестанский армейский корпус в бою у Рудки Миринской захватил 600 пленных⁴²⁰, а 13-я пехотная дивизия — 1,5 тыс. человек⁴²¹ (23 июля — еще 95 офицеров и 2,3 тыс. нижних чинов⁴²²).

Лишь 9-я армия за один день 25 июля пленила 88 офицеров и 7,4 тыс. нижних чинов (в т. ч. 3,5 тыс. германцев⁴²³).

25—30 июля в районе Бурканувского леса произошло сражение между русскими 22-м и 16-м армейскими корпусами 7-й армии Юго-Западного фронта и войсками австро-венгерской 7-й армии.

В ночь на 26 июля левый фланг 22-го армейского корпуса перешел в наступление. Части 3-й Финляндской стрелковой дивизии захватили высоты на западном берегу Коропца — от дер. Пузники до дер. Коропец. Утром 26 июля подразделения этой дивизии, захватывая пленных, дошли до западной опушки Бурканувского леса на линии фольв. Вербка — выс. 361. 1-я Финляндская стрелковая дивизия завязала бой за выс. Ксенжа Гура западнее мест. Вилеснюва.

Завязались упорные бои у выс. 396 — Ксенжа Гура. Под сильным стрелково-артиллерийским огнем противника части 3-й Финлянд-

ской стрелковой дивизии выбивали австрийцев из лесных урочищ и высот, к вечеру выдвинувшись на линию выс. 698 — вост. Добромысла — выс. 338 — сев. Нижниува. Подразделениями дивизии были пленены 300 нижних чинов и 3 офицера противника.

В ночь на 27 июля на фронте 22-го армейского корпуса австрийцы осуществили 2 контратаки. 10-й финляндский стрелковый полк, занимавший позиции на выс. 398 и 361, отразил противника и захватил в плен 5 офицеров и 414 нижних чинов.

28 июля 3-я Финляндская стрелковая дивизия атаковала высоту 369. 9-й и 10-й финляндские стрелковые полки, несмотря на отчаянное сопротивление пехоты и сосредоточенный огонь артиллерии противника, стремительным ударом овладели дер. Лазарувка, захватив свыше 1 тыс. пленных.

Противник постоянно контратаковал. Документ свидетельствует: «Понесший большие потери главным образом в офицерском составе противник вел неоднократно упорные контратаки, которые отбивались сосредоточенным огнем всех батарей... Все поле перед 2-м полком усеяно убитыми и ранеными. На фронте 3-й дивизии после овладения 10-м полком дер. Лазарувка в преследование противника были брошены 3 сотни 16-го Оренбургского полка, которые атаковали противника в конном строю и захватили более 200 пленных»⁴²⁴. За 2 дня боев 22-й армейский корпус захватил свыше 2 тыс. пленных.

Войска русских 2-го, 22-го армейских и 2-го Конного корпусов в ходе боев 26—28 июля захватили 5 тыс. пленных.

Стратегический очерк войны имел полное основание констатировать: «Наступление 7-й и в особенности 9-й армий было успешно. Мы переправились через Днестр южнее Нижниева, а Лечицкий (генерал от инфантерии П.А. Лечицкий — командующий 9-й армией. — *А.О.*) завладел г. Тлумач, захватив много пленных». На фоне позиционных боев на Стоходе, которые вела главная группировка Юго-Западного фронта, — это немаловажный успех.

Среди более чем 2,5 тыс. пленных, захваченных частями 103-го и 104-го пехотных полков 26-й пехотной дивизии 28 июля, были командир и штаб австрийского имперского 54-го пехотного полка⁴²⁵.

Трофеями 7-й армии под Збаражем 31 июля стали 166 офицеров и 8415 нижних чинов из состава Южной германской армии Ф. фон Ботмера.

Август — октябрь также явились свидетелем ожесточенных боев и взятых русскими войсками трофеев. Но постепенно возвращалась

позиционная война. Так, 5 августа у Рудка Червище 27-я пехотная дивизия пленила 6 офицеров и до 600 нижних чинов.

6 августа сотни 16-го и 17-го Донских казачьих полков атаковали у Рудка-Червище, развернувшись под огнем бомб и пулеметов трех германских аэропланов, преодолев мосты и гати, — но прорвались сквозь проволочное ограждение противника, перескочив линию окопов, и захватили пленных. А 29 октября 3-й Донской казачий полк, смяв турецко-болгарские части, захватил свыше 100 пленных.

Западные историки, говоря о Брусиловском наступлении как о самой крупной победе Антанты в 1916 г., считали потери германского блока за всю операцию равными 150 тыс. человек для германцев и 750 тыс. человек — для австрийцев⁴²⁶. Встречаются и другие цифры потерь противника. Так, историк Д. Киган писал, что «было взято в плен 400 тысяч австрийцев, и 600 тысяч было убито или ранено. Немецкие войска, противостоящие наступлению русской армии, потеряли 350 тысяч человек»⁴²⁷.

Австро-германским войскам операции Юго-Западного фронта обошлись не менее чем в миллион человек.

Турки потеряли в боях с Кавказской армией свыше 100 тыс. человек, или более 50 % своих потерь за кампанию. 1916 г. оказался в этом смысле самым результативным для Кавказской армии.

Так, в ходе *Эрзерумской операции* было пленено свыше 300 офицеров, более 20 тыс. турецких солдат. 3-я турецкая армия потеряла свыше половины личного состава, почти всю артиллерию, многие части прекратили свое существование.

Активно действовала конница Кавказской армии.

Так, 11 января подразделения 1-го Лабинского полка Кубанского казачьего войска перешли через замерзший Евфрат у села Кеприк-Кей и атаковали турецкую пехоту, занимавшую позиции в окопах. Одна рота была изрублена, а батальон турок во главе с командиром положил оружие. Руководитель этой вылазки подъесаул Бабиев был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. 2 февраля сотня 1-го Сибирского казачьего полка под командованием есаула Волкова у с. Илиджи атаковала и захватила в плен остатки 34-й турецкой пехотной дивизии со штабом. А 18 февраля вновь сотня 1-го Лабинского казачьего полка атаковала турецкий батальон, выдвинувшийся из Битлиса, захватив много пленных.

20 февраля у Атины в русский плен отправились 2 офицера и 280 нижних чинов турецкой армии.

4 марта сотня 1-го Лабинского казачьего полка у с. Бордак в конном строю атаковала турецкую пехоту, занимавшую вершину горы Губан-Дага. При поддержке других сотен она пленила до 1 тыс. турок.

Весной части Кавказской армии также пленили значительное количество турок. Так, в ходе Мамахатунской операции в начале марта были захвачены 44 офицера и 770 нижних чинов. 20 марта сдались 3 турецкие роты. В апреле было захвачено в плен свыше 1 тыс. аскеров и 56 офицеров (в одном Битлисе — 15 офицеров и 350 нижних чинов).

В ходе *Эрзинджанской операции* русские войска захватили 17 тыс. пленных, во многих ротах турок осталось по 20—25 человек — турецкая 3-я армия потеряла способность к дальнейшим активным действиям и не смогла объединить свои усилия с действиями 2-й армии, которая из Дарданелл была переброшена на Кавказ для того, чтобы переломить ситуацию.

Так, 22 июня на байбуртском направлении русскими частями были пленены 4 офицера и 120 аскеров. 24 июня 1-й Таманский полк Кубанского казачьего войска к северо-западу от с. Бордак атаковал отходившую турецкую колонну. Взято в плен два командира полка, 5 штаб-офицеров, 63 обер-офицера, 1,5 тыс. аскеров.

А 2-я сотня 1-го Полтавского полка Кубанского казачьего войска в районе г. Дезр (на моссульском направлении) атаковала два эскадрона сувары, пленив 75 кавалеристов противника. 3 июля у Байбурта были пленены 85 офицеров и свыше 1,2 тыс. аскеров.

В июле — августе русские войска, несмотря на превосходство противника, нанесли поражение и 2-й турецкой армии, заняв г. Муш (*Огнотская операция*). В ходе этой операции турецкие войска (2, 3, 4 и 16-й корпуса общей численностью 74 тыс. штыков, 7 тыс. курдов, 98 орудий) потеряли около 60 тыс. человек.

20 июля у Огнота трофеями русских войск стали 7 офицеров и 300 аскеров, а 23-го у Килькит-чай и западнее Эрзинджана — 11 офицеров и 160 аскеров. 25 июля 1-й Таманский полк Кубанского казачьего войска в районе Мама-Хатун атаковал турецкую пехоту. Полком был взят в плен штаб турецкой дивизии и до 1 тыс. бойцов.

8—10 августа русские войска пленили до 400 аскеров и 13 офицеров, а после окружения и разгрома у г. Муш турецкой 4-й пехотной дивизии (10-й и 11-й пехотные полки погибли почти полностью) —

еще 60 офицеров и до 2,3 тыс. аскеров. В ходе боя в Огнотском районе 28 августа пленены 4 офицера и 240 аскеров.

Сила турецкой армии была сломлена. Так, к концу года турецкая 3-я армия насчитывала 36 тыс. штыков, а 2-я — 64 тыс., т.е. армии превратились в корпуса. В составе 3-й армии осталось 78 батальонов, во 2-й армии — 64 батальона, тогда как ранее их общий боевой состав достигал 309 батальонов, 156 эскадронов (кроме того, контингент курдов численностью 12 тыс. человек).

Соответственно, число батальонов в армиях уменьшилось на 54 %, эскадронов — на 74 % и курдов — на 66 %⁴²⁸. Причем нужно учесть, что в ряды этих армий было влито 14 пехотных дивизий (126 батальонов), ранее принимавших участие в отражении англо-французского десанта у Дарданелл: 10 вошли в состав 2-й армии, 4 усилили 3-ю. В их уничтожении огромная заслуга Кавказской армии — имевшие позитивный боевой опыт и высокий боевой дух, эти дивизии были перемолоты на Кавказе, не попав в Сирию и Месопотамию.

16 турецких дивизий были воссозданы вследствие их уничтожения русской армией, и из них 5 — два раза.

В ходе кампании 1916 г. в 3-й турецкой армии было уничтожено 9 дивизий, а 4 корпуса (5, 9, 10, 11-й) были преобразованы в дивизии с такими же порядковыми номерами и прибавлением наименований «Кавказские». Во 2-й турецкой армии были уничтожены в боях 4 дивизии (7-я дивизия 16-го корпуса, 48-я дивизия 4-го корпуса и 49-я и 53-я дивизии 3-го корпуса). 2-й корпус армии стал состоять из 1-й и 47-й пехотных дивизий, 4-й — из 11-й и 12-й дивизий, 16-й — из 5-й и 8-й дивизий (ранее корпуса состояли из 3 дивизий), 3-й корпус был расформирован.

Реорганизация производилась именно вследствие разгрома.

В целом кампания 1916 г. нанесла противостоящему русской армии противнику (без болгар) потери — свыше 1 млн 200 тыс. человек. От общего числа потерь германского блока за год они составили 45 %.

Потери германцев пленными в ходе кампании 1916 г. (включая бои на Румынском фронте) составили не менее 80 тыс. человек — германская армия стала главным тормозом для парового катка наступления Юго-Западного фронта. А австрийской армии (с учетом осенних боев и Румынского фронта) — до 500 тыс. человек. Вновь Юго-Западный ТВД принес русской армии основную массу пленных,

в то время как ТВД в Прибалтике и Белоруссии отличали повышенные кровавые потери. Не менее 50 тыс. пленными потеряли турки. В данной кампании германские потери пленными уже составили до 15 %, австрийские до 77 % и турецкие до 8 %. Важнейшей тенденцией является возрастание потерь германской армии пленными на Русском фронте Первой мировой войны. Основным «поставщиком» пленным продолжал оставаться Юго-Западный фронт — германские соединения, перебрасываемые на галицийский ТВД, перемалывались и растворялись среди австрийских контингентов, теряя всё возрастающее количество военнослужащих пленными.

Кампания 1917 г.

В кампании 1917 г. армии германского блока на Русском фронте также понесли значительные потери. Германцы потеряли до 350 тыс. (при 900 тыс. на других фронтах) человек — 28 % от всех потерь пришлось на Русско-румынский фронт.

Австрийцы около 150 тыс. бойцов потеряли на Русско-румынском фронте (при 316 тыс. на других фронтах — впервые за войну их потери на Итальянском фронте превысили потери на Русском) — 32 %.

Относительно невелики были потери турок и болгар.

Так, в самой крупной операции года — Июньском наступлении русских войск Юго-Западного фронта противник понес значительные потери — 37 тыс. человек пленными⁴²⁹, 45 тыс. убитыми и ранеными. По австрийским данным, только Южная германская армия и лишь за период 16—23 июня потеряла свыше 12,5 тыс. человек (5444 германца, 4556 австрийцев, 2526 турок)⁴³⁰.

Русский солдат так вспоминал о потерях противника в ходе летнего наступления: «...артиллерийская подготовка к атаке была произведена блестяще. Проволочные заграждения противника были сметены, и наш полк с небольшими потерями ворвался в первую линию полуразрушенных немецких окопов. Вторая и третья линии обороны были взяты с боем. Контратака обошлась дорого немцам. Около двухсот трупов рослых немецких юношей и молодых мужчин... лежало в разных позах, уткнувшись в землю»⁴³¹.

В ходе наступления 25 июня 12-й армейский корпус, наносивший удар севернее г. Станиславов, успешно прорвал оборону противника на всю глубину, разгромил австрийский 26-й армейский корпус и взял в плен 131 офицера и 7 тыс. солдат.

Германские 25-й резервный и 27-й резервный корпуса у Бржезан были отброшены (взяты 12,5 тыс. пленных, 24-я резервная дивизия была разбита).

Части и подразделения русской армии, особенно ударные, нанесли противнику серьезные потери.

Так, в бою 10 июля 279-й пехотный Лохвицкий полк (70-я пехотная дивизия 14-го армейского корпуса 5-й армии) захватил до 90 пленных германцев⁴³². Атака полка развивалась непросто: «Ввиду исключительного количества действующих пулеметов противника головная рота 1-го батальона и 2-я рота смогли войти только до первой линии противника и залечь перед ней. Роты в упор расстреливались из пулеметов, неся сильные потери». Тем не менее к 12 часам дня роты полка преодолели первую линию обороны противника, захватили ключевые высоты: «Роты, несмотря на потери, прошли первую линию и докатились до второй, ведя рукопашный бой с отступающим противником, беря пленных и пулеметы»⁴³³.

Батальон «смерти» 38-й пехотной дивизии и в боях под Ригой в составе 2-го сибирского корпуса 12-й армии Северного фронта воювал на Западной Двине. 27 августа совместно с другими частями он принимал участие во взятии мызы Юдаш, захватив 61 пленного из состава 59-го и 79-го германских резервных полков. Причем, по свидетельству пленных, противник понес большие потери (около 300 человек убитыми)⁴³⁴.

В ходе *Рижской операции* стойкость 2-й Латышской стрелковой бригады, остановившей наступавшую в направлении Роденпойс 2-ю гвардейскую дивизию противника, предотвратила окружение в районе Риги основных сил 12-й армии. Латышский стрелок — участник боя, впоследствии вспоминал: «Перед окопами стрелков накапливались целые груды немецких трупов. К вечеру 20 августа, после того как много часов подряд немецкая артиллерия концентрированным ураганным огнем разрушала позиции стрелков и когда казалось, что ничего живого на этих позициях уже не осталось, немцы со всеми своими резервами бросились в атаку на всем фронте Малой Юглы. Но и после этого они не пробились вперед. Опять заговорили пулеметы стрелков. Многие немецкие колонны были скошены, прижаты к земле. Там, где немцам удавалось ворваться в окопы стрелков, происходили самые ожесточенные рукопашные бои. В ход пускались гранаты, штыки, камни, котелки, кулаки и зубы»⁴³⁵.

Потери германцев в Рижской операции — до 5 тыс. человек. Фактически это почти исключительно жертвы огня русской пехоты, т.к. артиллерия (основной инструмент нанесения урона противнику в Первую мировую войну — до 75 % всех боевых потерь) 12-й русской армии была нейтрализована германцами еще до начала активной фазы операции. Маневрирование же резервами и подтягивание свежих огневых средств в условиях революционной разрухи было практически невозможно.

В ходе Моонзундской операции германский флот потерял 26 боевых и вспомогательных кораблей и судов (в т. ч. 11 миноносцев и эсминцев и 6 тральщиков) — или 20 % корабельной группировки (в то же время — это самые крупные потери противника в одной операции) на начало сражения, 25 кораблей получили повреждения, русскими было сбито 5 самолетов, погибло около 400 солдат десанта и моряков⁴³⁶. Именно в результате высоких потерь германское командование отказалось от плана прорыва флота в Финский залив. Здесь необходимо отметить, что в кампании 1917 г. германский флот понес наибольшие потери именно в боях с русским флотом.

Бои июля — августа 1917 г. на Румынском фронте стоили германцам 47 тыс. человек⁴³⁷. Лишь 11—12 июля было захвачено 4 тыс. пленных⁴³⁸ (в т. ч. 1 тыс. германцев и из состава 218-й германской пехотной дивизии — трофей 15-й пехотной дивизии 8-го армейского корпуса).

Можно констатировать, что всего за кампанию, учитывая широкое применение техники и тяжесть боев в июне — августе (а на Румынском — до декабря) потери австро-германцев составили свыше 100 тыс. человек пленными (только июньское наступление — до 40 тыс. человек).

В итоге цифры общих боевых потерь австрийцев и германцев в 1914—1917 гг. на Русском фронте подтверждаются словами Г. Блюментрита: «Я приведу малоизвестный, но знаменательный факт, что наши потери на Восточном фронте были значительно больше потерь, понесенных нами на Западном фронте с 1914 по 1918 г.»⁴³⁹.

Общие потери (убитые, раненые, пленные, пропавшие без вести) германской армии на Восточном фронте в 1914—1917 гг. составили до 2 миллионов человек, австро-венгерской армии за тот же период — 2 млн 825 тыс. человек и турецкой — 300 тыс. человек, а всего

свыше 5 млн 100 тыс. человек. В данном случае не учитывались потери болгарской армии, потери, которые противнику нанесли русские воинские контингенты во Франции и на Балканах в 1916—1918 гг., а также потери военно-морского флота.

Для сравнения: на конец 1917 г. германская армия потеряла на Французском фронте 3 млн 340 тыс. человек; австрийская армия на Итальянском и Балканском фронтах — 1 млн 130 тыс. человек, турецкая армия на всех (кроме Кавказского) фронтах — до 450 тыс. человек⁴⁴⁰. То есть все союзники России нанесли германскому блоку в рассматриваемый период урон менее чем в 5 млн человек.

В целом, сравнивая потери германского блока на Русском фронте и на остальных фронтах по состоянию на конец 1917 г., следует отметить, что потери противника в боях с русской армией составили свыше 50 % от общих потерь германского блока.

Но, учитывая, что русская армия в 1917 г. воевала вполсилы, следовало бы сравнить потери противников с начала войны до конца 1916 г. Результат получается еще более впечатляющим. Так, на конец 1916 г. германская армия потеряла на Русском фронте свыше 1 млн 600 тыс. человек (на Французском — 2 млн 460 тыс.), австрийская армия — около 2 млн 700 тыс. человек (на Итальянском и Балканском фронтах — около 730 тыс. человек) и турецкая армия — до 300 тыс. человек (и до 300 тыс. на других фронтах). Соответственно, от общих потерь германского блока к концу 1916 г. в 8 млн 90 тыс. человек — 4 млн 600 тыс. человек (57 %) выведено из строя усилиями русской армии. Ранее, как ни странно, потери противника на Русском фронте отождествлялись только с уроном германской армии. Но ведь сущность коалиционной войны требует оценить потери всего германского блока в комплексе.

Каждый из противников России, даже если их рассматривать отдельно, пострадал достаточно сильно. На конец кампании 1917 г. боевые потери германской армии на Русском фронте достигли более 37 %, австро-венгерской армии — более 71 % и турецкой армии — 40 % от их общих потерь за почти 3,5 года боевых действий. На конец 1916 г. соответствующие цифры составили: для германской армии — более 39 %, для австро-венгерской — почти 79 % и для турецкой — 50 %.

Итоговые общие потери стран германского блока на Русском фронте можно изложить в таблице:

Год	Германия	Австро-Венгрия	Турция	Итого за год
1914	223 тыс. (около 23 %)	723 тыс. (76 %)	90 тыс. (100 %)	1 млн 36 тыс. (51 %)
1915	1 млн (58 %)	1 млн 252 тыс. (85,5 %)	До 100 тыс. (30 %)	2 млн 350 тыс. (67 %)
1916	400 тыс. (до 28 %)	700 тыс. (до 70 %)	Свыше 100 тыс. (более 50 %)	Боле 1 млн 200 тыс. (45 %)
1917	До 350 тыс. (28 %)	До 150 тыс. (32 %)	Незначительно	Боле 500 тыс. (29 %)

Примечание.

В скобках — процент потерь армии государства на Русском фронте от ее общих потерь на всех ТВД за год.

В итоге — в скобках процент потерь, приходящихся на Русский фронт, от общих потерь германского блока за год.

Для австрийцев в 1916 г. — с Румынским фронтом.

Участник войны В. Бекман, проанализировав потери германских пехотных полков на Западном и Восточном фронтах (исследовал не перебрасывавшиеся полки или перебрасывавшиеся менее других), отметил более высокий уровень потерь именно для Русского фронта. Так, например, 1-й гренадерский полк (Русский фронт) потерял убитыми 5479 человек, а 24-й пехотный (Западный фронт) — 2825 человек, 41-й пехотный (Русский фронт) — 6815 человек, а 92-й пехотный (один из наиболее пострадавших на Западном фронте) — 4750 человек и т.д.⁴⁴¹.

Самым кровавым для германо-австрийцев на Русском фронте был 1915 г. (50 % всех германских и 44,5 % австрийских потерь на Востоке), а для турок — 1916 г. (до 35 %). Главным фронтом для России был австрийский (наиболее многочисленный и ударный фронт — Юго-Западный). Аналогично и для Австро-Венгрии ключевым был Русский фронт: австрийские потери составили 55 % от всех потерь германского блока на Русском фронте (но в 1917 г. немцы понесли бо́льшие потери на Русском фронте, чем австрийцы).

Так, как уже отмечалось, общие потери австро-германских войск на Русском фронте в кампанию 1914 г. — до 950 тыс. человек убитыми, ранеными, пропавшими и пленными (723 тыс. австрийцев и 223 тыс. немцев), в то время как на Западном фронте в боях против англо-франко-бельгийских армий германская армия потеряла 757 тыс. человек⁴⁴². И это без учета турок, только в Сарыкамышской операции потерявших до 90 тыс. человек. Потери русской армии за 1914 г. такой авторитетный исследователь, как Н.Н. Головин, оцени-

вает цифрой до 1 млн человек⁴⁴³. В итоге — соотношение цифр потерь: 1 к 1. Кадровая русская армия воевала на высочайшем уровне.

Только за лето — осень 1916 г. австро-германцы потеряли на Русском фронте около миллиона человек, из них до 450 тыс. пленными. Интересно, что численно равные со своими потери русская армия нанесла противнику в 1914 г. (за счет качества людей — армии мирного времени) и в 1917 г. (за счет применения техники и обильного расхода боеприпасов).

Важнейшее значение имеет также тот факт, что Россия не воевала последний год войны (когда и союзники, и немцы несли тяжелые потери на Западе), а фактически и дольше (если брать во внимание не только 1918 г., но и революционный 1917 г., когда боевое напряжение на Восточном фронте не шло ни в какое сравнение с предшествующими годами). А цифры потерь ведь зачастую сравнивались, исходя из всей войны, в последней трети которой России участвовать не довелось.

Говоря собственно о германских потерях, следует учитывать, что германский фронт (в отличие от австрийского) не был главным для русской армии в 1914 и 1916—1917 гг. (исключение составляет лишь 1915 г., когда основные усилия германская военная машина направила на Восток с целью вывести Россию из войны). Причем германцы на всех фронтах (в т. ч. и на французском) теряли меньше солдат, чем противник, обходясь меньшим количеством войск, — такова уж эффективность немецкой военной машины. На цифры потерь влияла и малая протяженность французского фронта, где на таком «пяточке» Германии противостояли силы сразу 3 государств, а также огромная насыщенность его техническими средствами. С августа 1914 г. (когда количество войск, выставленных русским командованием на германский фронт, соотносилось с таковыми же на австрийском, как 35 % и 55 %) Россия большую часть сил держала на австрийском фронте. Соответственно, учитывая все эти относительные факторы, можно отметить гораздо большую убийственность для немцев и австрийцев именно русского фронта и значения, которое придавали ему лучшие немецкие стратеги и тактики.

Если учитывать краткосрочность кампании 1914 г., то можно отметить, что наиболее смертоносным для противника был 1914 г. (когда сражались кадровые армии), но в абсолютных цифрах — 1915 г. 1916 г. показателен как год наиболее тяжелых турецких потерь,

а 1917 г. — усилившимся влиянием на баланс потерь применяемых русскими войсками технических средств.

Предвзятое отношение мировой историографии к Русскому фронту наиболее ярко выразилось именно в сфере военных потерь. Так, все знают «Верденскую мясорубку» на Французском фронте 1916 г., когда германцы за год боев потеряли до 500 тыс. человек. Но Русский фронт 1915 года, отнявший только у германцев в 2 раза больше людей, никто не называет «Русской мясорубкой 15-го года». Вполне сопоставимы с потерями под Верденом и германские потери на Русском фронте в 1916 г. Это лишнее доказательство устоявшихся в историографии клише и штампов и яркая иллюстрация всегда применявшейся к военным усилиям России (и не только к ним) западной политики двойных стандартов.

Усредненно, Русский фронт в течение почти четырех лет борьбы наносил германскому блоку урон (сравнительно с потерями врага на других ТВД) от 29 % (1917 г.) до 67 % (1915 г.).

Если говорить о военнопленных, то нужно отметить, что всего за годы войны русские войска взяли свыше 2 млн пленных (сравнительно с 1 млн 387 тыс., взятыми другими союзниками, в т.ч. американцами, воевавшими в 1918 г.), или до 60 % всех пленных.

Это: до 200 тыс. германцев, около 1 млн 800 тыс. австрийцев и 100 тыс. турок — т.е. (без болгар) до 2 млн 100 тыс. человек.

Основные массы пленных перемещались внутрь России через Минск и Киев. Так, например, согласно официальным материалам русского командования, за 17 первых месяцев войны проследовало через Минск 3373 офицера и 222 465 солдат противника⁴⁴⁴.

Взятые русскими пленными пришлось на годы тяжелейших боев 1914—1916 гг. Это, если можно так выразиться, «настоящие военнопленные», взятые в бою. Напротив, значительная часть взятых союзниками немцев пришлось как раз на 1918 г. — год поражения, когда германские солдаты массами сдавались в плен в результате деморализации армии после августа 1918 г. («штрейкбрехеры»).

Русские войска взяли пленных больше, чем другие союзники, вместе взятые (на осень 1917 г. французы взяли 160 тыс. пленных, британцы 90 тыс. пленных, итальянцы 110 тыс. пленных). Соответственно, одних германцев русская армия взяла за указанный период столько же, сколько англо-французы. Сравнить пленных австрийцев, взятых русской и итальянской армиями, — смысла нет, разница слишком очевидна.

Имеет смысл как раз наоборот — сравнить с потерями русской армии. Потеряно за войну русскими войсками 2 млн 420 тыс. человек пленными (1 млн 400 тыс. на германском, 1 млн на австрийском и 20 тыс. на турецком и болгарском фронтах)⁴⁴⁵.

Причем, по данным германского архива, пытались совершить побег из плена 20—25 % русских пленных (удалось бежать 100 тыс. военнослужащих — 4 % военнопленных). Принимая во внимание строгость надзора за пленными в Германии и Австрии, трудность передвижения в неприятельской стране малограмотному русскому солдату, указанный процент тем не менее превосходит аналогичные показатели для других армий.

Столь большой процент побегов из плена убедительно опровергает ложное, но распространенное мнение о малом чувстве любви к родине в русских народных массах и о плохо развитом патриотизме. Как вспоминал русский военный агент во Франции полковник граф А.А. Игнатъев: «Летом 1915 года в один из французских окопов... в Эльзасе, вскочил ночью здоровяк в желто-серой гимнастерке, повторяя лишь одно слово: “Русс!” На следующее утро вся Франция только и говорила об этом подвиге русского пленного, пробравшегося с германской стороны через проволочные заграждения к союзникам. Его фотографировали, чествовали, и я представил этого... деревенского парня к награждению георгиевской медалью. Но уже через несколько дней переход на французскую сторону наших пленных стал обычным явлением»⁴⁴⁶.

Нужно отметить также, что много пленных попадало к противнику ранеными или в безвыходной ситуации — например, в результате боев в Восточной Пруссии 2-й и 1-й армий в августе — сентябре 1914 г., 10-й армии в январе — феврале 1915 г., всех армий за время длительного отхода в мае — сентябре 1915 г., когда полная и своевременная эвакуация раненых была трудно осуществимым делом, вследствие чего массы раненых, как лежавших на полях сражений, так и находившихся в полевых лечебных учреждениях, попадали в руки неприятеля и становились военнопленными.

То есть русская армия взяла пленных примерно столько же, сколько потеряла сама.

Потери армий держав германского блока пленными на Русском фронте Первой мировой войны можно выразить в виде следующей таблицы (в скобках — процент от всех потерь за кампанию соответствующего года):

Армия	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Итого
Австро-венгерская	Свыше 300 тыс. (41 %)	Свыше 800 тыс. (до 64 %)	500 тыс. (71 %)	До 100 тыс. (66 %)	Более 1,7 млн ⁴⁴⁷
Германская	До 20 тыс. (до 9 %)	70 тыс. (7 %)	Свыше 80 тыс. (20 %)	Более 20 тыс. (до 6 %)	До 200 тыс.
Турецкая	Более 12 тыс. (13 %)	Более 30 тыс. (30 %)	Более 50 тыс. (более 50 %)	Незначительно	До 100 тыс.

Как и любые подсчеты, наши вычисления не лишены изъянов. Но хотелось бы отметить несколько моментов. Доля пленными в составе боевых потерь австрийской армии традиционно была высокой — в 1914 г. процент был ниже за счет того, что в эту кампанию в буквальном смысле слова легла костью австрийская армия мирного времени — выбыли из строя кадровые бойцы и командиры. В дальнейшем увеличивающийся процент пленным свидетельствовал не только о постепенной деградации армии Двуединой империи — это не совсем так. Эта армия была равноценным противником, иллюстрацией чему являются успешные действия австрийцев на Итальянском фронте в 1915—1918 гг. и даже 3 австрийских дивизий на Французском фронте в 1917—1918 гг. На большие проценты в 1915 г. повлияли малоуспешные действия на юге (в течение всей кампании русские 9-я и 11-я армии били своих оппонентов) и сдача Перемышля (с самого начала осады — фактически большого лагеря военнопленных), а в 1916 г. — катастрофа как следствие Брусиловского прорыва.

Для монолитной германской армии процент пленными традиционно не превышал десяти, кроме кампании 1916 г., — вынужденные парировать развивающееся наступление Юго-Западного фронта, германские войска бросались в бой пачками, с ходу, увлекались общим потоком отходящих австрийских войск — и хотя и перекрыли плотину русского парового катка, но дорогой ценой.

Турецкая армия также традиционно давала относительно небольшой процент военнопленных, также кроме 1916 г., когда в буквальном смысле слова 2 турецкие армии (3-я и 2-я) были уничтожены, а Турцию спасла от катастрофы (и от русского флага над Босфором) русская революция. Войска Кавказской армии, будучи зимой 1916/17 гг. отрезаны погодой от средств коммуникаций, узнали о революции именно от турок — последние всеми имеющимися способами старались донести до русских войск информацию об этом радостном для них событии. Но шок был настолько силен, что больше Турция с Россией не воевала.

В целом, в течение 1914—1917 гг. средний показатель пленных в структуре боевых потерь армий германского блока составил: для германцев 10 %, для турок 30 %, для австрийцев 60 %. Или (усредненно) — 41 % от боевых потерь. То есть до 60 % — это кровавые потери, а свыше 40 % — пленные.

Это полностью соответствует структуре боевых потерь европейских армий в годы мировой войны. Конечно, у кого-то положение было лучше (у германцев), у кого-то хуже (у австрийцев) — это средневзвешенные показатели. Для русской армии пропорция как раз была: 60 % — кровавые потери и 40 % — пленные, а вот для французов и австрийцев наоборот: 40 % — кровавые потери и 60 % — пленные.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что русская армия, в целом, нанесла своим оппонентам не меньшие потери, чем понесла сама, — свидетельством тому является и ситуация с пленными. Русская армия достойно противостояла своим противникам, внося свою более чем весомую лепту в дело разгрома германского блока.

2. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ТРОФЕИ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ НА РУССКОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К началу Первой мировой войны артиллерия становилась «богом войны». Массирование артиллерийского огня, маневрирование батарей и дивизионов на поле боя являлись важным залогом победы. Русские артиллеристы традиционно, по единодушному утверждению отечественных и зарубежных специалистов, являлись лучшими в Европе. Ими использовались тактические новинки (например, стрельба с закрытых позиций, не практиковавшаяся в начале войны в германской армии), меткость стрельбы была непревзойденной. Материальная часть была, в целом, равнозначна, а русские трехдюймовка и 122-мм полевая гаубица считались одними из лучших в своем классе. Но существенным фактором было огромное преобладание германцев в тяжелой артиллерии.

На начало войны в русской армии было 7030 орудий, из них только 240 тяжелых пушек и гаубиц⁴⁴⁸. В германской — 6528 орудий, но из них 1688 тяжелых орудий (от 150-мм до 420-мм калибра включительно). Структурно это (без артиллерии ландвера и запасных войск): 100 полков (600 батарей или 3600 орудий) полевой пешей артиллерии, 11 дивизионов (33 батареи 4-орудийного состава) конной артиллерии, 24 тяжелых артиллерийских полка (в основном в полку — 8 батарей 6-орудийного состава).

Германия также являлась новатором в использовании тяжелых минометов (в 1914 г. имелось 44 тяжелых и 116 легких минометов).

Всего после мобилизации в перволинейных войсках насчитывалось: полевая артиллерия — 920 батарей (5520 орудий), конная артиллерия — 44 батареи (176 орудий), тяжелая полевая артиллерия — 43 батальона (1032 орудия), осадная, крепостная и береговая

артиллерия — 69 батальонов; в ландвере: полевая артиллерия — 168 батарей (1008 орудий), в запасных войсках 103 дивизиона полевых и 24 батальона тяжелых и крепостных орудий, в ландштурме — 40 батарей полевых и 24 батальона крепостных орудий⁴⁴⁹.

Несмотря на переход к 4-орудийным батареям, к 1 января 1917 г. насчитывалось 9222 орудия в 2297 батареях легкой артиллерии, 3260 орудий в 815 батареях тяжелой артиллерии, 7550 орудий в 1930 батареях ландверной, ландштурменной и запасной артиллерии.

В австро-венгерской имперской (общей) армии в начале войны имелось: 42 пушечных и 14 гаубичных полков полевой пешей артиллерии (210 пушечных и 56 гаубичных батарей по 6 орудий) — до 1600 полевых орудий; 14 дивизионов полевой тяжелой артиллерии (каждый включал в свой состав по три 4-орудийных батареи) — 42 батареи или 168 орудий; 10 полков и 1 дивизион горной артиллерии (всего 52 пушечных и 20 гаубичных батарей по 4 орудия) — 288 орудий; 9 дивизионов конной артиллерии (27 батарей по 4 орудия) — всего 108 орудий. Соответственно (без крепостной артиллерии), к началу мобилизации — 2164 орудия. После мобилизации и с учетом 40 батарей австрийского ландвера и 56 батарей венгерского гонведа — 326 батарей полевой артиллерии (3156 орудий), 72 батареи горной артиллерии (288 орудий), 33 батареи конной артиллерии (132 орудия), 42 батареи тяжелой артиллерии (168 орудий) и 24 батальона крепостной артиллерии (900 орудий), 52 полевых и горных батарей резервных войск (250 орудий), 46 резервных артиллерийских крепостных рот (250 орудий), 126 батарей запасных войск (600 орудий).

В 1917 г. артиллерия австро-венгерской армии включала в свой состав: 42 полка полевой артиллерии общей армии (по 5 батарей по 6 орудий); 12 полков полевой артиллерии австрийского ландвера (по 5 батарей по 5 орудий); 11 полков полевой артиллерии венгерского гонведа (по 5 батарей по 6 орудий); 42 полевых гаубичных полка общей армии (по 6 батарей по 6 орудий); 12 полевых гаубичных полков австрийского ландвера (по 6 батарей по 6 орудий); 11 полевых гаубичных полков венгерского гонведа (по 6 батарей по 6 орудий); 10 кавалерийских артиллерийских полков австрийского ландвера (по 3 батареи по 4 орудия и 1 батарея из 4 гаубиц); 2 кавалерийских артиллерийских полка венгерского гонведа (по 3 батареи по 4 орудия и 1 батарея из 4 гаубиц); 37 тяжелых гаубичных артиллерийских

дивизионов общей армии (по 2 батареи по 4 орудия и по 2 батареи по 4 гаубицы); 12 тяжелых гаубичных артиллерийских дивизионов австрийского ландвера (по 2 батареи по 4 орудия и по 2 батареи по 4 гаубицы); 9 тяжелых гаубичных артиллерийских дивизионов венгерского гонведа (по 2 батареи по 4 орудия и по 2 батареи по 4 гаубицы).

В 1917 г. австро-венгерская пехотная дивизия (4 полка 3-батальонного состава) имела на вооружении 8 пехотных орудий, 60 минометов, 30 полевых пушек, 30 полевых гаубиц, 20 тяжелых и 12 горных орудий.

Турецкая армия на начало войны имела 246 артиллерийских батарей (от 4 до 6 орудий) полевой артиллерии, 31 батальон горной артиллерии (по 3 батареи), 12 конных батарей. Тяжелая полевая артиллерия включала в свой состав 7 батальонов по 3—6-орудийных батареи, а крепостная 153 роты различной численности.

В артиллерийском отношении соединения германского блока обладали значительным превосходством над соединениями русской армии даже в начале войны (в 1914 г. соотношение стволов в русской и германской пехотных дивизиях и армейских корпусах — 48 к 72 и 108 к 160 орудий соответственно). В течение войны ситуация только усугубилась.

Материальная часть артиллерии противников русской армии была представлена самыми современными для своего времени системами.

Базовым орудием германской армии была крупновесная 77-мм пушка образца 1896 г. с длиной ствола 27,3 калибра. Вес орудия 945 кг при скорострельности 20 выстрелов в минуту. Для стрельбы применялись выстрелы патронного и раздельного заряжания с несколькими типами снарядов: шрапнель-граната, граната, шрапнель, дымовой снаряд, газовый (химический) снаряд.

Пушка была детищем тактической доктрины начала XX века. Предусматривались маневренные боевые действия, тесное взаимодействие пехоты с артиллерией. Ставка делалась на огонь прямой наводкой на дальности 2—4 км, преимущественно шрапнелью. Легкая артиллерийская система лучше отвечала требованиям маневренной войны. Учитывая господствовавшие взгляды применительно к использованию артиллерии на поле боя (предполагался огонь на дистанцию до 5 км), баллистические качества орудия были сознательно принесены в жертву скорости передвижения. Пушка отлично пока-

зала себя в маневренных операциях 1914 г., но с переходом к позиционным боевым действиям выявился ранее незаметный недостаток — малая дальность огня (как вследствие небольшого угла возвышения ствола, так и его небольшой длины). Пушки противников Германии в этом отношении обладали превосходством — французская 75-мм пушка образца 1897 г. и русская трехдюймовка образца 1902 г. обладали большей дальностью огня.

Рассчитывая на скоротечную войну, германцы практиковали стрельбу с открытых позиций, уповая лишь на огневую мощь частей и соединений. Но количеством не всегда удается возместить качество, и когда в 1914 г. плохо обученные стрельбе с закрытых позиций кайзеровские батареи галопом выскакивали на открытые, они успевали сделать только несколько выстрелов, уничтожаясь русскими артиллеристами. Командир 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка полковник Е.Е. Вышинский писал из мест. Ухане 6-го июля 1915 г.: «Недавно я в течение двух ночей испытал глубокое удовлетворение: мне доставили большую радость немцы, которых мы забрали двумя партиями. Я их допрашивал и пришел прямо-таки в восторг. ...настроение отчаянное... Все говорят, что наша артиллерия стреляет великолепно: “Наши все страшно боятся вашей артиллерии”. — “Наша артиллерия имеет много снарядов, но стреляет плохо”»⁴⁵⁰.

Германцы модернизировали свою полевую пушку. 77-мм пушка образца 1916 г. получила более длинный ствол (длина была увеличена на 61 см), что позволило улучшить баллистику. Был увеличен угол вертикальной наводки — это было достигнуто благодаря применению лафета, единого с гаубицей образца 1898/09 гг. Соответственно, возросла дальность стрельбы — по сравнению с предыдущим образцом на 3 км. Но после модернизации вес полевой пушки возрос до 1350 кг — тяжелее была только австро-венгерская пушка образца 1917 г.

Австро-Венгрия оснастила свою армию 76,5-мм пушками образца 1905 г. Ствол длиной 30 калибров позволил добиться весьма высокой начальной скорости снарядов — 500 м/с. Пушка оказалась довольно удачной — при весе в 950 кг она обладала скорострельностью 21 выстрел в минуту. Боеприпас — шрапнель и граната. Русский артиллерист Е.К. Смысловский писал: «В техническом отношении австрийская артиллерия стояла во много раз выше артиллерии германской. В то время как германцы никак не могли одолеть простого применения угломера, австрийцы, — единственные кроме рус-

ской артиллерии, — разработали и приняли командирский угломер-трансформатор Баумана, аналогичный нашему угломеру Турова — Михаловского...»⁴⁵¹

Большое преимущество австро-германским войскам давало значительное количество легких полевых гаубиц, эффективно применявшихся на тактическом уровне. Наличие в германской пехотной дивизии значительного количества гаубиц (до 30 % от всей артиллерии соединения) позволяло эффективно бороться не только с открытыми целями, но и с залегшей пехотой и легкими полевыми укреплениями. Это значительно повышало наступательную и ударную мощь дивизии и давало ей преимущество в огневой мощи перед противником.

Германская 105-мм гаубица образца 1898 г. (модернизирована в 1909 г.), имея ствол длиной 12 калибров и вес 1090 кг, развивала скорострельность 12 выстрелов в минуту. Это орудие отлично зарекомендовало себя в ходе войны, было легким и маневренным. Вместе с тем гаубица имела серьезный недостаток, который проистекал из ее достоинств — она имела легкий и более слабый снаряд по сравнению с русским снарядом 122-мм легкой полевой гаубицы. В какой-то мере этот недостаток был компенсирован высокой подвижностью и численным превосходством германской гаубичной артиллерии.

Полевая артиллерия австро-венгерской армии была оснащена 104-мм бронзовыми гаубицами образца 1899 года со стволами длиной в 13 калибров. Но применялась так называемая сталелитейная бронза — достаточно эффективный и оригинальный сплав. Щитового прикрытия для прислуги австро-венгерские гаубицы не имели. Орудие вело огонь унитарным патроном (гранатой и шрапнелью). Начальная скорость снаряда — 305 м/с, вес — 997 кг, а скорострельность — до 5 выстрелов в минуту. Это было хорошее орудие, удобное к использованию во всех видах боя. Главным достоинством орудия, повышавшим его маневренные качества, был вес, сопоставимый с весом полевых пушек.

Самым главным преимуществом артиллерии армий Германии и Австро-Венгрии была высокая насыщенность полевых войск орудиями полевой тяжелой артиллерии. Именно это обстоятельство сделало дивизии и корпуса этих государств высокоэффективным инструментом в руках командования.

Кайзеровская тяжелая полевая артиллерия располагала скорострельной 105-мм пушкой образца 1904 г. Она оснащалась верти-

кальным клиновым затвором, при открывании которого автоматически взводится ударник. Благодаря этому пушки делали в минуту до 8—10 выстрелов.

Кроме того, на вооружении подразделений тяжелой полевой артиллерии имелись 150-мм гаубицы образца 1902 г. со стволом длиной в 12 калибров и 210-мм осадные мортиры образца 1904 г. Использование тяжелых гаубиц в частях полевой артиллерии свидетельствовало о том, какое внимание уделяли германские военачальники огневой подготовке своих наступательных операций. Позднее, с учетом боевого опыта, германские инженеры пополнили арсенал своей армии 105-мм пушкой образца 1917 г. и 150-мм гаубицей образца 1916 г., обладавшими лучшими тактико-техническими характеристиками, чем предшествующие артиллерийские системы.

Австро-венгерская армия перед Первой мировой войной обладала уже устаревшими тяжелыми полевыми 120-мм и 150-мм пушками, принятыми на вооружение в 1880 г., и 150-мм гаубицей образца 1899 г. Эти орудия обладали невысокой скорострельностью, а в дальности стрельбы они практически не отличались от легких полевых орудий. Но главным было наличие тяжелых орудий в боевых порядках полевых войск. А в 1913 г. австро-венгерская армия обзавелась 105-мм крупновской пушкой.

Горная артиллерия австро-венгерской армии была оснащена 70-мм пушками и 104-мм гаубицами образца 1908/09 гг. 70-мм горная пушка М-99 была штатным орудием горных батарей австрийской армии. Компактность орудия и небольшой его вес (всего 315 кг!) позволяли перемещать его по горным тропам, легко маскировать, оборудовать огневые точки в самых неожиданных местах (например, в пещерах). Исключительная простота конструкции придавала этой системе повышенную надежность.

Горное орудие образца 1915 г. с легкостью можно было использовать как легкую гаубицу — его угол вертикальной наводки составлял 56 градусов (не все гаубицы данного периода обладали такими характеристиками). Эта особенность делала орудие универсальным и тактически гибким, обеспечивала поражение целей за вертикальными укрытиями, на обратных скатах высот — т.е. там, где полевая пушка оказывалась абсолютно неэффективной.

Обладала австро-венгерская армия и 37-мм пехотной пушкой образца 1916 г. Пушка представляла собой орудие непосредственной поддержки пехоты — достаточно эффективная, учитывая малый

калибр артиллерийской системы. Легкая и небольшая, пушка могла действовать из траншей, воронок, передвигаясь вместе с пехотой и решая возникающие в бою задачи по поражению огневых точек противника. В арсенале пушки — фугасная и трассирующая гранаты.

Наконец, германская и австро-венгерская армии обладали осадными 120-мм пушками, 210-мм, 240-мм, 305-мм и 420-мм гаубицами. Австро-венгерская 305-мм гаубица фирмы Шкода являлась лучшей в своем классе в арсенале армий держав германского блока.

Турецкая артиллерия состояла из орудий различных систем — преимущественно германских и французских образцов. Часто использовались и откровенно устаревшие системы. Корреспондент писал о турецких орудиях, увиденных им на выставке трофеев в 1915 г.: «Турецкие орудия полны разнообразия. Здесь, кажется, вся история артиллерии — от новейшей скорострельной пушки германского изготовления до гладкостенной бронзовой пушки, заряжающейся с дула и принадлежащей ко временам Очакова и покоренья Крыма»⁴⁵².

Мощь артиллерии — важнейший аргумент в условиях огневого боя Первой мировой войны. Воспоминания русских фронтовиков полны впечатлений о разрушительном действии тяжелых снарядов австро-германцев в полевом бою. Офицеры лейб-гвардии Финляндского полка так, например, передавали свое впечатление от огня противника в бою у дер. Кулик 20 июля 1915 г.: «Через несколько минут это было море сплошного огня. ...Артиллерия противника, не прекращая вести интенсивный огонь по дер. Кулик, уже гвоздила тяжелой... да так — что целые деревья дыбом взлетали там выше леса... Противник не только не умолкал, но теперь его артиллерия была буквально барабанным огнем — так, что от этого звука и сотрясения разрывов становилась тяжелой голова и где-то долбило в затылке... Постепенно усиливаясь, канонада вскоре превратилась в сплошной грохот, в котором трудно было различить отдельные выстрелы. С моего наблюдательного пункта видно было, как тяжелые немецкие чемоданы вздымали огромные фонтаны земли и валили деревья в лесу. ...Из батальонов стали поступать донесения о потерях и сильных разрушениях; на перевязочный пункт прибывали в большом числе раненые»⁴⁵³.

Зачастую артиллерийские батареи противника превращали окопы русских пехотинцев в братские могилы. Так, Журнал военных действий 18-го сибирского стрелкового полка свидетельствует о бое

16 июля 1915 г.: «...артиллерия противника своим губительным огнем вывела [из строя] более половины защитников передовой линии, смешав землю с окровавленными трупами, хода сообщений были завалены ранеными и убитыми, которых не успевали нести»⁴⁵⁴. В исследовании шведского генерального штаба «Сражение при Горлице-Тарнов 2—6 мая 1915 г. Очерк о совместных действиях пехоты с артиллерией» так описаны впечатления от германской артиллерийской подготовки: «Тысячи, десятки тысяч снарядов всех калибров летели по направлению к неприятелю... Вдали были видны большие столбы крутящейся пыли; разрытая желто-коричневая земля выбрасывалась на высоту нескольких метров. Там и здесь виднелись взлетающие на воздух части заградительных неприятельских укреплений и рогаток, выставленных перед русскими позициями; простреленные балки помостов поднимались на воздух; неприятельские окопы... постепенно сравнивались с землей»⁴⁵⁵.

Именно поэтому подвиг взятия орудий противника во время Первой мировой войны имел особенное моральное и материальное значение как в глазах командования, так и в глазах солдат и офицеров русской Действующей армии.

Особое место в современном огневом бою принадлежало такому могучему и новейшему огневому средству как пулемет. Строевой устав пулеметных команд пехоты русской армии совершенно справедливо отмечал: «Благодаря своей подвижности и силе огня, пулеметы являются весьма ценным средством для изменения хода огневого боя как на фронте, так и в особенности на флангах, достигающим при умелом пользовании решительных результатов. Моральное впечатление от действия пулеметного огня, вследствие наносимых им в короткое время массовых потерь, весьма сильно и еще более возрастает в случаях внезапного открытия огня».

В начале войны русский пехотный полк имел всего 8 пулеметов, и несмотря на то, что это соответствовало общеевропейской тенденции, было явно недостаточно (хотя в 1914 г. русская пехотная дивизия располагала 64 пулеметами, а германская — 48). Полковая пулеметная команда возглавлялась опытным офицером и являлась важным мобильным огневым резервом в руках командира полка. Аналогичная ситуация была и в армиях противников России.

В германской армии 1 пулеметная рота (6 пулеметов Максима) входила в штат пехотного полка и большинства стрелковых и учебных батальонов. Всего к началу войны имелось 234 пулеметных

роты, 15 крепостных и 11 кавалерийских (по одному на кавалерийскую дивизию) пулеметных отделений (также по 6 пулеметов). После мобилизации 521 германская пулеметная рота насчитывала 3126 пулеметов.

К 1917 г. в составе германской армии появились пулеметные части различного типа. На пехотную дивизию приходилось 72 пулемета. К 1. 01. 1917 г. число пулеметов в самостоятельных частях германской армии приблизилось к цифре 7 тыс. единиц, а общее количество пулеметов достигло цифры 18 тыс. единиц⁴⁵⁶.

В русской и германской армиях применялись в основном тяжелые (станковые) пулеметы систем Максима. В 1901 г. 7,9-мм пулемет Максима приняли на вооружение кайзеровской армии. Пулеметы снабжались салазочными станками. В бою расчет либо переносил пулемет на станке, либо передвигал волоком. В 1908 г. приняли модификацию MG. 08 под 7,92-мм остроконечный винтовочный патрон «маузер». Замена ряда деталей бронзы и литой стали легированными сталями позволила уменьшить массу пулемета на 30 %. Всего за годы войны в Германии выпустили около 260 тыс. пулеметов моделей MG 08, 08/15 и 08/18 (из них станковых — 72 тыс.). Модели MG 08/15 и 08/18 — т. н. легкие пулеметы. При их создании были учтены недостатки первого Максима — излишняя масса, тяжелый кожух, без которого, как показала практика, можно было обойтись. Поскольку огонь велся исходя из количества боеприпасов, которые мог переносить расчет, то экономия патронов вызывала необходимость снизить темп огня, а это, в свою очередь, обусловило меньший по сравнению со станковым перегрев ствола пулемета. Основным недостатком оружия было ленточное питание — лента, свисающая из приемника, мешала при перебежках, что осложняло перемену позиции. Кроме того, из-за перекосов свисающей ленты в работе пулемета возникали задержки. Но германские специалисты быстро нашли выход из этой ситуации — появилась коробка для ленты, примыкаемая к пулемету. Вскоре после начала войны в качестве «легких» станковых закупили пулеметы Дрейзе модели 15 (08/15). К достоинствам пулемета системы Дрейзе относились сравнительная легкость, простота сборки — разборки, надежность, отсутствие тонких регулировок при уходе и пристрелке.

В австро-венгерской армии в начале войны на каждый пехотный полк приходилось 3—4 пулеметных взвода, а на каждый отдельный и стрелковый батальон — 1 пулеметный взвод. Численность пешего

пулеметного взвода в военное время — 1 офицер и 25 нижних чинов при 2 вьючных 8-мм пулеметах системы Шварцлозе на треногах. Скорострельность пулемета до 250 выстрелов в минуту, вес со щитом — 80 кг (пулеметы кавалерийских отделений щитов не имеют).

В 1906 г. Австро-Венгрия приобрела право на производство пулеметов Шварцлозе на «Остерайхише Вафенфабрик, Штейр». Пулемет был создан под единый патрон с винтовкой Манлихер. В 1907 г. на вооружение приняли модернизированный пулемет — М/07 Шварцлозе.

К достоинствам системы Шварцлозе, кроме сравнительной простоты пулемета, относились небольшое (166) количество деталей и прочность оружия. Это была первая успешно работавшая в боевых условиях система пулемета с полусвободным затвором. Явными недостатками можно считать низкую баллистику и необходимость «осалки» патронов.

В начале мировой войны на вооружении австро-венгерской армии продолжал оставаться принятый на вооружение еще в 1893 г. пулемет Шкода. Пулемет использовался прежде всего в качестве морского и крепостного, модель 1902 г. (М/02) имела полевой треножный станок со щитом, некоторые пулеметы имели колесные кавалерийские лафеты. После принятия на вооружение пулемета Шварцлозе фирма Шкода попыталась сохранить позиции, выпустив модификации М/09 и М/13 — с ленточным питанием, устройством «осадки» патронов для более надежной экстракции гильз и с низким треножным станком. Во время войны австрийская армия ограниченно применяла пулеметы Шкода М/09 и М/13 и вскоре от них отказалась.

В имперской армии, ландвере и гонведе после мобилизации насчитывалось 556 пулеметных взводов (1112 пулеметов) и 22 отдельных конно-пулеметных части (88 пулеметов)⁴⁵⁷.

В 1917 г. в составе австрийской пехотной дивизии насчитывалось 192 легких и 96 станковых пулеметов.

В перволинейном турецком пехотном полку также присутствовала пулеметная рота — 4 пулемета (систем Гочкиса или Максима). В начале войны имелось около 100 пулеметных рот.

Даже единственный пулемет мог решить участь боя любого уровня. Так, русский офицер вспоминал о бое под Любачевым в мае 1915 г.: «Я подал знак и вышел вперед перед ротой. Быстрым шагом шла рота. С места начались потери. Еще не прошли мы и пятидесяти шагов, как были ранены мой младший офицер и фельдфебель. Мы

двигались в каком-то аду, прямо в лицо бил немецкий пулемет. Уже после боя мне рассказывали, что когда рота отошла шагов на 50, ее уже не было видно за разрывами падающих снарядов и только временами в дыму и в облаках пыли мелькали одиночные фигуры. Наконец идти стало невыносимо. Около меня свалились два гранадера, получившие один 8, а другой 6 пуль из пулемета. Остановиться на том месте, где мы были, было невозможно, пришлось отойти шагов 40 назад и окопаться во ржи»⁴⁵⁸.

А командир 6-го армейского корпуса генерал-лейтенант В.И. Ромейко-Гурко так отозвался о тактическом значении германских пулеметов в кровавом сражении у Воли Шидловской в январе 1915 г.: «...германцам удалось скрытно установить на территории усадьбы большое количество новых пулеметов. Поместье, благодаря окружавшим его канавам, и без того напоминало естественный форт. Свои пулеметы они сконцентрировали в одном пункте... Две наши контратаки успеха не принесли. При этом в некоторых местах пехотным цепям, использовавшим для прикрытия придорожные каналы, удалось приблизиться к ключевой в тактическом отношении позиции Воли Шидловской на расстояние до ста шагов, но захватить ее они так и не сумели. На скованной морозом земле было почти невозможно хоть как-то укрыться от огня германских пулеметов»⁴⁵⁹.

Понятным поэтому становится, что пулемет противника, так же как и орудие, являлся лакомым боевым трофеем и показателем результативности части или соединения.

Пулемет, тактическое огневое средство подразделений и частей, являлся одним из наиболее распространенных материальных трофеев в годы Первой мировой войны. Захватывались пулеметы постоянно, и, учитывая тот факт, что некоторые оседали в частях на передовой, установить их общее количество — довольно затруднительно. Зачастую захватывались лишь части пулеметов.

В боевой обстановке орудия, которые не могли быть эвакуированы в тыл, выводились из строя — «портились», либо с них снимались замки. Учитывая специфику горной войны, количество захваченных в ее ходе орудий непропорционально мало — применялись, как правило, разборные системы, которые всегда было можно эвакуировать по частям, спрятать или сбросить в пропасть.

Мы сделали упор на наиболее важных материальных трофеях — орудиях и пулеметах. Аэропланы, винтовки и пр. упоминаются, но лишь эпизодически.

Кампания 1914 г.

Восточно-Прусская операция.

Уже 23 июля у Вержболово в бою с частями русской 3-й кавалерийской дивизии германцы потеряли 2 пулемета⁴⁶⁰. Пытаясь перейти наступление из Эйдкунен на Кибарты силами около батальона пехоты и нескольких эскадронов кавалерии, германские части были отбиты ружейно-пулеметным огнем 2 русских рот. Полковник 3-го уланского Смоленского полка З.С. Кобиев был награжден (В.П. 10. 11. 1914) Георгиевским оружием за то, что «в боях с 22 июля по 3 августа 1914 года под Эйдкуненом, командуя отрядом, оборонял и удержал не только Вержболово, но и Эйдкунен, нанося неприятелю, бывшему в численно превосходных силах, большие потери, захватил даже два пулемета»⁴⁶¹.

1 августа западнее г. Симно германцы потеряли на Русском фронте свой первый аэроплан.

Утрата первых орудий была связана с боем при Сталлупенене.

4 августа войсками германского 1-го армейского корпуса (1-я пехотная дивизия) были потеряны 7 орудий и 2 пулемета. Части русской 29-й пехотной дивизии 20-го армейского корпуса в ходе боя у Бильдервечейна нанесли серьезное поражение германскому соединению, захватив пленных, орудия и 12 зарядных ящиков, и обеспечив правый фланг соседнего 3-го армейского корпуса.

В частности, у Бильдервечейна был разгромлен 3-й батальон 41-го пехотного полка 1-й пехотной дивизии — потеряв свои пулеметы, он должен был оставить деревню. Выехавшие на позиции 2 германские батареи были окружены русскими, захватившими орудия. При этом одна батарея потеряла все свои орудия.

Позиция противника у Бильдервечейна была хорошо приспособлена к местности, имела проволочные заграждения. Огонь вели две легких батареи и значительное число пулеметов, наносившие русским частям большие потери. Но обходной маневр русской пехоты и эффективная работа русской артиллерии решили дело.

Именно действия русской артиллерии стали ключевым фактором в захвате германских орудий. Так, капитан-артиллерист Н. Гашкевич был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени за то, что «во бою 4 августа под Бильдервечейном... командуя батареей, нанес неприятелю сильнейший урон, благодаря чему, по свидетельству самой пехоты, ей возможно было захватить 7 орудий, 12 задних ходов за-

рядных ящиков, а затем оказать большую помощь дальнейшему наступлению пехоты, выбивая неприятеля из занятых им окопов, чем значительно способствовал общему успеху»⁴⁶².

Большинство орудий были захвачены 115-м пехотным Вяземским полком 29-й пехотной дивизии⁴⁶³. Начальник 29-й пехотной дивизии генерал-лейтенант А.Н. Розеншильд фон Паулин позднее вспоминал: «На позиции неприятелем брошены подбитые нами 6 орудий и перевязочный пункт, переполненный ранеными. Убитые на поле сражения не были подобраны, и по всем признакам отступление носило довольно беспорядочный характер»⁴⁶⁴.

Сводка о трофеях зафиксировала: «захвачено 7 орудий, 12 задних ходов зарядных ящиков, 2 пулемета. Взято много пленных, — большинство раненых»⁴⁶⁵.

Интересно, что командир 1-го армейского корпуса генерал-лейтенант Г. фон Франсуа объяснял факт утраты орудий тем обстоятельством, что батальон 41-го пехотного полка, занимавший деревню Бильдервейчен, получив приказание оставить названную деревню, отступил слишком рано, не дав возможности сначала отойти бывшим там двум батареям, вследствие чего одна из них попала в руки русских⁴⁶⁶.

При Каушене 2-я ландверная бригада лишилась 2 орудий. В этом бою принимали участие лейб-гвардии Конный, Кавалергардский, Кирасирский Его Величества, Кирасирский Ее Величества полки, а также все полки 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. На русскую кавалерию в этом бою возлагалась задача прикрывать правый фланг армии, действовать мобильно и маневренно, в пехотный бой не ввязываться и использовать в основном артиллерийский огонь. Эскадронам тем не менее пришлось вступить в бой с ландверной пехотой 6-й и 2-й бригад, поддержанных артиллерией.

Русской кавалерии пришлось спешиться — и она повела энергичное наступление. Несмотря на то что 6 русских конных батарей обрушились на 2 германские батареи, лобовое наступление спешенной конницы развивалось сложно. Ее силы не превышали численности 4 германских батальонов, в то время как противник у Каушена имел 6 батальонов, занимавших оборонительную позицию. Командир Конно-Гренадерского полка генерал-майор Д.А. Лопухин личным примером поднял боевой дух гвардейцев, увлекая вперед своих подчиненных.

Но участь боя решила конная атака 3-го эскадрона лейб-гвардии Конного полка под командованием ротмистра барона П.Н. Врангеля.

Несмотря на сильный артиллерийско-ружейный огонь противника и выбытие из строя офицеров, германский артиллерийский взвод на ключевой позиции был захвачен. Эскадрон галопом атаковал стреляющие орудия и, кроме них, захватил 4 зарядных ящика. Ротмистр был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени за то, что: «...стремительно произвел конную атаку и, несмотря на значительные потери, захватил 2 орудия, причем последним выстрелом одного из орудий под ним была убита лошадь»⁴⁶⁷.

В этом бою, дорого стоившем русской гвардейской кавалерии, убитыми Кавалергардский полк потерял 4 офицеров (князь Кильдишев, Карцев, Воеводский, Пиляр фон Пильхау), лейб-гвардии Конный — 6 офицеров (штабс-ротмистр Суровцев, братья поручик и корнет Курчаниновы, корнеты Зиновьев, Князев, Катков) и 2 вольноопределяющихся (Катков — брат корнета, и Бобриков), Кирасирский Его Величества — 1 офицера (штабс-ротмистр Коровин), Конно-Гренадерский — 2 офицеров (корнет Лопухин — сын командира полка, и Колокольцев), Уланский Его Величества — 2 офицеров (корнеты Гурский и Каульбарс), лейб-гвардии Конная артиллерия — 1 офицера (поручик Гершельман). Кроме того, 20 офицеров было ранено.

Уникальная ситуация — в ознаменование подвига конногвардейцев оба захваченных ими под Каушеном германских 77-мм орудия были пожалованы полку в собственность.

Гумбинненский бой стоил германской 8-й армии 12 орудий и 15 пулеметов. В ходе него особенно пострадали германские 1-й и 17-й армейские корпуса, потерявшие до 30 % своего боевого состава. В этом бою германцы имели некоторое преимущество в пехоте (1,3: 1), полуторное превосходство по пулеметам и еще большее в артиллерии (1,7: 1). Поражение 17-му армейскому корпусу нанес русский 3-й армейский корпус. Чтобы упредить противника и захватить оптимальный рубеж для боя, командир 3-го армейского корпуса около 3 часов 7 августа приказал начальнику 27-й пехотной дивизии выдвинуться вперед на 5 км. Цель марша — упредить противника в захвате и удержании авангардом рубежа для развертывания.

Благодаря разведке уже в 5 часов 30 минут 7 августа начальник русской 27-й пехотной дивизии имел первые сведения о начавшемся наступлении германской 36-й пехотной дивизии. Он решил, упредив противника в развертывании, сначала занять оборону и своими огневыми средствами нанести максимальные потери германской пехоте,

а затем перейти в наступление и разгромить врага. Начальник германской 36-й пехотной дивизии не получил необходимых разведывательных сведений о русской 27-й пехотной дивизии, а отход русских рот он принял за отступление. Продвижение германцев осуществлялось в расчете на отсутствие серьезного сопротивления. Видя беспечность германского командования в организации наступления, командир русского 108-го пехотного полка, наблюдавший за движением противника, решил, подпустив германские части, подвергнуть их внезапному огневому поражению. Подпустив противника на 1,5 тыс. шагов, он в 7 часов приказал трем батареям, поддерживавшим полк, открыть огонь. В итоге, германская пехота была вынуждена разворачиваться в боевой порядок под губительным огнем русской артиллерии. Германская артиллерия вела огонь по площадям и наносила меньший урон русским войскам, чем русская артиллерия германским. Германская пехота наступала густыми цепями, почти в сомкнутом шереножном строю, быстрым шагом, с соблюдением равенства по фронту, без применения к местности и без самоокапывания. Меткий огонь русских батарей заставил наступавших остановиться и залечь. Германцы попытались продвинуться вперед перебежками повзводно, но когда они приблизились к русским частям на расстояние 1 тыс. шагов, открыли огонь русские пулеметы и стрелки. Германские пехотинцы залегли в 700—800 шагах от передовых русских цепей и дальше продвинуться не смогли. Понеся большие потери, пехота противника бросилась назад.

Противник решил нанести удар севернее — силами полков 35-й пехотной дивизии. Атакуя аналогичным образом, германская пехота вновь была отброшена, понеся большие потери. Несмотря на то что наличие хороших подступов к русской позиции (овраг) помогло противнику накопить пехоту для атаки, она была отбита русским 105-м пехотным полком, который, подпустив германцев к своим окопам, ударил в штыки. Германская пехота не выдержала русской контратаки и обратилась в бегство.

В 14 часов 50 минут начальник 36-й пехотной дивизии в третий и последний раз попытался сбить русских с занимаемой ими позиции, атаковав 108-й пехотный полк. Атака германцев была поддержана дивизионом артиллерии, который занял открытую позицию в 1,2 тыс. шагах от цепей 108-го пехотного полка. Но германский дивизион успел произвести только один пристрелочный выстрел — метким огнем русских батарей он был полностью уничтожен. Это настолько удручающе

подействовало на пехоту противника, что она под губительным огнем русской артиллерии и пехоты бросилась назад, стремясь как можно скорее выйти из-под обстрела русских войск.

Успешно отразив три германские атаки и нанеся противнику крупные потери, 27-я пехотная дивизия перешла в наступление.

27-я пехотная дивизия захватила 12 орудий, 25 зарядных ящиков, 3 исправных и 10 разбитых пулеметов, 18 повозок, свыше 3 тыс. винтовок и большого количества предметов снаряжения. Т. о., русская пехотная дивизия, не имевшая тяжелой артиллерии, уступавшая в численном отношении германской пехотной дивизии, разбила ее во встречном бою.

Обстоятельства взятия германских орудий были следующие.

Около 14 часов 30 мин с позиции 108-го пехотного Саратовского полка была замечен артиллерийский дивизион противника, двигавшийся по дороге из Грюнвейчена на Варшлеген.

Германский дивизион 36-й артиллерийской бригады занял открытую позицию юго-западнее дер. Рибинен — в 1,2 тыс. шагов от стрелковых цепей 108-го полка. Предполагалось, что этот дивизион будет поддерживать решительную атаку германской пехоты 36-й дивизии. Но германцам пришлось заплатить за пренебрежение опытом Русско-японской войны, указывавшим на рискованность расположения артиллерии на открытых позициях при наличии стойкого противника.

Бесстрашный германский дивизион успел дать только один залп, после чего погиб под ураганом шрапнельных снарядов 1-го дивизиона 27-й артиллерийской бригады. Русские артиллеристы метким огнем сразу накрыли противника, уничтожив его полностью — через несколько минут позиции германских батарей превратились в кладбище людей и лошадей. Личный состав дивизиона, во главе со своим командиром, был уничтожен и позже похоронен русскими солдатами.

Разгром этих батарей сразу же прекратил германское наступление против центра 27-й пехотной дивизии. Начальник дивизии так описывал обстоятельства взятия германских орудий: «На высоту, находившуюся юго-восточнее Риббинена, вынеслись 12 германских орудий и быстро снялись с передков. Дерзость эта дорого обошлась отчаянно храброму немецкому дивизиону. На него обрушился огонь всех батарей 1-го дивизиона со стороны Варшлегена, части батарей 2-го дивизиона из-за Маттишкемена и пулеметов Саратовского полка, расположенных в одном из домов первого из названных селений.

Под ураганным огнем всех этих частей немецкий дивизион погиб, успев выпустить лишь несколько выстрелов. Через несколько минут там, где он только что вынесся на позицию, осиротело стояли орудия и зарядные ящики, вокруг которых недвижно лежали трупы людей и запряжек.

Гибель дивизиона, высланного на открытую позицию с очевидной целью вдохнуть новую энергию в фронтальную атаку, произвела столь сильное впечатление на готовившиеся броситься вперед части, что они остановились»⁴⁶⁸.

Другой очевидец вспоминал: «Полки корпуса генерала фон Макензена, составленные из пруссаков, шли, как на параде, совершенно не обращая внимания на чрезвычайно действительный огонь артиллерии 27-й русской артиллерийской бригады. Чтобы поддержать зарвавшуюся пехоту, германская артиллерия решила на отчаянный шаг — один дивизион, желая выручить пехоту из критического положения, стал на открытой позиции в 1000 шагах от русских. Но этот артдивизион был расстрелян в процессе выезда на позицию и его 12 орудий сделались трофеями 27-й русской дивизии»⁴⁶⁹.

После перехода в контратаку дивизион 36-й артиллерийской бригады в полном составе — двенадцать 77-мм полевых пушек и 24 зарядных ящиков, наполненных снарядами, — был взят 108-м пехотным Саратовским полком и составил наиболее ценный трофей 27-й пехотной дивизии в бою 7 августа (но на захват 7 из них претендует 99-й пехотный Ивангородский полк)⁴⁷⁰.

В ходе Гумбинненского боя 99-м пехотным Ивангородским полком 25-й пехотной дивизии были захвачены 2 германских пулемета. Командир роты полка капитан Ю.Х. Гибшман получил орден Св. Георгия 4-й степени (В.П. от 10. 11. 1914) за то, что «в бою 7 августа 1914 года, командуя ротой, перешел в энергичное наступление, увлек за собою соседние части, выбил противника с позиций и взял с боя пулемет»⁴⁷¹. Второй пулемет был взят капитаном Вороновым, погибшим в этом бою⁴⁷² и также награжденным таким же орденом.

А начальник пулеметной команды полка штабс-капитан Н.И. Рудницкий «...своими блестящими действиями оказал незаменимое содействие успеху, подготовив взятие с боя двух неприятельских пулеметов»⁴⁷³. Штабс-капитан стал кавалером Георгиевского оружия (В.П. от 13. 10. 1914).

Продолжал нести потери на фронте русской 1-й армии противник и на более позднем этапе Восточно-Прусской операции.

8 августа западнее Мерунскен был подбит неприятельский аэроплан «Альбатрос». Как свидетельствовал документ: «Аппарат взят нашими летчиками, неприятельские скрылись»⁴⁷⁴.

14 августа 1-й и 5-й эскадроны 1-го уланского Петроградского полка в бою у фольв. и кладбища в районе Подленен и Шенфлис (у ст. Коршен) захватили 1 пулемет.

Трофеи Первой армии благополучно эвакуировались в тыл. Так, информационное сообщение Ставки сообщало, что 14 августа через г. Вильно проследовали 14 трофейных германских орудий⁴⁷⁵. А еще раньше, 30 июля, через Вильно провезли 5 трофейных германских пулеметов⁴⁷⁶. Последнее обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что количество захваченных пулеметов к августу реально было выше.

Значительные трофеи захватила и русская 2-я армия. Но, учитывая обстоятельства гибели значительной части армии в окружении, они во многом были утрачены.

В бою частей русского 15-го армейского корпуса с 20-м германским при Франкенау были захвачены 2 орудия и 2 пулемета, а также много зарядных ящиков.

Об этом бое в сводке штаба фронта за 11 августа отмечено: «Вчера, 10 августа, при наступлении с фронта Ортельсбург—Вилленберг—Нейденбург XV корпус, наступавший на Куркен, встретил сопротивление... германцев на укрепленной позиции Орлау—Франкенау, усиленной волчьими ямами и проволочными заграждениями. Начавшийся около 3 часов дня бой, в котором противник применял ручные гранаты и принял штыковой удар, продолжался с переменным успехом до 12 часов дня 11 августа, когда с появлением на фланге немцев нашего XIII корпуса противник начал отступать на Остероде. Трофеи наши два орудия, два пулемета, захваченные симбирцами (бойцами 24-го пехотного Симбирского генерала Неверовского полка. — А.О.), много зарядных ящиков и пленных».

Другой документ следующим образом подводил итоги первого большого боя частей 2-й армии: «Из Франкенау немцы выбиты, симбирцы взяли два орудия, два пулемета. К 10 часам утра бой стих, но в 12 часов наступление на Михалкен продолжается. Наша артиллерия уничтожила немецкий аэроплан»⁴⁷⁷.

«Именинником» сражения стал 24-й пехотный Симбирский полк из состава 2-й бригады 6-й пехотной дивизии. При атаке на Франкенау он ворвался на германские позиции, занимаемые германскими

150-м пехотным полком, взводом 5-й батареи 73-го артиллерийского полка и взводом пулеметов из состава 75-й бригады 37-й пехотной дивизии, и захватил 2 орудия и 2 пулемета.

Ситуация сложилась таким образом, что, когда около 16 часов 10 августа русская артиллерия открыла огонь, командир 75-й бригады А. фон Бекман принял решение отступить, но его приказ не дошел до некоторых частей бригады, продолжавших удерживать отдельные участки укрепленной позиции. Среди других в таком изолированном положении оказались указанные выше германские подразделения, которые и стали добычей частей 6-й пехотной дивизии, ворвавшихся на укрепленную позицию между 5 и 8 часами 11 августа.

Документы подчеркивали напор русских войск в этих боях: «С нашей стороны в этом первом бою были проявлены громадное влечение и порыв... Особенной доблестью отличился 24-й пехотный Симбирский полк, выбивший германцев из окопа и захвативший два орудия и два пулемета⁴⁷⁸.

Русский офицер-фронтовик приводил следующие интересные подробности боя: «В Симбирском полку, сколько я помню, выбыло больше половины ротных командиров. Командир полка был ранен, но остался в строю. В Низовском (23-й пехотный полк 6-й пехотной дивизии. — А. О.) полку потери были несколько меньше, но был убит командир полка. Я поехал к германским окопам. По полю ходили санитары и убирали убитых, еще не убранных. У самых окопов довольно часто попадались тела. В одном месте рота, охватывавшая правый фланг вражеского расположения, по-видимому, попала под меткий пулеметный огонь. На земле лежала цепь человек в 25 — так и рисовалась картина, как цепь встала, а часть ее сейчас же была скошена. Самые окопы тоже буквально были полны трупов. В окопах стенки в рост человека были забрызганы мозгами. Я взглянул назад. Обстрел из окопов был прекрасный. Трудно было себе представить, как можно было приблизиться к ним. Впоследствии я слышал от пехотных офицеров, что большую помощь оказала артиллерия — германцы, по-видимому, не могли высунуть голов из окопов. Вообще отзывы пехоты об артиллерии были также восторженны. ...Зарождалось взаимное уважение и доверие, так необходимое в бою. За окопами, там и здесь, лежали многочисленные тела убитых немцев. В одном месте, непосредственно за гребнем с пехотными окопами, стояли еще 2 гаубицы, а около них трупы 2 офицеров и, сколько можно было судить, почти всех номеров — все были перебиты шрапнельными пулями.

Для нас, артиллеристов, интересно было отметить постановку гаубиц непосредственно за пехотными позициями. Вероятно, это было сделано с целью иметь возможность открывать огонь по удаленным целям (дальность шрапнельного огня германской гаубицы (105 мм) была совершенно недостаточна — 3,5 версты). Трудно было судить, чьи потери больше. Вероятнее всего, что они были приблизительно одинаковы»⁴⁷⁹.

Отмечая итоги боя у Орлау—Франкенау, главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта 12 августа прислал А.В. Самсонову телеграмму следующего содержания: «Получив более подробные донесения о боевых действиях вверенной вам армии, отмечаю стойкость Симбирского полка, захватившего орудия... и быстрое движение на выручку соседнего корпуса справа. Поздравляю вас и войска вверенной вам армии с первым боевым успехом, заставившим поспешно отступить корпус противника. Пусть захваченные вами трофеи первой победы вселят в сердца вашей армии горячее дружное стремление вперед с целью нанести решительное поражение находящимся против вас частям противника, чтобы не дать им уйти от справедливого возмездия русского солдата».

Здесь необходимо отметить, что общее число трофеев 2-й армии к моменту окончания боев у Орлау—Франкенау было явно больше. Очевидец вспоминал: «У здания, занимаемого штабом корпуса (15-го армейского. — *А.О.*), стояли уже привезенные трофеи — 2 гаубицы и штук 6 пулеметов. Как раз когда я был в городе, их осматривали французский и сербский генералы и английский майор»⁴⁸⁰.

Потери германской 41-й пехотной дивизии 15 августа у Ваплица—Мюлена — 13 орудий (полевых пушек и гаубиц)⁴⁸¹. Сами немцы писали: «Во время прорыва было потеряно 13 орудий»⁴⁸². 7 орудий из этого числа потерял 79-й артиллерийский полк.

Подполковник Ю.Ф. Бучинский писал о взятии бойцами его полка батареи: одно орудие было сброшено в Мюленское озеро, а три взяты⁴⁸³. Офицер вспоминал: «Рано утром 16 августа, при полевой записке, я сдал три орудийных замка от трех захваченных орудий начальнику дивизии, с указанием номеров этих замков»⁴⁸⁴.

Отличилась 1-я бригада 2-й пехотной дивизии — именно ее бойцы захватили большую часть орудий. Утром 15 августа полки этой бригады атаковали германскую 41-ю пехотную дивизию, сосредоточенную между Альбрехтау и Витмансдорфа, во фланг и тыл и захватили при этом более 1 тыс. пленных и 10 гаубиц, продвинувшись

до Витмансдорфа. Под удар попал последний резерв 41-й пехотной дивизии — 2-й батальон 152-го пехотного полка, прикрывавший артиллерийские позиции. На артиллерийских позициях находились: 2-й дивизион 79-го артиллерийского полка (гаубицы) и батарея 17-го резервного тяжелого артиллерийского полка (тяжелые полевые гаубицы). Очевидно, что это были слишком слабые силы, чтобы на них можно было рассчитывать при серьезной атаке русских. Частями 1-й бригады 2-й пехотной дивизии в этом бою командовал командир 6-го пехотного Либавского полка Генерального штаба полковник Н.И. Глобачев. 1-й батальон 6-го и 3-й батальон 5-го пехотного полков выдвигались на север в сторону Витмансдорфа, имея уступ налево к Альбрехтау. Еще три батальона 5-го пехотного полка выдвигались правее, охватывая противника с востока со стороны высоты Эйхенберг. Наступление поддерживала артиллерия 2-й артиллерийской бригады. Решительной атакой сопротивление германцев было вскоре сломлено, и они в беспорядке отступили в направлении Зейтена. Меткий огонь русской артиллерии не позволил им вывезти орудия, которые были оставлены на позиции.

Материалы германского Рейхсархива описывали эти события следующим образом: «Около 7 часов 00 минут туман рассеялся. Упорство врага постоянно усиливалось. Потери увеличивались. Атакующий начал терпеть от неприятельского флангового огня; с юга — неожиданный удар в тыл артиллерийским огнем со стороны Бужен, Франкенау. Юго-западнее Витмансдорфа должны были наступать части 74-й пехотной бригады и артиллерия. Их положение было тяжелое, противник появился южнее и восточнее Витмансдорфских высот, что затрудняло сохранение занятого положения... Тогда генерал Зонтаг отдал приказ начать отступление в исходное положение к Вроново. Войскам пришлось прорываться обратно через прорыв в 2 1/2 км шириной, неся большие потери. Во время прорыва было потеряно 2400 человек и 13 орудий. В этих боях 41-я дивизия потеряла 1/3 своего состава; после этого последнего несчастного наступления остатки имели небольшое боевое значение»⁴⁸⁵.

Но, как ни парадоксально, самую значительную артиллерийскую группу части 2-й армии захватили, уже прорываясь из окружения. Так, в боях у Валендорфа 18 августа с частями 13-го армейского корпуса германцы потеряли 22 орудия. Н. Евсеев писал: «Русские сопротивлялись здесь до рассвета 31 августа (нового стиля. — А.О.). Относительно потери артиллерии немцы таят молчание, а между

тем именно в этих боях они потеряли 22 орудия, о чем писал генерал Клюев и что подтверждают другие русские офицеры»⁴⁸⁶. Командир 13-го армейского корпуса генерал-лейтенант Н.А. Клюев позднее вспоминал: «Приходилось отбиваться на все стороны; батареи проявили при этом большую инициативу, спокойствие и самоотверженность. Левая колонна имела жаркий бой в лесу у Валендорфа и успела уже захватить 22 орудия, но затем, встретив резервы противника, пробиться не могла и рассыпалась на мелкие партии»⁴⁸⁷. Командовал войсковой группой, взявшей орудия, командир 1-го пехотного Невского полка полковник М.Г. Первушин.

В ходе Первого сражения у Мазурских озер 26 августа части 3-го Уральского казачьего полка (15-я кавалерийская дивизия) захватили 1 пулемет противника. Взял пулемет подьесаул М.Ф. Мартынов, который «...во время боя под дер. Дзерьгово, руководя огнем спешенной сотни, обстреливаемой немецкой пехотой с пулеметом, обратил последнюю в бегство и, преследуя ее, отбил стрелявший пулемет, который представил по команде»⁴⁸⁸. Офицер был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (В.П. от 04. 11. 1914.).

Если подвести итог по материальным трофеям, взятым войсками Северо-Западного фронта в конце июля — августе 1914 г. в ходе Восточно-Прусской операции, то получается следующая картина:

Боевое событие	Трофей
Вержболово, 23 июля	2 пулемета
К 1 августа	3 пулемета
Сталлупенен, 4 августа	7 орудий, 2 пулемета
Каушен, 6 августа	2 орудия
Гумбиннен, 7 августа	12 орудий, 15 пулеметов
Орлау—Франкенау, 10—11 августа	2 орудия, 6 пулеметов
Коршен, 14 августа	1 пулемет
Валлиц—Мюлен, 15 августа	13 орудий
Бой у Валендорфа, 18 августа	22 орудия
Дер. Дзерьгово, 26 августа	1 пулемет

Т. о., русские войска захватили 58 орудий и 30 пулеметов. Показательно, что германцы признали потерю 16 орудий только в боях у Танненберга, т.е. с 16 по 18 августа. К сожалению, почти все трофеи 2-й армии вернулись к своим владельцам — все, что могли делать русские войска, оказавшиеся в котле, так это портить орудия и сни-

мать с них замки. И русские офицеры выносили эти замки, даже прорываясь из окружения, как, например, штабс-капитан 141-го пехотного Можайского полка Семячкин, вынесший 2 таких орудийных замка.

Вместе с тем следует отметить, что все трофеи русских армий в Восточной Пруссии в августе 1914 г. — это результат тактических побед. В то время как почти все доставшиеся немцам после поражения 2-й армии орудия (272 единицы) — это плод общего проигрыша операции, но никак не результат успехов германских частей и соединений. Тактически немцы потеряли больше трофеев, чем взяли. А взяли в бою они лишь 18 орудий, брошенных 15 августа у Гогенштейна бригадой 13-го армейского корпуса.

В период *Галицийской битвы* потери противника, по австрийским данным, составили до 400 орудий. Но с учетом артиллерии Силезского ландверного корпуса и австрийских орудий, брошенных противником, существует другая цифра, более приближенная к реальности — 637 орудий, причем взятых к 1 сентября⁴⁸⁹. Соответственно, это 25 % от артиллерийской группировки противника в составе 2,5 тыс. стволов, задействованной в битве.

На северном фланге Галицийской битвы 39-я гонведная пехотная дивизия 6-го армейского корпуса в бою у Тарнаватки 13 августа потеряла 5 пулеметов и 2 орудия. В ходе напряженного боя в 16 часов 10 мин три полка русской 17-й пехотной дивизии, усиленные резервным 65-м пехотным Московским полком, влившимся в боевые цепи на участке понесшего большие потери 68-го лейб-пехотного Бородинского полка, перешли в общее наступление и после ожесточенного боя, доходившего до штыковых схваток, вынудили австрийцев к поспешному отступлению по всему фронту от Тарнаватка до Гута. Отступая, австрийцы бросали винтовки, патроны, оставили 2 станковых пулемета и 2 орудия.

Большое влияние на результат боя оказали 67-й Тарутинский и 66-й Бутырский пехотные полки с двумя батареями, начавшие после 13 часов наступление на фронте от Коралювки через Дзеронжня на высоты и лес южнее Дзеронжня и Селец, занятые 11-м гонведным пехотным полком. Развернувшись восточнее 149-го пехотного полка 38-й пехотной дивизии и имея на уступе сзади 66-й полк, 67-й полк при огневой поддержке двух батарей 17-й артиллерийской бригады, занявших позицию к 14 часам у госп. дв. Селец, после 15 часов 30 мин выбил противника из опушки леса, захватив

в лесном бою знамя 11-го гонведного пехотного полка (см. ниже) и 3 пулемета.

В бою под Криницей 14 августа 68-й пехотный полк отбил у противника 2 пулемета. В этот же день в бою у Чертовчика частями 17-й пехотной дивизии у австрийской 27-й пехотной дивизии к вечеру было отбито 1 орудие.

Значительные трофеи русским войскам принес день 15 августа. Австрийская 15-я пехотная дивизия 6-го армейского корпуса в бою при Лащове лишилась своих огневых средств — 22 орудий и 27 пулеметов.

39-й пехотный Томский полк начал наступление, имея в первой линии 2-й и 3-й батальоны и 4-й батальон в резерве за своим левым флангом. Первым, выйдя на западную опушку рощи у дома лесника, завязал бой 2-й батальон. Попав под сильный огонь противника и будучи охвачен с левого фланга, он был приведен в расстройство, но, с выдвиганием вперед остальных батальонов полка, энергично двинулся в атаку.

Активное участие в этой атаке приняли части 40-го пехотного Кольванского полка. На этом боевом участке бой имел характер ожесточенной и скоротечной схватки, после которой около 9 часов значительная часть (около 1,5 тысячи человек) 29-й пехотной бригады противника была взята в плен и захвачено 8 орудий и много пулеметов. Это явилось переломным моментом в ходе лащовского боя.

Когда орудия эвакуировали в тыл, произошел казус. Очевидец вспоминал: «Пока австрийцы обедали, по дороге между сидящими везли длинной вереницей взятые в плен орудия. Часть их была заряжена с установкой на картечь. Какой-то наш солдат из любопытствующих дернул за шнур гаубицы. Раздался выстрел, — и затем по полю понесся крик на нескольких языках “не убивайте!”... Этим выстрелом был порван пополам наш фельдфебель — томец и свыше 20 австрийцев было убито и ранено»⁴⁹⁰.

15 августа, отражая наступление 46-й ландверной пехотной дивизии, части 14-го армейского корпуса русской 4-й армии захватили 3 австрийских орудия.

16 августа в ходе боя у дер. Яновка 152-й пехотный полк 38-й пехотной дивизии захватил 7 пулеметов и 9 орудий. В боях у Комарова принимала участие и стоявшая в резерве конница (10-й Донской казачий полк), доскакавшая до артиллерии противника и взявшая 1 действующее и 2 брошенных орудия и зарядные ящики⁴⁹¹.

18 августа, прикрывая отход центральной группы 5-й армии, 1-я и 5-я Донские казачьи дивизии атаковали в районе Дуба тылы австрийского 2-го армейского корпуса. 10 орудий (4 гаубицы и 6 легких орудий) стали трофеями 1-й Донской казачьей дивизии⁴⁹², а орудие, зарядные ящики и 2 пулемета⁴⁹³ — 5-й Донской казачьей дивизии.

Трофеи лишь 19-го армейского корпуса в ходе сражения у Томашова в период 13—18 августа составили: 48 орудий и 41 пулемет.

17 августа вступили в бой соединения 18-го армейского корпуса свежей русской 9-й армии. 23-я пехотная дивизия, сосредоточившаяся в районе Карчмиска—Незабитов, перешла в наступление на переправы у Поморже и Казимержа — с целью отбросить австрийцев за р. Ходель. 13-я кавалерийская дивизия поддерживала наступление 23-й дивизии, продвигаясь в тыл 95-й ландштурменной бригады австрийцев. Наступление 23-й пехотной дивизии развивалось успешно, и к 12 часам были заняты все укрепленные деревни северо-западнее Ополе. В бою у Ополе 95-я ландштурменная бригада потеряла 10 пулеметов и 3 орудия.

На втором этапе Галицийской битвы на северном фазе сражения противник также понес значительные потери, в т. ч. в материальной части.

Интересно, что на западном берегу р. Вислы у Зволена 19 августа был сбит самолет противника с сообщением из штаба австрийской 1-й армии (находящегося в Краснике) Р. фон Войршу, командиру германского Силезского ландверного корпуса.

20 августа под Суходолами русскими трофеями стали 8 пулеметов, в т. ч. отделение из 6 пулеметов с выюками и выючными животными⁴⁹⁴. После взятия Суходол уцелевшие части австрийского 10-го армейского корпуса поспешно отошли к югу. Преследующие их русские войска к вечеру продвинулись на 3—5 км до линии Владиславов — Седлиска В. — Суходолы. В бою под Владиславовым частями лейб-гвардии Преображенского полка был захвачен 21 австрийский пулемет частей 2-й пехотной и 37-й гонведной пехотной дивизий противника.

22 августа у Лопенников трофеями русских стали 150 повозок, 28 зарядных ящиков, 1 гаубица и 1 пулемет.

26 августа Гвардейская стрелковая бригада захватила батареи противника в районе Войцехова. Одну батарею пленили бойцы лейб-гвардии 1-го стрелкового Его Величества полка. В наградном приказе на штабс-капитана А.А. Рагозина, удостоенного за этот бой

ордена Св. Георгия 4-й степени (В.П. от 03. 01. 1915.), отмечено, что он «в бою 26 августа 1914 года выбил противника из окопов, стремительным натиском атаковал 4-орудийную неприятельскую батарею, стоявшую вблизи за окопами, захватил ее, переколов стрелявших до последнего момента номеров»⁴⁹⁵. Поручик лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка Б.Я. Добровольский и его солдаты также захватили 6-орудийную гаубичную батарею, привели орудия в негодность и удерживали позицию 2 часа — до подхода главных сил⁴⁹⁶. Подпоручик того же полка С.П. Мацевский также был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (В.П. от 03. 01. 1915) «за то, что в бою 26 августа 1914 года взял с боя четыре неприятельских орудия, которые против нас вели сильный огонь»⁴⁹⁷.

Обстоятельства боя и причины порчи орудий Э.А. Верцинский излагал следующим образом: «Благодаря быстрому переносу пулеметного огня на эти батареи, особенно на 6-орудийную гаубичную и 4-орудийную легкую... батареи во время стрельбы с открытых позиций несли огромные потери, причем почти все орудийные лошади были перебиты... Рота Его Высочества, самокатная команда, 6-я и 8-я роты особенно сильно поражаются картечным огнем с 800—600 шагов. Тогда часть стрелков роты Его Высочества, под командой подпоручика Мацевского, бросилась вперед и с боем овладела 4-орудийной батареей. На поддержку роты Его Высочества двинулся 2-й взвод 8-й роты. Оставалась еще 2-орудийная батарея, которая фланговым огнем продолжала обстреливать наши роты. Вступивший в командование 2-й ротой подпоручик Николаев, после взятия позиции противника, обнаружил против себя в 300 шагах два орудия, повел на них наступление с оставшимся при нем взводом и, несмотря на открытый по взводу, в упор, картечный огонь, захватил эти оба орудия, причем одно из этих орудий было без замка, а другое было заряжено и готово к выстрелу. Орудийная прислуга была уничтожена штыками. В это время подпоручик Де-Липпе-Липский атаковал пулеметный взвод противника... и с боем взял два неприятельских пулемета. 4-я рота при движении в лес встретила на своем пути в 600 шагах 6-орудийную гаубичную батарею, огонь которой был направлен на роты, преследовавшие убежавших австрийцев. Продвинувшись еще шагов 200, взвод 4-й роты... с подпоручиком Добровольским 1-м во главе энергично бросился вперед и, пробежав 400 шагов, ворвался на батарею, где было заколото штыками несколько австрийцев. Видя перебегающие цепи противника с южной

опушки дер. Войцехов и леса, прилегающего к ней, и боясь за участь взятых орудий, командир 4-й роты приказал немедленно же их заклепать и привести в негодность»⁴⁹⁸.

В итоге, Гвардейская стрелковая бригада захватила в один день: лейб-гвардии 1-й стрелковый Его Величества полк — 4 орудия, лейб-гвардии 2-й стрелковый Царскосельский полк — 16 орудий (12 захвачено в бою: 4-орудийная легкая батарея ротой Его Величества, 2-орудийная легкая батарея 2-й ротой, 6-орудийная гаубичная батарея 4-й ротой; 4 подобранные во время отступления) и 2 пулемета (трофеи 2-й роты).

Выход бригады во фланг неприятеля сразу отразился на результативности наступления 18-го армейского корпуса. Так, 23-я пехотная дивизия также смогла захватить пулеметы и орудия, заняв дд. Войцехов, Леонов, Пушно Годовске и Годов, а также Кавенчинский лес. 2 пулемета в этот день взяли бойцы 90-го пехотного Онежского полка, под командованием капитана Н.А. Сытинского выбившие противника из сильно укрепленной позиции и в бою захватившие трофей. Н.А. Сытинский был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени⁴⁹⁹ (В.П. от 03. 01. 1915).

На левом фланге 14-го армейского корпуса 45-я пехотная дивизия овладела высотой 110 (юго-западнее Быстржицы), захватив 2 горных орудия и пулеметы.

Но перелом на фронте русских 4-й и 9-й армий и крупные трофеи принес бой у Тарнавки 26—27 августа. Гренадерский, Гвардейский и 3-й Кавказский армейский корпуса с 82-й дивизией, сосредоточенные на направлении главного удара, повели наступление, которое развивалось медленно под губительным огнем противника, обстреливавшего открытые скаты высот. Наступление к югу на боевом участке 3-го Кавказского армейского корпуса развивалось более успешно. Два полка 2-й гвардейской пехотной дивизии и три полка 21-й и 52-й пехотных дивизий, обходя с севера лейб-гвардии Московским полком, а с юга бригадой 82-й дивизии, к 21 часу 26 августа овладели дд. Высоке и Дараганы, продвинувшись к Тарнавке, где залегли под огнем германцев.

С наступлением темноты лейб-гвардии Московский полк вновь атаковал высоты у Тарнавки, опрокинул части германцев и австрийцев и, поддержанный гвардейскими гренадерами и кавказцами, захватил артиллерию германской 4-й ландверной дивизии. Брались орудия и в районе Тарнавки. Офицер лейб-гвардии Московского пол-

ка вспоминал: «Получив сведения... что в направлении на д. Тарнавка есть еще неприятельская батарея, капитан Климович... двинулся в указанном направлении, атаковал встретившуюся там группу орудий и взял их штыковой атакой. В этом бою капитан Климович был убит, также как и его младший офицер...»⁵⁰⁰

После некоторого замешательства части 4-й ландверной дивизии пытались контратаковать лейб-гвардии Московский полк, уже занявший Тарнавскую высоту (гребень и восточную ее часть). Но подошедшим резервом сводной бригады контратака немцев была отбита, и русские части приступили к созданию системы обороны вокруг каждой из трех групп захваченных орудий. Понимая, что противник будет продолжать попытки отнять потерянную артиллерию и позиции, генерал-майор Н.М. Киселевский принял срочные меры по эвакуации захваченных орудий в тыл и затребовал помощь от 3-го Кавказского армейского корпуса. Но вывезти артиллерию ночью полностью не удалось. В течение ночи и утром противник несколько раз пытался овладеть окопами, занятыми бригадой. Несмотря на ряд контратак германцев, которые ввели в бой части 21-й эрзац-бригады, вернуть потерянную артиллерию им не удалось — каждый раз контратаками русских противник успешно отбивался.

Трофеями русских войск под Тарнавкой стали 42 австро-германских орудия (уйти смогла лишь германская 1-я батарея 11-го артиллерийского полка из 6 орудий) — причем 24 были эвакуированы ночью, а остальные на следующий день⁵⁰¹. Н.М. Киселевский писал о том, что 16 легких орудий были эвакуированы около 3 часов 27 августа и поставлены у дер. Слупечно; 12 орудий (в т.ч. 6 — 150-мм гаубиц) около 6 часов 28 августа установлены у восточной стороны роши у фольв. Домбровка под охраной офицерского караула лейб-гвардии Московского полка; около 18 часов 27 августа было эвакуировано еще до 16 орудий⁵⁰². Было захвачено и несколько пулеметов — например, лишь 82-й пехотный Дагестанский полк 3-го Кавказского армейского корпуса, решавший в бою под Тарнавкой второстепенные задачи, захватил 4 пулемета⁵⁰³.

Германцы признают потерю лишь 26 орудий, отмечая тот факт, что спасти удалось лишь 4⁵⁰⁴. Очевидно, что часть захваченных русскими орудий были австрийскими (об этом говорит, например, тот факт, что 2 захваченных орудия были горными), принадлежавшими частям 5-го армейского корпуса, — а в боях у Тарнавки помимо 2-й гвардейской пехотной дивизии Гвардейского корпуса принимали

участие части Гренадерского и 3-го Кавказского армейского корпусов.

Героями боя под Тарнавкой стали новоиспеченные георгиевские кавалеры: подпоручики лейб-гвардии Московского полка А.П. Адамович (В.П. от 30. 01. 1915, посмертно), захвативший 5 орудий, С.С. Некрасов (В.П. от 30. 01. 1915), захвативший 4 орудия⁵⁰⁵, М.Н. Протопопов (В.П. от 31. 01. 1915), захвативший 4 орудия, Е. Орехов (В.П. от 31.01.1915), захвативший 6 орудий, поручик В.И. Попов (В.П. от 31.01.1915), захвативший 4 орудия.

Трофеями русских войск становились орудия противника и позднее. Штабс-ротмистр 5-го драгунского Каргопольского полка А.Д. Гутиев был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (В.П. от 03. 01. 1915.) «за то, что в бою 1 сентября 1914 года, находясь в спешенном строю со взводом, ворвался первым в неприятельские окопы, а затем, поддержанный соседними взводами, снова первым, с оставшимися чинами взвода атаковал артиллерийские окопы и захватил орудия. Своим примером увлек и соседние взводы и при их поддержке удержал за собою 6-орудийную батарею, перебив прислугу и прикрытие»⁵⁰⁶.

Активно развивались события на фронте русской 5-й армии.

23 августа 25-й армейский корпус захватил 2 орудия и 10 зарядных ящиков.

25 августа части 5-й армии у Посадова захватили 18 орудий группы эрцгерцога Иосифа Фердинанда.

27 августа 5-й армейский корпус в районе Томашева захватил 3 орудия, много брошенных передков и оружия, а 17-й армейский корпус у М. Гурно — 13 орудий.

1-я австрийская армия и Силезский ландверный корпус на втором этапе Галицийской битвы потеряли 84 орудия (только до 28 августа — 71 орудие⁵⁰⁷).

Сражения на южном фланге Галицийской битвы также были богаты материальными трофеями русских частей и соединений. В руки русских попали несколько самолетов противника. Так, 2 августа около ст. Балин Подольской ж. д. был захвачен австрийский аэроплан с офицером и нижним чином.

О панике в австрийских кавалерийских частях после боя у Городка с частями 2-й Сводной казачьей дивизии 4 августа свидетельствовал тот факт, что противник при отступлении бросил 3 орудия — взяты 1-м Волгским полком Терского казачьего войска.

В бою у Ярославлице 8 августа частями русской 10-й кавалерийской дивизии были взяты 8 орудий (вся артиллерия австрийской 4-й кавалерийской дивизии) с зарядными ящиками, а также пулеметы и ящик с походной канцелярией австрийской дивизии. Начальник дивизии граф генерал-лейтенант Ф.А. Келлер был пожалован орденом Св. Георгия 4-й степени (В.П. 27. 09. 1914.) именно за то, что «им была разбита 4-я австрийская кавалерийская дивизия и взята вся конная артиллерия противника»⁵⁰⁸.

10 августа 2-я Сводная казачья и 2-я Кубанская казачья дивизии у с. Джуриин близ г. Бучача в бою с австрийской 1-й кавалерийской дивизией захватывают конную батарею — 4 орудия и зарядные ящики, уничтожив расчеты⁵⁰⁹. Участник боя так передавал его самый напряженный момент: «Три сотни Линейного полка, развернувшись за складками местности, приближаются укрыто шагов на 1500 к батарее и широким наметом идут в атаку. Наша артиллерия открывает интенсивный огонь. Австрийские артиллеристы, заметив атаку, бросаются к своим орудиям, открывают беглый огонь по атакующим. Одновременно у опушки леса южнее д. Пышковце замечена австрийская конница, видимо, готовящаяся к контратаке на выручку своей артиллерии. Генерал Павлов (генерал-майор А.А. Павлов — командующий 2-й Сводной казачьей дивизией. За этот бой стал кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени. — *А.О.*) отдает приказание ген. Гуславскому (генерал-майор П.Л. Гуславский — командир 1-й, или Донской, бригады 2-й Сводной казачьей дивизии. — *А.О.*) атаковать неприятельскую конницу... На широком аллюре, подымая густые облака пыли, развертывается Донская бригада и идет в атаку. Стук копыт и бряцание оружия заглушают звуки стрельбы. Нервы приподняты. Впереди на фоне леса, подымаясь на гребень складки местности и снова скрываясь, появляются неприятельские эскадроны... Мне кажется, как будто бы Донская бригада выигрывает их фланг... Направо все мое внимание приковывает атака кубанцев... Впереди и кругом рвется шрапнель. Казаки уже близко. Кажется, вот-вот они не выдержат огня и повернут обратно или артиллеристы бросят орудия. Но батарея не умолкает; беглым огнем посылает она снаряд за снарядом навстречу кубанцам. Расстояние все уменьшается. Уже батарея не видна, закрытая от взоров атакующими. Последние выстрелы в упор, и кубанцы на батарее... батарея взята... Австрийские гусары опоздали; опрокинутые донцами, они бросились к д. Пышковце, преследуемые Донской бригадой; и те и другие скрываются из вида

за складками местности...»⁵¹⁰ Кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени за бой у дер. Джурин стал подьесаул 1-го Линейного генерала Вильяминова полка Кубанского казачьего войска Е. Тихоцкий, который «первый ворвался на неприятельскую батарею и, перебив всю прислугу, захватил 4 орудия с зарядными ящиками»⁵¹¹. Георгиевское оружие получил и командир полка — полковник К.К. Черный (В.П. 11. 10. 1914)⁵¹².

Такую же высокую награду получил и хорунжий К. Непокупной, который, «увидя, что полк пошел в атаку на неприятельскую батарею, кинулся с двумя казаками вперед на батарею, ворвался на нее и убил прислугу как у орудий, так и у зарядных ящиков, числом до 9 человек, причем много способствовал своей беззаветной отвагой захвату батареи»⁵¹³.

12 августа частями 4-й стрелковой бригады были захвачены 3 австрийских пулемета. Соединение, также как и кавалерия, прикрывало развертывание главных сил 8-й армии. В завязавшемся бою командир батальона 16-го стрелкового полка подполковник А.А. Бибер под сильным ружейно-пулеметным огнем выбил противника с позиции и захватил трофей, заслужив орден Св. Георгия 4-й степени⁵¹⁴ (В.П. от 13. 01. 1915).

3-я русская и 3-я австрийская армии 13—15 августа провели сражение на реке Золотая Липа. Сражение шло с переменным успехом и протекало достаточно напряженно. Так, у Скваржавы две батареи авангарда и пулеметы русской 32-й пехотной дивизии 11-го армейского корпуса, втянувшиеся на плотину перед д. Скваржавой, попали под сильный заранее пристрелянный огонь артиллерии противника и были почти уничтожены. Авангардный полк понес огромные потери, но при содействии других частей корпуса задача была выполнена. Русскими трофеями стали 2 пулемета.

13—14 августа на Золотой Липе была разгромлена 93-я ландштурменная бригада, потеряв всю свою артиллерию — 32 орудия. Уничтожили бригаду 11, 32 и 78-я пехотные дивизии 11-го армейского корпуса. Участник боя русской 11-й пехотной дивизии 14 августа у мест. Красне вспоминал о результатах одного из эпизодов этого боя: «Подсчитали трофеи; оказались взятыми 7 орудий (насколько помню, 30-го полевого артиллерийского полка 11-го австро-венгерского корпуса)... пехота наша, кроме того, захватила... 10 пулеметов»⁵¹⁵. 25 орудий, 45 зарядных ящиков в ходе боев 13—14 августа стали трофеями 78-й пехотной дивизии.

В бою у Княже 13 августа русская 42-я пехотная дивизия 9-го армейского корпуса, в упорном и ожесточенном бою нанеся поражение частям австрийской 25-й пехотной дивизии, захватила 6 орудий и 2 пулемета⁵¹⁶. 15 августа наступление частей 9-го армейского корпуса продолжилось: 5-я и 58-я пехотные дивизии продвигались в условиях гористой местности по размокшими от дождя долинами. Тем не менее они захватили 4 орудия, 100 зарядных ящиков и много повозок, брошенных австрийцами при спешном отходе по тяжелым дорогам. 42-й дивизией с боя в этот день были взяты 2 орудия и много зарядных ящиков⁵¹⁷. 169-й пехотный Ново-Трокский полк после штыковой атаки захватил 2 гаубицы и 4 пушки⁵¹⁸.

В ходе этих боев 10-й армейский корпус также захватил несколько орудий. Одно из них, горное орудие, брошенное противником 14 августа на высоте 392, было захвачено 34-м пехотным Севским полком, наступавшим на Поручин и Буше.

В последний день сражения на Золотой Липе, 15 августа, была потрепана 22-я ландверная пехотная дивизия противника, потерявшая 30 зарядных ящиков и много повозок обоза с овсом и хлебом.

Австрийцы на Золотой Липе потеряли 60 орудий.

В первый же день сражения на Гнилой Липе, 16 августа, у Перемышлян трофеями русских войск 5-й и 31-й пехотных дивизий стали 20 полевых орудий, 2 гаубицы и большое число зарядных ящиков и повозок австрийского 12-го армейского корпуса. За взятие 20 орудий, зарядных ящиков и нескольких сотен пленных начальник 31-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Н.И. Протопопов был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (В.П. 25. 09. 1914)⁵¹⁹.

60-я пехотная дивизия в течение 16 августа также захватила 6 орудий и 4 пулемета противника.

Вновь довелось отличиться победительнице у Ярославце — 10-й кавалерийской дивизии. 16 августа 10-й гусарский Ингерманландский полк атаковал австрийцев у крепости Перемышль, захватив 7 гаубиц и обоз 12-го армейского корпуса.

На следующий день, нагнав в районе дер. Недзелиска австрийскую колонну, дивизия обстреляла ее артиллерийским огнем и заставила поспешно отойти на Свириж. После этого на дороге от Бржуховице на Свириж была обнаружена вторая колонна противника, которая в этот раз была атакована в конном строю авангардным 10-м гусарским полком. Ингерманландские гусары опрокинули 5 линий наступавшей австрийской пехоты и захватили 1 пулемет. Подошедшие

главные силы 10-й кавалерийской дивизии также перешли в конную атаку, вторично опрокинули австрийцев, захватив 4 гаубицы.

В ходе операции на Гнилой Липе главным действующим лицом была русская 8-я армия. У Подгайцев были захвачены пулеметы, в бою у Монастержиско — 4 орудия.

17 августа в ходе боев у Рогатина части русского 8-го армейского корпуса многократно подвергались атакам со стороны противника, но в связи с подходом 48-й пехотной дивизии 24-го армейского корпуса он обратился в бегство, бросив 31 орудие⁵²⁰. Русские части перешли в наступление, захватив оставленные австрийцами пушки. 17 орудий и 80 зарядных ящиков из этого числа, принадлежавших частям 20-й гонведной пехотной дивизии и 12-й маршевой бригады, к югу от ст. Псары подобрали части русской 14-й пехотной дивизии. Очевидец писал о некоторых из рогатинских артиллерийских трофеев: «...Выйдя... на поляну из леса, я увидел, что по линии ската гребня стоят оставленные австрийцами 10 орудий...»⁵²¹

Во время рогатинских боев в огневое противоборство вступили бойцы 76-го пехотного Кубанского полка и венгерские пулеметчики. Обе стороны вели плотный огонь. Все атаки гонведной пехоты были отбиты. Напротив 15-й роты 76-го полка на расстоянии 1,2—1,5 тыс. шагов, маскируясь в кукурузе, появились 2 пулемета противника. Они были замечены и расстреляны метким огнем русских пехотинцев — причем фактически с предельной дистанции. Когда на следующее утро, 18 августа, русские пехотинцы пошли вперед, они увидели эти пулеметы — они стояли с вложенными в затворы лентами, а все номера расчетов лежали рядом — перебитые винтовочным огнем. Уникальный случай противоборства пулеметчиков с пехотинцами в пользу последних!

В боях у Янчина войска русского 7-го армейского корпуса 17 августа также добились перелома. Противник писал: «В 10 часов утра началось отступление всей 35-й пехотной дивизии (австрийского 12-го армейского корпуса. — *А. О.*); пехота отхлынула за свою артиллерию, оставив в руках врага 11 пушек и 5 гаубиц».

Трофеи 7-го армейского корпуса в боях у Янчина: знамя 50-го австрийского пехотного полка (взято 34-й пехотной дивизией), 35 орудий (из них 4 гаубицы), 4 пулемета и 10 зарядных ящиков. 20 орудий из этого числа захватила 34-я пехотная дивизия.

Всего же в ходе сражения на Гнилой Липе 16—18 августа трофеями русской 8-й армии стали 109 орудий и много военного имущества.

22 августа части русской 49-й пехотной дивизии, заняв Галич, захватили еще до 50 орудий, 4 прожектора, много инженерного и артиллерийского имущества.

В г. Миколаев 24 августа частями 8-го и 24-го армейских корпусов также были захвачены большие трофеи — склады и более 40 орудий. 25 августа трофеями русских войск у Замостья стал австрийский аэроплан.

На этапе Городокского сражения первые крупные трофеи захватил 21-й армейский корпус русской 3-й армии. В ходе боя под Радовоставом 25 августа части 44-й пехотной дивизии захватили 24 орудия и 3 пулемета.

В ходе боев 26 августа войска русской 3-й армии наступали, хотя и с большим трудом, но не без успеха: так, в бою у Заборже с австрийской 3-й пехотной дивизией (левый фланг австрийской 4-й армии) русская 11-я пехотная дивизия 11-го армейского корпуса захватила 11 орудий.

Трофеями русской 3-й армии у Равы Русской стали 30 орудий и несколько пулеметов противника, много оружия и обозов. А всего в период 14—20 августа трофеями этого оперативного объединения стали 44 орудия противника. Д.Г. Щербачев вспоминал о завершающем этапе этих боев: «...австрийцы неожиданно в 10 ч. вечера (28 авг. — *А.О.*) сами атаковали 58-ю пехотную дивизию, причем атака велась необычайно энергично. Выехав вечером на ближайшую высоту, чтобы следить за ночным боем, я видел как днем всю картину боя; безостановочная стрельба артиллерии освещала весь фронт наступления, над которым рвались сотни снарядов, а австрийцы еще пускали и ракеты. 58-я дивизия не только отбила австрийцев, но перешла сама в наступление, и местами бой дошел до штыкового удара. В роще около Магерова не осталось ни одного дерева, и она была завалена горами тел убитых австрийцев. Полным успехом увенчались и наши обе ночные атаки, и к утру (29 авг. — *А.О.*) обнаружилось полное отступление австрийцев. Пленных было больше состава корпуса, масса снаряжения, повозок, зарядных ящиков и даже орудий было брошено при отходе»⁵²². О том, сколько в этот период противник оставлял русским войскам трофеев, свидетельствует тот факт, что 30 августа у дер. Липа были захвачены сразу более 20 пулеметов.

С конца августа развернулись бои с австрийскими авангардами и преследование отступающего противника. Австрийцы часто переходили в контратаки.

Так, 29 августа 12-й гусарский Ахтырский полк у высоты 280 (в районе Линфельд) атаковал пехоту противника, наступавшую тремя линиями цепей. 1-я и 2-я цепи были опрокинуты, а 3-я прижата к р. Щерску и сдалась. Этим было спасено положение левого фланга 24-го армейского корпуса. В бою погибли командир полка полковник Н.В. Трингам, возглавивший атаку, и 3 офицера. Противник поспешно отошел, оставив много убитых, пленных и пулеметы.

31 августа — 1 сентября, ведя бои с арьергардами австрийского 2-го армейского корпуса, части русского 5-го армейского корпуса в районе Липовец захватили 8 гаубиц и 400 повозок. Были разгромлены арьергарды австрийского 17-го армейского корпуса у Вержбляны и конного корпуса Витмана в районе Немирова — войска русского 17-го армейского корпуса захватили госпитали, большие обозы и много оружия.

31 августа в районе Яворова и восточнее отличилась русская 10-я кавалерийская дивизия — она атаковала обозы австрийских 6-го и 14-го армейских корпусов, изрубив прикрытие и захватив 4 гаубицы, 2 легких орудия, более 500 зарядных ящиков с артиллерийскими снарядами и огромное число повозок с продовольствием и предметами снабжения.

2 сентября у Сандомира русскими войсками были захвачены 10 орудий.

О том, что трофейные орудия противника использовались по прямому назначению, свидетельствует история уральской казачьей артиллерии. Так, казаки 1-го уральского казачьего полка (3-я армия) 3 сентября у дер. Липовец обнаружили 4 брошенных австрийских орудия. Из 2 исправных орудий к 22. 9. 1914 г. при полку был сформирован артиллерийский взвод, к 03. 02. 1915 г. — Уральская казачья батарея, а к концу войны — артиллерийский дивизион.

Лишь за 4 дня преследования (с 31 августа по 3 сентября) армиями Юго-Западного фронта было захвачено 57 орудий и гаубиц, 515 зарядных ящиков, 9 больших обозов (1633 повозки с продовольствием), 120 км конно-железной дороги и громадные склады провианта и фуража. На р. Сан русскими частями были захвачены сразу 48 гаубиц — тяжелая артиллерия 2 австрийских корпусов. 9 сентября в Ярославле — 20 орудий и т.д. Бралась трофеи в крупных городах (например, во Львове в руки русских солдат попали 20 орудий), а также на 2-м этапе преследования. Так, по данным Ставки Верхов-

ного главнокомандующего, после отхода противника из-под Львова лишь в течение 4 дней (20—23 августа) трофеями русских войск стали 200 орудий и 30 ж.-д. составов⁵²³.

Наиболее знаковые учтенные трофеи Галицийской битвы, взятые в бою, выглядят следующим образом:

Операция	Трофеи
Люблин-Холмская	51 орудие
Наступление 4-й, 5-й и 9-й армий	84 орудия
Итого: Северный фланг битвы	135 орудий
Галич-Львовская (вкл. г. Галич, Миколаев)	169 орудий
Городокская	54 орудия
Итого: Южный фланг битвы	223 орудия

Очевидно, что трофеи, взятые на южном фланге Галицийской битвы, — богаче. Но армиям Юго-Западного фронта на северном фланге на первом, наиболее ответственном, этапе сражения противостояли главные силы армии Австро-Венгерской империи, и без победы на данном боевом участке не было бы и общего успеха.

Отражая вылазки блокированного гарнизона Перемышля в сентябре — октябре, русские части захватили значительное количество пулеметов — только 10 октября — 9 единиц. Сражения в Галиции не затихали всю осень. Так, 11 октября под Самбором (у Старого места) трофеями русских войск стали 20 орудий, 25 октября в результате вылазки перемышльского гарнизона австрийцы потеряли несколько орудий и т.д.

Русские войска в Польше в августе 1914 г. вели бои местного значения. Так, в этот период принял боевое крещение 1-й Астраханский казачий полк — в бою 14 августа у г. Нешава. Тактически бой у Нешавы — конная атака с последующим охватом города. 1-я сотня полка севернее Нешавы атаковала германскую пехоту, загнав ее остатки в населенный пункт и там их уничтожив.

В этом бою сотник Догадин с частью казаков 1-й сотни и охотниками (т.е. добровольцами) других сотен полка атаковал пулеметы, которые и достались астраханцам. Противник уклонился в лес, но здесь был атакован полусотнями под командованием есаула Коваленкова и подьесаула Свешникова.

В итоге, из состава пехотной части противника удалось уйти лишь 3—4 бойцам — 66 немецких пехотинцев были уничтожены.

Бой был знаменателен проявлением воинского героизма со стороны казаков. Так, есаул Коваленков *рубился в пешем строю* (выделено нами. — *А.О.*) вместе с рядовыми казаками, казак Василий Тайсаков спас вахмистра 1-й сотни Кротова — он убил готовившегося выстрелить германца ударом шашки.

Трофеями полка стали 2 пулемета (№ 2143 и 2141), 20 винтовок, много снаряжения и вооружения (в т. ч. 2482 патрона).

24 августа в ходе стычки разъездов у ф. Фаминево трофеем астраханцев стали 13 лошадей с притороченным орудием 12-го драгунского полка.

Первая Августовская операция привела к захвату русскими войсками (прежде всего 10-й армии) 22 орудий, пулеметов, нескольких десятков зарядных ящиков, автомобилей, мотоциклов, повозок обоза и другого имущества.

Подполковник Б.Н. Сергеевский вспоминал об увиденном им на улице г. Копциво 16 сентября германском грузовом автомобиле с установленным на нем противозаэропланным орудием⁵²⁴. Это «самоходное» орудие было захвачено бойцами 3-го финляндского стрелкового полка во время прорыва через Капциво на север.

Генерал В.Е. Флуг вспоминал: «...немцы на всем фронте дрались чрезвычайно упорно, стягивая к полю боя все, что только возможно, и местами переходя в энергичные контратаки, особенно против II Кавказского корпуса, который нес значительные потери. Однако в общем успех склонялся на нашу сторону, особенно на участке XXII корпуса, который под начальством своего решительного командира генерала фон дер Бринкена, проявляя высокое воодушевление, несмотря на сильное утомление войск, уже неделю не выходявших из боя. Здесь, между прочим, финляндскими стрелками взята неприступная батарея»⁵²⁵.

Так, несколько орудий было взято в ходе лесных боев в Августовских лесах. В ночь на 20 сентября 3-я финляндская стрелковая бригада повернула на помощь 4-й бригаде с целью ударить неприятелю в тыл. Противник оставил дер. Гаврихруду и занял полотно железной дороги. После тщательной разведки 3-я и 4-я финляндские бригады атаковали немцев, быстро проскочив через просеку. В течение ночи противник очистил лес, и 3-я бригада после тщательной разведки, связавшись с артиллерией и добившись поддержки своих гаубиц, вышла на опушку леса, опрокинула немцев, захватив 3 орудия, и закрепила лес за собой.

Кроме того, в русские руки попали «4 гаубицы австрийской конструкции, увязшие в болотах, образовавшихся благодаря непрекращающимся ливням»⁵²⁶.

В течение дня 20 сентября трофеями русских частей под Сувалками стали 2 орудия и 7 автомобилей противника.

Б.Н. Сергеевский так охарактеризовал трофейную германскую батарею, увиденную им на заключительном этапе сражения, и связанный с ней эпизод: «Влево от здания стояла захваченная батарея. До флангового орудия было не более 50 шагов. Орудия стояли на краю ската в нашу сторону. Я взял человек 6 стрелков и с ними выбежал на батарею. Картина на ней была ужасна: орудия стояли заряженными и готовыми к открытию огня. Впрочем, затворы двух из них не были еще закрыты. Вся положенная прислуга (по 5 человек на орудие) лежала мертвая на своих уставных местах, вернее на лафетах и около них. Сзади, в 30 шагах лежали также мертвыми восемь шестерочных запряжек лошадей и ездовые. Только одна раненая лошадь уныло стояла среди своих погибших собратий — единственный признак жизни на мертвой батарее! Все деревянные части орудий были буквально изрешечены шрапнельными пулями. Потом я насчитал в спицах колес по 30—40 пуль в каждой спице. Было очевидно, что батарея умерла мгновенно: на нее за 10—12 секунд обрушился поток в 10 000 пуль!

Мы подбежали к ближайшему орудью, скинули с его лафета убитых и стали поворачивать, а затем быстро скатили с гребня в нашу сторону. На все это потребовалось не больше минуты. Но немецкие артиллеристы нас уже заметили. Над нами разорвалась очередь шрапнели, пули завизжали со всех сторон и звонко защелкали по металлическим частям орудия. Я не понимаю, как могло случиться, что никто из нас не был ранен. Странная смесь ощущений: ужас при виде мертвецов, гордость от сознания, что собственными руками вращаешь колесо захваченного неприятельского орудия (артиллеристы меня поймут), чувство животного страха от визга и щелканья пуль, радость, что орудие подается вниз...

Одно орудие было выгашено. Здесь же, за скатом, в сторонке стояла походная кухня. Я приказал скинуть ее с передка, надеть орудие на шкворень, и в таком виде на паре финских лошадей, с нестроевым стрелком-повозчиком, я отконвоировал лично орудие в тыл.

Подходить к остальным орудиям в эту минуту было бы бессмысленным самоубийством. Рысью дотащили лошадайки наш трофей до

леса у деревни Рабалин... Подъезжая к лесу, я подвергся атаке наших артиллеристов. Карьером наскочил на меня командующий батареей капитан Колонтаевский.

«Стойте! Это мое орудие! Моя батарея захватила этот трофей! Это мой Георгиевский крест!..» Едва я его смог успокоить, уверяя, что мне не нужно его трофеев и что о его подвиге я, именно я, уже донес еще вчера в штаб корпуса; что я не отбираю, а спасаю заслуженный им орден.

Орудие, конечно, ему отдал, и уже с тремя передками его батареи, при его фельдфебеле я опять вернулся к Малиновке, где в это время уже гремел возобновившийся пехотный бой. Тот же взвод стрелков, но уже под руководством артиллеристов, выбежал к трем остальным орудиям и их скатил за гребень. На этот раз немцы проглядели... Как вывезли свои трофеи артиллеристы, я не знаю. Знаю только, что вывезли и что за них получил орден Св. Георгия и сам командир корпуса»⁵²⁷.

Русский трофейщик писал о материальных итогах Первой Августовской операции, очевидцем которых он являлся: «Взято совершенно целых 21 тяжелое орудие, причем 15 перевез я сам, 16 пулеметов (многие орудия и пулеметы были заряжены), тысячи снарядов, много пулеметных лент, прожектор, я нашел прибор для пуска ракет в виде большого револьвера, заряжающегося патроном, как наш дробовой, трубы цейса, много телефонов с микрофонами, перевязочный пункт в окопах с материалами и пр., всего не перечтешь»⁵²⁸.

Отражая натиск русских войск в период Второго похода в Восточную Пруссию, германская 8-я армия продолжала терять трофеи и в октябре — ноябре. Так, 21 октября русские войска захватили 2 орудия и прожектор, 31 октября у Сольдау — 5 гаубиц, а 4 ноября к востоку от г. Ангербург (между оз. Бувельно и мест. Тиркло) — 19 орудий, 6 пулеметов и прожектор. В ночь на 19 ноября части 98-го пехотного Юрьевского полка во главе с поручиком Фединым при атаке у д. Штрепкен близ г. Даркеменд захватили германский пулемет⁵²⁹.

В ходе Варшавско-Ивангородской операции австро-германские войска потеряли 63 орудия и до 55 пулеметов.

К 7 октября трофеями русских войск стали 3 самолета противника⁵³⁰.

Рекордсменом по числу захваченных пулеметов стал лейб-гвардии Финляндский Наследника Цесаревича полк 2-й гвардейской пехот-

ной дивизии. 10 октября финляндцы взяли 2 пулемета⁵³¹, а 14-го — еще 11 штук⁵³². За всю операцию полк приобрел 17 пулеметов⁵³³.

11 октября захватил орудия противника, принадлежавшие австрийскому 5-му армейскому корпусу, 25-й армейский корпус. Документ зафиксировал: «Перед 25 корпусом австрийцы отступают, оказывая, однако, сопротивление. Наша артиллерия подбила передки австрийской батареи, орудия брошены»⁵³⁴.

К 12 октября у Ново-Александрии частями корпуса было взято 2 пулемета⁵³⁵. В этот же день усилиями 179-го пехотного Усть-Двинского полка 45-й пехотной дивизии 14-го армейского корпуса и 11-го гренадерского Фанагорийского полка 3-й гренадерской дивизии 25-го армейского корпуса взято 3 орудия.

Части 14-го армейского корпуса взяли значительный объем материальных трофеев и без взаимодействия с другими соединениями.

16 октября в Островце 179-й пехотный Усть-Двинский полк захватил 3 пулемета.

19 октября в бою на фронте Опатов — Сандомир — Лигшик 18-я пехотная дивизия захватила 3 пулемета с патронами⁵³⁶.

Утром 20 октября 18-я пехотная дивизия в ходе успешной штыковой атаки у Влостова-Липник захватила 3 орудия и 1 пулемет⁵³⁷.

При атаке Влостови 21 октября частями той же дивизии были захвачены 11 орудий (гаубица и 10 полевых пушек)⁵³⁸. 45-я пехотная дивизия отбила 5 пулеметов⁵³⁹.

Отличился и 18-й армейский корпус.

13 октября на фронте корпуса в деле у дер. Петровина частями 83-й пехотной дивизии были захвачены 2 австрийских пулемета⁵⁴⁰.

16 октября 37-я пехотная дивизия в бою у Земборжин—Доротка—Сулеев захватила 1 пулемет⁵⁴¹, а в тот же день у Тарлова на р. Каменка — 2 пулемета и 5 повозок со снарядами тяжелой артиллерии⁵⁴².

В ночь на 19 октября в бою за укрепленную позицию Посане-Корнате (севернее Развадув) частями 18-го армейского корпуса были взяты 2 орудия и 1 пулемет.

Всего 9-я армия лишь с 10 по 21 октября захватила 24 орудия и 38 пулеметов⁵⁴³. Командующий армией генерал от инфантерии П.А. Лечицкий стал кавалером ордена Св. Георгия 3-й степени (В.П. 22. 10. 1914) в т. ч. за то, что возглавляемое им оперативное объединение взяло наиболее внушительные трофеи Варшавско-Ивангородской операции — 200 офицеров, 15 тыс. нижних чинов, 24 орудия и 56 пулеметов⁵⁴⁴.

Значительны были и трофеи 4-й армии, особенно доблестного 3-го Кавказского армейского корпуса. Так, 30 сентября его частями было взято 2 пулемета, а у Сташева-Бржезницы апшеронцы взяли еще 1 действующий пулемет.

12 октября трофеями кавказцев стали 5 австрийских пулеметов и орудия. Как свидетельствует документ: «Батарея крепостных гаубиц у Голомб привела к молчанию австрийскую батарею у Пахна Воля, которая вместе с прислугой взята в плен»⁵⁴⁵.

13 октября в ходе ночной атаки частей 3-го Кавказского армейского корпуса у Полично было захвачено еще 6 орудий⁵⁴⁶. Орудия взяла взаимодействовавшая с Гвардейской стрелковой бригадой левофланговая дивизия корпуса — 75-я пехотная.

Части 17-го армейского корпуса 10 октября взяли пленных и 1 пулемет. Атаку возглавил командир бригады 61-й пехотной дивизии генерал-майор А.В. Орлов (погиб в этом бою). Трофей взял 243-й пехотный Холмский полк при поддержке частей с 1-й бригады 3-й пехотной дивизии.

Уже 5 октября трофеями 4-й армии были 6 пулеметов, 2 орудия, 108 зарядных ящиков, 13 повозок и 2 автомобиля⁵⁴⁷. 15 октября трофеями стали еще 2 автомобиля, а отступающий противник «бросает пулеметы». Это и неудивительно — в этот день у Радома были окончательно разгромлены сразу 2 германских корпуса — Гвардейский резервный и 20-й армейский, и они стремительно отходили, оставив несколько тысяч пленных, десятки пулеметов, орудия, аэропланы, автомобили, обозы.

Приобрели трофеи и войска 2-й армии.

Так, документ отмечает: «Енисейским полком (94-й пехотный полк 24-й пехотной дивизии. — *А.О.*) 1-го армейского корпуса вчера, 11 октября, во время штыковой атаки в районе Казимержа захвачено 8 орудий (2 германских батареи. — *А.О.*) и 4 пулемета. Штыковая схватка отличалась большим упорством, о чем свидетельствует выбытие из строя двух командиров полков, тяжело раненного генерала Копытыевского (правильно — Копытинский. Генерал-майор Ю.Ю. Копытинский — командир 93-го пехотного Иркутского полка. — *А.О.*) и раненого полковника Заварзина (командир 94-го пехотного Енисейского полка. — *А.О.*)»⁵⁴⁸. 6 орудий и 2 пулемета захватил 93-й пехотный Иркутский полк (полковник Ризположенский)⁵⁴⁹.

1 пулемет 13 октября захватил 169-й пехотный Ново-Троцкий полк⁵⁵⁰.

Определенное количество трофеев было захвачено в период преследования австро-германцев.

15 октября 17-й Оренбургский казачий полк захватил 57 повозок, 3 автомобиля и 4 русских орудия, а хоперцы — 40 повозок и 5 автомобилей⁵⁵¹. А 16 октября у Радома конница захватила 3 орудия (в т. ч. 1 тяжелое)⁵⁵².

Все это свидетельствовало об успехе русского оружия.

В период *Лодзинской битвы 29 октября — 6 декабря* трофеями русских войск стали 23 орудия⁵⁵³ и 42 зарядных ящика противника — это неудивительно, учитывая особенное упорство боев (некоторые захваченные орудия вывезти не удалось).

Германский фронтовик так описывал момент взятия русскими батареей: «Майор фон Циммерман во главе своего уже поредевшего батальона бросился вперед; но в тот же миг поднялись превосходные русские силы и отбросили батальон с большим уроном на Старова Гора. Все офицеры были ранены или убиты; командир батальона сам был ранен тремя пулями и получил четыре штыковых раны... Стоящие тут в резерве две роты в 9 часов вечера были двинуты по дороге на Руду, с тем, чтобы окопаться юго-восточнее Гаски Старе для прикрытия находящихся там батарей. Не успели они и часа проработать над устройством окопов, как за ними раздалось дикое “ура”, затем последовало два страшных взрыва, и осколки далеко разлетелись по мерзлой земле. Русские, незамеченные работающими ротами, подкрались, взяли 9-ю батарею 49-го резервного долевого артиллерийского полка и взорвали оба зарядных ящика. Роты оказались отрезанными. На помощь подошел полковник фон Кампц и с ним лейтенант фон Маре с вновь собранными им людьми... Оба командира полка, полковник ф.-Кронсельм и подполковник Вагнер, держа в руках винтовки с примкнутыми штыками, явились к бригадному командиру генерал-лейтенанту фон Тизенгаузен и стали во главе остатков своих полков»⁵⁵⁴.

6 ноября части 1-й Сибирской стрелковой дивизии, с боем продвинувшись к Константинову-Лютомерску, взяли несколько пулеметов⁵⁵⁵, а 2-й Сибирской стрелковой дивизии — 3 тяжелых орудия и 7 пулеметов⁵⁵⁶. 3 пулемета из этого числа захватил 8-й сибирский стрелковый полк у Станиславова. В общей сложности в этот день русские войска под Лодзью захватили 10 пулеметов.

8 ноября бригада 10-й пехотной дивизии у Тыхов — Чарноцин — Кальска Воля захватила 4 пулемета⁵⁵⁷. 3 из них (причем действующих

пулемета) в бою у Юлеевского леса захватил 149-й пехотный Черноморский полк 38-й пехотной дивизии⁵⁵⁸ — причем защищавшиеся до конца расчеты частично погибли под ударами штыков.

Поручик 19-го сибирского стрелкового полка Н.С. Шмерлинг был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени за то, что «во время ночной атаки дер. Рожки под г. Лодзью с 7 на 8 ноября 1914 г. под сильным ружейным, пулеметным и шрапнельным огнем противника, во главе командуемой им роты, бросился на укрепленную позицию противника, выбил его из окопов, прошел дер. Рожки и захватил неприятельский пулемет»⁵⁵⁹.

9 ноября 4-й сибирский стрелковый полк у Рзгова взял 8 орудий, но утром следующего дня отошел, оставив Рзгов⁵⁶⁰. В этот день лодзинского сражения русские войска захватили 18 германских пулеметов⁵⁶¹.

10 ноября разведчики 17-го сибирского стрелкового полка захватили 4 пулемета и обоз⁵⁶². В этот же день бойцы 6-й сибирской стрелковой дивизии взяли 3 гаубицы и 4 легких орудия⁵⁶³. Орудия захватил 3-й батальон 21-го сибирского стрелкового Ее Величества полка.

10 ноября состоялась атака 17-го драгунского Нижегородского полка Кавказской кавалерийской дивизии у дер. Колюшки. Атака в конном строю оказалась удачной — «часть герм[анской] пехоты была изрублена и смята, захвачена тяжелая батарея у северной окраины Борово, и германцы, ошеломленные неожиданностью, на значительное время ослабили свой натиск»⁵⁶⁴. Бой знаменателен не только тем, что кавалеристы овладели 4 тяжелыми орудиями, а доблестный полк лишился 5 офицеров. Драгуны выручили свою пехоту — увидев прорывающуюся из окружения ударную группу противника (части 49-й резервной дивизии), они атаковали противника в конном строю, несмотря на рубленый лес — т.е. в неблагоприятных для действий кавалерии тактических условиях.

15 ноября частями 67-й пехотной дивизии в Белявах у подразделений германской 1-й пехотной дивизии были захвачены 2 пулемета, оружие и снаряжение⁵⁶⁵.

В этот же день в бою у дер. Бартолин 2-й сибирский стрелковый полк захватил 2 легких орудия и 3 пулемета. Трофеями частей 1-го Конного корпуса у дер. Богиня стал 1 немецкий пулемет.

24 ноября 1-й Хоперский полк Кубанского казачьего войска Кавказской кавалерийской дивизии 2-й армии у дер. Кулевы, атакуя по глубокому снегу, захватил 4 орудия.

В самом начале операции, 30 октября в районе Липно русской конницей 1-й армии был захвачен германский аэроплан, летевший из Познани. 2 роты ландштурма, пытавшиеся его выручить, были отбиты, а самолет с боем взят.

25 ноября огнем сибирских стрелков был сбит и спланировал в районе Лозновской Воли еще один самолет противника⁵⁶⁶.

Первое Праснышское сражение ознаменовалось захватом 4 орудий, взятых частями 1-го Туркестанского армейского корпуса.

28 сентября — декабре развернулось *Первое Карпатское сражение*.

Уже к середине сентября русские войска завязали бои в предгорьях Карпат. Командующий 2-й Сводной казачьей дивизией генерал-майор А.А. Павлов был произведен в генерал-лейтенанты, утвержден начальником этого соединения (24. 09. 1914 г.) и награжден Георгиевским оружием (В.П. от 28. 09. 1914, с 24. 09. 1914) за первый такой успешный бой — 11. 09. 1914 г. у перевала Ужок, где, как отмечает документ, он «...атаковал у перевала Ужок отряд из трех родов оружия, разбил этот отряд и отбросил к югу, захватив 5 орудий, затем, будучи подкреплен пехотою, удержался на перевале против превосходных сил противника»⁵⁶⁷. Очевидец вспоминал: «К 6 часам вечера противник, поражаемый беглым ружейным и шрапнельным огнем с фронта, огнем из пулеметов с одного фланга и обойденный нашими частями с другого, не выдержал этого адского огня и нашей лихой атаки, бежал, оставив нам как трофеи 5 полевых орудий, 6 зарядных ящиков и массу раненых»⁵⁶⁸. Отличился в этом бою и командир 1-го Оренбургского казачьего артиллерийского дивизиона полковник А.Н. Ончиков, который «выдвинул свой дивизион на решительную дистанцию, храбро и спокойно руководил огнем, что, несмотря на выбытие из строя одного командира батареи раненым и двух офицеров убитыми, способствовало успеху атаки и захвату пяти неприятельских орудий»⁵⁶⁹. Офицер-артиллерист был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени (В.П. 13. 01. 1915).

28 сентября части австрийских 2-й и 3-й армий атаковали позиции 12, 8 и 24-го армейских корпусов русской 8-й армии на фронте Хыров — Стрый. Три дня подряд атаки противника неизменно отбивались, русские переходили в контратаки. Активность и напор австрийцев в течение 11 дней непрерывных боев также были достойны уважения. 11 октября положение русских стало критическим из-за обходного маневра противника. Но оно было парировано встречным

обходом 24-го армейского корпуса у Стрыя, и к 22 октября австрийцы начали отход.

В Хыровском сражении части 8-й армии взяли 22 орудия и 40 пулеметов.

6 ноября части русского 12-го армейского корпуса взяли Дуклу. Австро-венгерская армия генерала пехоты С. Бороевича фон Бойна была вытеснена с Бескидских позиций, и 10 ноября русские взяли стратегически важный Лупковский перевал.

Войска 8-й армии начали спуск в Венгерскую равнину, заняли Мезо Лаборч и Гуменное, но дальнейшее наступление было остановлено директивой Ставки.

После начала Лимановского сражения в ноябре 1914 г. на помощь 3-й армии ушли 8-й и 24-й корпуса 8-й армии, оставив на Бескидах лишь 12-й армейский корпус. Воспользовавшись этим, части австрийской 3-й и армейской группы генерала кавалерии К. Пфланцер-Балтина сбили 12-й армейский корпус с Бескид и в сражении у Кросно и Риманова чуть не прорвали фронт армии и не вышли ей в тыл. Усиленная рядом корпусов 8-я армия контратаковала, а 8 декабря разбитые австрийские 3-я и 4-я начали отступление.

Успехи русских войск в Карпатах отражались на ситуации с материальными трофеями.

19 ноября в ходе боя у Бартефельда русские войска захватили 6 пулеметов, 25 ноября на перевалах Вышков — Бескиды — 4 орудия, 4 декабря у Санок — Лиско — несколько орудий и пулеметы. 12 декабря в районе Тарнова (Тухов-Ольпины) противник потерял 10, а на следующий день там же — еще 8 пулеметов, а 16 декабря у Балигорода (южнее Лиски) — 15 пулеметов. Много орудий и пулеметов противник оставил и на других боевых участках — например, 18 декабря в районе Горлице у мест. Мшанка — 4 орудия и 6 пулеметов.

Эффективно действовали кавалерийские части и соединения. Так, 19 ноября 2-я Сводная казачья дивизия у мест. Ужина конной атакой овладела 5-ю австрийскими орудиями. В этот же день полки Терской казачьей дивизии у мест. Мармарош-Сигет также конной атакой захватили 3 неприятельских орудия и много пленных.

Главная ударная сила 8-й армии в Карпатах — 24-й армейский корпус — с 13 ноября по 1 декабря взял 12 орудий, 15 пулеметов, 60 зарядных ящиков, 14 паровозов, 330 вагонов (3 поезда)⁵⁷⁰. Части

Стрыйского отряда с 8 октября по 31 декабря захватили 8 орудий и 2 пулемета

В ходе *Ченстохово-Краковской операции* русские войска также взяли значительные материальные трофеи:

Событие	Трофеи
8. 11. 14 бой у Едльни	17 пулеметов
9. 11. 14 бой у Цекаржева	9 пулеметов
13. 11. 14 бой на Шреняве — Бохнии	30 орудий, 10 пулеметов, знамя 31-го гонвядного пехотного полка

И в Первой Карпатской, и в Ченстохово-Краковской операции пострадали в основном австрийские войска. О степени утраты ими материальной части свидетельствует, например, тот факт, что лишь с 5 по 13 декабря на юге от верхней Вислы (Опатовец-Виеч) противником было утрачено 40 пулеметов. О том, что очень часто пулеметы использовались против бывших владельцев, свидетельствует бой 9 декабря под Перемышлем. Отразив вылазку австрийцев и захватив в плен несколько рот противника, русские солдаты немедленно развернули пулеметы и ввели их в бой.

Бои на галицийском фронте продолжились — а они влекли новые материальные трофеи. Например, в ходе боя 27 ноября к югу от Кракова трофеями русских частей стали 4 орудия и 7 пулеметов. 8 декабря в ходе упорного боя у дд. Клишов — Рембов части 3-й гренадерской дивизии 25-го армейского корпуса захватили 24 пулемета и 4 орудия.

Относительно малое количество трофеев в ходе декабрьских боев на Бзуре и Ниде — признак ожесточенности первого на Русском фронте позиционного противостояния. В позиционной борьбе брались в основном пулеметы. Так, 8 декабря у Закржева было захвачено 9 пулеметов, в ночь на 10 декабря у господского двора Жуков (5 верст ниже Сохачева) — 5 пулеметов, 16 декабря у Иновлодзи и Корчина (на Нижней Ниде) — по 3, и 24 декабря у Суха — 5 пулеметов.

В других боевых районах (у Рыглице, Заклича и Кельце) в декабре 1914 г. захватили несколько орудий и до 20 пулеметов.

Среди крупных материальных трофеев русской армии, взятых поздней осенью 1914 г., необходимо назвать 3 поезда, 5 барж и 5 па-

роходов, захваченных 15 ноября на Буковине и у Плоцка соответственно.

Уже 9 ноября части турецкой 3-й армии потеряли орудия в районе Ханесурского перевала.

В ходе сражения под *Сарыкамышем* турецкая 3-я армия потеряла свыше 60 орудий⁵⁷¹.

Так, 19 декабря были захвачены 6 горных орудий и 14 пулеметных вьюков, а 20 декабря — 4 пулемета и 4 горных орудия.

21 декабря 1-й Уманский полк Кубанского казачьего войска под дер. Караурган, атакуя в глубоком снегу, взял 8 орудий. Сибирская казачья бригада, проведя знаменитую атаку под г. Ардаганом, захватила 2 орудия.

28 декабря под Караурганом были захвачены 2, а на следующий день — «много» орудий. 2 января русские части обнаружили части от орудий, разобранных турками, а 4 января — 2 пулемета на вьюках.

К концу кампании 1914 г., с учетом утраченных трофеев, русской армией захвачено до 900 орудий и до 600 пулеметов. Свыше двух третей орудий и более трети пулеметов захвачены в период Галицийской битвы.

Кампания 1915 г.

Январско-февральское сражение на Бзуре привело к утрате германскими войсками нескольких пулеметов и минометов. Так, пулеметы были потеряны у Боржимова 15—18 января (только 16—17 — 3 единицы), 23 января (6 единиц), 11 февраля у фольв. Могелы (кроме пулеметов 4 миномета), 16 февраля у Сельцы (4 единицы).

В период *Второй Августовской операции* 3 германских орудия были захвачены 3 февраля в бою у Липска⁵⁷². Взяли орудия и пленных, принадлежащих 17-му пехотному полку германской 42-й пехотной дивизии, подразделения 254-го Николаевского и 256-го Елисаветградского полков 64-й пехотной дивизии 3-го армейского корпуса.

В тот же день в ходе боя у дер. Махарце частями русского 20-го армейского корпуса были захвачены 3 германских батареи, приданные 42-й пехотной дивизии.

13 орудий стали трофеями 108-го пехотного Саратовского полка 27-й пехотной дивизии. Вначале были захвачено 10 орудий, оставлен-

ных немцами между дд. Серский Ляс и Махарце. Выбитый из этих деревень и охваченный с обоих флангов, противник у дер. Махарце около 15 часов начал отступать в лес к шоссе на г. Сейны. Наступавшие с фронта русские цепи заняли высоты между оз. Сервы и лесом.

В дер. Махарце саратовцами были захвачены в плен солдаты 138-го пехотного полка и еще 3 орудия.

Трофеями 116-го пехотного Малоюрославского полка 29-й пехотной дивизии, ворвавшихся в окопы противника, стали 5 орудий.

Трофеями русских войск под Махарце также стали 9 пулеметов (2 из них захвачены саратовцами)⁵⁷³.

Таким образом, в тактически неудачной операции русскими войсками было взято 21 орудие. Но захваченное под Махарце эвакуировать не удалось — хотя солдаты 20-го корпуса до последнего тащили с собой эти орудия, надеясь вывезти их из окружения.

Во *Втором Праснышском сражении* трофеями русских войск стали 58 орудий и до 100 пулеметов.

Сводка Ставки Верховного Главнокомандующего сообщала: «... в течение 11 и 12 февраля нами взято... 7 орудий, 11 пулеметов и большое количество обоза»⁵⁷⁴.

В ночь с 12 на 13 февраля 1-й Сибирский армейский корпус, в ходе ночной атаки захватив мест. Добржанково, взял 20 орудий. Материалы Рехсархива специально оговаривают одно 105-мм орудие, оставленное германскими войсками в самом городе.

12 февраля отряд, состоящий из команд конных разведчиков 2-й Сибирской стрелковой дивизии, у дер. Эмова (в районе Прасныша) захватил пленных и 4-орудийную батарею.

12 февраля 15-й гусарский Украинский полк в ходе знаменитой конной атаки на германскую пехоту у Прасныша захватил 3 легких и 1 тяжелое орудия, а также 6 зарядных ящиков.

14 февраля в 10 часов 4-я Сибирская стрелковая дивизия 2-го Сибирского корпуса, атаковав г. Прасныш с 3 сторон, захватила 6 пулеметов. 14-й сибирский стрелковый полк 2-й сибирской стрелковой дивизии с 10 по 15 февраля захватил 3 пулемета. Отличились офицеры полка: подполковник Борейша, штабс-капитан Семенов, поручик Козин, подпоручик Кучеров, прапорщик Вахтрамэ⁵⁷⁵.

15 февраля в ходе боев в Гродненском районе трофеями русских войск стали 15 пулеметов и несколько орудий.

17—18 февраля в боях у г. Кержек (левый берег р. Омuleв) трофеями русских войск стали 2 пулемета. В ходе ночного боя на 20 февраля

западнее шоссе Стависки-Ломжа (у дер. Карвово) были захвачены 7 пулеметов, а 21 февраля у Сопочкина-Липска (млавское направление) — 3 пулемета. Еще 2 пулемета русская конница отбила в бою к северу от Симно 27 февраля.

В сражении при Единорожке 1—2 марта 62-я пехотная дивизия захватила 17 орудий и 12 пулеметов (в т. ч. тяжелые) — в т. ч. 3 тяжелых, 3 легких орудия и 6 пулеметов стали трофеями 247-го пехотного Мариупольского полка⁵⁷⁶. А 3—5 марта к северу от Прасныша трофеями русских частей стали еще 5 орудий, 42 пулемета.

10 марта русские войска в рукопашных схватках у Ваха, Караски и Единорожца захватили 8 пулеметов и 2 минометов. 14 марта трофеями русских частей в р-не Вах — Тартак — Оржиц стали 11 пулеметов противника.

В период *Второго Карпатского сражения* трофеями русских войск стало огромное количество вооружения и военного имущества австрийских и германских войск. Так, к 20 февраля русская 8-я армия захватила 17 орудий и 119 пулеметов (в т. ч. 10 орудий у Балиграда — Липски), а с 20 февраля по 19 марта 1915 г. — 21 орудие, около 200 пулеметов⁵⁷⁷ противника. В период 6—30 марта русскими захвачены свыше 30 орудий и 200 пулеметов (в т. ч. с 7 по 16 марта — 62 пулемета и 10 орудий⁵⁷⁸).

О наиболее значимых трофеях свидетельствует следующая таблица:

13.1.15. Дуклинский-Вышковский перевалы	2 пулемета
13—15.1.15. Дуклинский-Вышковский перевалы — Бескиды	3 орудия, 10 пулеметов
15—16.1.15. — Дукла-юго-зап. Ялиска-Балиград-юго-вост. Лютовиска	2 пулемета, 1 орудие
18—19.1.15. Дукла-верх. Сан.-Ялиска-Мезо-Лаборч	6-орудийная батарея, пулеметы
21.1.15. Свидник-лаборч-ужокское направление	10 пулеметов
23.1.15. Мезо-Лаборч	2 орудия, 5 пулеметов
23. 1. 15. Лутовиско	3 пулемета
Сутки 24—25.1. 15. Мезо-Лаборч-Лутовиска	11 пулеметов
25—26.1.15. Лупков	18 пулеметов
27.1.15. Дуклинское, лупковское, ужокское направления	Несколько пулеметов и картечица
28.1.15. Лупков-Раббе (вост. Лупкова)	1 орудие
29.1.15. Лутовиска-Завадка	3 пулемета

31.1.15. Горлица-Свидник и Смольник (вост. Лупкова)	3 пулемета
1.2.15. Свидник — левый берег верхнего Сана	5 пулеметов, орудие
3.2.15. Лубне-Студенне	3 пулемета
4—5. 2. 15. Вышков	6 пулеметов
8.2.15. юго-зап. Станиславова (Красне-Небылов-Перехинско)	Несколько пулеметов
13.2.15. Рознатов, вост. Галиция	5 пулеметов
сутки 16—17.2.15. Вост Галиция Ломница-Красна	4 орудия, 7 пулеметов, обозы
Сутки 17—18.2. Карпаты-вост. Галиция	16 пулеметов
26.2.15. Лупков-Смольник	2 тяжелых гаубицы, 2 полевых орудия, 7 пулеметов
28.2.15 Лупковский перевал	6 пулеметов
1.3.15. Тарновицы Польны (вост. Галиция)	7 пулеметов
2.3.15.Смольник	17 пулеметов
6.3.15. вылазка из Перемышля	16 пулеметов
7.3.15. Свидник-Смольник	2 орудия и 5 пулеметов
Сутки 8. 3. 15.	4 пулемета
9. 3. 15. Карпаты	16 пулеметов, 3 орудия
10.3.15 (сутки) Карпаты	Орудие, несколько десятков пулеметов
11.3.15. (сутки) в Карпаты	Несколько десятков пулеметов
12.3.15. Бартефельд-Ужок	2 орудия
13.3.15. Балигрод-Дадвов, Козювка	7 пулеметов
14.3.15 балигродское напр.-е и Радзеюв -Полянка-Завой-Яворжец	4 пулемета
Сутки (к утру 16.3.15.)	5 орудий, 21 пулемет, 1 миномет
17.3.15. Краснополь	2 пулемета
16.3.15. Карпатский фронт	5 пулеметов
17.3.15. Карпатский фронт	4 орудия, 14 пулеметов
18.3.15. Карпатский фронт	5 пулеметов
19.3.15. Карпатский фронт	Несколько десятков пулеметов
20.3.15. Карпатский фронт	3 пулемета
21.3.15. Бартефельд	2 пулемета
Мезо-лаборчское и ужокское напр.-я	3 орудия
23.3.15. Карпатский фронт	3 орудия, несколько пулеметов
27.3. 15. — ночь на 28.3.15.	Пулеметы 4 пулемета
28.3.15. ужокское напр.-е	3 орудия
29—30.3.15.	Орудие, до 20 пулеметов
31.3.15. — южнее Волосате-Буковицы	2 пулемета
2.4.15. Телепочь-Зуелла	3 пулемета
3.4.15. при взятии Полена	6 пулеметов
5.4.15. восточная Оожанка	4 пулемета, 1 миномет
9.4.15. лутовисское напр.-е, высота 1001	2 пулемета

16—17.4.15. стрыйское напр., южнее Головецко и Козювка	Несколько пулеметов
18.4.15. Макувка	1 пулемет
20.4.15. Головецко, Макувка	13 пулеметов
21.04.15. Макувка	8 пулеметов, 8 огнеметов

Документ следующим образом зафиксировал трофеи русских войск с начала войны до февраля 1915 г.:⁵⁷⁹

К февралю 1915 г. войсками	Захвачено
Северо-Западного фронта	309 орудий, 127 пулеметов
Юго-Западного фронта	727 орудий, 632 пулемета

Указанный документ также зафиксировал, что только в Киевском артиллерийском складе было сосредоточено 127 австрийских и 17 германских трофейных орудий. Указывалось, что орудий всего — 955, а пулеметов — 731.

Падение Перемышля 9 марта дало русской армии около 1 тыс. орудий.

Даже на завершающем этапе Карпатской битвы русские войска продолжали брать значительное количество трофеев. Так, 321-й пехотный Окский полк 20 марта захватил 6 австрийских пулеметов — на высотах 598 и 640 у Мезо-Лаборч⁵⁸⁰. 5 апреля 7-й финляндский стрелковый полк и 310-й пехотный полк захватили 3 пулемета и бомбомет, 16 апреля 309-м пехотным полком взято 2 пулемета, в ночь на 20 апреля 1-й и 10-й финляндские стрелковые полки захватили 5 пулеметов. А 148-й пехотный Каспийский полк 21 апреля захватил не только 8 пулеметов, но и 8 огнеметов. Трофеями 22-го армейского корпуса лишь за период 14—21 апреля стал 21 пулемет противника. Так, документ свидетельствовал, что 19 апреля «части 1-го Финляндского полка вели упорнейший бой за высоту 927, которая три раза переходила из рук в руки и к утру 20 апреля окончательно осталась за лихими стрелками, захватившими 3 пулемета».

А ночью на 20 апреля противник «контратакой завладел частью окопов на высоте 958, Макувка юго-восточнее Головецко. Для обратного овладения вершиною были направлены самарцы (бойцы 147-го пехотного Самарского полка. — *А.О.*), которые совместно со стрелками штурмом в ночь на 21 апреля после упорного боя взяли высоту, захватив 8 пулеметов».

В ходе *Горлицкой операции*, несмотря на тактические неудачи, русские войска продолжали захватывать трофеи.

Так, 24 апреля отряд генерал-майора Н.Г. Володченко в бою у Бржостека захватил 4 австрийских пулемета.

10—11 мая у сс. Гуссакув — Кручинница — Бурчице Старое под Перемышлем части русской 8-й армии захватили несколько пулеметов и прожекторов противника.

В ходе боев под Сенявой 13—15 мая, переправившись через Любачувку, части 3-го Кавказского армейского корпуса захватили значительные трофеи. К утру 14 мая соединение захватило 2 тяжелых пушки, 4 гаубицы, обозы и даже порционный скот. Сводка Штаба Верховного главнокомандующего сообщала: «В ночь на 14 мая наши войска перешли в энергичное наступление на позиции неприятеля к северу и востоку от Сенявы... наш славный 3-й кавказский корпус захватил... 6 тяжелых и 3 легких орудия (данные к концу первых суток Сенявинской операции. — *А.О.*)»⁵⁸¹.

Трофеями кавказцев к концу операции стали 15 орудий.

18 мая при обороне Перемышля в ходе боев за форт № 7 бойцами 45-го пехотного Азовского полка были захвачены 8 пулеметов противника. В тот же день в бою у дер. Кальникув (правобережье нижнего Сана) были захвачены еще 8 пулеметов.

В ходе боев у Любачева соединения 14-го армейского корпуса 19—21 мая захватили следующие трофеи: 18-я пехотная дивизия — 6 пулеметов, 70-я пехотная дивизия — 4 пулемета и 1 прожектор. Несколько орудий и пулеметов были взяты частями корпуса в более ранний период.

Трофеями наступательной операции у Любачева для всей 3-й армии стали 6 орудий и 30 пулеметов противника.

2 июня, когда в ходе обороны г. Любачева русская конница у мест. Олещице разгромила германский 91-й пехотный полк, трофеями черниговских гусар, кинбурнских драгун и казаков 11-го донского полка стали 5 германских пулеметов.

Незадолго перед завершением Горлицкой операции, в ночь на 8 июня севернее дер. Цешанув (у Равы Русской) русскими войсками были захвачены 3 пулемета противника.

Отступая или ведя позиционную борьбу, русские войска продолжали захватывать материальные трофеи.

Так, на наревском фронте в бою у Оржица 12 июня трофеями русских войск стали 5 пулеметов противника. На следующий день,

но уже в районе Жолкиева-Львова были захвачены 13 пулеметов, у Бобрка — 2 пулемета, а 17—21 июня у Крылова — Сокаля — Галича — еще несколько. 27 июня после боя к югу от Быхавы русские части захватили 3 пулемета. А 2 июля у сел. Монржец казаки отбили 2 пулемета.

Отличились и соединения русской 4-й армии. Войска 25-го армейского корпуса в мае под Опатовым захватили 6 пулеметов противника, а в ходе Таневского сражения — под Красником — свыше 10 пулеметов, много оружия и боеприпасов.

Так, 22 июня части 11-го гренадерского Фанагорийского полка захватили 5 пулеметов. 23 июня русскими трофеями стали еще несколько пулеметов. 24 июня бойцы 184-го пехотного Варшавского полка захватили 2 пулемета. В этот же день 182-й пехотный Гроховский полк, наступая совместно с 11-м гренадерским Фанагорийским полком на дер. Уржендов, захватил много оружия и 2 пулемета.

Борясь с Летними Стратегическими Каннами противника, русские войска продолжали захватывать трофеи, хотя, разумеется, и не в таких количествах, как во время успешных наступательных операций.

В ходе *Грубешовского сражения* части 51-й пехотной дивизии 2-го Кавказского армейского корпуса удачной контратакой сумели захватить 6 германских орудий, но не смогли их вывезти. Части 2-го Кавказского армейского корпуса захватили 2 пулемета противника.

В *Красноставском сражении* в бою 10 июля у д. Крупец трофеями лейб-гренадер стали 10 германских пулеметов. Овладев высотой, гренадеры продвинулись в лес и, прорвав проволочные заграждения, овладели окопами противника. Командир 4-го батальона полковник Б.К. Судравский посмертно был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и произведен в генерал-майоры.

Высота 209 многократно переходила из рук в руки. А 10 июля части полка осуществили последнюю (для личного состава полка — в прямом и в переносном смысле) атаку, захватив две линии германских окопов, пулеметы и пленных. Штыковые атаки гвардейских гренадер помогли им решить все боевые задачи — но какой ценой!

В *Наревской операции* на плацдарме у Пултуска отличились части 30-й и 40-й пехотных дивизий. Закрепившись к юго-востоку от города, русские войска остановили противника. Сводка Штаба Верховного главнокомандующего отмечала, что в районе дер. Цепелин русскими трофеями стали несколько пулеметов.

В самом начале Люблин-Холмского сражения 9 июля 1915 г. в бою у Майдан-Хута 202-й пехотный Горийский полк 51-й пехотной дивизии добился выдающегося боевого успеха, в ходе штыковой атаки уничтожив сразу 2 батареи противника.

Вначале был захвачен германский пулемет. Фронтовик вспоминал: «...артиллерийский огонь противника значительно усилился: к легкой батарее присоединился огонь тяжелой. Заняв бугор, 1-й батальон приостановился, неся большие потери от огня пулемета, выдвинутого немцами к восточной опушке большого леса. Пулемет этот был немедленно взят взводом, высланным из батальонного резерва»⁵⁸².

В дальнейшем под штыковой удар русской пехоты попали 2 германские батареи (легкая и гаубичная — всего 6 орудий), стоявшие по обе стороны дороги на Войславице. Командиры батарей и большая часть расчетов были уничтожены, запряжки захвачены. Трофеями пехотинцев также стали 2 пулемета и санитарный автомобиль.

Общие трофеи горлицев — 6 орудий и 3 пулемета. Бой замечателен тем, что в ходе штыковой атаки пехотинцы пленили 2 батареи противника.

10 июля у мест. Пясок бойцами 14-й сибирской стрелковой дивизии 2-го Сибирского армейского корпуса было захвачено 3 пулемета, около 20 пленных и 9-орудийная гаубичная батарея. Приведа орудия в негодность (сняты замки), она была оставлена. В бою у Пясок отличились офицеры полка: подполковник Борейша, капитан Кочисов, поручик Тхостов⁵⁸³.

16 июля в боях у Сокаля были захвачены 4 пулемета противника.

Всего в ходе этого тяжелого оборонительного сражения русские войска захватили 36 орудий.

Значительными были материальные трофеи южных армий русского Юго-Западного фронта в боях на Днестре и Пруте.

В ходе *Первой Хотинской операции* трофеями 10-й кавалерийской и 1-й Донской казачьей дивизий 17 марта стали 40 походных кухонь и 8 телефонов. 18 марта 12-я кавалерийская дивизия захватила 8 пулеметов.

В *Заднестровском сражении* 9-я армия захватила 20 орудий и 33 пулемета противника.

Так, трофеями 33-го армейского корпуса 27 апреля стали 2 пулемета.

28 апреля 1-й и 2-й Заамурские пограничные конные полки к югу от с. Домбки и западнее шоссе Домбки—Городенки атаковали два ряда окопов, с проволочными заграждениями в несколько рядов, занятые двумя батальонами австрийцев, батальоном немцев и полутора эскадронами германского 4-го гусарского немецкого полка. Позиция была взята. 1-й полк захватил 3 пулемета, а 2-й Заамурский пограничный конный полк — 5 пулеметов противника.

Трофеями 3-го Конного корпуса 9-й армии за день боя 27 апреля стали 10 орудий, 36 зарядных ящиков и 17 пулеметов противника.

Так, 4 орудия были взяты 15-м Донским казачьим полком. 15-й Донской казачий полк взял дер. Ржавенцы. В этом бою помимо орудий полк захватил 4 пулемета, большое количество патронов, оружия и снаряжения, несколько повозок с продовольствием, 60 лошадей, 1 прожектор, 2 телефонных аппарата, несколько повозок, 1 автомобиль.

Войсковой старшина Д.Т. Ляхов «...взял 3 действующих пулемета, 2 орудия... перешел в энергичное преследование и при дальнейшем движении совместно с 10-м полком атаковал бившую картечью австрийскую 4-орудийную батарею, результатом чего 2 действующих орудия были взяты дивизионом (3, 5 и 6-я сотни) и 2 орудия с прикрывавшими батарею 2 ротами — 10 полком. Боевой состав дивизиона — 149 казаков; потери — 6 казаков убитыми и 17 ранеными». За храбрость и мужество в бою доблестный офицер стал кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени.

Подъесаул Э.Ф. Семилетов «...лично с 7 казаками атаковал действующий во фланг наступающим сотням пулемет и взял его с помощью ручных гранат, быстро вышел во фланг 2-м ротам прикрытия батареи, ...дружным натиском сбил его, чем способствовал сдаче его атаковавшему с фронта 10-му полку».

Трофеями 10-го Донского казачьего полка стали 4 пулемета (один взят подъесаулом Плешаковым, один хорунжим Шляхтиным, один прапорщиком Седовым и один казаками 1-й сотни), 4 орудия и 6 зарядных ящиков. Три орудия были взяты есаулом Захаровым, подъесаулом Плешаковым, хорунжим Харченковым с казаками 3, 5 и 6-й сотен, а четвертое орудие — хорунжим Тропиным.

В этом бою был убит есаул Г.Н. Захаров и тяжело ранен хорунжий Разорителев.

Г.Н. Захаров посмертно был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени «за храбрость и мужество, проявленные им в бою с ав-

стрийцами 27 апреля 1915 г. у д. Ржавенцы, где во главе своей сотни в пешем строю выбил противника из окопов и, преследуя бегущего противника, с 7 казаками своей сотни атаковал неприятельскую действовавшую батарею (3 орудия и 6 зарядных ящиков), порубил прислугу и взял в плен 13 человек, причем сам был убит».

10-й гусарский Ингерманландский полк также захватил несколько пулеметов.

С 28 апреля части 3-го Конного корпуса захватывали трофеи, преследуя противника. Так, 9-й Донской казачий генерал-фельдмаршала графа Орлова-Денисова полк «28 и 29 апреля отбил ряд ожесточенных вражеских контратак... За эти три дня... взял 1 пулемет, 4 зарядных ящика, прожекторную станцию...»

13-й Донской казачий генерал-фельдмаршала Кутузова-Смоленского полк 29 апреля «штурмом взял укрепленную дер. Онут, захватив при этом... один действующий пулемет. При этом один пулемет был сброшен противником с обрыва в р. Днестр».

В этот день совершил свой подвиг есаул Г.А. Ситников, захватив пулемет противника.

30 апреля две сотни 2-го Горско-Моздокского полка во главе с подьесаулом Г.Ф. Кадигробом и сотником К.С. Молодченко захватили 3 пулемета.

На фронте 2-го Конного корпуса части Кавказской туземной конной в ходе боя 30 апреля захватили 1 бомбомет, 60 бомб и 120 гранат.

В ходе *Прутской операции* трофеями русских войск стали 17 орудий и 78 пулеметов. В первый же день операции, 15 мая, у Перехинско были захвачены несколько орудий и пулеметов.

Вследствие обходного маневра 80-й пехотной дивизии и удачных действий артиллерии 20 мая, противник бросил у Луги 3 горных орудия, 10 пулеметов и зарядные ящики (взяты 283-м пехотным Павлоградским полком 71-й пехотной дивизии), много оружия и патронов. Эти орудия вследствие условий труднодоступной местности эвакуировать с горной кручи не удалось — они были сброшены в Прут. Участник боя писал: «Несомненно, что трофеи эти были бы гораздо больше, если бы преследование не затруднялось крайне тяжелой местностью. ...Пленные австрийские артиллеристы-офицеры рассказывали, что их батареи были так разгромлены, что вначале были даже брошены, и прислуга и прикрытие разбежались, и только наступившая темнота и крайне тяжелая, пересеченная местность,

сильно замедлившая движение нашей истомленной пехоты, позволили им впоследствии увезти брошенные было орудия».

319-й пехотный Бугульминский полк при атаке д. Сновидув захватил 3 пулемета.

В ходе *Журавненского сражения* было захвачено 26 мая два батальона 16-го Финляндского стрелкового полка, в бою за дер. Турады захватили 1 пулемет и много оружия и снаряжения, а в дер. Кукловцы 2 зарядных ящика.

Всего части 6-го армейского корпуса за 26 мая захватили 6 пулеметов⁵⁸⁴, а за 25—26 мая — 12 пулеметов и много оружия⁵⁸⁵.

28 мая частями 11-й армии было взято 17 орудий и 49 пулеметов⁵⁸⁶, а всего с 26 по 28 мая включительно трофеи составили 17 орудий и 78 пулеметов⁵⁸⁷.

31 мая в боях у Тисменицы и Стрыя было захвачено 7 пулеметов⁵⁸⁸.

1 июня 16-й Финляндский стрелковый полк 4-й Финляндской стрелковой дивизии в бою за дер. Бильче 1 июня захватил 2 орудия и 4 пулемета⁵⁸⁹.

Великолепной иллюстрацией мужества русских войск и успехов в деле взятия материальных трофеев даже в страшное лето 1915 г. является бой 64-го пехотного Казанского полка на Днестре у дер. Рогузно 1 июня⁵⁹⁰. Начав атаку германских позиций в 8 часов под сильнейшим огнем противника из всех видов оружия, уже к 9 часам казанцы выбили противника штыками из окопов, захватив 3 пулемета. В дер. Рогузно вновь закипел штыковой бой — и прусские гвардейцы не выдержали и побежали. На плечах противника русские бойцы взяли стрелявшую до последнего момента германскую батарею и смяли резервы врага. В итоге, кроме захваченных в плен 14 офицеров и 508 нижних чинов, трофеями полка стали 4 орудия и 6 пулеметов. В ходе этого боя офицер 2-го батальона капитан М. Федотьев, убив германского наводчика, лично захватил пулемет и 10 человек, находившихся рядом.

В боях у Журавно 1—2 июня русскими войсками были захвачены 6 орудий и 21 пулемет⁵⁹¹.

На долю 6-го армейского корпуса в период *Журавненского сражения* пришлось 6 артиллерийских орудий и свыше 40 пулеметов.

Общие же трофеи русских войск 11-й армии в операции с 24 мая по 2 июня включительно — 29 орудий и 110 пулеметов.

Вторая Хотинская операция принесла русским войскам следующие материальные трофеи: 12 пулеметов, 2 тыс. винтовок, 1 бом-

бомет, несколько парных повозок с патронами, много снаряженных пулеметных лент и 20 лошадей.

Кроме того, на Днестре у с. Космержине 6—8 июня русскими войсками было захвачено много пулеметов (только 6 июня — 7 единиц).

Продолжал противник нести на данном ТВД потери и позднее — так, с 4 по 6 июля на Днестре он потерял 12 пулеметов.

Уже в преддверии германского вторжения в Прибалтику русские войска захватывали на данном ТВД материальные трофеи. Так, 4 марта на правом берегу Немана у Таурогена (на пути к Мемелю), помимо пленных, русские войска захватили 2 орудия, 4 пулемета и 2 грузовых автомобиля. 27 марта трофеями боя у Кальварии-Людвинова стали 8 германских пулеметов (1 — трофеем 1-го пехотного Невского полка⁵⁹²).

С апреля приток трофеев значительно возрос — боевые действия в Курляндии носили высокоманевренный и мобильный характер, интенсивно использовалась кавалерия. 28 апреля в бою под Шавлями были захвачены первые орудия противника. Сводка Ставки Верховного главнокомандующего сообщала: «Митавский район совершенно очищен от неприятеля. В районе Шавли мы... захватили ...5 орудий». А за сутки 29 апреля — 9 пулеметов.

29 апреля 5-й гусарский Александрийский Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полк (5-я кавалерийская дивизия) в конном строю взял под Шавлями немецкую батарею и пленных. Журнал военных действий полка так фиксирует подробности этой атаки: полк пошел в неудачную атаку под ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем окопавшегося противника. Но после того как пулеметным огнем были уничтожены расчеты германской батареи, 4 орудия стали трофеями кавалеристов⁵⁹³.

В ходе боев на р. Дубисса 2—3 мая трофеями русских войск стали еще 8 орудий противника, а 12—13 мая у Бурбье — автомобили. У последнего населенного пункта 149-й пехотный Черноморский полк захватил действующий германский пулемет⁵⁹⁴.

Германцы запомнили атаку русской конницы 14 мая: «К 10 часам утра русские продвинулись по линии Савдыники — Свирни и пытались завершить свой прорыв конной атакой нескольких эскадронов на позицию 2-го полка тяжелых рейтаров у Свирни. Эта атака, выполненная с большой лихостью, была отбита огнем, а также прикладами и штыками врукопашную... Попытка командира 1-го полка тя-

желых рейтаров восстановить положение и вернуть утерянную инициативу путем контратаки, произведенной в 15 часов подошедшими от Кельмы подкреплениями (2 роты гвардии, 2 роты велосипедистов, 2 пулеметные роты и 2 эскадрона 6 шволежерского полка), не удалась, так как противник отбросил тем временем у Савдыники отряд ландштурма Ленски и 15-й гусарский полк, причем были потеряны все четыре 10-см орудия (имеется в виду 105-мм калибр. — *А.О.*). Вследствие этого группе Лауенштейна и 2-му полку тяжелых рейтаров пришлось вновь отойти, невзирая на первоначальные успехи в районе Лидовяны»⁵⁹⁵.

Потеря тяжелых орудий — показатель значительного неуспеха противника на данном боевом участке.

Трофеями русских войск у мест. Савдыники 15 мая стали 9 орудий и 7 пулеметов противника.

Брались трофеи и в конце месяца. Так, сводка Ставки Верховного главнокомандующего отмечала: «На левом берегу Дубиссы от Шавлян до Бетиголы... к утру 28 мая достигли значительного успеха, взяв за ночь... орудие, пулеметы и другую добычу»⁵⁹⁶.

В ходе Митаво-Шавельского сражения 4 июля 1-я кавказская стрелковая бригада под Окмянами захватила 7 пулеметов противника.

В боях у Поневежа 18 июля русские войска захватили еще 6 пулеметов.

Всего же в Шавельском сражении с апреля по июль 1915 г. трофеями русских войск стали не менее чем 31 орудие и свыше 30 пулеметов.

В период *Виленской операции* русские трофеи составили до 40 орудий и 45 пулеметов.

19 августа у с. Дукшты конница захватила гаубицу, а 21-го воорвавшиеся в Гродно пехотинцы — 8 пулеметов.

7 сентября у дер. Бельвица (в районе Сморгони) 4 германских пулемета стали трофеями 99-го пехотного Ивангородского полка (3-го батальона подполковника Малевского; офицер стал кавалером Георгиевского оружия)⁵⁹⁷. У дер. Вушевичи (близ ст. Молодечно) 304-й пехотный Новгород-Северский полк захватил 1 пулемет, а 10 сентября совместно с другими частями — еще 4⁵⁹⁸.

8 сентября в ходе боев у с. Лебедев (западнее Молодечно) — Сморгони русские бойцы захватили 1 орудие, 19 пулеметов и 40 велосипедов. 9 сентября в бою у дер. Ульяны близ г. Сморгонь трофеями 39-го сибирского стрелкового полка стали 1 орудие и 1 пулемет⁵⁹⁹.

В ходе боя на Вилейке лишь 14-й армейский корпус 10 сентября захватил 20 орудий противника. Участник войны Д.В. Баланин дал следующую характеристику одному из эпизодов боя за Вилейку, положившего начало ликвидации Свенцянского прорыва: «В бою за Вилейку была захвачена 4-орудийная гаубичная батарея, 4 передка, 3 зарядных ящика, 3 пулемета, около 200 пленных и значительные запасы. Сравнительно небольшое число пленных объясняется тем, что бой на улицах Вилейки был весьма ожесточенный, и масса германцев была переколота штыками»⁶⁰⁰.

В этом бою совершил свой подвиг простой крестьянский парень, подпоручик 71-го пехотного Белевского полка Сергей Васильевич Егоров, уже бывалый офицер, имевший ряд боевых наград. В бою под Вилейкой, овладев брошенной германцами батареей, он развернул орудия в сторону противника и отбил натиск не только пехоты, но и броневика противника. Фактически этот бой можно считать днем рождения отечественной противотанковой артиллерии.

Командуя батальоном 71-го пехотного полка, будучи послан на помощь соседнему 70-му пехотному Рязжскому полку, атаковавшему противника, и узнав, что враг бросил свою батарею, которую нельзя было эвакуировать ни ему, ни русским (она очутилась между цепями русской и немецкой пехоты), подпоручик Егоров по собственной инициативе (но с ведома и разрешения командира того полка, к которому пришел с батальоном на помощь) оставил свой батальон на заместителя, взял у первого попавшегося ординарца лошадь и карьером, под огнем противника, доскакал до орудий. Решив вывести орудия из строя, офицер заметил на батарее массу брошенных противником снарядов — и тогда Егоров в одиночку развернул орудие и открыл по немцам огонь. Вскоре подоспели на помощь несколько охотников. Подпоручик наскоро обучил их — как следует заряжать, наводить орудие и вести огонь. С помощью бойцов было задействовано и второе германское орудие.

На батарею стали надвигаться густые массы германской пехоты. Подпоручик позднее вспоминал: «Сначала все опешили, но потом по моей команде быстро повернули орудия и беглым огнем картечью я начал расстреливать противника, чем привел неприятеля в бегство и панику, осыпая вдогонку огнем — нами было выпущено более 100 снарядов. При атаке шедший на помощь германской пехоте их бронированный автомобиль с пулеметами попал под наш огонь, не выдержал и, повернув назад, уехал, не сделав ни одного

выстрела. Немцы, видя, что они ничего не могут сделать, открыли по нам огонь из тяжелой артиллерии, но вскоре подоспели наши артиллерийские запряжки, благодаря чему удалось выхватить германские орудия из-под огня противника и быстро увезти их назад, в свою часть, не оставив таким образом их немцам. У нас во все время этого дела никаких потерь не оказалось, у врага же были громадные потери»⁶⁰¹.

За этот подвиг подпоручик 71-го пехотного Белевского полка С.В. Егоров был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (В.П. от 13. 10. 1916).

В ночь на 18 сентября 26-й пехотный Могилевский полк 7-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса, форсировав р. Нарочь, атакой с тыла захватил 16 германских орудий.

В тот же день отличились подразделения лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка — захватив фольв. Кураполы, они овладели 2 германскими орудиями.

Решившая важнейшую задачу на заключительном этапе операции, армейская группа генерала от инфантерии В.Е. Флуга (2-й и 5-й армейские, Гвардейский, 3-й Сибирский армейский корпуса) в период 16—19 сентября захватила несколько пулеметов противника. Сам генерал писал: «...задача, возложенная на группу, была достигнута, а именно: немцам, прикованным к фронту группы энергичными и доблестными действиями ее частей, не удалось направить вслед за своей прорвавшейся конницей крупных пехотных частей, что дало возможность 2-й армии своевременно примкнуть к правому флангу 10-й армии... результат этот, сведший на нет всю задуманную немцами операцию окружения 10-й армии и сопровождавшийся взятием трофеев — 5 пулеметов и... был достигнут благодаря талантливой, неутомимой, самоотверженной работе моего штаба...»⁶⁰²

Продолжались захватываться трофеи и в период боев местного значения, уже после стабилизации фронта.

31-й армейский корпус в бою под Логишиным 8—10 сентября взял следующие трофеи: 27-я пехотная дивизия (прежде всего 108-й пехотный Саратовский полк) — 1 пулемет, пулеметный станок и 5 стволов; 77-я пехотная дивизия — 3 пулемета, 87 винтовок; 75-я пехотная дивизия — орудие, пулемет, 246 винтовок. Общие трофеи корпуса — тяжелая гаубица, 4 исправных и 12 разбитых пулеметов. У Миничей и Нагорни в ночь на 8 октября 10-м армейским и 3-м Кавказским армейскими корпусами были захвачены 1 орудие и 10 пулеметов.

В ходе битвы на *Серете-Стрыпе* трофеями русской 11-й армии лишь в период 17—30 августа стали 70 орудий (в т. ч. 14 тяжелых) и 165 пулеметов⁶⁰³.

В бою 25 августа несколько пулеметов захватил 148-й пехотный Каспийский полк 37-й пехотной дивизии 18-го армейского корпуса.

В это же время 147-й пехотный Самарский полк 37-й пехотной дивизии 18-го армейского корпуса, перейдя Стрыпу под ураганным огнем неприятеля, захватил 4-орудийную батарею.

28 августа севернее г. Тарнополь 92-й пехотный Печорский полк прорвал оборону противника у д. Глубочек-Вельки. Эффективно применяясь к местности, подполковник Ф.Н. Лебедев во главе 2-го батальона полка выдвинулся к позиции противника и после разведки стремительно повел батальон в атаку на проволочные заграждения. Прорвав их, печорцы под кинжальным огнем ворвались на оборонительную позицию врага и, выбив германцев штыками из окопов, захватили 4 пулемета и пленных. Отбив контратаку противника, пехотинцы закрепились на высоте.

29 августа батальон захватил следующую высоту — у дер. Анастасовка (трофеями стали еще 2 пулемета).

За 2 дня боев трофеями 2-го батальона 92-го пехотного Печорского полка стали 8 пулеметов. Офицеры-герои подполковник Ф.Н. Лебедев и штабс-капитан Е.А. Васильев получили ордена Св. Георгия 4-й степени, а капитан Г.А. Андрианов и подпоручик М.Д. Маккавейский — Георгиевское оружие.

Среди войск 11-й армии (6, 18 и 22-й армейские корпуса) особенно отличились 1-я и 3-я Финляндские стрелковые дивизии 22-го армейского корпуса — корпус был на острие наступления. Так, 3-й Финляндский стрелковый полк, захватив 30 орудий противника, 18 из них сумел эвакуировать.

В ходе Тарнопольского сражения 25—26 августа трофеями русских войск стали 30 орудий и 30 пулеметов. 29 августа в районе Тарнополя русские войска овладели еще 9 пулеметами.

В бою у Трёмбовля к 26 августа русские части захватили 3 орудия и 36 пулеметов (2 орудия и 21 пулемет — трофеи 11-й пехотной дивизии).

11-я армия, нанеся серьезное поражение Южной германской армии, в ходе 5-дневных боев взяла 34 орудия и 126 пулеметов.

С 29 августа перешла в наступление русская 9-я армия.

30 августа у Дзвинячей частями заамериканских пограничных пехотных дивизий 33-го армейского корпуса были взяты 4 пулемета противника.

В боях вновь блестяще себя проявила русская конница.

31 августа дивизион 5-го Заамериканского пограничного конного полка у дер. Мшанцы и высоты № 351 атаковал окопы, занятые ротой и эскадром австрийцев и, преследуя их, захватил шесть орудий.

А 3 сентября Крымский конный полк (корпусная конница 33-го армейского корпуса), под командованием полковника Ревизи-на, у д. Липник-Дальняя атаковал германскую артиллерию — трофеями крымцев стали 4 орудия противника.

Можно хронологически подытожить данные по некоторым из трофеев, взятых в этой операции и чуть позднее:

Место захвата наиболее крупных трофеев	Трофеи
21.-25.8.1915. р. Серет	19 легких орудий, 66 пулеметов
25.8.1915. — Трёмбовль, Вонятынцо	свыше 10 пулеметов
25.-26.1915. — Серет, Тарнополь, Чертков	3 орудия, 36 пулеметов
28.8.1915. — р-н Тарнополя	16 пулеметов
29.8.1915. — р-н Тарнополя	9 пулеметов
30.8.1915. — Юзефовка-Дзвиняч	4 пулемета
31.8.1915. — дд. Гонтова — Дитковице	7 орудий (в т. ч. 1 тяжелое), 26 пулеметов
1.9.1915. — д. Глядки-Воробьевка (сев.-зап. Тарнополя)	2 пулемета
1.9.1915. — дд. Кораблищи и Погорельцы (сев.-вост. Дубно)	1 орудие и 7 пулеметов
1.9.1915. — дд. Гулевичи и Рудка Ситовичская (р. Стоход)	4 пулемета
2.9.1915. — р-н Деражно	8 пулеметов
3.9.1915. — дер. Деражно	4 пулемета
3.9.1915. — дер. Гонтова	3 пулемета

Трофеями войск 8-й армии в ходе *Луцкой операции* стали 43 орудия и большое количество пулеметов. Так, при Вишневце-Дубно 31 августа — 1 сентября трофеями русских войск стали 8 орудий и 33 пулемета. В ходе боев под г. Луцком было взято 3 орудия и 30 пулеметов, еще 3 пулемета у Подгайцев, 9 пулеметов у Хорупани.

9 сентября у с. Войницы (северо-западнее Дубно) трофеями русских войск стали 8 пулеметов.

Продолжали трофеи братья и позднее — например, 24 сентября между Дубно и Луцком были захвачены 5 пулеметов и прожектор.

Бои 5—6 октября под Чаргырийском привел к захвату 30 орудий (в т.ч. германской гаубичной батареи) и большого количества пулеметов.

27 сентября 12-й уланский Белгородский полк в ходе ночной конной атаки у д. Гайворонки взял 4 орудия, а 30 сентября у с. Джурина части 1-го Уральского казачьего полка захватили 2 пулемета. Можно продолжать.

В ходе зимней операции на Стрыпе 14—19 декабря у Раранчи части 9-й армии захватили 3 пулемета противника. Отсутствие трофейных орудий — показатель того, что полоса тактической обороны австро-венгерских войск преодолена не была.

В ходе боя у Бобулинце 25 декабря части 3-й Туркестанской стрелковой бригады некоторые роты головных полков дошли до артиллерийских батарей и захватили 12 орудий. Все это свидетельствовало об удавшемся тактическом прорыве. Австрийский источник сообщал: «...на левом фланге 12-й пехотной дивизии противник вклинился в наше расположение... потеряно 7 пулеметов»⁶⁰⁴.

Русский архивный документ также свидетельствовал, что около 10.30 туркестанцы прорвались и, опрокинув после упорного боя австрийцев, овладели высотой 384 юго-восточнее Куйданова, захватив несколько пулеметов.

Не успевшие под сильным огнем окопаться, расстреливаемые почти со всех направлений, контратакуемые пехотой противника, после 10 час 30 мин стрелки начали отступать с занятой ими высоты, потеряв до 1 тыс. человек пленными и оставив захваченные 12 орудий. Были сохранены 2 пулемета.

В.Е. Флуг писал: «...Потеря туркестанцами, при первоначальном преследовании противника и захвате многочисленных пленных и трофеев, порядка, недостаточно быстрое выдвижение, вследствие чрезмерного истощения людей, резервов, назначенных из состава 43-й дивизии, — все это привело к тому, что захваченное, за исключением двух пулеметов и 1000 пленных, было утрачено»⁶⁰⁵.

На Кавказском фронте отступающие после Сарыкамыша турки продолжали нести потери. 8 января у Ардоса они потеряли 1 орудие, 15 января у Софиана (Алашкертская долина) — еще одно, а 16 января у Тавриза — 4 горных орудия.

14 января у сел. Горнес русские части захватили 3 горных орудия, 1 пулемет и 200 винтовок.

3 февраля 1-й Кизляр-Гребенской полк Терского казачьего войска в районе дер. Деве-Бойне атаковал турецкую пехоту, захватив пленных и 6 орудий.

13 февраля трофеями русских войск к югу от Алашкерта стали 2 турецких орудия.

28 февраля дивизион 1-го Екатеринодарского полка Кубанского казачьего войска, также атаковав у дер. Килисса турецкую пехоту, взял 2 орудия.

В ходе Ванской операции 13 мая при преследовании турецких войск были захвачены 3 орудия, а в г. Ване — еще 26.

В ходе Алашкертской операции трофеями частей Кавказской армии стали 12 орудий. Так, 30 июня у селения Сорп было захвачено 4 орудия, а 3 июля у Копа — 4.

26 июля на Палантекенских позициях русскими войсками были захвачены 2 орудия с зарядными ящиками, телефонная станция, много оружия и верблюжий транспорт. А 27 июля — 1 орудие, 3 пулемета (на Мергемирском перевале), более 200 повозок, оружие, патроны и палатки.

Ожесточенные бои продолжались и в августе: к 9 августа трофеями частей Кавказской армии стали 12 орудий и 6 пулеметов.

В кампании 1915 г. русские войска продолжали захватывать и иные материальные трофеи — например, самолеты. Так, 13 апреля были пленены сразу 2 аэроплана — германский (у Насельска) и австрийский (у Риманува). 25 июня в долине р. Писсы был захвачен еще один аэроплан. 12 января у Виргена (под Либавой) был сбит дирижабль, экипаж которого (7 человек) попал в плен.

Всего в кампании 1915 г. русские войска захватили до 550 орудий (без учета орудий Перемышля). Наиболее значительные орудийные трофеи брались в ходе Второго Праснышского сражения, Карпатской битвы и осенних операциях в Галиции (у Луцка и на Серете). По приблизительному подсчету трофеями русских войск стали более 1,3 тыс. пулеметов — наиболее масштабные трофеи брались в Карпатской битве, Втором Праснышском, Журавненском сражениях, битве на Серете-Стрыпе.

Кампания 1916 г.

В мартовском сражении у оз. *Нарочь* противник потерял 150-мм гаубицу, 18 пулеметов, 36 бомбометов, 2 миномета, 4 прожектора, а у *Барановичей* — 15 орудий (11 захвачены частями 25-го армейского корпуса 20 июня и 4 — частями 5-й и 67-й пехотных дивизий 21 июня).

8 июля в бою у колонии Зеленая отличился 2-й Астраханский казачий полк. Один из казачьих разъездов взял 2 тяжелых немецких орудия. Это мог быть самый ценный трофей астраханцев в Первой мировой войне. К сожалению, возможности вывезти эти орудия отсутствовали — грязь и недостаток в людях помешали процессу эвакуации. Когда же подошло достаточное количество людей — немцы огнем не дали вывезти орудия.

В декабрьской Митавской операции трофеями русских войск стали: 33 (в т. ч. более половины — тяжелые) орудия, 19 пулеметов, 2 прожектора, 11 зарядных ящиков, много снарядов и снаряжения⁶⁰⁶.

Наступление Юго-Западного фронта к 1 ноября дало в руки русской армии огромные материальные трофеи: 581 орудие, 1795 пулеметов, 448 бомбометов и минометов.

Уже к полудню 24 мая трофеями русских войск стали 77 орудий, 134 пулемета и 49 бомбометов. К 27 мая были захвачены 94 орудия, 167 пулеметов, 53 бомбомета и миномета и громадное количество другого военного имущества. К 10 июня войска фронта отбили у противника 216 орудий, 645 пулеметов, 195 бомбометов и минометов, 150 тыс. винтовок, а к 30 июля — 496 орудий, 1440 пулеметов, 367 бомбометов.

О вкладе армий Юго-Западного фронта в дело захвата материальных трофеев на первом этапе наступления Юго-Западного фронта говорит следующая таблица:

	7-я армия	8-я армия	9-я армия	11-я армия
22 мая — 10 июня	47 орудий, 106 пулеметов, 9 бомбометов и минометов, 57 зарядных ящиков	87 орудий, 276 пулеметов, 90 бомбометов и минометов, 30 прожекторов	66 орудий, 172 пулемета, 32 бомбомета и миномета	16 орудий, 91 пулемет, 64 бомбомета и миномета, 52 зарядных ящика

К 29 мая лишь австрийская 7-я армия потеряла 52 орудия, 120 пулеметов, 49 орудий, 21 бомбомет, 11 минометов.

Так, уже 22 мая 40-й армейский корпус захватил 11 орудий⁶⁰⁷ и 47 пулеметов, а 11-й армейский корпус — 14 орудий и 18 пулеметов. 8-й армейский корпус к 25 мая отбил у противника 11 орудий, 48 пулеметов, 18 бомбометов.

Наступление 1916 г. — свидетель массовой результативности частей и соединений армий Юго-Западного фронта при захвате боевых трофеев.

Так, в 9-й армии 3-я Заамурская дивизия в первый же день боев эвакуировала в тыл 14 орудий⁶⁰⁸. Были захвачены и 18 пулеметов противника.

25 мая отличился офицер 21-го Туркестанского стрелкового полка подпоручик Шмаргун, который «...за выбытием командира 4-го батальона... приняв в бою командование над 4-м батальоном 21-го Туркестанского стрелкового полка, повел его на Яловец; взяв его в штыковом бою и преследуя противника далее, зашел ему у дер. Бровары во фланг, где противник оказывал сильное сопротивление. Видя это, подпоручик Шмаргун бросил 4-й батальон на фланг противника, сбил его штыковым ударом и обратил его затем в беспорядочное бегство. Здесь же подпоручик Шмаргун захватил 2 пулемета, бомбометы и пленных»⁶⁰⁹.

26 мая разъезд 17-го гусарского Черниговского полка у с. Рафаловка захватил 6 орудий, а разъезд 11-го гусарского Изюмского полка и оренбургские казаки — пулемет.

27 мая у дер. Орковцы пулеметы захватили подразделения Текинского конного полка, а части 9-й кавалерийской дивизии у дер. Зубржец — 2 гаубицы (взвод поручика Болбошевского) и 2 полевых орудия у дер. Порхово (5-й эскадрон поручика Протопопова).

28 мая произошел уникальный случай — русские конно-артиллеристы захватили батарею противника. Увидев у мест. Заставна спешно отходящие на запад группы неприятельской пехоты, а также находящуюся на шоссе 3-ю батарею 5-го артиллерийского полка противника, командир 1-го Конно-горного артиллерийского дивизиона полковник Л.Л. Ширинкин решил атаковать противника. Зная об отсутствии поблизости нашей конницы и не желая упустить добычу, он решил использовать для этого орудийный расчет своей батареи. 60 конно-артиллеристов во главе с Ширинкиным ворвались в Заставну. 40 всадников бросились за австрийской пехотой, а 20 во главе с капитаном Насоновым — за батареей. Первая группа рассеяла отступающих пехотинцев и взяла в плен 150 человек. Вторая — нагнала австрийскую батарею. Ее личный состав отстреливался из карабинов и револьверов, но после гибели командира и ездовых головного орудия — сдался. Австрийские пехотинцы, видя гибель своей батареи, открыли по русским огонь, но несмотря на это, последние увезли захваченную батарею прямо в штаб дивизии. Были захвачены 2 офицера, 79 солдат, 4 исправных орудия с 30 лошадьми. Л.Л. Ширинкин стал кавалером Георгиевского оружия.

28 мая 3-й эскадрон Текинского конного полка в районе Юрковцы, изрубив роту пехоты и уничтожив расчеты, захватил 2 пулемета.

Бойцы 10-го Заамурского пограничного полка захватили тяжелые орудия. Командир батальона заметил неприятельскую батарею, ведущую огонь по частям наступавшего полка. Он вызвал своего сына-прапорщика и приказал ему, взяв роту солдат, отрезать батарее путь отхода. Приказ был блестяще выполнен, но артиллеристы противника и пехотное прикрытие, обнаружив маневр русской роты, попытались уйти. Тогда замурцы ударили в штыки. Противник сдался. Было захвачено четыре 150-миллиметровых орудия вместе с расчетами и 150 пехотинцами прикрытия.

Восточнее Луцка, у Суска, сотня казаков в конном строю атаковала находящегося на позиции противника и захватила 2 орудия и 200 ящиков со снарядами.

Группа разведчиков 201-го пехотного Потийского полка, подкравшись ночью к немецкой заставе, внезапно ее атаковала. Германцы отчаянно защищались, но большая часть их была переколота, а 50 человек во главе с офицером были взяты в плен, в то время как другая группа выбила немцев из деревни и захватила пленных и несколько пулеметов. На следующий день, продолжая разведку, она захватила еще 77 немцев и 2 пулемета.

У с. Бурятина, юго-восточнее Луцка, русские разведчики захватили у противника два 100-мм орудия и взяли в плен 4 офицера и 160 солдат.

Только за 28 мая 11-й армейский корпус взял 4 орудия, 39 пулеметов, 2 бомбомета и 7 минометов (в т. ч. 11-я пехотная дивизия — 20 пулеметов и 5 минометов). С 24 по 29 мая частями 2-го и 16-го армейских корпусов 7-й армии было захвачено 29 орудий, 66 зарядных ящиков, 7 бомбометов.

Генерал-квартирмейстер сообщал в сводке от 29 мая о некоторых трофеях: «...на одном из участков в числе прочей добычи захвачено 20 баллонов с удушливыми газами, молодые части наших армий соперничают в доблести с наиболее славными старыми полками. Так, молодые полки одной дивизии, сформированной из ополченских частей, стремительным ударом смяли противника на р. Стыри и на его плечах ворвались в предмостное укрепление у м. Рожиче, взяв в плен около 2500 германцев и австрийцев, пулеметы, богатую добычу... В 7-й армии... У Осовце частями 187-го полка захвачена

2-я батарея 12-го гаубичного дивизиона в полном составе, четыре десятисантиметровых гаубицы»⁶¹⁰.

1 июня отличилась сотня 53-го Донского казачьего полка, захватившая пулемет в бою у замка Воронув.

2 июня дивизион 9-го гусарского Киевского полка у дер. Бурханово взял в бою 2 действующих пулемета. В тот же день 1-й Уральский казачий полк в бою у дер. Гниловола отбил 3 орудия и 2 пулемета.

2 июня Заамурская конная дивизия в ходе боя в районе Берестечко захватила 8 орудий. 8 июня 11-я кавалерийская и Оренбургская казачьи дивизии в ходе конной атаки у Блинова захватили 11 легких и 1 тяжелое орудие.

10 июня отличились кавалеристы 3-го Конного корпуса, в течение дня захватившие у мест. Кымплунг 11 пулеметов. 15 июня Ингушский и Кабардинский конные полки в районе Тлумач (у дер. Езерлы) захватили пулеметы и 7 германских орудий.

15 июня проявили себя бойцы 61-го пехотного Владимирского полка — подпрапорщик Никонов и старший унтер-офицер Файницкий, «захватившие действующий пулемет, убив 2 пулеметчика противника»⁶¹¹.

Трофеи 2-го армейского корпуса за 21 и 22 июня составили: «пулеметов 29, бомбометов 6, минометов 3, орудие одно 1,5-дюймовое, более 5000 винтовок и баллоны с горючей жидкостью»⁶¹².

21 июня части 7-го Туркестанского стрелкового полка взяли тяжелую батарею противника: «...по дороге на д. Градье прапорщик Носков с группой стрелков настиг неприятельскую батарею из 3 тяжелых орудий, которую защищали несколько австрийцев с пулеметами. Стрелки окружили австрийцев и открыли огонь; австрийский офицер, защищавший батарею, произвел два выстрела в упор в прапорщика Носкова, захватившего орудие, ранив его дважды, но тут же сам был убит на месте. Орудия остались в наших руках»⁶¹³.

Блестящее дело ждало русскую конницу под мест. Волчецк. 23 июня германские батареи, успев сделать лишь несколько выстрелов, были атакованы русской кавалерией. Очевидец вспоминал: «Нам пришлось видеть поле атаки Новомиргородских улан (17-й уланский полк. — *А.О.*) на деревню... спустя несколько часов после атаки. Трупы улан и лошадей лежали главным образом вдоль двух канав, не широких, но с крутыми отвесными берегами, прокопанных вдоль домов. Очевидно, здесь лошади заминались... вот эти-то приостано-

вившиеся в своем стремлении всадники и их лошади и были убиты из окон домов германскими пехотинцами. Там, где поле было чистое, атака пронеслась почти без потерь»⁶¹⁴.

16-й и 17-й уланские, 17-й и 18-й гусарские полки взяли следующие трофеи: 16-й уланский Новоархангельский полк — 4 гаубицы, 17-й уланский Новомиргородский полк — 7 легких орудий и 17-й гусарский Черниговский полк — 3 тяжелых орудия.

Документ сообщал: «Уланской бригадой (16-й кавалерийской дивизии. — *А.О.*) во время конной атаки у Волчецк взято не 5 орудий, как указывалось ранее, а 6-орудийная крупновская батарея; кроме того, при преследовании взяты четырехорудийная батарея и 3 тяжелых орудия»⁶¹⁵.

23 июня у Галусии и Оптово Верхнеудинский казачий полк Забайкальской казачьей дивизии, атакуя в конном строю, захватил не только 400 пленных, но и 5 орудий. А на следующий день забайкальцы и донцы 17-го полка в конной атаке взяли 6 пулеметов.

24 июня сотня 1-го Читинского полка Забайкальского казачьего войска в районе станции Миновичи захватила 6 пулеметов, 11 запасных стволов, 24 ящика с патронами, 2 дальномера, 4 револьвера, 7 винтовок и 20 лошадей с полными вьюками.

1-й бригадой 77-й пехотной дивизии за 21—23 июня были захвачены 7 орудий, 10 пулеметов и 4 бомбомета. 11-й армейский корпус взял 13 пулеметов и 1 горное орудие.

Брались материальные трофеи и в июльских боях — например, 2 июля в ходе конной атаки частями 3-го Конного корпуса под сел. Альтжучком было взято 7 австрийских орудий.

В ходе наступления 11-й армии на р. Липа в боях 2—4 июля части 10-й пехотной дивизии захватили 8 пулеметов, 7 бомбометов, более 3 тыс. винтовок⁶¹⁶, а в боях 7—8 июля — 2 пулемета, 2 бомбомета, 4 орудия⁶¹⁷.

Так, 7 июля был захвачен 1 пулемет и 1 бомбомет 46-й ландверной пехотной дивизии. Во втором часу ночи 8 июля был захвачен 1 пулемет 31-го ландверного полка. Отличились части 38-го пехотного Тобольского полка.

Подразделения 40-го пехотного Кольванского полка захватили в с. Смолява 4 брошенных австрийцами орудия.

Во 2 часу 8 июля через р. Липу у с. Липа переправился 27-й пехотный Витебский полк, а у с. Новостав — 28-й пехотный Полоцкий и 26-й пехотный Могилевский полки, захватившие 3 пулемета.

7 июля части 101-й пд в 13 час 45 мин начали переправу, а затем бросились через проходы в проволочных заграждениях на штурм австрийских позиций. Несмотря на сильный огонь и большие потери, 403-й и 404-й пехотные полки, захватив окопы противника, вошли в лес. 401-й пехотный полк, переправившись через реку и прорвав позицию противника, начал двигаться на запад к д. Перемель, зачистив австрийские окопы и захватив пленных.

В этот период были захвачены австрийские орудия: когда 404-й пехотный полк вошел в рошу, стоявшая за ней австрийская батарея снялась с позиции и рысью понеслась в северном направлении. Русская артиллерия обстреляла ее беглым огнем. Ездовые бросили пушки и вместе с расчетами сбежали. Орудия были захвачены.

Форсирование р. Стырь и прорыв обороны противника частями 101-й пехотной дивизии вынудили австрийцев оставить свои позиции не только на левом берегу Стыри, но и на правом берегу р. Липы и на Новоставских высотах. Данное обстоятельство значительно облегчило положение соседних соединений, которые форсировали р. Липу и заняли Новоставские высоты (7-я, 10-я пехотные дивизии) и р. Пляшевку (105-я пехотная дивизия).

Трофеями 101-й пехотной дивизии стали 6 орудий, много винтовок и пулеметов, несколько траншейных орудий и большое количество военного имущества.

6-я Сибирская стрелковая дивизия, разгромив германскую 108-ю пехотную дивизию, захватила 23 орудия и 7 пулеметов (13 орудий, 3 пулемета — трофеи 21-го Сибирского стрелкового полка)⁶¹⁸.

8 июля 6-я Сибирская стрелковая дивизия захватила 2 орудия и 2 пулемета.

13 июля 11-я армия продолжала наступление своим правым флангом и отбросила австрийцев к западу, захватив за один день боя 16 легких и 14 тяжелых орудий.

Л.В. Ветошников отмечал: «В результате этих боев 11-й армии удалось не только сорвать австрийский план контрудара группы Марвица, но и отбросить противника на запад, выпрямив свой фронт и захватив много пленных. Войска 11-й армии подошли вплотную к Бродам, захват которых являлся вопросом лишь некоторого времени»⁶¹⁹.

Значительные трофеи захватили русские гвардейцы у с. Трыстенъ. Участник боя вспоминал: «Тяжело раненный взятым им в плен командиром австрийской роты взводный 8-й роты Федор Попов, рядовые

Шевелев и Головизнин сопровождают в тыл к полковнику Курлову первые трофеи, захваченные 8-ю ротой: пулемет, офицера и 134 австрийца. ...Подпоручик Збиковский — бесстрашный рыцарь, поляк, страстно любивший Россию и полк, бросается во главе своей роты на бьющий в упор пулемет, убивает пулеметчика и падает сам, застреленный германским офицером. 2-й батальон с тремя офицерами, под командой полковника Ядыгина, преодолел такое же отчаянное сопротивление, как и 13-я и 14-я роты, и шел на батарею.

Справа, из-за домов Владимировки, еще стреляло одно полевое орудие “Е”. Полурота 7-й роты, во главе с прапорщиком Меньшовым, бросилась к орудию и захватила его и прислугу.

Левее у самого конца Владимировки батарея “И” внезапно открыла огонь на картечь и начала косить наши цепи. Подпоручик Шелин со своею 5-й ротой бросился в атаку, в штыки. Разъяренные стрельбой в упор, люди перекололи всех артиллеристов и бросились на офицера, — он застрелился у всех на глазах... Полковник Ядыгин ведет лично на батарею “Ж” 7-ю роту и остатки 8-й под командой уже раненного в руку ефрейтора Пейко... Стремительным ударом он берет батарею, идет дальше на тяжелую батарею “З” и падает, сраженный насмерть осколком гранаты с какой-то батареи, выручавшей своих. Роты, без офицеров, проходят батарею с 4 тяжелыми орудиями, на бетонных площадках, нарываюся на ружейный и пулеметный огонь»⁶²⁰.

После такого ожесточенного боя вполне понятно философское отношение гвардейца-кексгольмца к количеству захваченных трофеев: «...вывозили орудия. Сколько их было взято? Хаос, смешение частей и заботы не о подсчете трофеев были так велики, что в этом счете все сбились и определяли его разное — от 15 до 40. Но не только подпоручик Адамович вывозил свои орудия, — еще и Волынцы (бойцы лейб-гвардии Волынского полка. — *А.О.*), после смены, вывезли в тыл и сдали кексгольмцам их 18 пушек. Были орудия “спорные”, захваченные не то кексгольмцами, не то литовцами (лейб-гвардии Литовский полк. — *А.О.*) или стрелками (Гвардейская стрелковая дивизия. — *А.О.*). Возможно, по ходу боя, что одни и те же батареи сначала брали кексгольмцы, а затем, под огнем же выручавшей их артиллерии и пехоты неприятеля, когда вступали в линию стрелки или литовцы, они их снова брали и не могли не думать, что это их трофеи. Но в этом ли дело? Этим ли считаться после боевого братства наследникам тех, кто “души своя положили за други своя”!

И кто может отрицать, что **все трофеи** (выделено автором цитаты. — А.О.) Трыстенского поля были добыты духом и кровью атаки кексгольмцев и были достойной наградой их подвига “в день пятнадцатый июля”, как летописно и торжественно отмечился в их памяти день Трыстенского боя»⁶²¹.

В районе сс. Селец и Трыстень русские войска захватили 40 орудий.

В бою под Свиноухами 14 июля были захвачены 46 орудий⁶²².

15 июля в Кошевском сражении 40-й армейский корпус взял 10 орудий (у Затурцы⁶²³). 14-я пехотная дивизия — 19 орудий, а части 5-го кавалерийского корпуса — 13. 15 июля 10-й и 11-й Оренбургские казачьи полки атаковали в районе Кошево у дер. Ванево неприятельскую пехоту. Были захвачены 16 бивших в упор орудий.

Всего трофеями 8-й армии 15 июля стали 44 орудия противника.

2-й Гвардейский корпус захватил 25 тяжелых орудий и гаубиц и 20 легких орудий, а 30-й армейский корпус — 25 пулеметов, 5 бомбометов и 1 орудие⁶²⁴.

Русская 9-я армия в боях 15—18 июля на станицлавовском направлении нанесла поражение армейской группе генерал-лейтенанта Р. фон Кревеля, захватив 33 орудия и 71 пулемет.

В ночь на 21 июля части 1-го Туркестанского армейского корпуса захватили 12 пулеметов противника⁶²⁵.

Необходимо отметить следующий интересный факт — 25 июля в ходе боев 9-й армии отличились 2 батареи, укомплектованные тяжелыми германскими гаубицами⁶²⁶. Т. о., применяя захваченные материальные трофеи, русская армия не только использовала их по прямому назначению, но и укомплектовывала целые войсковые части. В этот день войсками 9-й армии были захвачены 63 пулемета, 5 орудий и 2 бомбомета противника.

В ходе боев у Бурканувского леса 25—30 июля также брались трофеи. На рассвете 26 июля части 22-го армейского корпуса (10-й Финляндский стрелковый полк) перешли в наступление и овладели Ксенжа Гура и выс. 396 (2 км юго-западнее мест. Вилеснюв). Трофеями финляндцев стали орудие и пулемет противника.

28 июля 3-я Финляндская стрелковая дивизия атаковала высоту 369. 9-й и 10-й финляндские стрелковые полки, несмотря на отчаянное сопротивление пехоты и сосредоточенный огонь артиллерии противника, стремительным ударом овладели дер. Лазарувка, захватив пулеметы.

Противник постоянно контратаковал. Документ свидетельствует: «На фронте 3-й дивизии после овладения 10-м полком дер. Лазарувка в преследование противника были брошены 3 сотни 16-го Оренбургского полка, которые атаковали противника в конном строю и захватили 3 пулемета»⁶²⁷.

31 июля ударом в ходе сражения 7-й армии под Збаражем русскими трофеями армии стали 4 орудия, 19 пулеметов, 11 бомбометов.

5 августа в боях у Рудка Червище 27-я пехотная дивизия захватила 13 пулеметов и 2 миномета⁶²⁸.

6 августа части 16-го и 17-го Донских казачьих полков у Рудка захватили пулемет противника.

На закате наступления Юго-Западного фронта русские части продолжали захватывать материальные трофеи. Так, 10 сентября 2-й эскадрон Крымского конного полка атаковал германскую тяжелую батарею у дер. Нераговки. Расчеты были изрублены, и захвачено 3 тяжелых орудия, но подоспевшая немецкая пехота не дала возможности их эвакуировать. А 21 сентября 3-й уланский Смоленский полк атаковал у д. Таталджан позицию, занятую болгарской пехотой, захватив пленных, оружие и пулеметы.

1 декабря, в ходе Бухарестского сражения, особенно важное значение имел контрудар войск выдвинувшейся русской Дунайской армии — частей 4-го армейского корпуса и 8-й кавалерийской дивизии. 40-я пехотная дивизия при поддержке конницы нанесла двум болгарским дивизиям тяжелое поражение при Комане. В ожесточенном встречном бою 1 декабря у лесного массива и дер. Комана важнейшее значение имело то обстоятельство, кто быстрее сумеет развернуть силы и средства, особенно огневые. Сотни 8-го Донского казачьего генерала Иловайского 12-го полка надежно прикрыли подход своей пехоты. В этом бою казаки захватили 2 пулемета противника.

В ходе *Эрзерумской операции* трофеями русских стали более 450 турецких орудий.

Так, 4 января 1-й Сибирский казачий полк в ходе конной атаки у Гасан-Кала взял одно турецкое орудие, а 2 февраля у с. Илиджи — сразу 20.

16 января трофеями русских частей стали 3 пулемета.

На важнейшей позиции у Эрзерума — хребте Деве-Бойну — турки потеряли 70 орудий, а при преследовании остатков турецкой 34-й пехотной дивизии трофеями русских войск стали 13 орудий.

На линии фортов крепости русские войска захватили 197 орудий.

В итоге, лишь один из русских корпусов в ходе Эрзерумской операции захватил 240 орудий противника.

3 февраля 1-й Сибирский казачий полк в ходе конной атаки под Эрзерумом захватил 9 полевых и 2 горных орудия. В ночь на 20 февраля в Битлисе были захвачены 20 орудий производства фирмы Круппа, а в бою под Битлисом — еще 6.

Но основная масса орудий была взята в самой крепости Эрзерум.

О составе артиллерийского парка крепости (в скобках — в главной ограде; без учета взорванных орудий) позволяет судить следующая таблица⁶²⁹:

Орудия, калибр	Количество ⁶³⁰
150-мм стальных	25 (11)
150-мм бронзовых	6 (14)
150-мм чугуных	1 (3)
120-мм стальных	18 (2)
120-мм бронзовых	(15)
120-мм чугуных	(1)
100-мм бронзовых	1
95-мм стальных	1 (14)
95-мм бронзовых	(2)
90-мм стальных	5 (3)
87-мм стальных	57 (4)
80-мм стальных	12 (13)
5-пудовых бронзовых мортир	2 (2)
2-пудовых бронзовых мортир	4 (6)
1-пудовых бронзовых мортир	(1)
Полупудовых бронзовых мортир	5
Горная 3-двоймовая скорострельная	(3)
Итого	137 + (93)

Соединения Кавказского фронта продолжали боевые операции, приводящие к новым трофеям. 20 февраля у Атины турки потеряли 2 орудия. 29 февраля 3-й Екатеринодарский полк Кубанского казачьего войска под сел. Имеджи конной атакой овладел 2 турецкими орудиями. В тот же день сотня 1-го Кавказского полка Кубанского казачьего войска у Туала конной атакой также взяла 2 турецких орудия.

У Мамахатуна русскими трофеями стали 5 орудий.

4 марта в ходе боя у с. Бордак казаки также захватили 2 орудия.

В ходе летних операций на Кавказском фронте русские войска также взяли значительное количество материальных трофеев.

Так, 20 июня на байбуртском направлении были взяты 2 горных орудия, 11 зарядных ящиков, 2 пулемета и 3 бомбомета, а 22 июня — еще 1 пулемет и много оружия.

24 июня 1-й Таманский полк Кубанского казачьего войска к северо-западу от с. Бордак захватил 2 орудия, пулемет и баллоны с газом. В ночь с 24 на 25 июня в районе г. Платаны были захвачены 1 орудие и 7 пулеметов.

3 июля у Байбурта были захвачены орудие и 5 пулеметов, 20 июля у Огнота — 1 орудие и 3 пулемета, а 23-го у Килькит-чай и западнее Эрзинджана — 6 пулеметов.

Вновь отличились казачьи части. 10 июля 1-й Кавказский Пограничный полк конной атакой у с. Рельты отбил 2 турецких орудия. А 25 июля 1-й Таманский полк Кубанского казачьего войска в районе Мама-Хатун отбил у противника 1 пулемет.

8 августа западнее р. Восточный Евфрат русскими частями были захвачены 4 пулемета и 3 орудия, а 12 августа — 3 орудия и 3 пулемета. В ходе боя в Огнотском районе 28 августа взяты пулемет и гаубица.

10 августа 1-й Полтавский полк Кубанского казачьего войска и 1-й Сунженско-Владикавказский полк Терского казачьего войска у с. Ранка захватили 4 орудия.

Всего в ходе кампании 1916 г. русской армией было захвачено не менее 1,1 тыс. орудий и 2 тыс. пулеметов — в основном за счет наступления Юго-Западного фронта и Эрзерумского сражения.

Кампания 1917 г.

В ходе Июньского наступления Юго-Западного фронта русские войска захватили 121 орудие, 99 минометов, 403 пулемета.

Так, когда 25 июня 12-й армейский корпус севернее г. Станиславов прорвал оборону противника и разгромил австрийский 26-й армейский корпус, он захватил 48 орудий.

Брали трофеи русские части, содействовавшие наступлению Юго-Западного фронта — на Западном и Северном фронтах. Так, в бою

10 июля 279-й пехотный Лохвицкий полк захватил 4 пулемета противника.

В ходе летнего наступления на Румынском фронте 11—12 июля было захвачено 40 орудий, принадлежавших германской 218-й пехотной дивизии — трофеев русской 15-й пехотной дивизии 8-го армейского корпуса.

Брались трофеи, правда, в незначительном количестве, и в период неудачной для русских войск Рижской операции. Например, батальон «смерти» 38-й пехотной дивизии 27 августа в ходе боя у мызы Юдаш захватил 5 пулеметов из состава частей 59-го и 79-го германских резервных полков.

В кампании 1917 г. трофеями русских войск стали до 200 орудий и до 500 пулеметов.

Всего в годы Первой мировой войны русская армия захватила 3850 орудий (550 — у германцев, 2650 — у австрийцев и 650 — у турок). За то же время французы захватили 900 орудий, англичане 450 орудий и итальянцы 150 орудий⁶³¹. Соответственно, трофеями русской армии за рассматриваемый период стали почти 72 % захваченных орудий германского блока.

По кампаниям рассмотренные нами материальные трофеи распределялись следующим образом

Трофеи	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Орудия	до 900	550	1,1 тыс.	200
Пулеметы	600	1,3 тыс.	2 тыс.	500

Если к 2750 орудиям, указанным в таблице, добавить почти 1 тыс. орудий Перемышля, то и получается общая цифра. Соответственно, в кампании 1914 г. русская армия захватила более 23 %, в кампании 1915 г. (с учетом Перемышля) — более 40 %, в кампании 1916 г. — более 28,5 %, и в кампании 1917 г. — более 5 % от всей массы артиллерийских трофеев. Для 4,4 тыс. захваченных пулеметов — это соответственно более 13,6 %, 29,5 %, до 45,5 % и свыше 11 %.

Из общего числа захваченных орудий более 14 % — германские, до 17 % — турецкие и почти 69 % — австрийские.

3. ЗНАМЕНА АРМИЙ СТРАН ГЕРМАНСКОГО БЛОКА — ТРОФЕИ РУССКИХ ВОЙСК НА РУССКОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Захваченное знамя противника — зримое воплощение победы. Пленение знамени — крупный боевой подвиг в русской армии, основание для представления героя к награждению высокой георгиевской наградой. Ведь знамя — это тот воинский символ, вокруг которого группируются не потерявшие боевой дух бойцы. Герои, взявшие знамя, — особо чтимы в армии.

Знамя — важнейший символ подразделения и части любой армии, тем более европейской, и тем более в эпоху Первой мировой войны — последней войны «старой Европы». Как писал германский офицер-фронтвик В. Бекман: «...колоссальные по применению военной техники сражения у Вердена, на Сомме, у Шемен-де-Дам, или во Фландрии, изматывающие душу и нервы бойцов, слишком были отличны от боев на востоке, разыгрывавшихся еще по привычным рецептам прежних войн “с развевающимися знаменами и с барабанным боем”»⁶³². Вместе с тем боевое счастье изменчиво, особенно в условиях маневренных операций и встречных сражений тяжелой войны.

Каждая воинская часть бережет свое знамя, ведь его потеря — признак разгрома части и подразделения. Потеря знамени влекла за собой крайне негативные моральные и организационные последствия. Рисковать боевой святыней части — знаменем — было не всегда целесообразно. Тем более для таких практичных людей, как немцы и австрийцы. Недаром знамена со 2-й половины Первой мировой войны отправлялись ими в тыл.

Стоит отметить, что в качестве высокого трофея засчитывалось только непосредственно знамя в строгом его понимании. Русские

войска захватывали и знаменные аксессуары, причем в большом количестве. Например, среди трофеев знаменитого боя при Гумбинене, по свидетельству начальника 27-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта К.М. Адарида, было 4 знаменных чехла⁶³³. Кстати говоря, наличие четырех знаменных перевязей, подобранных русскими солдатами на поле этого исторического боя, указывает на тот факт, что как минимум в четырех из наступавших полков были убиты знаменосцы. Это еще одно свидетельство тяжкого потрясения, больших потерь и нарушения организационной структуры соединений германской 8-й армии 7 августа 1914 г. на гумбинненском поле.

Информация относительно захваченных знамен противника в период Первой мировой войны весьма противоречива и нуждается в уточнениях и дополнениях. Значительный массив документов был утрачен, фонд знамен, в т. ч. полное собрание Трофейной комиссии, сгорел в г. Ярославле во время Гражданской войны. Но со взятых знамен противника делались рисунки и фотографии, первоначально хранившиеся в материалах Трофейной комиссии, а затем переданные в музеи. В связи с этим особый интерес представляют фонды знаменной графики Государственного Эрмитажа и Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Например, фонд знаменной графики Эрмитажа содержит более 24 тыс. рисунков и фотографий русских и трофейных знамен, изготовленных Трофейной комиссией.

Ключевое значение имеют материалы Фонда 16180 Российского государственного военно-исторического архива (Комиссии для сбора, переписи и хранения трофеев Первой мировой войны — Трофейной комиссии), не только аккумулирующие и обобщающие соответствующую информацию, но и отражающие подвиги русских воинов и воинских частей. Указом государя императора 22 марта 1916 г. была создана Трофейная комиссия во главе с генерал-адъютантом Скалоном. Данному органу было вменено «немедленно приступить к переписке и описанию имеющихся уже в складах и иных местах трофеев и предметов военной добычи, могущих в будущем представлять исторический интерес»⁶³⁴.

Из крупных исследователей, занимавшихся проблематикой знамен противника, плененных на Русском фронте Первой мировой войны, следует назвать русского офицера-эмигранта (бригадного генерала французской службы) С.П. Андоленко — его работа *Les drapeaux de la Grande Guerre* (Знамена Великой войны), изданная

в 1945 году во Франции, является единственным комплексным исследованием на указанную тематику.

Сама проблема трофейных знамен русской армии в годы мировой разработана недостаточно детально, имеются существенные противоречия и белые пятна. Так, в одной из работ времен войны отмечается, что германцы потеряли сразу 3 знамени⁶³⁵ в Первой Августовской операции. Военный историк А.К. Коленковский писал, что войска командующего 8-й армией Юго-Западного фронта генерала от кавалерии А.А. Брусилова в ходе сражения на Гнилой Липе взяли 3 знамени⁶³⁶. Определенный отпечаток на эти сведения налагал и тот факт, что в качестве знамен засчитывались и не знамена воинских частей, а знамена военизированных организаций, воздушных и морских кораблей, крепостей⁶³⁷.

Так, уже в начале мировой войны трофеями русских войск в Восточной Пруссии и Галиции стала целая серия таких знамен. В Германии и Австро-Венгрии до войны большой популярностью пользовались военизированные организации и военные союзы — они имели свою символику и знамена. В Восточной Пруссии русские войска захватили знамена военных союзов гг. Алленбург, Орловен, Ландсберг, Эйдкунен, Маркграбов, Нейендорф.

В г. Эйдкунен были захвачены знамена военного союза даже двух типов — нового и старого образцов. В конце июля 1914 г. эти знамена были взяты частями 3-й кавалерийской дивизии, захватившей город и несколько дней его удерживавшей. Они были доставлены в Трофейную комиссию начальником штаба 3-й кавалерийской дивизии полковником П.В. Максимовичем.

Знамя военного союза г. Маркграбов было захвачено частями 1-й кавалерийской дивизии под командованием генерал-лейтенанта В.И. Ромейко-Гурко (Гурко). В ходе разведки боем дивизия овладела городом 1 августа 1914 г.

Знамя военного союза Нейендорфа — городка, находящегося около г. Лыка, — было доставлено из Ставки Верховного главнокомандования в Трофейную комиссию дежурным генералом. Интересно, что на полотнище имелась следующая надпись: «Государство, добытое мечом, мы должны чтить и любить в мирное время».

Были захвачены как знамена австрийских военизированных — т.н. сокольских — организаций, так и их элементы. Русские войска взяли следующие знамена: сокольской организации г. Березовице, сокольской организации крепости Перемышль (взято в крепости),

сокольской организации дер. Сушно близ Стоянова (взято в г. Стоянове), сокольской организации Ярославских соколов (взято в г. Ярославле, Галиция). Оба последних знамени доставлены в Трофейную комиссию из Ставки Верховного главнокомандующего.

Была захвачена и лента со знамени русинской дружины австрийской армии из г. Ляцка Великого⁶³⁸.

Хотя военизированные организации более чем активно участвовали в боевых действиях и доставили русским войскам массу неприятностей, все же в качестве боевых знамен они расцениваться не могут.

Были захвачены знамена крупных военных кораблей, в т. ч. 2 крейсеров.

Во-первых, это знамя германского легкого крейсера «Магдебург». «Магдебург» 13. 08. 1914 г. сел на камни о. Оденхольм, был взорван экипажем и добит русскими крейсерами «Богатырь» и «Паллада». Из состава экипажа погибло 15 человек, 60 человек было захвачено в плен. Самое главное, русские моряки захватили кодовую книгу — важнейший трофей для радиоразведки ВМС Антанты.

Во-вторых, это знамя турецкого легкого крейсера «Миджидие». Крейсер 21. 03. 1915 г. подорвался на mine в районе Одессы и был оставлен экипажем. Вошел в состав русского флота под именем «Прут».

В-третьих, были захвачены знамена крупных военно-морских и воздушных судов. Так, в ходе боев в Рижском заливе (при отражении десанта у г. Пернов) 7 августа 1915 г. были захвачены несколько знамен кораблей (в т. ч. миноносца). А 12. 01. 1915 г. над Либавой был сбит огнем зенитной артиллерии дирижабль «Парсифаль» PZ-19 — его экипаж (4 офицера и 3 матроса) попал в плен.

Наконец, русская армия захватила знамена крупных крепостей — Перемышля и Эрзерума.

Учитывались и старые полковые знамена, захваченные русскими войсками в цейхгаузах. Так, военный корреспондент «Нивы» в заметке, посвященной хранящимся в Киеве австрийским знаменам, писал: «...этих знамен собралась уже там довольно значительная коллекция — старых, ветхих, с одними обрывками полотнищ на древках, и совершенно новых, блестящих золотом и серебром тонкой вышивки по тяжелому шелку. Среди них особенно интересно одно... На верхушке древка его подвешен серебряный вызолоченный медальон с изображением Франца-Иосифа. ...Затем есть знамя с большим изо-

бражением масляными красками по полотнищу какого-то усатого господина с булавой и в костюме малороссийского гетмана допетровской Украины. ... Помимо взятых в бою, есть также старые полковые знамена, хранившиеся в Станиславове, в местном офицерском собрании. Австрийцы бежали оттуда так быстро, что позабыли даже захватить эти священные для каждого воина реликвии и бросили их на произвол судьбы. ...получится очень солидное количество взятых знамен двуединой империи»⁶³⁹.

Так, в сентябре 1914 г. на киевские цейхгаузы поступили 2 старых австрийских знамени, взятых не в бою, а найденных в офицерском собрании австрийского 58-го пехотного полка. Документ совершенно справедливо отмечал, что такие знамена трофеями не являются и, соответственно, императору представляться не должны⁶⁴⁰.

Было обнаружено даже старое мазепинское знамя (найдено агентами разведывательного отделения штаба 28-го армейского корпуса в дер. Старжаве под Перемышлем в марте 1915 г.) — оно было отправлено в Киевский военно-исторический музей⁶⁴¹.

По некоторым знаменам информация противоречива, ряд знаменных трофеев (по данным С.П. Андоленко) был отбит противником или им же уничтожен.

Поэтому речь пойдет о безусловных случаях пленения знамен воинских частей (батальонных и полковых) армий стран германского блока на Русском фронте Первой мировой войны. Причем имеются в виду прежде всего те знамена, информация о которых подтверждается сохранившимися сведениями Трофейной комиссии⁶⁴², выставок времен войны⁶⁴³ и иллюстративным материалом⁶⁴⁴. Вместе с тем стоит отметить, что некоторые из трофейных знамен не попали на выставки (в т. ч. и потому, что не вошли в коллекцию знамен императора⁶⁴⁵), материалы же Трофейной комиссии весьма фрагментарны и не всегда точны.

Мы не будем вдаваться в методологическую дискуссию на предмет того, что есть плененное знамя (как известно, существуют различные подходы) — полотнище, древко, либо совокупность полотнища, древка и аксессуаров. Более того, для того чтобы всесторонне увидеть вклад русской армии даже в таком специфическом вопросе, как пленение знамен воинских частей противника, подразделим знаменные трофеи на несколько групп: а) знамя утрачено противником — пленено русской армией целиком; б) знамя утрачено противником — русской армией пленены его элементы; в) знамя утрачено

противником под воздействием русской армии — но не пленено русской армией; г) знамя утрачено и возвращено противником — временно побывало (или не побывало) в руках русской армии (см. Приложение № 3).

В основу исследования положим хронологический принцип.

Первое захваченное русской армией знамя — австрийское. Необходимо кратко остановиться на типах знамен, которые попали в руки русских солдат.

По закону 1868 г. сухопутная армия Австро-Венгрии состояла из 3-х частей: общеимперской армии, австрийского ландвера и венгерского гонведа. Гонведная и ландверная пехота не была второочередной, как это иногда отмечается, — учитывая административно-территориальное устройство Двуетной империи, первоочередная пехота Австро-Венгрии состояла из 3-х частей: общеимперской и национальных (австрийской и венгерской). Войска 2-й очереди — это маршевые, запасные и резервные части, а 3-й — ландштурм. Венгерские части отличали и в Первую и во Вторую мировые войны высокие стойкость и боевые качества. Венгерская пехота была полностью эквивалентна германской. Например, 38-я и 39-я гонведные пехотные дивизии являлись одними из самых прославленных фронтовых соединений Первой мировой войны, участвуя (39-я дивизия — в Горлицком прорыве 1915 г. наряду с ударными германскими дивизиями) в ключевых операциях.

В 1883 г. пехотным полкам общей (имперской) армии были даны соответствующие полковые или «лейб» — знамена. Знамя представляло собой белое полотнище с изображением на аверсе государственного герба Австро-Венгерской империи (черного двуглавого орла), а на реверсе Девы Марии в золотом сиянии и в короне из 12 серебряных звезд, подпирающей змиею. Окантовка знамени — полоса шириной 12 см с черными, серебряными, красными и желтыми треугольниками. Древко увенчивалось позолоченной пикой с прозрачным изображением императорского вензеля.

Пехота гонведа, в отличие от пехоты ландвера, получила знамена. Они были модели 1869 г. Знамя представляло собой белое полотнище, имеющее на аверсе изображение Большого государственного герба Венгерского королевства, а на реверсе — королевский вензель. Окантовка знамени — полоса, включающая в себя красные, зеленые и белые треугольники (в полках, набравшихся в Хорватии — № с 25 по 28-й включительно — вместо зеленых — синие). Древко

украшено позолоченным навершием с накладным изображением королевского вензеля.

Первое австрийское знамя было захвачено в ходе Галицийской битвы в знаменитом бою 13 августа 1914 г. у Тарнаватки. В этом бою части русского 19-го армейского корпуса 5-й армии Юго-Западного фронта в ходе Томашовского сражения противостояли войскам австро-венгерского 6-го армейского корпуса 4-й армии.

39-я гонведная пехотная дивизия 6-го армейского корпуса противника в бою с частями русской 17-й пехотной дивизии 19-го армейского корпуса потеряла до 1,3 тыс. пленных, 5 пулеметов и 2 орудия⁶⁴⁶, а также знамя 11-го Мункачского гонведного пехотного полка. В своих воспоминаниях командующий австрийской 4-й армией генерал пехоты М. Ауффенберг определял потери 39-й дивизии равными 50 % личного состава⁶⁴⁷.

Полк входил в состав 77-й гонведной пехотной бригады, личный состав 11-го полка состоял на 75 % из венгров (мадьяр) и 25 % русинов (полковой язык — венгерский). Венгерские (гонведные) части — один из важнейших столпов, на которых держалась армия Двуетидной империи, крайне стойкие в обороне и яростные в наступлении. После мобилизации гонведный пехотный полк 4-батальонного состава насчитывал 4 тыс. штыков (в т. ч. 84 офицера и чиновника), имел 6 пулеметов.

Русская 17-я пехотная дивизия (начальник — генерал-лейтенант П.С. Балувев) наступала на фронте Тарнаватка—Рахане вдоль шоссе. 39-гонведная пехотная дивизия (начальник — фельдмаршал-лейтенант К. фон Бабенберг), занявшая позиции к северу у Тарнаватки, около 11 часов встретила русские части огнем. К 17 часам части 17-й дивизии ворвались в Тарнаватку, а к 20 часам сопротивление австрийцев было сломлено — русские овладели позициями 39-й дивизии.

Захватил знамя венгерского полка 67-й пехотный Тарутинский Великого князя Ольденбургского полк.

Когда к обеду противник отошел в лес в направлении к дер. Верахане, около 14 часов тарутинцы начали атаку. Противостояли им свежие и хорошо окопавшиеся на опушке леса части 11-го гонведного полка, находившиеся до этого момента в дивизионном резерве. Артиллерии не было, и атака русских частей была подготовлена лишь ружейно-пулеметным огнем. В итоге, несмотря на доблесть русских пехотинцев, атака была отбита — тарутинцы с большими

потерями отхлынули в лес. Участник боя приводит интересные подробности этого боя, связанные с имевшей место военной хитростью мадьяр: «Когда до позиции противника оставалось не более 200 шагов, венгры выкинули белый флаг и поднялись из окопов, выразив тем желание сдаться; вперед выехал верховой неприятельский офицер и вступил в переговоры с подошедшими нашими офицерами. Но это была лишь предательская хитрость. Когда наша пехота приблизилась на несколько десятков шагов, офицер-переговорщик внезапно ускакал к своим, венгры скрылись в окопы и открыли жестокий огонь. Приведенные в замешательство этим неожиданным вероломством врага, тарутинцы, неся большие потери, бросились назад в лес...»⁶⁴⁸

Дождавшись поддержки со стороны 66-го пехотного Бутырского полка, около 18 часов тарутинцы вновь пошли в атаку. Вероломство противника безнаказанно не прошло — сотни трупов венгров устилали захваченные позиции противника. Очевидец вспоминал: «Ворвавшись в окопы противника и разъяренные его предательством с белым флагом, они (бойцы 67-го полка. — *А.О.*) принялись чинить беспощадную расправу над захваченными венграми... В овраге в своей землянке был застигнут командир 11-го гонведного полка. Группа наших солдат бросилась туда. Но из землянки раздался ряд револьверных выстрелов: один солдат был убит, два других ранены, но следующий пронизал командира полка (полковника Р.П. фон Липпахора. — *А.О.*) штыком. Тут же при нем прикончен был его адъютант и захвачено знамя полка. Пленных не брали. Захватили много пулеметов. Жестокий враг получил по заслугам. Доблестные тарутинцы были отомщены»⁶⁴⁹.

67-й пехотный Тарутинский полк понес в бою с равным по силе противником большие потери (20 офицеров и 700 нижних чинов) и (вынужденно, конечно, но в русле славянской воинской традиции) ночевал на поле боя.

Имеется противоречивая информация и о потере австрийцами в бою при Тарнаватке еще одного знамени — но в цельном виде в руки русских оно не попало.

Два знамени были захвачены в бою 15 августа 1914 г. у Лащова Холмской губернии, опять-таки в ходе напряженного Томашовского сражения.

Австрийская 15-я пехотная дивизия 6-го армейского корпуса 4-й армии, направленная в тыл 19-го армейского корпуса русской

5-й армии, сама попала под фланговый удар 10-й пехотной дивизии русского 5-го армейского корпуса. Дивизия была разгромлена и фактически уничтожена — она потеряла свыше 70 % личного состава, почти всю артиллерию и пулеметы.

Однозначных данных о том, сколько было захвачено знамен в этом бою, как ни странно, нет. Некоторые исследователи считают, что было взято 1⁶⁵⁰, 2⁶⁵¹ и даже 3⁶⁵² знамени. Присутствует и путаница с номерами австрийских частей, потерявших знамена, — называются 5, 65, 66 и 54-й (последнего вообще не было в составе австрийской 15-й дивизии) полки. Мы, основываясь на материалах Трофейной комиссии и Выставки боевых трофеев, можем однозначно назвать в качестве трофеев русских войск знамена 5-го венгерского пехотного полка барона фон Клобучар (65-го австрийского пехотного герцогини Марии Терезии Вюртембергской полка) и 65-го венгерского пехотного полка Эрцгерцога Людвиг-Виктора.

Трофеями русских солдат на этот раз стали знамена прославленных полков общеимперской армии Австро-Венгрии, по составу также являвшихся венгерскими.

5-й венгерский пехотный полк барона фон Клобучар был сформирован в 1762 г., имел славную боевую историю (в частности, отличился в битве при Кустоще в 1866 г.) и состоял на 70 % из венгров, на 20 % из румын и на 5 % из немцев.

65-й венгерский пехотный полк Эрцгерцога Людвиг-Виктора был сформирован в 1860 г., также участник сражения при Кустоще 1866 г., состоял на 75 % из венгров и на 25 % из русинов.

Имперские полки имели сопоставимую с гонведными и ландверными численность, но большее количество пулеметов (как правило, 8). Учитывая сводный (австро-венгерский) состав общеимперской армии, ее полки имели двойные нумерацию и наименования.

В бою у Лацова русская 10-й пехотная дивизия (начальник — генерал-лейтенант Н.Я. Лопушанский) столкнулась с австрийской 15-й пехотной дивизией (начальник — фельдмаршал-лейтенант Ф. Воднянский фон Вилденфельд).

Фланговый маневр бригады русской дивизии решил участь боя. Знамя 5-го венгерского пехотного полка захватили бойцы 7-й роты 39-го пехотного Томского полка ефрейтор Яков Минаков и подпрапорщик-фельдфебель Павел Герасименко. Знаменем 65-го венгерского пехотного полка овладели рядовые 40-го пехотного Колыванского полка Игнатий Тельнов и Иван Зверев.

Солдаты, взявшие в плен австрийские знамена, были командированы из Лашова для представления трофеев государю императору и награждения. Все вместе они выехали из частей и 14 ноября 1914 г. в Царском Селе государь император лично приколот им георгиевские кресты 4-й степени и, помимо этого, наградил всех золотыми часами, а императрица послала их семьям поздравления с наградой и по 1 тыс. рублей деньгами. Всем этим, по воспоминанию очевидца, герои «были очень и несказанно порадованы»⁶⁵³.

Были награждены и другие военнослужащие отличившихся частей. Так, за Лашовский бой 40-й пехотный Колыванский полк получил следующие награды: командир полка орден Св. Георгия Победоносца 4-й степени (как и командир 39-го пехотного Томского полка), командир 1-й роты капитан А.В. Шмалев (его рота взяла знамя) орден Св. Анны 2-й степени с мечами, командиры остальных рот — мечи к младшим орденам, а солдаты — по 15 георгиевских крестов на роту⁶⁵⁴.

Итак, 3 австрийских знамени стали трофеями русских войск в ходе Томашовского сражения на северном фазе Галицийской битвы. Русские войска 5-й армии генерала от кавалерии П.А. Плеве, сорвали замыслы австро-венгерского командования и дали выигрыш времени командованию Юго-Западного фронта. Ситуация со знаменами великолепно иллюстрирует тот факт, что австрийская «победа у Комарова» являлась одним из мифов, в который противник очень хотел верить.

16 августа 1914 г. в ходе сражения на Гнилой Липе на южном фазе Галицийской битвы у г. Янчин в районе Поручин-Потачевы было захвачено знамя 50-го пехотного венгерского Великого герцога Фридриха Баденского полка. Знамя было захвачено капитаном 33-го пехотного полка А.И. Руссенем⁶⁵⁵.

Общеимперский 50-й венгерский пехотный полк Великого герцога Фридриха Баденского был сформирован в 1762 г., состоял на 70 % из румын, 20 % из венгров и 10 % из немцев и входил в состав 35-й пехотной дивизии 12-го армейского корпуса.

35-я пехотная дивизия (начальник — фельдмаршал-лейтенант В. Негован) противника на Гнилой Липе потерпела серьезное поражение — и знамя австрийского полка пленили русские бойцы 33-го пехотного Елецкого полка 9-й пехотной дивизии (начальник — генерал-лейтенант В.Н. Клембовский) 10-го армейского корпуса 3-й армии.

Со слов очевидца, картина пленения знамени выглядела следующим образом:⁶⁵⁶ «Капитану Руссену с его ротой приказано было занять дер. Янчин, а затем, когда австрийцы отброшены были за р. Гнилая Липа и завязали со своих заранее укрепленных позиций упорный стрелковый огонь, капитан Руссен получил приказание первым идти со своей ротой в атаку. Под губительным огнем противника капитан Руссен переправился вброд через реку и утвердился на противоположном берегу, а затем вместе с другими частями повел наступление на укрепленные неприятельские окопы. При переправе через Гнилую Липу капитан Руссен потерял фельдфебеля, трех взводных и трех отделенных, сам был контужен в голову и левый бок, но, несмотря на это, остался в строю и личным примером продолжал продвигать свою роту вперед. Во время боя, когда окопы неприятеля, были уже заняты капитаном Руссеном, некоторые части противника отошли сначала во фланг русским войскам, а затем по направлению выстрелов стало ясно, что они зашли в тыл. Капитан Руссен командовал, чтобы люди атаковали австрийцев в тылу, первым бросился на них, вскочил в окоп, вновь очищенный от неприятеля и, пройдя несколько шагов, заметил, что по окопу кто-то прополз в сторону от него, а затем, вскочив, побежал, держа что-то длинное под мышкой. Капитан Руссен, закричав: «Знамя! Бей знаменщика!», вместе с людьми своей роты бросился за ним, а затем, когда знаменщик, раненный встречной пулей, упал, Руссен первый схватился за древко и выхватил его из рук знаменосца...»

Знамя было отправлено на хранение в Киевский собор, куда оно к 24 сентября 1914 г. поступило⁶⁵⁷. Во время визита императора в Киев капитан Руссен и его товарищ подпоручик 33-го пехотного Елецкого полка Бушуев доложили государю о своем подвиге. В монастырском лазарете Киево-Покровской лавры 27 января 1915 г. герои лично поднесли знамя государю.

Награды получали и офицеры, способствовавшие пленению знамени. Так, командир 2-й Донской казачьей батареи полковник М. Рыковский был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени за то, «что в бою шестнадцатого августа 1914 года у деревни Янчин, при форсировании переправы 10-й кавалерийской дивизией, занял указанную батарею позицию, огнем батареи заставил замолчать превосходную в силах артиллерию противника, сдерживал наступление неприятельской пехоты и содействовал общему наступлению, во время которого было взято знамя одного из неприятельских полков».

17 августа также в ходе боев на Гнилой Липе части русского 12-го армейского корпуса 8-й армии захватили еще одно знамя. Бойцами 8-й роты 46-го пехотного Днепровского полка 12-й пехотной дивизии у с. Фирлеюв было пленено знамя 3-го Тирольского стрелкового полка⁶⁵⁸.

Тирольские стрелковые полки — элитные как по составу, так и по подготовке части общеимперской армии Австро-Венгрии. В начале войны в составе армии Двуетидной империи имелось 4 императорских тирольских егерских полка.

3-й императорский егерский Тирольский полк (3-й Тирольский стрелковый полк) был сформирован в 1895 г. и состоял на 60 % из тирольских немцев и на 40 % из итальянцев.

В ходе ожесточенных боев южнее Фирлеюва 46-й Днепровский пехотный полк и 65-я пехотная дивизия потрепали части австрийской 8-й пехотной дивизии (начальник — фельдмаршал-лейтенант Й.Ф. фон Кирбах ауф Лаутербах), в которую входил 3-й Тирольский полк. Австрийский знаменосец и офицер-ассистент были заколоты в ходе штыковой атаки, и знамя захватили бойцы 46-го пехотного полка. Знамя хранилось в Киевской крепости⁶⁵⁹.

Еще два австрийских знамени были захвачены на заключительном этапе Галицийской битвы.

На северном фазе сражения — 20 августа под Суходолами были окружены и взяты в плен до 60 офицеров и 5 тыс. солдат 2-й и 24-й пехотных дивизий и 10-й маршевой бригады австрийского 10-го армейского корпуса. В ходе боя 1-й батальон лейб-гвардии Егерского полка вышел на левый фланг главных сил австрийской 24-й пехотной дивизии, завязавшей бой с московскими гренадерами. Гвардеец — участник боя — следующим образом передавал свои впечатления: «Мой батальон... перешел в контрнаступление, стараясь выиграть фланг. Из полкового резерва, для заполнения промежутка от меня вправо... была выслана беглым шагом 10-я рота. Ее командир, капитан Кукель, по собственной инициативе продолжая движение, чуть не бегом вышел из восточного выступа леса и, переменив направление, бросился в атаку прямо во фланг наступавшим австрийцам. Мой батальон, а за ним Самогитские гренадеры (бойцы 7-го гренадерского полка. — *А.О.*) кинулись в стремительную контратаку. Австрийцы бежали, большая часть их сдалась. Соседняя с нами гренадерская рота захватила знамя. Ее командир буквально со слезами радости на глазах от восторга обнимал коман-

дира левофланговой, 4-й, роты, князя Кугушева, своего соседа, и все повторял: “Спасибо, родные, спасибо, дорогие гвардейцы, за помощь”»⁶⁶⁰.

Трофеем 7-го гренадерского Самогитского полка Гренадерского корпуса 4-й армии стало знамя имперского 45-го пехотного полка Эрцгерцога Иосифа Фердинанда (24-я пехотная дивизия 10-го армейского корпуса 1-й армии). В плену оказались командир, 44 офицера и до 1,6 тыс. солдат полка.

45-й пехотный полк Эрцгерцога Иосифа Фердинанда был сформирован в 1816 г., состоял на 50 % из поляков и 50 % русинов.

В ходе операции у Рава Русской во время Городокского сражения русскими войсками было захвачено знамя одной из самых прославленных воинских частей армии Двуетидной монархии.

Поздно вечером 24 августа австрийская 3-я пехотная дивизия (14-й армейский корпус 3-й армии) в районе Заборже неожиданно напала с тыла на бивак частей русской 11-й пехотной дивизии (11-й армейский корпус 3-й армии), захватив в плен штаб 11-й дивизии, до 1 тыс. пленных и 10 орудий⁶⁶¹. Авангард австрийцев — 2-й Тирольский стрелковый полк. Именно он атаковал бивак штаба русской дивизии и 42-го пехотного Якутского полка, выведя из строя 7 орудий и пленив несколько сотен человек.

Но в дальнейшем тирольцы штыковой контратакой батальонов русской 11-й дивизии были отрезаны от остальных полков австрийской 3-й дивизии. С рассветом 2-й Тирольский полк был частично уничтожен огнем 2-й бригады 11-й дивизии, частично же со знаменем в составе нескольких офицеров и 500 солдат пленен. Были освобождены все русские пленные.

Как значится в материалах Трофейной комиссии: знамя 2-го императорского егерского Тирольского полка (2-го австрийского Тирольского стрелкового полка) было взято 25 августа 1914 г. близ г. Рава Русская (у дер. Заборже)⁶⁶². Командир полка полковник Брош фон Аренау был убит со знаменем в руках.

Захватили знамя нижние чины 41-го Селенгинского пехотного полка 11-й пехотной дивизии Ефим Черный-Ковальчук и Федор Алексеев. Уроженец дер. Мощаницы Волынской губернии рядовой 41-го пехотного Селенгинского полка Ефим Черный-Ковальчук 20 сентября лично представил знамя государю императору в Царском Селе и был им собственноручно пожалован крестом Святого Георгия 4-й степени № 1 — первой такой наградой Великой войны.

2-й императорский егерский Тирольский полк был сформирован в 1895 г. и состоял на 60 % из немцев и на 40 % из итальянцев.

2-й Тирольский полк получил новое полковое знамя лишь в феврале 1915 года.

Соответственно, в период Галицийской битвы русские войска захватили 7 полковых знамен австро-венгерской армии. И 2 из них принадлежали элитным полкам тирольских егерей — половина Тирольских стрелковых полков потеряли свои знамена на Русском фронте.

В период Краковской операции у австрийцев было взято еще одно полковое знамя.

13 ноября 1914 г. у дер. Смеловице Келецкой губернии было пленено знамя 31-го Веспремского гонведного пехотного (72-го австрийского гонведного) полка. Полк входил в состав 41-й гонведной пехотной дивизии 17-го армейского корпуса 4-й армии и был разгромлен, потеряв командира полка, 20 офицеров и 1250 нижних чинов пленными⁶⁶³. Захватил венгерское знамя рядовой 129-го пехотного Бессарабского Его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича полка Феоктист Березан (33-я пехотная дивизия 21-го армейского корпуса 3-й армии).

Герой лично представил знамя государю императору в Москве 10 декабря 1914 г.⁶⁶⁴ и был им награжден.

Командир полка полковник Григорий Васильевич Покровский стал кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени «за отличие в боях против австрийцев, находясь в авангарде 33-й пехотной дивизии и в ноябре 1914 года на Висле, где взял в плен 31-й Гонведский полк со знаменем и двадцатью двумя офицерами» (В.П. от 19. 05. 1915).

Существует любопытное описание знамени 31-го Веспремского гонведного пехотного полка: «Полотнище знамени прибито к дереву серебряными гвоздями, на шляпках которых вырезаны надписи: Бог Отец; Иисус Христос Бог Сын; Бог Дух Святой; апостолический венгерский король Франц-Иосиф; королева Елизавета; главнокомандующий Эрцгерцог Иосиф и милостивая мать батальона Эстергази, жена Павла. На оранжевой, королевской ленте вышита серебром надпись: развивайся и сияй; на синей ленте надпись гласит: “Графиня Эстергази, жена Павла, 72 Папскому гонведному батальону”; надпись на голубой ленте призывает благословение и победу оружию 31-го полка; на четвертой белой, моаровой ленте вышиты 17 женских имен. На русский взгляд, обилие лент и в осо-

бенности присутствие на них надписей женских имен представляются крайне своеобразными»⁶⁶⁵.

31-й Веспремский гонведный пехотный полк был мононационален — он на 100 % состоял из венгров.

Информация о знаменных трофеях на Кавказском фронте крайне скудна. Известно, что в период Сарыкамышской операции было захвачено знамя 8-го пехотного полка турецкой армии. Речь идет о знаменитой конной атаке 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка под Ардаганом 21 декабря 1914 г.

В сумерках 21 декабря на марше у города Ардаган под Сарыкамышем 8-й пехотный полк 3-й пехотной дивизии 1-го Константинопольского корпуса был атакован 1-м Сибирским казачьим полком Сибирской казачьей бригады. Не успевшие развернуться в каре для отражения конной атаки турецкие роты были смяты лавой сибирцев. В ходе ожесточенной ночной рубки и преследования полк противника был уничтожен. В плен попали 6 офицеров, врач и до 200 аскеров, на следующий день на месте боя русская пехота похоронила свыше 500 турецких трупов. Особенно жестокий бой был вокруг турецкого полкового знамени. Груды трупов на следующий день свидетельствовали, что турки дрались здесь героически и почти все были уничтожены. Потери ермаковцев — 16 человек убитыми и 36 ранеными⁶⁶⁶.

По воспоминанию очевидца, с захваченным знаменем противника произошел интересный эпизод: «Когда турецкое знамя перешло в руки казаков, они стали кричать: “Знамя! Знамя!” Услышал эти крики и командир полка. У него перехватило дух: неужто потеряно полковое знамя?! Э.А. Раддац (командир 1-го Сибирского казачьего полка. — *А.О.*) обратился к командиру 3-й сотни, при которой оно находилось, есаулу Г.Н. Путинцеву с вопросом: “Где знамя?” Но Путинцев на время потерял управление своей сотней и не смог сразу дать ответа. Тревога усилилась. Но вот прискакал адъютант и доложил, что знамя на месте. А затем казаки доставили и трофейное, с большим полумесяцем и вышитыми письменами... Такие секунды не забываются. Недавний испуг Раддаца сменился восторгом. Это захваченное турецкое знамя стало началом его блестящей карьеры в годы Первой мировой войны»⁶⁶⁷.

Фактически казаки разгромили гвардейскую часть — ранее 8-й полк входил в состав константинопольского гарнизона. Захватил знамя (по воспоминанию участника боя) казак 3-й сотни Семен Колков, уроженец Атаманской станицы Омского уезда (но в офи-

циальном документе значится Артемий Савельев⁶⁶⁸). Проявивший инициативу командир 4-й сотни (сотни, бывшей на острие атаки) 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка Вячеслав Иванович Волков был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

Имеется следующее описание этого знамени: «Малиновое, шитое золотом... С него имелась фотография, где не видно эмблем, не различить красок»⁶⁶⁹. Знамя в Петроград не попало, оставшись в Тифлисе. В Тифлисе знамя было выставлено на всеобщее обозрение и многократно сфотографировано.

Русские войска захватывали и элементы знаменных трофеев, а также значки. В их числе — значок с тремя лентами, гербом и надписью: «Боже, веди нас к победе!» (взят под г. Львовом 26 августа 1914 г. младшим унтер-офицером 9-го пехотного полка), а также лента венгерского знамени (взята поручиком 68-го пехотного лейб-бородинского полка Б.В. Алмазовым). Последняя лента (на ней вышито имя эрцгерцогини Стефании) — атрибут второго потерянного при Тарнаватке 13 августа 1914 г. австрийцами знамени — 9-го или 10-го гонведного полков 39-й гонведной пехотной дивизии 6-го армейского корпуса 4-й армии. Была представлена императору 20 сентября 1914 г.

Всего в кампании 1914 года русские войска взяли 9 знамен противника — 8 австрийских и 1 турецкое.

Новый год начался с пленения турецкого знамени. Это — отголосок разгрома турецкой 3-й армии под Сарыкамышем в декабре 1914 — январе 1915 гг.

12 января 1915 г. у Софиан (Алашкертская долина) в руки частей Кавказской армии попало турецкое знамя — об этом сообщала сводка Ставки от 17 января. Здесь необходимо оговориться, что зачастую идентифицировать турецкие знамена крайне сложно. Они относились к разным типам, свои знамена имели сводные, иррегулярные части и пр. Но в фондах Трофейной комиссии имеется (также не совсем исчерпывающий) перечень турецких знамен, оказавшихся в руках русских войск — одно из них и является этим «софианским» знаменем.

Ценный германский трофей — это захваченное в период Второй Праснышской операции в г. Прасныш 13 февраля 1915 г. 3-м сибирским стрелковым полком 1-й сибирской стрелковой дивизии 1-го Сибирского армейского корпуса 12-й армии Северо-Западного фронта знамя 1-го батальона 34-го Померанского лейб-фузилерного полка

6-й бригады 3-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса армейской группы генерала артиллерии М.-К.-В. фон Гальвица.

34-й Померанский лейб-фузилерный королевы Виктории Шведской полк был атакован сибиряками в деревне Юзефово, когда выдвигался из резерва для поддержки частей опрокинутого русскими войсками 1-го резервного корпуса.

После ожесточенного боя остатки этого одного из старейших полков германской армии (сформирован в 1720 г.) в количестве 12 офицеров и 800 нижних чинов сдались в плен⁶⁷⁰.

Немцы попытались спрятать полковую святыню в колодце (состав полотнище с древка), но знамя (полотнище, навершие и ленты — т.е. полный комплект) было обнаружено русскими бойцами 3-го сибирского стрелкового полка генерал-майора В.А. Добржанского.

Германский 3-батальонный полк насчитывал 3,2 тыс. человек (в т.ч. 82 офицера) — 3 тыс. штыков и пулеметная рота (6 пулеметов).

Знамя относится к единому образцу знамен принятого для германской армии образца 1894 г., но стилизовано под эпоху Фридриха Великого. Так, изображение на знамени сделано по образцу знамен этого короля, в середине полотнища помещен прусский герб и девиз: «За славу и Отечество». По углам знамени имеются императора вензеля Вильгельма Второго, а на голубой ленте надпись: «За отличие бывшему Королевскому Шведскому Лейб-регенту Королевы»⁶⁷¹. Темляк — черно-белого цветов, орел окружен золотым лавровым венком.

Заслужив боевые отличия еще на шведской службе (воюя против Пруссии в 1756—1762 гг. и против России в 1788—1790 гг. и 1808—1809 гг.), с 1815 г. (после того как король Пруссии Фридрих Вильгельм Третий вступил во владение Передней Померанией) полк находился на прусской службе. Участвовал в Австро-Прусской и Франко-Прусской войнах, имел боевые отличия.

В результате сдачи крепости Перемышль 9 марта 1915 г. в руки русских войск попали огромные трофеи. Костяком гарнизона крепости были 23-я гонведная пехотная дивизия (в составе 2, 5, 7 и 8-го гонведных пехотных полков) и несколько бригад (85-я ландверная, 93, 97, 108 и 111-я ландштурменные) — всего 18 только пехотных полков. Правда, ландштурменные и ландверные полки знамен не имели. Но в любом случае трофеями русской армии могли стать сразу как минимум 4 полковых знамени противника.

Но знамен не было, как полковых, так и крепостного. Существовали самые разнообразные версии о судьбе этих знамен — от пере-

дачи дамам на хранение до сожжения в преддверии сдачи крепости. Ситуация оказалась гораздо более интересной. По прибытии главной массы австрийских пленных из состава гарнизона в Киев они были подвергнуты досмотру. В ручном саквояже начальника 23-й гонведной дивизии фельдмаршал-лейтенанта Арпада Тамаша фон Фогарас (он же являлся помощником коменданта крепости) было обнаружено знамя крепости Перемышль. При обыске офицеров в подкладках их головных уборов были найдены длинные цветные ленты — частицы полковых знамен. Выяснилось, что накануне сдачи крепости все полковые знамена были разорваны на такие ленты, пронумерованы и розданы на хранение офицерам гарнизона. По возвращении из плена последние должны были вернуть ленты в военное ведомство, знамена должны были быть восстановлены, а части, которым они принадлежали, спасены от расформирования⁶⁷². Ситуация с восстановлением этих знамен затянулась, и чем закончилась — неизвестно.

В начале марта 1916 г. было обнаружено знамя австрийского 10-го понтонного батальона из гарнизона крепости Перемышль⁶⁷³. Оно было найдено в крепости чиновником Соколовским и передано начальнику интендантской службы Перемышля капитану Генкузену. Хотя это и не боевой трофей в полном смысле слова, но находка данного знамени является результатом одной из крупнейших побед русской армии в мировую войну — взятия крепости Перемышль. Кроме того, у пленного австрийского офицера было отобрано еще одно знамя (предположительно 7-го гонведного пехотного полка) — возможно, это также отголосок перемышльской победы. Т. к. подробностями не располагаем (в материалах Трофейной комиссии лишь сказано о факте отобрания знамени у Вильгельма Дихтеля⁶⁷⁴), засчитать его в качестве знамени не можем.

3 апреля на р. Арахве 19-м Туркестанским стрелковым полком было взято еще одно турецкое знамя — оно хранилось в штабе Михайловской крепости в г. Батум.

Имеется информация, что 31 августа при д. Кобыле капитан 61-го пехотного Владимирского полка (16-я пехотная дивизия 6-го армейского корпуса 11-й армии) Г.Н. Зубатый взял австрийское знамя и был награжден Георгиевским оружием (В.П. от 01. 07. 1916 г.). Но, к сожалению, без идентификации знамени не представляется возможным учесть этот боевой результат.

4 сентября у деревни Городище младшим унтер-офицером 282-го пехотного Александрийского полка Коваленко (из роты

прапорщика Дейкуна)⁶⁷⁵ 71-й пехотной дивизии было взято знамя 8-го Моравского пехотного полка эрцгерцога Карла-Стефана (австрийская 4-я пехотная дивизия). Бой у Городище знаменателен также тем, что были пленены командир полка и до 900 солдат и офицеров, а остатки части рассеяны⁶⁷⁶. Знамя было представлено императору 27 сентября 1915 г. в Царском Селе.

В рассматриваемый период у австрийцев были захвачены и другие знаменные трофеи.

Так, 15 мая в бою у дер. Перехинско были взяты «ленты венгерского полка» 310-м пехотным Шацким полком (78-я пехотная дивизия). Фактически были захвачены знаменные шефские ленты и чехол знамени австрийского 71-го пехотного полка. Знаменщик перед смертью успел бросить знамя в болото, где оно и погубило. Об успехе этого боя русского оружия и уничтожении 71-го полка говорит и тот факт, что он в полном составе (3,2 тыс. нижних чинов, 72 офицера и несколько пулеметов) попал в плен.

В июне 1915 г. на выставке трофеев в Петрограде была выставлена лента от знамени 7-й маршевой роты 3-го маршевого батальона 2-го ландверного стрелкового полка.

Брались русскими войсками и неидентифицированные знаменные аксессуары — например, как значится в документах, «знаменная лента австрийского полка», «знаменная лента голубая — 4 куска»⁶⁷⁷ и др. Вполне возможно, некоторые из них — это фрагменты пропавших перемышльских знамен.

Брались и значки — как полковые, так и частей более низкого уровня.

Так, 24 июня в бою на р. Быстрица Финляндским стрелковым полком был взят австрийский полковой значок. Сводка Штаба Верховного главнокомандующего так отмечала некоторые результаты успешных действий русских войск: «Наши... войска на люблинском направлении продолжали развивать успешно начатое наступление на участке Уржендов — Быхава. Перейдя реку Уржендовку и наступая вдоль Быстрицы, наши войска нанесли неприятелю тяжелые удары и за 22—24 июня взяли... одно знамя»⁶⁷⁸.

Бунчук 8-го восточно-прусского полка № 15 принадлежал 3-му эскадрону лейб-гвардии Конного Его Величества полка⁶⁷⁹.

Кроме того, русскими войсками были взяты австрийские значки: маршевых команд 83-го пехотного и 13-го гонведного пехотного полков, а также неидентифицированные значки⁶⁸⁰. 4 марта у Рыбинска

(в Карпатах) частями 322-го пехотного Солигачского полка было захвачено «какое-то знамя или значок»⁶⁸¹.

Присутствует и значительное количество неизвестных значков. Среди них: венгерский значок маршевых команд с надписью «Вперед», венгерский значок маршевых команд с надписью «Принесите обратно», австрийский значок с надписью «Боже, веди нас к победе».

В период кампании 1915 г. нами достоверно установлены факты пленения 4 знамен противника — 1 германского, 1 австрийского и 2 турецких. Если к ним прибавить найденное в Перемышле в марте 1916 г. знамя 10-го понтонного батальона — тогда 5 знамен.

Маневренные операции, бои, шедшие с переменным успехом, привели к утрате противником целой серии знамен. Причем под впечатлением этой ситуации германцы и австрийцы летом — осенью 1915 года были вынуждены отправить полковые знамена в тыл.

Соответственно, в кампании 1916 года трофеями русской армии были почти исключительно турецкие знамена.

В конце 1915 г., после поражения англо-французских войск в Галлиполийской операции, русские войска с целью упредить переброску резервов с Дарданелльского фронта на усиление 3-й турецкой армии начинают Эрзерумскую операцию. В этом сражении 3-я турецкая армия потеряла свыше половины личного состава, почти всю артиллерию, многие части прекратили свое существование.

В ходе эрзерумских боев были захвачены 9 знамен регулярных полков и 3 курдских конных. 3 февраля в Эрзеруме было захвачено 12 знамен — 9 принадлежали пехотным полкам и 3 — полкам иррегулярной курдской конницы. Причем последние Ставка за трофеи не посчитала, объявив только о 9 захваченных знаменах.

Уникальность ситуации заключается в том, что под влиянием успехов русского оружия турецкое командование заблаговременно направило в крепость знамена частей 3-й армии, где они и хранились. Символично, что это не спасло их от пленения — и 3-я армия лишилась своих знамен тогда, когда и сама была в очередной раз фактически уничтожена.

Эти знамена участвовали в параде русских войск в Эрзеруме с участием главнокомандующего войсками Кавказского фронта Великого князя Николая Николаевича, склонившись перед победителями. Для конвоирования знамен в Петроград были назначены особенно отличившиеся при штурме Эрзерума военнослужащие — георги-

евские кавалеры. 8 знамен были трофеями 1-го Кавказского и 4 — 2-го Туркестанского армейских корпусов.

Знамена были представлены императору в Царском Селе 29 февраля капитаном А.Г. Кониевым⁶⁸².

Государь император лично принял депутацию Кавказской армии и осмотрел ценные трофеи. Посол Франции М. Палеолог писал: «Понедельник, 13 марта (нового стиля. — А.О.). В два часа дня я снова отправился в Царское Село; на этот раз согласно обычному церемониалу и в полной парадной форме. При входе во дворец навстречу мне попадает группа офицеров, только что представивших турецкие знамена, взятые под Эрзерумом...»⁶⁸³

Побывали знамена и в Ставке Верховного Главнокомандующего.

Идентифицировать большинство эрзерумских знамен не представляется возможным, хотя они попали в плен в полном комплекте — вплоть до панталеров. 2 из них принадлежали к 12-му и 13-му Эрзерумским крепостным артиллерийским полкам⁶⁸⁴, но несколько были знаменами старого образца, возможно, уже выведенными из состава войск — в документах они проходят как «три знамени красных старого образца» и «знамя зеленое старого образца», «взятые в крепости Эрзерум»⁶⁸⁵.

После Трапезундской операции, успешной для русских войск (5 апреля был взят г. Трапезунд), турки после переброски резервов, высвободившихся после неудачи союзников в Проливах (10 дивизий под командованием одного из лучших турецких генералов — маршала Ахмет-Изет-паши), стали готовиться к новой операции.

В этот период таже были захвачены знамена противника.

В конце февраля 1916 г. при взятии г. Битлис было захвачено турецкое знамя Южно-Ванского отряда⁶⁸⁶. Трофеем захватил кубанский казак младший урядник Иван Плотников. Знамя было представлено государю в Ставке 18 мая 1916 г.

27 февраля у г. Ризе 19-м Туркестанским стрелковым полком таже было взято знамя, отправленное на хранение в Михайловскую крепость.

1 марта у города Мама-Хатун трофеем 154-го пехотного Дербентского полка стало знамя турецкого 97-го пехотного полка⁶⁸⁷. Пленил знамя ефрейтор 9-й роты Варган Киракосянц. Знамя было представлено государю в Ставке 18 мая 1916 г.

К лету в руки русских попал г. Эрзинджан, а в ходе Огнотской операции были разгромлены главные силы и 2-й турецкой армии.

В этот период 19 июня у Байбурга ординарцем одного из полков 4-й Кавказской стрелковой дивизии Николаем Брунеком было захвачено еще одно турецкое знамя⁶⁸⁸.

8 июля у г. Платаны (мест. Дачанос) подпрапорщиком 490-го пехотного Ржевского полка Лацисом и ефрейтором Борисовым под командованием поручика Е.И. Егина было взято знамя турецкого 1-го Сводного пехотного полка. Были захвачены также командир полка полковник Зиа-бей с канцелярией и штабом полка и склады ручных гранат. Отбитое знамя было лично доставлено государю императору Е.И. Егиним. Поручик был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (В.П. от 27. 09. 1916).

Как писал об этом эпизоде участник боев: «Состоя в это время в соседнем слева (второй от Черного моря) 491-м пехотном Варнавинскому полку, я отлично помню, как об этом подвиге говорили у нас в полку. Против нашей 123-й пехотной дивизии (V Кавказского армейского корпуса) находилась 13-я пехотная турецкая дивизия (V Турецкого корпуса), прибывшая из Галлиполи, а против нашего полка занимал фронт Ташкелакский турецкий полк этой же дивизии.

Что касается вопроса о сдаче на хранение турецких знамен в крепость Эрзерум, то я думаю, что это коснулось лишь 3-й турецкой армии (9, 10 и 11-го армейского корпуса). Корпуса же 2-й турецкой армии (2, 3, 4 и 16-й) и V турецкий корпус, входивший в 3-ю турецкую армию, прибыли на наш фронт из Галлиполи, летом 1916 г., когда крепость Эрзерум была уже взята нашими войсками (3 февраля 1916 г.). Дата... совпадает со временем Эрдзинжано-Харпутской операции, начатой 20 июня 1916 г., когда весь наш фронт перешел в наступление»⁶⁸⁹.

Документ следующим образом характеризует это знамя: «зеленое, большое»⁶⁹⁰.

В период наступления Юго-Западного фронта при взятии 15 июля 1916 г. 101-й пехотной дивизией г. Броды, был взят знаменный флаг 2-й роты 73-го богемского маршевого батальона. Флаг второочередной части был найден унтер-офицером 2-го полускадрона 6-го полевого жандармского эскадрона Зассом⁶⁹¹. На обеих сторонах полотнища флага был изображен государственный герб Австро-Венгрии с инициалами, а на лентах имелись надписи: «2-й роты Богемского маршевого батальона», «С Богом за Царя и Родину» и «Если бы мир был во власти чертей, Мы прогнали бы их со славой и честью». Документ подчеркивал, что флаг, без сомне-

ния, являлся боевым стягом — об этом свидетельствовали имевшиеся на нем следы пуль.

22 июля под Эрзинджаном унтер-офицером 154-го пехотного Дербентского полка Аракеловым было взято знамя турецкого 14-го пехотного полка.

Помимо указанных выше турецких знамен, Трофейной комиссией были учтены также следующие трофеи: знамена 1, 7, 11 («оторвано от древка, красное, взятое вахмистром Ганишна»), 23-го пехотных, 22-го кавалерийского, неизвестное знамя (взято казаками Астаковым и Васильевым), а также сразу 2 полковых знамени 33-й пехотной дивизии⁶⁹². Последнее обстоятельство представляет особый интерес — т.к. знамя 97-го пехотного полка было взято при Мамахатуне 1 марта 1916 г., то это означает, что русскими частями были взяты знамена остальных двух полков дивизии — 52-го и 99-го пехотных — т.е. 33-я пехотная дивизия 11-го армейского корпуса осталась вообще без полковых знамен!

Соответственно, эти 8 знамен приходится на ранее упомянутые случаи взятия турецких трофеев (без указания части).

Т. о., в период кампании 1916 г. были захвачены 19 знамен воинских частей — 18 турецких и 1 австрийское.

Армия «демократической России» в кампании 1917 года не взяла ни одного знамени противника.

Иногда, говоря о неидентифицированных знаменах, можно вспомнить и о поистине курьезных случаях. Один из них произошел с младшим унтер-офицером 14-й роты 35-го пехотного Брянского полка Б.С. Кукушкиным⁶⁹³. В ночь на 19 августа 1914 г., находясь в полковом лазарете у с. Романова, он был свидетелем стычки частей полка с австрийцами, и в числе других больных и раненых бойцов, способных носить оружие, побежал к месту схватки. После окончания перестрелки, когда полк ушел и все утихло, Кукушкин, возвращаясь в лазарет, недалеко от реки заметил знамя, древком прислоненное к дереву. Унтер-офицер забрал его с собой. Находясь в госпиталях, он показывал знамя врачам. Было проведено дознание, но чем закончилось дело — неизвестно.

Интерес представляет и знамя неизвестного австрийского полка, в 1916 г. отобранное у пленного офицера в лагере под Красноярском.

Но и без учета неидентифицированных трофеев выходит, что русская армия пленила 33 знамени воинских частей (полков и батальонов) — 9 в 1914 г., 5 в 1915 г. и 19 — в 1916 г. Наибольшее количество

знамен стало результатом побед русского оружия в Галицийской (7) и Эрзерумской битвах (12).

Для сравнения — 4 знамени взяли сербские войска на Балканском фронте и 12 знамен — союзные войска на Французском фронте. То есть русская армия захватила знамен больше, чем все ее союзники вместе взятые.

Очень интересная ситуация складывается, если проанализировать ситуацию с захваченными и отбитыми, а также уничтоженными на Русском фронте знаменами армий стран германского блока.

Так, два германских знамени (128-го Данцигского и 141-го Кульмского пехотных полков) были захвачены (соответственно 107-м Троицким и 108-м Саратовским пехотными полками) в Гумбинненском бою 7 августа 1914 г. — но в рукопашном бою отбиты немцами.

1-й батальон германского 43-го пехотного герцога Карла фон Мекленбургского (6-го Восточно-Прусского пехотного полка) в бою с частями 1-го пехотного Невского полка временно потерял знамя 17 августа 1914 г. под Танненбергом.

Аналогичная ситуация произошла 4 ноября 1914 г. в Польше со знаменем 2-го батальона германского 2-го гвардейского резервного полка — временно попавшим в руки казаков 42-го Донского казачьего полка.

В феврале 1915 г. в Августовских лесах 1-й батальон германского 17-го пехотного (4-го Вестфальского) полка потерял свое знамя, которое было обнаружено много дней спустя под трупами убитых и возвращено в свой полк.

Наконец, 9 октября 1914 г. у Бакаларжева (Восточная Пруссия) 2-й батальон германского 18-го Познанского ландверного полка сжег свое знамя, чтобы оно не попало в руки русских войск⁶⁹⁴.

А это еще 6 германских знамен.

Примерно такая же ситуация наблюдается и с австрийскими знаменами.

В сражении на Золотой Липе 13 августа 1914 г. 87-й пехотный полк (28-я пехотная дивизия 3-го армейского корпуса) спас полотнище знамени, но зарыл древко.

А в бою под Равой Русской 30 августа 1914 г. 12-й гонведный пехотный полк зарыл свое знамя, которое было откопано лишь 11 октября 1915 г. и возвращено своему полку.

24-й гонведный пехотный полк (38-я гонведная пехотная дивизия) при Монастержице 12 августа 1914 г. также лишился своего полко-

вого знамени, но в русские руки оно не попало, будучи уничтожено австрийцами.

Это еще 3 знамени.

Ситуация с турецкими погибшими знаменами неизвестна.

Итак, 1 германское, 11 австрийских, 21 турецких захваченных полковых и батальонных знамен — это не полный перечень знаменных трофеев русской армии за годы Великой войны. Если к ним добавить ленты 3 установленных полков, 4 исчезнувших знамени Перемышля и 9 австро-германских знамен, побывавших в руках русских войск или утраченных под их воздействием, то получается очень внушительная картина.

Вместе с тем ряд аспектов этой интереснейшей темы требует дальнейшей проработки и внимательного изучения.

Факты захвата знамен противника свидетельствовали об успехах русского оружия, мужестве и героизме солдат и офицеров.

4. ГЕНЕРАЛЫ ГЕРМАНСКОГО БЛОКА, ПОГИБШИЕ И ПОПАВШИЕ В ПЛЕН НА РУССКОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Потеря генерала — свидетельство крупной боевой неудачи соединения, зачастую доказательство того, что противник нарушил структуру и управление бригады, дивизии либо корпуса (хотя случайная гибель генералов тоже имела место быть).

Во все времена плененные генералы являлись, наряду с захваченными знаменами, орудиями (а во время Первой мировой войны и пулеметами) одним из самых значимых видов боевых трофеев. Мы объединили в статье информацию по убитым и пленным генералам — будучи полностью выведены из строя (пленные на весь период войны), они являются в данном случае безвозвратными потерями противника в период Великой войны на Русском фронте. Выведение из строя представителя генералитета противника — показатель боевой результативности русской армии, ее успешности.

Мы рассмотрели лишь некоторые документально установленные случаи пленения либо гибели генералов Германии, Австро-Венгрии и Турции в годы Первой мировой войны на Русском фронте. Учитывая слабую изученность проблемы, она является весьма перспективной для дальнейшей научной разработки.

Исследуя генералитет Австро-Венгрии и Турции, хотелось бы отметить тот факт, что ряд генеральских должностей в их армиях занимали штаб-офицеры — например, в 15-й пехотной дивизии австрийцев оба командира бригад были полковники, а у турок даже дивизиями часто командовали не генералы (командир корпуса Исхан-паша, плененный под Сарыкамышем, — лишь генерал-майор). Если бы не это обстоятельство, количество «генеральских трофеев» русской армии было бы больше.

Особое затруднение представляет установление количества плененных генералов турецкой армии. Необходимо учитывать прежде всего количество плененных пашей: в нашем случае паша — это генерал. Необходимо принимать во внимание и должность пленного — дивизионный командир это фактически генерал, даже если он по чину и полковник.

Германские генералы

Восточно-Прусская операция 4 августа — 1 сентября 1914 г., оперативно неудачная для русской армии, знаменательна целом рядом замечательных тактических побед русских войск. В военно-исторической науке отмечается в этой связи: «По своей поучительности Восточно-Прусская операция является одной из наиболее интересных операций маневренного периода мировой империалистической войны 1914—1918 гг. На полях Восточной Пруссии в кровопролитных боях проверялись военная доктрина и боевая выучка двух наиболее сильных противников. Русские войска по уровню своей тактической подготовки ни в какой степени не уступали германцам в период всех боев в Восточной Пруссии, нанеся германцам ряд тяжелых поражений»⁶⁹⁵.

Во время Восточно-Прусской операции был убит как минимум 1 германский генерал.

Генерал-майор Ф. фон Тротта, командир 1-й пехотной бригады 1-й пехотной дивизии 1-го армейского корпуса 8-й армии был убит 17 августа у Мальгаофена в бою с прорывающимися из окружения частями русской 2-й армии.

В полдень 17 августа в районе между Мушакен и Валлендорфом произошел упорный бой частей германской 1-й пехотной дивизии с русской группировкой, выходящей из окружения. Германские пехотинцы 42-го полка атаковали русскую батарею, но были расстреляны. После ввода в бой германской артиллерии батарея была подавлена, но русская пехота ушла.

В одном км юго-западнее Мальгаофена преследующие русских части генерала Ф. Тротта сделали привал. Во время привала прорывающаяся русская часть и атаковала противника. Генерал был убит, а его бригада разгромлена и рассеяна. Пришедшая в беспорядок германская пехота какое-то время вела перестрелку между собой. Материалы германского Рейхсархива свидетельствуют, что в тяжелой схватке у Мальгаофена кроме генерала были убиты 2 батальонных командира, а потери были очень большие⁶⁹⁶.

В ходе Галицийской битвы 5 августа — 13 сентября 1914 г. также погиб германский генерал. Противник для стабилизации обстановки задействовал на фронте разбитого австрийского 10-го корпуса германский Силезский ландверный корпус генерала пехоты Р. фон Войрша. В сражении у Тарнавки и сразу после его завершения русскими корпусами было взято до 5 тыс. пленных⁶⁹⁷, из них около половины германцев, немцами и австрийцами было утрачено огромное количество орудий. Показательно, что потери ландверного корпуса (8 тыс. человек в 2 дивизиях за 2 дня боев у Тарнавки)⁶⁹⁸ немцы считают одними из наиболее тяжких потерь, приходившихся на соединение в 1914 г.

Генерал-лейтенант Ф. фон Буссе, командир 21-й запасной бригады Силезского ландверного корпуса, был убит 26 августа у Тарнавки (северный фас Галицийской битвы). Обстоятельства гибели генерала неизвестны, но сохранилось интересное свидетельство очевидца о позициях противника, захваченных русскими войсками: «Позиции за деревней Тарнавкой... представляли картину ужасного разрушения. Попавший в одну из неприятельских мортир наш гаубичный снаряд подбросил эту 150-пудовую махину, перекинул ее через окоп и отшвырнул на расстояние десяти сажень. Подбитое орудие лежало хоботом вверх. В другом месте снаряд попал в зарядный ящик, вызвав сильнейший взрыв. Среди трупов лошадей, лежавших здесь вповалку, обнаружено пять изуродованных тел пруссаков со снесенными головами. Тут же, недалеко от правофлангового орудия, лежал скрюченный труп немецкого генерала»⁶⁹⁹. Вероятнее всего, это и было тело генерала фон Буссе.

15 сентября в период успешной для русской 10-й армии Первой Августовской операции был убит генерал-майор Адольф Brentгаут, командир 70-й сводной ландверной бригады.

13 октября у Биалини (бои на Равке) был убит генерал-майор Ф. фон Массенбах, командир 19-й ландверной бригады 18-й ландверной дивизии. Для германцев бои на Равке — часть Польской кампании 1914 г., для русских — часть Варшавско-Ивангородской операции, одной из наиболее удачных стратегических операций русской армии в мировую войну.

В «Кратком описании боевых действий в Варшавском районе» подводились некоторые итоги этой операции до перехода русских армий в общее наступление, т.е. в собственно Варшавском сражении: «...Наши войска, энергично преследуя противника, успели уже

захватить в плен 1 генерала, обер-шталмейстера Саксонского короля... и королевский автомобиль...»⁷⁰⁰

Интересен вопрос о наличии обер-шталмейстера в рядах наступающих германских войск. Дело в том, что противник был настолько уверен в своей победе и скором падении Варшавы, что при войсках находился церемониймейстер саксонского двора, в распоряжении которого был придворный автомобиль. На этом автомобиле должен был быть осуществлен торжественный выезд короля Саксонского или наследника престола из Варшавского дворца в кафедральный собор Святого Иоанна. Предполагалось, что этот монарх (или его кронпринц) будет короноваться короной польских королей саксонского дома, в старину занимавших польский трон. Но, к несчастью для саксонцев, русские казаки захватили и автомобиль и церемониймейстера.

Речь идет о захваченном в плен высокопоставленном германском генерале — плененном в г. Лович 8 октября 1914 г. шталмейстере саксонского короля Фридриха-Августа генерал-лейтенанте фон Гауке.

Хоть и не строевой генерал, фон Гаук тем не менее являлся действующим генералом германской службы. Генерал был поселен в Ташкенте, а в 1915 г. стоял вопрос о применении к фон Гауку режима содержания в дисциплинарной роте (как ответной реакции на притеснения немцами захваченного ими варшавского губернатора барона Корфа)⁷⁰¹.

В период осенних боев в Восточной Пруссии (для русских — Второй поход в Восточную Пруссию), успешных для русских войск, в боях у Романова 15 октября был ранен (умер от ран 28 октября) генерал-майор П. фон Бланкенсе. Он являлся командиром 98-й резервной бригады 49-й резервной дивизии 25-го резервного корпуса 8-й армии. Германцы понесли в осенних боях в Восточной Пруссии крупные потери — от 15 до 20 тыс. человек⁷⁰² к середине октября.

Самой тяжелой в плане потерь является для германского генералитета Лодзинская операция 29 октября — 6 декабря 1914 г. Лодзинская битва имела важное стратегическое значение как по конфигурации, так и по количеству задействованных войск и переброшенных резервов. Это время наиболее тяжелых потерь германской армии на Русском фронте в кампанию 1914 г. Общие потери германских войск в Лодзинской битве — свыше 100 тыс. человек — из них 36 тыс. «похоронено на местах боев»⁷⁰³.

В самом начале Лодзинской операции 30 октября у Влоцлавска (бой с частями 5-го Сибирского армейского корпуса 1-й армии) был убит генерал пехоты А. фон Бризен⁷⁰⁴, начальник 49-й резервной дивизии 25-го резервного корпуса 9-й армии. Германский источник так передавал степень ожесточенности влоцлавского боя: «С наступлением темноты в западных предместьях Влоцлавска шел крайне ожесточенный бой, штыки и приклады делали свое дело»⁷⁰⁵.

За время боя у Влоцлавска и отхода 79-я дивизия 5-го Сибирского армейского корпуса потеряла свыше 3 тыс. человек убитыми и ранеными, до 1,2 тыс. пропавшими без вести, 8 орудий и 13 пулеметов, или до 22 % личного состава. 50-я дивизия потеряла свыше 7,8 тыс. убитыми и ранеными, 7 орудий и 8 пулеметов (до 60 % своего состава⁷⁰⁶). Seriously пострадали и немцы.

Германский источник так рисует картину гибели генерала: «С чувством победителя генерал фон Бризен, который сам управлял атакой, сначала на правом, а потом и на левом фланге своей дивизии, проехал верхом за насыпь железной дороги и отдал своему штабному конвою приказание разведать ведущий через Згловиончку в городе мост. Галопом помчались по мостовой, как вдруг из всех домов был открыт огонь. Четыре лошади свалились на мостовую, придавив своих седоков. Дивизия лишилась своего смелого начальника. Раненный в шею генерал фон Бризен умер тут же смертью героя»⁷⁰⁷.

Очередной начальник дивизии генерал-лейтенант Ф. Вайнкер фон Данкешвайль ненадолго пережил своего предшественника. Командир 49-й резервной дивизии 25-го резервного корпуса 9-й армии Ф. Вайнкер фон Данкешвайль погиб 10 ноября в бою у Борова. В данный период времени дивизия входила в состав ударной группы германских корпусов под командованием генерала пехоты Р. фон Шеффер-Бояделя (25-й резервный корпус, 3-я гвардейская дивизия, 1-й кавалерийский корпус). Группировка 9 ноября попала в окружение, из которого 11 ноября ценой больших потерь ей все же удалось вырваться. Всего за время боев в окружении и прорыва из котла группа потеряла 87,5 % своего состава.

Германский историк так пишет об участии 49-й дивизии: «Неделю тому назад дивизия лишилась своего начальника. После него ею командовал генерал-лейтенант фон Тизенгаузен. В этот день, под вечер, в самый разгар боя командование принял новый начальник, генерал-лейтенант фон Венкер... Не предчувствовал он, что и его тут в Борово постигнет такая же геройская смерть, как и его пред-

шественников... К концу дня 21 ноября (нового стиля. — *А.О.*) он (Ф. Вайнкер фон Данкешвайль) находился под сильнейшим огнем у ветряной мельницы севернее Рзгова; потом, находясь под таким же огнем в доме священника, он стал получать одно печальнее другого донесения, сначала о гибели 1-го батальона 225-го полка, затем о серьезных атаках русских на фронте южной группы, о потере 9-й батареи и о связанном с этим прорыве на позиции дивизии...»⁷⁰⁸ Погиб генерал в период прорыва дивизии из лодзинского «котла»: «Генерал фон Венкер перешел через улицу (д. Борово. — *А.О.*), чтобы посмотреть, что делается с его дивизией. Насколько мог охватить его глаз, он увидел картину полного опустошения. Русская артиллерия вовсю обработала широкую, прямую как стрела, улицу. Всюду лежали опрокинутые разбитые или плотно осевшие повозки, валялись лошади и мертвые обозные. Вдруг среди домов раздался треск пулеметов, и генерал упал замертво на землю. Бывший с ним генерального штаба майор был тяжело ранен; их унесли в дом. Вторично за короткий срок генерал-лейтенанту фон Тизенгаузену в трудную минуту пришлось вступать в командование дивизией... Обозные и лошади падали массами. Многих из эвакуированных ночью раненых неприятельская пуля освободила от страданий»⁷⁰⁹.

В итоге: «Генерал-лейтенант фон Венкер, как лев бросался на противника, но его авангард был уничтожен, оставшись без поддержки и с востока, и с запада; не было существенной помощи и с тыла. Он сам был убит; его верный начальник штаба, офицер генерального штаба ранен»⁷¹⁰.

12 ноября у Згержа под Лодзью был убит генерал-лейтенант О. фон Хеннинг, командир 35-й пехотной дивизии 17-го армейского корпуса 9-й армии.

У Замичков (Польша) 29 ноября погиб генерал-майор фон Мартин, командир 125-го пехотного полка 26-й пехотной дивизии 13-го армейского корпуса.

Список погибших на Русском фронте в 1915 г. германских генералов открыл генерал-майор П. фон Типпельскирх, командир 69-й пехотной бригады 36-й пехотной дивизии 17-го армейского корпуса. Он был убит 9 января, в ходе тяжелых боев на Бзуре (Польша). Бои на Бзуре были одними из самых кровавых на Русском фронте. В ходе этого сражения противник пытался прорваться к Варшаве. Бои отличались невероятным упорством. 2-й Сибирский армейский и 6-й армейский корпуса 2-й армии противостояли пяти германским (17, 2,

20-й армейские, 1-й и 25-й резервные). В первом и служил генерал фон Типпельскирх.

Августовская операция 25 января — 13 февраля 1915 г. 1915 г. (для германцев — «Зимнее сражение в Мазурии») — фактически одно из наиболее удачных коалиционных сражений для Антанты, знаменовавшее крупные переброски войск противника на бесперспективный для него театр военных действий, где они не смогли добиться результата. Снега и доблесть русских войск поглотили энтузиазм и мощь германского ударного кулака, но без какого осмысленного результата для противника. Но оперативно сражение было неудачно для Северо-Западного фронта — погиб в окружении 20-й армейский корпус русской 10-й армии. Прорывающийся из окружения корпус нанес ряд поражений германским войскам и серьезно потрепал противника. Так, в боях у Махарце части русской 27-й пехотной дивизии разгромили три полка германской 42-й пехотной дивизии 21-го армейского корпуса. Э. фон Людендорф писал: «...авангард 21-го армейского корпуса... продвинулся далеко вглубь леса. Но здесь его смяли отходящие с запада на восток русские колонны и частью взяли в плен»⁷¹¹.

Немецкие архивные материалы фиксировали общие потери 21-го армейского корпуса в 120 офицеров и 5,6 тыс. бойцов, отмечая, что погиб 1 генерал и были ранены 2 полковых командира⁷¹². На одну 65-ю пехотную бригаду приходилось 60 офицеров и 2 тыс. бойцов⁷¹³.

Потеря генерала и ранение в бою старших офицеров свидетельствовали о серьезном поражении бригады противника. Этой бригадой и командовал генерал-майор Э. фон Эсторфф. Командир 65-й пехотной бригады 21-го армейского корпуса 10-й армии был убит в бою 7 февраля 1915 г. у м. Рудавка.

Русский фронтовик так описывал эти события: «Дольше всех продержался арьергард корпуса (20-го. — *А.О.*). Он был сформирован 20 (7) февраля под командой начальника штаба 27-й дивизии, в составе десяти рот 112-го полка (около 1200 человек), четырех рот 110-го и четырех рот 210-го полков (всего в восьми ротах около 800 человек), 8 пулеметов и 8 батарей... На ночь начальник арьергарда одну батарею поставил повзводно прямо в стрелковые окопы в наиболее опасных местах для придания устойчивости своей истомленной пехоте. Благодаря этой мере были удачно отбиты две ночные атаки. Эти орудия, по заявлениям немцев, наносили им большие потери. Здесь был убит командир 42-й пехотной дивизии, держав-

шийся в передовых частях наступавших (это ошибка: погиб командир бригады. — *А. О.*)»⁷¹⁴.

Германский источник отмечает: «...65-й пехотной бригаде не удалось отбросить противника, хотя она вполне сознавала важность поставленной ей задачи, так как еще 15-го (нового стиля. — *А. О.*), с наступлением сумерек слышно было в юго-восточном направлении движение телег. Русские, прикрываясь лесом, следуя непосредственно за бригадой, двинулись по большой дороге на Гродно. Командир бригады генерал-майор фон Эсторфф послал 1-й батальон 17-го пехотного полка в Сайонек для прикрытия левого фланга. До утра 16-го не удалось восстановить связи с этой частью. Она была, как мы уже позже об этом узнали, уничтожена русскими. Вновь мы увидели храбрецов этого батальона уже мертвыми и ранеными. Зная батальона полагали первоначально пропавшим, и только после долгих поисков его нашли под грудой тел. Верные своей присяге, они до последнего вдоха бились за этот символ верности. Офицеры-ординарцы и патрули, высланные 65-й бригадой на большую дорогу на Сейны в ночь с 15—16 для связи со штабом 42-й пехотной дивизии, принуждены была у Серскиляс возвратиться назад без сведений, т. к. были встречены огнем. 65-я пехотная бригада, лишившись всякой связи со своими войсками, была отрезана. Как же могло это случиться?»⁷¹⁵.

Фактически генерал фон Эсторфф, участвовавший в операции на окружение русского 20-го армейского корпуса, сам попал в окружение со своей бригадой. При попытке прорыва у дер. Борова он и погиб. Это был второй «слоеный пирог» после Лодзинского «котла». Русские войска не бездействовали, не ждали своей гибели в окружении — они действовали по возможности максимально активно.

Генерал пехоты В. фон Дитфурт, командир 34-й ландверной бригады 1-й ландверной ливизии 8-й армии, будучи ранен у Стависок в ходе Второй (или Зимней) Праснышской операции, умер от ран 26 февраля 1915 г. Победоносное для России Праснышское сражение 7 февраля — 17 марта 1915 г. знаменательно не только большими трофеями русских войск, но и тем, что в значительной мере были устранены последствия тактически неудачного Второго Августовского сражения.

25 апреля 1915 г., опять-таки в ходе боев с войсками Северо-Западного фронта у мест. Кракинов (Шавельский район), был убит генерал-майор Э. Фрайхер фон Крельсгейн, командир 5-й баварской

кавалерийской бригады Баварской кавалерийской дивизии. Погиб генерал в ходе весеннего вторжения армейской группы генерал-лейтенанта О. фон Лауенштейна в Прибалтику (в составе группы 3 кавалерийские (6-я, 3-я и Баварская) и три пехотные (78, 36 и 6-я резервные) дивизии).

Генерал присутствовал в боевых порядках своих войск. В ходе завязавшегося кавалерийского боя, которыми изобиловали маневренные боевые действия в Прибалтике, эскадрон русского 5-го драгунского Каргопольского полка (5-я кавалерийская дивизия) атаковал со стороны Поневежа два эскадрона вюртембергских шволежеров (арьергард бригады, главные силы которой уже переправились через реку). В ходе боя 40 германцев было зарублено. Среди убитых — генерал-майор Э. Фрайхер фон Крельсгейн. Немцы следующим образом комментируют гибель своего генерала: он «был тяжело ранен во время этой атаки пикой и к вечеру скончался в Бейсагола, где был на следующий день похоронен. Баварская кавалерийская дивизия потеряла в лице этого генерала выдающегося начальника, который уже неоднократно отличался в особенно затруднительных случаях обстановки»⁷¹⁶.

10 августа 1915 г. был тяжело ранен в боях у Бусмице (район Слонима) и умер от ран 4 октября 1917 г. генерал-майор Хуммитш, командир 133-го ландверного пехотного полка 18-й ландверной дивизии.

Генерал-майор Вольф фон Хеллдорф, инспектор связи Южной германской армии, умер 26 сентября 1915 г. во Франкфурте-на-Майне от ран, полученных на Русском фронте.

15 ноября попал в плен и покончил с собой генерал-майор Зигфрид Фабариус, командир 82-й резервной дивизии. Штаб 82-й резервной дивизии стал жертвой ночной атаки одного из т. н. «партизанских отрядов», сформированных на Северном, Западном и Юго-Западном фронтах из регулярных подразделений и добровольцев и имевших задачей осуществление диверсионных и поисковых действий в ближнем тылу противника. Один из таких отрядов юго-Западнее Пинска (у Невеля) атаковал господский дом, где располагался штаб германской дивизии.

Набег на местечко Невель и захват в плен начальника 82-й германской резервной дивизии вместе со штабом был самой успешной операцией русских партизан в Первую мировую войну. Начальник этой дивизии — единственный строевой генерал германской импе-

раторской армии, оказавшийся (пусть и кратковременно) в русском плену.

Набег был проведен партизанскими отрядами 7-й, 11-й кавалерийских, Сводно-гвардейской, 1-й Терской, 1-й Донской и Оренбургской казачьей дивизий, а также Сводным партизанским отрядом в ночь с 14 на 15 ноября 1915 г. Операция проводилась к северу от Припяти, после предварительной разведки района Хойно — Жидча — Невель, в 25 верстах к юго-западу от Пинска.

Выбор района действия, по свидетельству очевидца, был вызван тем, что «так как в 1915 году весь фронт представлял из себя сплошной окоп, как со стороны противника, так и у нас, и единственным местом, где окопы были с перерывами, был район Пинских болот».

Партизаны построили понтонный мост: две пары лодок, поставленные вдоль реки, закрепили канатом и кольями — на этих лодках устроили настил из досок такой ширины, чтобы можно было проходить рядами. Все эти работы производились скрытно крестьянами под наблюдением офицера. Вооружение партизан — винтовки и карабины (кубанцы кроме карабинов оставили при себе кинжалы), ручные гранаты, а офицеры — револьверы.

Деревня Невель — главный объект набега — была уничтожена артиллерийским огнем в прежних боях, а расквартированный в ней немецкий пехотный полк помещался в благоустроенных землянках. 2 эскадрона кавалерии размещались в больших амбарах, где когда-то хранился хлеб. Штаб находился в фольварке (помещичьем доме).

Атакующие были организованы таким образом, что часть отрядов (Невельская группа) вели бой в населенном пункте, другие обеспечивали операцию — ими были уничтожены посты и заставы противника к западу от д. Жидчи и отбито движение роты пехоты немцев от Жидчи к д. Невель и полуроты от д. Перекладники к переправе. К 2 часам 30 мин партизаны достигли леса севернее д. Невель, и, развернувшись против ее северной окраины, стремительным ударом, сняв посты противника, без выстрела ворвались в Невель — и после кратковременного, но ожесточенного штыкового боя овладели ею. Германские дозоры были уничтожены, и партизаны, расходясь по землянкам, закалывали спящих немцев или, не заходя в помещения, бросали туда ручные гранаты. После первых 10—15 минут сонные немцы выскакивали из землянок, в большинстве случаев без оружия, и погибали, так как пленных не брали.

В общей сложности было переколото, погибло в огне и от ручных гранат около батальона пехоты германского 271-го резервного полка с обозными и парковыми командами, в том числе до 20 офицеров, уничтожено до 100 лошадей, захвачен штаб 271-го полка и находившийся там начальник 82-й резервной дивизии генерал З. Фабариус. Захваченные в штабе важные документы и карты выясняли группировку германских войск в районе юго-западнее Пинска.

Пленил генерала отряд 11-й кавалерийской дивизии, начальником которого был штабс-ротмистр А.А. Остроградский. За уничтожение расположенного в фольварке штаба 82-й германской резервной дивизии и пленение начальника дивизии командир партизанского отряда 10-й кавалерийской дивизии штабс-ротмистр Остроградский был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени (В.П. 12. 01. 1917).

Очевидец так вспоминал об атаке штаба: «Шли мы в пешем строю. Приблизительно через полтора часа, когда мы подошли к имению, мы бесшумно сняли посты ничего не ожидавших часовых. В темноте они приняли нас за своих. Моему взводу было назначено атаковать центральное здание — помещичий дом, — в котором размещались офицеры штаба, была столовая, канцелярия и телеграфисты. Все подробности размещения штаба были нам заранее сказаны, из чего можно было заключить, что наша разведка заранее установила все детали объектов нашего нападения.

Так, без выстрелов и крадучись, мы приблизились к стеклянной галерее барского дома, за окнами которой были видны работающие у аппаратов телеграфисты. Ворвавшись внезапно в галерею через открытые двери, мы также без выстрела захватили телеграфистов, которые от изумления даже не успели поднять руки. Не задерживаясь, мои люди пробежали в приемную, довольно широкую, через которую как раз шел с подносом со стаканами солдат-вестовой. Бедняга не успел даже и вскрикнуть, как был приколот штыком. Подбежав к дверям офицерской столовой, мы увидели сидевших за отдельными столиками после ужина офицеров, часть которых сидела и за центральным большим столом. В этот момент кто-то бросил гранату через окно снаружи, и здесь произошла короткая и кровавая борьба, так как некоторые офицеры стали отстреливаться. Некоторые из них пытались выскочить из окон или выбежать в другие двери, но всюду наткнулись на наших солдат. ...лежал в кровати немецкий генерал, начальник дивизии, фон Фабариус. Буквально сорвав его, раздетого, с кровати и кое-как прикрыв одеялом... потащили его через коридор во двор дома.

Как сейчас помню, в момент нападения в столовой один из немецких офицеров на чисто русском языке крикнул: “Это ночное нападение бандитов!” — и тут же выстрелом из винтовки был убит. Таким же внезапным было нападение и на эскадроны прикрытия штаба, где люди легли уже отдыхать. В паническом ужасе австрийские кавалеристы разбежались во все стороны или же, напоревшись на наших солдат, кончали свою жизнь на штыках. Вся операция продолжалась менее часа, и отряд, разделившись на отдельные группы, уже не соблюдая мер осторожности, с захваченными пленными, напрямик и бегом, направился к своим, через линию фронта. Мой взвод в спешке и темноте нарвался с тыла на германскую батарею. Спасаясь, артиллеристы выскакивали из землянок и разбежались без сопротивления, так как не ожидали нападения с тыла. Мы так торопились, что не успели даже заклепать орудия: по фронту уже началась стрельба, и многие из пленных, не желавшие ложиться или бежать, падали от огня своих же.

В результате мы привели не больше десяти человек захваченных пленных, но среди них был начальник дивизии, генерал фон Фабариус. Все поле между окопами было усеяно телами убитых немцев...»⁷¹⁷

После 30—45 минут боевой работы отряда был убит подполковник Леонтьев (автор идеи набега на Невель), тело которого было вынесено. При отступлении отряда было еще несколько выстрелов со стороны приходящего в себя противника.

За удачный набег, в котором был уничтожен фактически германский пехотный полк и штаб дивизии, а начальник дивизии взят в плен, подполковник Леонтьев как инициатор и организатор этого набега, разработавший все детали, был посмертно награжден орденом Святого Георгия 3-й степени (очень высокая — «генеральская» награда).

В результате операции были уничтожены: телефонная станция с разветвленной сетью, двуколки (2 телефонных, 8 патронных), 2 орудия без замков, 6 зарядных ящиков, 13 повозок с интендантским грузом и склад фуража. Первоначально было захвачено значительное число пленных офицеров и нижних чинов, но при отходе отрядов во время завязавшегося боя с прибывшими с запада подкреплениями противника, а также вследствие попытки пленных к побегу, последние были уничтожены. Уведено с собой пленных: 1 генерал (по другим данным — 2 генерала, 3 офицера и доктор), унтер-офицеры

271-го резервного и 69-го артиллерийского полков, 2 рядовых 271-го полка, 5 обозных и 1 вольнонаемный слуга.

Русские потери — 1 офицер и 1 солдат убиты, 3 офицера (2-го Заамурского полка штабс-ротмистр Никольский, Нарвского гусарского полка корнет Войцеховский, 11-го Донского казачьего полка прапорщик Борисов) и 6 солдат ранены.

Приказ по 1-й Донской казачьей дивизии № 169 от 27 ноября 1915 г. гласил:

«Объявляю для сведения, полученную мною копию телеграммы Начальников партизанских отрядов Главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта о нападении партизан на штаб 271-го пехотного германского полка и начальника 82-й пех. германской дивизии, в чем принимали участие и партизаны вверенной мне дивизии под начальством подьесаула 9-го Донского казачьего полка Перфилова. Горжусь молодцами партизанами, за их молодецкие действия искренно благодарю от лица службы Подьесаула Перфилова, гг. офицеров отряда, молодцам станичникам сердечное спасибо».

Вместе с тем на некоторых участников набега события в Невеле в моральном плане произвели гнетущее впечатление.

Особый интерес представляет судьба З. Фабариуса.

Как уже отмечалось, когда русские атаковали господский дом, где располагался штаб дивизии, уничтожив ручными гранатами и штыками прикрытие, З. Фабариус находился в постели. Но, преодолев первоначальную растерянность, германский генерал вел себя достойно и предпочел смерть плену. Обстоятельства гибели генерала не совсем ясны. По словам очевидца: «Возвращаясь после набега через расположение 4-го кавалерийского корпуса, где штаб корпуса нас, по-видимому, ожидал, мы были приглашены командиром корпуса обедать и в числе приглашенных офицеров был и генерал Фабариус, который ничего не ел и заметно сильно волновался. Генерала Фабариуса под конвоем офицера и нижних чинов отправили в штаб 8-й армии, но дорогой он застрелился, как говорили — из револьвера того офицера, который его сопровождал. Офицер этот на какой-то остановке вышел на минуту, оставив револьвер. Этой минутой генерал воспользовался и застрелился»⁷¹⁸.

Другой участник событий также подтверждает этот факт: «...Это как раз прапорщик Новороссийского драгунского полка взял в плен генерала Фабариуса, вытащив его в одном белье из-под одеяла. Ему же

и было приказано доставить генерала в штаб корпуса... На дороге Фабариус и застрелился из нагана, принадлежавшего прапорщику»⁷¹⁹.

Наконец, третий участник набега сообщает еще более интересные подробности применительно к событиям, последовавшим после пленения генерала: «Отдохнув некоторое время в деревне Комора, где кое-как сумели одеть генерала в раздобытый новый тулуп и шапку (которую, кстати, он не хотел надевать) и, посадив его в сани, в сопровождении охраны отвезли его в офицерский флигель в Мутвицу. При известии о взятии в плен немецкого генерала, который был помещен в доме нашего командира... прибыл сам командир корпуса, генерал Гилленшмидт (генерал-майор Я.Ф. Гиллендшмидт — командующий 4-м Конным корпусом. — А.О.), с начальником штаба полковником Черячукиным... и с переводчиком, бывшим австрийским офицером, но с погонами русского прапорщика. С прибытием нашего начальства немецкого генерала отвели на первый допрос, который был произведен в помещицьем доме этого местечка. Здесь же хозяйка дома нашла для пленника подходящую одежду, теплую фуфайку и т.д. После допроса генерала привели обратно в наш флигель. Никакого специального караула для него не выставлялось. Генерал явно нервничал и от предлагаемой пищи отказывался, пил только чай и иногда ел шоколад. ...На ночь пленник был устроен в барском доме и отдан на попечение дам-хозяек, где его уговорили поужинать и напоили кофе. Помню, что по приказанию нашего командира все мы, офицеры, были предупреждены, чтобы мы не оставляли нигде нашего оружия и имели бы его при себе.

На другой день утром из штаба корпуса прибыл молодой прапорщик с десятью гусарами 17-го гусарского Черниговского полка. Было очень холодно, но по странной прихоти генерал ни за что не хотел надевать предлагаемую папаху, когда же дамы предложили ему шерстяной вязаный шлем, он его надел. В дорогу были ему даны теплые шерстяные вещи. Посадив генерала в сани, молодой прапорщик в сопровождении гусар повез его на станцию железной дороги Ганцевичи, откуда он должен был быть направлен в штаб. Здесь, на несчастье, этот прапорщик встретил своего приятеля, коменданта станции. Встреча была, конечно, очень радостной, комендант пригласил приятеля к себе на квартиру. Время было обеденное, и они остались пообедать. Не обошлось и без возлияний. Генерал вышел в соседнюю комнату и попросил у денщика воды, чтобы умыться. Денщик вышел за водой, а генерал схватил лежавший на столе револьвер и застрелился.

Так прапорщик пропил своего пленника — генерала немецкой армии — и не довез его в штаб нашей 3-й армии... А в деревне Невель был поставлен памятник с перечислением всех погибших тогда германских офицеров, где можно было насчитать больше тридцати имен. Деревня же Комора была буквально сметена с лица земли артиллерийским огнем, но нас там уже не было, так как мы вскоре были переброшены на другой фронт»⁷²⁰.

24 октября 1916 г. в районе Кымплунга (Румынский фронт) был убит генерал-майор М. Пехт, командир 22-й баварской пехотной бригады 12-й баварской пехотной дивизии. Учитывая тот факт, что именно русская армия «реанимировала» румынское сопротивление, придала ему импульс, сцементировала своими частями фронт, именовавшийся теперь Русско-румынским, а ударными частями этого фронта являлись именно русские части (и в качественном и в количественном аспектах), мы сочли возможным отнести погибших на Русско-румынском фронте (тем более в конце 1916—1917 гг.) генералов противника к боевым усилиям русской армии.

26 августа 1917 г. был смертельно ранен и умер от ран у Суситы (Румынский фронт) генерал пехоты К. Риттер фон Веннингер, командир 18-го резервного корпуса.

Австро-венгерские генералы

Ряд генералов австро-венгерской армии погибли либо попали в плен в период Галицийской битвы.

Во время кавалерийской атаки у Сатанова погиб начальник 5-й гонведной кавалерийской дивизии фельдмаршал-лейтенант Эрнст фон Фрорейх, один из наиболее выдающихся кавалерийских командиров австро-венгерской армии. Эрнст Антон фон Фрорейх-Сабо погиб 4 августа 1914 г. в бою со 2-й Сводной казачьей дивизией. Бой у Сатанова (Городка) — одно из наиболее ярких кавалерийских столкновений в Первую мировую войну⁷²¹. После неудачной атаки, потеряв сыновей (один погиб, другой попал в плен), генерал Э. Фрорейх застрелился.

11 августа 1914 г. в ходе боя у Красника погиб командир 10-й пехотной бригады 5-й пехотной дивизии 1-го армейского корпуса 1-й армии генерал-майор Ричард Кучера.

15 августа 1914 г. при Лашове была разгромлена австрийская 15-я пехотная дивизия. В плен попали более 100 офицеров, в т. ч. начальник дивизии, начальник штаба дивизии и командир бригады.

Потрясенный неудачным исходом боя, начальник 15-й дивизии фельдмаршал-лейтенант Ф.Ф. Воднянский фон Винденфельд застрелился.

Участник боя следующим образом передает впечатления об обстоятельствах самоубийства австрийского генерала: «Начальник 15-й австрийской дивизии после боя обошел все наши действующие части и расспрашивал, сколько наших дралось против его дивизии, он опросил несколько наших офицеров и солдат из немцев (русских колонистов) и, когда убедился воочию, что нас было всего 6 батальонов, отошел от прикомандированного к нему из штаба нашей дивизии поручика Лятошинского за дом, где ему приготовили обед, и застрелился, не снеся позора»⁷²².

Но похороны покончившего жизнь самоубийством (чем не знак Свыше) омрачились гибелью других людей. Русский очевидец вспоминал: «Приносят гроб для застрелившегося начальника австрийской дивизии... Через полчаса выстраивают без оружия пленных, а напротив строятся наши войска. Пять оркестров музыки под общей командой капельмейстера Томского полка играют похоронный марш Шопена. Артиллерия и пехота дали по три залпа. Могила вырыта в 100 шагах на берегу реки. Наши оркестры играют “Коль славен”, короткое богослужение ксендза, и залп из взятых в плен австрийских орудий — этот залп они сделали боевыми снарядами, с расчетом, что разрывы будут на мокром лугу в реке. Но, видно, артиллеристы у них были неважные. 5—6 снарядов сделали перелет и упали возле дороги за рекой, а по ней в это время тянулся их же обоз с пленными, опять были жертвы, и, кроме того, один снаряд попал в повозку с оружием пленных офицеров и от него почти ничего не осталось»⁷²³. Даже после смерти незадачливый комдив продолжал губить своих подчиненных.

16 августа в ходе заключительной стадии Томашовского сражения с русской 5-й армией («сражение у Комарова») погиб генерал-майор Э. Герцберг, командир 16-й пехотной бригады 8-й пехотной дивизии 14-го армейского корпуса. Корпус входил в группу эрцгерцога Фердинанда и должен был обойти русскую 5-ю армию слева. Армия П.А. Плева делала все, чтобы не допустить окружения. Бригада Герцберга около полудня встретила «серьезное сопротивление» у Гульче. Как сообщал австрийский источник: «Бригада самостоятельно атаковала, завязался тяжелый бой, в течение которого пал (около 3 часов дня) храбрый и доблестный генерал Герцберг»⁷²⁴.

В период сражения на Гнилой Липе 18 августа попал в плен генерал-майор В. Бауредл. Австрийские источники считают его пропавшим без вести⁷²⁵, в то время как русские сводки фиксируют пленение австрийского генерала в ходе боев на Гнилой Липе. Генерал командовал 70-й пехотной бригадой 35-й пехотной дивизии 12-го армейского корпуса. Учитывая тот факт, что в Австрии он считается пропавшим без вести, генерал на Родину не вернулся.

4 октября 1914 г. был убит генерал-майор Альфред Аншулд — командир 23-й полевой артиллерийской бригады.

В ходе боев в Карпатах 13 ноября на туркином перевале пал генерал-майор Владимир Яничек. Помимо австрийских источников его смерть зафиксирована в материалах 2-го Полтавского казачьего полка 1-й Кубанской казачьей дивизии, где говорится, что генерал Яничек погиб у Волосянки⁷²⁶. Причем Яничек, который с 1913 г. был в отставке, с началом войны восстановился на службе — для того чтобы во главе сводной ландштурменной бригады найти свою гибель в Карпатах. Погиб он от руки казака-полтавца вахмистра Андрея Дмитренко. Вахмистр, узнав, где находится австрийский генерал, во взаимодействии с другим казачьим разъездом с двух сторон начал обстрел Волосянки. Этим казаки вызвали панику, а также застрелили Яничека. Вахмистр был ранен, а 1 казак убит — но разъезд смог пробиться к своим. В соответствии с показаниями пленных, В. Яничек до того пользовался большой популярностью среди солдат группировки, действовавшей на перевале, что его смерть привела к перегруппировке войск на Бескидах⁷²⁷.

Бои в Карпатах привели к пленению генерал-майора Э. Рафта. 24-й армейский корпус русской 8-й армии с 1 по 18 ноября захватил в плен 1 генерала и 149 офицеров⁷²⁸. О пленном упоминается в сводках Ставки от 12 ноября 1914 г.⁷²⁹.

Генерал и 1 тыс. солдат и офицеров были захвачены в районе Мезо-Лаборч 10 ноября частями 48-й пехотной дивизии, командующим которой был генерал-майор Л.Г. Корнилов⁷³⁰.

В ночном бою при Такошанах группа добровольцев 189-го пехотного Измаильского полка под личным командованием Л.Г. Корнилова захватила австрийскую позицию и пленных. По преданию, увидев малочисленность русского отряда, генерал Рафт воскликнул: «Корнилов — это не человек, а стихия».

В результате сдачи крепости Перемышль 9 марта 1915 г. в руки русских войск, наряду с другими трофеями, попали сразу 9 австрий-

ских генералов. В их числе — комендант крепости генерал пехоты Герман Кусманек фон Бургнойштедтен, начальник 23-й гонведной пехотной дивизии фельдмаршал-лейтенант Арпад Тамаш фон Фогарас, генералы-командиры ландштурменных бригад и начальники штабов: фельдмаршал-лейтенанты Карл Вайцендорфер и Вильгельм Никль, генерал-майоры Альфред Вебер (начальник 97-й ландштурменной бригады), Рудольф Зейде (начальник 45-й гонведной бригады), Артур Кальтнекер (начальник 93-й ландштурменной бригады), Георгий Комма (начальник 85-й стрелковой бригады), Фридрих Клойбер.

Сохранилось интересное впечатление относительно прибывшего в Киев пленного коменданта Перемышля: «Генерала сопровождают его адъютант, венгерский майор, несколько денщиков, а также русский офицер. Для охраны Кусманека к его вагону прицеплен вагон с конвойными, под командой полковника. Дорогой Кусманек свободно выходил на станциях, гулял по перрону и вообще пользовался предупредительностью и вниманием русских. С вокзала на извозчике, под конвоем офицера генерал Кусманек отвезен в крепость. На вид пленному генералу лет 45. Одет он в светло-серую шинель с меховым воротником и с золотыми жгутами. Кепи с красным околышем, подбито мехом»⁷³¹.

Интересно, что другие 8 генералов, а также офицеры были доставлены из Перемышля другим поездом.

Генерал пехоты Кусманек — самый высокопоставленный генерал германского блока, оказавшийся в русском плену.

29 апреля 1915 г. в бою у Коломыи погиб еще один австрийский генерал — командир 15-й кавалерийской бригады 8-й кавалерийской дивизии Г.Ф. Клингспор.

Еще несколько австрийских генералов попали в русский плен. Так, сводка отмечала, что 8 декабря 1914 г. в Киев прибыли 2 генерала, плененные на русском фронте «в последнее время»⁷³². Один значится в документах 284-го пехотного Венгровского полка⁷³³ (взят в ночь на 7 июня 1915 г. в бою с т. н. «австрийской железной дивизией»).

Кроме того, как минимум 3 австрийских генерала попали в русский плен в ходе наступления Юго-Западного фронта 1916 г.: 28 мая 1916 г. один был пленен войсками русской 9-й армии на черновицком направлении (в р-не Нижней Стрыпы, 20 км северо-западнее Черновца)⁷³⁴ в ходе разгрома группы австрийских дивизий — 51-й и 42-й гонведной, а еще 2 в июле — в ходе Кошевского сражения и боя при Свинюхах⁷³⁵.

Турецкие генералы

Сарыкамышская операция 9 декабря 1914 г. — 4 января 1915 г. привела к тяжелому поражению 3-й турецкой армии. В русский плен попали: командир 9-го армейского корпуса Исхан-паша, начальники 17, 28 и 29-й пехотных дивизий и их штабы.

Газета «Отклики Кавказа» писала: «При взятии в плен под Сарыкамышем командира 9-го корпуса Исхан Паши при нем была найдена ведомость с перечислением полков и батальонов, уцелевших из состава 5 корпусов к концу Сарыкамышских боев и с указанием численного их состава. Эта ведомость устанавливает, что к концу Сарыкамышской операции 9-й корпус фактически перестал существовать, т.к. во всех трех дивизиях осталось 900 боеспособных нижних чинов»⁷³⁶.

Пленил высший комсостав 9-го корпуса 22 декабря 1914 г. командир 14-й роты 154-го пехотного Дербентского полка капитан Т.Д. Вашикидзе, получивший за это высокую боевую награду — орден Св. Георгия 4-й степени (В.П. от 07. 01. 1916).

В плен были захвачены: командир корпуса генерал-майор Исхан-паша, начальник 17-й пехотной дивизии генерального штаба полковник Тахир-бей, начальник 28-й пехотной дивизии генерального штаба полковник Эджем-бей (принявший командование дивизией у раненого полковника Амираза-бея), начальник 29-й пехотной дивизии генерального штаба полковник Ариф-бей. Попали в плен также начальники штабов трех дивизий и начальники штабов двух корпусов — 9-го (генерального штаба подполковник Сеид-бей Гусейн-паша) и 10-го (генерального штаба майор Люфти-бей). Были пленены и офицеры штаба 3-й турецкой армии майоры Нусух-бей, Измаил Хаки-бей, капитаны Ахмет-Хильми ефенди, Юссуйс-бей.

Соответственно, для европейской армии данная ситуация означала, что в плен попало не менее десятка генералов противника. Но генералом де-юре оказался лишь один командир корпуса.

Исхан-паша характеризовался в русской прессе следующим образом: «Пленный турецкий генерал производит впечатление прежде всего высокоинтеллигентного человека. По словам администрации поезда, генерал прекрасно владеет французским языком. Носит генеральскую тужурку, сверх которого одета простая походная шинель, не имеющая на себе никаких признаков, отличительных генерала от любого солдата»⁷³⁷. Также «Исхан-паша, на вид весьма скромный старик, все время находится в кругу своих ближайших соратни-

ков, подполковника Шериф-бея и капитанов Мемет-бея и Зыя-бея. Пленники, видимо, чувствуют себя довольно спокойно и вступают в разговор, выражая свое сожаление, что не могут свободно объясняться по-русски. Сам Исхан-паша совершенно не владеет русским языком. Шериф-бей, беседуя с публикой, рассказал о своем пленении. Все им передаваемое сходится с сообщенными в агентских телеграммах»⁷³⁸.

Летом 1915 г., находясь в Чите, генерал бежал из плена, но на действительную военную службу вернуться ему не удалось.

19 декабря у селения Верхний Сарыкамыш был убит турецкий генерал. Селение упорно оборонялось турками три дня, а затем после артподготовки было взято штыковой атакой.

13 января 1915 г. 2 сотни 1-го лабинского полка Кубанского казачьего войска под командованием есаула Лубенцова атаковали турецкую кавалерию. В этом бою также был убит командир турецкой бригады.

Помимо 9-го армейского корпуса, в Сарыкамышской операции были уничтожены 30-я пехотная дивизия 10-го армейского корпуса и 34-я пехотная дивизия 11-го армейского корпуса, остатки которых были пленены во время преследования.

14 января 1915 г. в Алашкертской долине (к юго-западу от Сарыкамыша) (в 35 верстах от Ольт) в результате захвата русскими войсками селения Горнес были захвачены в плен начальник 31-й пехотной дивизии со штабом, 16 офицеров, 7 врачей и 350 аскеров с 3 орудиями. Участник боя следующим образом передает обстоятельства захвата штаба турецкой дивизии: «Верстах в двух от Гарнеса встретили первый сторожевой пост. На их окрик: “Кто идет?” наши ответили: “Свой!” (многие из наших стрелков знают их язык). Те и подпустили наших близко. Но, как только они узнали нас, мы сейчас же бросились в штыки. Не успели они нас и поранить никого, как мы всех их перекололи. Шагах в ста от Гарнеса — другой пост. Этих взяли живьем, тоже без шума, без крика. Вырыли они себе в снегу яму, сидят, дремлют. Не успели очнуться, как их схватили и отвели подальше назад. Показалось наконец и селение Гарнес. До него осталось несколько шагов. Идем — не дышим. Полная тишина и там. Огней никаких, никаких признаков жизни. Дошли. Кавалерия стала у края селения, а пехота сразу на “ура” — штыки наперевес и в деревню. Через минуту в деревне поднялась суматоха: кричат, волнуются наши, проснулись и они, и загалдели... ниче-

го не разберешь. Но для них все уже было поздно: наши овладели селением. Когда наши вышли на самую середину селения, около полуроты турок бросились было бежать; наши — на них; они открыли тогда огонь, но успели только сделать шесть выстрелов, как их офицер приказал сдаться. Наши овладели селением, в котором оказался весь штаб 31-й турецкой дивизии в полном составе. Тут были и генерал — начальник дивизии, и начальник штаба, 24 офицера, из которых трое были в чине полковника, а остальные — обер-офицеры. Были кроме офицеров и врачи. Солдат турецких в селении оказалось около 400 человек — кавалерии и пехоты. Начальника дивизии застигли в постели, так что нашим солдатам пришлось обождать, пока он оденется»⁷³⁹.

Но даже при условии, что ряд генеральских должностей турецкой армии занимали штаб-офицеры, к 18 февраля 1915 г. в русском плену было 4 паши — т.е. генерала во всех смыслах⁷⁴⁰.

21 июля 1915 г., когда была завершена Евфратская операция, среди более чем 10 тыс. пленных был 1 генерал. Согласно сводке Ставки, к 9 августа результатом преследования турок стали генерал, 84 офицера, 5129 аскеров и 12 орудий⁷⁴¹.

13 января 1916 г. 1-м Лабинским полком Кубанского казачьего войска был пленен командир турецкой бригады, а 2 февраля сотня 1-го сибирского казачьего полка под командованием есаула Волкова (героя Ардагана) у с. Илджиджи атаковала и захватила остатки 34-й пехотной турецкой дивизии со штабом, а также 20 орудий.

В ходе Огнотской операции 24 июля — 29 августа 1916 г. русские 1-й и 5-й Кавказские и 2-й Туркестанский корпуса противостояли 2, 3, 4 и 16-му корпусам свежей 2-й турецкой армии. Армия дарданелльских ветеранов была разбита доблестными войсками Кавказской армии. В боях 18—19 августа были убиты командир 2-го турецкого корпуса генерал-майор Фаик-паша и начальник 30-й пехотной дивизии, ранен начальник 12-й пехотной дивизии. Армия потеряла около 60 тыс. человек, превратившись в корпус. Командир корпуса получил пулевое ранение у горы Çavuşeşi (Карлиова).

Кроме того, 25 июля 1916 г. 1-й таманский полк Кубанского казачьего войска под командованием полковника Кравченко у Мама-Хатуна атаковал турецкую пехоту. Полком взят в плен штаб дивизии и до 1 тыс. турок.

19 германских, более 20 австро-венгерских, до 10 турецких (фактических и юридических) генералов, выведенных из строя на Рус-

ском фронте Первой мировой войны, — яркая иллюстрация ожесточенных боев и боевых успехов русской армии. Например, самое кровавое сражение для германского генералитета — Лодзинская операция и бои на Бзуре: за месяц с 30. 10. по 30. 11. 1914 г. выбыли из строя сразу 4 генерала, в т. ч. 3 дивизионных командира. Причем погибли один за другим 2 командира 49-й резервной дивизии. Учитывая, что генералы такого ранга во главе стрелковых цепей в атаку, как правило, не ходили, это свидетельствует о значительных боевых неудачах «лучшей армии Европы».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характерной особенностью приобретения русской армией трофеев в годы Первой мировой войны был их боевой характер.

Документы пестрят примерами того, что трофеи брались «в бою», «в штыки» и пр. Взятие трофеев штыковым ударом — это, если так можно выразиться, визитная карточка русской армии этой эпохи.

Яркой иллюстрацией является, например, бой 52-го сибирского стрелкового полка 14 мая 1915 г. В бою у д. Дуплице Дуже рота полка под командованием прапорщика Масленникова атаковала позицию противника, обнесенную 3 рядами проволочных заграждений, и, ударив в штыки, опрокинула прикрытие, взяв 4 тяжелых орудия⁷⁴². А в бою у дер. Гронды (район Ходеля) в августе 1914 г. поручик 326-го пехотного Белгорайского полка Дементьев, увидев перемещающиеся австрийские пулеметы, вместе с бойцами своего подразделения залпами начал их обстреливать, а потом атаковал противника и отбил 2 пулемета и 4 цилиндра с патронами⁷⁴³.

Конечно, далеко не все части русской Действующей армии могли похвастаться такими результатами, как 82-й пехотный Дагестанский полк (36 захваченных орудий к декабрю 1915 г.) или 284-й пехотный Венгровский полк (16 пулеметов и 16 тыс. пленных к тому же времени). Но, исходя из репрезентативных данных по боевой результативности некоторых частей (Приложение 1), рисуется весьма выгодная для нашей армии картина.

Говоря о трофеях русской армии в целом, необходимо отметить следующее.

В кампании 1914 г. были взяты до 16,5 %, в кампании 1915 г. до 45 %, в кампании 1916 г. до 31,5 % и в кампании 1917 г. до 6 % от всей массы военнопленных противника. Лидирует в этом вопросе наступление Юго-Западного фронта 1916 г., когда было захвачено

420 тыс. пленных, со значительным отрывом идут Карпатская, Галицийская битвы и Перемышль.

Напротив, наибольшее число орудий было захвачено в Перемышле, а далее со значительным отрывом идут Галицийская битва, наступление 1916 г. и Эрзерумская операция соответственно. А вот по пулеметам — на первом и втором местах находятся наступление Юго-Западного фронта 1916 г. и Карпатская битва соответственно.

Наиболее значительное число трофейных австрийских орудий одномоментно дало падение Перемышля, германских — Вторая Праснышская операция, турецких — Эрзерумское сражение.

Крупнейшие битвы Первой мировой войны на Русском фронте соответственно повлияли и на захват других значимых трофеев — знамен и (или) генералов противника.

Можно констатировать, что русская армия брала огромные трофеи (причем даже в тактически неудачных операциях) и внесла более чем достойную лепту в дело разгрома Германии и ее союзников.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

БОЕВЫЕ ТРОФЕИ НЕКОТОРЫХ ЧАСТЕЙ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ ЗА ПЕРИОД АВГУСТ 1914 — ДЕКАБРЬ 1915 Г.

Часть	Захваченные пленные	Материальные трофеи
1-й пехотный Невский полк		1 пулемет
1-й Читинский казачий полк Забайкальского казачьего войска	337	2 пулемета
2-й Уманский казачий полк Кубанского казачьего войска	432	18 орудий в арсенале, 5 велосипедов
2-й Полтавский казачий полк Кубанского казачьего войска		пулемет
2-й Линейный казачий полк Кубанского казачьего войска	259	2 миномета
2-й Запорожский казачий полк Кубанского казачьего войска	364	
3-й кубанский пластунский батальон	До 1800	6 пулеметов
4-й Уральский казачий полк	До 150	1 пулемет
5-й кубанский пластунский батальон	1848 (24 офицера) австро-германцев; 428 турок.	6 пулеметов и бомбомет австро-германцев; 2 пулемета турок
6-й Сибирский казачий полк	22	2 пулемета
10-й Донской казачий полк	Офицеры — 22; нижние чины — 2594	7 орудий, 7 пулеметов, 1 аэроплан
11-й Туркестанский стрелковый полк	До 100	
14-й Сибирский стрелковый полк	1 тыс.	9 орудий, 6 пулеметов
15-й Донской казачий полк	Офицеров — 13, докторов — 1, нижних чинов — 1052	2 орудия, 4 пулемета, 1 автомобиль, 1 прожектор

Часть	Захваченные пленные	Материальные трофеи
17-й Донской казачий полк	1079	5 орудий, 2 пулемета
16-й пехотный Ладужский полк	40 офицеров, 38 кадетов, 3660 нижних чинов	11 пулеметов, 2 миномета
21-й Туркестанский стрелковый полк		10 пулеметов
28-й Донской казачий полк	488	5 орудий, 3 пулемета
36-й пехотный Орловский полк		2 орудия, 11 пулеметов
39-й Сибирский стрелковый полк		1 орудие, 3 пулемета
51-й Литовский пехотный полк	1800	4 пулемета, бомбомет
52-й Сибирский стрелковый полк		Гаубица, 4 орудия, пулемет
55-й Сибирский стрелковый полк	До 300	Аэроплан, 4 пулемета, 4 тяжелых орудия
64-й пехотный Казанский полк	524 (в т. ч. 14 офицеров)	5 орудий, 6 пулеметов
82-й пехотный Дагестанский полк	38 офицеров, 3856 нижних чинов	36 орудий, 10 пулеметов
93-й пехотный Иркутский полк		6 орудий, 3 пулемета, миномет
98-й пехотный Юрьевский полк		1 пулемет
99-й пехотный Ивангородский полк		6 пулеметов, 7 брошенных орудий
130-й пехотный Херсонский полк	30 офицеров, 1509 нижних чинов	16 пулеметов
149-й пехотный Черноморский полк		4 пулемета
164-й пехотный Закавказский полк	До 800	5 пулеметов
168-й пехотный Новомиргород- ский полк		10 орудий и 10 пулеметов
169-й пехотный Ново-Трокский полк		10 орудий, 13 пулеметов
247-й пехотный Мариупольский полк		3 тяжелых, 3 легких орудия, 6 пулеметов
284-й пехотный Венгровский полк	1 генерал, 198 офицеров, 13090 нижних чинов	2 тяжелых и 2 легких орудия, 2 бомбомета, 16 пулеметов
296-й пехотный Грязовецкий полк	19 офицеров, 1578 нижних чинов	2 пулемета
304-й пехотный Новгород- Северский полк		4 орудия, 5 пулеметов
305-й пехотный Лаишевский полк		16 пулеметов
321-й пехотный Окский полк	19 офицеров, 1025 нижних чинов	9 пулеметов
322-й пехотный Солигачский полк		3 пулемета, миномет
326-й пехотный Белгородский полк	48 офицеров, 6661 нижний чин	9 орудий, 18 пулеметов

ТРОФЕИ РУССКОЙ АРМИИ В КОНТЕКСТЕ КЛЮЧЕВЫХ БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ

Боевая операция, кампания	Военнопленные	Материальные трофеи
<i>Кампания 1914 г.</i>		
Восточно-Прусская операция 04. 08 — 01. 09. 1914 г.	До 7 тыс. ¹ (германцы)	58 орудий, 30 пулеметов ²
Галицийская битва 05. 08 — 13. 09. 1914 г.	Свыше 100 тыс. (австрийцы и 2,5 тыс. германцев)	637 орудий, 220 пулеметов
Первая Августовская операция 12 — 30. 09. 1914 г.	До 3 тыс. (германцы)	22 орудия, не менее 16 пулеметов
Варшавско-Ивангородская операция 15. 09. — 26. 10. 1914 г.	До 23 тыс. (в т. ч. свыше 15 тыс. — австрийцы)	63 орудия, 75 пулеметов
Лодзинская операция 29. 10. — 06. 12. 1914 г.	До 20 тыс.	23 орудия, 42 пулемета
Ченстохово-Краковская операция 01. — 15. 11. 1914 г.	Свыше 30 тыс.	Не менее 30 орудий, 36 пулеметов
Первое Праснышское сражение 20 — 26. 11. 1914 г.	1 тыс.	4 орудия
Первое Карпатское сражение 28. 09. — 31. 12. 1914 г.	До 30 тыс.	До 50 орудий, не менее 100 пулеметов
Сарыкамышская операция 09. 12. 1914 г. — 04. 01. 1915 г.	До 12 тыс.	63 орудия, до 10 пулеметов
Битва на Бзуре 12. 1914 г.	До 7 тыс.	Не менее 25 пулеметов
<i>Кампания 1915 г.³</i>		
Битва на Бзуре 01 — 02. 1915 г.	До 5 тыс.	До 20 пулеметов, до 5 минометов
Вторая Августовская операция 25. 01 — 13. 02. 1915 г.	1,5 тыс. ⁴	21 орудие, 9 пулеметов ⁵
Второе Праснышское сражение 07. 02 — 17. 03. 1915 г.	14 тыс.	58 орудий, до 100 пулеметов, 2 миномета
Второе Карпатское сражение или Кар- патская битва 01 — 22. 04. 1915 г.	150 тыс.	До 60 орудий, до 460 пулеметов, до 5 минометов и бомбометов, 8 огнеметов
Горлицкая операция 19. 04. — 10. 06. 1915 г.	Не менее 31 тыс.	Не менее 21 орудия, 60 пулеметов
Томашовское и Таневское сражения 13 — 25. 06. 1915 г.	До 23 тыс.	До 20 пулеметов
Красноставское и Грубешовское сраже- ния 02 — 09. 07. 1915 г.	До 5 тыс.	Несколько орудий, не менее 15 пулеметов
Наревская операция 10—20. 07. 1915 г.	До 2 тыс.	Несколько пулеметов
Люблин-Холмское сражение 09 — 22. 07. 1915 г.	До 5 тыс.	36 орудий, до 10 пулеметов

Боевая операция, кампания	Военнопленные	Материальные трофеи
Первая Хотинская операция 17 — 22. 03. 1915 г.	Свыше 3 тыс.	8 пулеметов
Заднепровское сражение 26. 04 — 02. 05. 1915 г.	25 тыс.	20 орудий, не менее 33 пулеметов, 1 бомбомет
Прутская операция 15 — 24. 05. 1915 г.	Свыше 16 тыс.	17 орудий, 78 пулеметов
Вторая Хотинская операция и Днестр 03 — 08. 06. 1915 г.	До 8 тыс.	Свыше 20 пулеметов, 1 бомбомет
Журавненское сражение 24. 05 — 02. 06. 1915 г.	28 тыс.	29 орудий, 110 пулеметов
Лудская операция 14. 08 — 15. 09. 1915 г.	До 70 тыс.	43 орудия, до 80 пулеметов
Битва на Серете-Стрыпе 16. 08 — 03. 09. 1915 г.	Свыше 62 тыс.	Более 70 орудий, 170 пулеметов
Чарторийское сражение 05 — 06. 10. 1915 г.	До 10 тыс.	30 орудий, до 10 пулеметов
Сражение на Стрыпе 14. 12. 1915 г. — 06. 01. 1916 г.	5 тыс.	12 орудий и более 10 пулеметов ⁶
Шавельская битва 04 — 07. 1915 г.	Свыше 10 тыс.	Не менее чем 31 орудие, свыше 30 пулеметов.
Виленская операция 09. 08 — 19. 09. 1915 г.	2 тыс.	До 40 орудий, 45 пулеметов
Ванская операция 18. 04 — 13. 05. 1915 г.	До 2 тыс.	До 30 орудий, пулеметы
Алашкертская операция 26. 06 — 21. 07. 1915 г. и Евфратская операция 23 — 31. 07. — 1915 г.	До 20 тыс.	Не менее 20 орудий, пулеметы
<i>Кампания 1916 г.</i>		
Нарочская операция 05. — 17. 03. 1916 г.	До 1,5 тыс.	Орудие, 18 пулеметов, 36 минометов
Наступление Юго-Западного фронта 22. 05. — 31. 10. 1916 г.	420 тыс.	581 орудие, 1795 пулеметов, 448 бомбометов и минометов
Сражение у Барановичей 30. 05. — 16. 07. 1916 г.	4 тыс.	15 орудий, несколько пулеметов
Митавская операция 23.-29. 12. 1916 г.	1 тыс.	33 орудия, 19 пулеметов ⁷
Эрзерумская операция 28. 12. 1915. — 03. 02. 1916 г.	Более 20 тыс.	450 орудий
Эрзинджанская операция 18. 05. — 20. 07. 1916 г.	17 тыс.	8 орудий, пулеметы
<i>Кампания 1917 г.</i>		
Летнее наступление Юго-Западного фронта 16. 06. — 15. 07. 1917 г.	37 тыс.	121 орудие, 99 минометов, 403 пулемета
Рижская операция 19. — 24. 08. 1917 г.	Незначительно	

¹ Не менее 5 тыс. из этого количества были освобождены германцами.

² Часть утрачена.

³ Это потери пленными лишь в наиболее знаковых операциях кампании 1915 г. Размах потерь был таков, что ежедневно австро-германцы теряли в Польше, Галиции и Прибалтике от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Лишь падение Перемышля, не указанное в таблице, дало русской армии до 120 тыс. пленным.

⁴ В основном освобождены.

⁵ 18 орудий, захваченных под Махарце, эвакуировать не смогли.

⁶ Все орудия и половина пулеметов утрачены.

⁷ Часть утрачена после контрнаступления германцев.

Приложение № 3

ЗНАМЕНА АРМИЙ ГЕРМАНСКОГО БЛОКА ПОД УДАРОМ РУССКОЙ АРМИИ

Знамя утрачено противником — пленено русской армией целиком	Знамя утрачено противником — русской армией пленены его элементы	Знамя утрачено противником под воздействием русской армии — но не пленено русской армией	Знамя утрачено и возвращено противником — временно побывало (или не побывало) в руках русской армии	Дата, операция, обстоятельства
			1. 128-й Данцигский пехотный полк	1914, 7 августа, Гумбиннен, 107-м пехотным Троицким полком
			2. 141-й Кульмский пехотный полк	1914, 7 августа, Гумбиннен, 108-м пехотным Саратовским полком
		1. 24-й гонведный пехотный полк		1914, 12 августа, у Монастержице
1. 11-й Мункачский гонведный пехотный полк				1914, 13 августа, бой при Тарнаватке, 67-й пехотный Тарутинский Великого князя Ольденбургского полк
	1. Лента 9-го или 10-го гонведного пехотного полка 39-й гонведной пехотной дивизии			1914, 13 августа, бой при Тарнаватке, поручиком 68-го пехотного лейб-Бородинского полка Б.В. Алмазовым
2. 5-й венгерский пехотный полк барона фон Клубучар (65-й австрийский пехотный герцогини Марии Терезии Вюртембергской)				1914, 15 августа, бой при Лашове, 39-го Томского пехотного полка ефрейтор Яков Минаков и подпрапорщик-фельдфебель Павел Герасименко

Знамя утрачено противником — пленено русской армией целиком	Знамя утрачено противником — русской армией пленены его элементы	Знамя утрачено противником под воздействием русской армии — но не пленено русской армией	Знамя утрачено и возвращено противником — временно побывало (или не побывало) в руках русской армии	Дата, операция, обстоятельства
3. 65-й венгерский пехотный полк Эрцгерцога Людвиг-Виктора (Австрийский эрцгерцогини Софии)				1914, 15 августа, бой при Лащове, 40-го пехотного Кольванского полка рядовые Игнатий Тельнов и Иван Зверев
4. 50-й пехотный венгерский Великого герцога Фридриха Баденского полк				1914, 16 августа, Гнилая Липа, 33-го пехотного Елецкого полка капитан А.И. Руссен
5. 3-й императорский егерский Тирольский полк (3-й Тирольский стрелковый полк)				1914 г., 17 августа, с. Фирлеюв, 8-я рота 46-го пехотного Днепровского полка
			3. 1-й батальон 43-го пехотного герцога Карла фон Мекленбургского (6-го Восточно-Прусского пехотного полка)	17 августа 1914 под Танненбергом
6. 45-й пехотный полк Эрцгерцога Иосифа Фердинанда				1914, 20 августа, Суходолы, 7-м гренадерским Самогитским полком
7. 2-й императорский егерский Тирольский полк (2-й Тирольский стрелковый полк)				1914, 25 августа, у Равы Русской, 41-го Селенгинского пехотного полка рядовые Ефим Черный-Ковальчук и Федор Алексеев
			4. 12-й гонведный полк	1914, 30 августа, под Равой Русской
		2. 18-й ландверный полк (2-й батальон)		1914, 9 октября, у Бакаларжева,
			5. 2-й гвардейский резервный полк (2-й батальон)	1914, 4 ноября, Польша,

Знамя утрачено противником — пленено русской армией целиком	Знамя утрачено противником — русской армией пленены его элементы	Знамя утрачено противником под воздействием русской армии — но не пленено русской армией	Знамя утрачено и возвращено противником — временно побывало (или не побывало) в руках русской армии	Дата, операция, обстоятельства
8. 31-й Веспремский гонведный пехотный (72-й австрийский гонведный) полк				1914, 13 ноября, дер. Смеловице Келепкой губернии, 129-го пехотного Бессарабского Его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича полка рядовой Феоктист Березан
9. 8-й пехотный полк 3-й пехотной дивизии 1-го Константинопольского корпуса				1914, 21 декабря, под Ардаганом, 1-й Сибирский казачий полк Сибирской казачьей бригады
10. Турецкое знамя				1915, 12 января, у г. Софиан (Алашкертская долина),
			6. 17-й пехотный полк (1-й батальон)	1915, февраль, Августовские леса,
11. 34-й Померанский лейб-фузилерный королевы Виктории Шведской полк (1-й батальон)				1915, 13 февраля, Прасныш, 3-м Сибирским стрелковым полком
		3—6. 2-й, 5-й, 7-й, 8-й гонведные пехотные полки		1915, 9 марта, Перемышль
12. Турецкое знамя				1915, 3 апреля, на Арахве, 19-м Туркестанским стрелковым полком
	2. Австрийский 71-й пехотный полк — шефские ленты			1915, 15 мая, у Перехинско 310-м пехотным Шапским полком
	3. 7-я маршевая рота 3-го маршевого батальона 2-го ландверного стрелкового полка — ленты			Неизвестно

Знамя утрачено противником — пленено русской армией целиком	Знамя утрачено противником — русской армией пленены его элементы	Знамя утрачено противником под воздействием русской армии — но не пленено русской армией	Знамя утрачено и возвращено противником — временно побывало (или не побывало) в руках русской армии	Дата, операция, обстоятельства
13. 8-й Моравский пехотный полк Эрцгерцога Карла-Стефана				1915, 4 сентября, у деревни Городище унтер-офицером 282-го пехотного Александрийского полка Коваленко
14.-25. 12 знамен из крепости Эрзерум (в т. ч. 12-го и 13-го крепостных артиллерийских полков)				1916, 3 февраля, Эрзерум. Частями Кавказской армии
26. Южно-Ванский отряд				Конец февраля 1916, при взятии г. Битлис, младший урядник Иван Плотников
27. Турецкое знамя				1916, 27 февраля, при Ризе 19-м Туркестанским стрелковым полком
28. 97-й пехотный полк				1916, 1 марта, г. Мама-Хатун, ефрейтор 9-й роты 154-го пехотного Дербентского полка Варган Киракосянц
29. Австрийский 10-й понтонный батальон				1916 г., 3 марта, Перемышль, найдено чиновником Соколовским
30. Турецкое знамя				1916, 19 июня, у Байбурта, ординарцем 13-го, 14-го или 16-го кавказских стрелковых полков Николаем Брунечком
31. 1-й Сводный пехотный полк				1916, 8 июля, у Дачанос, 490-го пехотного Ржевского полка поручиком Е.И. Егным, подпрапорщиком Лацисом и ефрейтором Борисовым

Знамя утрачено противником — пленено русской армией целиком	Знамя утрачено противником — русской армией пленены его элементы	Знамя утрачено противником под воздействием русской армии — но не пленено русской армией	Знамя утрачено и возвращено противником — временно побывало (или не побывало) в руках русской армии	Дата, операция, обстоятельства
32. 2-я рота 73-го Богемского маршевого батальона				15 июля 1916 г. в г. Броды, унтер-офицером 6-го жандармского эскадрона Зассом
33. 14-й пехотный полк				1916, 22 июля, под Эрзинджаном, унтер-офицером 154-го пехотного Дербентского полка Аракеловым

ГЕНЕРАЛЫ ГЕРМАНСКОЙ И АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ АРМИЙ, ПОГИБШИЕ И ПОПАВШИЕ В ПЛЕН НА РУССКОМ ФРОНТЕ

Германские

Генерал	Дата и причина гибели
1914 г.	
1) Генерал-майор Ф. фон Трота, командир 1-й пехотной бригады 1-й пехотной дивизии 1-го армейского корпуса 8-й армии	Убит 17 августа у Мальгаофена в бою с прорывающимися из окружения частями 2-й русской армии, Восточно-Прусская операция
2) Генерал-лейтенант Ф. фон Буссе, командир 21-й бригады Силезского ландверного корпуса	Убит 26 августа у Тарнавки (северный фас Галицийской битвы).
3) Генерал-майор Адольф Брентгаут, командир 70-й сводной ландверной бригады	Убит 15 сентября в период Первой Августовской операции
4) Генерал-лейтенант фон Гаук, шталмейстер короля Саксонии	Захвачен в плен 8 октября в г. Лович, Варшавско-Ивангородская операция
5) Генерал-майор Ф. фон Массенбах, командир 19-й ландверной бригады 18-й ландверной дивизии.	Убит 13 октября у Беалини (бой на Равке), Варшавско-Ивангородская операция.
6) Генерал-майор П. фон Бланкенсе, командир 98-й резервной бригады 49-й резервной дивизии 25-го резервного корпуса 8-й армии	Ранен в боях у Романова (Восточная Пруссия) 15 октября, умер от ран 28 октября.
7) Генерал пехоты А. фон Бризен, начальник 49-й резервной дивизии 25-го резервного корпуса 9-й армии	Убит в Лодзинской операции — 30 октября у Влоцлавска (бой с частями 5-го Сибирского армейского корпуса 1-й армии)
8) Генерал-лейтенант Ф. Вайнкер фон Данкешвайль, начальник 49-й резервной дивизии 25-го резервного корпуса 9-й армии	Погиб 10 ноября в бою у Борово, Лодзинская операция

Генерал	Дата и причина гибели
9) Генерал-лейтенант О. Хеннинг, начальник 35-й пехотной дивизии 17-го армейского корпуса 9-й армии	Убит в Лодзинской операции — 12 ноября у Зержа под Лодзью.
10) Генерал-майор фон Мартин, командир 125-го пехотного полка 26-й пехотной дивизии 13-го армейского корпуса	Убит у Замичков 29 ноября
1915 г.	
11) Генерал-майор П. фон Типпельскирх, командир 69-й пехотной бригады 36-й пехотной дивизии 17-го армейского корпуса	Убит 9 января, бои на Бзуре
12) Генерал-майор Эггерт фон Эсторфф, командир 65-й пехотной бригады 21-го армейского корпуса 10-й армии	Убит в бою 7 февраля у м. Рудавка в ходе «Зимнего сражения в Мазурии».
13) Генерал пехоты В. фон Дитфурт, командир 34-й ландверной бригады 1-й ландверной дивизии 8-й армии	Умер от ран 26 февраля (ранен у Стависок в ходе Второй Праснышской операции)
14) Генерал-майор Э. Фрайхер фон Крельстейн, командир 5-й баварской кавалерийской бригады Баварской кавалерийской дивизии	Убит 25 апреля у Кракинова (вторжение армейской группы генерал-лейтенанта О. фон Лауэнштейна в Прибалтику)
15) Генерал-майор Хуммитш, командир 133-го ландверного пехотного полка 18-й ландверной дивизии	Тяжело ранен в боях у Бусмице (р.-н Слонима) 10 августа (умер от ран 4 октября 1917 г.)
16) Генерал-майор Вольф фон Хеллдорф, инспектор связи Южной германской армии	Умер от ран 26 сентября во Франкфурте на Майне от ран, полученных на Русском фронте
17) Генерал-майор З. Фабариус, начальник 82-й резервной дивизии	Захвачен в плен у Невеля 15 ноября, умер в плену (покончил с собой).
1916 г.	
18) Генерал-майор М. Пехт, командир 22-й баварской пехотной бригады 12-й баварской пехотной дивизии	Убит 24 октября в районе Кымплунга (Румынский фронт).
1917 г.	
19) Генерал пехоты К. Риттер фон Веннингер, командир 18-го резервного корпуса	Умер от ран у Суситы (Румынский фронт) 26 августа.

Австро-венгерские

Генерал	Дата и причина гибели
1914 г.	
1) Фельдмаршал-лейтенант Эрнст Антон фон Фрорейх-Сабо	Погиб 4 августа в бою со 2-й Сводной казачьей дивизией у Городжа (Сатанова) (застрелился)
2) Генерал-майор Р. Кучера, командир 10-й пехотной бригады 5—1 пехотной дивизии	Погиб 11 августа в бою у Красника
3) Фельдмаршал-лейтенант Ф.Ф. Воднянский фон Видденфельд, начальник 15-й пехотной дивизии 6-го армейского корпуса 4-й армии.	Попал в плен 15 августа у Лацова, покончил с собой

Генерал	Дата и причина гибели
4) Генерал-майор Эмиль Герцберг, командир 16-й пехотной бригады 8-й пехотной дивизии 14-го армейского корпуса	Погиб 16 августа в «сражении у Комарова»
5) Генерал-майор Венцель Бауредл, командир 70-й пехотной бригады 35-й пехотной дивизии 12-го армейского корпуса	Попал в плен 18 августа на Гнилой Липе
6) Генерал-майор А. Аншулл Альфред Аншулл, командир 23-й полевой артиллерийской бригады.	Убит 4 октября
7) Генерал-майор В. Яничек, командир ландштурменной бригады	Погиб 13 ноября на перевале Турка у Волосянки
8) Генерал-майор Э. Рафт	Попал в плен 10 ноября, Меза-Лаборч — Карпаты.
1915 г.	
9—17) Генерал пехоты Герман Кусманек фон Бургнойштедтен — комендант крепости Перемышль; Арпад Тамаш фон Фогарас — начальник 23-й гонведной пехотной дивизии; фельдмаршал-лейтенанты Карл Вайцендорфер и Вильгельм Никль, генерал-майоры Альфред Вебер, Рудольф Зейде, Артур Кальтнекер, Георгий Комма, Фридрих Клойбер — командиры ландштурменных бригад и начальники штабов	Попали в плен 9 марта, Перемышль
17) Генерал-майор Г.Ф. Клингспор, командир 15-й кавалерийской бригады 8-й кавалерийской дивизии	Убит у Коломыи 29 апреля

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Т. е. потери убитыми и ранеными.

² Потери турок // Кубанский казачий вестник. 1915. № 9. С. 14.

³ Потери наших противников // Кубанский казачий вестник. 1915. № 38. С. 16.

⁴ Потери Австрии // Кубанский казачий вестник. 1915. № 36. С. 11.

⁵ Потери германцев // Кубанский казачий вестник. 1915. № 34. С. 14.

⁶ *Подполковник Лярше*. Некоторые статистические данные войны 1914—1918 гг. // Военный зарубежник. 1934. № 12. С. 129.

⁷ *Д-ский М.* Как производится подсчет пленных // *Нива*. 1915. № 46. С. 852.

⁸ *Шапошников П.* В Восточной Пруссии (1914 г.) // *Военная быль*. 1967. № 87. С. 4.

⁹ Год войны с 19 июля 1914 г. по 19 июля 1915 г. М.: издание Д.Я. Мавковского, 1915. С. 7—8.

¹⁰ *Ниман Г.* Поход Гинденбурга в Россию. М., 1920. С. 44.

¹¹ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Band 2. Die befreiung Ostpreußen. Berlin, 1925. S. 317, 346. В структуре своих потерь в Восточной Пруссии к началу сентября немцы засчитывают лишь крупные потери в 14 тыс. человек у Гумбиннена (из состава 7 дивизий), 12 тыс. у Танненберга (из состава 11,5 дивизии). Причем потери у Танненберга они исчисляют за 6-дневный срок — т. е. надо полагать, с 13 по 18 августа. При этом игнорируются более ранние бои 2-й армии (прежде всего у Орлау-Франкенау 10—11 августа), нанесшие противнику значительные потери, бой у Сталлупенена. Также забывают немцы и о Первом сражении у Мазурских озер. Зато потери ландверного корпуса (8 тыс. человек в 2 дивизиях за 2 дня боев у Тарнавки) засчитывают в общую цифру 37 тыс. потерь немцев в Восточной Пруссии. Хотя ландверный корпус воевал не в Восточной Пруссии, а взаимодействовал в Галиции с австрийцами. Но с другой стороны, цифра 12 тыс. за 6 дней у Танненберга — это признание факта тех значительных потерь, которые нанесли противнику уже окруженные 2,5 русских корпуса.

¹² *Раушер В.* Гинденбург. Фельдмаршал и рейхспрезидент. М., 2003. С. 50.

¹³ Кнох А. With the Russian army 1914—1917. London, 1921. P. 81.

¹⁴ Розвольд В. Конница 1-й армии в Восточной Пруссии (август — сентябрь 1914 г.). М.: Военная типография ГУРККА, 1926. С. 22.

¹⁵ Восточно-Прусская операция. Сборник документов. С. 111.

¹⁶ Вацетис И.И. Боевые действия в Восточной Пруссии в июле, августе и начале сентября 1914 г. Стратегический очерк. Действия 1-й и 2-й русских армий и 8-й германской армии. М.: Высший редакционный совет, 1923. С. 25.

¹⁷ См.: Гоштовт Г.А. Кирасиры Его Величества в Великую войну / Г.А. Гоштовт. Париж, 1938. С. 67.

¹⁸ См.: Розвольд В. Там же.

¹⁹ Weltkrieg 1914—1918. В. 2. S. 93.

²⁰ Цит. по: Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Восточно-Прусская операция. С. 15.

²¹ Радус-Зенкович Л.А. Очерк встречного боя по опыту Гумбинненской операции в августе 1914 г. М.: Литературно-издательский отдел Политуправления РВСР, 1920. С. 74.

²² Адариди К.М. 27-я пехотная дивизия в бою под Сталлупененом и в сражении под Гумбинненом // Военно-исторический вестник. Париж, 1964. № 24. С. 11.

²³ Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте — начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага: Пламя, 1926. С. 141.

²⁴ Там же. С. 142.

²⁵ Радус-Зенкович Л. Указ. соч. С. 63.

²⁶ Восточно-Прусская операция. Сборник документов. С. 212.

²⁷ Вацетис И.И. Боевые действия в Восточной Пруссии в июле, августе и начале сентября 1914 г. Стратегический очерк. Действия 1-й и 2-й русских армий и 8-й германской армии. М.: Высший редакционный совет, 1923. С. 50.

²⁸ Рейхсархив, отмечая тяжелый урон 17-го и 11-го армейских корпусов в этом сражении, называет общую цифру германских потерь в 9 тыс. человек (из них 1,5 тыс. человек — потери 17-го армейского корпуса). См.: Weltkrieg 1914—1918. В. 2. S. 317.

²⁹ Восточно-Прусская операция. Сборник документов. С. 401.

³⁰ Евсеев Н. Августовское сражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии (Танненберг) в 1914 г. М., 1936. С. 103.

³¹ Храмов Ф.А. Восточно-прусская операция 1914 г. Оперативно-стратегический очерк. М., 1940. С. 32.

³² Керсновский А.А. История Русской Армии. Т. 3. М.: «Голос», 1994. С. 340.

³³ Желондковский В.Е. Воспоминания полковника Желондковского об участии в действиях XV корпуса во время операции армии генерала Самсонова // Военный Сборник общества ревнителей военных знаний. Белград, 1926. Кн. 7. С. 283.

³⁴ *Евсеев Н.* Указ. соч. При этом автор замечает, что 30-й пехотный полк похоронил столько же немцев, что и 29-й, но много трупов осталось не захороненными за недостатком времени.

³⁵ Восточно-Прусская операция. Сборник документов. С. 268.

³⁶ *Храмов Ф.А.* Указ. соч. С. 38.

³⁷ См.: *Евсеев Н.* Указ. соч. С. 158; *Weltkrieg 1914—1918.* В. 2. S. 153.

³⁸ *Бучинский Ю.Ф.* Танненбергская катастрофа. София, 1939. С. 19.

³⁹ Цит. по: *Храмов Ф.А.* Указ. соч. С. 54.

⁴⁰ Там же. С. 55.

⁴¹ *Желондовский В.Е.* Указ. соч. С. 294.

⁴² *Головин Н.Н.* Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. План войны. Париж: Издание Главного правления Союза русских военных инвалидов, 1936. С. 273.

⁴³ См., например, *Weltkrieg 1914—1918.* В. 2. S. 187.

⁴⁴ Цит. по: *Храмов Ф.* Указ. соч. С. 55.

⁴⁵ Генерал Мартос называет цифру в 18 офицеров и свыше 1 тыс. солдат (См.: *Головин Н.Н.* Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии. С. 273). В книге А.А. Керсновского цифра увеличивается до 1,4 тыс. человек, но указывается, что это общее количество пленных, взятых у Мюлена и Ваплица (См.: *Керсновский А.А.* Указ. соч. Т. 3. С. 340.). В докладе комиссии генерала Пантелеева приводится количество пленных, взятых только 30-м пехотным полком — 11 офицеров и 380 нижних чинов (См.: Восточно-Прусская операция. Сборник документов мировой империалистической войны. С. 584). Подполковник Ю.Ф. Бучинский писал о взятых его бойцами (2-го батальона 5-го полка 2-й дивизии) у Мюлена около 250 пленных, которые тремя партиями были отправлены в штаб дивизии (См.: *Бучинский Ю.Ф.* Указ. соч. С. 29).

⁴⁶ *Бучинский Ю.Ф.* Указ. соч. С. 31.

⁴⁷ См.: *Евсеев Н.* Указ. соч. С. 216.

⁴⁸ См.: *Богданович П.Н.* Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 г. Воспоминания офицера генерального штаба армии генерала Самсонова. Буэнос-Айрес, 1964. С. 167.

⁴⁹ *Храмов Ф.* Указ. соч. С. 55.

⁵⁰ *Евсеев Н.* Указ. соч. С. 241.

⁵¹ *Желондовский В.Е.* Указ. соч. С. 290.

⁵² *Евсеев Н.* Указ. соч. С. 265.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Потери противников в наступательных и встречных боях вполне сопоставимы — например, британский агент при русской армии А. Нокс оценивал в бою у Франкенау русские потери в 4 тыс. человек, а германские — в 6 тыс. и т.д. (*Кнох А.* *With the Russian army 1914—1917.* London, 1921. P. 64.) — что говорит, в том числе, о равных боевых качествах войск противников.

⁵⁵ Гурко В.И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом 1914—1917. М., 2007. С. 84.

⁵⁶ *Feldmarchal Conrad*. Aus meiner Dienstzeit 1906—1918. B. IV. Wien, 1923. S. 903.

⁵⁷ Ebd. S. 805.

⁵⁸ *Auffenberg-Komarow M. von*. Aus Österreich-Ungarns Teilnahme am Weltkriege. Berlin und Wien, 1920. S. 284.

⁵⁹ Цит. по: Белой А. Выход из окружения 19-го армейского у Томашова в 1914 г. М.—Л., 1937. С. 22.

⁶⁰ *Auffenberg-Komarow M. von*. Aus Österreichs höhe und niedergang; eine Lebensschilderung. München, 1921. S. 296.

⁶¹ Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. Галицийская битва. Первый период до 1 сентября нового стиля. Париж: Родник, 1930. С. 272.

⁶² Белой А. Галицийская битва. М.—Л.: Госиздат, 1929. С. 135.

⁶³ Коленковский А.К. Маневренный период мировой империалистической войны 1914 г. М., 1940. С. 234.

⁶⁴ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 38. Ч. 5.

⁶⁵ Белой А. Выход из окружения 19-го армейского корпуса у Томашова в 1914 г. С. 71.

⁶⁶ Там же. С. 73.

⁶⁷ *Feldmarchal Conrad*. Op. cit. S. 663.

⁶⁸ Здесь и далее — В. П. — Высочайший приказ о награждении.

⁶⁹ Летопись войны 1914—1915 гг. № 32 оф. С. 61.

⁷⁰ Шапошиков Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М.: Воениздат, 1982. С. 294.

⁷¹ Виниковский, Вольфман. Ночная атака сводной бригады 2-й гвардейской дивизии у Тарнавки (8—9 сентября 1914 г.) // Военно-исторический журнал. 1939. № 2. С. 117.

⁷² Свиты Его Величества генерал-майор Киселевский. Реляция командира 1-й бригады 2-й гвардейской пехотной дивизии о боях 25, 26 и 27 августа 1915 г. // Тарнавка. Бюллетень объединения лейб-гвардии Московского полка. 1964. С. 11.

⁷³ Год войны с 19 июля 1914 г. по 19 июля 1915 г. С. 75.

⁷⁴ Белой А. Галицийская битва. С. 311.

⁷⁵ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Bd 2. Berlin, 1925. S. 334.

⁷⁶ Летопись войны 1914—1915 гг. № 44 оф. С. 87.

⁷⁷ Белой А. Указ. соч. С. 316.

⁷⁸ Разведчик. 1914. № 1246. С. 615.

⁷⁹ Щербачев Д.Г. Львов — Рава Русская — Перемышль. 9-й корпус и 3-я армия в Галиции в 1914 г. // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. Белград, 1929. Кн. 10. С. 118.

- ⁸⁰ *Тихоцкий Е.* Атака австро-венгерской конницы на 2-ю Сводную казачью дивизию под м. Городок 4—17 августа 1914 г. Белград, б. г. С. 18.
- ⁸¹ Там же. С. 24.
- ⁸² *Летопись войны 1914—1915 гг. № 32 оф.* С. 64.
- ⁸³ *Сливинский А.* Конный бой 10-й кавалерийской дивизии генерала графа Келлера 8/21 августа 1914 года у д. Ярославиче. Сербия, 1921. С. 23
- ⁸⁴ Там же. С. 15.
- ⁸⁵ Там же. С. 21.
- ⁸⁶ Там же. С. 22.
- ⁸⁷ *Головин Н.Н.* Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. Галицийская битва. Первый период до 1 сентября нового стиля. Париж: Родник, 1930. С. 335—336.
- ⁸⁸ Там же. С. 336.
- ⁸⁹ *Белой А.* Галицийская битва. С. 172.
- ⁹⁰ *Щербачев Д.Г.* Указ. соч. С. 124
- ⁹¹ *Шафалович Ф.П.* Встречный бой 10-го армейского корпуса на р. Золотой Липе 26—29 августа 1914 г. М., 1938. С. 49.
- ⁹² Там же.
- ⁹³ *Головин Н.Н.* Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. Галицийская битва. Первый период. С. 464.
- ⁹⁴ Там же. С. 474.
- ⁹⁵ РГВИА. Ф. 2192. Оп. 1. Д. 199. Л. 49 об.
- ⁹⁶ *Головин Н.Н.* Указ. соч. С. 276.
- ⁹⁷ Там же. С. 275.
- ⁹⁸ *Головин Н.Н.* Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. Дни перелома Галицийской битвы (1—3 сентября нового стиля). Париж, 1940. С. 154.
- ⁹⁹ *Головин Н.Н.* Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. Галицийская битва. Первый период. С. 474.
- ¹⁰⁰ Там же. С. 497.
- ¹⁰¹ Там же. С. 487.
- ¹⁰² *Белой А.* Галицийская битва. С. 336.
- ¹⁰³ Там же. С. 334.
- ¹⁰⁴ Там же. С. 339.
- ¹⁰⁵ Там же. С. 276.
- ¹⁰⁶ *Гофман М.* Война упущенных возможностей. М.—Л., 1925. С. 37.
- ¹⁰⁷ *Людендорф Э. фон.* Указ. соч. С. 77.
- ¹⁰⁸ *Feldmarchal Conrad.* Op. cit. S. 768.
- ¹⁰⁹ *Белой А.* Указ. соч. С. 321.
- ¹¹⁰ Битва на реке Немане и разгром немецкой армии генерала Гинденбурга. М., 1915. С. 16.
- ¹¹¹ Там же. С. 31.
- ¹¹² *Демьяненко Я.* Бой Финляндских стрелков 19 сентября 1914 г. в Августовских лесах // Военная быль. 1960. № 40. С. 12.

¹¹³ Битва на реке Немане. С. 11; 23.

¹¹⁴ Флуг В.Е. Х армия в сентябре 1914 г. Воспоминания участника // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. Белград, 1924. Кн. 5. С. 256.

¹¹⁵ Противник оценил общие потери 8-й армии к середине октября в 15—20 тыс. человек (см. Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Band 5. Der herbstfeldzug 1914. I. Berlin, 1929. S. 535, 548.). Т. е. за период более продолжительный, чем первая Августовская операция, — например, 1-й АК с 11 по 16 октября понес кровавые потери в 3470 человек.

¹¹⁶ Разведчик. 1914. № 1248. С. 660.

¹¹⁷ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Band 5. S. 525.

¹¹⁸ Бои на Немане и в Августовских лесах. С. 4.

¹¹⁹ Там же. С. 6.

¹²⁰ Там же. С. 15—16.

¹²¹ Демьяненко Я. Указ. соч.

¹²² Сергеевский Б.Н. Пережитое. 1914. М., 2009. С. 84.

¹²³ http://ruskline.ru/analitika/2011/07/13/memorialy_gumbinenskogo_polya/

¹²⁴ Корольков Г. Варшавско-Ивангородская операция. М.: Высший военный редакционный совет, 1923. С. 199.

¹²⁵ Там же. С. 103.

¹²⁶ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Варшавско-Ивангородская операция. М.: Воениздат, 1938. С. 281.

¹²⁷ Там же. С. 276.

¹²⁸ Летопись войны 1914—1915 гг. № 36 оф. С. 71.

¹²⁹ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Варшавско-Ивангородская операция. С. 338.

¹³⁰ Там же. С. 341.

¹³¹ Там же. С. 335.

¹³² Там же. С. 336—338.

¹³³ Там же. С. 337.

¹³⁴ Там же. С. 339.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же. С. 335.

¹³⁷ Там же. С. 341.

¹³⁸ Там же. С. 413.

¹³⁹ Там же. С. 416.

¹⁴⁰ Там же. С. 416.

¹⁴¹ Там же. С. 339.

¹⁴² Гильчевский К.Л. Боевые действия второочередных частей в мировую войну. М.—Л., 1928. С. 33—34.

¹⁴³ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Варшавско-Ивангородская операция. С. 409.

¹⁴⁴ Там же. С. 411.

¹⁴⁵ Там же. С. 413.

¹⁴⁶ *Корольков Г.* Указ. соч. С. 233.

¹⁴⁷ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Варшавско-Ивангородская операция. С. 407—408.

¹⁴⁸ Там же. С. 413.

¹⁴⁹ Там же. С. 415—416.

¹⁵⁰ Отклики войны. // *Нива*. 1914. № 47. С. 3.

¹⁵¹ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Варшавско-Ивангородская операция. С. 383.

¹⁵² *Корольков Г.* Указ. соч. С. 121.

¹⁵³ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.): Варшавско-Ивангородская операция. С. 310—311.

¹⁵⁴ Там же. С. 319.

¹⁵⁵ Там же. С. 339.

¹⁵⁶ Там же. С. 398.

¹⁵⁷ Там же. С. 402—403.

¹⁵⁸ Там же. С. 310—311.

¹⁵⁹ Там же. С. 319.

¹⁶⁰ Там же. С. 319.

¹⁶¹ Там же. С. 323.

¹⁶² Там же. С. 325.

¹⁶³ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 88.

¹⁶⁴ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Варшавско-Ивангородская операция. С. 327.

¹⁶⁵ Там же. С. 407.

¹⁶⁶ Там же. С. 402.

¹⁶⁷ Сами немцы старательно замалчивают свои общие потери в этой крупной стратегической неудаче. Обозначены лишь потери одного корпуса 9-й армии из пяти (Гвардейского резервного) и только к 5 октября (т. е. за половину операции) — 4 тыс. человек и даже более. — См.: Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. В. 5. S. 469. Отмечая тяжесть боя с частями Гренадерского корпуса 12 октября, противник отметил потерю 1-й гвардейской резервной дивизией за этот день 600 человек. — Ebd. S. 482; кроме того, Гвардейский резервный корпус потерял 12—13 октября 1 тыс. солдат. — Ebd. S. 484. За 4 недели боев немцы исчисляют потери 9-й армии в 15 тыс. человек. — См.: Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. В. 5. S. 500. Эта цифра вызывает большие вопросы: во-первых, сражение длилось не 4 недели, а почти 6; во-вторых, даже если исчислять потери противника по корпусам (пример — Гвардейский резервный), то и тогда получается более крупная цифра.

Потери австрийской 1-й армии немцы исчисляли к 14 октября — до 50 тыс. человек. — Ebd. S. 484.

¹⁶⁸ Год войны. С. 128.

¹⁶⁹ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Лодзинская операция. М.: Воениздат, 1936. С. 116.

¹⁷⁰ *Корольков Г.К.* Лодзинская операция 2 ноября — 19 декабря 1914 г. М.: Государственное военное издательство, 1934. С. 33.

¹⁷¹ *Панаиот В.* Ловичский отряд // Военная быль. 1958. № 31. С. 18.

¹⁷² *Рыбин Д.Н.* Лодзинская операция на Русском фронте мировой войны в 1914 году. М.: Воениздат, 1938. С. 45.

¹⁷³ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Band 6. Der herbstfeldzug 1914. II. Berlin, 1929. S. 172.

¹⁷⁴ Половина приходится на 3-ю гвардейскую дивизию. Ibid. S. 188.

¹⁷⁵ Лодзинская битва. М.: Тип-я Т-ва И.Д. Сыгина, 1915. С. 21.

¹⁷⁶ *Данилов Ю.Н.* Россия в мировой войне 1914—1915 гг. С. 245.

¹⁷⁷ *Новиков Н.* 6-я сибирская стрелковая дивизия в боях под Лодзью с 18 (5) по 24 (11) ноября 1914 г. — М.: Государственное военное издательство, 1925. С. 40.

¹⁷⁸ Там же. С. 43—44.

¹⁷⁹ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Лодзинская операция. С. 188.

¹⁸⁰ *Новиков Н.* Указ. соч. С. 19.

¹⁸¹ Разведчик. 1914. № 1256. С. 814.

¹⁸² Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Лодзинская операция. С. 289.

¹⁸³ Там же. С. 280.

¹⁸⁴ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. B. 6. S. 74.

¹⁸⁵ Ibid. S. 263.

¹⁸⁶ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Лодзинская операция. С. 306.

¹⁸⁷ Там же. С. 307.

¹⁸⁸ *Лейб-эриванцы в Великой войне. Материалы для истории полка в обработке полковой исторической комиссии.* Под редакцией К. Попова. Париж, 1959. С. 51.

¹⁸⁹ *Вульфен К. фон.* Лодзинское сражение (прорыв у Брезин). Пб.: Госиздат, 1921. С. 60.

¹⁹⁰ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. B. 6. S. 360.

¹⁹¹ *Кнох А.* Op. cit. P. 197.

¹⁹² Ibid. P. 199.

¹⁹³ *Вульфен К. фон.* Сражение под Лодзью М.: Изд. РАЗВЕДУПРА Штаба РККА, 1921. С. 90.

¹⁹⁴ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. B. 6. S. 248.

¹⁹⁵ Special Cable // The New York times. 1914, 18 december. P. 3.

¹⁹⁶ Лодзинская битва... С. 23. Лишь через один пункт для военнопленных прошло 10 тыс. германских солдат (см. Разведчик. 1914. № 1258. С. 844).

- ¹⁹⁷ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Bd 6. Berlin, 1929. S. 345.
- ¹⁹⁸ Завоевание русскими Восточной Галиции. М.: Тип-я т-ва И.Д. Сытина, 1914. С. 58.
- ¹⁹⁹ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1983. С. 113.
- ²⁰⁰ Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Ч. 3. Период с 12 (25) ноября 1914 г. по 15 (28) марта 1915 г. / Сост. А. Незнамов. М., 1922. С. 18—19.
- ²⁰¹ Год войны. С. 178—179.
- ²⁰² Лесевицкий Н. Первый поход 24-го армейского корпуса в Венгрию в ноябре 1914 г. // Война и революция. 1928. Кн. 12. С. 114.
- ²⁰³ Масловский Е.В. Мировая война на Кавказском фронте 1914—1917 г. Стратегический очерк. Париж, 1933. С. 133.
- ²⁰⁴ Неприятельские потери на нашем южном и юго-западном фронтах // Нива. 1915. № 10. С. 4.
- ²⁰⁵ Подполковник Ляше. Некоторые статистические данные войны 1914—1918 гг. // Военный зарубежник. 1934. № 12. С. 109—133; Емец В.А. О роли русской армии в первый период мировой войны 1914—1918 гг. // Исторические записки. Вып. 77. М., 1965. С. 83.
- ²⁰⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 543. Л. 2.
- ²⁰⁷ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 426. Л. 10.
- ²⁰⁸ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Bd 6. S. 367.
- ²⁰⁹ Wagner A. Der Erste Weltkrieg. Wien, 1993. S. 79.
- ²¹⁰ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 426. Л. 10.
- ²¹¹ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Bd 6. S. 367.
- ²¹² Подполковник Ляше. Указ. соч. С. 128.
- ²¹³ Там же. С. 125, 127.
- ²¹⁴ Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. М., 2006. С. 389.
- ²¹⁵ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 426. Л. 7—7 об.
- ²¹⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 426. Л. 45.
- ²¹⁷ http://www.stahlgewitter.com/15_01_01.htm
- ²¹⁸ Вест Э. Иллюстрированная история. Первая мировая война. М., 2005. С. 85.
- ²¹⁹ Бекман В. Немцы о русской армии. Прага, 1939. С. 18.
- ²²⁰ Около 4,5 тыс. человек — см.: Histories of Two Hundred and Fifty One Divisions of the German Army which Participated in the War (1914—1918). Chaumont, France. 1919. P. 296.
- ²²¹ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Band 7. Winter und Frühjahr 1915. Berlin, 1931. S. 167. Прежде всего, это войска 1-го, 25-го резервных и 17-го армейского корпусов (особенно пострадали 1-я, 49-я резервные, 4-я, 36-я пехотные дивизии).
- ²²² Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Band 7. S. 167.
- ²²³ Der Weltkrieg 1914—1918. Band 7. S. 237.
- ²²⁴ Ebd.
- ²²⁵ Каменский М.П. Гибель 20 корпуса 8—21 февраля 1915 г. По архивным материалам штаба 10-й армии. Пб., 1921. С. 41.

- ²²⁶ *Коленковский А.К.* Зимняя операция в Восточной Пруссии в 1915 г. М.—Л.: Государственное издательство, 1927. С. 115.
- ²²⁷ *Белолипецкий В.Е.* Боевые действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 год. М., 1940. С. 18.
- ²²⁸ Там же. С. 54.
- ²²⁹ *Каменский М.П.* Указ. соч. С. 136.
- ²³⁰ *Розеншильд-Паулин А.* Гибель 20 армейского корпуса в Августовских лесах. Из дневника начальника дивизии. // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. 1924. Кн. 5. С. 273.
- ²³¹ *Белолипецкий В.Е.* Указ. соч. С. 56.
- ²³² *Редерн Г. фон.* Зимняя операция в районе Мазурских озер. Пб.: Государственное издательство, 1921. С. 46.
- ²³³ *Литтауэр В.* Русские гусары. Мемуары офицера императорской кавалерии 1911—1920. М., 2006. С. 181.
- ²³⁴ *Людендорф Э. фон.* Указ. соч. С. 126.
- ²³⁵ *Гофман М.* Война упущенных возможностей. С. 73.
- ²³⁶ Там же. С. 76.
- ²³⁷ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 1.
- ²³⁸ Год войны. С. 260.
- ²³⁹ *Левшин Б.* Атака украинских гусар под г. Прасныш 12/25 февраля 1915 г. // Военная быль. 1972. № 116. С. 34.
- ²⁴⁰ Там же. С. 35.
- ²⁴¹ Там же.
- ²⁴² См.: Г. Конница в Праснышской операции // Война и революция. 1929. Кн. 1.
- ²⁴³ *Бяратинский М., Коломиец М.* Бронеавтомобили русской армии 1906—1917 гг. М., 2000. С. 52.
- ²⁴⁴ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Band 7. Winter und Frühjahr 1915. S. 257.
- ²⁴⁵ *Керсновский А.А.* История русской армии. Т. 3. С. 262. Мы, анализируя данные германского Рейхсархива о потерях, убедились, что соответствующие цифры историка подтверждаются германскими материалами.
- ²⁴⁶ Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914—1918. Bd. II. — Wien, 1931. S. 270.
- ²⁴⁷ *Иванов Ф.К.* Великая война. М., 1915. Ч. 2. С. 205—206; Год войны; Летопись войны и др.
- ²⁴⁸ The Great World War. A history. General Editor Frank A. Mumby. Volume 3. London, 1917. P. 58.
- ²⁴⁹ Гр. А. Д. Конные атаки при современных условиях боя // Военный сборник. 1917. № 5. С. 12.
- ²⁵⁰ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 126.
- ²⁵¹ *Wagner A.* Der Erste Weltkrieg. Wien Herold Verlag, 1993. S. 91.

- ²⁵² *Кизан Д.* Первая мировая война. М., 2004. С. 217; *Стоун Н.* Первая мировая война. М., 2009. С. 98.
- ²⁵³ The Great World War. V. 3. L., 1917. P. 50.
- ²⁵⁴ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 426. Л. 25.
- ²⁵⁵ В Перемышле // *Нива*. 1915. № 17. С. 4.
- ²⁵⁶ *Роткирх Т. фон.* Прорыв Русского Карпатского фронта у Горлицы-Тарнова в 1915 г. Пб.: Государственное издательство, 1921. С. 87.
- ²⁵⁷ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Горлицкая операция. — М.: Воениздат, 1941. С. 99.
- ²⁵⁸ *Келлерман Г.* Прорыв 11-й германской армии у Горлице 2—5 мая 1915 г. // *Война и революция*. 1934. Март — апрель. С. 74.
- ²⁵⁹ Там же. С. 76.
- ²⁶⁰ Там же.
- ²⁶¹ Там же. С. 82.
- ²⁶² Сражение при Горлице-Тарнов 2—6 мая 1915 г. Очерк о совместных действиях пехоты с артиллерией / под ред. Е. Смысловского. М.—Л.: Государственное издательство, 1929. С. 118.
- ²⁶³ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Горлицкая операция. С. 111.
- ²⁶⁴ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Горлицкая операция. С. 140.
- ²⁶⁵ Там же. С. 151.
- ²⁶⁶ Там же. С. 167.
- ²⁶⁷ Там же. С. 17.
- ²⁶⁸ Там же. С. 230.
- ²⁶⁹ Там же. С. 233.
- ²⁷⁰ Там же. С. 339.
- ²⁷¹ Там же.
- ²⁷² Там же. С. 338.
- ²⁷³ Год войны. С. 357—358.
- ²⁷⁴ *Веверн Б.В.* 6-я батарея. 1914—1917 гг. Повесть о времени великого служения Родине. Т. 2. Париж, 1938. С. 33.
- ²⁷⁵ Там же. С. 37.
- ²⁷⁶ Там же.
- ²⁷⁷ Там же. С. 45.
- ²⁷⁸ *Бонч-Бруевич М.Д.* Потеря нами Галиции. Ч. II. С. 169.
- ²⁷⁹ Год войны. С. 371—372.
- ²⁸⁰ *Полковник Рябинский.* Ночные атаки. Из воспоминаний первой Великой войны 81-го пехотного Апшеронского Императрицы Екатерины Великой полка // *Военная быль*. 1962. № 53. С. 25.
- ²⁸¹ Там же.
- ²⁸² Из записной книжки Начальника штаба 14-го армейского корпуса // *Военная быль*. 1972. № 114. С. 13.

- ²⁸³ *Попов К.С.* Воспоминания Кавказского гренадера 1914—1920. М., 2007. С. 88.
- ²⁸⁴ *Васильев А.* Черниговский гусарский полк в кавалерийской атаке при Олешнице 2 июня 1915 года // Военная быль. 1995. № 137. С. 13—15.
- ²⁸⁵ Там же. С. 16—17.
- ²⁸⁶ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 42. Ч. 1.
- ²⁸⁷ *Васильев А.* Указ. соч.
- ²⁸⁸ *Рубец И.Ф.* Конные атаки Российской Императорской Кавалерии в Первую мировую войну – 1915 год // Военная быль. 1965. № 76. С. 45.
- ²⁸⁹ *Бонч-Бруевич М.Д.* Указ. соч. С. 263.
- ²⁹⁰ *Попов К.С.* Указ. соч. С. 95.
- ²⁹¹ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Band 8. Sommer und herbst 1915. Berlin, 1932. S. 236.
- ²⁹² *Игнатьев А.А.* 50 лет в строю. Т. 2. Петрозаводск, 1964. С. 211.
- ²⁹³ Год войны. С. 376.
- ²⁹⁴ Там же. С. 431.
- ²⁹⁵ Там же. С. 432.
- ²⁹⁶ Великая война. 1915 год. Очерк главнейших операций. Русский Западный фронт. Пг., 1916. С. 27.
- ²⁹⁷ *Осецкий.* Бой 3-го гренадерского Перновского полка у дер. Бобы (24 июня 1915 г.) / Тактика в примерах. Ред. Суворов А.Н. — М.: Военный вестник, 1926. С. 114.
- ²⁹⁸ Год войны. С. 435.
- ²⁹⁹ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 41. Ч. 2.
- ³⁰⁰ *Данилов Ю.Н.* Указ. соч. С. 360.
- ³⁰¹ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Band 8. Sommer und herbst 1915. Berlin, 1932. S. 291.
- ³⁰² *Корольков Г.К.* Праснышское сражение. Июль 1915 г. — М.—Л.: Государственное издательство, 1928. С. 138.
- ³⁰³ *Думбадзе А.* Конная атака 2-й бригады 14-й кавалерийской дивизии // Военная быль. 1969. № 98. С. 4.
- ³⁰⁴ *Царевский Б. фон.* Атака 2-й бригады 14-й кавалерийской дивизии у Нерадово 16 – VII – 1915 г. // Военная быль. 1956. № 19. С. 24.
- ³⁰⁵ Бои 7—10 июля 1915 года в районе дд. Бзита и Крупе // Бюллетень лейб-гвардии Московского полка. 1938. № 76. С. 20.
- ³⁰⁶ Там же.
- ³⁰⁷ *Верцинский Э.А.* Из мировой войны. Боевые записи и воспоминания командира полка и офицера Генерального Штаба за 1914—1917 годы. Таллин-Ревель, 1931. С. 86—87.
- ³⁰⁸ *Савицкий С.* Лейб-гвардии Гренадерский полк в войну 1914—1917 гг. Бой у деревни Крупе // Военная быль. 1972. № 116. С. 2.
- ³⁰⁹ Histories of Two Hundred and Fifty One Divisions of the German Army which Participated in the War (1914—1918). — Washington, 1920. P. 19.

- ³¹⁰ Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914—1918. Band. II. — Wien, 1931. S. 624.
- ³¹¹ Веверн Б.В. Указ. соч. С. 82.
- ³¹² Год войны. С. 447.
- ³¹³ Лейб-эриванцы в Великой войне. С. 137.
- ³¹⁴ Год войны. С. 454.
- ³¹⁵ Там же. С. 456.
- ³¹⁶ Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914—1918. Band. II. — Wien, 1931. S. 661.
- ³¹⁷ 1775—1775. Краткая история лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. Б. г., б. м. С. 68.
- ³¹⁸ Бои на Западном Буге летом 1915 года. Обработано по официальным данным германского Генерального штаба в 1917 году капитаном Пэльман. — Пб.: Государственное издательство, 1921. С. 27.
- ³¹⁹ Год войны. С. 465.
- ³²⁰ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 35. Ч. 1.
- ³²¹ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 51 об.
- ³²² Бой 30 пехотного полка у дер. Белжице 11 июля 1915. Рапорт командира полка / Тактика в примерах. Суворов А.Н. — М.: Военный вестник, 1926. С. 100.
- ³²³ Хенриксон Н. Бой у дер. Майдан-Хута (9 июля 1915 года) / Тактика в примерах. Суворов А.Н. — М.: Военный вестник, 1926. С. 84.
- ³²⁴ Попов К.С. Указ. соч. С. 134.
- ³²⁵ Лейб-эриванцы в Великой войне. С. 141.
- ³²⁶ Там же. С. 142.
- ³²⁷ Из записной книжки Начальника штаба 14-го армейского корпуса. С. 14.
- ³²⁸ Бои на Западном Буге летом 1915 года. С. 24.
- ³²⁹ Веверн Б.В. Указ. соч. С. 95.
- ³³⁰ Генерал-майор Сергей Андоленко. Преображенцы в Великую и Гражданскую войны 1914—1920 годы / сост. Тизенгаузен А.А., Патрикеев С.Б. — СПб., 2010. С. 143.
- ³³¹ Моллер А. Бой 4-го батальона полка под дер. Кулик // Финляндец. 1933. № 17. С. 11.
- ³³² Рубец И.Ф. Конные атаки Российской Императорской Кавалерии в Первую мировую войну. С. 46.
- ³³³ Краснов П.Н. Воспоминания о русской императорской армии. М., 2006. С. 466—467.
- ³³⁴ Гр. А. Д. Конные атаки. С. 9—10.
- ³³⁵ Здесь и далее применительно к подвигам казачьих офицеров и донских полков в бою у Баламутовки. — РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 38. Ч. 5; Д. 42. Ч. 1; Д. 42. Ч. 2; Д. 48. Ч. 1.

- ³³⁶ 10-й гусарский Ингерманландский полк. 1704—1954. Сост. Ряснянский С.Н. Б. м., б. г. С. 16.
- ³³⁷ *Чеславский В.В.* 67 боев 10-го гусарского Ингерманландского полка в мировую войну 1914—1917 гг. Чикаго, 1937. С. 233.
- ³³⁸ *Ротмистр Протопопов.* Киевские гусары в войну 1914—1917 гг. // Военная быль. 1973. № 122. С. 31—32.
- ³³⁹ Там же.
- ³⁴⁰ Год войны. С. 349.
- ³⁴¹ Там же. С. 350.
- ³⁴² РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 65. Л. 348—348 об.
- ³⁴³ РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 65. Л. 348—348 об.
- ³⁴⁴ РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 61. Л. 33.
- ³⁴⁵ Там же. Л. 34.
- ³⁴⁶ Там же. Л. 34 об.
- ³⁴⁷ Год войны. С. 393.
- ³⁴⁸ Там же. С. 397.
- ³⁴⁹ Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914—1918. Band. II. — Wien, 1931. S. 463.
- ³⁵⁰ РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 61. Л. 36 об.
- ³⁵¹ Год войны. С. 402.
- ³⁵² РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 61. Л. 147—147 об.
- ³⁵³ РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 69. Л. 147—147 об.
- ³⁵⁴ Там же.
- ³⁵⁵ РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 61. Л. 38 об.
- ³⁵⁶ Год войны. С. 406.
- ³⁵⁷ *Гурко В.И.* Указ. соч. С. 147.
- ³⁵⁸ *Гулыга И.Е.* Кубанские пластуны во время Великой войны // Кубанская старина и современность. 1931. № 1. С. 25.
- ³⁵⁹ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Band 8. Sommer und herbst 1915. Berlin, 1932. S. 252.
- ³⁶⁰ *Людендорф Э. фон.* Указ. соч. С. 142.
- ³⁶¹ *Позек М.* Германская конница в Литве и в Курляндии в 1915 г. М.—Л., 1930. С. 51.
- ³⁶² Год войны. С. 344.
- ³⁶³ *Позек М.* Указ. соч. С. 55.
- ³⁶⁴ РГВИА. Ф. 3512. Оп. 2. Д. 193. Л. 85 об.
- ³⁶⁵ Год войны. С. 349.
- ³⁶⁶ *Позек М.* Указ. соч. С. 86.
- ³⁶⁷ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 38. Ч. 1.
- ³⁶⁸ *Позек М.* Указ. соч. С. 88.
- ³⁶⁹ *Литтауэр В.* Указ. соч. С. 190.
- ³⁷⁰ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 38. Ч. 1.
- ³⁷¹ *Позек М.* Указ. соч. С. 91—92.

- ³⁷² РГВИА. Ф. 3573. Оп. 1. Д. 17. Л. 19.
- ³⁷³ РГВИА. Ф. 3573. Оп. 1. Д. 17. Л. 19об. — 20.
- ³⁷⁴ Год войны. С. 408.
- ³⁷⁵ Позек М. Указ. соч. С. 95.
- ³⁷⁶ Людендорф Э. фон. Указ. соч. С. 164.
- ³⁷⁷ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Band 8. S. 471.
- ³⁷⁸ Евсеев Н. Свенцянский прорыв 1915 г. М., 1936. С. 227.
- ³⁷⁹ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Band 8. S. 509.
- ³⁸⁰ Ebd. S. 546.
- ³⁸¹ Бои в Рижском заливе и на Серете... С. 11.
- ³⁸² Д. С. Бой Каспийского полка // Военная быль. 1963. № 61. С. 24.
- ³⁸³ Бои в Рижском заливе и на Серете. М., 1915. С. 10.
- ³⁸⁴ Histories of Two Hundred and Fifty One Divisions of the German Army which Participated in the War (1914—1918). P. 480.
- ³⁸⁵ Летопись войны 1914—1915 гг. № 58. С. 936.
- ³⁸⁶ Война // Кубанский казачий вестник. 1916. № 1—12. С. 12.
- ³⁸⁷ Летопись войны 1914—1915 гг. № 56. С. 904.
- ³⁸⁸ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 136 об.
- ³⁸⁹ Энциклопедический словарь Русского Библиографического института Гранат. 1-й и 2-й выпуски 46 тома. М., 1918. С. 76—77.
- ³⁹⁰ Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне. С. 381.
- ³⁹¹ В т. ч. 2 тыс. убитых, 4,5 тыс. раненых и 3,2 тыс. пропавших без вести. — Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Band 8. Sommer und herbst 1915. Berlin, 1932. S. 591.
- ³⁹² Kabisch E. Streitfragen des Weltkrieges 1914—1918. — Stuttgart, 1924. S. 176.
- ³⁹³ Летопись войны 1914—1915 гг. № 54. С. 872.
- ³⁹⁴ Лемке М.К. 250 дней в Царской Ставке (25 сент. 1915 — 2 июля 1916). Пб., 1920. С. 328.
- ³⁹⁵ Подполковник Ляше. Указ. соч. С. 125, 127.
- ³⁹⁶ Там же. С. 124.
- ³⁹⁷ Подполковник Ляше. Указ. соч. С. 125.
- ³⁹⁸ Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. М., 1938. С. 153; Летопись войны 1914—1915—1916 гг. № 84 оф. С. 151.
- ³⁹⁹ Подорожный Н.Е. Указ. соч. С. 27.
- ⁴⁰⁰ Там же. С. 123.
- ⁴⁰¹ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Band 11. Herbst 1916 und Winter 1916/17. Berlin, 1938. S. 401.
- ⁴⁰² Подполковник Ляше. Указ. соч. С. 127.
- ⁴⁰³ Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Ч. 5. Период с октября 1915 по сентябрь 1916 г. Позиционная война и прорыв австрийцев Юго-Западным фронтом / сост. В.Н. Клембовский. — М., 1920. С. 108.
- ⁴⁰⁴ Wagner A. Der Erste Weltkrieg. Wien. Herold Verlag, 1993. S. 194.

⁴⁰⁵ *Фалькенгайн Э. фон.* Указ. соч. С. 227.

⁴⁰⁶ *Гофман М.* Указ. соч. С. 113.

⁴⁰⁷ А также 1 генерал и 3 командира полка.

⁴⁰⁸ Из боевого прошлого русской армии. Документы и материалы о подвигах русских солдат и офицеров / под ред. Н.М. Коробкова. — М.: Военное издательство Минобороны СССР, 1947. С. 335. С. 370.

⁴⁰⁹ Там же. С. 335.

⁴¹⁰ Там же. С. 357.

⁴¹¹ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Наступление Юго-Западного фронта в мае — июне 1916 г. — М.: Воениздат, 1940. С. 411.

⁴¹² Из боевого прошлого русской армии. С. 349.

⁴¹³ *Надежный Д.* Бои 10-й пехотной дивизии под Луцком в июле 1916 г. — Воен. Типогр., 1926. С. 27.

⁴¹⁴ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 8.

⁴¹⁵ *Надежный Д.* Указ. соч. С. 47.

⁴¹⁶ *Гильчевский К.Л.* Указ. соч. С. 131.

⁴¹⁷ The Great World War. V. 6. P. 33.

⁴¹⁸ РГВИА. Ф. 2152. Оп.1. Д. 61. Л. 67.

⁴¹⁹ РГВИА. Ф. 2152. Оп.1. Д. 61. Л. 72.

⁴²⁰ РГВИА. Ф. 2152. Оп.1. Д. 61. Л. 83.

⁴²¹ РГВИА. Ф. 2152. Оп.1. Д. 61. Л. 84.

⁴²² Там же. Л. 87.

⁴²³ Там же. Л. 103.

⁴²⁴ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Д. 428. Оперативные сводки по 22-му Ак 25-30. 7. 16.

⁴²⁵ РГВИА. Ф. 2152. Оп.1. Д. 61. Л. 106.

⁴²⁶ *Thomas Ph.D.* The German Army in World War 1 (2) 1915—1917. L., 2004. P. 11.

⁴²⁷ *Кизан Д.* Первая мировая война. М.: АСТ, 2004. С. 387.

⁴²⁸ *Корсун Н.Г.* Первая Первая мировая война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк. М.: Воениздат МВС СССР, 1946. С. 76.

⁴²⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 618. Л. 180.

⁴³⁰ *Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914—1918. Bd.VI.* — Wien, 1936. S. 258.

⁴³¹ История Гражданской войны в СССР. Т. 1. М., 1935. С. 140.

⁴³² РГВИА. Ф. 2890. Оп. 1. Д. 65. Л. 17 об.

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ *Фомин М.* Батальон смерти 38-й пехотной дивизии // Военная быль. 1996. № 8 (137). С. 30.

⁴³⁵ *Драудин Т.Я.* Боевой путь латышской стрелковой дивизии в дни Октября и в годы Гражданской войны (1917—1920). Рига, 1960. С. 33.

- ⁴³⁶ *Чишвиц А. фон.* Захват балтийских островов Германией в 1917 г. М.: Воениздат, 1937. С. 176.
- ⁴³⁷ *Виноградов В.Н.* Румыния в годы Первой мировой войны. М., 1969. С. 217.
- ⁴³⁸ Там же. С. 216.
- ⁴³⁹ *Блюментрит Г.* Роковые решения. М.: Воениздат, 1958. С. 73.
- ⁴⁴⁰ Подсч. по: *Подполковник Лярише.* Указ. соч. С. 125, 127, 129.
- ⁴⁴¹ *Бекман В.* Немцы о русской армии. Прага, 1939. С. 35.
- ⁴⁴² *Емец В.А.* Указ. соч. С. 83; *Подполковник Лярише.* Указ. соч. С. 125, 127.
- ⁴⁴³ *Головин Н.Н.* Россия в Первой мировой войне. М., 2006. С. 389.
- ⁴⁴⁴ Пленные // Кубанский казачий вестник. 1915. № 51—52. С. 31.
- ⁴⁴⁵ Подр. см.: Списки мест водворения военнопленных в Германии и Австро-Венгрии. М., 1916; Списки военнопленных, доставленные из Германии. Пг., 1917; Правила австро-венгерского военного министерства о положении военнопленных на работах в Австрии. Пг., 1917; *Жданов Н.* Русские военнопленные в мировой войне 1914—1918 гг. М., 1920; *Сысин А.* Беженцы и военнопленные во время империалистической войны // Известия Народного комиссариата здравоохранения. 1925. № 1. С. 8—11; *Биншток В.И.* Военные потери России в войну 1914—1917 гг. // Общественный врач. 1922. № 2. С. 65—66; *Греков Н.В.* Германские и австрийские пленные в Сибири (1914—1917) // Немцы, Россия, Сибирь. Омск, 1997; *Сергеев Е.Ю.* Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 65—78; *Васильева С.Н.* Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны. М.: Редакционно-издательский центр МГОПУ, 1999.
- ⁴⁴⁶ *Игнатьев А.А.* 50 лет в строю. Петрозаводск: Карельское кн. изд-во, 1964. С. 157.
- ⁴⁴⁷ Без учета пленных, взятых русскими войсками на Салоникском фронте и пр.
- ⁴⁴⁸ Подроб. см.: *Барсуков Е.З.* Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.). М., 1948—1949; он же: Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении. М.—Л., 1926.
- ⁴⁴⁹ Вооруженные силы иностранных государств. Вып. 2. Сухопутные силы Германии. М., 1914. С. 48.
- ⁴⁵⁰ Лейб-эриванцы в Великой войне. С. 140.
- ⁴⁵¹ Сражение при Горлице-Тарнов 2—6 мая 1915 г. Очерк о совместных действиях пехоты с артиллерией / под ред. Е. Смысловского. М.—Л.: Государственное издательство, 1929. С. 177.
- ⁴⁵² Война и наши трофеи: Выставка, устроенная с Высочайшего соизволения Императорским обществом ревнителей истории / Текст М.К. Соколовского и И.Н. Божерянова. Рисунки академика Л.Е. Дмитриева-

Кавказского, портреты в красках академика М.В. Руднальцева. Пг.: Унион, [1915]. С. 17.

⁴⁵³ *Моллер А.* Бой 4-го батальона полка под дер. Кулик // Финляндец. 1932. № 16. С. 31.

⁴⁵⁴ РГВИА. Ф. 3352. Оп.1. Д. 56. Л. 7.

⁴⁵⁵ *Роткирх Т. фон.* Указ. соч. С. 37.

⁴⁵⁶ Германская армия. Очерк развития сухопутных сил Германии в течение войны и боевой состав армии к 1 апреля 1917 г. Б. м., 1917.

⁴⁵⁷ Вооруженные силы иностранных государств. Вып. 3. Сухопутные силы Австрии. М., 1914. С. 43.

⁴⁵⁸ *Попов К.С.* Указ. соч. С. 83.

⁴⁵⁹ *Гурко В.И.* Указ. соч. С. 119.

⁴⁶⁰ См.: *Рогвольд В.* Указ. соч. С. 22.

⁴⁶¹ Летопись войны 1914—1915 гг. № 36 оф. С. 71.

⁴⁶² Там же. № 32 оф. С. 63.

⁴⁶³ *Керсновский А.А.* История русской армии. М., 1994. Т. 3. С. 184. *Эстрейхер-Егоров Р.А.* Бой у Герритен в августе 1914 года. М., 1936. С. 40.

⁴⁶⁴ *Розеншильд-Паулин А.* 29-я пехотная дивизия в первый поход в Восточную Пруссию // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. 1926. Кн. VIII. С. 225.

⁴⁶⁵ Восточно-Прусская операция. Сборник документов. С. 183, 184.

⁴⁶⁶ *Вацетис И.И.* Боевые действия в Восточной Пруссии в июле, августе и начале сентября 1914 г. Стратегический очерк. Действия 1-й и 2-й русских армий и 8-й германской армии. М.: Высший редакционный совет, 1923. С. 31.

⁴⁶⁷ Летопись войны 1914—1915 гг. № 32 оф. С. 63.

⁴⁶⁸ *Адариди А.К.* 27-я пехотная дивизия в бою под Сталлупененом и в сражении под Гумбинненом // Военно-исторический вестник. Париж, 1964. № 24. С. 10.

⁴⁶⁹ Очерк встречного боя. С. 72.

⁴⁷⁰ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 94.

⁴⁷¹ Летопись войны 1914—1915 гг. № 36 оф. С. 70.

⁴⁷² РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 92 об.

⁴⁷³ Летопись войны 1914—1915 гг. № 44 оф. С. 88.

⁴⁷⁴ Сборник документов. С. 202.

⁴⁷⁵ Германские пушки // Кубанский казачий вестник. 1914. № 33. С. 13.

⁴⁷⁶ Захват русскими пяти пулеметов // Кубанский казачий вестник. 1914. № 31. С. 15.

⁴⁷⁷ Сборник документов. Восточно-Прусская операция. С. 266.

⁴⁷⁸ Там же. С. 581.

⁴⁷⁹ *Желондовский.* Указ. соч. С. 282—283.

⁴⁸⁰ Там же. С. 284—285.

⁴⁸¹ См., например, *Weltkrieg 1914—1918.* В. 2. S. 187.

- ⁴⁸² Цит. по: *Храмов Ф.* Указ. соч. С. 55.
- ⁴⁸³ См.: *Бучинский Ю. Ф.* Указ. соч. С. 29.
- ⁴⁸⁴ Там же. С. 33.
- ⁴⁸⁵ *Weltkrieg 1914—1918.* В. 2. S. 186—187.
- ⁴⁸⁶ *Евсеев Н.* Августовское сражение. С. 266.
- ⁴⁸⁷ *Вацетис И. И.* Операции на восточной границе Германии в 1914 г. Ч. 1. Восточно-Прусская операция. М.—Л., 1929. С. 210—212.
- ⁴⁸⁸ Летопись войны 1914—1915 гг. № 36 оф. С. 70.
- ⁴⁸⁹ См.: Разгром немецкой армии под Августовом и на Немане. Победа под Осовцом. М.: Типография П. В. Бельцова, 1914. С. 5.
- ⁴⁹⁰ *Кольванец.* Бой у Лацова. С. 5.
- ⁴⁹¹ *Коленковский А. К.* Маневренный период. С. 234.
- ⁴⁹² *Белой А.* Галицийская битва. С. 135.
- ⁴⁹³ Он же. Выход из окружения 19-го армейского корпуса у Томашова в 1914 г. С. 71.
- ⁴⁹⁴ *Головин Н. Н.* Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. Дни перелома Галицийской битвы. С. 88.
- ⁴⁹⁵ Летопись войны 1914—1915 гг. № 44 оф. С. 85.
- ⁴⁹⁶ Там же.
- ⁴⁹⁷ Там же.
- ⁴⁹⁸ *Верцинский Э. А.* Из мировой войны. Боевые записи и воспоминания командира полка и офицера Генерального Штаба за 1914—1917. С. 21—23.
- ⁴⁹⁹ Летопись войны 1914—1915 гг. № 44 оф. С. 85.
- ⁵⁰⁰ Бюллетень лейб-гвардии Московского полка. С. 8.
- ⁵⁰¹ *Звегинцов В. В.* Лейб гвардии Московский полк 7.11.1811—7.11.1936. Париж, 1936. С. 48.
- ⁵⁰² Бюллетень. С. 11.
- ⁵⁰³ Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 330 об.
- ⁵⁰⁴ Бюллетень с. 26.
- ⁵⁰⁵ Летопись войны 1914—1915 гг. № 44 оф. С. 86.
- ⁵⁰⁶ Там же. № 44 оф. С. 85.
- ⁵⁰⁷ Разведчик. № 1246. С. 615.
- ⁵⁰⁸ Летопись войны 1914—1915 гг. № 32 оф. С. 61.
- ⁵⁰⁹ Очевидец относительно австрийских потерь в бою с донцами отмечал: «Убитые лежали в двух группах на некотором расстоянии одна от другой; протяжение каждой группы по фронту примерно около 100 шагов, что соответствует фронту развернувшегося эскадрона. Я насчитал в обеих группах свыше 50 тел убитых гусар 12-го гусарского австрийского полка и между ними 5—6 офицеров...» *Головин Н. Н.* Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. Галицийская битва. Первый период. С. 206. Русские потери в схватке с гусарами — 20 убитых и свыше 100 раненых — там же. С. 207.

- ⁵¹⁰ Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. Галицийская битва. С. 206.
- ⁵¹¹ Летопись войны 1914—1915 гг. № 32 оф. С. 62.
- ⁵¹² Там же. С. 64.
- ⁵¹³ Там же. С. 63.
- ⁵¹⁴ Летопись войны 1914—1915 гг. № 44 оф. С. 85.
- ⁵¹⁵ Головин Н.Н. Указ. соч. С. 336.
- ⁵¹⁶ Белой А. Галицийкая битва. С. 172.
- ⁵¹⁷ Щербачев. С. 123.
- ⁵¹⁸ РГВИА. Ф. 16180. Д. 63. Л. 75.
- ⁵¹⁹ Летопись войны 1914—1915 гг. № 32 оф. С. 61.
- ⁵²⁰ Белой А. Галицийская битва... С. 199.
- ⁵²¹ Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. Галицийская битва. Первый период. С. 487.
- ⁵²² Щербачев Д.Г. Указ. соч.
- ⁵²³ Год войны. С. 55—56.
- ⁵²⁴ Сергеевский Б.Н. Указ. соч. С. 79.
- ⁵²⁵ Флуг В.Е. Указ. соч. С. 253.
- ⁵²⁶ Разведчик. 1914. № 1248. С. 660.
- ⁵²⁷ Сергеевский Б.Н. Указ. соч. С. 101.
- ⁵²⁸ Бои на Немане и в Августовских лесах. С. 9.
- ⁵²⁹ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 14.
- ⁵³⁰ Сборник документов. Варшавско-Ивангородская операция. С. 281.
- ⁵³¹ Там же. С. 332.
- ⁵³² Там же. С. 407.
- ⁵³³ Ходнев Д. Лейб-гвардии Финляндский полк в Великой и Гражданской войне 1914—1920. Белград, 1932. С. 23.
- ⁵³⁴ Сборник документов. С. 311.
- ⁵³⁵ Там же. С. 337.
- ⁵³⁶ Там же. С. 415.
- ⁵³⁷ Там же.
- ⁵³⁸ Там же. С. 416.
- ⁵³⁹ Там же.
- ⁵⁴⁰ Там же. С. 339.
- ⁵⁴¹ Там же. С. 411.
- ⁵⁴² Там же. С. 413.
- ⁵⁴³ Там же. С. 383.
- ⁵⁴⁴ Летопись войны 1914—1915 гг. № 32 оф. С. 61.
- ⁵⁴⁵ Сборник документов. С. 319.
- ⁵⁴⁶ Там же. С. 323.
- ⁵⁴⁷ Корольков Г.К. Варшавско-Ивангородская операция. С. 121.
- ⁵⁴⁸ Сборник документов. С. 288.
- ⁵⁴⁹ Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 106.

- ⁵⁵⁰ РГВИА. Ф. 16180. Д. 63. Л. 75.
- ⁵⁵¹ Сборник документов. С. 403.
- ⁵⁵² Там же. С. 402.
- ⁵⁵³ Разведчик. 1914. № 1258. С. 844.
- ⁵⁵⁴ *Вульфен К. фон*. Лодзинское сражение (прорыв у Брезин). С. 52.
- ⁵⁵⁵ Лодзинская операция. Сборник документов. С. 188.
- ⁵⁵⁶ Там же. С. 236.
- ⁵⁵⁷ Там же. С. 199.
- ⁵⁵⁸ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 293.
- ⁵⁵⁹ Выс. прик. по В. В. к № 1295 «Разведчика» // Разведчик. 1915. № 1295. С. 938.
- ⁵⁶⁰ Там же.
- ⁵⁶¹ Разведчик. № 1256. С. 814.
- ⁵⁶² Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Лодзинская операция. С. 289.
- ⁵⁶³ Там же. С. 280.
- ⁵⁶⁴ *Корольков Г.К.* Лодзинская операция. С. 139.
- ⁵⁶⁵ Сборник документов. С. 306.
- ⁵⁶⁶ Там же. С. 404.
- ⁵⁶⁷ Летопись войны 1914—1915 гг. № 32 оф. С. 63.
- ⁵⁶⁸ Завоевание русскими восточной Галиции. С. 58.
- ⁵⁶⁹ Летопись войны 1914—1915 гг. № 34 оф. С. 85.
- ⁵⁷⁰ *Лесевицкий Н.* Первый поход 24-го армейского корпуса в Венгрию в ноябре 1914 г. // Война и революция. 1928. Кн. 12. С. 114.
- ⁵⁷¹ *Масловский Е.В.* Мировая война на Кавказском фронте 1914—1917 г. Стратегический очерк. Париж, 1933. С. 133.
- ⁵⁷² *Коленковский А.* Зимняя операция. С. 115.
- ⁵⁷³ *Белолипецкий В.Е.* Указ. соч. С. 54.
- ⁵⁷⁴ Год войны. С. 260.
- ⁵⁷⁵ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 1.
- ⁵⁷⁶ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 304.
- ⁵⁷⁷ *Иванов Ф.К.* Великая война. Ч. 2. С. 205—206.
- ⁵⁷⁸ The Great World War. Ibid. P. 58.
- ⁵⁷⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 426. Л. 25.
- ⁵⁸⁰ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 126.
- ⁵⁸¹ Год войны. С. 372.
- ⁵⁸² *Хенриксон Н.* Бой у дер. Майдан-Хута (9 июля 1915 года). С. 83.
- ⁵⁸³ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 1.
- ⁵⁸⁴ РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 61. Л. 33.
- ⁵⁸⁵ Там же. Л. 34.
- ⁵⁸⁶ Год войны. С. 393.
- ⁵⁸⁷ Там же. С. 397.
- ⁵⁸⁸ Год войны. С. 402.

- 589 РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 69. Л. 147—147 об.
- 590 РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 112—113.
- 591 Год войны... С. 406.
- 592 РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 18.
- 593 Ф. 3597. Оп. 1. Д. 57. Л. 25.
- 594 РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 290.
- 595 *Позек М.* Указ. соч. С. 77.
- 596 Год войны. С. 394.
- 597 РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 92 об.
- 598 РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 362.
- 599 РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 142.
- 600 *Баланин Д.В.* Вилейка. (Бой 10 сентября 1915 года) // Военный сборник. 1916. № 10. С. 51.
- 601 Герои и трофеи Великой народной войны. Пг., 1916. С. 16.
- 602 РГВИА. Ф. 2067. Оп. 2. д. 968. Л. 208—208 об.
- 603 Бои в Рижском заливе и на Серете. М., 1915. С. 10.
- 604 Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914—1918. Bd. IV. — Wien, 1933. S. 19.
- 605 РГВИА. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 43. Л. 168—168 об.
- 606 Разбор организации прорыва неприятельской позиции в направлении на Митаву в декабре 1916 года. Секретно. Типография Штаба Верховного главнокомандующего, 1917. С. 16.
- 607 Сборник документов. Наступление Юго-Западного фронта. С. 207.
- 608 Там же. С. 213.
- 609 Из боевого прошлого русской армии. Документы и материалы о подвигах русских солдат и офицеров. С. 328.
- 610 Там же. С. 330—331.
- 611 Из боевого прошлого русской армии. С. 343.
- 612 Сборник документов. С. 483.
- 613 Из боевого прошлого русской армии. С. 359.
- 614 Гр. Ад. Конные атаки при современных условиях боя. С. 5—6.
- 615 Из боевого прошлого русской армии. С. 484.
- 616 *Надежный Д.* Бои 10-й пехотной дивизии под Луцком. С. 27.
- 617 Там же. С. 47.
- 618 РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 8.
- 619 *Ветошников Л.В.* Указ. соч. С. 138.
- 620 *Адамович Б.* Трыстенъ. Париж, 1935. С. 38—49.
- 621 Там же. С. 55.
- 622 The Great World War. V. 6. P. 33; в т. ч. 13 гаубиц. — РГВИА. Ф. 2152. Оп. 1. Д. 61. Л. 67.
- 623 РГВИА. Ф. 2152. Оп. 1. Д. 61. Л. 67.
- 624 РГВИА. Ф. 2152. Оп. 1. Д. 61. Л. 67.
- 625 РГВИА. Ф. 2152. Оп. 1. Д. 61. Л. 83.

- ⁶²⁶ РГВИА. Ф. 2152. Оп.1. Д. 61. Л. 103.
- ⁶²⁷ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Д. 428. Л. 79об.
- ⁶²⁸ РГВИА. Ф. 2152. Оп.1. Д. 61. Л. 137.
- ⁶²⁹ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 339. ЛЛ. 1—41.
- ⁶³⁰ Часть — без замков.
- ⁶³¹ Будберг А.П. Вооруженные силы Российской Империи. С. 30.
- ⁶³² Бекман В. Немцы о русской армии. С. 10.
- ⁶³³ Адариди К.М. Указ. соч.
- ⁶³⁴ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 387. Л. 29.
- ⁶³⁵ Битва на реке Немане и разгром немецкой армии генерала Гинденбурга. М., 1915. С. 11.
- ⁶³⁶ Коленковский А.К. Маневренный период Первой мировой империалистической войны 1914 г. М., 1940. С. 249.
- ⁶³⁷ Здесь и далее — илл. из папки Знамена.
- ⁶³⁸ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 387. Л. 48.
- ⁶³⁹ Австрийские знамена // Нива. 1915. № 18. С. 3.
- ⁶⁴⁰ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 387. Л. 34 об.
- ⁶⁴¹ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 387. Л. 40.
- ⁶⁴² РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д.Д. 62; 339; 387; 388; 389; 390; 395, 396.
- ⁶⁴³ Война и наши трофеи: Выставка, устроенная с Высочайшего соизволения Императорским обществом ревнителей истории / Текст М.К. Соколовского и И.Н. Божерянова. Рисунки академика Л.Е. Дмитриева-Кавказского, портреты в красках академика М.В. Руднальцева. — Пг.: Унион, [1915]. [2], 73 с.: илл., 8 л. илл.; 37,5 × 28,5 см.
- ⁶⁴⁴ Нива. 1914—1915; Летопись войны 1914—1915 годов. Пг., 1914/1915; Великая война. Иллюстрированная хроника. Сост. под ред. Ф.К. Иванова. М., 1915; Картины войны. Вып. 1. Пг., 1916.
- ⁶⁴⁵ Знамена хранились в Московском и Киевском арсеналах, в Тифлисе, Батуме и пр. — т. е. единой системы учета и хранения выработано не было. Вопрос должен был решиться после создания Музея Великой войны.
- ⁶⁴⁶ Белой А. Выход из окружения 19-го армейского корпуса у Томашова в 1914 г. М.—Л., 1937. С. 22.
- ⁶⁴⁷ Auffenberg-Komarow M. von. Aus Österreichs höhe und niedergang; eine Lebensschilderung. München, 1921. S. 296.
- ⁶⁴⁸ Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. Галицийская битва. Первый период до 1 сентября нового стиля. — Париж, 1930. С. 266.
- ⁶⁴⁹ Там же.
- ⁶⁵⁰ Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Ч. 1. Период от объявления войны до начала сентября 1914 г. Первое вторжение русских армий в Восточную Пруссию и Галицийская битва. М., 1922. С. 155; Краткий стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Русский фронт. Ч. 1. Составил участник войны В. Борисов. — М., 1918. С. 165.

⁶⁵¹ *Головин Н.Н.* Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. Галицийская битва. Первый период до 1 сентября нового стиля. Париж, 1930. С. 290; *Кузнецов Б.И.* Томашевская операция. М., 1933. С. 46; *Надежный Д.* Бой у Лашева в августе 1914 г. М., 1926. С. 24.

⁶⁵² *Колыванец.* Бой у Лашева 14 августа 1914 г. (из боевой жизни 40-го пехотного Колыванского полка) // Военная быль. 1961. № 51. С. 5.

⁶⁵³ *Колыванец.* Указ. соч. С. 7.

⁶⁵⁴ Там же. С. 6.

⁶⁵⁵ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Л. 5 об.

⁶⁵⁶ *Дубенский Д.Н.* Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович в Действующей армии. Январь — июнь 1915 года. Пг., 1915. С. 24—26.

⁶⁵⁷ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 387. Л. 34.

⁶⁵⁸ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 387. Л. 34.

⁶⁵⁹ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 389. Л. 103.

⁶⁶⁰ *Головин Н.Н.* Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. Дни перелома Галицийской битвы (1—3 сентября нового стиля). Париж, 1940. С. 80.

⁶⁶¹ *Белой А.* Галицийская битва. С. 241.

⁶⁶² РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 62. Л. 26 об.; Д. 388. Л. 5.

⁶⁶³ Победа русских войск в Галиции. От штаба Верховного Главнокомандующего // Кубанский казачий вестник, 1914. 23 ноября. С. 10; Разведчик. № 1256. С. 814.

⁶⁶⁴ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 388. Л. 6.

⁶⁶⁵ Война и наши трофеи. С. 13.

⁶⁶⁶ *Шулдяков В.* Дело под Ардаганом // Военная быль. 1995. № 7 (136). С. 17.

⁶⁶⁷ Там же.

⁶⁶⁸ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 388. Л. 10.

⁶⁶⁹ Война и наши трофеи. С. 10.

⁶⁷⁰ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 388. Л. 2.

⁶⁷¹ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 389. Л. 12.

⁶⁷² Знамена Перемышля // Кубанский казачий вестник. 1915. № 14. С. 22.

⁶⁷³ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 387. Л. 39.

⁶⁷⁴ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 389. Л. 77 об.

⁶⁷⁵ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 388. Л. 5 об.

⁶⁷⁶ Обзор текущей войны // Военный сборник. 1915. № 10. С. 248.

⁶⁷⁷ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 388. Л. 6.

⁶⁷⁸ Год войны. С. 435.

⁶⁷⁹ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 387. Л. 49—49 об.

⁶⁸⁰ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 389. Л. 77—77 об.

⁶⁸¹ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 179.

- ⁶⁸² РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 388. Л. 10 об.
- ⁶⁸³ *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М.: Международные отношения, 1991. С. 46.
- ⁶⁸⁴ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 387. Л. 49—49 об.
- ⁶⁸⁵ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 388. Л. 10; 12.
- ⁶⁸⁶ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 388. Л. 10 об.
- ⁶⁸⁷ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 387. Л. 49—49 об.; Д. 388. Л. 10 об.
- ⁶⁸⁸ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 388. Л. 10 об.
- ⁶⁸⁹ Письма в редакцию // Военная быль. 1967. № 84. С. 47.
- ⁶⁹⁰ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 388. Л. 11.
- ⁶⁹¹ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 387. Л. 20—20 об.
- ⁶⁹² РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 388. Л. 11.
- ⁶⁹³ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 387. Л. 35—35 об.
- ⁶⁹⁴ *Андоленко С.* Неприятельские знамена, взятые русской армией в войну 1914—17 гг. // Военная быль. 1967. № 77. С. 38.
- ⁶⁹⁵ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Восточно-Прусская операция. С. 23.
- ⁶⁹⁶ *Der Weltkrieg 1914—1918. Band 2. Die befreiung Ostpreußen.* Berlin, 1925. S. 229.
- ⁶⁹⁷ *Белой А.* Галицийская битва. С. 311.
- ⁶⁹⁸ *Der Weltkrieg 1914—1918. Bd. 2. S. 346.*
- ⁶⁹⁹ Великая борьба народов. Вып. 5. М., 1915. С. 21.
- ⁷⁰⁰ Варшавско-Ивангородская операция. Сборник документов... С. 281.
- ⁷⁰¹ Содержание высокопоставленных пленных в России и Германии // *Нива.* 1915. № 19. С. 4.
- ⁷⁰² *Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Band 5. S. 548.*
- ⁷⁰³ *Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. B. 6. S. 360.*
- ⁷⁰⁴ *Ibid.*
- ⁷⁰⁵ *Вульфен К. фон.* Лодзинское сражение (прорыв у Брезин). С. 17.
- ⁷⁰⁶ *Корольков Г.К.* Лодзинская операция. С. 35.
- ⁷⁰⁷ *Вульфен К. фон.* Указ. соч.
- ⁷⁰⁸ *Вульфен К. фон.* Прорыв у Брезин. С. 53.
- ⁷⁰⁹ Там же. С. 73.
- ⁷¹⁰ Там же. С. 76.
- ⁷¹¹ *Людендорф Э. фон.* Указ. соч. С. 126.
- ⁷¹² *Der Weltkrieg 1914—1918. B. 7. S. 237.*
- ⁷¹³ *Ebd.*
- ⁷¹⁴ *Белолипецкий В.Е.* Указ. соч. С. 80.
- ⁷¹⁵ *Коленковский Г.К.* Зимняя операция в Мазурии. С. 110—112.
- ⁷¹⁶ *М. Позек.* Указ. соч. С. 50.
- ⁷¹⁷ См. ниже.
- ⁷¹⁸ *Мензелинцев Н.* Партизаны 1915 года // Военная быль. 1967. № 86. С. 12.

- ⁷¹⁹ *Майор Белицкий И.В.* К статье Н. Мензелинцева «Партизаны 1915 года» // Военная быль. 1967. № 88. С. 46.
- ⁷²⁰ *Юнчик-Юцевич К.* Набег на штаб германской дивизии у местечка Невель в ночь с 5-го на 6-е декабря 1915 года // Военная быль. 1968. № 91. С. 41.
- ⁷²¹ См.: *Тихоцкий Е.* Атака Австро-Венгерской Конницы на 2-ю Сводную Казачью Дивизию под м. Городок 4—17 августа 1914 г. Белград, 1930.
- ⁷²² *Колыванец.* Указ. соч. С. 5.
- ⁷²³ Там же. С. 6.
- ⁷²⁴ *Головин Н.Н.* Галицийская бтвива. Первый период. С. 410—411.
- ⁷²⁵ *Antonio Schmidt-Brentano.* Die k. k. bzw. k. u. k. Generalitat 1816—1918. Osterreichisches Staatsarchiv, 2007. S 11.
- ⁷²⁶ Ф. 16180. Д. 63. Оп.1. Л. 270.
- ⁷²⁷ Там же. Л. 276.
- ⁷²⁸ *Лесевецкий Н.* Указ. соч. С. 114.
- ⁷²⁹ От Штаба Верховного главнокомандующего. Сводка № 51. 12 ноября // Морской сборник. 1914. № 12. С. 92.; Летопись войны 1914 года № 14. С. 219; № 18. С. 296.
- ⁷³⁰ Разведчик. № 1256. С. 814;
- ⁷³¹ Генерал Кусманек // Кубанский казачий вестник. 1915. № 17. С. 28.
- ⁷³² Два поезда пленных // Кубанский казачий вестник. 1914. № 50. С. 12.
- ⁷³³ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 136.
- ⁷³⁴ Хронология военных событий Великой войны // Военный сборник. 1916. № 7. С. 274.
- ⁷³⁵ РГВИА. Ф. 2152. Оп. 1. Д. 61. Л. 67.
- ⁷³⁶ Отклики Кавказа. 24 января 1915.
- ⁷³⁷ Листок войны. От 24 января 1915.
- ⁷³⁸ Исхан-паша в Екатеринбурге // Город Казань. 23 января 1915.
- ⁷³⁹ Сдались без выстрела // Нива. 1915. № 10. С. 3.
- ⁷⁴⁰ Неприятельские потери на нашем южном и юго-западном фронтах // Нива. 1915. № 10. С. 4.
- ⁷⁴¹ Инженерный журнал. 1915. № 9. С. 240; Морской сборник. 1915. № 9. С. 85; Военный сборник. 1915. № 9. С. 211.
- ⁷⁴² РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. Л. 288—288 об.
- ⁷⁴³ Там же. Л. 462 об.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ВОЕННОПЛЕННЫЕ АВСТРИЙСКОЙ, ГЕРМАНСКОЙ И ТУРЕЦКОЙ АРМИЙ НА РУССКОМ ФРОНТЕ В КОНТЕКСТЕ БОЕВЫХ ПОТЕРЬ АРМИЙ ГЕРМАНСКОГО БЛОКА	6
2. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ТРОФЕИ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ НА РУССКОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	188
3. ЗНАМЕНА АРМИЙ СТРАН ГЕРМАНСКОГО БЛОКА — ТРОФЕИ РУССКИХ ВОЙСК НА РУССКОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ	265
4. ГЕНЕРАЛЫ ГЕРМАНСКОГО БЛОКА, ПОГИБШИЕ И ПОПАВШИЕ В ПЛЕН НА РУССКОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	290
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	312
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	314
ПРИМЕЧАНИЯ.....	325

Научно-популярное издание

Военный архив

Олейников Алексей Владимирович

ЗАХВАЧЕНЫ В БОЮ

Трофеи русской армии в Первой мировой

Выпускающий редактор *К.К. Семенов*

Корректор *Б.С. Тумян*

Верстка *И.В. Левченко*

Художественное оформление *М.Г. Хабибуллов*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 04.12.2014. Формат 84×108 ¹/₃₂.

Гарнитура «PetersburgС». Печать офсетная. Бумага газетная.

Печ. л. 11. Тираж 1000 экз. Заказ № 2544.

Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

e-mail: printing@r-d-p.ru www.r-d-p.ru

ВОЕННЫЙ АРХИВ

Новая книга А.В. Олейникова подробно рассказывает о трофеях русской армии, захваченных в годы Первой мировой войны: о знаменах, броневиках и орудиях, добытых русскими солдатами на полях сражений, особое внимание уделяется военнослужащим германской, австро-венгерской и турецкой армий, оказавшимся в русском плену. Сопоставляя различные документы, автор анализирует урон, нанесенный врагу русской армией. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей.

ISBN 978-5-4444-1676-1

9 785444 416761

